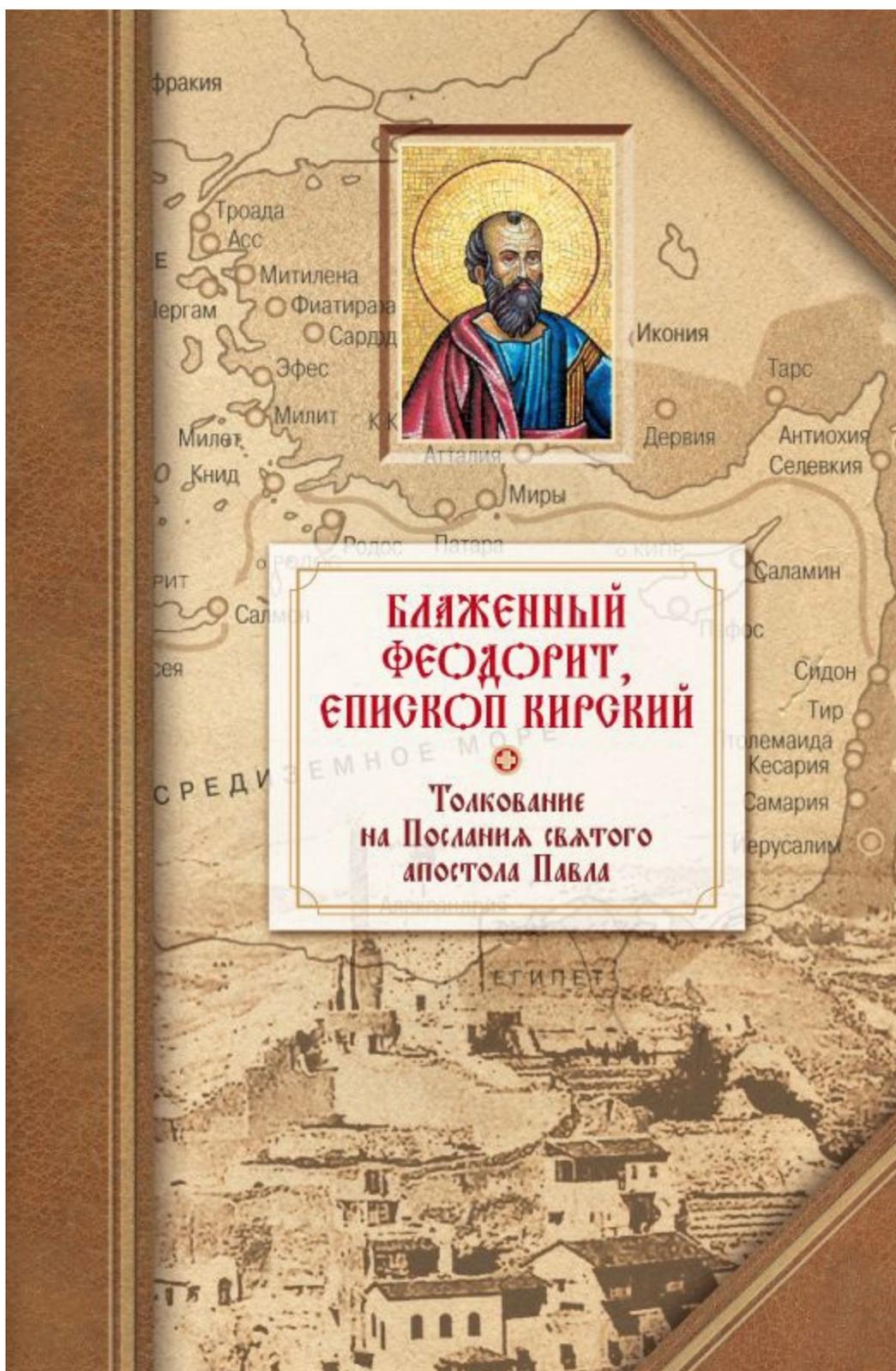

Блаженный Феодорит Кирский
Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола
Павла

*«Феодорит Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла.»: Сибирская Благовонница;
Москва; 2013
ISBN 978-5-91362-700-1*

Аннотация

«Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла» – классический экзегетический труд известного представителя христианской Антиохийской школы V века, богослова, экзегета и церковного историка блаженного Феодорита, епископа Кирского (393–466). Данное произведение обнаруживает внутреннее трезвение, глубочайшее смирение, глубокое почитание личности и подвигов святого апостола Павла, а также верность святоотеческому Преданию, которые характеризуют и самого Кирского епископа, и его подход к Священному Писанию, что поставляет его в число наипервейших и лучших толкователей Древней Церкви и было отмечено еще в древности свт. Фотием Константинопольским. Изъяснение этой важной части Нового Завета сквозь призму грамматико-исторической по преимуществу антиохийской традиции толкования Библии поможет лучше понять его смысл как исторический, так и богословский, а следовательно, еще глубже и сознательнее проникнуть в смысл Божьих глаголов Писания.

Блаженный Феодорит, епископ Кирский Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла

1

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-220-1726

Печатается по: *Блаж. Феодорит Кирский. Творения*. М.: Паломникъ, 2003 (Библиотека отцов и учителей Церкви, т. 12).

Блаженный Феодорит Кирский как толкователь Посланий святого апостола Павла

Трудно переоценить значение для учения Церкви и духовной жизни христианина экзегезы – толкования Священного Писания святыми отцами Церкви и церковными писателями. Эта

часть Священного Предания Церкви представляет особый интерес: в ней как бы сходятся воедино Священное Писание и Священное Предание – эти два столпа, на которых основывается церковное учение. Но особенно важна экзегеза Нового Завета – книг первостепенной значимости для всякого христианина, книг, по которым он призван жить и поверять свою жизнь. И несмотря на то что на первом месте среди них стоят Евангелия, поскольку они в наибольшей степени отражают земную жизнь Господа Иисуса Христа, Его воплощение, проповедь, страдания, крестную смерть, воскресение и вознесение на небо (о значении Евангелий говорит и большое количество церковных толкований этих книг), но также важны и апостольские Послания, среди которых большую часть составляют Послания Апостола язычников – святого апостола Павла. Именно им и посвятил свое «Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла» блаженный Феодорит Кирский (393–466), которое и публикуется в данной книге.

О жизни, произведениях и богословской деятельности блж. Феодорита, этого крупного представителя христианской Антиохийской школы V века, богослова, экзегета и церковного историка, на русском языке написано не так много работ, но зато глубоких и обстоятельных¹.

Если кратко обрисовать его жизнь, то можно сказать, что она была насыщена событиями, нередко довольно драматическими. Родился будущий епископ Кирский около 393 года в знатной христианской семье в Антиохии и имя «Феодорит» («дарованный Богом») получил не случайно. Он был вымолен у Бога своими родителями, долго не имевшими детей и обращавшимися за молитвенной помощью к известным святым подвижникам, жившим в окрестностях Антиохии².

Уроки святости Феодорит получил у этих сирийских угодников Божиих, но, кроме того, учился он у них разным светским наукам. По оценке Н. Н. Глубоковского, «нет ни одной области знания, которая осталась бы неведомой Феодориту. Философия, история, астрономия, медицина, геометрия: все эти и другие науки были достоянием ума ученого епископа»³. Относительно же богословского образования, как замечает А. И. Сидоров, «не менее (если не более) вероятно предположение, что христианскую науку юный Феодорит освоил самостоятельно путем усердного чтения Священного Писания и творений святых отцов»⁴. Действительно, Священное Писание стало для него духовной пищей еще с детства: от святых антиохийских подвижников Феодорит мог слышать те или иные библейские повествования, с детства ему был привит вкус к красоте псалмов, на богослужениях в Антиохии, куда Феодорит ходил вместе с родителями, звучали слова Священного Писания. В 16 лет он стал чтецом в церкви, и это объясняет факт хорошего знания им Писания⁵. Именно

¹ См.: *Глубоковский Н. Н.* Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность. Т. 1–2. М., 1890; *Сидоров А. И.* Блаженный Феодорит Кирский: архипастырь, монах, богослов. Его значение в истории древнехристианской Церкви и православного богословия // *Сидоров А. И.* Святоотеческое наследие и церковные древности: В 5 т. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М., 2013. С. 581–725. См. также раздел в книге: *Флоровский Г. В.* Восточные отцы V–VIII веков. М., 1992. С. 74–94.

² Впоследствии блж. Феодорит, который общался со многими из них лично и весьма близко, собрал их жизнеописания и оформил в свой известный агиографический труд «История боголюбцев». См.: *Блж. Феодорит Кирский.* История боголюбцев / Пер., коммент. и вст. ст. А. И. Сидорова. М., 2012.

³ *Глубоковский Н. Н.* Блаженный Феодорит. Т. 1. С. 8–9.

⁴ *Сидоров А. И.* Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. С. 585.

⁵ См.: *Kannengiesser Ch.* Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. Brill, 2004. P.

таким путем, как можно предположить, Феодорит не только глубоко изучил Библию, но и усвоил экзегетические и богословские принципы антиохийской богословской традиции, которые затем воплощал в жизнь в своих многочисленных творениях.

Возгоревшись желанием угождать Богу в иноческом образе, Феодорит поселился в монастыре Никерт недалеко от Апамеи. Здесь на формирование блж. Феодорита как экзегета могло повлиять знакомство с местным епископом – Полихронием Апамейским (умер до 431 года), известным экзегетом и братом Феодора Мопсуестийского⁶. К. Морескини и Э. Норелли отмечают, что блж. Феодорит, «как и его антиохийские предшественники, занимался экзегетическими трудами в течение всей своей жизни. И так же, как у его предшественников, экзегеза не может быть отделена от его богословских размышлений... Рожденный в христианской семье, он с самой юности посвятил себя чтению Священных текстов, даже если его экзегетическая подготовка и изысканность метода пришли к нему позже – в монастыре Никерт»⁷.

В 423 году в возрасте около 30 лет, уступив настояниям церковного руководства, Феодорит принял архиерейский сан и стал епископом небольшого города Кира, находившегося к востоку от Антиохии. Стоит отметить, что, несмотря на незначительность города, в нем самом и в его епархии было около восьмиста приходов⁸. Здесь блж. Феодорит отдал все свои силы на служение местной церкви и городу в целом, став не только руководителем паствы в вопросах духовных, но и вложив много труда в устройство внешнего – материального благополучия Кира. От этих архипастырских забот и трудов его оторвали события, связанные с деятельностью Нестория, патриарха Константинопольского, бывшего другом Феодориту. Став патриархом, Несторий с 428 года начал открыто проповедовать еретические взгляды о Христе и Божией Матери и потому был осужден свт. Кириллом Александрийским на III Вселенском Соборе 431 года, собравшемся в Ефесе. Феодорит поначалу защищал Нестория и даже написал некоторые сочинения против свт. Кирилла, во взглядах которого видел будто бы возрождение аполинарианской ереси, смешивавшей Божество с человечеством во Христе и умалявшей человеческую природу Христа. Эти сочинения были впоследствии, век спустя, осуждены Церковью на V Вселенском Соборе 553 года. Но личности блж. Феодорита это осуждение не коснулось. Он также участвовал в «антикирилловском» «соборике восточных», прошедшем в Ефесе в 431 году, после III Вселенского Собора. Впрочем, в 433 году между свт. Кириллом и «восточными», к которым относился блж. Феодорит, было заключено богословское примирение, многое из формулы которого впоследствии легло в основу вероопределения IV Вселенского Собора 451 года. Предполагается, автором этой формулы 433 года был блж. Феодорит.

После победы над несторианством в Церкви наступило затишье, и епископ Кирский, вернувшись на свою кафедру, продолжил архипастырское попечение о вверенной пастве и церковно-писательские труды. Но затишье оказалось всего лишь затишьем перед бурей новой ереси, на сей раз более грозной – монофизитства, так как после кончины свт. Кирилла

885.

⁶ См.: Ibid. P. 886.

⁷ Morescini C., Norelly E. Early Christian Greek and Latin Literature. A Literary History. Vol. 2. Massachusetts, 2005. P. 164–165.

⁸ См.: *Theodoretus of Cyrus. Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charles Hill. Vol. 1. Brookline; Massachusetts, 2001. P. 1.*

Александрийского в 444 году на кафедру Александрии вступил его фанатичный племянник Диоскор. Пользуясь покровительством императора Феодосия II и видя в блж. Феодорите одного из главных идейных врагов, он повел против него интриги. Сначала указом императора в 448 году епископ Кирский был фактически заключен под домашний арест с запретом покидать епархию, а в 449 году Диоскор провел в Ефесе так называемый Разбойничий собор, на котором блж. Феодорита, даже не пригласив для ответа, заочно низложили по разным надуманным обвинениям. Он был отправлен в ссылку в один из монастырей в Апамее. Но после кончины Феодосия II и вступления в 450 году на трон православного императора Маркиана был созван Халкидонский IV Вселенский Собор 451 года, утвердивший учение о двух природах во Христе и низложивший Диоскора и Евтихия. На нем блж. Феодорит был восстановлен в епископском сане, а затем после произнесения анафемы на Нестория (произнесенной, правда, не без колебаний) здесь же, на Соборе, был принят в церковное общение как православный архиерей. После этого практически никаких сведений о жизни престарелого Кирского епископа мы не имеем и можем лишь предположить, что он вернулся на кафедру в Кир и закончил свои дни в служении Богу и народу Божиему. Кончина его приходится, по разным предположениям, на 457–466 годы.

Мы не будем касаться всех сторон жизни и деятельности блж. Феодорита, поскольку они хорошо освещены в вышеупомянутых русскоязычных работах, а остановимся лишь на его деятельности как экзегета. По мнению прот. Георгия Флоровского, «Феодорит принадлежит к числу самых замечательных экзегетов древности»⁹. Как замечают К. Морескини и Э. Норелли, «Феодорит совмещал экзегетические и теологические интересы, и вдобавок к этому он основывал свое богословское мышление на экзегезе»¹⁰. Й. Кастен считает, что, «хотя Феодорит не претендовал на оригинальность, его экзегетические произведения находятся в числе ярчайших образцов Антиохийской школы»¹¹, а Шарль Каннегиссер называет Феодорита, как и его современника Кирилла Александрийского, одним «из последних величайших грекоязычных экзегетов. После них наступает время компиляторов и составителей катен»¹².

Большая часть экзегетических сочинений блж. Феодорита посвящена толкованиям Ветхого Завета. Среди них: самая ранняя экзегетическая работа блж. Феодорита «Толкование на Песнь Песней» (433 год), «Толкование на видения пророка Даниила» (433 год) – самое первое толкование блж. Феодоритом пророческих книг, «Толкование на пророчество божественного Иезекииля» (434 год), «Толкование на двенадцать Пророков» (434 год), «Толкование на Псалтирь» (441–447 годы), «Толкование на Книгу пророка Исаии» (441–447 годы), «Толкование на пророчество божественного Иеремии» (включает в себя также «Толкование на Книгу пророка Варуха» и «Толкование на Плач Иеремии») – как сам Феодорит отмечает в предисловии, последнее толкование на пророческие книги (441–447 годы), «Вопросы на Восьмикнижие» (после 453 года), «Вопросы на книги Царств и Паралипоменон»

⁹ Флоровский Г. В. Восточные отцы V–VIII веков. С. 82.

¹⁰ Morescini C., Norelly E. Early Christian Greek and Latin Literature. A Literary History. Vol. 2. P. 162.

¹¹ Quasten J. Patrology. Vol. 3: The Golden age of Greek Patristic Literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. Westminster, 1986. P. 539.

¹² Букв.: цепочек, то есть экзегетических сборников из разных авторов. См.: Kannengiesser Ch. Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. P. 891.

(после 453 года). Как предполагают ученые, именно после окончания крупных толкований на пророческие книги или вообще на Ветхий Завет блж. Феодорит и приступил к толкованию Посланий св. апостола Павла¹³. По крайней мере, к 448 году Феодорит закончил свои толкования на всех пророков, на псалмы и на Апостол, как он отмечает в своих письмах¹⁴. Следовательно, «Толкования на четырнадцать Посланий святого апостола Павла» он написал в 444–448 годах, параллельно с такими важными сочинениями, как агиографическая «История боголюбцев» и христологический трактат «Эранист, или Многоликий». Впрочем, некоторые исследователи допускают возможность написания этих «Толкований» и раньше, перед каким-то из упомянутых ветхозаветных комментариев – на Псалмы, Исаию или Иеремию. Например, ученый П. М. Парви предлагал отнести написание «Толкований» к 433–436 годам, то есть сразу вскоре после примирения между свт. Кириллом и «восточными»¹⁵. Сам же текст «Толкований» дает совсем немного материала, в котором Феодорит указывает на современные ему реалии, перекликающиеся с Посланиями Павла, например императорский указ относительно единобрачия или существование рабства в Византии¹⁶. «Толкования на четырнадцать Посланий святого апостола Павла» – единственный сохранившийся новозаветный экзегетический комментарий блж. Феодорита.

Не избежать банальности, если заметить, что сами Послания святого апостола Павла всегда вызывали у христианских экзегетов огромный интерес. По словам Чарльза Канненгиссера, вкратце излагающего историю толкования Посланий святого апостола, цитирование и влияние их можно видеть уже у мужей апостольских (I – начало II века): в послании св. Климента Римского к коринфянам, в посланиях свв. Игнатия и Поликарпа. При этом удивляет факт, что к Посланиям апостола Павла не обращаются раннехристианские апологеты (II век), исключение составляет лишь «Послание к Диогнету». К Посланиям апостола прибегали некоторые гностики, например Маркион (II век). Для св. Иринея Лионского и Тертуллиана (II–III века) Послания св. Павла есть неотъемлемая часть Нового Завета. Св. Иринея в своем труде «Против ересей» предпринял толкование почти всего содержания корпуса Посланий. В III веке мы встречаем внушительное число собственно толкований на Послания Павла. От блж. Иеронима мы знаем о почти 20 предшествующих толкованиях на Послания, большинство из которых нам неизвестны. Первым, кто истолковал все Послания святого апостола, был Ориген, но его толкования сохранились лишь частично на греческом языке и в латинском переводе. Свт. Иоанн Златоуст оставил нам полное собрание Бесед на Послания и комментарий на Послание к Галатам. Толковал Послания Феодор Мопсуестийский, но сохранились лишь некоторые из его толкований в латинском переводе, а во фрагментах – на греческом языке. Все Послания истолковал преп. Ефрем Сирин (или псевдо-Ефрем), эти толкования дошли до нас на армянском языке и частично на латинском. Из греческих авторов византийского периода толкованиями апостола Павла занимались преп. Иоанн Дамаскин

¹³ См.: *Quasten J. Patrology. Vol. 3: The Golden age of Greek Patristic Literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. P. 542.*

¹⁴ В письмах 82 (декабрь 448 г.) и 113 (сентябрь – октябрь 449 г.) (см.: *Guinot J.-N. L'exégèse de Théodoret de Cyr. Paris, 1995. P. 63.*)

¹⁵ См.: *Guinot J.-N. L'exégèse de Théodoret de Cyr. Paris, 1995. P. 63–64.*

¹⁶ См.: *Theodoretus of Cyrus. Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charles Hill. Vol. 1. P. 2–3.*

(VI–VII века), свт. Фотий Константинопольский (IX век), Экумений (X век), Феофилакт Болгарский (XI век), Евфимий Зигабен (XII век). Нельзя не упомянуть и о русской православной традиции толкования Посланий – свт. Феофаном Затворником в XIX веке. Среди латинских авторов, толковавших Послания, первым был Марий Викторин. Также их толковали в V–VI веках Амбросиастер, блж. Иероним, Пелагий, блж. Августин, Кассиодор. В средневековой католической традиции Послания толковали в XI–XV веках Гуго Сен-Викторский, Петр Ломбардский, Фома Аквинский, Дионисий Картузианский. В Новое время Послания активно толковались в протестантской традиции в XVI веке Лютером и Кальвином¹⁷.

От блж. Феодорита Кирского дошел «краткий, но систематический комментарий»¹⁸ на все Послания апостола Павла, притом он сохранился на греческом языке оригинала. Немаловажное место в этом толковании занимает отражение личности святого апостола Павла, которая блж. Феодоритом Кирским поставлена на недостижимую высоту святости и величия. В этом он сближается со своим предшественником по антиохийской традиции свт. Иоанном Златоустом, особо почитавшим святого апостола: «Кто и какими достойными похвалами увенчает блаженную и треблаженную главу сию?» (с. 178)¹⁹. Его блж. Феодорит именуется не иначе, как «божественный Апостол». Черты святости Апостола Феодорит Кирский подмечает в самих Посланиях: богоизбранность на апостольское служение («Не сам я изобрел проповедь и не человеческим последовал рассуждениям, но от Владыки Христа принял учение о сем» (с. 283)); полное послушание воле Божией, ибо Апостол «даже и хорошего не хочет сделать без Божией воли» (с. 178); высокое и не порабощенное чем-либо страдательным и низким добродетельное устройство души святого Апостола, характеризующееся бесстрастием и внутренней неизменностью в добре: «И слава его не доводила до превозношения, бесчестие не унижало, похвала не надмевала, худой о нем отзыв не печалил, но, идя по сим противоположностям, пребывал он неизменным» (с. 334); наконец, благородное милосердие Апостола языков: «от всех собирая деньги, посылал бедным и, ничего не имея, был господином во всяком благочестивом доме» (с. 334). Можно сказать, что блж. Феодорит видит в святом Апостоле образец христианского совершенства.

Интересен блж. Феодорит и как библейский экзегет. Священное Писание для блж. Феодорита целиком богодухновенно, и отсюда следует важное свойство Писания – его внутреннее единство и взаимосвязанность: «...все в нем имеет смысл, ничего в нем нет бесполезного, все в нем нравственно и доносит спасительное учение, все в нем внутренне связано, несмотря на некоторые внешние противоречия»²⁰. И это единство есть дело Святого Духа, вдохновлявшего написание библейских книг. По словам профессора А. И. Сидорова, «признавая, как и прочие отцы и учителя Церкви, богодухновенность Священного Писания, блж. Феодорит строго придерживался принципа “симфонии”, то есть внутреннего созвучия и согласия между Ветхим и Новым Заветами, соответствия между отдельными книгами Библии и

¹⁷ См.: *Kannengiesser Ch. Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 1. Brill, 2004. P. 355–356.*

¹⁸ *Ibid. P. 356.*

¹⁹ Здесь и далее в скобках даются номера страниц данного издания «Толкований» блж. Феодорита на Послания апостола Павла.

²⁰ *Kannengiesser Ch. Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. P. 896.*

гармонии между различными частями и разделами одной и той же книги. Наконец, его подход к священному тексту определялся благоговейным уважением к письменам Писания, смирением перед богодухновенными авторами его и искренним желанием обнаружить и раскрыть истину, что, естественно, не исключало критики текста и разъяснения причин наличия в нем темных мест»²¹. Богодухновенность есть свойство как Ветхого Завета («Всесвятой Дух рукою богомудрого Давида написал псалом этот о чудных Маккавеях» (с. 123)), так и Нового: «*Мнюся бо и аз Духа Божия имети.* “Это не мои, – говорит он, – слова, но благодати Всесвятого Духа, потому что я орудие сей благодати”» (с. 232).

Это объясняет, например, почтение Феодорита к греческому тексту Ветхого Завета – Септуагинте (тексту Семидесяти), который он считает богодухновенным, как и его еврейский оригинал. Ошибки и разночтения в нем могли происходить от переписчиков²². Но есть в Библии и элемент человеческий – языковой, то, что привнесено самими авторами книг Писания: «...только язык Писания приносят писатели его, а богодухновенность даруется Духом, но только в смысле [содержания] Писания, но не в его букве, лингвистической стороне Писания»²³. В целом же Писание духовно, и потому, по словам Феодорита, «мы не имеем нужды в человеческой мудрости: для нас достаточно учения Духа» (с. 199). Благодаря богодухновенности Священное Писание, и в том числе Послания святого апостола Павла, в глазах блж. Феодорита являют собой не только повествование о славных делах и людях Божиих, как достояние истории, но по своему смыслу они вечны, как глаголы Божии, и составляют всегдашнее актуальное и востребованное духовное богатство премудрости Божией при достойном и духовном их толковании: «*Благодать со всеми вами. Аминь.* Сие написал божественный Апостол блаженному Титу, но и нам всем доставил заключающуюся в этом пользу, потому что и мы, как из общих сокровищ, извлекаем из сего богатство. Да даст же нам Бог и хранить собранное» (с. 689).

Как толкователь Писания, блж. Феодорит вовсе не стремился к оригинальности в своей экзегетической деятельности, но смиренно занимался собственным осмыслением и ясным изложением достигнутого до него. В предисловии к Толкованию Посланий апостола Павла блж. Феодорит пишет: «Посему-то, испросив подать мне луч духовного света, осмелюсь на истолкование, а пособия к тому соберу у блаженных отцов... ничего нет неприличного и нам, как комарам вместе с оными пчелами, пожужжать на лугах апостольских». Кого же блж. Феодорит именует «пчелами на лугах апостольских»? Экзегетическими источниками для написания «Толкований», как наглядно показывает исследователь Ж.-Н. Гино, служат прежде всего толкования на эти Послания экзегетов антиохийской традиции: свт. Иоанна Златоуста, Феодора Мопсуестийского, Севериана Габальского и Диодора Тарского²⁴. Ж.-Н. Гино нашел

²¹ Сидоров А. И. Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. С. 665.

²² См.: Kannengiesser Ch. Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. P. 897.

²³ ΠΑΠΑΔΟΠΟΥΛΟΣ Σ. ΠΑΤΡΟΛΟΓΙΑ. ΤΟΜΟΣ Γ. Ο ΠΕΜΠΤΟΣ ΑΙΩΝΑΣ (ΑΝΑΤΟΛΗ ΚΑΙ ΔΥΣΗ). ΑΘΗΝΑ, 2010. Σ. 760.

²⁴ Если говорить в целом, то помимо вышеупомянутых экзегетов антиохийской традиции в толкованиях блж. Феодорит основывался и на антиохийце Евсевии Емесском, на поклоннике александрийской экзегезы Оригена Евсевии Кесарийском, через которого он впитал элементы александрийской традиции, и др. Наконец, в ходе христологической полемики со свт. Кириллом Александрийским Феодорит познакомился и с некоторыми толкованиями Писания св. Кирилла, что, безусловно, расширило его экзегетический кругозор; говорится о его знакомстве даже с произведениями иудея Иосифа Флавия (Kannengiesser Ch. Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. P. 895).

около 45 случаев цитирования этих авторов²⁵. Впрочем, стоит отметить, что на них Феодорит прямо не ссылается и по имени не называет, а говорит «некоторые», «иные»²⁶ и т. п. Однако при своей упомянутой скромности и «неоригинальности» блж. Феодорит отнюдь не следовал рабски своим предшественникам. Иногда с их толкованиями он не соглашается, предпочитая кого-то из них отдельно или высказывая собственный взгляд. По мнению прот. Георгия Флоровского, «в своих толкованиях Феодорит опирался на предшествующих экзегетов и многим обязан им. Вместе с тем он оставался самостоятелен и умело сочетал правду Александрийской и Антиохийской школ. В этом отношении он близок к Златоусту, за которым прямо следовал в толкованиях Посланий апостола Павла»²⁷. Стоит отметить, что иногда блж. Феодорит не совпадает в некоторых частных вопросах толкования и с самим Златоустом. Как пишет Й. Кастен, «хотя Феодорит не претендовал на оригинальность, его экзегетические произведения находятся в числе ярчайших образцов Антиохийской школы и замечательны сочетанием лаконичности и ясности. В толковании Священного Писания он следует средним курсом, избегая радикализма Феодора Мопсуестийского и его неумеренного буквализма и допуская аллегорическое и типологическое толкование тогда, когда оно является предпочтительным»²⁸.

Известно, что антиохийская традиция толкования Писания с особым вниманием относилась к буквальному смыслу текста в противоположность александрийской традиции, позволявшей себе поиск высшего – иносказательного смысла Писания и потому допускавшей некоторое «пренебрежение» буквой. Прот. Георгий Флоровский в свойственной ему яркой и лаконичной манере передает экзегетическую стратегию епископа Кирского: как подлинный антиохиец, «в своих толкованиях Феодорит опирается на историко-грамматический анализ текста, останавливается прежде всего на его буквальном смысле. При этом принимает в расчет разночтения греческого текста, нередко обращается и к еврейскому... К крайностям аллегоризма Феодорит относится резко, в аллегорических объяснениях он видит “басни неразумных”, “бред упившихся старух”, “вымыслы суесловов”. Задачу истолкователя он полагает в том, чтобы “проникнуть в тайны Всесвятого Духа”, и для этого нужно озарение свыше – беспокойное воображение здесь ни к чему. Но Феодорит не останавливается на “простой букве”, не отказывается в потребных случаях погружаться в глубину и улавливать “сокровенный бисер разума”»²⁹. Нужно отметить, что Феодорит в целом остался верен историко-грамматическому методу своей школы. Как и его антиохийские предшественники, он «прежде всего фокусирует внимание на букве текста, пунктуации, даже на ударениях, на организации стихов и их соединении, стилистической интонации автора, временах глаголов,

²⁵ См.: *Guinot J.-N.* L'exégèse de Théodore de Cyr. P. 644–665.

²⁶ Однако, как пишет Канненгиссер, «множественное число этих *неких* не должно вводить нас в заблуждение, под ними в каждом конкретном случае подразумевается какой-то один экзегет» (*Kannengiesser Ch. Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. P. 891*).

²⁷ *Флоровский Г. В.* Восточные отцы V–VIII веков. С. 83–84.

²⁸ *Quasten J.* Patrology. Vol. 3: The Golden age of Greek Patristic Literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. P. 539.

²⁹ *Флоровский Г. В.* Восточные отцы V–VIII веков. С. 82–83.

предлогах и т. п.»³⁰.

Если говорить об экзегетическом методе собственно блж. Феодорита более подробно, то «он всегда стремится к исключительной простоте и ясности»³¹, лаконичности³². Так, например, задачей толкователя является установление точной последовательности написания различных книг определенным библейским автором, которого Дух вдохновлял написание этих книг. Так, Феодорит много места уделяет установлению хронологического порядка псалмов Давида в «Толковании на Псалмы» и Посланий апостола Павла в предлагаемом комментарии (с. 40–45), так как в истории этот порядок мог смешаться. Кроме того, упомянутая выше «симфония Писания» проявляется также в возможности объяснять те или иные трудные места библейского текста с помощью проясняющих смысл параллельных мест.

Однако, как было уже отмечено выше, блж. Феодорит не замыкается исключительно в рамках традиции своей школы, но внимательно относится и к достижениям традиции александрийской с ее иносказательным толкованием. Главным иносказательным методом у него выступает типология. «И хотя из Нового Завета он истолковал только Послания апостола Павла, его герменевтический подход такой же, [как и к Ветхому Завету,] делающий особый акцент на единстве двух Заветов. Ветхий Завет служит образом (τύπος) Нового Завета. В Ветхом Завете предвозвещались блага надежды (ἐπιζόμενα αγαθά), которыми мы обладаем сейчас как уже исполнившимся фактом». Посему Ветхий Завет нужно рассматривать в свете Нового Завета³³ как исполнения первого. По словам блж. Феодорита, «Закон был для нас путеводителем ко Владыке Христу. Посему верующий во Владыку Христа исполняет назначение Закона» (с. 113). Кирский архипастырь-экзегет выстраивает следующую иерархию в понимании соотношения ветхозаветной и новозаветной реальностей: «Тело же Христово, то есть евангельское житие, представляет собою тело, а Закон – тень, тень же при появлении света предшествует телу. А как Закон – тень, Благодать – тело, Владыка же Христос – Свет» (с. 486). Ветхий Завет и его события есть прообраз, а Новый с его событиями и жизнь Церкви – истина. «В намерении указать прообразы наших тайн представляем на средину агнца и кровь, которою помазуются дверные косяки (Исх. 12, 22–23), переход через море (Исх. 14, 22), течение [воды] из камня (Исх. 17, 6), подаяние манны (Исх. 16, 11–22) и тысячи подобных событий, – и сими прообразами доказываем истину» (с. 199), то есть тайну Вочеловечения Бога. Этому принципу подчинены и новозаветные книги. Так, в Толковании на Послание к Римлянам блж. Феодорит говорит о цели Послания: «В сем Послании божественный Апостол излагает различное всякого рода учение, но цель Послания следующая: показать, что тайна Божественного Вочеловечения досточтима и особенно достопоклоняема для уверовавших искренно, ибо очевидным образом научает нас Божию человеколюбью» (с. 46).

Впрочем, несмотря на то что Ветхий Завет есть лишь тень в сравнении с Новым, тем не менее и он – также Откровение Божие и духовен, вопреки мнениям гностиков: «Мы имеем свидетельство Ветхого Завета и им подтверждаем Завет Новый, потому что и Ветхий духовен»

³⁰ Kannengiesser Ch. Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. P. 899.

³¹ Morescini C., Norelly E. Early Christian Greek and Latin Literature. A Literary History. Vol. 2. P. 164–165.

³² Quasten J. Patrology. Vol. 3: The Golden age of Greek Patristic Literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. P. 539.

³³ См.: ΠΑΠΑΔΟΠΟΥΛΟΣ Σ. ΠΑΤΡΟΛΟΓΙΑ. ΤΟΜΟΣ Γ. Ο ΠΕΜΠΤΟΣ ΑΙΩΝΑΣ (ΑΝΑΤΟΛΗ ΚΑΙ ΔΥΣΗ). ΑΘΗΝΑ, 2010. Σ. 756, 758.

(с. 199).

Что касается состава Посланий апостола Павла, то, как отмечает Канненгиссер, некоторые Послания, именуемые современной библеистикой «второ-павловыми» (2-е Фессалоникийцам, Ефессянам, Колоссянам и так называемые пастырские), древними христианскими экзегетами признавались безоговорочно принадлежащими самому апостолу Павлу³⁴. Блж. Феодорит здесь не исключение. Он естественно признает за Павлом авторство всех его Посланий, включая Послание к Евреям, несмотря на то что еще Ориген за два века до Феодорита выражал сомнения в этом³⁵.

Греческий текст Посланий, толкованием которых занимается блж. Феодорит, – антиохийская, так называемая лукиановская редакция текста «койне» («общеупотребительного»), подготовленная в конце III – начале IV века сщмч. Лукианом Антиохийским. Впрочем, блж. Феодорит в нескольких местах использует и альтернативное, отличное от традиционного византийского текста «большинства» чтение (например, Кол. 4, 7–9; Евр. 10, 34; 2 Тим. 2, 25 и др.). Создается впечатление, что перед ним в ходе занятий над толкованием были открыты как минимум две рукописи текста самих Посланий³⁶. «Современный комментатор апостола Павла Джозеф Фитцмайер некоторые места определяет как “внутреннее чтение”, “слабо проверяемое чтение”, “устаревшее толкование”». По сравнению с современным критическим изданием Посланий «некоторые чтения текста “койне” у Феодорита дают более длинные формы выражений, а некоторые содержат дополнительные фразы. Кроме того, славословие, стоящее в современном тексте в Рим. 16, 25–27, помещено в Феодоритовском тексте в конце 14-й главы (24–26 стихи), а не в конце Послания или, как в некоторых других традициях, в обоих местах»³⁷. Ситуация усложняется также тем, что, как отмечает Ч. Хилл, до сих пор не выпущено критического издания текста «Толкований». В «Патрологии» Миня (82-й том) издание этого произведения сделано на основании издания Шульце (XVIII век), а оно, в свою очередь, – на основании издания Якова Сирмонда XVII века. Шульце также имел доступ к двум рукописям XVI века³⁸. «Толкования» ученого епископа, возможно, адресованы не столько своим клирикам, сколько мирянам, а также, вероятно, монашеской общине Апамеи, но, скорее всего, не ее женской части³⁹.

Структура произведения выглядит стройной и упорядоченной. «Толкования на четырнадцать Посланий святого апостола Павла» предваряются общим предисловием (προθεωρια), что говорит в пользу цельности этого произведения Феодорита и о единстве его

³⁴ См.: *Kannengiesser Ch.* Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Vol. 1. P. 354.

³⁵ См.: *Theodoretus of Cyrus.* Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charls Hill. Vol. 1. P. 40.

³⁶ См.: *Theodoretus of Cyrus.* Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charls Hill. Vol. 1. P. 28.

³⁷ В современном издании: *Epistula Pauli ad Romanos // The Greek New Testament / Ed. K. Aland, M. Black, C. M. Martini, B.M. Metzger and A. Wikgren.* 2nd edn. Stuttgart: Wurttemberg Bible Society, 1968. См.: *Theodoretus of Cyrus.* Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charls Hill. Vol. 1. P. 4, 29.

³⁸ См.: *Theodoretus of Cyrus.* Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charls Hill. Vol. 1. P. 4–5.

³⁹ См.: *Theodoretus of Cyrus.* Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charls Hill. Vol. 1. P. 7.

замысла. Но фактически оно представляет собой собрание четырнадцати комментариев в соответствии с числом Посланий апостола Павла. Толкования, в свою очередь, имеют и собственную внутреннюю структуру. Каждое из них начинается с предисловия (или содержания – *υλοθεσις*). Крупные из них делятся на тома (отделения – *τομοι*). В Толковании на Послание к Римлянам таких отделений пять, на Первое послание к Коринфянам – четыре, на Второе к Коринфянам – два, на Послание к Галатам – три. Каждое из отделений-томов, как правило, начинается кратким предисловием и заканчивается славословием Святой Троице. Отделения-тома не совпадают с традиционным современным делением библейского текста на главы⁴⁰.

Любопытна стилистическая манера толкования блж. Феодоритом текста святого Апостола. Она отнюдь не научно-монотонна, но весьма сложна и даже диалогична. Феодорит часто продолжает мысль Апостола поясняющими словами, сказанными от его лица, как бы вживаясь в мысль Апостола⁴¹. А кроме того, с самим Павлом и его словами он иногда и впрямь вступает в некое собеседование, даже задавая ему вопросы, которые служат своего рода гармоничным литературным переходом к следующей мысли или следующему стиху Посланий. Например: «О чем же молишь ты, Апостол?» (с. 424). Или, толкуя 1 Тим. 4, 12: *Никтоже о юности твоей да нерадит*, как бы от лица самого св. Тимофея, кирский экзегет отвечает апостолу Павлу и вопрошает: «Но сие не от меня зависит. Итак, почему же повелеваешь мне относящееся к другим?» (с. 645).

В «Толкованиях» ярко отразилось богословское учение блж. Феодорита. В ходе своего толкования он естественным образом «прочитывает» в учении Апостола языков учение Православной Церкви и его главные догматические положения. При этом стоит обратить внимание на триадологические, христологические и сотериологические взгляды Кирского архипастыря. В своих «Толкованиях» блж. Феодорит ведет явную и скрытую полемику с сектами и ересями – как древними, современными святому Апостолу (иудеями, иудействующими среди христиан и гностиками, например с Симоном Волхвом), так и возникшими несколько позже или современными самому Феодориту (гностики: Василид, Маркион и др.; манихеи, савеллиане, ариане, евномииане, новациане). Любопытно, что в богословии святого Апостола блж. Феодорит находит опровержение всех вышеперечисленных ересей и расколов, даже несмотря на то что они возникли века спустя после кончины Апостола языков. Блж. Феодорит видит в этом яркое проявление богодухновенных мудрости и предведения апостола Павла.

Что касается триадологии, нужно заметить, что блж. Феодорит как христианин и богослов сформировался в период после 381 года, когда на II Вселенском Соборе Православие окончательно победило арианскую ересь, и потому Феодорит лишь свидетельствует об этой победе. Его триадология – это триадология Никейского Православия. В соответствии с ней во всех трех Лицах Святой Троицы до Вочеловечения Сына Божия природа – одна, а именно Божественная и нетварная. Никакого субординационизма, то есть подчиненности или неравнозначности, среди Лиц Троицы блж. Феодорит не признает: Апостол «подателем благодати и мира представил не Отца только, но и Сына, доказывая тем самым равенство Отца

⁴⁰ При этом остается открытым вопрос, присутствовали ли данные «тома» в толкуемом тексте Посланий или были структурой лишь феодоритовского комментария.

⁴¹ Редакция сочла нужным отделить такую речь от лица апостола кавычками, чтобы формально на письме отделить ее от собственной речи блж. Феодорита Кирского.

и Сына» (с. 188). Упоминает Феодорит и догмат о единстве воли Святой Троицы: «угодное Сыну угодно и Отцу, у Обоих одно хотение» (с. 123). Феодорит продолжает полемику с арианством, несмотря на то что в середине V века ариане уже никакой опасности для Церкви не представляли. Однако блж. Феодорит показывает, что у святого Апостола находятся все аргументы для опровержения арианства, несмотря на то что сами ариане брали некоторые места из Посланий апостола Павла для подтверждения своего учения. Так, он выводит православное учение о Божестве Сына на основании исследования наименований, которые дает апостол Павел Сыну, – «Первородный» и «Единородный». Первое, по мнению ариан, служило указанием на тварность Сына. Но «невозможно быть вместе и братом [твари], и Создателем твари... Так что Единородный не брат твари, но Творец» (с. 475).

Божественность Сына доказывается его вечностью в отличие от твари, получившей свое начало во времени: «Бог всяческих вечен, совечен же ему и Единородный Сын Его. И Царство имеет также вечное» (с. 289).

Важный элемент триадологии блж. Феодорита – догмат о Божестве Святого Духа. Ему Феодорит уделяет много места в своих догматических толкованиях. Комментируя Рим. 8, 11, он кратко, но исчерпывающе излагает православную пневматологию (учение о Святом Духе), основными положениями которой здесь являются Божество Святого Духа, единосушие Его с Отцом и Сыном, предвечное исхождение Святого Духа от Отца, а домостроительное – членам Церкви через Христа, как ее Главу: словами «*Аще ли Дух Воскресившаго Иисуса от мертвых живет в вас... апостол... научил нас сказанным, что естество Божества едино, ибо Всесвятого Духа наименовал и Божиим и Христовым, не потому, что, как учат злоименные еретики, Дух сотворен Богом через Сына, но потому что единосущен с Отцом и Сыном и от Отца исходит, по учению евангельскому, благодать же подается достойным через Сына*» (с. 113–114; см. также с. 199); «Апостол показал, что Всесвятой Дух не есть часть твари, но от Бога имеет существование» (с. 199). Блж. Феодорит выступает против ариан и духоборов, считавших Святого Духа тварным: «...Апостол показал равночестие Бога и Духа... то значит... Дух Святой не тварь, но равномощен и равночестен Отцу» (с. 321). Учение о Божестве Святого Духа получает и аскетическое измерение: «Должно же заметить, что храмами Божиими назвал тех, в ком обитает благодать Духа. Ибо слово сие свидетельствует, что Всесвятой Дух есть Бог» (с. 205). При этом Феодорит проводит различие в понимании Духа как Третьей Ипостаси Троицы и как благодатных даров верующим: «Апостол называет здесь Духом не Ипостась Духа, но благодать, данную верующим. Ибо, ею воспламеняемые, усерднее молимся и неизглаголанными воздыханиями входим в собеседование со Спасителем Богом» (с. 119). При этом блж. Феодорит отмечает возрастающий характер восприятия благодати в жизни будущего века по сравнению с веком нынешним: «Апостол сказал, что приняли мы духа *сыноположения*; однако... в будущем веке примем во много крат большую благодать Духа, ибо если ныне даруемое называется начатком и залогом, то явно, что будущее во много крат больше сего» (с. 118).

Однако объективно более актуальной для самого Феодорита в «Толкованиях» выступает христология. Как было упомянуто, «Толкования» писались в предгрозовой обстановке, незадолго до событий монофизитского Ефесского Разбойничего собора 449 года и затем православного Халкидонского IV Вселенского Собора 451 года. В то же время за плечами у Феодорита была ожесточенная христологическая полемика со свт. Кириллом Александрийским в 429–433 годах, в которой Феодорит поддерживал Нестория. Так что накануне значимых событий середины V века Кирский архипастырь был во всеоружии своей выверенной и взвешенной христологической позиции, которую принято именовать в современном богословии симметричной христологией, выразившейся в истории позже в знаменитом оросе

Халкидонского Собора. Главным в христологических взглядах блж. Феодорита в «Толкованиях» является учение о двух природах Христа, совершенстве каждой из них и их соединении в едином Лице Христа. Феодорит учит о том, что до Вочеловечения Второе Лицо Троицы – Сын Божий имел одну природу – Божественную, но в результате Вочеловечения Он теперь обладает двумя природами – Божественной и человеческой. И подтверждения этому он находит у святого Апостола языков: «*Бог явися во плоти. Ибо сущий Бог и Божий Сын, имея невидимое естество, когда вочеловечился, сделался для всех явным*» (с. 641–642). Посему «надлежит знать, что два естества во Владыке Христе и что Божественное Писание называет Его иногда по человеческому, а иногда по Божественному естеству; ибо хотя и именует Его Богом, но не отрицает и человечества, и хотя называет человеком, однако же исповедует вместе и Божество» (с. 290). Важное следствие, проистекающее из признания обеих природ совершенными, – утверждение двойного единосущия Христа, ставшее краеугольным камнем последующего Халкидонского вероопределения. Богу Отцу Христос единосущен по Божеству, а всем людям – по человечеству: «Один и Тот же единосущен Отцу по Божеству и нам по человечеству» (с. 253); «Ибо с нами Он в единении по естеству, Которое от нас воспринял, и с Отцом по Божественной Своей сущности, потому что от Отца рожден по естеству» (с. 206).

Божественная и человеческая природы Христа различаются между собой по своим природным свойствам. Божество Христа истинное и нетварное: «...Христос *же Божий* не как Божия тварь, но как Сын Божий... Христос *же Божий* как преискренний Сын, рожденный от Него [то есть от Бога Отца] по Божеству» (с. 206). Божеству присущи вечность, невидимость, неизменность, бесстрашие (нестрадательность). Последнее свойство для Кирского архипастыря особенно важно, так как его оппоненты монофизиты допускали особым образом страдание Божества во Христе, основываясь на некоторых (так называемых теопасхитских, то есть содержащих в себе идею о будто бы страдании Бога) выражениях Писания. Для Феодорита, напротив, признание страдания Христова логически ведет не к признанию страдания Божества Христова, но к признанию наличия совершенной человеческой природы Христа. Страдательность же Божественной природы Феодорит категорически отвергает: «А сим обозначается и бесстрашие Божества. Ибо если бы Бог пострадал, то как был бы *тойжде* ? Страдающий изменяется» (с. 546); «Апостол опять называет Сыном Владыку Христа, Который есть Бог и вместе человек. Думаю же, что и для самих еретиков явственно, какое естество пострадало» (с. 88). Различие природ в Писании выражается с помощью разных наименований – возвышенных и «низких». При этом возвышенные принято относить к Божественной природе Спасителя, а «низкие» – к человеческой: «Поскольку Владыка Христос – и Бог и человек... то Апостол, которому необходимо было показать два естества, говорит о Нем и уничижительное, и высокое» (с. 554). Посему страдательность, как и другие «низкие» определения, Феодорит относит к человеческой природе Спасителя. К ней, а не к Божеству относятся также смерть и воскресение: «Он воскрешен; воскресит же и нас воскресивший Его Бог силою Воскресшего. Посему Апостол ясно показал, что Христос воскрешен по человечеству, а нас воскресит как Бог» (с. 218); «При сем надлежит знать, что из мертвых воскрешено не Божественное естество Единородного, ибо оно бесстрастно, и Иисус не другой Сын, кроме Сына Единородного, но Тот же Самый; Он и пострадал, как человек, и воскрес, как человек» (с. 502). Но Христос имеет по Своей человеческой природе одно важное отличие от всех остальных людей – Он безгрешен: «Ибо Сын Божий принял на себя естество человеческое, но не принял греха человеческого. Посему-то воспринятое назвал Апостол не подобием плоти, но *подобием плоти греха*. Ибо Христос, имея одно и то же с нами естество, не имел одного и того же направления воли» (с. 111).

В то же время блж. Феодорит, хотя и сумел в результате напряженной богословской

эволюции, произошедшей в ходе споров 429–433 годов, избавиться от еретических несторианских крайностей антиохийской христологии, разделяющей Христа «надвое», и воспринять правоту православных оппонентов (и прежде всего свт. Кирилла), в «Толкованиях» остается верным антиохийскому богословскому языку. Так, например, он не называет Пресвятую Деву Богородицей (хотя, конечно, и не отрицает этого именованья, как Несторий), не называет пришествия Христова воплощением, а всегда именно вочеловечением (чтобы не допустить мысли о соединении Божества «напрямую» с плотью, без человеческой души Христа, как то считали аполлинаристы) и нигде не говорит о «взаимопроникновении природ» и «общении природных свойств» (*communicatio idiomatum*) двух природ, на чем настаивали многие святые отцы Церкви⁴². Во «взаимообщении свойств» блж. Феодориту, возможно, «мерещилось» монофизитское слияние двух природ и угроза природной целостности и совершенству каждой из них. Знаменитый фрагмент из Посланий апостола Павла (1 Кор. 2, 8), традиционно служащий иллюстрацией к учению о «взаимообмене свойствами», блж. Феодорит толкует не в христологическом, но в нравственном смысле: «Господом же славы назвал Распятого не потому, что страдание приписывает Божеству, но потому, что хочет показать чрезмерность беззакония согрешивших» (с. 197).

Здесь Кирский архипастырь также старательно стремится избежать даже тени монофизитского теопасхизма.

При этом, по учению Феодорита (и конечно же, самого Апостола языков), две природы соединены во Христе в одном Лице: «Владыка Христос – и Бог и человек, но то и другое открывается нам в едином Лице» (с. 554). Стоит обратить внимание, что Кирский архипастырь не употребляет никаких выражений, которые могли бы явить в нем приверженность к несторианству (учение о двух субъектах (лицах, ипостасях, сынах) во Христе, позиции которого Феодорит первоначально разделял в рамках христологии Антиохийской школы, в чем его впоследствии неоднократно обвиняли как при жизни, так и по смерти). Как видно, несмотря на акцент на совершенстве человеческой природы Христа, это совершенство не доходит у блж. Феодорита до признания человечества Христова отдельным лицом или ипостасью: «Надобно же знать, что Лицо Сына одно⁴³, дано же за нас Божеством естество человеческое» (с. 122). Христос един, а не разделяется на двух сынов: «Иисус не другой Сын, кроме Сына Единородного, но Тот же Самый» (с. 502).

Присутствует у блж. Феодорита и учение о возглавлении (*recapitulatio*) Христом, как Новым Адамом, человеческого рода. Из этого учения следуют как христологические, так и сотериологические выводы. Возглавление совершается Христом по человечеству: «Христос – Глава наша по человечеству. А глава единосущна с телом. Так и Он одной сущности с нами, как человек» (с. 477). Возглавление совершено ради спасения человеческого рода: «Апостол сию внезапную перемену вещей называет *возглавлением*. Ибо Домостроительством Владыки Христа и человеческое естество восстанавливается и облекается в нетление, и видимая тварь, освободившись от тления, получает нетление, и сонмы невидимых Сил пребудут уже в веселии, потому что *отбеже болезнь и печаль и въздыхание* (Ис. 35, 10)» (с. 410). Упомянутое возглавление образует собой своеобразную «вертикаль» всей сотериологической иерархии Домостроительства: «Христос – Глава наша не по Божеству, а по человечеству, ибо мы нарицаемся Телом Его; Главе же надлежит быть однородною с Телом. Посему по человечеству

⁴² См.: Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. III, 47.

⁴³ При этом, однако, это единое Лицо Христа Феодорит нигде в своем толковании не называет термином «ипостась».

Он – наша Глава. Следовательно, по человечеству и Его Глава – Бог. Если же угодно им утверждать, что сказано сие и по Божеству, то пусть знают, что... Главою Его именуется Отец, как Отец и Виновник [бытия Сына]» (с. 253).

Говорит блж. Феодорит и об Искуплении, совершенном Христом на Кресте: «Владыка Христос есть и Бог и Очистилице, и Архиерей и Агнец и собственною Своею кровию приобрел наше спасение» (с. 78); «Единородное Божие Слово, вочеловечившись, человеческою плотию сокрушило грех, исполнив всякую правду, не приняв же позора греха, и, подобно грешнику претерпев смерть грешников, обличило неправду греха, так как предало на смерть не подлежащее смерти тело. Но оно-то само и сокрушило и грех, и смерть. Ибо Божие Слово, как не подлежащее смерти, потому что греха не сотворило, но принявшее оную по несправедливому приговору греха, сделалось, как *в мертвых свободь* (Пс. 87, 6), искуплением справедливо содержимых под державою смерти» (с. 111).

Пребывая в тесном общении со Христом не только как с человеком, но и как с Богом и как с Посредником между Богом и человеческим родом, мы становимся причастниками Божественной природы: «Посему надлежит вам быть в единении с Владыкою Христом, Который есть податель сих благ, а через Него в единении с Богом всяческих» (с. 206).

Касается в своих «Толкованиях» блж. Феодорит и такой дискутируемой темы, как первородный грех. Блж. Феодориту несвойственно представление о первородном грехе как вине, переходящей на все последующие поколения потомков Адама и делающей всех виновными в его грехе, как считали западные богословы и особенно блж. Августин Иппонский. Кирский архипастырь пишет: «...божественный Апостол говорит, что, когда Адам согрешил и по причине греха сделался смертным, то и другое про стерлось на весь род. Ибо *во вся человеки вниде смерть*, потому что все согрешили (εφ ψ παντες ημαρτων – Рим. 5, 12). Ибо не за прародительский, но за свой собственный грех приемлет на себя каждый определение смерти» (с. 89). Обратим внимание, как блж. Феодорит толкует трудное выражение εφ ψ, переведенное в церковнославянском как *в нимже*, а в Синодальном тексте – *в нем*. Исходя из последнего прочтения следует, что все согрешили в Адаме и наследуют его вину. По словам же Р. Ч. Хилла, блж. Феодорит, как и все греческие отцы до преп. Иоанна Дамаскина, понимает *в нимже* (εφ ψ) как «потому что» и дает иное видение греха Адама, грехов его потомков и ответственности за эти грехи, что явственно из приведенной выше цитаты. Он настаивает, что каждый человек подпадает ответственности смерти за свой собственный грех, а не за Адамов⁴⁴. Несколько иную, более полную картину в связи со свт. Иоанном Златоустом дает покойный прот. Иоанн Мейендорф, проводя филологический анализ этого стиха Послания к Римлянам⁴⁵.

⁴⁴ См.: *Theodoretus of Cyrus. Commentary on the Letters of St. Paul / Translated with an introduction of Robert Charls Hill. Vol. 1. P. 146.*

⁴⁵ ¹ «Смысл придаточного предложения εφ ψ παντες ημαρτων (“потому что в нем все согрешили”) меняется в зависимости от того, к какому члену главного предложения относятся связующие слова εφ ψ. При этом возможны три варианта:

а) εφ ψ (в латинском переводе *in quo*) означает “в котором” и относится к “одним человеком” в главном предложении. Такой перевод предполагает идею унаследованной от Адама вины: поскольку все люди находились “в Адаме”, все они провинились и подвержены смерти. В таком смысле понимал Рим. 5, 12 латинский переводчик Библии, а за ним и блаженный Августин. Следует отметить, что грамматически греческий текст никак не допускает такого перевода, так как существительное “человек” (то есть Адам) слишком удалено от местоимения εφ ψ.

б) Если εφ ψ относится ко всему главному предложению, то его следует перевести “потому что”, и тогда все предложение звучит следующим образом: “...смерть перешла во всех человеков, потому что все согрешили”. Иначе говоря, подобно Адаму, мы умираем, потому что каждый из нас грешит индивидуально. Заметим, что русский синодальный переводчик совместил этот смысл с предыдущим: “...потому что в нем все согрешили”.

Из него видно, что блж. Феодорит занимает несколько иную точку зрения (б), отличную от Златоустовой (в).

Эсхатологические взгляды святого Апостола сквозь призму богословия блж. Феодорита имеют традиционные черты: исполнение пророчеств о конце времен, приход антихриста, славное Второе Пришествие Господа Иисуса Христа, всеобщее воскресение, Суд и жизнь будущего века: «Ибо, диавола и споспешников его послав во тьму кромешную, Христос положит конец смерти и воскресит всех усопших» (с. 289). Хотя человечество ожидает «общее всех воскресение» (с. 288), «воскресение и преложение тел в нетление для всех также одно, но разность нравов производит разность воздаяний» (с. 295), «ибо хотя всякий человек облечется в одежду нетления, однако же не все станут причастниками Божественной славы» (с. 328). Затем Христос «предаст Царство Богу и Отцу, не Сам лишаясь Царства, но покоряя мучителя диавола и его споспешников и всех приводя в необходимость преклонить главу и признать Бога всяческих» (с. 288).

Посему неудивительно, что все вышеперечисленные «сущностные черты Феодорита-экзегета ставят его в число наипервейших и лучших толкователей древней Церкви»⁴⁶, и он «может рассматриваться как последний великий христианский экзегет; после него в истории толкования Писания наступило время серьезного и продолжительного упадка. Оригинальных экзегетов сменили составители катен, то есть компиляторы экзегезы других. Он достойно завершает историю антиохийской культуры... которая дала людей великой культуры за период менее чем в век»⁴⁷.

П. К. Доброцветов

Блаженный
ФЕОДОРИТ, ЕПИСКОП КИРСКИЙ

Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла

Предисловие

Знаю, что, покушаясь истолковать учение божественного Павла, не избегну упрека от недовольных, но обвинят меня, может быть, в высокомерии и дерзости за то, что после того-то и того-то⁴⁸, этих светил вселенной, осмеливаюсь писать толкование на Апостола. Впрочем, берусь за это не на себя самого надеясь, но умоляя Божественную благодать показать мне глубину апостольской мудрости и снять покрывало, чтобы желающим приобщиться сей мудрости доставить к тому удобство. Готовых же порицать чужие труды прошу тщательно

в) εφ ψ относится к подлежащему главного предложения – смерть, и тогда все предложение переводится так: «...смерть перешла во всех человеков, ибо из-за нее (из-за смерти) все согрешили». Такой перевод предполагает, что смерть Адама, последовавшая за его грехом, стала смертностью для всех его потомков. ... Большинство греческих отцов понимало этот текст именно в вышеизложенном смысле» (*Прот. Иоанн Мейендорф*. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 258–259).

⁴⁶ *Сидоров А. И.* Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. С. 665.

⁴⁷ *Morescini C., Norelly E.* Early Christian Greek and Latin Literature. A Literary History. Vol. 2. P. 164–165.

⁴⁸ Речь идет о свт. Иоанне Златоусте и о Феодоре Мопсуестийском, писавших толкования на Послания св. ап. Павла.

изучать Божественное Писание, ибо найдут там много подобных примеров. Елдад и Модад не получили в пользу свою человеческого приговора и не сопричислены к семидесяти судиям⁴⁹, даже великий Моисей оставил их наряду с прочими, однако же они сподобились Божественной благодати и приняли пророческий дар (Чис. 11, 26–29). И пророку Самуилу, бывшему еще отроком, не было вверено священниками даже и последнее служение в храме, потому что незрелость возраста препятствовала ему проходить оное, однако же сподобился он Богоявления, имел Божественное видение и принял во уши глас Владыки Бога, не дознав, что глаголет Бог (1 Цар. 3, 19). И великий Илия предполагал, что он остался единственный пророк, но услышал, что было семь тысяч мужей, свободных от идольской прелести и воздающих Богу надлежащее чествование (3 Цар. 19, 18). И тысячи подобных сказаний можно найти в Божественном Писании. Посему ничего нет неприличного и нам, как комарам вместе с оными пчелами, пожужжать на лугах апостольских. Ибо *Господь убожит и богатит, смиряет и высит. Возставляет от земли убога, и от гноища воздвигает нища посадити его с могущими людий и на престоле славы* (1 Цар. 2, 7–8); и: *Господь умудряет слепцы* (Пс. 145, 8); и: *отвращает мудрых вспять, и совет их обуявает* (Ис. 44, 25). Посему-то, испросив подать мне луч духовного света, осмелюсь на истолкование, а пособия к тому соберу у блаженных отцов, паче же всего позабочусь о краткости, ибо знаю, что немногословие и ленивых привлекает к чтению.

Но прежде попытаюсь показать порядок апостольских Посланий по времени их написания. Блаженный Павел написал четырнадцать Посланий, но порядок, в котором они расположены, как думаю, дан не им самим. Напротив того, как божественный Давид, приняв в себя действительность Всесвятого Духа, написал священные псалмы, другие же впоследствии по своему изволению расположили их один за другим, и они хотя издают духовное благоухание, но не имеют порядка относительно времени, так то же можно найти в расположении сих апостольских Посланий. Ибо Послание, написанное божественным Павлом к Римлянам, заняло первое место, написано же последним из всех посланных из Азии, Македонии и Ахаии. Первым, как думаю, написано Первое Послание к Фессалоникийцам, и божественный Апостол послал оное из Афин, как сам показал, написав им, ибо в середине Послания говорит так: *темже не терпяще, благоволихом остатися во Афинех едины, и послахом Тимофея брата нашего и верного служителя Божия и споспешника нашего во благовестии Христове, утвердити вас и утешити о вере вашей* (1 Фес. 3, 1–2). По прошествии же немногого времени послал еще им Второе Послание. А из истории Деяний узнаем, что богомудрый Павел, оставив Афины, прибыл в Коринф и пробыл там весьма много времени (Деян. 18). После сих Посланий, думаю, написано Первое Послание к Коринфянам; послал же он, пребывая тогда в Ефесе, и это сам он сделал явным, ибо к концу Послания говорит: *Пребуду же во Ефесе до пентикостии: дверь бо ми отверзется велика и поспешна, и сопротивнии мнози* (1 Кор. 16, 8–9). А в Ефес пришел он после того, как проповедовал македонянам, афинянам и коринфянам, как дает знать история Деяний. После сего Послания, думаю, написано и Второе к Коринфянам. Ибо, отправляясь к ним по обещанию и замедлив несколько времени в Македонии, оттуда послал оное, и это также дал видеть в самом Послании. Ибо, когда описывал скорби в Азии и Троаде, в середине сего рассказа говорит: *Ибо пришедшим нам в Македонию, ни единаго име покоя плоть наша, но во всем скорбяще: внеуду брани, внутрьуду боязни. Но утешаяй смиренныя, утеши нас Бог пришествием Титовым: не токмо же пришествием его, но и утешением, имже утешися о вас* (2 Кор. 7, 5–7); и еще: *Сказуем же вам, братие, благодать Божию данную в*

⁴⁹ В тексте Библии – старейшинам.

церквах македонских (2 Кор. 8, 1); и также: *Да не како аще приидут со мною Македоняне* (2 Кор. 9, 4). Пятым, думаю, написано *Первое Послание к Тимофею*, ибо во вступлении к нему говорит Павел: *Якоже умолих тя пребыти во Ефесе, идыи в Македонию* (1 Тим. 1, 3). Дает же нам знать история Деяний, что, когда Павел в первый раз пришел в Македонию, тогда не ходил еще в Ефес, ибо сказано: *Возбранены быша от Духа глаголати слово во Асии* (Деян. 16, 6). Был же с Павлом и Тимофей. И это ясно показывает история Деяний, ибо, когда иудеи пришли из Фессалоники в Верию и возбудили народ к мятежу, божественный Апостол отплыл в Афины, остава же, как сказано, *Сила и Тимофей тамо* (Деян. 17, 14). И еще автор Деяний, повествуя о том, что было в Коринфе, и извещая, как божественный Апостол каждую субботу состязался в синагоге и препираше Иудеи, Еллины, присовокупил: *Егда снисоста от Македонии Сила же и Тимофей, прилежно поучал Павел, свидетельствуя Иудеом Иисуса быти Христа* (Деян. 18, 4–5). Посему явно, что, когда блаженный Павел во второй раз прибыл из Ефеса в Македонию, тогда оставил там доблестного во всем Тимофея для попечения о принявших спасительную проповедь (Деян. 19, 22). После сего Послания, как полагаю, написано *Послание к Титу*. Ибо, пребывая еще в сих местах, приказывал Титу прийти к нему. Говорит же так: *Егда пошлю Артему к тебе или Тихика, потицися прийти ко мне в Никополь: тамо бо судих озимети* (Тит. 3, 12). О Никополе же говорят, что это город фракийский, но близкий к Македонии⁵⁰. Седьмое Послание писал Павел к римлянам. Ибо сам дает знать, что написано оно после всех перечисленных; а говорит о сем так: *Ныне же гряду во Иерусалим, служай святым. Благоволиша бо Македония и Ахаиа общение некое сотворити к нищым святым живущым во Иерусалиме* (Рим. 15, 25–26). О сих денежных вкладах говорит и в Первом Послании к Коринфянам: *Да не егда прииду, тогда собрания бывають. Егда же прииду, ихже аще искусите посланиями, сих пошлю отнести благодать вашу во Иерусалим: аще же достойно будет и мне ити, со мною пойдут* (1 Кор. 16, 2–4). С сими вкладами совершая путь во Иерусалим, ефесским пресвитерам в Милете сказал: *Ктому не узрите лица моего вы вси, в нихже проидох, проповедуя царствие Божие* (Деян. 20, 25). Ибо в Иерусалиме, будучи вскоре обвинен в нарушении закона и подвергшись великой опасности, хотя освобожден был тысячником из рук иудеев, но по переносе дела в высший суд при Фиесте прибыл в Рим (Деян. 21). А что Послание к Римлянам писано из Коринфа, сие ясно показывает самый конец оногo. Ибо сперва поручает им Фиву, называя ее служительницею *Церкве, яже в Кенхреех* (Рим. 16, 1), а Кенхреи – селение коринфское; потом же говорит и следующее: *Целует вы Гаие странноприимец мой, и Церкве всея* (Рим. 16, 23). Ибо как странноприимца апостол называет его странником своим⁵¹. А что Гай был коринфянин, это легко понять из Первого Послания к Коринфянам, ибо так им пишет апостол:

Благодарю Бога моего, яко ни единаго от вас крестих, точию Криспа и Гаиа (1 Кор. 1, 14). Итак, Послание к Римлянам в числе написанных из Азии, Македонии и Ахаии есть последнее и в общем порядке седьмое, как доказали мы из апостольских Писаний. Ибо прочие посылал Павел из Рима. И первое, думаю, написано к галатам. Ибо прежде отшествия в Македонию проходил он Фригию и Галатийскую страну, проповедуя Евангелие. Потом, проведя несколько времени в Македонии, Ахаии и в Азии, отправился в Иудею, оттуда же после Ефеса прибыл в Рим и, узнав, что некоторые нечисто содержали догматы благочестия,

⁵⁰ То же самое писал свт. Иоанн Златоуст в Толковании на Послание апостола Павла к Титу, 6, 1. Евсевий Кесарийский в «Ономастиконе» писал, что Никополь находился в Палестине.

⁵¹ Слова подлинника *ο ξενος μου* (букв.: странник мой) переведены на церковнославянский как *странноприимец мой*.

преподал им врачество в Послании. И после галатов писал из Рима к филиппийцам, и это показывает конец Послания, ибо сказано: *Целуют вы, иже от Кесарева дому* (Флп. 4, 22). И Послания к Ефесянам и Колоссянам написал Павел в то же время, для обоих Посланий употребив одного служителя. Ибо в конце каждого говорит: *Да увесте же и вы, яже о мне, что делаю, вся скажет вам Тихик возлюбленный брат и верен служитель о Господе: егоже послах к вам на сие истое, да увесте, яже о нас, и да утешит сердца ваша* (Еф. 6, 21–22; Кол. 4, 7–8). Но в Послании к Колоссянам упоминается и об Онисиме, ибо сказано: *Со Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, иже есть от вас; вся вам скажут, яже zde* (Кол. 4, 9). Посему перед этими двумя Посланиями пусть будет поставлено Послание к Филимону. Ибо в нем просит принять Онисима, как рожденного им духовно *во узах* (Флм. 1, 10), а здесь причисляет уже его к сотрудникам. После сих Посланий апостол писал и к евреям, а также из Рима, как показывает конец Послания, ибо сказано: *целуют вы, иже от Италии суции* (Евр. 13, 24). Последним же из всех написал он Второе Послание к Тимофею, и это также нетрудно узнать из Писаний его, ибо говорит: *Аз уже жрен бываю, и время моего отшествия наста* (2 Тим. 4, 6). Отсюда можно понять, что Послания к Ефесянам и Колоссянам писаны из Рима, ибо говорит: *Тихика же послах в Ефес* (2 Тим. 4, 12). Таков порядок Посланий по времени. Послание же к Римлянам предположили прочим как заключающее в себе учение всякого рода и в наибольшей степени научающее точности догматов. А иные говорят, что из уважения к городу, как владычествующему над вселенной и держащему скипетр царства, написанное к римлянам Послание поставили на первом месте⁵². Но мне кажется более справедливым первое. Содержание других Посланий, скажем так с Богом, изложим в надлежащее время и предположим каждому. Теперь же кратко покажем цель Послания к Римлянам.

Толкование на Послание к Римлянам

Содержание

В сем Послании божественный Апостол излагает различное всякого рода учение, но цель Послания следующая: показать, что тайна Божественного вочеловечения досточтима и особенно достопоклоняема для уверовавших искренно, ибо очевидным образом научает нас Божью человеколюбью. Но окутанные мраком неверия и не принявшие еще луча умного света смеются над тем, чего и сонмы Ангелов не могут восхвалить по достоинству (ср. 1 Пет. 1, 12), и богомудрый апостол ясно дал уразуметь это в Послании к Коринфянам: *Слово бо крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым сила Божия есть* (1 Кор. 1, 18). Посему, писав к римлянам, доказывает необходимость сей спасительной проповеди, ее пользу и действенность для всех людей – и иудеев, и эллинов. Посему-то прежде всего прочего обличает эллинов, что они явным образом повредили в себе способность различать доброе и противоположное тому [то есть злое], вложенную Творцом в природу нашу, и преступили естественные законы; а потом обличает и иудеев, что, приняв письменное учение Божественных законов, не восхотели извлечь из сего пользу, но сделались повинными еще большим наказаниям. После же сего сказует, что явление Бога и Спасителя нашего совершилось не к осуждению и наказанию законопреступных, но дарует оставление грехов, обещает уничтожение смерти, благовествует вечную жизнь. А поскольку он знал, что иудеи до крайности привязаны к Закону, а зараженные

⁵² Трудно определить источник, на который здесь ссылается блж. Феодорит.

ересью Маркиона и Валентина, а также и манихеи крайне обвиняют Закон⁵³, то как доблестный вождь, отовсюду окруженный врагами, низлагает то тех, то других и над всеми одерживает победу, так и божественный Апостол и полчище еретиков, и дружину иудеев рассеял учением о благодати Божией. Ибо что делает он? Не возвышает слишком и Закона по причине бесстыдства иудеев, и к обвинению его не дает повода злочестивым еретикам, но показывает, что Закон обучал, чему должно, и преподал учение праведности, но преуспеть в ней не мог, по немощи принявших Закон. Потом учит, что вера привела в исполнение намерение Закона, ибо в чем хотел преуспеть Закон, но не мог, то вера довершила благодатью Всесвятого Духа. Из всего же этого понимаем, что создавший нас Бог не переставал всегда промышлять о людях. Ибо первоначально вложил в природу способность различать доброе и противоположное тому [злое]; потом посредством твари руководил желавших к благочестию. Ибо хотя не все восхотели видеть истину, но возжелавшие ее пользовались тем, чего возжелали. Сверх сего научает нас апостол и тому, что Бог всяческих не по раскаянию приведен к сему способу спасения, но издревле предвозвестил оный устами божественных пророков. Ибо, объясняя причину отвержения иудеев, и уверовавшим из язычников советует не превозноситься перед ними, убеждая и их прежде приступить к проповеди. К учениям догматическим Апостол присоединил и учение о деятельной добродетели, вместе и истине обучая, и образу нравы. Таково содержание Послания; точнее же откроется нам оно при подробном истолковании.

Отделение первое

Глава 1

(1) *Павел раб Иисус Христов, зван Апостол.* Правители областей и военачальники в начале своих писаний ставят именованья достоинств, надмеваясь этим и по мере чина возвышая и горделивую о себе мысль, но божественный Павел именуется себя *извергом* (1 Кор. 15, 8), называет первым из грешников (1 Тим. 1, 15), говорит, что он недостойн апостольства (1 Кор. 15, 9); впрочем, в Послании на пользу приемлющим его писание выставляет наперед именованья, приданные ему под благодатию. Ибо сознав, каких достоинств сподобился пишущий, с большим тщанием и усердием принимали они сии Писания. И, во-первых, называет себя Павлом, не первоначально и не от родителей получив сие наименование, но удостоившись оно по призвании, как Симон наименован Петром (Мф. 16, 18), сыны Зеведея – сынами громовыми (Мк. 3, 17), Иаков – Израилем (Быт. 32, 28), Аврам – Авраамом (Быт. 17, 5). Потом именуется себя *рабом* Иисуса Христа (Рим. 1, 1), Которого все неверующие называли мертвым, распятым, сыном плотника (Мф. 13, 55), тогда как апостол рабство Ему возлюбил паче всякого царства. После сего именуется себя *званным*, давая разуметь призвание свыше, присовокупляет и именование апостола, показывая, что сподобился и оно. Ибо Господь дал сие наименование двенадцати (Мф. 10, 2–5). Но божественный апостол придает и себе, не восхищая оное, но приняв от Самого Владыки, Который сказал ему: *Иди, яко Аз во языки далече пошлю* (ποστзλλω) *тя* (Деян. 22, 21). И сие дает видеть в последующих словах.

«Избран в благовестие Божие. Не сам на себя возложил я это, говорит апостол, но от Самого Бога принял служение проповеди». Избрал же его и Отец, и Сын, и Святой Дух. И что

⁵³ Данные слова блж. Феодорита не нужно понимать в буквальном смысле, что св. ап. Павел знал непосредственно о вышеупомянутых ересьях и их основателях, ибо последние жили во II–III веках, то есть уже после кончины святого Апостола.

избрал его Отец, об этом сам он извещает в Послании к Галатам: *Егда же благоволи Бог, избравый мя от чрева матере моя и призвавый благодатию Своею явити Сына Своего во мне, да благовествую Его во языцех (Гал. 1, 15–16). А что сие же самое сделал и Единородный Сын, о сем сказует также Апостол в Деяниях, что Господь явился ему во храме, повелел потщиться и выйти из Иерусалима, потому что иудеи не примут проповеди, и присовокупил: Иди, яко аз во языки далече пошлю тя (Деян. 22, 21). Сие же самое сказал Господь и отрицавшемуся Анании: Иди, яко сосуд избран Ми есть сей, пронести имя Мое пред языки и царьми, и сынами Израилевыми (Деян. 9, 15); а блаженный Лука извещает нас, что пророкам в Антиохии служащим Господеву и постящимся рече Дух Святой: отделите Ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их (Деян. 13, 2). Поэтому отсюда и явствует равенство Лиц Троицы. Евангелие же Апостол назвал здесь Божиим, а вскоре потом говорит, что оно есть Евангелие Сына; выражает же сие так: Свидетель бо ми есть Бог, Ему же служу духом моим во благовествовании Сына Его (Рим. 1, 9)⁵⁴. Но не напрасно, не без цели обозначил сие, а с намерением показать, что учителя истины без различения одно и то же приписывают иногда Отцу и иногда Сыну. И проповедь назвал благовествованием, потому что обещает дарование многих благ, благовествует примирение с Богом, низложение диавола, отпущение грехов, прекращение смерти, воскресение из мертвых, вечную жизнь, Царство Небесное. Божественный же апостол, сказав о себе, что избран в благовестие Божие, немедленно прежде всего показывает древность сего благовестия, чтобы кто-либо из несмысленных, признав оное чем-то новым, не отверг его, и говорит:*

(2) *Еже прежде обеща Пророки Своими в писаниих святых.* Ибо Ветхий Завет исполнен предсказаний о Господе. Не просто же сказал Апостол *святых*, но, во-первых, научает, что и ветхозаветное Писание признается Божественным, а затем всякое чуждое [тем самым] отвергает. Ибо одно Богодухновенное Писание полезно (2 Тим. 3, 16). Излагает же и отличительные черты обетования.

(3) *О Сыне Своем, бывшем от семени Давидова по плоти,* то есть устами всех пророков Отец предвещал о Сыне, Который прежде веков рожден Им по естеству, наименован Сыном Давидовым, как от Давидова семени принявший естество человеческое; посему, упомянув о Давиде, по всей необходимости присовокупил: *по плоти*, чтобы не почли Его Сыном Давидовым по естеству, а сыном Божиим по благодати⁵⁵. Ибо сие присовокупление *по плоти* дает разуметь, что действительно Он – Сын Бога и Отца по Божеству, так как не мы находим, чтобы в отношении тех, которые суть не больше того, что в них видится, присовокуплялось сие: *по плоти*. Свидетель тому блаженный евангелист Матфей. Ибо, сказав:

Авраам роди Исаака, Исаак же роди Иакова, Иаков же роди Иуду (Мф. 1, 1–2) и изложив по порядку все родословие, нигде не присовокупил: *по плоти*. Им, как людям, и не приличествовало такое присовокупление⁵⁶. Но здесь, поскольку вочеловечившийся Бог Слово есть не человек только, но и предвечный Бог, божественный Апостол, упомянув о семени Давидовом, по необходимости присовокупил: *по плоти*, ясно научив тем нас, в каком смысле Он есть Сын Божий и в каком наименован Сыном Давидовым.

(4) *Нареченнем Сыне Божии в силе, по Духу святыни, из воскресения от мертвых, Иисуса*

⁵⁴ Греческое слово «Евангелие» переводится как «благовествование», «благая весть».

⁵⁵ То есть всего лишь обоженным человеком, а не Богом.

⁵⁶ В силу достаточной очевидности этого, так как они люди.

Христа Господа нашего. До креста и страдания не только прочие иудеи, но и самые апостолы не были уверены о Владыке Христе, что Он Бог. Преткновением было для них во Христе человеческое, когда видели, что ест, пьет, спит, утруждается; и чудеса не приводили их к уверению в этом. Поэтому, например, увидев чудо на море, сказали: *Кто есть Сей человек, яко и ветри и море послушают Его?* (Мф. 8, 27). Почему и Господь сказал им: *Много имам глаголати вам, но не можете носити ныне: егда же приидет Он, Дух истины, Он наставит вы на всяку истину* (Ин. 16, 12–13); и еще: *Ожидайте во граде сем, дондеже облечетесь силою свыше* (Лк. 24, 49), *нашедиу Святому Духу на вы* (Деян. 1, 8). Посему до страдания апостолы имели о нем такие мысли, но по воскресении и восшествии на небо, по сошествии Всесвятого Духа и после чудес всякого рода, какие совершили, призывая досточтимое имя Христово, все верующие познали, что Христос есть Бог и Единородный Сын Божий. Посему и здесь божественный Апостол научил тому, что названный Сыном Давидовым по плоти наречен и явлен Сыном Божиим по силе, какою действовал Всесвятой Дух по воскресении из мертвых Самого Господа нашего Иисуса Христа.

(5) *Имже прияхом благодать и апостольство в послушание веры во всех языцех о имени Его.* Ибо Сам Он поставил нас проповедниками, поручив нам спасение всех народов и даровав соответственную сей проповеди благодать, чтобы приемлющие проповедь и нам повиновались, и веровали слову [ее].

(6) *В нихже есте и вы, звани Иисусу Христу.* И вы в числе сих народов, делание которых поручено мне. Ибо не думайте, что присвою себе чужое и похищаю нивы, предоставленные другим. Меня поставил Владыка проповедником у всех народов.

(7) *Всем суцым в Риме возлюбленным Богу, званным святым.* И божественными наименованиями почтил их, и сократил их высокомерие. Ибо, во-первых, не отличил их от других народов, как властителей вселенной, но смешал со всеми прочими; а потом пишет ко всем совокупно, смешивая между собою и рабов, просящих милостыни и снискивающих пропитание трудами рук, и изобилующих богатством, и облеченных властью; а что и из числа последних было несколько уверовавших, показывает сие апостол в Послании к Филиппийцам, ибо говорит: *Целуют вы, иже от Кесарева дому* (Флп. 4, 22). Между тем дал знать и то, что пишет не к неверным, но к уверовавшим уже, почему называет их и званными и святыми, вознося духовными похвалами и воспламеняя в них любовь к Благодетелю.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Сим заключил апостол надписание Послания. Ибо говорит: *Павел раб Иисус Христов, всем суцым в Риме возлюбленным Богу, званным святым: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Все же прочее поместил между сих слов с намерением показать, чьим проповедником он поставлен, о чем повелено ему проповедовать и кому назначено предложить проповедь. Испрашивает же римлянам, во-первых, благодати Божией, потому что при ее помощи все уверовавшие получали спасение, потом мира, под которым дает разуметь всякое преуспеяние в добродетели. Ибо тот в мире с Богом, кто возлюбил евангельское житие и ревностно старается во всем угождать Богу. При сем показывает апостол, что Податель даров сих есть не только Отец, но и Сын. Ибо говорит: *От Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа,* чем вполне научил нас равенству Отца и Сына.

(8) *Первое убо благодарю Бога моего Иисусом Христом о всех вас, яко вера ваша возвещается во всем мире.* Не угождая им, но по самой истине сказал сие

Апостол. Ибо не могло утаиться от живущих по вселенной совершавшееся в Риме. В нем издревле римские цари имели двор свой, оттуда посылались правители народов и собирающие дань с городов, в него также стекались все искавшие царских милостей, и все они повсюду делали известным, что и город Рим принял учение Христово. А это весьма великую пользу

доставляло слышащим. Почему и божественный Апостол прославил за сие Владыку. Но поскольку он сказал о себе, что поставлен учителем всех народов, между тем прошло много времени, а он ни сам не приходил к ним, ни писаниями не руководил их к истине, то по необходимости представляет оправдание и во свидетельство своего к ним расположения призывает Владыку Бога.

(9) Свидетель бо ми есть Бог, Ему же служу духом моим во благовествовании Сына Его, яко безпрестани память о вас творю, (10) всегда в молитвах моих моляся, аще убо когда поспешен буду волею Божию прийти к вам. Ибо много видов служения Богу. Ему служат и кто молится, и кто постится, и кто внимает Божественным словесам, и также кто имеет попечение об услугах странникам. А божественный Апостол сказал, что он служит Богу, предлагая народам благовествование Сына Его, и служит *духом*, то есть данным ему дарованием, так как он знал, что угодно Богу чествование Единородного. Соблюдая точность, сказал не просто, что просил Бога о пришествии к ним, но *волею Божию*, то есть если угодно сие Правителю всяческих. А если, где было в виду спасение стольких тысяч, божественный Апостол не просил безусловно, но с прощением сопоставлял Божию волю, то достойны ли мы какого-либо извинения, когда, и рассуждая и молясь о вещах чувственных, касающихся до нас, не поставляем сего в зависимость от изволения Божия?

(11) *Желаю бо видети вас, да некое подам вам дарование духовное.* Слова сии исполнены смиренной о себе мысли; не сказал: «желаю дать», но: *да подам*; ибо передаю, что сам принял. И так как прежде всех принес к ним евангельское учение великий Петр, то по необходимости присовокупил: *Ко утверждению вашему*, то есть намерен я не другое учение предложить вам, но утвердить то, которое уже принесено, и доставить орошение тому, что уже насаждено. Потом опять слово свое исполняет он великой скромности.

(12) *«Сие же есть, соутешитися в вас верою общию, вашею же и моею.* Ибо хочу не только дать вам, но и приять от вас». Усердие учеников возбуждает ревность в учителе.

(13) *Не хочу же не ведети вам, братие, яко множицею восхотех прийти к вам, и возбранен бых доселе.* И свое намерение показал, и дал увидеть Божий Промысл. Ибо говорит: «Мною управляет Божественная благодать, как ей угодно». Но между тем сказав: *Возбранен бых доселе*, яснее открывает, для чего хотел прийти к ним.

Да некий плод имею и в вас, якоже и в прочих языцех. (14) *Еллином же и варваром, мудрым же и неразумным должен есмь.* (15) *Тако есть, еже по моему усердию и вам сущым в Риме благовестити.* «Поставлен я учителем всех народов. Поэтому обязан всем воздать долг учения, не эллинам только, но и варварам. Для сего благодать Духа даровала нам и разные языки, и надлежит уплачивать долг сей и высоко думающим о своей образованности, и не посвященным в словесные науки». Ибо мудрыми называет величающихся искусством в слове, а неразумными тех, которых такими именуют за необразованность так называемые у них мудрецы. И поскольку не все принимали проповедь Евангелия, то не без основания присовокупил: *Еже по моему усердию.* «Мое дело проповедовать, а веровать – дело слушающих». Но поскольку он проповедь неоднократно наименовал благовествованием, а сим напоминались и страдание, и крест, и смерть, что для не уверовавших еще казалось исполненным бесчестия, то благовременно присовокупил:

(16) Не стыжуся бо благовествованием Христовым: сила бо Божия есть во спасение всякому верующему, *Иудею же прежде и Еллину.* «Взираю, говорит Апостол, не на кажущееся бесчестие, но на происходящее от сего благодаяние. Ибо уверовавшие пожинаят в нем спасение». Так и во многом чувственном собственное его действие бывает сокровенно. Ибо перец имеет холодную наружность и для незнающих не показывает ни малого признака своего горячительного свойства. Но кто разжует зубами, тот ощущает его подобную огню

воспалющую силу. Потому врачи называют в возможности горячительным только то, что не таково по видимости, но может таковым оказаться. Так и пшеничное зерно может быть корнем, соломиною, колосом, но не кажется таковым, пока не посеяно в борозды земли. Посему и божественный Апостол справедливо спасительную проповедь нарек силою Божию, так как сила ее одним верующим открыта и дарует спасение. Сказал же, что предлагается она всем – и иудеям, и эллинам, но иудеев упомянул перед эллинами, потому что Владыка Христос к ним первым посылал проповедниками священных апостолов. Так и Бог говорит устами Пророка: *Дах Тя в завет рода Израилева, во свет языков* (Ис. 42, 6), родом называя иудеев, потому что от них произошел по плоти.

(17) *Правда бо Божия в нем является от веры в веру.* Не для всех делается открытою, но для имеющих очи веры. Научает же нас божественный Апостол, что так издревле домостроительствовал о нас Бог и предвозвещал о сем через пророков, а прежде пророков в Нем Самом сокрыт был совет о сем. Ибо сие говорит апостол в другом месте: *Тайна сокровенная в Бозе, создавшем всяческая* (Еф. 3, 9); и еще: *Глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже предустави Бог прежде век в славу нашу* (1 Кор. 2, 7). Посему и здесь не сказал «дается», но *является правда*, потому что сокрытое прежде делается явным для верующих. *От веры в веру*, говорит Апостол. Ибо должно верить пророкам и ими руководиться к вере евангельской. Но имеет сие и другой смысл. Ибо кто верует во Владыку Христа и принял благодать всеятого Крещения, приобрел дарование усыновления, тот приводится этим к верованию в будущие блага, разумею воскресение мертвых, вечную жизнь, Царство Небесное. Сказал же апостол, что благовествованием *является правда Божия*, не только нам подаваемая, но и явственно показуемая в самой тайне Домостроительства. Ибо не властью домостроительствовал наше спасение, не повелением и не словом сокрушил державу смерти, но с правдою срастворил и милость. И само Единородное Божие Слово, облекшись в естество Адамово и сохранив оное чистым от всякого греха, принесло сие за нас и, воздав долг естества, уплатило общую повинность всех людей.

Но божественный Апостол яснее излагает нам сие впоследствии, а мы продолжим истолкование каждой части. Посему, сказав, что иудеям и эллинам даруется спасение, если сами того хотят, подкрепил слово сие свидетельством Писания и говорит:

Якоже есть писано, праведный же от веры жив будет (Авв. 2, 4). Привел же слова сии ради иудеев, научая их держаться не постановления [ветхозаветного] Закона, но следовать своим Пророкам, потому что они издревле предвещали спасение посредством веры. Посему здесь, отложив до времени обвинять снова иудеев, обвиняет всех прочих людей, что безбоязненно преступили они закон, положенный Создателем в самом естестве. Обвинение же их служит оправданием Творца. Ибо, создав их, не попустил им жить наподобие бессловесных, но почтил их разумом, дал им рассудок, вложил в них способность распознавать доброе и противоположное тому [злое]. Свидетельством сему служат отличившиеся благочестием и добродетелью еще до Закона Моисеева, также и ходившие путем противоположным. Ибо Адам, как скоро преступил заповедь и вкусил запрещенного ему плода, немедленно покушался скрыться, избоб личаемый совестью; потом, призванный на суд, не отрекся от сделанного, не представлял в оправдание неведение, но причину своей виновности слагал на жену (Быт. 3). А это ясно дает видеть, что природа одарена была способностью распознавать вещи. Так и Каин, хотя тайно убил брата и, спрошенный: *Где Авель брат твой?* (Быт. 4, 9) – отрекался и покушался утаить сделанное, однако же, обличенный, признался, что налагаемое наказание справедливо, подтвердил произнесенный на него приговор Судии, сказал, что согрешил непростительно. И в Священном Писании можно найти тысячи других подобных примеров. Посему-то божественный Апостол сказал:

(18) *Открывается бо гнев Божий с небесе на всякое нечестие и неправду человеков, содержащих истину в неправде.* Ибо природа научила их тому и другому: и тому, что Бог есть Создатель всех, и тому, что должно избегать неправды и любить правду. Но они не воспользовались, как должно, данными им учителями. Поэтому [Бог] угрожает им будущим наказанием. Справедливо же и здесь употребил слово *открывается*, потому что неверующие, хотя не приемлют угроз, но на деле увидят истину сих слов. А наказание называет *гневом Божиим* не потому, что Бог наказывает по страсти, но чтобы именованим сим устрашить прекословящих; и сказал, что *гнев открывается с небесе*, потому что с неба явится Бог и Спаситель наш. Ибо сие изрек и Сам Господь: *Тогда узрят Сына Человеческого грядуща на облацех небесных с силою и славою мною* (Мф. 24, 30).

(19) *Зане разумное Божие яве есть в них.* Кто же дал им сие ведение? *Бог бо явил есть им.* Как и каким образом?

(20) *Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество,* то есть тварь и совершающееся в твари, смена времен года, перемена в продолжительности дней, смена дня и ночи, порождение облаков, веяние ветров, плодоносие растений и семян и все иное сему подобное дают ясно нам разуметь, что Бог есть Творец всего и что Он премудро управляет кормилом⁵⁷ твари. Ибо, сотворив все единственно по человеколюбию, никогда сотворенное Им не оставляет без попечения. Посему-то божественный Апостол не сказал: «невидимое Его», но: *невидимая*⁵⁸ *Его*, то есть Его создание, Промысл, правдивый о каждой вещи приговор и Домостроительство всякого рода. Потому недостойны извинения, имеющие столь многих учителей и не извлекшие никакой пользы из стольких уроков. Ибо сие присовокупил Апостол:

Во еже быти им безответным. Ибо едва не вопиют сами дела, что не имеют никакого оправдания к освобождению от угрожающих им зол.

(21) *Занеже разумевшие Бога, не яко Бога прославиша или благодариша.* Ибо, как сами свидетельствуют, они познали, что есть Бог, потому что всегда в устах их сие досточтимое имя, но не восхотели иметь о Нем достойных Его мыслей. *Но осуетишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце.* Ибо последовали неразумным помыслам и добровольно приняли в себя мрак неверия.

(22) *Глаголющися быти мудри, объюродеша.* Сим наименованием увеличил обвинение. Ибо, называя себя мудрыми, делами показали, что они неразумны.

(23) *И измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека.* Ибо, не восхотев уразуметь, что Создатель всех тварей не подлежит тлению и выше всего видимого, изображения собственных своих тел нарекли богами, потому что лепщики, ваятели, живописцы подражают образу не душ невидимых, но тленных тел. Но и сего недостаточно было им для нечестия. Но и *птиц и четвероног и гад* изваянием поклонялись они. А надлежало им знать, что из этого иное едят, как годное в пищу, иным гнушаются, как нечистым, а иного избегают, как вредного. Но по неразумию и крайнему отупению ума обоготворяли изображения того, и что ели, и чем гнушались, и что убивали.

(24) *Темже и предаде их Бог в похотех сердец их в нечистоту: во еже сквернитися телесем их в себе самех.* Апостол сказал *предаде*, вместо «попустил». Сказует же, что Бог, увидев их не пожелавшими, чтобы тварь возводила их к Творцу и чтобы самим через

⁵⁷ То есть рулем, штурвалом.

⁵⁸ Невидимые (мн. ч.).

различение помыслов в делах своих избирать лучшее, а избегать худшего, лишил их Своего попечения, попустил им носиться, подобно неоснащенной ладье, не восхотев управлять впадшими в крайнее нечестие, которое породило и беззаконную жизнь.

(25) *Иже премениши истину Божию во лжу и почтоша и послужиши твари паче Творца, Иже есть благословен во веки, аминь.* То есть нечестие послужило основанием беззакония, а за то и другое лишены они Божией благодати. *Истиною же Божиею* называет Апостол имя «Бог», а *ложью* – рукотворного идола. Ибо они должны были поклоняться истинному Богу, а воздавали божественное чествование твари. Сей же вине подлежат и те, которые Единородного Сына Божия называют тварью, но поклоняются Ему как Богу⁵⁹; ибо должно или, именуя Богом, сопоставлять Его не с тварию, но с родившим Богом [Отцом], или, называя тварью, не воздавать Ему чествования как Богу. Но возвратимся к порядку истолкования.

(26) *Сего ради предаде их Бог в страсти безчестия: и жены бо их изменишиа естественную подобу в презъестественную:* (27) *Такожде и мужие, оставльшие естественную подобу женска пола, разжегошася похотию своєю друг на друга, мужи на мужиех студ содевающе.* Беззаконие соответственно злочестию. Ибо как *истину Божию пременишиа во лжу,* так и законное употребление пожелания обратили в беззаконное.

И возмездие, еже подобаше прелести их, в себе восприемлюще. Ибо крайним наказанием этой страсти служит бесчестие. Как не покусился бы поступить с ними ни один из врагов, то возлюбили они со всем усердием и сами на себя навлекли наказание, к которому не приговорил бы их ни один судия. Что же было причиною сих зол?

(28) *И якоже не искусиши имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная.* Ибо если бы восхотели знать Его, то последовали бы Божественным законам. Но поскольку отреклись от Творца, то совершенно лишились Его Промышления, а потому безбоязненно отважились на пороки всякого рода.

(29) *Исполненных всякия неправды.* Неправдою называет то, что прямо противоположно правде. Ибо из нее произрастает вообще все осуждаемое. Показывает же Апостол и сами сии произрастения:

Блужения, лукавства, лихоимания, злобы: исполненных зависти, убийства, рвеня, лъсти, злонравия:

(30) *шепотники, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обретатели злых, родителем непокоривы,* (31) *неразумны, непримирителны, нелюбовны, неклятвохранилны, немилостивны.* И *блужением* называет сожительство без брака, *лукавством* – зверский нрав, *лихоиманием* – желание большего и похищение не принадлежащего, *злобою* – склонность души к худшему и помысл, устремленный ко вреду ближнего. *Исполненных зависти.* Это – мучительная страсть, не может она терпеть благоуспешности ближнего, ею порождено убийство и зачато коварство. Ибо, завистию уязвившись, Каин, в содействие употребив коварство, вывел брата в поле и отважился на убийство (Быт. 4, 8). *Злонравными* называет Апостол обращающих помыслы на злокозненность и устрояющих вред ближнему. *Шепотниками* – наговаривающих другому на ухо и худо отзывающихся о ком-либо из присутствующих, *клеветниками* – безбоязненно делающих ложные доносы на отсутствующих, *богомерзкими* – исполненных вражды на Бога, *досадителями* – готовых к наглому поведению⁶⁰, *величавыми* – высоко думающих о своих преимуществах, *гордыми* –

⁵⁹ То есть ариане.

⁶⁰ Против других. В дореволюционном переводе: «готовых к порицанию других».

не имеющих повода к высокому о себе мнению и напрасно надмевающих, *обретателями злых* – не только отваживающихся на вошедшие уже в обычай, но измышляющих новые дурные дела. *Родителям непокориви*. Это – величайшая несообразность: обвинителем ее является сама природа; *неразумны*, потому что, предавшись житию незаконному, утратили отличительные черты разумности; *непримирительны*, то есть возлюбившие жизнь необщительную и лукавую; *нелюбовны*, то есть не пожелавшие изучить законы дружбы; *неклятвохранительны*, то есть безбоязненно нарушающие взаимные договоры; *немилостивны*, то есть подражающие в жестокости зверям.

(32) *Нецыи оправдание Божие разумевшие, яко таковая творящии достойни смерти суть, не точию сами творят, но соизволяют творящым*. Показали мы, что сама природа учит избирать доброе и избегать противоположного тому [злого]. Однако же они, говорит Апостол, не почитают достаточным делать последнее, но еще сплетают похвалы делающим подобное сему. А это крайний предел беззакония. Ибо должно не только ненавидеть беззаконие других, но гнушаться и собственным своим.

Глава 2

Потом еще иначе доказывает Апостол, что имеем способность различать доброе и противоположное тому [злое].

(1) *Сего ради безответен еси, о человеце, всяк судяй: имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй*. Но и при таком расположении если получаете от кого власть судить, то нарушителей закона наказываете, как подлежащих ответственности; столько имеете способности распознавать доброе и противоположное тому. Надлежит же знать, что, когда осуждаете других согрешающих, и себя самих подвергаете тому же приговору, потому что отваживаетесь на то же беззаконие.

(2) *Вемы же, яко суд Божий есть поистине на творящих таковая*. Для здравомыслящих явно, что отваживающиеся на беззакония подвергаются наказанию по Божественному определению.

(3) *«Помышляеши ли же сие, о человеце, судяй таковая творящым и творя сам таяжде, яко ты избежиши ли суда Божия?»* (4) *Или о богатстве благости Его и кротости и долготерпении нерадиши?* Знаем, что правдивый Судия на каждого беззаконника в свое время наложит наказание. А вы, наказывающие других и не хотящие знать своего беззакония, говорит Апостол, предполагаете, что избегнете Божия суда. Но не так будет на деле. Бог щадит тебя и долготерпит, ожидая твоего покаяния». Ибо Апостол присовокупил:

Не ведый, яко благость Божия на покаяние тя ведет. (5) *По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия*,

(6) *Иже воздаст коемуждо по делом его*. Поскольку сердце твое жестоко и пребываешь ты в лукавстве, то сам на себя произносишь определение о наказании, которое Бог отлагает теперь по милосердию, но откроет в день скончания и воздаяния Свои соразмерит с делами. Прекрасно же сказал Апостол: *собираеши себе*, показывая, что ни одно из наших слов или дел не предается забвению, а, напротив того, и любители добродетели собирают себе блага, и делатели лукавства то же делают.

(7) *Овым убо по терпению дела благаго, славы и чести и нетления ищущым, живот вечный*. И труды добродетели дал видеть, показал и венцы. Словами *по терпению дела благаго* означаются труды. Ибо должно терпеть и преуспевать в добродетели и таким образом ожидать венцов ее. Но труд временный, а приобретение вечное. И вечность прилагается не только к жизни, но и к славе, и к чести, и к бессмертию. Ибо Апостолу хотелось во многих чертах

показать воздаяние благ.

(8) *А иже по рвению противляются убо истине, повинуются же неправде, ярость и гнев: (9) скорбь и теснота на всяку душу человека, творящего злое, Иудея же прежде и Еллина.* Так же как в другом месте [Писания

Бог] обещал таковые блага не просто кому придется и не тем, которые не с усилием упражняются в добродетели, но решившимся понести на себе труды ее, так и в отношении порока изрекает Он тяжкие угрозы не тем, которые по какому-либо обстоятельству поползнулись в порок, но предающимся пороку с великим усердием. Ибо сие означают слова: *иже по рвению противляются истине и творящим злое.* Равно же и иудеев, и эллинов, говорит Апостол, как незаконно живущих, накажет, так и о благочестии и правде заботящихся удостоит венцов. Эллинами же называет теперь не тех, которые приступили к Божественной проповеди, но бывших прежде Божественного вочеловечения. Однако же Бог обещал вечную жизнь не тем, которые поклонялись идолам, но которые хотя и жили вне Закона Моисеева, однако же возлюбили богочестие и заботились о правде.

(10) *Слава же и честь и мир всякому делающему благое, Иудеи же прежде и Еллину.* Не просто сказал сие Апостол, но чтобы связать с сим последующее слово, ибо намеревается приступить к обвинению иудеев.

(11) *Несть бо на лица зрения у Бога.* (12). *Елицы бо незаконно согрешиша, незаконно и погибнут, и елицы в законе согрешиша, законом суд примут.* Бог – Творец всех, говорит Апостол, поэтому будет и Судиею всех, и у иудеев потребует отчета по Закону Моисееву, а не принявших сего Закона (ибо сих называет незаконными) и потом согрешивших законно накажет, по врожденному природе их дару распознавать доброе и злое⁶¹.

(13) *Не слышателие бо закона праведни пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся.* Ибо Закон дан нам не для того, чтобы услаждать наш слух, но чтобы руководить нас к деланию доброго.

(14) *Егда бо языцы, не имуще закона, естеством законная творят, сии, закона не имуще, сами себе суть закон.* Ибо о том, что Божественный Закон требует деятельности, свидетельствуют до Моисеева Закона водившиеся благочестивыми помыслами, украсившие жизнь добрыми делами и для самих себя бывшие законодателями [праведники].

(15) *Иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собою помыслом осуждающим или отвечающим,* (16) *в день, егда судит Бог тайная человеком, по благовестию моему, Иисусом Христом.* Апостол указал на естественный закон, написанный в сердцах, а также на обвинение и оправдание совести, отличающееся истиною. Не излишним же почитаю объяснить слово сие каким-либо примером. Когда чудный Иосиф приводил в действие составленный им замысел над Вениамином и покушался взять его в рабы, как будто укравшего чашу, и тем, как огнем, искушал расположение братьев, тогда ясно открылась сила свидетельства совести. Ибо тогда, меньше занялись настоящим горестным событием, вспомнили же о преступлении, совершенном за двадцать два года (Быт. 44, 1–17), и одни сказали: «Кровь брата нашего юнейшего взыскуется от рук наших», а Рувим припоминал сделанные им увещания (Быт. 37, 22). Поэтому надобно представить себе и будущий Суд, и то, как совесть живших вне Закона будет то оправдываться, выставляя в предлог неведение, то принимать обвинение и провозглашать справедливость произнесенного приговора. Так и Авимелех, имея в себе свидетельство совести, сказал Богу: *Господи, язык неведущий и праведен погубиши ли? Не сам*

⁶¹ То есть совести.

ли ми рече: сестра ми есть? и сия ми рече: брат ми есть. Чистым сердцем сотворих сие (Быт. 20, 4–5). Так научив сему, божественный Апостол обращает речь к иудеям и говорит:

(17) *Се, ты Иудей именуешися.* Ибо имя это было в древности общеупотребительным и почтенным, почему и Апостол не сказал: «Ты иудей», но: *именуешися.*

И почиваеши на законе. Ибо не трудишься, подобно живущему вне Закона, доискиваясь, что должно делать, но имеешь Закон, ясно научающий тебя всему.

И хвалишися о Бозе, как предпочтившем тебя пред всеми народами вселенной, как удостоившем тебя великого попечения, давшем Закон и руководителей – Пророков.

(18) *И разумееши волю,* то есть Божию, *и рассуждаеши лучшая,* то есть различаешь противоположное – правду и неправду, целомудрие и непотребство, благочестие и нечестие. *Научаем от закона.* Ибо во всем этом он стал твоим учителем.

(19) *Упова я же себе вожда быти слепым, света сущим во тме,* (20) *наказателя безумным, учителя младенцем.* Апостол показал здесь, как высоко думали они о себе, и обнаружил, с каким презрением взирали на прозелитов⁶².

Имуща образ разума и истины в законе. Ибо отличительные черты всего этого указал тебе Божественный Закон.

(21) *Научая убо инаго, себе ли не учиши?* (22) *Проповедая не красти, крадеши; глаголай не прелюбы творити, прелюбы твориши: гнушаяся идол, святая крадеши;* (23) *иже в законе хвалишися, преступлением закона Бога безчестуеши.* Апостол показал, что иудей не извлек никакой пользы из законоположения, но хвалится одними письменами, и, покушаясь учить других, словам противоречит делами, и напрасно хвалится Законом. А в подтверждение обвинения приводит и свидетельство.

(24) *Имя бо Божие вами хулится во языцех, якоже есть писано* (Ис. 52, 5). Не только не сделался ты виновником славословия Божия, но многие уста подвиг к хуле. Ибо, смотря на твою незаконную жизнь, они явно хулили избравшего тебя Бога. Показав же, что не извлекли они пользы из Моисеева законоположения, обращает речь к обрезанию и показывает, что оно бесполезно, когда не сопровождается другими делами.

(25) *Обрезание бо пользует, аще закон твориши: аще же закона преступник еси, обрезание твое необрезание бысть.* Божественный Апостол следовал пророческим словам. Ибо Бог всяческих устами пророка Иере мии говорит: *Вси языцы необрезани плотию, дом же Израилев необрезани суть сердца своими* (Иер. 9, 26); и еще: *Обрежьте жестосердие ваше* (Иер. 4, 4). Возбуждаемый сим, божественный Апостол доказал, что обрезание [телесное] излишне, когда нет обрезания душевного, потому что ради последнего дано и первое. Если же нет последнего, бесполезно первое, потому что имеет значение печати. Где лежат у нас золото, или серебро, или драгоценные камни, или дорогие одежды, там обыкновенно прикладываем печати. Но когда внутри ничего не положено, тогда излишне приложение печатей.

(26) *Аще убо необрезание оправдание закона сохранит, не необрезание ли его во обрезание вменится?* То есть Закон требует дела. Посему если ты, обрезанный, дел не имеешь, а необрезанный имеет, то не справедливо ли тебе называться незаконным, а ему принять на себя твое почтенное название и именоваться уже не необрезанным, как ты в укоризну называешь его, но паче обрезанным, как обрезавшему порочность души?

(27) *И осудит еже от естества необрезание, закон совершающее, тебе, иже писанием и обрезанием еси преступник закона.* Достоин удивления это преизбыточество премудрости в

⁶² Прозелиты здесь – обращенные в иудейскую религию неевреи.

Апостоле. Ибо не закон естественный противопоставил Закону писанному, но укоризненное именование – именованию досточестному, обрезанию – необрезание. Оно же, говорит Апостол, не подлежит осуждению. Ибо не по своей воле рождается человек необрезанным, но Создатель таким образует естество. Поэтому от сего не происходит вреда любителям добра. А ты хотя получил от предков знак обрезания и имеешь Закон, показывающий, что тебе делать, однако же делами противодействуешь цели Закона. Так показав, что обрезание дано вместо знака, а потом сделалось излишним, показывает наконец, что и наименование иудеем не имеет никакой пользы.

(28) Не бо иже яве Иудей есть, ни еже яве во плоти, обрезание: (29) но иже в тайне Иудей, и обрезание сердца духом, не писанием: емуже похвала не от человек, но от Бога. Здесь явно прибегаю к пророческим свидетельствам, представленным нами выше. Ибо говорит: Обрежьте жестосердие ваше.

Глава 3

Так смилив иудейскую надменность и доказав, что иудей напрасно хвалится обрезанием, Законом и именем иудея, чтобы не подумал кто, будто бы делает это по неприязненности и вражде, присовокупляет:

(1) Что убо лишнее Иудею, или кая польза обрезания? То есть если некоторые из иноплеменных народов, украшаясь богочестием и добродетелью, заслуживают похвалы от Бога, то для чего же Бог отлучил израильтян от языческих народов и дал им обрезание? Ибо под словами *лишнее Иудею* Апостол понимает предпочтение пред язычниками. Потом присовокупляет:

(2) Много, по всякому образу. Ибо, избрав их предков, освободил от владычества египтян, сделал славными, совершил чудеса всякого рода, дал в помощь Закон, воздвиг Пророков. Сие-то означая, говорит: *Много, по всякому образу.* Впрочем, умолчав обо всем этом, поставляет на вид одно законодательство.

Первее бо, яко вверена быша им словеса Божия. Ибо это – самая высокая честь. Когда другие народы имели только естественную способность распознавать, иудеи получили Закон.

(3) Что бо, аще не вероваша нецыи? еда неверствие их веру Божию упряднит? (4) Да не будет. То есть Бог всяческих изначала знал и будущих хранителей Закона, и тех, кто его преступит. Посему неверовавшие нимало не повредили благодеяниям Божиим. И хотя все люди сделались пред Ним неблагодарными, неблагодарность их не умалит Божией славы. Ибо сие выразил апостол в присовокупленных словах:

Да будет же Бог истинен, всяк же человек ложь. «Уступим и сие, – говорит Апостол, – что ни один человек не воздает Богу подобающего славословия, но все страдают неблагодарностью. Ибо сие значат слова: *всяк человек ложь.* Какое же умаление получит от сего Божия слава?» Сие блаженный Павел выразил и в другом месте, ибо говорит: *Аще не веруем, Он верен пребывает: отрещися бо Себе не может* (2 Тим. 2, 13). А здесь приводит и свидетельство Писания:

Якоже есть писано: яко да оправдишия во словесех Твоих и победиши, внегда судити Ти (Пс. 50, 6). Частица же *яко* означает здесь не причину, но следствие. Ибо не для того мы грешим, чтобы показать Божие человеколюбие, но хотя Бог изливает источники благодеяний, устрояя спасение всем, однако же люди, будучи свободны, одни предпочитают благоугождение Богу, а другие идут путем противоположным и конец пути находят соответствующим тому. Впрочем, Бог, и им благодетельствуя, оправданием [Себе] на Суде имеет всяческое о них попечение. Так и Израилю сказал: *Людие Мои, что сотворих вам? Или чим оскорбих вас? Или*

чим стужих вам? *Отвещайте Ми* (Мих. 6, 3); потом подробно напоминает о благодеяниях. Так и устами Иеремии взывает: *Кое обретоша отцы ваши во Мне погрешение, яко удалишася от Мене, и ходиша вслед суетных, и осуетишася* (Иер. 2, 5) – и также прилагает перечисление благодеяний. Между тем божественный Апостол, как бы от лица противников, умозаключает:

(5) *Аще же неправда наша Божию правду составляет, что речем: еда ли неправеден Бог наносяй гнев? По человеку глаголю, (6) да не будет.* Апостол по необходимости поместил возражение, предлагаемое иными, и отрицанием показал его нелепость. «Ибо не о себе, – говорит он, – произношу это, но привожу рассуждения других». Сие значат слова *по человеку глаголю*.

Понеже како судити имать Бог миру? (7) Аще бо истина Божия в моей лжи избыточествова в славу Его, что еще и аз яко грешник осуждаюся? То есть всего нелепее говорить это. Ибо определение Божие справедливо, и не моя непризнательность доставляет Богу славу за Его человеколюбие. Было бы крайнею неправдою, если бы доставившие Ему славу подвергнуты Им были ответственности и терпели вечное мучение. Сего не сделает ни один самый несправедливый человек, а тем паче Бог, источающий источники правды.

(8) *«И не якоже хулимся, и якоже глаголют нецыи нас глаголати, яко сотворим злая, да приидут благая: ихже суд праведен есть.* Не утверждаем ничего такого, – говорит Апостол, – в том, что мы сказали это, нас ложно уличают другие, которые и понесут наказание за сию клевету». Впрочем, должно знать, что поскольку священные апостолы говорили: *Иде же умножися грех, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20), то иные, служа богочестию и прибегнув к лжи на них, утверждали, будто бы говорят они: *Сотворим злая, да приидут благая*. Но не такова была цель апостольского учения. Совершенно противоположное сему узаконивали апостолы, чтобы всех удержать от всякого беззакония, но приступающим к всесвятой проповеди повелевали не унывать духом, потому что дается Богом отпущение прежних грехов.

А мы, остановив здесь свое толкование и дав отдых уму, прославим Давшего человеку уста, Сотворившего и глухого и немого и помолимся о том, чтобы понять нам смысл апостольского учения. Ибо, конечно, дарует сие Изрекший: *Просите, и дастся вам: ищите, и обряцете: толцйте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). С Ним Отцу со Всесвятым Духом великолепие и слава подобают ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение второе

Божественный Апостол, как уже сказали мы, намеревается доказать, что вочеловечение Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа совершилось по необходимости. Посему-то и вел он речь о живших вне Закона и под Законом, обличил, что одни преступили закон естественный, а другие Закон Моисеев и достойны крайнего наказания. В этом подражал он наилучшему врачу, который дает сперва видеть страждущим тяжесть болезни, а потом уже предлагает в помощь целительное врачество. Ибо так и он, обличив беззаконие тех и других и показав, что подлежат они ответственности и достойны наказания, предлагает наконец врачество веры, открывает человеколюбие Божественного Домостроительства и говорит:

(3, 9) *Что убо примеем? Предукорихом бо Иудеи же и Еллины вся под грехом быти : (10) якоже есть писано, яко несть праведен никтоже, (11) несть разумевай, и несть взыскай Бога. (12) Всеи уклонишася, вкупе непотребни быша: несть творяй благостыню, несть даже до единого* (Пс. 13, 2–3). (13) *Гроб отверст гортань их, языки своими льщаху, яд аспидов под устнами их* (Пс. 139, 3): (14) *ихже уста клятвы и горести полна суть* (Пс. 9, 28). (15) *Скоры*

ноги их пролияти кровь (Притч. 1, 16), (16) сокрушение и озлобление на путех их: (17) и пути мирнаго не познаша (Ис. 59, 7–8):

(18) *несть страха Божия пред очима их* (Пс. 35, 2). И в истолкованном прежде сего Апостол, сравнив между собою обрезание и необрезание, присовокупил: *Что убо лишнее Иудею?* (Рим. 3, 1). И здесь, намереваясь показать превосходство евангельской Благодати, сказал: *Что убо примеем?* Ибо доказали мы, что и вне Закона, и под Законом жившие согрешили. Присоединил же и Давидово свидетельство, как весьма соответствующее настоящему предмету. А делает сие, всего более заботясь о краткости, ибо иначе к обвинению иудеев призвал бы всех пророков, которые говорили о них подобное сему и еще более нелепое⁶³. Почему присовокупил Апостол:

(19) *Вемы же, яко елика закон глаголет, сущым в законе глаголет.* И сие выразил с великою точностью, ибо не сказал: «о сущих в законе», но: *сущим в законе.* Многие говорит он о вавилонянах, персах, мидянах, египтянах и других весьма многих народах, однако же и о них предречения сообщил иудеям.

Да всяка уста заградятся, и повинен будет весь мир Богу. Выражение *да* опять употребил Апостол по свойственному ему образу выражения. Ибо не для того законополагает Бог всяческих и делает вразумления людям, чтобы сделать их повинными наказаниям; напротив того, делает Он это промышляя об их спасении; идущие же путем противоположным навлекают на себя наказание. Потом, готовясь показать дары веры, показывает прежде, что все имеют в ней нужду, и паче других хвляющиеся Законом.

(20) *Зане от дел закона не оправдится всяка плоть пред Ним.* В Законе Моисеевом иное согласовалось с естественным ведением, как то: *не прелюбы сотвори, не убий, не укради, не послушествоуй на ближнего твоего свидетельства ложна, чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12–16) и прочее сему подобное. Ибо и не принявшие сего Закона знали, что каждое из запрещаемых им дел подлежит осуждению и наказанию. Но Законоположник приложил [к этому в Законе и] нечто полезное в то время для одних иудеев, разумею обрезание, субботу, жертвы, кропления, постановления о прокаженном, изливающим семя, и тому подобное, что все служит знаменем иного, а само по себе, будучи исполнено, недостаточно к тому, чтобы совершающего это сделать праведным. Посему-то и божественный Апостол сказал: *Зане от дел закона не оправдится всяка плоть пред Ним.* И чтобы не подумал кто, будто бы обвиняет Закон, присовокупил: *Законом бо познание греха,* то есть Закон вложил в людей точнейшее познание греха и осуждение одного сделал сильнейшим, но не был достаточен для преуспевания в добродетели. Так доказав, что Закон только учитель прекрасного, доказывает силу Благодати.

(21) *Ныне же кроме закона правда Божия явися, свидетелствуема от закона и пророк.* Кто достойным образом подивится силе апостольской мудрости? Ибо доказал в одно и то же время, что Закон и престал, и говорит в пользу Благодати. Весьма же кстати сказал и сие: *явися*, потому что сокровенную тайну Домостроительства сделал явною для всех. В сравнении же Закона и Благодати дал видеть превосходство победы, самый Закон и Пророков сделав свидетелями Благодати.

(22) *Правда же Божия верую Иисус Христовою во всех и на всех верующих.* Повторено сказанное прежде, чтобы восполнить недостающее. Поскольку Апостол сказал: *Правда Божия явися,* а потом внес в речь нечто иное, то, по необходимости повторив слово сие, указывает пользующихся сею правдой по вере во Владыку Христа, хотя иудеи или эллины будут

⁶³ То есть более несоответствующее постановлениям Закона и потому тяжкое и обвинительное в адрес иудеев.

стремиться получить ее⁶⁴. Ибо, сказав: *во всех*, разумеет иудеев, а сказав: *на всех* – [уверовавших] из других народов, и продолжает, излагая сие яснее.

Несть бо разнствия: (23) вси бо согрешиха, и лишени суть славы Божия. Вкратце показал, что все повинны и имеют нужду в благодати.

(24) *Оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе.* Ибо, принеся одну веру, получили мы оставление грехов, потому что Владыка Христос, как бы некий выкуп, принес за нас собственное Свое тело.

(25) *Егоже предположи Бог очищение верою в крови Его.* Очистилицем служила золотая дощечка, лежала же она на кивоте, с обеих сторон имела изображения Херувимов; служащему на нем архиерею делалось явным Божие благоволение (Исх. 25, 17–18; Чис. 7, 89). Посему божественный Апостол учит, что Владыка Христос есть истинное Очистилище. Ибо то – древнее было прообразом Сего – истинного.

Имя же сие приличествует Ему как человеку, а не как Богу. Ибо как Бог дает Он ответы через очистилище, а как человек приемлет и сие наименование, как и другие, как то: овча, агнец, грех, клятва (Деян. 8, 32; Ин. 1, 36; 2 Кор. 5, 21; Гал. 3, 13) и тому подобное. Но древнее очистилище было и бескровно, как неодушевленное, принимало же на себя капли крови жертвенных животных, а Владыка Христос есть и Бог и Очистилище, и Архиерей и Агнец и собственною Своею кровию приобрел наше спасение, востребовав от нас [в ответ] одной лишь веры.

В явление правды Своя, за отпущение прежде бывших грехов. (26) В долготерпении Божии, в показание правды Его в нынешнее время. И собственную Свою благодать показал Бог, в продолжение многого времени являя долготерпение к людям, нарушающим Закон, но и правду Свою сделал для всех явною. А что не напрасно терпел людей, престающих Закон, но уговоряя им сие врачевство спасения, о сем скажет Апостол:

Во еже быти ему праведну и оправдающе суцаго от веры Иисус Христовой. Надлежит знать то и другое: и что Бог всяческих правдиво и человеколюбиво домостроительствовал наше спасение, и что всякий верующий во Владыку Христа собирает в плод правду от веры. Так вкратце показав дары Благодати, возвращается снова к слову о Законе и показывает, что он уступает место Благодати.

(27) *Где убо похвала?* Сие должно читать как вопрос; потом следует ответ: *отгнася*. Не сказал: «уничтожена», но: *отгнася*, то есть не имеет больше места. *Похвалою* называет высокое о себе мнение иудеев, ибо величались они, как одни только пользующиеся Божиим о них Промышлением. Но как скоро явилась благодать Божия и излилась на все народы, похвала иудеев прекратилась, потому что Бог дал людям короткий способ ко спасению – веру. Ибо сему учит Апостол и в последующих словах.

Которым законом? дела ли? Ни, но законом веры. Не просто назвал веру законом, но припоминая пророчество Иеремии; ибо сказано: в те дни и в то время *завецаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже завецах отцем их* (Иер. 31, 31–32). Если же Моисеев Закон назван заветом и новый также подобно наименован заветом, а он узаконяет веровать во Христа, то божественный Апостол пророчески придал вере название закона. Потом слагает слово о вере.

(28) *Мыслим убо верою оправдатися человеку, без дел закона.* Законом здесь называет Закон Моисеев. Впрочем, не сказал: *Мыслим верою оправдатися* иудею, но: *человеку*, употребив общее название естества. Посему в виде умозаключения присовокупил:

⁶⁴ То есть правду, праведность.

(29) Или Иудеев Бог токмо, а не и языков? Ей, и языков. Потом, как непререкаемое, подтверждает сие положительно.

(30) Понеже един Бог, иже оправдит обрезание от веры и необрезание верою. Един есть, говорит Апостол, Бог всяческих, един Создатель всяческих, и невозможно, чтобы Он прилагал попечение об одних, а других оставил без попечения о них. Следовательно, всем верующим подает спасение. Обрезанием же называет иудеев, а необрезанием – язычников. Решает же и возражение.

(31) Закон ли убо разоряем верою? Да не будет: но закон утверждаем. Издавна и Закон, и Пророки предвозвещали о вере. Посему, приемля веру,

утверждаем Закон. Потом Апостол представляет на сие доказательства и, имея возможность привести весьма многие свидетельства пророков, восходит к самому корню иудеев, показывает, что патриарх Авраам верою приобрел праведность, и говорит:

Глава 4

(1) Что убо речем Авраама отца нашего обрести по плоти? То есть прежде, нежели веровал в Бога Авраам, слышишь ли о какой его правде, совершенной делами? Ибо, сказав: *по плоти*, Апостол понимает правду в делах, потому что дела совершаем с помощью тела.

(2) Аще бо Авраам от дел оправдася, имать похвалу, но не у Бога. Исполнение добрых дел увенчивает самих делающих, а не показывает Божие человеколюбие. Но вера делает явным то и другое – и расположение к Богу уверовавшего, и Божие человеколюбие, потому что приемлющий веру провозглашает распорядителя [Бога]. И сие подтверждает Апостол свидетельством Писания.

(3) Что бо Писание глаголет? верова Авраам Богови, и вменися ему в правду (Быт. 15, 6). Ибо блаженный Авраам не Законом руководясь в жизни сподобился сего Божественного о нем свидетельства, но уверовав в Призвавшего пожал богатство праведности.

(4) Делаящему же мзда не вменяется по благодати, но по долгу. Ибо делатель праведности требует вознаграждения, а правда от веры есть дар Бога всяческих. Сие дают видеть и следующие слова:

(5) А не делаящему, верующему же во оправдающего нечестива, вменяется вера его в правду. Так примером

патриарха Авраама доказав, что вера старше Закона, Апостол вызывает еще другого достоверного свидетеля: пророка и царя Давида, которому Бог всяческих обновил обетования, данные Аврааму. Ибо как патриарху Аврааму обетовал о семени его благословить все народы (Быт. 22, 18), так и божественному Давиду изрек: *Единою кляхся о Святем Моем, аще Давиду солжу: Семя его во век пребудет, и престол его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена в век: и свидетель на небеси верен* (Пс. 88, 36–38); и еще: *Положу на мори руку его, и на реках десницу его* (Пс. 88, 26); и также: *И поклонятся ему вси царие земстии, вси языцы поработают ему* (Пс. 71, 11) и подобное сему. И поскольку Апостол доказал, что блаженный Авраам верою приобрел правду, но Авраам жил прежде, нежели дан был Закон, то по необходимости свидетелем о Благодати он представляет Давида, жившего уже под Законом, и говорит:

(6) Якоже и Давид глаголет блаженство человека, емуже вменяет Бог правду без дел закона: (7) блажени, ихже отпустишися беззакония, и ихже прикрыйшися греси. (8) Блажен муж, емуже не вменит Господь греха (Пс. 31, 1–2), то есть Закон налагал наказание на согрешающих, а Пророк ублажает получивших отпущение согрешений. Поэтому явно, что ублажает нас и предвозвещает дары Благодати. Апостол же показывает, что Благодать сия

предложена всем, и говорит вопросительно:

(9) *Блаженство убо сие на обрезание ли или на необрезание?* Потом опять патриархом Авраамом доказывает предположенное. *Глаголем бо, яко вменися Аврааму вера в правду:*

(10) *како убо вменися ему? Во обрезании ли сущу, или в необрезании? Не во обрезании, но в необрезании.*

Апостол доказал, что вера старше не только Закона, но и самого обрезания и что патриарх прежде обрезания получил свидетельство о его праведности по вере. Посему какая же была нужда в обрезании приобретшему правду через веру? Апостол ясно учит о сем.

(11) *И знамение прият обрезания, печать правды веры, яже в необрезании.* Обрезание, говорит Апостол, не есть правда, но свидетельство правды, печать и знамение веры, которую показал Авраам до обрезания.

Яко быти ему отцу всех верующих в необрезании, во еже вменитися и тем в правду: (12) *и отцу обрезания.* Здесь надлежит поставить знак, что речь кончена. Ибо Апостол показывает, что патриарх, во-первых, есть отец уверовавших в необрезании, потому что и сам, будучи еще необрезанным, принес Богу дар веры, а потом – отец иудеев, как принявших с ним обрезание. И сие самое яснее открывает в присовокупленных словах:

Не сущым точию от обрезания, но и ходящим в стопах веры, яже в необрезании отца нашего Авраама. Если кто, исходя от язычников и не приняв обрезания, пойдет по следам той веры патриарха, которую показал он до обрезания, то не будет чужд родства с ним. Ибо Бог всяческих, провидя, как Бог, что из язычников и иудеев соберет один народ и что дарует им спасение через веру, то и другое предызобразил в патриархе Аврааме. Ибо, показав, что он еще до обрезания приобрел праведность от веры и по обрезании жил, водясь не Моисеевым Законом, но пребывая под руководством веры, назвал его отцом народов (Быт. 17, 4), чтобы, на него взирая, иудеи и эллины ревновали не одни об обрезании, а другие о необрезании, но те и другие о вере. Ибо Божественное Писание нарекло праведностью не обрезание и не необрезание, но веру. Так доказав, что вера старше и почтеннее Закона, доказывает еще, что Закон позднее обетования, данного Аврааму, подтвердив, что Благодать старше Закона. Ибо о ней даны обетования Аврааму, обетовал же Бог о семени его благословить все народы (Быт. 18, 18). И обетование приведено в исполнение Владыкою Христом.

(13) *Не законом бо обетование Аврааму, или семени его, еже быти ему наследнику мирови, но правдою веры.* Ибо, уверовав в Бога, а не Моисеевым Законом водясь в жизни, получил обетования о благословении народов.

(14) *Аще бо сущии от закона наследницы, испразднися вера, и разорися обетование.* Ибо если жившие по Закону сподобляются обетованных благ, то напрасно Авраам веровал Богу, ложны, а не истинны обетования, данные ему Богом.

(15) *Закон бо гнев соделоает.* Ибо закону обычно наказывать преступающих оный; Апостол же наказание назвал гневом.

Идеже несть закона, ни преступления. Ибо Закон наказывает преступников; с Законом сопряжены хранение и преступление, когда одни по своему попечению о добродетели решаются хранить Закон, а другие по нерадению безбоязненно соглашаются преступать его.

(16) *Сего ради от веры, да по благодати, во еже быти известну обетованию всему семени, не точию сущему от закона, но и сущему от веры Авраамовы, иже есть отец всем нам.* Апостол сократил надмение иудеев, Авраамовым семенем назвав подражающих Авраамовой вере, хотя они иноплеменники по роду.

Если же Закон наказывает преступников, а Благодать дарует оставление грехов, то она делает твердым обетование Божие, даруя благословение народам. Но поскольку назвал Авраама отцом и язычников, и иудеев, то подтверждает слово сие свидетельством Писания.

(17) *Якоже есть писано: яко отца многим языком положих тя* (Быт. 17, 5). Потом подкрепляет свидетельство примером.

Прямо Богу, Емуже верова, животворящему мертвья, и нарицающею не сущая яко сущая, то есть как Бог есть Творец всего, Бог и Промыслитель всех, так и Авраама поставил отцом всех, не иудеев только, но и всех верующих. Открывает же Апостол и преизбыток Авраамовой веры.

(18) *Иже паче упования во упование верова, во еже быти ему отцу многим языком, по реченному, тако будет семя твое* (Быт. 15, 5). (19) *И не изнемог верою, ни усмотри своєю плоти уже умерщвленныя, столетен негде сый, и мертвости ложесн Сарриных*. Видя, что супруга бесплодна, что обоих постигла немощь старости, по человеческому рассуждению нет ни малой надежды на чадородие, невозможно ободрять себя и каким-либо древним примером, Авраам с верою принял Божие обетование. Ибо в словах *паче упования* Апостол понимает упование, согласное с естеством, а в словах *во упование* – надежду на обетование Божие.

(20) *Во обетовании же Божии не усумнеся неверованием, но возможе верою, дав славу Богови*, (21) *и известен быв, яко, еже обеща, силен есть и сотворити*. Ибо не обратил внимания на немощь естества, но несомненно поверил Творцу оногo.

(22) *Темже и вменися ему в правду*, и именно вера. Так доказав, что и в живших под Законом, и в бывших прежде Закона процветала вера, Апостол обращает речь к настоящему предмету слова.

(23) *Не писано же бысть за того единаго точию, яко вменися ему: (24) но и за ны, имже хоцет вменитися, верующым в Воскресившаго Иисуса Христа Господа нашего из мертвых*. И патриарх, видя мертвенность ложесн супруги своей, поверил, что Богу нетрудно исполнить обетование, и мы, слыша, что иудеи называют нашего Владыку мертвым, веруем, что Он воскрес. Посему и мы пожнем плоды веры и приобретем возвращаемую верою праведность. Ибо не напрасно написано, что Владыка Бог сотворил с патриархом Авраамом, но чтобы и мы, взирая на это, показали равную Авраамовой веру. А сие: *Воскресивший Иисуса Христа Господа нашего* – Апостол сказал о человечестве, ибо чем пострадал, тем и воскрес; страдание же свойственно плоти, а не бесстрастному Божеству.

(25) *Иже предан бысть за прегрешения наша, и воста за оправдание наше*. Ибо за наши грехи претерпел страдание, чтобы уплатить наш долг и чтобы воскресение Его имело последствием общее всех воскресение. В Нем приобретаем мы средства к оправданию и, спогребаясь в Крещении, приемлем оставление грехов. Так показав силу веры и раскрыв дары благодати, Апостол обращает речь к увещанию, убеждая заботиться о деятельной добродетели. Поскольку он сказал, что по явлении веры Закон не действителен, и показал, что патриарх приобрел праведность от веры, то, чтобы предавшиеся лености не обратили сего в предлог к нерадению о деятельной добродетели, так как к оправданию достаточно веры, по необходимости присоединяет нравственные уроки и говорит:

Глава 5

(1) *Оправдившиеся убо верою, мир имамы к Богу Господем нашим Иисус Христом*, (2) *Имже и приведение обретохом верою во благодать сию, в нейже стоим и хвалимся упованием славы Божия*. Хотя вера даровала нам отпущение грехов и *банею пакибытия* (Тит. 3, 5) сделала непорочными и праведными, однако же надлежит вам хранить установившийся мир с Богом. Ибо Единородный, вочеловечившись, примирил вас, бывших во вражде с Богом, а неприязненность сию произвел грех. Посему установившийся мир сохранит праведность. И нам особенно надлежит пребывать в нем, помышляя о поданных нам надеждах, о том, что Бог

дарует нам обетованную славу. Ибо воздаяние за труды Апостол назвал не наградою, но славою, показывая превосходство наград. Но поскольку в то время подвергались многим смятениям, терпя поругания, мучения и тысячи видов смертей, то в утешение им кстати присовокупляет:

(3) *Не точно же, но и хвалимся в скорбех.* Апостол ясно обнаружил свое непреодолимое великодушие. Ибо не сказал: «Терпим скорби», но: *и хвалимся в скорбех*, то есть величаемся и высоко думаем о себе, как участвующие в страданиях с Владыкою. Да и сего не сказал ясно, потому что так думать свойственно совершенным, подобно ему, а других ободряет он будущим.

Ведяще, яко скорбь терпение соделоваает, (4) *терпение же искусство, искусство же упование,* (5) *упование же не посрамит.* Когда окружают кого горестные обстоятельства и он мужественно перенесет их приращение, тогда оказывается он благоискусным и подкрепляет себя упованием на будущее. Это же упование не ложно, а истинно. Ибо сие выразил Апостол словом *не посрамит*, так как надеющиеся и обманывающиеся в надежде бывают посрамлены и пристыжены.

Яко любви Божия излился в сердца наша Духом Святым, данным нам. Ибо благодать Всесвятого Духа, какую восприняли мы в Крещении, возжгла в нас любовь к Богу. Потом Апостол показывает поводы к любви.

(6) *Еще бо Христос сущым нам немощным, по времени за нечестивых умре.* (7) *Едва бо за праведника кто умрет: за благо бо негли кто и дерзнет умрети.* Помыслим о том, что, когда были еще беззаконны и одержимы болезнью нечестия, Владыка Христос принял за нас смерть, и познаем из сего бездну человеколюбия. За праведника, может быть, и принял бы кто смерть, а Он по преизбытку любви умер за грешников. Сие и присовокупляет Апостол.

(8) *Составляет же Свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущым нам Христос за ны умре.* Преизбыток любви Своей к нам являет Бог в том, что смерть Христова совершилась не за праведных, но за грешных. Ибо ныне оправданы мы верою в Него, а когда подъял Он за нас смерть, тогда обременяли еще нас всякого рода прегрешения. Сказано *по времени* вместо «во время», когда надлежало сему быть. Сие говорит Апостол и в Послании к Галатам: *Егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего, раждаемаго от жены, бываема под законом, да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем* (Гал. 4, 4–5).

(9) *Много убо паче, оправдани бывше ныне кровию Его, спасемся Им от гнева.* Очевидно, что, за злочестивых и беззаконных подъяв такую позорную смерть, уверовавших в Него освободит и от будущего мучения. Ибо гневом Апостол называет будущее мучение.

(10) *Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившися спасемся в животе Его.* Если нас, когда были неприязненными и врагами, сподобил столь великого Промышления, что Сына предал за нас на смерть, то возможно ли по совершившемся примирении быть нам непричастными вечной жизни? Апостол опять называет Сыном Владыку Христа, Который есть Бог и вместе человек. Думаю же, что и для самих еретиков явственно, какое естество пострадало.

(11) *Не точно же, но и хвалимся о Бозе Господем нашим Иисус Христом, Имже ныне примирение прияхом.* Ибо не только ожидаем бессмертной жизни, но и в настоящей жизни хвалимся, как сделавшиеся близкими к Богу, помышляя о Владыке Христе, Который, став нашим ходатаем, приобрел нам мир. После сего Апостол открывает уже тайну Домостроительства и объясняет причину Вочеловечения.

(12) *Сего ради якоже едином человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша.* Владыка Бог, создав Адама и почтив его разумом, для упражнения разумной силы дал одну заповедь (Быт. 2, 16). Ибо одаренному разумом, имеющему способность различать доброе и противоположное тому, и невозможно

было жить без закона. Он, обольстившись, преступил данную заповедь, а Законодатель в самом начале к заповеди присоединил и угрозу наказания (Быт. 2, 17). Посему Адам, находясь уже под смертным приговором, в таком состоянии родил Каина, Сифа и других. И потому все, как происшедшие от осужденного на смерть, имели естество смертное. А таковому естеству нужно многое: и пища, и питье, и одеяние, и жилище, и разные искусства. Потребность же всего этого раздражает страсти до неумеренности, а неумеренность порождает грех. Посему божественный Апостол говорит, что, когда Адам согрешил и по причине греха сделался смертным, то и другое простерлось на весь род. Ибо *во вся человеки вниде смерть*, потому что *все согрешиша*. Ибо не за прародительский, но за свой собственный грех приемлет на себя каждый определение смерти.

(13) *До закона бо грех бе в мире: грех же не вменяется не суцу закону*. Не живших до Закона обвиняет Апостол, как предполагали иные⁶⁵, но всех в совокупности. Ибо говорит: *до закона*, то есть не до начала Закона, но до конца Закона, или пока Закон был в силе, грех имел силу. А когда нет Закона, невозможно совершиться преступлению.

(14) *Но царствова смерть от Адама до Моисея и над несогрешившими по подобию преступления Адамова, иже есть образ будущаго*. Моисеем Апостол называет Закон. Сие же находим и в Евангелии: *Имут Моисея и пророки* (Лк. 16, 29). Так и божественный Апостол во Втором Послании к Коринфянам говорит: *Но даже до днесь, вегда чтется Моисей*, то есть Закон, *покрывало на сердца их лежит* (2 Кор. 3, 15). Посему говорит: *Царствова смерть от Адама* до пришествия Спасителя, ибо тогда Закон принял конец. Сказано: *Закон и пророцы до Иоанна прорекоша. От дний же Иоанна царствие небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12–13). *Но царствова смерть и над несогрешившими по подобию преступления Адамова*. Ибо если и не нарушили оной заповеди, то отважились на другие беззакония. Адама же назвал Апостол прообразом Христа, ибо Его называет *будущим* на том основании, что как первый Адам, согрешив, подпал смертному приговору и прародителю последовал весь род, так Владыка Христос, исполнив всю правду, сокрушил владычество смерти и, первый воскресши из мертвых, все естество человеческое возведет в жизнь. И поскольку Адама назвал прообразом Христа, то показывает Его превосходство.

(15) *Но не якоже прегрешение, тако и дар*. А как же? *Аще бо прегрешением единаго мнози умроша, множае паче благодать Божия и дар благодатию единаго человека Иисуса Христа во многих преизлишествова*. «В наказании, – говорит Апостол, – Владыка Бог сохранил закон справедливости, и, когда Адам согрешил и предан был смерти, последовал за ним весь род; тем, конечно, справедливее сохраниться правде в Божием человеколюбии и воскресению Владыки Христа сделаться причастными всем людям». Владыку же Христа нарек здесь Апостол человеком, чтобы в точности показать в Нем первообраз Адамов, потому что как там от одного человека смерть, так и здесь одним человеком прекращение смерти.

(16) *И не якоже едином согрешим дарование, грех бо из единаго во осуждение, дар же от многих прегрешений во оправдание*. Щедрость благодати, говорит апостол, превосходит устав правды. Ибо тогда согрешил один и весь род понес наказание, а теперь все люди нечестивы и беззаконны, но Бог не наказанию подверг их, а даровал им жизнь.

(17) *Аще бо единаго прегрешением смерть царствова едином, множае паче избыток благодати и дар правды приемлюще, в жизни воцарятя едином Иисус Христом*. Если преступление одного человека утвердило владычество смерти, то явно, что пожалвшие преизобильные дары Божии будут победителями смерти и со Христом приобщатся

⁶⁵ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 10 на Послание к Римлянам, 1.

негибнущего Царства и вечной жизни.

(18) *Темже убо, якоже единого прегрешением во вся человеки вниде осуждение: такожде и единого оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни.* «Взирая на Адама, – говорит Апостол, – не сомневайтесь в сказанном мною. Ибо если то истинно, как и действительно истинно, и, когда преступил Адам заповедь, весь род принял на себя смертный приговор, то явно, что правда Спасителя всем человекам устрояет жизнь». И опять то же самое говорит Апостол иначе, разнообразя речь и постоянно повторяя, чтобы яснее научить нас тайне Домостроительства.

(19) *Якоже бо ослушанием единого человека грешни быша мнози, сице и послушанием единого праведни будут мнози.* Апостол, говоря здесь об Адаме и о благодати, употребил точное слово *мнози*. И между жившими до [новозаветной] благодати находим некоторых неповинными в больших грехах, как то: Авеля, Еноха, Ноя, Мелхиседека, патриархов и просиявших при Законе, но также [известно, что] и по даровании Благодати многие возлюбили жизнь беззаконную. Так Апостол, указав причины Воплощения Божия в том, что было с Адамом, делает возражение и прилагает решение. Возражение же заимствует из бывшего при Законе, который дан между Адамом и пришествием Спасителя. Почему божественный Апостол и сказал:

(20) *Закон же привниде, да умножится прегрешение.* Выражение *да* употребил Апостол не в означение причины, но по образу речи, ему только свойственному. Хочет же сказать, что Бог и в предшествующее время не оставлял людей без попечения о них, но иудеям дал Закон, а попечением о них и другим народам показывал свет благочестия. Но в собственном смысле употреблено слово *привниде*, потому что концом обетования, данного патриарху, был Христос. Ибо сказано ему: *Благословятся о семени твоём вси языцы земнии* (Быт. 22, 18). Но в середине между Авраамом и Христом *привниде закон*. Хотя сообщал он более точное познание, что грех есть зло, однако же не имел силы прекратить грех, а, напротив того, до крайности умножил его, потому что чем больше дано заповедей, тем больше стало преступлений. Но божественный Апостол приложил краткое решение. *Идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать*, то есть не умалил щедрости Божией, но паче показал избыток благодати.

(21) *Да якоже царствова грех во смерть, такожде и благодать воцарится правдою в жизнь вечную, Иисус Христом Господем нашим.* Сим заключил Апостол главу. Учит же, что как грех, породив смерть, царствовал в смертных телах, возбуждая страсти до неумеренности, так благодать, даруя верующим правду, приобретаемую верою, имеет не временное, подобно греху, но вечное и нескончаемое царство. Ибо грех обладал телами и с смертью их переставал царствовать. *Умерый бо*, по словам божественного Апостола, *свободися от греха* (Рим. 6, 7). А по воскресении, когда тела наши сделаются нетленными и бессмертными, в них будет царствовать благодать, и грех не будет уже иметь никакого места, потому что по прекращении страстей не имеет места грех. Потом Апостол выставляет и удобно решает еще другое возникающее возражение.

Глава 6

(1) *Что убо речем? Пребудем ли во гресе, да благодать преумножится? Да не будет.* Сим отрицанием показал нелепость возражения. Выставил же оное по причине сказанного прежде: *Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать*. Впрочем, Апостол не удовольствовался сим решительным отрицанием, но и иным способом ведет слово.

(2) *Иже бо умрохом греху, како паки оживем о нем?* Но как же мы умерли греху?

(3) Или не разумеете, братия, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? Отрекся ты от греха, стал мертв для него и спогребся Христу; как же можно принять тебе оный грех?

(4) Спогребомся убо Ему крещением в смерть: да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем. Самое Таинство Крещения научило тебя избегать греха, потому что Крещение имеет образ смерти Владычней; в нем приобщился ты Христовой смерти и Христова воскресения. Посему надлежит тебе жить новою некою жизнью, сообразно с Тем, в Ком приобщился Его воскресения. Славою же Отчею Апостол называет Божество Христово. Ибо и в другом Послании говорит: *Да Бог Господа Иисуса Христа, Отец славы* (Еф. 1, 17). И Господь в Евангелии сказал: *Разорите церковь сию, и три дни воздвигну ю* (Ин. 2, 19). Если же еретики не примут сего толкования, то и в сем случае не умалят славы Единородного. Ибо если Отец и воскресил Его, то воскресил как человека, потому что и страдание принял как человек.

(5) Аще бо снасаждени быхом подобию смерти Его, то и воскресения будем. Поскольку спасительное Крещение назвал Апостол образом смерти, то переменою имени ясно дал разуметь воскресение. Ибо ясно, что насаждаемое растет.

(6) Сие ведяще, яко ветхий наш человек с Ним распялся, да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху. Апостол ветхим человеком назвал не естество, но лукавое расположение духа. О нем сказал, что оно умерщвлено в Крещении, чтобы тело сделалось недейтельным для греха. Ибо сие выразил словами: *Да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху*. Потом яснее показывает это и другим образом.

(7) Умерый бо свободися от греха. Ибо кто когда-либо видел, чтобы мертвый или осквернил чужое ложе, или обагрил руки убийством, или совершил что-либо иное несовместное?

(8) Аще же умрохом со Христом, веруем, яко и живи будем с Ним. Посему и нам, спогребшимся со Христом, надлежит быть мертвыми греху и ожидать воскресения. Потом Апостол представляет еще пример.

(9) Ведяще, яко Христос воста от мертвых, ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает.

(10) Еже бо умре, греху умре единою: а еже живет, Богови живет. Апостол в сих словах достаточно показал, что хочет верующих отвратить от греха. Христос, говорит он, однажды умер, и в другой раз умереть Ему невозможно, потому что имеет ныне бессмертное тело, а поэтому и мы все получаем единое Крещение.

Посему не ожидай другого очищения грехов посредством Крещения. Прекрасно же сказал, что Христос умер греху, потому что не подлежал смерти. Ибо *греха не сотвори* (1 Пет. 2, 22), но за наш грех принял смерть.

(11) Такожде и вы помышляйте себе мертвых убо быти греху, живых же Богови, о Христе Иисусе Господе нашем. Посему и вы покажите члены ваши мертвыми для греховной деятельности, возлюбите же житие по Христу, каковым приобретете жизнь бессмертную.

Сему учению надлежит внимать всем нам и избегать козней греха, призывать же на помощь спасшего нас Христа, потому что Призываемый приидет и подаст нам помощь Свою. С Ним Отцу со Всесвятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение третье

(6, 12) *Да не царствует убо грех в мертвенном вашем теле, во еже послушати его в похотех его.* Царская власть от власти тиранической отличается тем, что подвластными тирании делаются невольно, а власти царской подчиняются охотно. Посему Апостол советует не поддаваться владычеству греха, потому что Владыка, вочеловечившись, сокрушил царство его. И как предписывает законы смертным, еще имеющим страстное тело, то узаконяет соразмерное с немощью и не говорит: «Да не тиранствует», но: *Да не царствует грех.* Ибо одно свойственно греху, а другое – нашему расположению. Возбуждение и смятение страстей происходит в нас по природе, а приведение в дело запрещенного зависит от нашего расположения. Но Апостол показал и кратковременность борьбы, назвав тело смертным. Ибо, когда постигает его смертный предел, прекращается и приражение страстей. Посему повелевает нам не прекращать тиранию греха, но не покоряться греху, когда он без меры воспламеняет телесные пожелания.

(13) *Ниже представляйте уды ваша оружия неправды греху.* Апостол, упомянув о царской власти, по необходимости показал и всеоружие ее и научил нас, каким способом приобретаетась победа. Ибо вместо оружия против нас грех употребляет наши члены.

Но представляйте себе Богови яко от мертвых живых. Сие говорил уже и выше: *Такожде и вы помышляйте себе мертвых убо быти греху, живых же Богови, о Христе Иисусе,* то есть вы спогреблись Христу и с Ним совоскресли, посему вы мертвы греху и взыщите другой жизни.

И уды ваша оружия правды Богови. Апостол показал, что тело не есть что-либо худое, но создание благого Бога, потому что, если хорошо или для добра управляется душою, может служить Богу. Посему склонность произволения к худшему как бы некие оружия греху доставляет в членах и, обратно, расположение воли к доброму уготовляет члены на служение Божественным законам. Ибо и язык целомудренного певца произносит подобающее Богу всяческих песнопение, а язык упившегося и сумасбродного с неистовством издает нестройные звуки хулы. Так украшается он словами истинными и оскверняется лживыми. Так и глаз усматривает целомудренное и непотребное, жестокое и человеколюбивое, так и рука и убивает, и милует – одним словом, все члены тела бывают и оружиями правды, если хочет того ум, и также оружиями греха, когда возлюбит он владычество греха. Божественный же Апостол показывает в том и другом удобство победы.

(14) *Грех бо вами да не обладает,* – говорит Апостол. Ибо не одно уже естество ведет борьбу, но имеет содействующую благодать Духа. Сие и присовокупил: *Несте бо под законом, но под благодатию.* Объясняет же, что прежде Благодати Закон учил только, что должно делать, а не подавал никакой помощи приемлющим Закон. А Благодать с законоположением дает и пособие. Посему-то законоположение Благодати совершеннее Закона, потому что помощью уничтожает трудность. Потом Апостол снова решает возражение.

(15) *Что убо: согрешим ли, зане несмы под законом, но под благодатию?* Дал место сему возражению для любителей споров и сперва отвергнул, показав нелепость, сказал: *Да не будет,* а потом пространнее излагает противоположную мысль.

(16) *Не весте ли, яко емуже представляете себе рабы в послушание, рабы есте, егоже послушаете, или греха в смерть, или послушания в правду?* Кому решишься служить, приказаниям того надлежит повиноваться. Ибо невозможно в одно время служить двум господам. А правда и грех прямо друг другу противоположны. Сие и Господь изрек в Священном Евангелии: *Никтоже может двема господинома работати* (Мф. 6, 24).

(17) *Благодарим убо Бога, яко бесте рабы греху, послушасте же от сердца, в оньже и предастеса образ учения.* Апостол и перемену в них показал, и обнаружил радость о том, воздав хвалу Богу. Ибо говорит:

«Были вы рабами греха, но по свободному изволению свергли с себя владычество его и возлюбили духовное учение».

(18) *Свобождшися же от греха, поработитесь правде.* Свергнув рабство греху, приняли на себя иго праведности. Посему невозможно, имея на себе иго сие, следовать велениям греха.

(19) *Человеческо глаголю, за немощь плоти вашей.* Увещание соразмеряю с естеством, ибо знаю, какие страсти возбуждаются в смертном теле.

Якоже бо представите уды ваша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие: тако ныне представите уды ваша рабы правде во святыню. Сим показал, что осуждения достойно не тело, но худо управляющее им изволение. Требует же от нас не чего-либо невозможного, но того, чтобы принести в дар праведности то одно, что принесли в дар греху. И греху повиновались мы, когда повелевал беззаконно, но если покоримся праведности, она доставит нам освящение.

(20) *Егда бо раби бесте греха, свободна бесте от правды.* Ибо исполняли веления одного греха, не принимали же законов праведности.

(21) *Кий убо тогда иместе плод?* Скажите, какие выгоды греха? Лучше же сказать, излишне и спрашивать о сем, ибо и молча признаетесь вы в его вреде, потому что покрываетесь стыдом. Сие и присовокупил Апостол:

О нихже ныне стыдитесь. Если кто и крайне бесстыден, и тот по прекращении удовольствия чувствует стыд. Сверх сего Апостол показывает еще больший и худший плод греха.

Кончина бо оных смерть. Разумеет же смерть не эту временную, но вечную.

(22) *Ныне же свободшися от греха, поработитесь же Богу, имате плод ваш во святыню: кончину же жизнь вечную.* Апостол в словах сих греху противопоставил Бога, стыду – святость, вечной же смерти – жизнь вечную.

(23) *Оброцы бо греха смерть.* Поскольку грех древле царствовал, а ныне самоуправствует и оружием его назвал Апостол худо управляемые члены, то справедливо и награду за грех назвал *оброком*. А так обычно Апостол именуется выдаваемое воину на его содержание. Ибо и в Послании к Коринфянам говорит: *Кто воинствует своими оброками когда?* (1 Кор. 9, 7).

Дарование же Божие живот вечный, о Христе Иисусе Господе нашем. Здесь сказал не «награда», но *дарование*, потому что вечная жизнь – Божий дар. Если бы кто преуспел в самой высокой правде, то вечные блага не уравновешиваются временными трудами. Сказав сие о том, что жительствующим по Благодати не должно грешить снова, обращает слово к сравнению Закона и Благодати и показывает силу одного и немощь другого и учит, что с явлением Благодати Закон прекратился. Начинает так:

Глава 7

(1) *Или не разумеете, братие: ведущим бо закон глаголю: яко закон обладает над человеком, во елико время живет?* «И вы сами, воспитанные в Законе, в точности знаете, – говорит Апостол, – что Закон имеет силу над теми, которые еще живы». Приводит же и пример, соответственный тому, о чем идет речь, и говорит:

(2) *Ибо мужатая жена живу мужу привязана есть законом: аще ли же умрет муж ея, разрешится от закона мужескаго.* Потом излагает сие яснее.

(3) *Темже убо живу суцу мужу прелюбодейца бывает, аще будет мужеви иному: аще ли умрет муж ея, свободна есть от закона, не быти ей прелюбодейце, бывшей мужу иному.* То

есть Закон называет прелюбодейцею не ту, которая по смерти супруга сочетается с другим, но ту, которая еще при жизни сожителя имеет связи с другим, ибо последнюю, как поругавшую закон супружества, повелевает он наказывать. Посему явствует из этого, что, если муж кончит жизнь, овдовевшей законно, а не противозаконно вступить в брак с другим. И хотя божественный Апостол знал, что Закон и живым давал право расторгать брак, когда он был им не по сердцу, однако же внимал Владычному учению, в котором сказано, что Моисей дал закон сей по жестокосердию иудеев (Мф. 19, 8), закон же естественный не допускал сего, потому что, как сказано, одного мужа и одну жену создал Бог, самым сотворением постановив закон о супружестве. И потому-то Апостол, оставив сие, перешел к закону об умерших и присовокупил:

(4) *Темже, братие моя, и вы умросте закону телом Христовым, во еже быти вам Иному, восставшему из мертвых.* [Апостолу] в соответствии с примером следовало бы сказать: «Закон умер», то есть перестал иметь силу, но он, снисходя к немощи иудеев, потому что они весьма уважали Закон, и чтобы не дать повода к осуждению Закона еретикам, нападавшим на Ветхий Завет, не сказал, что Закон перестал, но говорит: «Мы умерли Закону в спасительном Крещении, а потом, снова воскресши, сочетались с другим, восставшим из мертвых, то есть с Владыкою Христом». И поскольку сочетанием и браком назвал веру в Господа, то вследствие сего показывает и плод брака и говорит:

Да плод принесем Богу. Какое же это плодоношение? Чтобы члены наши сделались оружием праведности. С великою же мудростью доказал Апостол, что самый Закон повелевает сочетаться со Христом, потому что не воспретил, как сказано, жене по кончине первого мужа вступать в супружество с другим. Потом показывает еще и различие.

(5) *Егда бо бехом во плоти* (то есть вели жизнь подзаконную, ибо плотию наименовал Апостол законоположения, данные плоти о пище, о питии, о проказе и тому подобные), *страсти греховныя, яже законом, действоваху во удех наших.* Не сказал: «яже под Законом», но: *яже законом,* потому что Закон не побуждал ко греху, но осуждал во грехе; грех же худо пользовался тем, что было добро. И не члены наши произвели грех, но нашими членами склонность души к худшему дала свободу действительности греха. К чему же это послужило? *Во еже плод творити смерти.* Сим научил нас Апостол, что до Благодати, живя под Законом, подвергались мы сильнейшим приражениям греха, потому что Закон показывал, что должно делать, но, чтобы сделать это, не подавал к тому помощи.

(6) *Ныне же упразднихомся от закона.* Опять продолжает щадить Закон и не сказал: «Закон упразднен», но мы *упразднихомся от закона,* то есть Закон для нас недействителен и мы живем уже не по Закону. И как *упразднихомся?*

Умершие, имже держими бехом. Ибо, подлежа Закону, приступили ко Крещению, умерши же со Христом и с Ним восстав, сочетались с Законодавцем и не имеем более нужды в жительстве по Закону, потому что восприняли самую благодать Духа. Ибо сие дают видеть последующие слова:

*Яко работати нам во обновлении духа, а не в ветхости писмене*⁶⁶. И дух противопоставил Апостол букве, а новое – ветхому, чтобы буквой указать на Закон, а словом *ветхий* на отмену Закона. Ибо и устами Иеремии говорит Бог: *Завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже завещах отцем их в день, в оньже емиу ми за руку их, извести я от земли Египетския* (Иер. 31, 31–32). Посему и Пророком показано различие и то, что с появлением завета нового надлежит устраниваться завету ветхому. Сказав сие,

⁶⁶ То есть буквы, буквалистского понимания Ветхого Завета.

божественный Апостол, как исполненный духовной благодати, провидя, что некоторые из еретиков обратят сие в обвинение Ветхого Завета и ветхозаветный Закон припишут иному какому-либо Богу⁶⁷, по необходимости представляет возражения и дает решения.

(7) *Что убо речем? Закон ли грех?* Апостол в сказанном выше употребил много таких выражений, которые желающим хулить Закон послужили бы поводом к осуждению Закона, если бы он не сделал предлагаемого здесь решения вопросов. Сказано было: *Закон привниде, да умножится прегрешение* (Рим. 5, 20); и: *Закон гнев соделовает* (Рим. 4, 15); и: *От дел закона не оправдится всяка плоть пред Ним* (Рим. 3, 20) и тому подобное. Почему в решении представил возражение самих хулителей и сперва показал, что вопрос хульный, и сопроводил оный решительным отрицанием: *Да не будет;* потом объясняет пользу Закона.

Но греха не знах, точию законом, то есть Закон не только не есть учитель греха, *да не будет,* но совершенно напротив: он – обвинитель греха, потому что и не знал бы я, что худо, если бы не научил меня он.

Похоти же не ведах, аще не бы закон глаголаш: не похощеши. Слова *не ведах, не знах* не показывают здесь совершенного неведения, но ими выражается, что в Законе получил я ведение более точное, нежели каково естественное мое различие.

(8) *Вину же прием грех заповедю, содела во мне всяку похоть.* Апостол пытается всем этим доказать, что Закон не подлежит обвинению. Поскольку сказал, что с изданием Закона умножились грехи, то, чтобы не подумал иной, будто бы Закон тому причиною, по необходимости показывает способ, каким действовал грех, именно, что он, издание Закона обратив в повод к борьбе, преборол немощный помысл. *Без закона бо грех мертв есть.* Пока нет Закона, показывающего то, что должно делать, и запрещающего то, чего не должно делать, грех не имеет места. Потом Апостол объясняет сие примером.

(9) *Аз же живях кроме закона иногда.* Адам до преступления не имел страха смертного.

Пришедшей же заповеди, грех убо оживе, (10) *аз же умрох.* Как скоро Бог дал заповедь о древах, немедленно приступил к жене диавол в образе змия и употребил те самые лживые слова; она же, обольстившись и увидев красоту плода, была побеждена сластолюбием и преступила заповедь и тогда же вместе с Адамом, потому что и он вкусил с нею плода, услышала смертный приговор (Быт. 3, 19).

И обретеса ми заповедь, яже в живот, сия в смерть. Апостол все приводит в защищение Закона и заповеди, обличает же лукавство греха. Ибо говорит: «Заповедь – подательница жизни, но обращение к худшему породило смерть». Для сего, собственно, и сказал: *обретеса,* желая показать, что иная была цель Закона, иное же произошло по причине греха.

(11) *Грех бо вину прием заповедю, прельсти мя, и тою умертви мя.* Апостол то же самое, что и прежде, сказал иным образом.

(12) *Темже убо закон свят, и заповедь свята и праведна и блага.* Апостол законом называет Закон Моисеев, а заповедью – заповедь, данную Адаму. И увенчал последнюю большими похвалами, конечно, потому, что она от многих подвергается большим обвинениям. Ибо живущие нерадиво и не любящие трудов добродетели обвиняют и Владыку Бога в том, что дал заповедь. Если не знал Он, говорят, что будет, то не предвещающий будущего может ли быть признан и Богом? Если же, предвидя преступление, дал заповедь, то Сам есть виновник преступления. Но рассуждающим так надлежало знать, что существам разумным свойственно распознавание и хорошего, и противного тому, потому что естество существ неразумных лишено

⁶⁷ Так называемому демиургу (так считали Валентин, Маркион и др.).

такого различия. Волк хищен, лев кровожаден, медведи и барсы делают то же и не имеют чувства греха и совести, уязвленной тем, что сделано. А человек, если и никого нет при совершении дела, стыдится и боится того, на что отваживается, потому что совесть готовит против него обвинение. Поэтому имеющим такую природу возможно ли жить без Закона? Для того-то Бог и дал заповедь, чтобы человек и природу свою познал, и боялся Законодателя.

Можно же усмотреть и человеколюбие Законодателя, потому что дал не какой-либо неудобоисполнимый закон, но который можно было и без малого труда сохранить. Предоставил пользоваться всеми деревьями, запретил же вкушать с одного, не потому что позавидовал ему в одном (возможно ли сие было для того, Кто предоставил ему власть над всем?), но чтобы обучить его уставам рабства, внушить преданность Творцу и, как существу разумному, дать случай к упражнению. Если же, преступив заповедь, подвергся смертному определению, то служит это к обвинению не давшего, но преступившего заповедь. Врач, приказывая больному удерживаться от холодного питья, не по зависти делает сие, но имея в виду здоровье больного. Если же он, не сохранив приказания, пьет воду, то сам на себя навлекает вред, а врач не подлежит обвинению. И Владыка Бог и самого Адама, и весь род его удостоил всякого о них попечения. И не говоря о прочем, приступаю к самому главному. Ради Адама и ради рода его вочеловечилось Единородное Слово, и положило конец владычеству смерти, получившему начало от Адама, и обетовало воскресение, и уготовало Небесное Царство. Таким образом, Бог и преступление Адамово знал, и уготовал будущее исцеление. Посему-то божественный Апостол назвал заповедь *святою, праведною и благою; святою*, как научившую должному; *праведною*, как правдиво произнесшую приговор на преступников; *благою*, как уготовляющую жизнь хранящим ее. Потом предлагает новое еще недоумение.

(13) *Благое ли убо бысть мне смерть?* И снова, как обычно ему, отрицает сие: *Да не будет* – и указывает причину бедствий.

Но грех, да явится грех, благим ми содеяв смерть. Сказанное Апостолом неясно по причине большой краткости. Значит же сие, что благое, то есть Закон и заповедь, показывает мне грех, то есть показывает, что он худ и зол. Как же показывает? *Содеяв смерть.* По плоду узнаю дерево, видя смерть, начинаю ненавидеть мать смерти. А учитель мне в этом – Закон. Посему худ не Закон, научающий сему, но грех, приводящий к смерти. А грех производится склонностью нашего произволения к худшему.

Да будет по премногу грешен грех заповедию. Ибо хотя и природа указывает нам грех, но Закон точнее научил нас преизбытку его лукавства. Сие же: *Да будет* – сказано с опущением; подразумевается же: «Да будет явно». Ибо сие говорили мы и выше. *Но грех, да явится грех, благим ми содеяв смерть: да будет по премногу грешен грех заповедию,* то есть да сделается явным вследствие заповеди, что премногу грешен, или лукав, грех. Потом Апостол, как превосходный какой живописец, изображает борьбу нашей природы и греха.

(14) *Вемы бо, яко закон духовен есть.* Снова увенчивает Закон похвалою. Ибо что досточестнее сего наименования? Он написан, говорит Апостол, Духом Божиим; сей благодати приобщившись, блаженный Моисей написал Закон.

Аз же плотян есмь, продан под грех. Апостол выводит на середину человека до Благодати, волнуемого страстями. Ибо *плотным* называет не улучившего еще духовной помощи. А сие: *продан под грех* – уразумеем из пророческого изречения. Сказано: *Се грехи вашими продаетеся* (Ис. 50, 1). То же и здесь говорит Апостол: «Предался я греху и сам себя продал ему».

(15) *Еже бо содеяв, не разумею,* потому что препобеждаемый сластолюбием, а также упивающийся страстью гнева не имеет ясного ведения о грехе, но по прекращении действия страсти начинает ощущать зло. *Не еже бо хошу, сие творю: не еже ненавижду, то соделоваю.*

Вот заслуга Закона – показать, что это худо, и вложить в душу ненависть к этому. А словами «чего не хочу» и «что ненавижу» выражается не необходимость, а немощь, потому что не какою-либо необходимостью и не каким-либо насильем принуждаемые согрешаем, но увлекаемые сластолюбием делаем то самое, чем гнушаемся как незаконным.

(16) *Аще ли, еже не хошу сие творю, хвалю закон, яко добр.* Самую эту ненависть, какую имею ко греху, имею, заимствовав ее у Закона. Следовательно, оправдываю Закон и сознаю, что он добр.

(17) *Ныне же не ктому аз сие содеваю, но живый во мне грех.* Сие имеет нужду в объяснении и требует обширного изложения. Тело, по преступлении заповеди сделавшись смертным, приняло в себя страстные движения, ибо при их посредстве совершается все касающееся настоящей жизни; пожелание нужно не только ради пищи, но и ради чадородия, ради земледелия и ради других искусств; когда нет пожеланий, ничто это не делается. Оно содействует нам и к преуспеянию в добродетели, ибо не желающий оного не выносит трудов, нужных для сего. Оно производит в нас и божественную любовь. Посему соразмерность пожелания содействует добрым делам, а неумеренность его производит невоздержность. Ибо оно же заставляет посягать на чужие супружества, желать не принадлежащего нам, грабить, раскапывать гробы, осмеливаться на убийства и делать иное сему подобное. Посему-то Бог всяческих [в человеческой душе] с вождением сочетал гнев, чтобы ограничить неумеренность [первого]. Впрочем, и для гнева нужно нечто, полагающее предел его ненасытности. Посему как горячее растворяем очень холодным и слишком холодное умеряем горячим, так создавший нас Бог, вложив в нас сии два страстных [начала], одно другому прямо противоположные, научил неумеренность каждого из них ограничивать другим. И приставил к ним ум, как возницу к каким-то молодым коням, наложил на них ярмо рабства, узаконив нести оное [ярмо] ровно. И если случится когда-нибудь пожеланию простереться далее меры, повелел возбудить гнев, чтобы он, устремившись, сделал ярмо опять ровным; а если гнев придет в страсть неумеренности, приказал привести снова в движение пожелание и наказать неумеренность гнева. Посему так правит ум, когда трезвен и целомудрен; вознерадев же и опустив бразды, дает коням волю скакать и сам несется и падает с ними в пропасти и стремнины. Это и выразил здесь божественный Апостол: *Ныне же не ктому аз сие содеваю, но живый во мне грех, грехом называя рабство ума и владычество страстей; ум не сам содевает, потому что ненавидит делаемое, но владычество страстей действует при этом.*

(18) *Вем бо, яко не живет во мне, сиречь в плоти моей, доброе.* Апостол понимает преобладание страстей, какие привнесло тело, сделавшееся смертным, и умножило нерадение ума.

Еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе не обретаю. «Ибо ревность к добру заимствовал я от учения Закона, однако же остаюсь немощным в приведении ее в деятельность, не имея посторонней помощи».

(19) *Не еже бо хошу доброе, творю: но еже не хошу злое, сие содеваю.* (20) *Аще ли еже не хошу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мне грех.* Сие сказал Апостол яснее прежнего.

(21) *Обретаю убо закон, хотящу ми творити доброе* (здесь должно поставить знак препинания): *яко мне злое прилежит.* Опять по краткости Апостол выразил сие неясно. Разумеет же, что и «Закон кажется мне добрым, потому что хвалю предписываемое им как нечто хорошее и сам, подобно ему, люблю доброе, а противное тому ненавижу. Но, однако же, *прилежит мне злое,* то есть грех, потому что имею смертное и страстное тело, душевную нерадивость и немощь». Потом Апостол яснее показывает борьбу ума и страстей.

(22) *Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку.* Под внутренним

человеком разумеет Апостол ум.

(23) *Вижду же ин закон во удех моих, противувоюющъ закону ума моего и пленяющъ мя законом греховным, сущим во удех моих.* Законом греховным называет грех. Действует же он, когда телесные страсти рвутся, а душа по причине изначала укоренившейся в ней лености не может удержать их, но, отринув собственную свою свободу, соглашается раболепствовать им, однако же, и раболепствуя, ненавидит рабство и хвалит обвинителя рабства. Все сие изобразил Апостол, чтобы показать, какими мы были до Благодати и какими сделались по Благодати, и, как бы олицетворяя в себе тех, которые до Благодати воюемы были грехом, как окруженный врагами, увлекаемый в плен и неволю, принуждаемый рабствовать и не усматривающий никакой посторонней помощи,

горько вздыхает и сетует, показывает же, что Закон не в силах помочь, и говорит:

(24) *Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?* (25) *Благодарю Бога моего Иисус Христом Господем нашим.* Апостол тело наше называет телом смерти, как сделавшееся подвластным смерти, то есть смертным, ибо душа бессмертна. «Один Господь наш Иисус Христос, – говорит Апостол, – освободил нас от горького владычества, сокрушив смерть и обещая нам бессмертие, беструдную и беспечальную жизнь без борьбы и греха. И хотя насладимся сим в будущей жизни, однако и в настоящей, пользуясь благодатию Всесвятого Духа, не одни ополчаемся против страстей, но, ее имея помощницею, можем преодолевать их. Темже убо сам аз умом моим работаю закону Божию, плотию же закону греховному».

Глава 8

(1) *Ни едино убо ныне осуждение суцым о Христе Иисусе, не по плоти ходяцым, но по духу.* Ибо ныне, если не хотим сами, не преодолевают нас страсти, потому что восприняли мы благодать Духа Божия.

(2) *Закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховнаго и смерти.* Как законом греховным назвал Апостол грех, так законом духа жизни нарек животворящего Духа. «Благодать Его, – говорит он, – через веру во Христа даровала тебе сугубую свободу, ибо не только сокрушила владычество греха, но и прекратила мучительство смерти». Показывает же и способ сокрушения.

(3) *Немоцное бо закона, в немже немоществоваше плотию.* Посему Закон не зол, а, напротив того, благ, но бессилен; немоществовал же, преподавая законоположение для тех, кто обложен смертным естеством. Ибо в настоящее время во всесвятом Крещении приемлем залог бессмертия.

Бог Сына Своего посла в подобии плоти греха, и о гресе осуди грех во плоти. Не сказал Апостол: «в подобии плоти», но: *в подобии плоти греха.* Ибо Сын Божий принял на себя естество человеческое, но не принял греха человеческого. Посему-то воспринятое назвал Апостол не подобием плоти, но *подобием плоти греха.* Ибо Христос, имея одно и то же с нами естество, не имел одного и того же направления воли. Говорит же Апостол, что поскольку Закон не мог выполнить собственного своего назначения по немощи приемлющих Закон, так как имели они естество смертное и страстное, то Единородное Божие Слово, вочеловечившись, человеческою плотию сокрушило грех, исполнив всякую правду, не приняв же позора греха, и, подобно грешнику претерпев смерть грешников, обличило неправду греха, так как предало на смерть не подлежащее смерти тело. Но оно-то само и сокрушило и грех, и смерть. Ибо Божие Слово, как не подлежащее смерти, потому что греха не сотворило, но принявшее оную по несправедливому приговору греха, сделалось, как *в мертвых свободь* (Пс. 87, 6), искуплением справедливо содержимых под державою смерти. Сие объяснил Апостол и в последующих

словах.

(4) *Да оправдание закона исполнится в нас, не по плоти ходящих, но по духу.* Наш воздало Оно долг, говорит апостол, и выполнило цель Закона. Какая же это была цель? Сделать праведными принявших Закон. Посему если Домостроительством Владыки Христа исполнено назначение Закона, то не обвинения, а похвалы достоин Закон. Коснувшись же слова о праведности, Апостол предлагает увещание о сем и, сказав: *не по плоти ходящих, но по духу*, присовокупил:

(5) *Суции бо во плоти плотская мудрствуют: а иже по духу, духовная.* Так и в другом месте говорит: *Аще живем духом, духом и да ходим* (Гал. 5, 25). Духом же называет здесь благодать Духа и учит, что последующий сей благодати и рассуждает, и поступает, как ей угодно, а служащий плоти, то есть телесным страстям, лишен свободы.

(6) *Мудрование бо плотское смерть есть.* Не сказал апостол: «плоть», но: *мудрование плотское*, то есть порывы страстей, потому что смерть есть воздаяние согрешившим. *А мудрование духовное живот и мир.* Кто живет духовно, тот делается причастником мира с Богом.

(7) *Зане мудрование плотское, вражда на Бога.* Апостол снова обвинил мудрование плотское, то есть владычество страстей, и сказал, что вооружается оно против Бога. *Закоу бо Божию не покарается, ниже бо может.* Ибо подчинившийся владычеству страстей может ли возлюбить служение Богу, пока намерен быть в порабощении греху?

(8) *Суции же во плоти Богу угодити не могут.* Не повелевает Апостол, чтобы стали мы вне тела, но чтобы освободились от плотского мудрования. Этому научают и последующие слова.

(9) *Вы же несте во плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас.* Но явно, что не бесплотны были принявшие сие учение; напротив того, Апостол о них сказал, что они выше плотских страстей и имеют в себе живущую в них благодать Всесвятого Духа. Так и Господь сказал об апостолах, что они *не от мира* (Ин. 15, 19), не потому что были вне мира, но потому что были мертвы для мира.

Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов. Поскольку Апостол употребил выражение *понеже*⁶⁸, а сим выражается сомнение, то справедливо присовокупил, что не причастный сей благодати не имеет никакого общения со Христом. И как сего достаточно было для того, чтобы поразить слышащих, то врачует сие последующими словами.

(10) *Аще же Христос в вас, плоть убо мертва греха ради, дух же живет правды ради.* Сомнительное привел Апостол в ясность и показал, что обвиняет не плоть, а грех, ибо повелел телу сделаться мертвым для греха, то есть не делать греха. Духом же назвал здесь душу, как сделавшуюся уже духовною, и ей повелевает творить правду, вожденный плод которой – жизнь.

(11) *Аще ли Дух Воскресившаго Иисуса от мертвых живет в вас, Воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в вас.* Апостол ободрил упованием будущего и в достаточной мере придал ревности для настоящих подвигов. Ибо говорит: «В скором времени тела ваши будут бессмертны и сделаются недоступными тревожащим ныне страстям. А сие совершит Сам Бог всяческих, ныне щедро дающий вам залог Духа». Представил же им Апостол в поручительство воскресения воскресение Христово. А также научил нас сказанным, что естество Божества едино, ибо Всесвятого Духа наименовал и Божиим, и Христовым, не потому что, как учат злоименные еретики, Дух сотворен Богом через

⁶⁸ Если только.

Сына, но потому что единосущен с Отцом и Сыном и от Отца исходит по учению евангельскому, благодать же подается достойным через Сына. За сим Апостол продолжает учить, как преодолевать плотские страсти.

(12) *Темже убо должны есмы не плоти, еже по плоти жити.* Ибо, от Владыки Христа улучив спасение и приняв благодать Духа, Ему обязаны мы воздавать долг служения.

(13) *Аще бо по плоти живете, имате умерети. По плоти,* то есть следуя страстям плоти; смерть же понимает Апостол вечную. *Аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете.* В том и преимущество Благодати перед Законом, что Закон научал должному, она же имеет и содействующую благодать Духа. И здесь божественный Апостол, предвидя хулу Маркиона, Валентина и Манеса, с великою точностью изложил учение. Ибо не сказал: «умерщвляйте тело», но: «*деяние* тела, то есть плотское мудрование, порывы страстей, потому что имеете содействующую благодать Духа, а плод победы – жизнь».

(14) *Елицы бо Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии,* потому что духовно жительствующие участвуют в достоинстве усыновления.

А здесь Апостол поражает иудеев, уча их не думать о себе высоко, потому что и они назывались сынами; ибо лишены они сей чести – водиться Всесвятым Духом, как не причастные благодати.

(15) *Не прияте бо духа работы паки в боязнь: но прияте Духа сыноположения.* Апостол снова

сличает Благодать с Законом и житие подзаконное называет рабством, а вместе учит, что и Закон начертала благодать Духа. Посему *духом работы* называет не Всесвятого Духа, но законоположение, и притом совершившееся Божиим Духом. А если Всесвятого Духа называет *духом работы*, то очевидно, что *дух сыноположения* есть иной. Но сие не так, потому что Всесвятой Дух един, различны же и многообразны дарования Его. *Овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума о томже Дусе, другому же вера темже Духом* и так далее (1 Кор. 12, 8–9). Но показав, что мы, как и действительно, сподобились достоинства усыновления, Апостол присовокупил:

О Немже вопием, Авва Отче. Ибо имеем повеление, вознося таинственную молитву ко Владыке, называть Его Отцом и говорим: *Отче наш, Иже еси на небесех* (Мф. 6, 9). Апостол же прибавил: *Авва*, показывая дерзновение призывающих. Малые дети, пользуясь большею пред отцом свободою, так как рассудок их еще несовершен, чаще употребляют слово сие в обращении к отцам. Так и мы по неизреченному Его человеколюбию и по безмерной благодати, как повелено, Отцом называем Творца всяческих, но не знаем, сколько разности между Им и нами, и себя самих не разумея в точности, о Его же естестве и совершенно не имея познания.

(16) *Самый Дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия.* Духом называет Апостол естество Духа, духом же нашим – данную нам благодать, ибо то и другое называется подобными именами. Говорит же, что, покорствуя духовному учению, приносим молитву. А делая это, не подлежим обвинению, потому что совершаем по Божественному закону.

(17) *Аще же чади, и наследницы.* Не довольно было для нас освобождения от рабства и благодати свободы, но мы украшены еще достоинством усыновления и наречены не только сынами, но и наследниками Божиими и сонаследниками Христовыми. Ибо присовокупил апостол:

Наследницы убо Богу, снаследницы же Христу. Поскольку не всякий сын бывает наследником родителя, то божественный Апостол справедливо к усыновлению присоединил наследие. И поскольку нередко и слуга получает некоторую часть от господина, впрочем не делается через это соучастником сына, то по необходимости прибавил: *снаследницы же Христу*, чтобы обнаружить несказанное человеколюбие.

Понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся. Ибо не все сподобившиеся спасительного Крещения пользуются сими благами, но приемлющие сверх сего участие и общение в страданиях Владычных. Не без намерения же присовокупил сие Апостол, но в утешение получающим сие Послание, ибо подвергались они искушениям всякого рода, терпели поругания, мучения, заключения и тысячи разнообразных смертей. Посему-то слагает утешительное слово, ободряя будущим и увещевая мужественно переносить настоящее.

(18) *Непущю бо, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас.* Венцы превосходнее подвигов, воздаяния несравнимы с трудами: труд мал, ожидаемая же польза велика. Посему-то ожидаемое Апостол назвал не наградою, но славою.

(19) *Чаяние бо твари откровения сынов Божиих чают.* Не видите ли, говорит Апостол, небо, землю, море, воздух, солнце, луну, всю видимую тварь, а сверх сего и невидимых тварей, Ангелов, Архангелов, Силы, Власти, Господства? Все это ожидает вашего усовершенания.

(20) *Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании.* Суетою Апостол называет тление, ибо вскоре за сим учит: *Яко и сама тварь свободится от работы истления.* Научает же он, что вся видимая тварь получила в удел естество смертное, потому что Творец всяческих предвидел преступление Адама и тот смертный приговор, который будет на него произнесен. И было бы неприлично и несправедливо тому, что для него создано, получить в удел нетление, а ему самому, ради кого все это создано, быть тленным и страстным. Но когда он через воскресение примет бессмертие, тогда и созданное для него получит также в удел нетление. Посему говорит Апостол, что видимая тварь ожидает сего переворота, потому что она сделалась изменяемою *не волею*, но из любви к определению Создавшего. Видя же попечение о нас, надеется на сей переворот, *яко и сама тварь свободится от работы истления.* Об изменяемости же твари свидетельствует и божественный Давид. Ибо, упомянув о небе и земле, присовокупил: *Та погибнут, Ты же пребываеши* (Пс. 101, 27).

(21) *Яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих.* Ибо когда они окажутся тем именно, чем называются, и через воскресение сделаются сынами Божиими, тогда и вся тварь, без сомнения, получит избавление от тления. Сие же сказал Апостол не то утверждая, что видимая тварь разумна, но употребив олицетворение. А это свойственно и пророкам: один говорит, что *плачевнопльствует питис* (Зах. 11, 2), другой, что *радуются деревья* (Пс. 95, 12), и *горы възграшася* (Пс. 113, 4), и *реки плещут рукою* (Пс. 97, 8).

(22) *Вемы бо, яко вся тварь совоздыхает и сболезнует даже донныне.* Здесь Апостол включил и тварь невидимую, ибо сказал: *вся тварь.* Для точнейшего же уразумения сего места напомним евангельское изречение: Господь сказал, что Ангелы на небесах радуются *о едином грешнице кающемся* (Лк. 15, 7). Если же радуются о кающихся грешниках, то, как очевидно, бывают недовольны, видя наши беззакония.

(23) *Не точию же, но и сами начаток духа имуще, и мы сами в себе воздыхаем.* И что удивительного, если тварь за нас терпит это? Ибо и мы сами, восприняв много поручительств о будущем, и прежде всего иного благодать Духа, воздыхаем, желая избавления. Ибо сие дают видеть последующие слова. *Всыновления чающе, избавления телу нашему.* Апостол сказал, что приняли мы духа *сыноположения* (15); однако же яснее научает, что приняли ныне имя, самую же вещь будем иметь тогда, когда тела наши избавятся от тления и облекутся в бессмертие. И словом *начаток* обозначил, что в будущем веке примем во много крат большую благодать Духа, ибо если ныне даруемое называется начатком и залогом, то явно, что будущее во много крат больше сего.

(24) *Упованием бо спасохомся;* потому что не улучили еще воскресения, но, приняв обетование, утешаемся упованием.

Упование же видимое, несть упование: еже бо видит кто, что и уповает? (25) Аще ли егоже не видим, надеемся, терпением ждем. «Не огорчайтесь, говорит Апостол, видя горестное, ибо преподали мы вам неложные обетования. Сказали: “Ждите наслаждения благами”, а блага ожидаемые не видимы телесными очами. Если же были бы видимы, то уже не ожидались бы. Но если ожидаются, то надлежит ожидать их с терпением и не выпускать из рук якорь надежды». Сверх сего указывает он нам и на другую данную помощь.

(26) *Сице же и Дух способствует нам в немощех наших. Имеем же не по нашему изволению действующую помощь – благодать Духа.*

О чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы, но сам Дух ходатайствует о нас въздыхании неизглаголаннми. «Не просите, – говорит Апостол, – избавления от скорбей, ибо не знаете, что полезно, как знает сие Правитель Бог. Предайте себя самих Держащему кормило вселенной, ибо Он, если и не будете просить, а только въздыхать по действию живущей в вас благодати, премудро управит касающимся до вас и доставит, что будет для вас полезно». Сие-то и присовокупил Апостол:

(27) *Испытай же сердца весть, что есть мудрование Духа, яко по Богу приповедует о святых. Апостол называет здесь Духом не Ипостась Духа, но благодать, данную верующим. Ибо, ею воспламеняемые, усерднее молимся и неизглаголаннми въздыханиями входим в собеседование со Спасителем Богом. Написал же сие божественный Апостол вследствие того, что испытал сам на себе, ибо и он просил избавления от искушений, и не однажды, не два раза, но троекратно, и не получил просимого, но услышал: Довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается (2 Кор. 12, 9). А познав это, възлюбил то самое, от чего желал себе избавления, и говорит: Сладце убо похваляю паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова .*

(28) *Вемы же, яко любящим Бога вся поспешествуют во благое, суцым по предуведению званым. Поспешествуют не всем, но любящим, и не просто поспешествуют, но поспешествуют во благое. Ибо, если кто просит неполезного, не получает просимого, потому что неполезно получить это. С великою же точностью Апостол к званью присоединил предуведение. Ибо не просто всех призывает Бог, но имеющих твердое изволение. Посему в Коринфе сказал Апостолу: Глаголи и да не умолкнеши, зане людие суть Мои мнози в граде сем (Деян. 18, 9–10), а в Мисии воспретил говорить слово. В Азии же сперва не дозволил, а потом позволил сделать сие. Посему и в Иерусалиме сказал ему: Потщися и изыди скоро отсюда, зане не примут свидетельства твоего (Деян. 22, 18). Поэтому и здесь сказал Апостол: по предуведению званым. Согласно с сим и присовокупляемое.*

(29) *Ихже бо предуведе, и предустави сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многих братиях. Ибо не просто предуставил, но предуставил, предуведавав. Апостол же, выражая все с точностью, не сказал: сообразных Сыну Своему, но: образу Сына Своего. Яснее же изложил сие в Послании к Филиппийцам. Ибо, сказав: Житие наше на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа Иисуса Христа, присовокупил: Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его (Флп. 3, 20–21). А тело наше, конечно, сообразно будет не Божеству Его, но телу славы Его. Так и здесь сподобившихся призвания наименовал сообразными образу Сына, то есть телу Сына. Поскольку естество Божие невидимо, тело же видимо, то, поклоняясь телу, как в некоем образе поклоняемся Божеству.*

Яко быти Ему первородну во многих братиях. И о сем свидетельствует истина учения. Ибо первородным именуется как человек, а как Бог едиnorodен, потому что как Бог не имеет братьев, а как человек называет братьями уверовавших. Между ними Он есть первородный, не как иной с Едиnorodным, но один и тот же – и едиnorodный, и первородный.

(30) *А ихже предустави, тех и призва. А ихже призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави.* В ком предузнал твердое изволение, тех изначала *предустави*, а предуставив *призва*; потом, призвав, *оправда* Крещением; оправдав же, *прослави*, наименовав сынами и даровав им благодать Всесвятого Духа. Но никто да не утверждает, что причина сего – предведение, потому что не предведение сделало их таковыми⁶⁹, но Бог издалека предусмотрел будущее, как Бог. Ибо если я, смотря на рьяного коня, который закусил удила и сбросил с себя седока, скажу, что он, приближаясь к стремнине, бросится в нее, и потом по слову моему исполнится это, то не я ввергнул коня в пропасть, предсказал же, что это будет, воспользовавшись, как признаком, отчаянной смелостью коня. Бог же всяческих издалека все предвидит, как Бог, а не доводит до необходимости одного преуспевать в добродетели, другого же делать зло. Ибо если бы Сам принуждал к тому и другому, то несправедливо было бы одного провозглашать победителем и увенчивать, а другому определять наказание. А если Бог справедлив, как и действительно справедлив, то побуждает к доброму и запрещает противное тому, хвалит делателей добра и наказывает по воле своей возлюбивших порок.

(31) *Что убо речем к сим? Аще Бог по нас, кто на ны?* Имея споборником Бога, убоимся ли людей? В слово же *кто* Апостол включил всех в совокупности – и царей, и воевод, и народ, и народоправителей, и целую вообще вселенную. Потом показывает нам довершение всех благодеяний.

(32) *Иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его, как убо не и с Ним вся нам дарствует?* Дал большее, неужели же не даст меньшего? Даровал Сына – лишит ли имущества? Надобно же знать, что Лицо Сына одно, дано же за нас Божеством естество человеческое. *Хлеб*, – говорит Он, – *егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира* (Ин. 6, 51); и: *Область имам положити душу Мою, и область имам паки прияти ю* (Ин. 10, 18).

(33) *Кто поемлет на избранныя Божия? Бог оправдая,* (34) *кто осуждая?* Апостол, сказав: «Поскольку помогает нам Бог, кто нам сделает вред?» – присовокупил: «Поскольку Бог провозглашает нас праведными, кто возможет осуждать?»

Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствует о нас. Чего ищем выше сего? За нас умер Владыка Христос и, воск реснув, совосседает с Отцом, даже и сим не прекратил Промышления о нас, но, указывая на воспринятый от нас начаток и показывая Отцу чистоту оногo, через него просит спасения нам. И сие сказал Апостол о Нем по человечеству. Ибо, как Бог, Он не просит, но подает. Если же еретики скажут, что Сын делает сие по Божеству, то и сим не умалят Его славы. Представим двух равночестных царей, имеющих одну и ту же власть, и обоих оскорбил какой-нибудь правитель области или военачальник, но один из них, приняв прежде просьбу оскорбившего, просит о примирении с ним своего соучастника в царской власти. Ужели это умаляет достоинство просящего? Нимало. Но здесь нельзя сказать и этого, потому что угодное Сыну угодно и Отцу, у Обоих одно хотение. Посему слово апостола, вознамерившегося показать при избыток попечительности, приобретает возвышенный характер.

(35) *Кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь? Яко же есть писано,* (36) *яко Тебе ради умерщвляеми есмы весь день: вменихомся якоже овцы заколения* (Пс. 43, 23). Сие свидетельство прилично тому, о чем идет речь, ибо сказано это от лица мужей, имевших ту же цель: Всесвятой Дух рукою богомудрого Давида написал псалом этот о чудных Маккавеех.

⁶⁹ То есть предведение Божие не является фатальным предопределением.

(37) Но во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны . Всему этому противопоставляя любовь к нам Бога всяческих, преодолеваем бедствия. Ибо рассуждаем, что всего несообразнее будет, если Владыка Христос принял за грешников смерть, а мы не со всею радостью потерпим за Него заклание.

(38) Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, (39) ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем. Против любви Божией положив на весы всю тварь в совокупности и к видимому присоединив мыслимое – Ангелов, Начала и Силы, к благам настоящим приложив ожидаемые блага и даже угрожающие наказания (ибо *глубиною*, как думаю, называет геенну, а *высотой* – Царство), а сверх сего вечную жизнь и вечную смерть и усматривая, что всего этого еще недостаточно, Апостол ищет, что бы приложить еще; не видя же, другую такую и многократно взятую тварь представляет в слове и видит, что и это все не равняется любви Божией. Ибо надлежит, говорит он, не за обетования благ любить Бога, но ради Бога возделывать и благ. Искренно расположенный к какому-либо богачу не за обилие богатств любит его, но по приверженности к нему любит и принадлежащее ему имущество. Так и божественный Апостол говорит: «Не соглашусь я и Царство Небесное, и все видимое и мыслимое, и еще то же самое, вдвое и втрое взятое, иметь без любви к Богу. Если же кто предложит мне настоящие и будущие скорби, временную и вечную смерть и долговечное мучение в геенне, то при любви к Нему охотно и со всею готовностью предпочту это всему блистательному, великому и превосходящему всякое слово, если только при этом последнем лишен буду любви».

Посему и мы будем молиться и стараться о том, чтобы иметь сию любовь и, последую стопам апостольским, сподобиться апостольских обителей⁷⁰, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа. С Ним Отцу со Всевятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение четвертое

Божественный Апостол ясно доказал, что Вочеловечение Бога и Спасителя нашего необходимо и доставляет верующим неизреченные блага. Ибо обличил и иудеев, как вследствие постановления Закона сделавшихся подлежащими бóльшим обвинениям, и всех прочих, как преступивших закон естественный, и, раскрыв, какое угрожает им наказание, предоставил им и дары евангельской Благодати и показал спасение от веры. А чтобы и иудеи не вознегодовали, предположив, будто бы обвиняется Закон, и еретики, вооружающиеся против Ветхого Завета, сделанного Апостолом сравнения не обратили в повод клеветать на Закон, по необходимости доказал пользу Закона и увенчал его многими похвалами. Поскольку же иудеи, выставляя на вид патриарха Авраама и данные ему Богом обетования, покушались также доказать, что проповедь апостольская противна сим обетованиям как предлагаемая вопреки Божию обетованию и язычникам, то по необходимости показывает и их возражения и весьма премудро разрешает их, пользуясь и свидетельствами Писания, и древними примерами и ясно показывая истину Божественных обетований. Намереваясь же обвинять неверие иудеев, сперва обнаруживает ту любовь, какую имеет к ним, и говорит:

⁷⁰ Букв.: палаток, шатров. Феодорит, возможно, также намекает на то, что Апостол был изготовителем палаток (Деян. 18, 3).

Глава 9

(1) Истину глаголю о Христе, не лгу, послушествующей ми совести моей Духом Святым. Апостол показал, что свободно от лжи и украшено истиною будет то, что хочет он сказать, потому что призвал во свидетельство благодать Божия Духа и свою совесть, всем этим убеждая не с неверием принять слово.

(2) *Яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему.* Состав сей речи неполон; надлежало бы дополнить: «непрестающая у меня печаль по причине или отвержения, или неверия иудеев», но, соблюдая осторожность, Апостол не употребил таких выражений, смысл же сказанного дает уразуметь из последующих слов. А говорит так:

(3) *Молил бых ся бо сам аз отлучен быти (ἀνάθεμα εἶναι) от Христа, по братии моей, сроднищих моих по плоти.* Слово «анафема» имеет двоякий смысл. Ибо и посвящаемое Богу именуется «анафема», и чуждое этому имеет то же наименование. И второму значению научил нас божественный Апостол в Послании к Коринфянам: *Аще кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, да будет проклят ἀναθήματα; 1 Кор. 16, 22).* А первому научают нас и общий обычай (потому что мы приносимое Богу называем ἀνάθεμα), и Сам Бог всяческих, повелев, чтобы Иерихон стал *град проклят (ἀνάθημα; Нав. 6, 16).* Здесь блаженный Павел употребил слово во втором значении, давая понять, какое благорасположение имеет он к соплеменникам. И не сказал: «Хотел бы», но: «*Молил бых ся* быть отчужденным от Христа, чтобы сродники мои по плоти, став к Нему близкими, пожали плод спасения». Весьма же кстати внес и сие: *сам аз,* напоминая сказанное уже о любви ко Христу и как бы так говоря: «Я, которого ни жизнь, ни смерть, ни *настоящая, ни грядущая, ни иная тварь* не возмогут *разлучити от любви Божия, яже о Христе Иисусе* (Рим. 8, 35), весьма охотно разлучился бы со Христом ради спасения иудеев».

Явно же, что не предпочитал их Спасителю, а, изъявляя только любовь и приверженность свою к ним, сказал он это, желая, чтобы все покорились и охотно приняли спасительную проповедь. Стараясь же сделать слово свое убедительным, указывает и на прежнее их благородство, и на богатство богоданных даров и говорит:

(4) *Иже суть Израилите.* Ибо и это имя было именито, потому что Богом дано праотцу и к потомкам перешло как наследство.

Ихже всыновление; потому что получили и это имя; сказано: *Сын Мой первенец Израиль* (Исх. 4, 22).

И слава. Ибо сделались славными по чудесам.

И завети. Ибо обетовал дать им не только ветхий, но и новый завет; сказано: *Завещаю дому Израилеву завет нов, не по завету, егоже завещах отцем их* (Иер. 31, 31–32); но сами они не захотели принять его.

И законоположение; потому что им дал Закон Моисеев. *И служение;* потому что, предпочтя их другим народам, научил законному священнодействию. *И обетования.* И данные Богом отцам, и возвещенные пророками.

(5) *Ихже отцы.* Те славные и именитые, Богом которых наименовал Себя Бог. Потом в заключение Апостол поставил величайшее из благ.

И от нихже Христос по плоти, Сый над всеми Бог благословен во веки, аминь. И хотя сего присовокупления (*по плоти*) достаточно было, чтобы дать видеть Божество Владыки Христа, однако же, как в самом начале, сказав: *бывшем от семени Давидова по плоти,* Апостол присовокупил: *нареченном Сыне Божии в силе* (Рим. 1, 3–4), – так и здесь, сказав: *по плоти,*

прибавил: *Сый над всеми Бог благословен во веки, аминь*, и различие естеств показывая, и научая, что имеют иудеи основательную причину плакать, потому что от них по плоти Сущий над всеми Бог, а они утратили сие благородство и сделались чуждыми этого родства. И Апостол уподобляется плачущим женщинам⁷¹, которые в своих причитаниях над умершими и оплакиваемыми изображают и красоту тела, и цветущий возраст, и знаменитость предков, и богатство, и могущество. Таким образом обнаружив нежную любовь свою к иудеям, начинает уже излагать предложенную им мысль.

(6) *Не такоже, яко отпаде слово Божие*, то есть «не только желал бы, но и молил бых ся быть отчужденным от Христа, если бы только через мое отчуждение иудеи улучили обетованные блага. Однако же, хотя и прекословят они и не хотят пожать плодов спасения, обетования, данные отцам, пребывают истинными». Почему же? *Не вси бо сущии от Израиля, сии Израиль*. Бог взыскует родства не по естеству, но по добродетели. Потом яснее излагает сие Апостол.

(7) *Ни зане суть семя Авраамле, вси чада*, то есть чада Божии, ибо сие дает видеть Апостол через несколько слов.

Но в Исааце наречется ти семя (Быт. 21, 12). И приведя сие обетование Божие, раскрывает оное и поясняет толкованием.

(8) *Сиречь не чада плотская, сия чада Божия: но чада обетования причитаются в семя*. Называет же Апостол чадами плотскими рожденных по естественному порядку, а чадами обетования сделавшихся сынами по благодати.

(9) *Обетования бо слово сие: на сие время прииду, и будет Сарре сын* (Быт. 18, 14). Ибо, когда естество отказалось, по Божией щедродаровитости сделался Авраам отцом. Говорит же сие, потому что и Измаил был сын Авраамов, и сын первородный. Итак, почему же высоко думаешь о себе, иудей, как будто один называясь семенем Авраамовым? Если думаешь Измаила, как полураба, исключить из родства, то думаешь несправедливо, потому что Божественному Писанию обычно вести родословие от отцов, а не от матерей. Божественный Апостол мог бы представить и рожденных от Хеттуры и показать, что они хотя рождены от свободной, однако же не называются семенем Авраамовым. Ему нетрудно было бы указать, что двенадцать сынов Иаковлевых рождены от разных матерей, четверо из них полурабы и все называются Израилем и ничего не потерпели от рабства матерей. Но, обличая бережно, отложил он это в сторону, одержал же победу множеством остающегося под руками. Ибо, приведя сказанное Богом Аврааму: *Во Исааце наречется ти семя*, показывает, что и его род не весь участвовал в сем благословении. Один из сыновей его принял благословение, а другой лишился оного (Быт. 27, 28–29; 35). Сие и присовокупил Апостол.

(10) *Не точию же, но и Ревекка от единого ложа Исаака отца нашего имущи: (11) еще бо не рождемься, ни сотворившым что благо или зло, да по избранию предложение Божие пребудет, (12) не от дел, но от Призывающаго речеса ей: яко болий поработает меншему*. «Если думаешь, – говорит Апостол, – что Исаак ради

Сарры предпочтен Измаилу и рожденным от Хеттуры чадам Авраамовым, то что же скажешь о Ревекке? Ибо здесь и мать одна, и отец один, и зачатие одно, потому что дети – близнецы». Сие и выразил Апостол словами: *от единого ложа имущи*, то есть Ревекка в одно и то же время зачала обоих. Однако же один боголюбив, а другой недостоин Божия о нем попечения. И Бог не ожидал испытания на деле, но, когда были еще носимы во чреве, предвозвестил их различие. Предвозвестил же, предузнав их предрасположение, потому что

⁷¹ Здесь, вероятно, речь идет о плакальщицах, специально приглашаемых на похороны.

избрание сие не противно справедливости, но согласуется с предрасположением человеческим. Потом Апостол приводит и пророческое свидетельство.

(13) *Якоже есть писано: Иакова возлюбих, Исава же возненавидех* (Мал. 1, 2). Поэтому не на естество обращает внимание Бог, но взыскует единой добродетели. Сие подтверждает Апостол многими доказательствами.

(14) *Что убо речем? Еда неправда у Бога? Да не будет.* В Божественном определении, говорит Апостол, нет неправды, напротив того, украшается оно справедливостию. И имея возможность показать сие и дать ясно увидеть, что Богу всяческих не обычно взирать на естество, но взыскует Он доброго изволения, а также напомнить иудеям, что неоднократно предаваемы они были многочисленным врагам и не пользовались никакой пощадой ради предков, потому что не поревновали их добродетели, и когда все они были преданы вавилонянам, Авимелех, раб и ефиоплянин, улучил спасение за благочестие, – Апостол не делает сего, не желая их поразить, а показывает, что домостроительства Божии превышают человеческий помысл и что на преступления отваживаются многие, а наказания несут не все. Ибо и в пустыне весьма многие поклонились изображению тельца как Богу, но не все наказаны, а одни потерпели наказание, другие же уцеломудрились их казнями (Исх. 32). Так, наказывая фараона, Бог многим через это доставил пользу. Сие и изложил божественный Апостол. Говорит же так:

(15) *Моисеови бо глаголет: помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю* (Исх. 33, 19). Сказал же сие Бог при отлитии [из золота] тельца. Но Апостол по необходимости упомянул и о Моисее, чтобы и сказавшим, и слушавшим доказать достоверность сказанного. Потом выводит умозаключение.

(16) *Темже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога.* И не дает решения, но усиливает вопрос присовокуплением новых предложений.

(17) *Глаголет бо Писание Фараонову, яко на истое сие воздвигох тя, яко да покажу тобою силу Мою, и да возвестится имя Мое по всей земли* (Исх. 9, 16). Потом опять продолжает выводить умозаключения.

(18) *Темже убо егоже хочет, милует: а егоже хочет, ожесточает.* «Вот, – говорит Апостол, – ясные места Писания, ибо, не из другого источника взяв их, привожу вам – Сам Бог, как слышу, изрек: *Помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю* (Исх. 33, 19). Им также изречено сказанное о фараоне. Он, оставив Измаила и рожденных от Хеттуры, избрал Исаака; Он и Иакова предпочел Исаву, хотя в одной утробе в одно время дано им устройство. Поэтому чему же дивишься, если и ныне совершил Бог то же самое? И тех из вас, которые уверовали, избрал, а тех, которые не приняли сего луча света, отверг?»

Но Апостол не говорит пока этого, а увеличивает затруднительность вопросов и говорит:

(19) *Речеши убо ми: чесо ради еще укаряет? Воли бо Его кто противитися может?* Ибо если *егоже хочет, милует, и егоже хочет, ожесточает,* то от Его воли зависит человеческое расположение. Если же это действительно так, то не по праву налагает наказания на согрешающих, потому что невозможно противиться тому, что Ему угодно. Так Апостол, увеличив затруднение множеством вопросов и предположив все возражения, присовокупил:

(20) *Темже убо, о человеце, ты кто еси против отвещающей Богови?* «Поскольку сказал ты, – говорит Апостол, – *Воли бо Его кто противитися может,* то скажи мне, кто ты? Не человек ли? Посему как же споришь и входишь в исследование Божественных домостроительств? Если бы не был ты свободен и не по своему изволению избирал, что тебе делать, но по необходимости следовал рабски Божией воле, то молчал бы, подобно неодушевленным тварям, любя совершающееся по Божию Домостроительству. Но поскольку почтен ты разумом, то и говоришь, и делаешь, что тебе угодно, и не любишь совершающегося,

но доискиваешься причин Божиих домостроительств».

*Еда речет здание создавшему е, почто мя сотворил еси тако? (21) Или не имать власти скудельник на брени, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь? Посмотри на брение⁷² у скудельника⁷³. Оно, как не имеющее разума, не противоречит работающему, но, если назначено на выделку сосуда для низкого употребления, в молчании принимает то, что делается с ней. А ты противишься и прекословишь. Значит, не связан ты естественною необходимостью, не против воли престаупаешь закон, но произвольно любишь лукавство и по своей воле принимаешь на себя труды добродетели. Посему прав и справедлив приговор Бога всяческих, законно наказывает Он согрешающих как произвольно отваживающихся делать это. Есть справедливость и в человеколюбии, потому что, от нас заимствуя повод, оказывает Бог милость. Иные говорят, что сие: *Темже убо, о человеце, ты кто еси против отвечающей Богови?* – сказано в виде упрека. Ибо Апостол, говоря оны, упрекая пытливых исследователей дел Божиих и показав их ничтожность, потому что естество человеческое ничем не отличается от глины, потом присовокупил решение. Решение же таково:*

(22) *Аще же* (здесь должно поставить знак препинания, ибо Апостол говорит: «Если желаешь познать, почему из многих согрешающих одних Бог наказывает, а другим через сих наказанных делает добро и из многих последователей добродетели одних делает славными, а другим через сих прославленных указывает надежду на будущее, то выслушай последующее за сим»), *хотя Бог показати гнев Свой и явити силу Свою, пренесе во мнозе долготерпении сосуда гнева совершены в погибель: (23) И да скажет богатство славы Своея на сосудах милости, яже предуготова в славу: (24) Ихже и призва нас не точию от Иудей, но и от язык.* Не Бог виновник фараонова лукавства, говорит Апостол; напротив того, Бог руководствуется обычным Ему долготерпением, а фараон долготерпение сие почел немощью и по причине оногo увеличил свое непокорство. Впрочем, Правитель всяческих, как премудрый, и на него справедливо наложил наказание и из лукавства его приготовил целительное для других врачевство. И как врачи не сами создают змей, готовят же из них полезное людям лекарство, так и Бог хотя желал, чтобы фараон не понес наказаний, однако же, поскольку решился он на великое зверство, то наложил на него всякого рода наказания и всем людям показал собственную Свою силу. Потому сказано: *На истое сие воздвигох тя, яко да покажу тобою силу Мою, и да возвестится имя Мое по всей земли. Сие же воздвигох* значит: попустил тебе иметь царскую власть и, когда мог воспрепятствовать, не воспрепятствовал, предусматривая будущую от сего для других пользу. *Сосудами же гнева, совершеными в погибель,* Апостол называет тех, которые сделались этим по собственной своей воле. Сие написал он и Тимофею: *В велицем же дому не точию сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни, и ови убо в честь, ови же не в честь (2 Тим. 2, 20).* И научая, что добровольно человек делается тем или другим, присовокупил: *Аще убо кто очистит себе от сих, будет сосуд в честь, освящен, и благопотребен владыце, на всякое дело благое уготован (21).* Так и коринфянам пишет: *Аще ли кто назидает на основании сем злато, сребро, камение честное, дрова, сено, тростие (1 Кор. 3, 12),* ясно давая видеть свободу людей. Так, *сосудами милости* назвал достойных Божию человеколюбия. А сие: *яже предуготова в славу* – дает разуметь Божие предведение. То же сказал Апостол и выше:

Ихже предудеде, и предудстави сообразных образу Сына Своего (Рим. 8, 29). Ибо цель

⁷² Здесь: глина, смешанная с водой.

⁷³ Горшечника.

Апостола – показать, что достойных спасения знает один Бог всяческих, а из людей никто. Сказав же, что *призва нас не точию от Иудей, но и от язык*, подтверждает слово сие свидетельством Писания и говорит:

(25) *Якоже и во Осии глаголет: нареку не люди Моя люди Моя: и не возлюбленную, возлюблену* (Ос. 2, 23).

(26) *И будет на месте, идеже речеса им: не людие Мои есте вы, тамо нарекутся сынове Бога живаго*

(Ос. 1, 10). Сие же Бог сказал не о язычниках, но о самих иудеях. Ибо, велев Осии взять жену блудницу, и притом прелюбодейцу, так повелел назвать рожденных детей: сына – *не людие*, а дочь – *не возлюбленная*, предсказывая, что будет с иудеями; а вместе обещал им также и доброе для них, а именно, что *не людие* нарекутся *людие* и *не возлюбленная* назовется *возлюбленной*. «Посему смотрите, – говорит Апостол, – и вы не всегда пользовались одним и тем же, но иногда назывались *людие*, иногда же – *не людие* и опять *людие*; иногда *возлюбленная*, потом – *не возлюбленная* и опять *возлюбленная*. Поэтому и в настоящее время не совершается ничего странного. Ибо по обычаю вы отвержены, но, если снова пожелаете, назоветесь и *людие*, и *возлюбленная*, потому что и язычники, бывшие *не людие*, ныне называются *людие*». Но Апостол привел и другое свидетельство о слове своем.

(27) *Исаиа же вопиет о Израили: аще будет число сынов Израилевых, яко песок морской, останок спасется:* (28) *слово бо сокращено сотворит Господь на земли* (Ис. 10, 22–23). Особенно кстати привел Апостол сие свидетельство, давая знать, что Бог всяческих изначала провидел и приступивших к вере, и страдающих неверием. Поскольку иудеи говорили, что не многие из них приняли проповедь, все же другие избегают ее, как обмана, то показал он, что предречено сие издревле и что если превзойдут множеством всякое число и уподобятся песку морскому, то и тогда не все улучат спасение, но одни украшающиеся верою, потому что *словом сокращенным* Пророк назвал веру. Ибо чему Закон обучал многими заповедями и не мог доставить совершенного спасения, в том преуспело исповедание Христово и одарило верой. Вера же кратка и не имеет нужды в дальних обходах: судится по душевному расположению и проповедуется языком.

(29) *И якоже прорече Исаиа: аще не бы Господь Саваоф оставил нам семене, якоже Содом убо были быхом, и якоже Гоморру уподобилися быхом* (Ис. 1, 9). Пророк, которых выше назвал *останком*, тех же наименовал и *семенем*; ради них, говорит он, иудеи не потерпят того же, что Содом и Гоморра, ибо те подверглись конечной гибели (Быт. 19, 24). Так Апостол, научив, что Бог всяческих не взирает на родство по естеству, но взыскует общения веры, излагает яснее, почему иудеи лишились благородства предков, а язычники стали причастными спасения, и говорит:

(30) *Что убо речем?* (сие должно читать отдельно, как вопрос, а следующее за сим как ответ). *Яко языцы, не гонящи правду, постигоша правду, правду же, яже от веры.* (31) *Израиль же, гоня закон правды, в закон правды не постиже.* «Знай, – говорит Апостол, – что вера для язычников причина благ, ибо она их, древле заблуждавшихся, не имевших праведности и не хотевших взыскать ее, сподобила праведности по благодати; Израиль же хотя имел у себя Закон и домогался праведности по Закону, но не достиг цели и не улучил праведности». Потом Апостол снова ставит вопрос.

(32) *Чесо ради?* То есть: желательно тебе знать сему причину?

Зане не от веры, но от дел закона. Они думали, что для приобретения праведности достаточно для них жития по Закону, и пренебрегли верой. А поэтому не сделались причастниками даров веры и не приобрели праведности оною жития. Потом объясняет Апостол, по какой причине не воспользовались они благами веры.

Преткнушася бо о камень претыкания, (33) якоже есть писано: се, полагаю в Сионе камень претыкания и камень соблазна: и всяк веруяй в онь не постыдится (Ис. 28, 16). Спотыкаются обыкновенно те, которые обращают мысль на иное и не хотят рассмотреть пути. Сие было с иудеями. Ибо, гонясь за излишествами в Законе, не пожелали видеть предреченного Пророками *камня*, хотя ясно предвозвещено было им, что *веруяй в Онь* сподобится величайших благ, ибо сие выразил Пророк словом: *не постыдится*, потому что надеющиеся и обманувшиеся в надежде постыждаются. Так, коснувшись иудеев слегка, Апостол снова показывает, какое имеет к ним расположение, чтобы обличения не внушили им мысли о неприязненности. Ибо важнейшие обвинения соблюл он к концу.

Глава 10

(1) *Братие, благоволение убо моего сердца и молитва, яже к Богу по Израили, есть во спасение.* Апостол благоволением назвал здесь сильное желание. Ибо говорит: «Сильно желаю и молюсь, чтобы улучили они спасение».

(2) *Свидетельствую бо им, яко ревность Божию имут, но не по разуму.* С похвалою соединил порицание, словно приманкою какою-то прикрыв крючок, чтобы польза слова сделалась для них удобоприемлемою.

(3) *Не разумеюще бо Божия правды и свою правду ищуще поставити, правде Божией не повинушася.* Апостол *своею правдою* назвал неблагоприятное хранение Закона, потому что стараются хранить Закон, утративший уже свою силу; а *правдою Божиею* на именовал праведность, приобретаемую по Благодати верою. Ибо сие присовокупил:

(4) *Кончина бо закона Христос, в правду всякому верующему.* Ибо вера в Господа не противна Закону, но и весьма согласна с ним; Закон был для нас путеводителем к Владыке Христу. Посему верующий во Владыку Христа исполняет назначение Закона. Прекрасно также сказал Апостол: *всякому верующему*, потому что объял все естество человеческое: будь кто эллин или варвар, но, если уверует, получит спасение. Потом снова объясняет различие Закона и Благодати и представляет законодателя Моисея учителем того и другого и говорит:

(5) *Моисей бо пишет правду, юже от закона: яко сотворивый та человек, жив будет в них (Лев. 18, 5).* Исполнивший все повелеваемое Законом плодом сего имеет жизнь, а всякое преступление Закона навлекает наказание.

(6) *А яже от веры правда, сице глаголет,* то есть о праведности от веры не Моисей, а Бог всяческих через Моисея говорит следующее:

Да не речеши в сердца твоем: кто въздет на небо? Сиречь Христа свести: (7) Или кто снидет в бездну? Сиречь Христа от мертвых возвести. (8) Но что глаголет Писание? Близ ти глагол есть, во устех твоих и в сердце твоем (Втор. 30, 12–14). Хотя о Законе изрек сие Бог всяческих, научая иудеев, что без труда приняли они учение о том, что должно делать, и не имеют нужды ни восходить на небеса, ни сходить в ад, потому что *близ ти глагол есть* и дано тебе ведение о том, что должно делать, однако же божественный Апостол принял это за учение о вере, уча, что должно не входить в исследования о Владычнем Домостроительстве или не подвергать сомнению, как вочеловечился Единородный Сын Божий и, приняв страдание, совершил воскресение, но верою плодоносить спасение. Ибо *близ ти глагол есть, во устех твоих и в сердце твоем.* Потом присовокупляет:

Сиречь глагол веры, егоже проповедаем. Что Моисей сказал о заповедях Закона, то мы говорим о вере.

(9) *Яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердца твоем, яко Бог Того воздвиже из мертвых, спасешися: (10) сердцем бо веруется в правду, усты же*

исповедуется во спасение. Есть потребность в том и в другом, как в истинной и твердой вере, так и в исповедании, произнесенном с дерзновением, чтобы и сердце украсилось несомненностью веры, и язык просиял, необязанно проповедуя истину. Потом Апостол снова припоминает свидетельство Писания.

(11) *Глаголет бо Писание: всяк веруяй в Онъ, не постыдится* (Ис. 28, 16). Толкует же Апостол и слово *всяк*.

(12) *Нестъ бо разнствия Иудееви же и Еллину: Той бо Бог всех, богатяй во всех призывающих Его.*

(13) *Всяк бо, иже аще призовет имя Господне, спасется* (Иои. 2, 32). Богатством Божиим Апостол назвал спасение людей, ибо знал человеколюбие Владыки. И свидетельства [об этом] весьма близко приспособил к сердцу и языку; к сердцу сие: *Всяк веруяй в Онъ, не постыдится*; а к языку сие: *Всяк, иже призовет имя Господне, спасется*. Потом учит, что иудеи добровольно лишили себя спасения, не восхотев принять возвещенную им проповедь. Но не произносит обличения ясно, а употребляет иной способ речи.

(14) *Како убо призовут, в Негоже не вероваша? Како же уверуют, Егоже не услышаша? Како же услышат без проповедающаго?* (15) *Како же проповедят, аще не послани будут?* Надлежит сперва уверовать, говорит Апостол, а потом призывать; но невозможно уверовать не воспользовавшемуся учением; нет возможности и учение услышать, когда нет проповедающих, и проповедниками опять делает рукоположение. Так, сказав это как бы в оправдание иудеев, тем самым увеличивает обвинение, на них произносимое, и на последнем месте поставил первое, то есть сказанное о послании проповедников, показав, что сие предвозвещено издревле. Ибо следовало указать на это прежде прочего. Сперва должно было рукоположить проповедников, потом им проповедовать, а потом слышать проповедь и тогда уже уверовать. Посему приводит пророчество Исаии и говорит:

Коль красны ноги благовествующих мир, благовествующих благая (Ис. 52, 7). Ибо и Апостолам заповедал Господь, входя в дом, говорить: *Мир дому сему* (Лк. 10, 5), потому что возвещали они Божественное примирение и благовествовали наслаждение благами. Их ноги называет Пророк *красными*, как совершающие прекрасное течение, как умытые Владычными руками. Так, приведя свидетельство о проповедниках, ведет речь в виде вопроса.

(16) *Но не вси послушаша благовествования?* А потом в виде ответа: *Исаиа бо глаголет: Господи, кто верова слуху нашему?* (Ис. 53, 1). И о сем, говорит Апостол, не умолчало Божественное Писание, но и сие предрек Бог издревле устами Исаии. Потом выводит заключение.

(17) *Темже убо вера от слуха, слух же глаголом Божиим.* Следовательно, неверующий не верит Божественным изречениям, и верующий, приемля Божественные глаголы, плодом слышания приносит веру.

(18) *Но глаголю: еда не слышаша?* И сие также должно читать как вопрос; и потом – как ответ: *Темже убо во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5). Возможно ли было не слышать иудеям, когда в целой вселенной слышали язычники? Иудеям первым возвестили проповедь проповедники истины. Ибо и Сам Господь сказал им: *Идите паче ко овцам погибшым дому Израилева* (Мф. 10, 6); и в Деяниях Апостольских сказано: *Вам бе лепо первее глаголати слово Божие* (Деян. 13, 46). И божественный Апостол сохраняет тот же образ речи, вопросами и ответами придавая более ясности слову. Ибо опять должно читать как вопрос:

(19) *Но глаголю: еда не разуме Израиль?* А следующее за сим – как ответ: *Первый Моисей глаголет: аз раздражу вы не о языке, но о языке неразумне прогневаю вас* (Втор. 32, 21). Неразумными же назвал Мои сей нас, показывая наше неблагоприятное до веры. Ибо сие

сказал и божественный Апостол: *Бехом бо иногда и мы несмысленни, и непокориви, и прельщени, работающе похотем и сластем различным, в злобе и зависти живуще, мерзцы суще и ненавидяще друг друга* (Тит. 3, 3). Сим преимущественно огорчил иудеев Бог, ибо не так прискорбны для них рабство, рассеяние и запустение храма, как благочестие и знаменитость язычников.

(20) *Исаиа бо дерзает и глаголет: обретохся не ищущым Мене, явлен бых не вопрошающим о Мне* (Ис. 65, 1). Апостол указал вместе и на предречение о богопознании язычников, и на убийство, совершенное иудеями. Ибо сие выражает слово *дерзает*, то есть не убоялся готовых на убийство и неистовствующих иудеев, но с великим дерзновением провозгласил спасение язычников и предвозвестил неверие иудеев. Ибо сие выражают последующие слова.

(21) *Ко Израилю же глаголет: весь день въздох руце Мои к людем непокоривым и пререкающим* (Ис. 65, 2). Сие *весь день* значит «всегда». Ибо и Симмах, и Акила перевели это: *всякий день*. Так Апостол, указав на чудных пророков, и обвиняющих иудеев, и предвозвещающих веру язычников, в последующем по видимости предлагает иудеям утешение, в действительности же усиливает обвинение неверных.

Глава 11

(1) *Глаголю убо: еда отрину Бог люди Своя? Да не будет*. Потом, имея возможность в доказательство сего представить многое другое и вывести на середину три тысячи уверовавших в Иерусалиме и многие десятки тысяч, о которых сказывал великий Иаков (Деян. 21, 20), в целой вселенной принявших проповедь иудеев, Апостол вместо всего этого указывает на себя самого и говорит:

Ибо и аз Израильтянин есмь, от семене Авраамля, колена Вениаминова. (2) *Не отрину Бог людий Своих, ихже прежде разуме*. « Ибо если бы отринул, то и я был бы одним из обвиненных, потому что и я произошел от того же корня, величаюсь праотцом Авраамом и начальником колена Вениамином и хвалюсь именем израильтянина». Прекрасно же присовокупил и сие: *ихже прежде разуме*, то есть уразумел достойными боговедения, приемлющими свет веры. Ибо сие и дает видеть вслед за тем.

Или не весте, о Илии что глаголет Писание? Яко приповедует Богови на Израиля, глаголя:

(3) *Господи, пророки Твоя избиша, и олтари Твоя раскопаша: и остах аз един, и ищут души моя*. (4) *Но что глаголет ему Божественный ответ? Оставих Себе седьмь тысяч мужей, иже не преклониша колена пред Ваалом* (3 Цар. 19, 14, 18). И в то время, говорит Апостол, были многие тысячи в Израиле и все именовались Израилем, но Бог всяческих назвал Себя Богом семи тысяч, всех же прочих отринул. *Оставих Себе, сказал, седьмь тысяч мужей, иже не преклониша колена пред Ваалом*. А Пророк и сего не знал и думал, что в нем одном спаслись останки благочестия. Посему нимало не ново и не странно, если и вы не знаете тех из вас, которые уверовали в Спасителя и которых Бог всяческих называет Своим народом. Кстати же Апостол вывел на середину великого Илию, приносящего на них жалобу, что не только избили они пророков, но и алтари разорили до оснований. Ибо положим, что неприязненно были они расположены к пророкам, в чем могли они обвинять Божественные алтари? Напротив того, сим самым, на что отважились, дали они видеть, что возненавидели их Бога. Впрочем, божественный Апостол от свидетельств Писания переходит к собственному своему слову и говорит:

(5) *Тако убо и в нынешнее время останок по избранию благодати бысть*. (6) *Аще ли по*

благодати, то не от дел: зане благодать уже не бывает благодать.

Аще ли от дел, ктому несть благодать: зане дело уже несть дело. Как тогда, говорит Апостол, из несчетных тысяч только семь тысяч остались свободными от нечестия, так и ныне неверовавших большее, а уверовавших и воспользовавшихся Божественною благодатию меньшее число, потому что не житие по Закону оправдало их – это и значит у Апостола: *от дел*, – но спасла благодать Божия. Потому-то и называется спасение благодатию, как совершающееся по Божественной щедрости. Сие и разумел апостол в сказанном о патриархе Аврааме: *Делающему же мзда не вменяется по благодати, но по долгу* (Рим. 4, 4).

(7) *Что убо?* (Здесь должно поставить знак препинания, потому что предлагается как бы следующий вопрос: посему что можно сказать? Потом продолжение служит ответом.) *Егоже искаше Израиль, сего не получи, а избрание получи: прочии же ослепишася.* Избранными называет Апостол уверовавших из иудеев. Говорит же сие: «Израиль, привязавшись к Закону, не достиг цели, потому что ныне противозаконно хранит Закон и не пожинает оттого никакой правды, но уверовавшие из израильтян получили ее. *Прочии же ослепишася*, то есть неверие ожесточило сердце их». Показывает же Апостол, что и сие предречено издревле.

(8) *Якоже есть писано: даде им Бог дух умиления, очи не видети, и уши не слышати, даже до днешняго дне* (Ис. 6, 9; 29, 10). Слово *даде*, как и *предаде*, значит – попустил. Ибо не Бог сделал это, что они не уверовали; иначе возможно ли, чтобы Сам Он вложил в них неверие и Сам же подверг за то наказанию? Сему же яснее научил и Пророк: *Одебеле бо сердце людий сих, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша* (Ис. 6, 10). Посему не другой кто ослепил их, но сами *очи свои смежиша* и не захотели видеть света. *Духом же умиления* назвал Пророк неизменное расположение сердца, ибо как имеющий похвальное сокрушение [сердечное] не приемлет изменения на худшее, так совершенно предавшийся пороку не допускает перемены на лучшее.

(9) *И Давид глаголет: да будет трапеза их в сеть и в лов, и в соблазн и в воздаяние им.*

(10) *Да помрачатся очи их, еже не видети, и хребет их выну сляцай* (Пс. 68, 23–24). *Трапезою* же Давид назвал наслаждение и предсказал, что оно превратится в противное.

(11) *Глаголю убо: еда согрешиха, да отпадут? Да не будет: но тех падением спасение языком, во еже раздражити их.* Ибо им первым уверовавшие из них предложили спасительную проповедь. Поскольку же они прекословили и не приняли учения, то язычникам предложили Божественное Евангелие, уверовавшие же воспользовались спасением. А сего достаточно к тому, чтобы раздражить прекословящих иудеев, возбудить в них ревность и привести к участию во спасении. Ибо видят, что последние стали первыми (ср. Мф. 19, 30).

(12) *Аще же прегрешение их богатство мира, и отпадение их богатство языков: кольми паче исполнение их?* Ибо если большая их часть не уверовала, а уверовавшие из них богатство боговедения принесли язычникам, то явно, что все, уверовав, сделались бы для всех людей снабдителями бóльших благ. Ибо все быстрее бы уверовали, если бы они не прекословили, но вместе с нами проповедовали истину. После сего Апостол предлагает наставление уверовавшим из язычников, советуя им невысоко о себе думать, а сим достигая двух целей – сокращая надмение язычников и внушая им страх, а также и иудеев обращая к принятию участия в отеческом наследии. Начинает же так:

(13) *Вам бо глаголю языком: понеже убо есмь аз языком Апостол, службу мою прославляю.* (14) *Аще како раздражу мою плоть и спасу некия от них?* «Поскольку Бог назначил мне быть проповедником для язычников, то по необходимости домогаюсь спасения язычников и за них веду слово и доказываю, что божественные пророки предвозвестили сие издревле, чтобы сим по крайней мере возбудить иудеев к соревнованию и сделать некоторых из них причастниками спасения». Ибо плотию своею называет иудеев, как чуждых ему по образу

мыслей, имеющих же с ним общение по одному сродству.

(15) *Аще бо отложение их примирение миру: что приятие, разве жизнь из мертвых?* Если, говорит Апостол, и когда не веровали они, язычники приняты и освобождены от прежнего неведения, то явно, что, если бы все они захотели уверовать, ничему иному не оставалось бы совершиться, как воскресению мертвых. Сие сказал и Господь: *И проповестся сие Евангелие Царствия у всех народов во свидетельство им; и тогда придет кончина* (Мф. 24, 14). Надлежит, впрочем, знать, что божественный Апостол сказал сие, чтобы различных целей достигло слово его: и уверовавших из язычников научило скромному о себе образу мыслей, и неверующим иудеям послужило в пособие и показало спасительность покаяния. И сие яснее излагает в последующем.

(16) *Аще ли начаток свят, то и примешение: и аще корень свят, то и ветви.* (17) *Аще ли некия от ветвей отломилася, ты же, дивия маслина сый, прицепился еси в них и причастник корене и масти маслинныя сотворился еси,* (18) *не хвалися на ветви.* Апостол начатком называет Владыку Христа по человеческому естеству, *корнем же* – патриарха Авраама, и *ветвями* маслины – народ иудейский, как от Авраама происшедший, и *мастью масличною* – учение благочестия. Посему уверовавшим из язычников советует не превозноситься перед неверовавшими из иудеев, потому что сих иудеев называет отломившимися ветвями. «Смотрите, – говорит язычникам, – происходя от другого родства, вы прицепились к сему древу и приняли в себя тук благочестивого корня».

Аще ли же хвалишиися, не ты корень носиши, но корень тебе. Рассуди же, что корень тебя носит, а не ты носишь корень и ты имеешь в нем нужду, а не он в тебе.

(19) *Речеши убо: отломилася ветви, да аз прицеплюся.* (20) *Добре: неверием отломилася, ты же верою стоиши. Не высокоумствуй, но бойся.* И иудеев чуждыми корню сделало неверие, и тебя соединила с корнем и сделала причастным тука его вера. Посему надлежит не высокоумствовать, но бояться и трепетать. Чего же?

(21) *Аще бо Бог естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит.* Ибо если им не принесло ни малой пользы сродство по естеству, потому что не имели одного и того же произволения, тем паче ты, не сохранив благодати, сделаешься чуждым корню.

(22) *Виждь убо благость и непощадение Божие: на отпадших убо непощадение, а на тебе благость Божия, аще пребудеши в благости, аще ли же ни, то и ты отсечен будеши.* Теперь смотри: Бог не пощадил их, не поревновавших вере предков, а тебя сподобил человеколюбия и приобщил к чуждому корню, но, не сохранив данного тебе дара, непременно сделаешься чуждым сему корню.

(23) *И они же, аще не пребудут в неверствии, прицепятся.* «Ибо правде Божией подобает и тебя, сверх надежды удостоившегося присоединиться к их корню и потом не сохранившего данной благодати, снова отделить от корня, и их, освободившихся от неверия, снова соединить с корнем». Прекрасно и об иудеях сказал Апостол: *прицепятся*, потому что их совершенно отделило неверие, подобно как язычников соединила с корнем вера. *Силен бо есть Бог паки прицепити их.* Удобство дела Апостол доказал могуществом Божиим и представляет пример не чуждый и не древний, но близкий и недавний. Ибо их самих призывает в свидетельство сего и говорит:

(24) *Аще бо ты от естественныя отсечен дивия маслины, и чрез естество прицепился еси к добрей маслине: кольми паче сии, иже по естеству, прицепятся своей маслине.* «Если ты, будучи дикою маслиной (потому что не было у тебя ни Закона возделывающего, ни Пророков орошающих, очищающих и прилагающих надлежащее о тебе попечение), отделен от злочестивых предков и родственников, сделан же причастником Авраамовой веры и хвалишься, что Авраам – твой корень, отец и праотец, не по естественному закону, но по щедрости Божией,

тем, конечно, законнее и естественнее им, уверовав, быть присоединенными к собственному их корню. Сие же, как сказал я, говорит Апостол, и уверовавших из язычников научая скромности, и не веровавших из иудеев привлекая ко спасению». Согласно же с сим и последующее.

(25) *Не бо хоуу вас не ведети тайны сея, братие, да не будете о себе мудри.* Тайна есть то, что известно не всем, но одним доверенным. Посему, говорит Апостол, хочу сделать для вас известным, какую тайну о предмете нашего рассуждения знаем мы, чтобы вы, почитая себя очень разумными, не составили оттого высокого о себе мнения. Какая же это тайна?

Яко ослепление от части Израилеви бысть, дондеже исполнение языков внидет. (26) *И тако весь Израиль спасетя.* Апостол сказал: *от части,* давая знать, что не все не уверовали, ибо многие из иудеев уверовали. Советует же не отчаиваться в спасении и прочих. Ибо по принятии проповеди язычниками уверуют и они, когда придет великий Илия и возвестит им учение веры. Сие и Господь изрек в священном Евангелии: *Илия приидет, и устроит вся* (Мф. 17, 11). Апостол же привел и пророческое свидетельство.

Якоже писано: приидет от Сиона избавляя и отвратит нечестие от Иакова: (27) *И сей им от Мене завет* (Ис. 59, 20–21), *егда отъиму грехи их* (Иер. 31, 33). Если житие по Закону дарует отпущение грехов, то оно предвозвещено пророческим словом. А если Закон наказывает преступников, иудеи же всегда обвиняемы были в преступлении Закона, то явно, что слово сие означает отпущение грехов, подаваемое Крещением. *Всем же Израилем* называет Апостол верующих, будут ли то иудеи, имеющие естественное сродство с Израилем, или язычники, присоединяемые к Израилю сродством веры.

(28) По благовествованию убо врази вас ради: по избранию же возлюблены отец ради. Когда смотрю на вас, которым преподавать учение поручено мне, говорит Апостол, тогда признаю их врагами и неприязненными, все делающими ко вреду вашему. А когда обращаю взор на предков и рассужу, что их избрал Бог из целой вселенной, тогда ради предков люблю и их.

(29) *Нераскаянна бо дарования и звание Божие.* Все сие говорит Апостол в ободрение иудеям. Что Бог те блага, какие дает, как скоро увидит, что принявшие их страдают неблагодарностию, снова отнимет, – в этом свидетель Саул, сподобившийся духовной благодати и потом впоследствии лишившийся оной. А также и Соломон, по Божией щедрости насладившись миром, по преступлении лишен благодати. Да и сами иудеи, постоянно пользовавшиеся попечением пророков, в настоящее время лишены сей о них попечительности⁷⁴. Сим и уверовавшим из язычников незадолго перед этим угрожал Апостол. Ибо сказано: *Аще пребудеши в благости, аще ли же ни, то и ты отсечен будеши.*

(30) *Якоже бо и вы иногда противистеся Богови, ныне же помиловани бысте сих противлением:*

(31) *такожде и сии ныне противишася вашей милости, да и тии помиловани будут.* «Припомните же, как все вы весьма долгое время нечестовали и человеколюбивый Владыка не посмотрел на это долговременное и упорное нечестие, но восхотевших сподобил неизреченного человеколюбия и, когда иудеи не уверовали, вас призвал вместо них. Посему нимало не странно, если и противящиеся ныне, пожелав уверовать, будут приняты Богом и улучат то же человеколюбие». Употребил же опять Апостол речение *да* по свойственному для него образу выражения. Ибо не для того противились, чтобы им быть помилованными, но хотя противились по упорству разума, однако же будут помилованы, прибегнув к покаянию.

(32) *Затвори бо Бог всех в противление, да всех помилует.* Апостол сказал *затвори* вместо «обличил». Обличил же язычников, и естественное принявших познание, и тварь

⁷⁴ То есть Бог перестал посылать Своих пророков к иудеям.

имевших учителем боговедения, но не воспользовавшихся ни тем ни другим. Обличил и иудеев, которым преподано большее учение, потому что, сверх естества и твари, они приняли и Закон, и Пророков, обучавших должному, и потому сделались подлежащими бóльшим наказаниям. Однако же Бог и тех и других, хотя достойны были конечной гибели, сподобил спасения, как скоро пожелали только уверовать. Объяв сие умом и узрев пред собою бездну Божия человеколюбия и непостижимость премудрости, Апостол воскликнул:

(33) *О глубина богатства и премудрости и разума Божия!* Ибо издревле и изначала предуведал сие Бог, и, предуведав, премудро домостроительствовал, и, домостроительствуя, показал богатство человеколюбия.

Яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его. Превышает человеческий ум сей закон Божиих домостроительств, и невидимым Силам непостижим Промысл Бога всяческих.

(34) *Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть?* (35) *Или кто прежде даде Ему, и воздастся ему?* Апостол предложил три сии вопроса в показание трех преимуществ: богатства, премудрости и ведения. *Кто разуме ум Господень?* – в показание ведения; *кто советник Ему бысть?* – в показание премудрости; и *кто прежде даде Ему, и воздастся ему?* – в показание богатства. Ибо столь неизмеримо богатство благодати, что не существовавшим дал бытие и приведенным в бытие дарует благобытие, и не воздает, но дает блага, по человеколюбию же даяние называет воздаянием.

(36) *Яко из Того и Тем и в Нем всяческая. Тому слава во веки, аминь.* Ибо Сам все сотворил, Сам продолжает править творением. К Нему надлежит обращать всем взоры, принося благодарение за то, что имеют в настоящем, и прося Промышления о последующем; Ему же должны мы воссылать и подобающее славословие. А сим показал божественный Апостол, что не знал он различия в выражениях *из Него* и *Им* (будто бы одно, как означающее нечто большее, принадлежит Отцу, а другое, как выражающее нечто меньшее, приличествует Сыну), ибо то и другое употребил об одном Лице. И если единомысленные с Арием и Евномием скажут, что разумеется Лицо Отца, то найдут, что с выражением *из Него* сопряжено выражение *Им*. А если приложат к Сыну, то увидят, что с выражением *Им* соединено выражение *из Него*. Но если выражение *из Него* означает нечто большее, а выражение *Им* – нечто меньшее, а между тем то и другое прилагаются к одному Лицу, то справедливо будет разуметь, что одно и То же Лицо по причине выражения *из Него* Само Себя больше, а по причине выражения *Им* Само Себя меньше.

Но мы, оставив на сей раз еретиков, прославим нашего Творца и Спасителя. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

Отделение пятое

Начало и истинное основание благ есть ведение Божественного Естества, вера в Него и приверженность к Нему. Что глаз в теле, то в душе вера и ведение Божественного. Впрочем, вера имеет нужду и в деятельной добродетели, как глаз – в руках, в ногах и в других членах тела. Посему-то божественный Апостол к догматическим учениям присовокупил и учение нравственное, приуготовляя в нас совершеннейшую добродетель. Ибо, уча римлян, оказал он пользу всем людям. Начинает же так:

Глава 12

(1) *Молю убо вас, братие, щедротами Божиими.* Апостол дает законы, и скрывает

власть свою, и, прося, предлагает учение, напоминает и о Божием человеколюбии, о котором выше говорил пространно. О чем же молит?

Представьте телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служение ваше. Убеждал уже он сделать члены *оружиями правды*, представить себе Богу *яко от мертвых живых* (Рим. 6, 13), а здесь советует сделать члены жертвою и называет жертву живою, потому что повелевает быть не закланнми телом, но мертвыми для греха и не приемлющими в себя никакой его действительности. Наименовал же жертву сию святою, словесною и благоугодною по сравнению с жертвоприношениями бессловесных и показывая, что ею благоугождается Владыка Бог. Ибо устами всех, можно так сказать, пророков Бог порицает жертвы бессловесные, узаконяет же сию жертву. Сказано: *Пожри Богу жертву хвалы* (Пс. 49, 14) и: *Жертва хвалы прославит Мя* (Пс. 49, 23), и тысячи подобных мест можно найти в Божественном Писании.

(2) *И не сообразуйтесь веку сему.* Образами Апостол называет свойственное настоящему веку, как то: богатство, владычество и иные виды знатности, действительностию (Евр. 10, 1) же – будущее, как постоянное и всегда продолжающееся. Так и в другом месте говорит: *Преходит бо образ мира сего* (1 Кор. 7, 31), потому что многие из высшего благополучия ниспадали в крайнюю бедность; другим, родившимся от нищих, вверялись высокие начальственные должности; другие опять, поднимавшие вверх брови, надмевавшиеся собою и думавшие о себе, что всех они лучше, внезапно быв похищены [из этой жизни], сделались смрадным прахом. Посему божественному Апостолу желательно, чтобы не обольщались мы этим и не любили образ жизни сей, но стремились к тому, что приводит к жизни вечной.

Но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная. Здесь и уклонившихся к худшему увещает возвратиться к лучшему, ибо сие выражается словом *преобразуйтесь*. Дал же видеть, сколько различия у добродетели с настоящим, ибо настоящее назвал просто образом (σχήμα), а добродетель существенным образом (μορφή). Существенный же образ (μορφή) означает действительную вещь, но просто образ (σχήμα) есть нечто удобообразлагающееся. Показал же Апостол и свободу души, повелев ей и обновлять помысл, и отличать лучшее от худшего, ибо сие, сказал Апостол, значит служить Богу. Научает же, что именно, и прежде всего прочего воспрещает кичливость и узаконивает смиренномудрие. Ибо говорит:

(3) *Глаголю бо благодатию давшиеюся мне, всякому существу в вас не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати, но мудрствовати в целомудрии.* И говорит, что узаконивает это не он, но действующая через него благодать Духа, «ибо я, – говорит он, – орудие благодати». Целомудрием же назвал здесь здравый образ мыслей, научая тем, что гордыня есть болезненный образ мыслей. И соревновал в этом Владыке, ибо и Господь в Священном Евангелии первых ублажил стяжавших смиренномудрие: *Блажени, – говорит, – нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3). Узаконивает же сие Апостол для всех – и богатых и бедных, и рабов и господ, и мужей и жен; ибо сие означают слова: *всякому существу в вас*. А также назначает и меру для мудрствования.

Коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры. Здесь верою назвал благодать. Ибо верою приобретается даяние благодати и по мере веры подаются дары благодати. Повелевает же данную благодатию измерять мудрствование души.

(4) *Якоже бо во единем телеси многи уди имама, уди же вси не тожде имут делание:*
(5) *Такожде мнози едино тело есмы о Христе, а по единому друг другу уди.* Уподобление сие прилично учению о любви. Ибо каждая часть тела не себе только полезна, но приносит пользу и целому. Посему и принявшему свыше какую-либо благодать надлежит ясно знать, что для общей потребности принял он дар сей. Ибо верующие – единое Тело и каждый из нас

исполняет должность члена.

(6) *Имуще дарования по благодати данной нам различна.* Сие разуметь должно так: мы друг для друга члены, по данной нам благодати имеющие различные дарования, ибо хотя они и различны, однако же Божественною благодатию подаются к общей пользе.

Аще пророчество, по мере веры: (7) аще ли служение, в служении: аще учай, во учении: (8) *аще утешай, во утешении.* Верю каждого измеряет благодать Податель благ. Пророчеством же называет Апостол не только предведение будущего, но и ведение сокровенного; а служением – дело проповеди; учением – познание Божественных догматов; утешением – убеждение к добродетели.

Подаваяй, в простоте, не славу от других себе уловляя, но удовлетворяя потребности нуждающегося и не рассуждая самому, достаточно ли будет или недостаточно, но полагаясь на Бога и щедро делая подаяние.

Предстояй, со тщанием: милуй, с добрым изволением: (9) *Любы нелицемерна.* Узаконивает все делать с усилием, повелевает, чтобы попечительность была тщательна, а не носила только одно пустое имя. С благотворением предписывает и веселие, показывая пользу общительности, потому что радоваться обычно получающим пользу. Сие сказал Апостол и в Послании к Коринфянам: *Не от скорби или от нужды, доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор. 9, 7). И любви повелевает быть искреннею, и отвергает личину притворства.

Ненавидяще злого, прилепляйтесь благому. Не просто опять сказал: «Этого должно избегать, а к этому стремиться»; напротив того, порок повелел сильно ненавидеть, а к деланию добра предписал быть до крайности привязанным, так чтобы расположение к сему служило словно бы неким клеем.

(10) *Братолюбием друг ко другу любезни, честию друг друга болюа творяще.* Имейте друг к другу горячую и братьям приличную расположенность; каждый да уступает первенство ближнему, ибо это есть признак истинного дружелюбия.

(11) *Тщанием не лениви,* показывая живое усердие к хорошему и совершенно избегая лени.

Духом горяще. Духом Апостол назвал дарование и повелел, чтобы усердие наше доставляло ему пищу, как дрова – огню. То же говорит он и в другом месте: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19). Угашается же дух недостойными благодати, потому что, не имея чистого ока ума, не приемлют этого луча. Так и для слепотствующих телесно тьмою бывает и свет, и среди полудня служат они мраку. Посему Апостол повелевает нам гореть духом и иметь горячую любовь к Божественному. Ибо присовокупил и сие:

Господеви работающе: (12) *упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе.* Ибо кто горит духом, тот усердно работает Владыке, ожидает наслаждения уповаемыми благами и преодолевает встречающиеся искушения, приражениям их противопоставляя терпение и непрестанно призывая на помощь Божественную благодать. Сие и выразил Апостол словами: *в молитве пребывающе,* то есть делая это непрестанно.

(13) *Требованием святых приобщающеся.* Памятованием общения убеждает к щедрости. Ибо кто не согласится отдать деньги и сделаться общником преуспеваний? Сие сказал Апостол и в Послании к Коринфянам: *Ваше избыточествие во оных лишение: да и оных избыток будет в ваше лишение* (2 Кор. 8, 14).

Страннолюбия держащеся. Странниками Апостол называет не одних только святых, но и пришедших откуда-либо из иного места и имеющих нужду в услужении; о них-то и повелевает прилагать попечение.

(14) *Благословляйте гонящия вы: благословите, а не клените.* Владычней это закон, потому что Владыка дал его божественным апостолам.

(15) *Радоватися с радующимися, и плакати с плачущими.* (16) *Тожде друг ко другу мудрствующе.* Имейте общение друг с другом и в горестном, и в противоположном тому; одно свойственно сострадательности, а другое дружбе, не подлежащей упреку в зависти.

Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущаяся. Апостол снова запрещает надмение гордыни и узаконивает снисходить до тех, которые, по людскому мнению, унижены.

Не бывайте мудри о себе, то есть не довольствуйтесь тем, что сами придумали, но принимайте советы от других.

(17) *Ни единому же зла за зло воздающе,* и это – преуспеяние близкое и совершеннейшей добродетели, и к бесстрастию.

Промышляюще добрая пред всеми человеки. Так и в другом месте говорит Апостол: *Безпреткновенни бывайте Иудеем и Еллином и церкви Божией* (1 Кор. 10, 32).

(18) *Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте.* Великая точность в этом прибавлении: *аще возможно* и *еже от вас*, то есть ничто да не делается сверх ваших сил, но употребляйте все искусство о соблюдении мира. Сие согласно и с сказанным выше. Ибо кто благословляет гонителей и не мстит обидчикам, тот дает ли в себе место какой-либо неприязненности?

(19) *Не себе отмщающе, возлюбленнии, но дадите место гневу.* Писано бо есть: *Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь* (Втор. 32, 35). (20) *Аще убо алчет враг твой, ухлеби его: аще ли жаждет, напои его.* Сие бо творя, углие огнено собираеши на главу его

(Притч. 25, 22–23). Указав Судию и объявив правдивое Его определение (ибо сие означают слова: *Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь*), Апостол повелевает мужественно переносить наносимые обиды, обидчикам воздавать не обидами и неприязненным доставлять потребное для них. Ибо сие сплетает венцы любомудренным, а обидчикам увеличивает наказание. Впрочем, надобно знать, что не для того надлежит услуживать неприязненным, чтобы понесли они большие наказания. Ибо божественный Апостол привел слова сии с намерением угасить раздражение в обиженном, а не на то покушаясь, чтобы добром увеличить зло. А что повелевает он любомудрствовать, этому учит и последующее.

(21) *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое.* Ибо отмщать значит уступать над собою победу, славная же победа – за зло вознаграждать добром. Так образовав сим нравы, Апостол повелевает и начальствующим воздавать подобающую честь. Ибо, как преизобильно принявший благодать Всесвятого Духа, предвидел, что иные, водясь паче кичливостию, нежели ревностью, будут с пренебрежением относиться к мирским начальникам, почитая себя высшими по ведению; притом же делает это, чтобы подавить распространившуюся об апостолах молву, ибо клеветали на них, будто бы ниспровергают общественные законы: и одни говорили: *Иже развратиша вселенную, сии и zde приидоша* (Деян. 17, 6), а другие: «Они вводят иные *обычаи*» (Деян. 16, 21). Посему-то почел не излишним постановить закон и об этом.

Глава 13

(1) *Всяка душа властем предержащым да повинуется.* Иерей ли кто, или архиерей, или давший обет иноческой жизни, да покоряется тем, кому вверено начальство, если только, как очевидно, согласно сие с благочестием. Ибо противление заповедям Божиим не позволяет покоряться начальствующим.

Несть бо власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. И сие зависит от Божия промысления, ибо Сам Бог, заботясь об общем благочинии, устроил, чтобы одни начальствовали, другие были подначальными, страх начальствующих, как некую узду,

возложив на поступающих несправедливо. Должно же знать, что божественный Апостол поставил в зависимость от Божия Промысла то, чтобы были начальствующие и подначальные, а не то, чтобы начальствовал именно тот или другой. Ибо не по Божию постановлению власть несправедливых [властителей], но само устройство власти. Если благоволит Бог, то дает начальников, почитающих справедливость. Ибо сказано: *Дам вам пастыри, по сердцу Моему, и упасут вас разумом* (Иер. 3, 15); и еще: *Приставлю судии твоя якоже прежде, и советники твоя, яко от начала* (Ис. 1, 26). Но, чтобы вразумить согрешающих, попускает Бог начальствовать и злым начальникам. Ибо сказано: *Поставлю юношы князи их, и ругателие господствовати будут ими* (Ис. 3, 4). Впрочем, время возвратиться к истолкованию следующего по порядку.

(2) *Темже противляйся власти, Божию повелению противляется.* Сим достаточно устрасил Апостол.

Противляющиися же себе суд приемлют, то есть делаются подлежащими наказаниям. Потом учит и о потребности начальства.

(3) *Князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым.* Ибо наказывают живущих порочно.

Хощеши же ли не бояться власти? Благое твори, и имети будеши похвалу от него: (4) *Божий бо слуга есть, тебе во благое.* Апостол сделал начальника достойным уважения, назвав его Божиим слугою; побудил же и к деланию доброго, сказав, что начальники хвалят за доброе.

Аще ли злое твориши, бойся: не бо без ума мечь носит: Божий бо слуга есть, отмститель в гнев злое творящему. Если любишь доброе, почитай власть, как узаконивающую это, а если занимаешься противным тому, то бойся ее приговора, потому что поставлена Богом для наказания злых.

(5) *Темже потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть.* Гневом Апостол называет наказание. Повелевает же повиноваться по той и другой причине – и по страху наказания, и чтобы выполнить должное, ибо сие назвал *совестию*.

(6) *Сего бо ради и дани даете: служителе бо Божию суть во истое сие пребывающе.* Ты спишь, а начальник несет на себе общую о всех заботу; ты сидишь дома, а он для мира ведет войну.

(7) *Воздадите убо всем должная: емуже убо урок, урок: а емуже дань, дань; а емуже страх, страх: и емуже честь, честь.* Апостол *уроком* называет поземельную подать, *данию* же сбор за право торговли, а *должным* именуется не только сие, но и страх и честь; ибо сим обязаны начальникам подначальные.

(8) *Ни единому же ничимже должны бывайте, точно еже любити друг друга,* чтобы не только воздавать долг любви (а сей долг надлежит воздавать прежде всякого другого), но воздаянием сим увеличить любовь, потому что воздаяние во много крат увеличивает долг и делает любовь более горячею.

Любяй бо друга закон исполни. Почему и каким образом?

(9) *Еже бо: не прелюбы сотвориши, не убиеши, не украдеши, не лжесвидетелствуеши, не похощеши, и аще кая ина заповедь, в сем словеси совершается: во еже возлюбиши искренняго твоего, якоже сам себе.* Ибо кто хорошо к кому-либо расположен, тот не умерщвляет, кого любит, не прелюбодействует с его женою, не присваивает себе чего-либо принадлежащего любимому и не делает ничего иного, что причинило бы ему печаль. Ибо сие присовокупил Апостол:

(10) *Любы искреннему зла не творит.* Потом выводит заключение.

Исполнение убо закона любви есть. Так и Господь на вопрос, какая заповедь есть первая, и первую изрек, и присоединил к ней вторую: *Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца*

твоего и от вся души твоя, и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим: и ближняго своего яко сам себе (Лк. 10, 27) – и показал, что первую заповедь совершается добродетель созерцательная, а вторую – деятельная. Так и божественный Апостол говорит: *Исполнение убо закона любви*. Потом прибавляет:

(11) *И сие, ведяще время, яко час уже нам от сна востати*, то есть и особенно потому, что теперь время не сну, а бодрствованию.

Ныне бо ближайшее нам спасение, нежели егда веровахом. Ибо с каждым днем более приближаемся к Владычному Пришествию.

(12) *Ночь преиде, а день приблизися*. Апостол *нощю* называет время неведения, а *днем* – время по пришествии Владыки, потому что *Солнце правды* (Мал. 4, 2), воссияв, осветило вселенную светом Боговедения.

Отложим убо дела темная и облечемся во оружие света. *Тмою* называет неведение, а *делами темными* – дела незаконные; и *светом* именуется ведение, а *оружием света* – добрую деятельность.

(13) *Яко во дни, благообразно да ходим*. Апостол посредством телесного указывает духовное. Ибо и возлюбившие жизнь незаконную беззаконие творят ночью, а днем принимают на себя вид благочиния. Посему желательно ему, по прошествии ночи и по прекращении неведения, избавиться от дел злых. Объясняет же и какие это дела.

Не козлогласовании и пьянствы, не любодеении и студодеении, не рвением и завистию. Иные имеют обычай на пирах буйствовать и сквернить язык срамными песнями, а виновником этого пьянство. Оно же бывает матерью непотребства и наставницею в ссорах и спорах.

(14) *Но облечытеся Господем нашим Иисус Христом*, не для того, чтобы принять новое крещение, но чтобы знать, в какую облечены одежду.

И плоти угодия не творите в похоти. Здесь Апостол заграждает также уста еретикам, обвиняющим плоть, потому что не запретил попечения о теле, но от верг роскошь и невоздержность. Не сказал: «Не творите ничего, промышляя о плоти», но: *в похоти не творите*, то есть не доводите ее роскошью до неистовства.

Изложив сие о добродетели деятельной, Апостол снова возвратился к учениям догматическим. Надобно же прежде сказать о цели апостольского учения, чтобы истолкование изречений сделать удобопонятным. Уверовавшие из язычников возлюбили житие евангельское. Многие же из иудеев, приступивших к евангельской проповеди, рабски служили законным уставам, строго наблюдая дни и вкушая пищу, какую повелевал Закон. Отсюда рождались ссора и борьба, потому что иудеи осуждали уверовавших из язычников за безразличное вкушение сней, а последние смеялись над первыми за строгое до крайности и излишнее хранение Закона. Посему божественный Апостол, врачую сие, той и другой стороне предлагает надлежащее увещание. И сперва убеждает к братолюбию уверовавших из язычников.

Глава 14

(1) *Изнемогающаго же в вере приемлите, не в сомнение помышлений*. А *изнемогающим* Апостол называет поработленного соблюдением законных предписаний.

(2) *Ов бо верует ясти вся*, то есть уверовавший из язычников, а *изнемогаяя зелия яст*. Иные говорят⁷⁵, что [христиане –] верующие из иудеев, стыдясь уверовавших из язычников, удерживались не только от свиного мяса, но и от всякого мясоядения, прикрывая сие названием

⁷⁵ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 25 на Послание к Римлянам, 1.

подвига и воздержания. Почему божественный Апостол сказал: *изнемогая зелия яст*, ибо, не имея совершенной веры, думает, что оскверняется таковой пищей.

(3) *Ядый не ядуцаго да не укаряет*. Ибо уверовавшие из язычников презирали верующих из иудеев за то, что не имеют искренней веры и потому не хотят вкушать такой-то пищи.

И не ядый ядуцаго да не осуждает. И верующие из иудеев осуждали уверовавших из язычников, признавая нарушением Закона безразличное употребление яств.

Бог бо его прият, то есть язычника. И Апостол продолжает речь, обращенную к иудею.

(4) *Ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему господеву стоит или падает*. Всякий слуга, пока жив, собственному своему господину бывает в прибыль, да и когда умирает, ему также причиняет убыток. Посему и этого верующего купил Господь всяческих, в цену дав собственную Свою кровь. И поскольку сказал: *Своему господеву стоит или падает*, то по необходимости присовокупил:

Станет же, и слово сие подтверждает Божиею силою: *силен бо есть Бог поставити его*. Сказав сие об яствах, обращает речь к дням.

(5) *Ов убо разсуждает день чрез день, ов же судит на всяк день*. Ибо одни постоянно удерживались от снedeй, запрещенных Законом, другие же в некоторые только дни.

Кийждо свою мыслью да известуется. Апостол сказал это не вообще, ибо о Божественных догматах не повелевает так рассуждать, но предаёт анафеме дозволяющих себе учить противному истине и говорит: *Аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет* (Гал. 1, 9). Посему об одних только яствах дает право судить разумению каждого. Ибо сей обычай и доныне пребывает в церквах: один любит воздержание, другой безбоязненно приобщается всякого яства, и последний первого не осуждает, первый не порицает последнего, но оба хвалятся законом единомыслия.

(6) *Мудрствуяй день, Господеву мудрствует: и не мудрствуяй день, Господеву не мудрствует: ядый, Господеву яст, благодарит бо Бога: и не ядый, Господеву не яст, и благодарит Бога*. Апостол говорит сие по снисхождению, имея в виду согласие в Церкви. Бог всяческих, рассуждает он, знает намерение ядущих и неядущих, не на дело одно взирает, но испытует разумение, с каким оно делается.

(7) *Никтоже бо нас себе живет, и никтоже себе умирает*. (8) *Аще бо живем, Господеву живем: аще же умираем, Господеву умираем. Аще убо живем, аще умираем, Господни есмы*. Не господа мы сами над собою, куплены ценою. И пока живы, Господни мы, и по смерти Господни же; иначе говоря, и ты не властен над ним, и он над тобою, потому что все имеем одного Господа.

(9) *На сие бо Христос и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладает*. Он – Владыка всех, Он, Себя предавший за нас на смерть, разрушивший державу смерти и всем нам дарующий обетование воскресения. Поэтому Ему мы подвластны, как от Него принявшие жизнь.

(10) *Ты же почто осуждаеши брата твоего?* (Апостол говорит сие иудею). *Вси бо предстанем судищу Христову*. Потом подтверждает слово сие свидетельством Писания.

(11) *Писано бо есть: живу аз, глаголет Господь: яко Мне поклонится всяко колено, и всяк язык исповестся Богу* (Ис. 45, 23). Он – наш Рассудитель, Он – наш Судия. Его престолу необходимо нам предстать. Притом пророческое свидетельство показывает нам высоту Божества Единородного. Бог, сказав устами Пророка: «Я – Бог предвечный», *аз Бог первый, и аз по сих* (Ис. 44, 6), *и в грядущая аз есмь* (Ис. 41, 4), *прежде Мене не бысть ин Бог, и по Мне не будет* (Ис. 43, 10), *несть иного разве Мене: праведен и спаситель, несть кроме Мене* (Ис. 45, 21), потом уже присовокупил: *Кленуся Мною Самим*, – глаголет Господь, – *яко Мне поклонится всяко колено, и всяк язык исповестся Богу*. Но перейдем к истолкованию того,

что следует по порядку.

(12) *Темже убо кийждо нас о себе слово даст Богу.* Поскольку Апостол указал Владычнее судилище, то необходимо советует не судить друг друга, но ожидать одного приговора. Ибо сие присовокупил еще:

(13) *Не ктому убо друг друга осуждаем: но сие паче судите, еже не полагати претыкания брату или соблазна.* В сих словах Апостол нападает на тех верующих из язычников, которые не имели снисхождения к немощи уверовавших из иудеев, но верхом добродетели и пламенную ревностью почитали безразличное вкушение яств, и, во-первых, учит, что в них нет ничего мерзкого и нечистого. Говорит же так:

(14) *Вем и извещен есмь о Христе Иисусе, яко ничтоже скверно* о Нем. Апостолу было необходимо присовокупить: *о Христе Иисусе,* по немощи иудеев, иначе сказали бы: «А ты кто, узаконяющий противное

Моисею?» Потому выводит Моисеева Владыку, давая знать, что Он положил конец законным соблюдением и не позволяет какую-либо снедь почитать нечистою. Сказано: «о Нем», то есть по Его евангельскому законоположению; ибо и блаженному Петру сказал Он: *Яже Бог очистил ест, ты не скверни* (Деян. 10, 15).

Точию помышляющему что скверно быти, оному скверно ест. Если же кто, думая, что какая-то снедь нечиста, вкушает оную, то сие нечисто не по естеству, но ради помысла вкушающего. Сделав сие различие, Апостол снова порицает тех верующих из язычников, которые не терпят немощи иудеев.

(15) *Аще же брашна ради брат твой скорбит, уже не по любви ходиши.* Усиливает обвинение напоминанием о любви, обнаруживая расположение поступающего так. Потом с еще большею силою показывает несообразность поступка. *Не брашном твоим того погубляй, за негоже Христос умре.* Владыка Христос принял за него смерть, а ты не хочешь воздержанием от снеди доставить ему жизнь, но вкушением причиняешь ему смерть.

(16) *Да не хулится убо ваше благое.* Обвинение соединяет опять с похвалою, ибо благим называет веру. «Хвалю веру того, – говорит Апостол, – но не хочу, чтобы она сделалась причиною вреда и хулы».

(17) *Несть бо царство* Небесное *брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе.* Не думайте, что в этом весьма великое преуспяние и что приобретется сим Царство Небесное. Ибо приобретают нам оное истинная праведность в мире и любви, согласие и усердие, которыми порождается веселие по Богу.

(18) *Иже бо сими служит Христови, благоугоден ест Богови и искусен человеком.* Ибо сего требует от нас и Бог всяческих; сие и людям приносит пользу. При этом надлежит заметить и то, что Апостол служение Христу назвал делом благоугодным Богу всяческих. А если служить Христу есть дело благоугодное Богу, то и чтить Христа благоугодно также Богу. А посему кто будет хулить Христа и умалять Его достоинство, тот делает неугодное Богу всяческих.

(19) *Темже убо мир возлюбим, и яже к созиданию друг ко другу.* Посему надлежит нам предпочитать всему полезное согласие и все делать для взаимной пользы.

(20) *Не брашна ради разорай дело Божие. Делом Божиим* Господь назвал веру в Него. Ибо говорит: *Се ест дело Божие, да веруете в Того, Егоже посла Он* (Ин. 6, 29). Поскольку, как вероятно, некоторые из иудеев отступили и от веры, не терпя тех укоризн, какие делали им уверовавшие из язычников, то Апостол справедливо сказал: *Не брашна ради разорай дело Божие.* Но чтобы и уверовавшие из иудеев не сочли это предлогом поддерживать соблюдение Закона, Апостол старается предотвратить сие и говорит:

Вся бо чиста. Ни одна из сих снедей по природе своей не бывает нечистою.

Но зло человеку претыканием ядущему. Тебе вкушение приносит вред, потому что нерадишь о пользе ближнего; видя, что терпит он вред, пренебрегаешь тем.

(21) *Добро не ясти мяс, ниже пити вина, ни о немже брат твой претыкается или соблазняется или изнемогает.* А я повелеваю вовсе не вкушать не только мяса, но и вина, если только причиняет сие какойлибо вред ближнему.

(22) *Ты веру имаши? О себе сам имей пред Богом.* Водясь верою, хранишь ты и Закон? Великое достояние! Достойное похвалы преуспеяние! Но пусть не терпит вреда ближний. *Блажен не осуждай себе, о немже искушается.* Слово сие ведет к догадке, что уверовавшие из язычников даже принуждали иудеев вкушать, чего те не хотели. Посему Апостол учит, что хотя верующий никакого вреда не терпит от вкушения, однако же кто ест с некоторым сомнением, тот приобщается как нечистого. Поэтому ублажает того, кто не осуждает себя, то есть не сомневается. И объясняя сие, Апостол присовокупил:

(23) *А сомняяйся, аще яст, осуждается.* И показывает тому причину: *Зане не от веры: всяко же, еже не от веры, грех есть.* Ибо верующий вкушает безвредно, а кто ест с некоторым сомнением, тот сам на себя произносит приговор. И Апостол, научая, что узаконивает благоугодное Богу, приносит о них усердную молитву.

(24) *Могущему же вас утвердити* (какой же способ утверждения?) *по благовествованию моему.* О чем благовествует? *И проповеданию Иисус Христову.* И, показывая древность проповеди, Апостол присовокупил: *По откровению тайны.* И как не теперь получила начало, но теперь открылась умолчанная тайна, то и сие говорит Апостол далее: *Леты вечными умолчанныя.* Потом представляет и свидетелей проповеди.

(25) *Явльшиися же ныне, писании пророческими, по повелению вечнаго Бога.* Ибо что устами пророков предвозвестил прикровенно, то явным сделал ныне Создатель веков. Какой же плод проповеди?

Во послушание веры. Ибо слышащим надлежит веровать проповедуемому. Кто же сие слышащие?

Во всех языцех познавшиися. Сие разуметь должно так: «по благовествованию моему и по проповеданию Иисуса Христа, сделавшегося известным во всех народах».

(26) *Единому премудрому Богу, Иисусом Христом. Ему же слава во веки, аминь.* Показав тайну Домострой тельства, предустроенную изначала, потом предреченную пророками, а после того явленную самим делом, Апостол удивляется Божией премудрости и воссылает подобающее славословие. Если же еретики скажут, что Бог именуется единым премудрым, то пусть дознают, что Владыка Христос называется не только премудрым, но и Самою Премудростию. А если думают лишить Сына сего наименования премудрым, то пусть не называют Его и бессмертным. Ибо сей же Апостол говорит о Боге: *Един имеяй безсмертие* (1 Тим. 6, 16). Но, оставив их при сем суесловии, будем держаться порядка Послания. Ибо божественный Апостол, принося о них сию молитву, предлагает увещание, соплетая похвалу уверовавшим из язычников и за веру именуя их сильными.

Глава 15

(1) Должны есмы мы сильнии немощи немощных *носити, и не себе угождати:* (2) *Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию.* «Знаю, что ты крепок и вера сделала тебя сильным, но умоляю тебя простирать руку немощному и не своего только искать, но стараться и о пользе ближнего». Апостол не просто сказал: *ближнему угождати,* но и: *во благое и к созиданию.* Ибо можно угождать и ко вреду как для себя самого, так и для ближнего. Потом он представляет пример.

(3) *Ибо и Христос не Себе угодил, но якоже есть писано: поношения поносящих Тебе нападоша на мя* (Пс. 68, 10). Сам Владыка не Своего искал, но за наше спасение предал Себя на смерть. Ибо слышим, что перед страданием молится и говорит: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф. 26, 39). Принял же Господь и хулы иудеев; и чем древле оскорбляли они Отца Его, живя беззаконно, то делали и к Его оскорблению. Посему-то Апостол и привел пророческое свидетельство.

(4) *Елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася: да терпением и утешением Писаний упование имамы.* О нашей пользе промышляя, Бог сообщил нам письменное учение и в письменах [также] сохранил повествования о святых.

(5) *Бог же терпения и утешения да даст вам тожде мудрствовати друг ко другу о Христе Иисусе.* Опять присовокуплением слов *о Христе Иисусе* дает знать, что не безусловно желает быть им в единомыслии, но испрашивает у Бога благочестивого согласия. При воспоминании же о терпении и утешении ввел слово и о любви, чтобы, украшаясь ею, переносили недостатки ближнего и советом и утешением руководили их к совершенству.

(6) *Да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.* Апостол назвал Бога нашим Богом, Отцом же Господа Иисуса, потому что Бог всех нас есть Его Отец.

(7) *Темже приемлите друг друга, якоже и Христос прият вас во славу Божию.* «И Владыка Христос не тогда, как были мы праведны, возлюбил нас, но принял и оправдал грешников. Посему и вам надлежит переносить немощь братий и прилагать все меры к их спасению». Поскольку же уверовавшие из иудеев указывали и на обрезание Господа, говоря, что и Он возлюбил житие подзаконное, то божественный Апостол признал полезным и о сем написать, что надлежало, и говорит:

(8) *Глаголю же, Христа Иисуса служителя бывша обрезания по истине Божией, во еже утвердити обетования отцев,* (9) *а языком по милости, прославити Бога.* Бог всяческих обетовал Аврааму в семени его благословить все народы (Быт. 18, 18). И сам патриарх, и весь род его приняли знамение обрезания (Быт. 17, 23). Посему должно было, чтобы именуемый семенем его по плоти и источающий благословение народам имел на Себе знамение родства и тем ясно указывалась истина Божественного обетования, а принявшие благодать народы прославили Подателя человеколюбия. Потом Апостол пользуется свидетельствами Писания, научая, что спасение язычников предвозвещено издревле.

Якоже есть писано: сего ради исповемся Тебе во языцех, и имени Твоему пою (Пс. 17, 50). (10) *И паки глаголет: возвеселитесь, языцы, с людьми Его* (Втор. 32, 43).

(11) *И паки: хвалите Господа вси языцы, и похвалите Его вси людие* (Пс. 116, 1). (12) *И паки Исаия глаголет: будет корень Иессеев, и востаяй владети над языки: на Того языцы уповают* (Ис. 11, 10). Апостол привел сии свидетельства, научая уверовавших из иудеев не огорчаться спасением язычников, но верить пророчествам о них. Вслед за этим он молится о сих иудеях, показывая отеческое сердоболие.

(13) *Бог же упования да исполнит вас всякия радости и мира в вере, избыточествовати вам во уповании, силою Духа Святаго.* И в истолкованном прежде Апостол говорил, что надежда видимая не есть надежда (Рим. 8, 24). Посему-то и Бога называет Богом упования, как издавна подавшего язычникам упование благословения и подтвердившего обетование делами. Сие же служит залогом уповаемых благ. Ибо обетовавший, а потом исполнивший оные обетования, конечно, исполнит то, что обетовал нам ныне. Апостол же повелевает нам не только уповать, но и *избыточествовати во уповании*, то есть от чистого сердца надеяться и представлять, что видим уже уповаемые блага. А такое упование, как сказал Апостол, сообщает благодать Духа. После сего совета и благожелания он присоединяет похвалу, побуждая тем к

исправлению.

(14) *Извещен есмь, братие, и сам аз о вас, яко и сами вы полни есте благодати, исполнены всякаго разума, могуще и иныя научити.* «Знаю, – говорит Апостол, – что нет вам нужды в наставлении, потому что и достаточное имеете ведение, и исполнены всяких благ, так что можете и другим подать приличный совет».

(15) *Дерзее же писах вам, братие, от части; яко вспоминая вам, за благодать данную ми от Бога.* Апостол как показал скромность в образе мыслей, сказав, что осмелился преподавать учение, так дал видеть и данную ему благодать, открывая, что пишет сообразное с сею благодатию. Какая же дарована тебе благодать?

(16) *Во еже быти ми служителю Иисус Христову во языцех, священнодействующу благовествование Божие.* «Я поставлен учителем языков; сие-то служение и приношу Владыке Христу». А какая оттого выгода?

Да будет приношение еже от язык благоприятно и освященно Духом Святым. «Усердно переношу всякий труд, чтобы язычники утвердились в вере и сподобились благодати Духа». И проповедь Апостол назвал *священнодействием*, а искреннюю веру – *благоприятным приношением*. «Посему не сделал я ничего излишнего, – говорит он, – если и *дерзее* писал, и обличал погрешающих».

(17) *Имам убо похвалу о Христе Иисусе в тех, яже к Богу.* Потом открывает, какого рода сия похвала.

(18) *Не смею бо глаголати что, ихже не содея Христос мною, в послушание языков, словом и делом,* (19) *в силе знамений и чудес, силою Духа Божия.* «Не трудами моими величаюсь, но даром Владыки Христа. Он дал мне благодать Всесвятого Духа для творения знамений и чудес, чтобы ими уловлены были язычники и восприняли луч боговедения». Извещает же, скольким народам проповедовал:

Якоже ми от Иерусалима и окрест даже до Иллирика исполнити благовествование Христово. «Не те только народы возделал я, какие встретил на прямом пути, но, ходя вокруг, и восточные, и Понтийские страны, а сверх того, народы, обитающие в Азии и Фракии, наполнил учением». Ибо сие значит слово *окрест*.

(20) *Сице же потщахся благовестити, не идеже именовася Христос, да не на чужем основании созижду:*

(21) *Но якоже есть писано: имже не возвестися о Нем, узрят: и иже не слышаша, уразумеют* (Ис. 52, 15). Сие значит, что Апостол не щадил своих трудов, взяв не разработанные еще нивы, возделал, засеял и сделал обильными жатвами и тем пророчество привел в исполнение.

(22) *Темже и возбранен бых многожды приити к вам.* Ибо занятия у других народов воспрепятствовали быть у вас.

(23) *Ныне же ктому места не имый в странах сих, желание же имый приити к вам от многих лет:*

(24) *Яко аще пойду во Испанию, прииду к вам. Уповаю бо мимо грядый видети вас, и вами проводится тамо, аще вас прежде от части насыщуся.* Апостол представил две причины отшествия к ним: первую, что другие приняли проповедь и не осталось народа, который не слышал бы евангельского учения, и другую – любовь свою к римлянам. Ибо по прекращении прежних препятствий любовь сия сильно побуждала его к отшествию. Говорит же, что желание быть у них имел он гораздо прежде. *От многих лет,* говорит, желал видеть вас. Предызвещает же, что не их только увидит, но пойдет и в Испанию; а чтобы не подумали, будто бы побывает у них только мимоходом, присовокупил: *и вами проводится тамо, аще вас прежде от части насыщуся.* «Прежде желаю видеть вас, а после вас и их».

(25) *Ныне же гряду во Иерусалим, служай святым.* Служением называет денежное подаяние; называет же и пославших.

(26) *Благоволиша бо Македония и Ахаиа общение некое сотворити к нищим святым живущим во Иерусалиме.* Богомудрые Варнава и Павел, заключая условие с блаженными апостолами, разумею Петра, Иакова и Иоанна, принять на себя обучение язычников, дали обещание убеждать верующих из язычников, чтобы они услуживали верным, живущим в Иудее, при их недостаточности. И о сем Павел ясно извещает в Послании к Галатам. Ибо сказал: *Петр, Иаков и Иоанн, мнимии столпы быти, десницы даша мне и Варнаве общения, да они во обрезание, мы же во языки: точию нищих да помнима, еже и потщахся сие истое сотворити* (Гал. 2, 9–10). То же говорит и здесь, удивляясь усердию Македонии и Ахаии, но благотворительность сию называет и долгом.

(27) *Благоволиша бо, и должны им суть.* Отчего же произошел сей долг?

Аще бо в духовных их причастницы быша языцы, должны суть и в плотских послужити им. Отцы их, говорит Апостол, патриархи; им даны обетования; их пророки предвозвестили общие блага; от них по естеству человеческому Владыка Христос; от них апостолы, проповедники вселенной; через них уделены дары Духа. Посему справедливо раздаятелям большего стать причастниками меньшего. А посему и денежное подаяние выше назвал общением, а ниже служением, словом *общение* показывая, что это есть возвращение данного, а словом *служение*, что это – должная дань.

(28) *Сие убо скончав, и запечатлев им плод сей, поиду вами во Испанию.* Апостол говорит: *запечатлев им плод сей,* то есть македонянам и ахеянам; ибо руками святых приношу посланное деснице Божией, а она сохранит сие неприкосновенным и невредимым.

(29) *Вем же, яко грядый к вам, во исполнении благословения благовестия Христова прииду.* Апостол *исполнением благословения благовестия* назвал опасности, каким за благовестие подвергся во Иерусалиме. Ибо сие дают видеть следующие слова.

(30) *Молю же вы, братие, Господем нашим Иисус Христом и любовью Духа, споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу:* (31) *Да избавлюся от противляющихся во Иудеи и да служба моя, яже во Иерусалиме, благоприятна будет святым.* Кто и какими достойными похвалами увенчает блаженную и треблаженную главу сию? Во-первых, знает, что с ним будет, и предсказывает это; еще в Милете сказал пресвитерам ефесским: *Дух по всея грады свидетельствует о мне, яко узы мене и скорби ждут* (Деян. 20, 23). И когда Агав предсказывал то же самое и все о том сетовали и покушались удержать его, божественный муж изрек: «Что плачете и сокрушаете ми сердце? *Аз бо не точию связан быти, но и умрети готов есмь за имя Господа нашего Иисуса Христа*» (Деян. 21, 19). И здесь предрек, что и римлян увидит, и испанцев; присовокупил же, что приидет *во исполнении благословения благовестия Христова.* А потом, в точности усматривая неистовство иудеев, просит их молитв, не ради только непокорных, но и ради верующих, потому что и сии не были расположены к нему благоприятно, почитая его нарушителем Закона. Потому-то и присовокупил: *Да служба моя, яже во Иерусалиме, благоприятна будет святым.* С бесчисленными трудами собрал это, предлагая ученикам всякого рода увещания, и о приемлющих оные боится, чтобы ненависть не победила долга.

(32) *Да с радостию прииду к вам волею Божиею, и упокоюся с вами.* Даже и хорошего не хочет сделать без Божией воли.

(33) *Бог же мира со всеми вами, аминь.* Не просто здесь Бога наименовал Богом мира, но, потому что и сам имел нужду в мире по причине явно враждующих и взирающих на него подозрительно, и им желал мира по причине недоумения, какое было между ними в отношении соблюдения законных предписаний.

Глава 16

(1) Вручаю же вам Фиву сестру нашу, сушу служительницу церкви, яже в Кенхреех; (2) *Да примете ю о Господе достойне святым и споспешествуйте ей, о нейже аще от вас потребует вещи: ибо сия заступница многим бысть, и самому мне.* (3) *Целуйте Прискиллу и Акилу, споспешника моя о Христе Иисусе.* Кенхреи – одна из весьма больших коринфских весей. Посему достойна удивления сила проповеди, ибо Апостол в короткое время не только города, но и веси наполнил благочестием. И таково было устройство Кенхрейской церкви, что имела диакониссу, и притом женщину знаменитую и всюду известную. Таково было богатство преуспеваний ее, что и от апостольских уст приобрела подобные сей похвалы. *Сия*, – говорит Павел, – *заступница многим бысть, и самому мне.* Заступничеством же, как думаю, он называет страннолюбие и попечительность и вознаграждает ее за то всякими почестями. Ибо хотя она, как вероятно, приняла его в один дом и на короткое время, какое, как известно, пробыл он в Коринфе, но он открыл ей вселенную – и везде на суше и на море стала славною жена сия, о ней узнали не одни римляне и эллины, но и все варвары. А упоминаемая после нее превзошла и ее, ибо Прискиллу, или Приску (то и другое имя можно найти в книгах), и Акилу называет *споспешниками* и прибавляет: *о Христе Иисусе*, чтобы не подумал кто, будто бы подразумевает общность в ремесле, потому что и они *бяху скинотворцы*⁷⁶ (Деян. 18, 3). Говорит же и о другом великом подвиге.

(4) *Иже по души моей своя выя положиста* (и к сделанному для него собственно присовокупляет сделанное вообще для всех), *ихже не аз един благодарю, но и вся церкви языческая.* Говорит же и о другой достохвальной добродетели. Ибо приветствует *и домашнюю их церковь.* Сие слово дает видеть превосходство их благочестия, ибо, как вероятно, всех домашних обучили высокой добродетели и усердно совершали в доме божественные службы. О них упоминает и божественный Лука и извещает, как Аполлоса руководили они к истине (Деян. 18, 26).

(5) *Целуйте Епенета возлюбленного ми, иже есть начаток Ахаии во Христа.* Он, как вероятно, первый уверовал из всего народа, а потому и получил название *начатка.*

(6) *Целуйте Мариамь, яже много трудися о нас.* Другая еще жена, увенчиваемая за труды свои.

(7) *Целуйте Андроника и Иунию сродника моя и спленника моя: иже суть нарочита во Апостолах, иже и прежде мене были о Христе.* Много соединяет вместе похвал, и во-первых, что разделяли опасности с божественным Павлом, ибо *спленниками* назвал их как соучаствовавших с ним в страданиях, потом говорит, что они *нарочиты*, не между учениками, но между учителями, и не между какими-либо учителями, но между апостолами. Хвалит же их и по времени уверования, ибо говорит: *«прежде мене были о Христе, после них призван я».* А я при всяком случае дивлюсь скромному о себе образу мыслей этой богомудрой главы.

(8) *Целуйте Амплия возлюбленного ми о Господе.* И это – не малая похвала, ибо назвал его возлюбленным о Господе, что указывает на его преуспевание.

(9) *Целуйте Урвана споспешника нашего о Христе, и Стахиа возлюбленного ми.* Большими похвалами увенчал Урвана, назвав его *споспешником* в проповеди Христовой и в подвигах.

⁷⁶ Изготовители палаток.

(10) *Целуйте Апеллиа искусна⁷⁷ о Христе.* Вот свидетельство о высокой добродетели, ибо не иметь ничего поддельного – верх доброго. *Целуйте сущья от Аристовула* (11) и *Иродиона сродника моего, и иже от Наркисса.* Явно же, что были это уверовавшие семейства. О тех, *иже от Наркисса,* прибавляет: *сущья о Господе,* потому что были, конечно, другие, не сделавшиеся еще таковыми.

(12) *Целуйте Трифену и Трифосу, труждающихся о Господе.* Еще венец, соплетенный за труды, а трудом называет слово сие или страннолюбие, или пост, или другую какую добродетель.

Целуйте Персиду возлюбленную, яже много трудися о Господе. Ей большая похвала, потому что у ней и трудолюбия больше.

(13) *Целуйте Руфа избраннаго о Господе, и мать его и мою.* И сия похвала также весьма вожделенна; *мнози бо звани, мало же избранных* (Мф. 20, 16). И мать Руфа прославил за многие преуспевания в добродетели, иначе не удостоилась бы наименоваться матерью Павловою. Ибо матерью Руфа сделала ее природа, а матерью божественного Павла – досто уважаемая добродетель.

(14) *Целуйте Асигкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермиа и сущую с ними братию.* Вот другое семейство верных, достойное Павлова приветствия.

(15) *Целуйте Филолога и Иулию, Ниреа и сестру его, и Олимпана, и сущья с ними вся святыя.* И сии также, живя вместе, за добродетель, какую имели, сподобились апостольского приветствия. Так перечислив сих поименно, наконец всем повелевает приветствовать друг друга. Ибо говорит:

(16) *Целуйте друг друга лобзанием святым.* Поскольку, как отсутствующий, не мог сам заключить их в свои объятия, то делает это через них, повелевая целовать друг друга, и целовать лобзанием святым, честным, целомудренным, искренним, родственным, свободным от всякого коварства. *Целуют вы вся церкви Христовы.* Апостол, как бы так сказать, от целой вселенной приветствовал председательствующую во вселенной Церковь.

(17) *Молю же вы, братие, блюдитесь от творящих распри и раздоры, кроме учения, емуже вы научитесь, и уклонитесь от них.* В сих словах подразумевает Апостол неправых защитников Закона, учения которых повелевает избегать, восхваляя проповедь первоверховного из апостолов. Ибо слова: *творящих кроме учения, емуже вы научитесь,* показывают, что весьма удивлялся учению, какое преподано им.

(18)

Такови бо Господеви нашему Христу не работают, но своему чреву. И из сего явствует, что говорит сие об иудеях, потому что всегда обвиняет их в чревоугодии и в другом месте говорит: *Им же бог чрево* (Флп. 3, 19).

Иже благими словесы и благословением прельщают сердца незлобивых. Благословением назвал похвалу; дает же разуметь, что некоторые из них были введены в обман. Ибо говорит: *прельщают сердца незлобивых;* в вину ставит не злонравие, но простоту. Потом снова возбуждает их похвалами.

(19) *Ваше бо послушание ко всем достиже,* «потому что с усердием приняли вы апостольское учение». Посему, продолжает Апостол, *радуясь, еже о вас.* Но, похваляя, не перестает вместе и учить: *Хощу же вас мудрых быти во благое, простых же в злое.* Сей закон и Господь дал апостолам, говоря: *Будите мудри яко змия, и цели яко голубие* (Мф. 10, 16). Но и Владычнее слово желает отражать козни неприязненных, нимало же не отмщать делающим

⁷⁷ Настоящего, неподдельного, проверенного.

обиду.

(20) *Бог же мира да сокрушит сатану под ноги ваша вскоре.* Поскольку повелел остерегаться неприязненных, то благовременно умоляет Бога сокрушить учителя злокозненных и покорить его под ноги уверовавших. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами.* Указав врага, указал и помощника; ибо сподобившиеся Божественной благодати непреоборимы.

(21) *Целует вас Тимофей споспешник мой, и Лукий и Иасон и Сосипатр, сродницы мои.* Один знаменит участием в деле, а другие родством. Но споспешник гораздо почтеннее сродника. Таков Тимофей, которого Павел обрезал в Листрах (Деян. 16, 3) и к которому написал два Послания. Да и об Иасоне упоминает книга Деяний (Деян. 17, 5–9).

(22) *Целую вы и аз Третий написавый послание сие о Господе.* И он был один из удостоившихся внимать апостольскому научению. Посему-то получил повеление, приняв из уст Апостола порождения святой души его, полагать их на хартию.

(23) *Целует вы Гаие странноприимец мой и церкви всея.* И это самое сильное свидетельство, служащее к похвале, – отверзать дом свой питомцам веры и со всеми другими услуживать самому учителю вселенной. Гай же был коринфянин, и о сем извещает нас божественный Апостол в Послании к Коринфянам, где говорит: *Благодарю Бога, яко ни единого от вас крестих, точию Криспа и Гаия* (1 Кор. 1, 14).

Целует вы Ераст строитель градский, и Куарт брат. Называет Ераста строителем, не церковным, но городским, потому что ему, конечно, вверено было попечение о чем-либо. Упоминает же о нем и в Послании к Тимофею, а говорит так: *Ераст оста в Коринфе: Трофима же оставих в Милите боляща* (2 Тим. 4, 20).

(24) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, аминь.* Снова Апостол преподал им духовное благословение и, как бы некоею адамантовою стеною, оградил их Господнею благодатию. Сим и начал он Послание, сим и окончил.

Да сделаемся и мы причастниками оногo [благословения], чтобы стать нам выше наветов, и, озаряясь сим благословением, неуклонно шествовать по прямому пути, и, держась апостольских следов, сподобиться увидеть учителя и по ходатайству его насладиться Владычным благословением и улучшить обетованные блага по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа. С Ним Отцу со Святым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Должно знать, что Послание к Римлянам писано из Коринфа.

Толкование на Первое Послание к Коринфянам

Содержание

К коринфянам спасительную проповедь первый принес богомудрый Павел и провел у них много времени по ясному повелению Господа, ибо Господь сказал ему: *Глаголи, и да не умолкнеши, зане людие Ми суть мнози во граде сем* (Деян. 18, 9–10). Итак, по прошествии года и шести месяцев Апостол для проповеди пошел в другие города, а коринфяне возревновали о софистических прениях и о честолюбии, разделились на многие общества, поставив учителями мужей красноречивых; каждое общество дивилось своему учителю, и все препирались о них между собою. Один же из сих, величающихся красноречием, отважился на великое беззаконие,

потому что спал с мачехою⁷⁸; принадлежавшие же к его сообществу не обращали на то внимания, но восхваляли одно красноречие. Посему-то божественный Апостол в начале Послания осуждает сию мнимую мудрость и доказывает, что проповедь хотя и лишена оной, но имеет весьма великую силу. Укоряет же тех, которые состязаются друг с другом и о других делах, а судьями в этом избирают мирских начальников. Запрещает им вкушать идоложертвенное, давая сим разуметь, что и на сие отваживались иные. А между тем предлагает полезные советы о девстве и вдовстве, а также ведет длинную речь о духовных дарованиях, объясняя их различие и повелевая дарованием языков пользоваться не из честолюбия, но по мере потребности. Предлагает же им учение и о воскресении, так как, вероятно, некоторые из них пытались не допускать учения о воскресении тел. И иное нечто (не буду распространяться, говоря о всем подробно) изъяснил Апостол в писании к ним, как полезное для них, так и всякому человеку служащее на пользу. Но о догмате сказал немного, потому что, проведя у них много времени, в точности преподавал им, как должно им мудрствовать, и чудный Аполлос, пришедши после Павла, поддерживал апостольское учение. Посему подражал он искусному врачу и предлагал врачевства, соответствующие недугам. Послужили же в доставлении Послания посланные Павлом к коринфянам Стефанин, Фуртунат и Ахаик, как извещает он в конце Послания. Ибо блаженного Тимофея хотя послал к ним же, но не с посланием, и об этом извещает сам он, ибо сказал: *Аще приидет Тимофей, блюдите, да без страха будет у вас* (1 Кор. 16, 10).

Отделение первое

Глава 1

(1) *Павел, зван Апостол Иисус Христов.* И самое начало показывает намерение осудить, ибо вразумляет их не на себя самих смело полагаться, но гораздо выше думать – о спасшем их Боге. Поэтому Павел упомянул и об апостольстве, и о призвании, как бы так говоря: «Вы заимствуете себе имена от людей, а я именую себя от призвавшего меня и поставившего апостолом Иисуса Христа».

Волею Божию. И сие также обвиняет в разногласии, ибо показывает согласие Отца и Сына. Апостол же вместе с этим дает нам знать, как безразлично употребляет он предлоги. Ибо здесь выражение «кем» (δὴ οἱ), которое единомысленные с Арием и Евномием относят к Сыну, употребил, говоря об Отце, чего не сделал бы, если бы полагал, что выражение «кем» означает нечто меньшее, нежели выражение «от кого» (ἐξ οὗ).

И Сосфен брат. Полагаю, что был он коринфянином; упоминает о нем и книга Деяний; блаженный Лука извещает нас, что эллины, схватив его при Галлионе, жестоко били (Деян. 18, 17).

(2) Церкви Божией сущей в Коринфе, освященным о Христе Иисусе, званым святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяцем месте, тех же и нашем. Все сказанное содержит в себе врачевство от недуга, потому что связывает то, в чем, к несчастью, произошло разделение. И во-первых, Апостол называет коринфян единою Церковью Божиею и прилагает: *о Христе Иисусе*, а не о том или другом. Называет же их и званными, и святыми и связывает с уверовавшими в целой вселенной, научая, что надлежит не им только пребывать в единомыслии, но и всем, поверившим спасительной проповеди, иметь

⁷⁸ В дореволюционном издании: «имел общение с мачехою».

один образ мыслей, как составляющим единое Тело Владыки Христа. Слова же *тех же и нашем* поставлены в связи со словом *Господь*, то есть «и мы, пишущие, и вы, читающие, имеем одного Господа, Иисуса Христа».

(3) *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Благовременно пожелал им Апостол благодати и мира, как разделившимся и бывшим в раздоре друг с другом; подателем же благодати и мира представил не Отца только, но и Сына, доказывая тем самым равенство Отца и Сына.

(4) *Благодарю Бога моего всегда о вас, о благодати Божией, данной вам о Христе Иисусе*. Апостол, намереваясь обличать, услаждает сперва слух, чтобы сделать способным к приятию врачевства; между тем сказанное им и не ложно, потому что он благодарил Бога за дары, действительно данные им. Выражает же это с большею ясностью.

(5) *Яко во всем обогатитесь о Нем, во всяцем слове и всяцем разуме*, (6) *якоже свидетельство Христово известия в вас*. Вот частные виды духовных дарований, ибо сказано: *Овому Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о том же Дусе* (1 Кор. 12, 8). Часто же вставляет Апостол имя Христа, Сына, Господа, научая сим, что именоваться не от иного кого должно, но от Даровавшего спасение. А *свидетельством* называет проповедь Христову, потому что проповедующие как бы свидетельствуют. Так и когда писал к Тимофею, сказал: *Засвидетельствую убо пред Богом, оживляющим мертвых* (2 Тим. 4, 1; 1 Тим. 6, 13). Так и Господь изрек в Священном Евангелии: *Проповестся сие евангелие царствия по всей вселенной, всем языком, во свидетельство им* (Мф. 24, 14). *Извещением* же Евангелия называет совершение чудесных знамений, потому что ими доказывалась истинность проповеди.

(7) *Яко вам не лишится ни во едином даровании*. Ибо были причастны и пророчественной благодати, говорили разными языками, что яснее показывает Апостол впоследствии. *Чающым откровения Господа нашего Иисуса Христа*. Приняли же вы дарования сии, чтобы ожидать вам второго пришествия Спасителя.

(8) *Иже и утвердит вас даже до конца неповинных в день Господа нашего Иисуса Христа*. Пожелал им и утверждения, и неукоризненности, а словом *неповинных* показал, что до времени остаются они повинными.

(9) *Верен Бог, Им же зван бысте во общение Сына Его Иисуса Христа Господа нашего*. Сделает же сие Даровавший вам и дарование усыновления, ибо *общением Сына* назвал Апостол усыновление. Сказано же *верен* в смысле нелжив и истинен. И здесь также выражение *Им же* (δὴ οὐ) употребил об Отце, заграждая тем бесстыдные уста еретиков и научая, что оно не означает малости. Так, смягчив предварительно слух похвалами и благословениями, начинает обвинение, не открыто излагая оное, но присоединяя и увещание.

(10) *Молю же вы, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри*. Прекрасно к прошению своему присовокупил имя Господа, ибо оно-то и было ими отвергаемо; от сего имени должно было и им именоваться, а они заимствовали себе прозвания от предстоятелей.

Да будете же утверждени в том же разумении и в той же мысли. Не за разность догматов укоряет их, но за споры и соперничество о предстоятелях: смысл проповеди, говорит Апостол, один (сие и выражает словами: *в том же разумении*), но расположение уже не одно (сие и означает словами: *в той же мысли*).

Посему умоляет их, одно содера в мысли и одинаково разумя, не делать раздора и не препираться напрасно о настоятельствующих.

(11) *Возвестися бо ми о вас, братие моя, от Хлоисовых*. Так, может быть, именовался какой-нибудь дом; Апостол же не назвал по именам известивших его, чтобы не произвести между ними вражды. *Яко рвеня в вас суть*; показывает же, какого рода были состязания.

(12) *Глаголю же се, яко кийждо вас глаголет: аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов.* Коринфяне именовали себя по именам других учителей, но Павел выставил свое и Аполлосово имя; приложил же и имя первоверховного апостола, научая тем, что несправедливо даже и из сих имен делать такое употребление; сие яснее узнаем из следующего. Но весьма премудро поступил он, к другим именам сопричислив и имя Христово, показывая несообразность дела, а именно, что коринфяне в один ряд ставили и Владыку, и рабов.

(13) *Еда разделися Христос?* Иные не как вопрос, но как утверждение читали это⁷⁹, говоря, что Христом здесь названа Церковь, и толкуя сие так: «худо поступили вы, разделив Тело Христово». Но думаю, что сказано это [Апостолом на самом деле] вопросительно; сие показывает и присовокупляемое.

Еда Павел распяты по вас, или во имя Павлово креститесь? А сие значит: «Ужели Христос имеет разделяющих с Ним владычество и власть, и потому вы делитесь и одни называетесь Его именем, а другие именами того или другого? Не Один ли за всех вас принял смерть? Не в Его ли имя приняли вы благодать Крещения? Человеческих ли имен призывание даровало вам оставление грехов?»

(14) *Благодарю Бога, яко ни единого от вас крестих, точию Криспа и Гаиа:* (15) *да не кто речет, яко в мое имя крестих.* (16) *Крестих же и Стефанинов дом: прочее не вем, аще кого иного крестих.* Апостол усиливает обвинение каждым присовокупленным словом, но не поражает сильно обвиняемых, собственное свое лицо выставляя вместо коринфских учителей. Дает же разуметь, что называли себя по именам не только учителей, но и крестивших. Представляет и причину, по которой не крестил многих.

(17) *Не посла бо мене Христос крестити, но благовестити.* Хотя повелел то и другое, ибо сказал: *Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19); однако же проповедовать почетнее, нежели крестить, потому что крестить можно всем, сподобившимся священства, а проповедовать – дело немногих, принявших дарование от Бога. После сего Апостол смиряет уже надменность величающихся красноречием и говорит:

Не в премудрости слова, да не испразднится крест Христов. Если бы пользовался я сладкоречием и силою слова, то не была бы видима сила Распятого. Всякий бы стал предполагать, что уверовавшие уловлены уменьем говорить. Но неученость проповедующих, преобладающая гордящихся красноречием, ясно доказывает силу креста.

(18) *Слово бо крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть.* (19) *Писано бо есть: погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергу* (Ис. 29, 14). Под словом *крестным* Апостол понимает слово о кресте; *погибающими* называет неверующих, а *спасаемыми* – верующих, давая наименование по тому концу, которого достигнут. Приложил же свидетельство Писания, научая сим, что издревле предвозвестил это Бог всяческих. Потом показывает нелживость предречения.

(20) *Где премудр? Где книжник? Где совопросник века сего?* Всех их победила проповедь крестная. Называет же премудрым украшающегося эллинским красноречием, книжником – иудейского учителя, величающегося ведением Закона, и совопросником иудея и эллина – долго упражнявшегося в искусстве словопрения. Потом присовокупляет: *Не обу ли Бог премудрость мира сего?* Премудростью мира сего называет не красноречие, потому что и его податель – Бог: Он разделил языки и каждому дал особое отличительное свойство (Быт. 11,

⁷⁹ Ж.-Н. Гино считает, что «иные» здесь неопределимы, а само рассуждение заимствовано блж. Феодоритом, возможно, у Севериана Габальского.

7). Посему и эллинскому языку Он же дал выразительность. Но употребившие его не как было должно обратили его в оболстительную приманку и сделали возможным исполненное заблуждений баснословие. Посему Апостол обвиняет не за красноречие, но за скрытую в нем лживость и говорит, что она обличена и оказалась безумием.

(21) *Понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих.* Апостол понимает две или, лучше сказать, три премудрости Божии. Ибо доказал, что и мнимое буйство⁸⁰ есть премудрость, и даже превосходнейшая прочих. Одна премудрость, говорит он, дана людям, по ней мы, существа разумные, распознаем, что должно делать, изобрели искусства и науки, можем познавать Бога. Другая премудрость усматривается в твари, ибо видим величие неба, красоту солнца, сонм звезд, широту земли и моря, различие растений и животных и иное, чего не буду перечислять по отдельности. Третья же премудрость указывается премудростью Спасителя нашего, ее-то неверующие называют *буйством*. Говорит же Апостол и то, что людям, получившим от Бога естественное ведение, должно было руководствоваться тварью и поклоняться ее Создателю. Но поскольку не восхотели они извлечь из сего пользы, то Человеколюбец иначе устроил их спасение и тем, что несмысленные называют *буйством*, избавил их от заблуждения.

(22) *Понеже и Иудее знамения просят, и Еллини премудрости ищут.* (23) *Мы же проповедуем Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие.* У Господа иудеи требовали чудотворений; о сем извещают нас евангелисты (Мф. 12, 38, Ин. 6, 30); да и апостолам, вероятно (сие-то и сказал божественный Апостол), повелевали показать знамения. А эллины смеялись над неученостью, как именно и в Афинах сказали: *Что убо хочет суесловивый сей глаголати?* (Деян. 17, 18). Но мы, говорит Апостол, презирая неразумие тех и других, проповедуем Владычнее страдание, хотя ясно знаем, что те и другие прекословят нам. И какая польза проповеди?

(24) *Самем же званным Иудеем же и Еллином, Христа, Божию силу и Божию премудрость.* Одно и то же – и премудрость и *буйство*, и сила и немощь; *буйство* и немощь неверующим, премудрость же и сила верующим. Ибо и солнце – видящим свет, а слепотствующим тьма. Но не оно приносит тьму, а болезнь задерживает светлость луча. Так и гной неверия возбраняет свету боговедения озарить душу. Надобно же знать, что премудростью и силой божественный Апостол назвал не Божество Единородного, но проповедь о Кресте и [тем самым] обличает последователей Ария и Евномия, злонамеренно покушающихся доказать, что здесь премудростью именуется Бог Слово. Ибо отсюда заимствовали они хулу, какую подтверждают словами Притчей (8, 33).

(25) *Зане буете Божие премудрее человек есть: и немощное Божие крепчае человек есть.* Апостол немудрым и немощным Божиим, по мнению несмысленных, называет тайну Креста и доказывает, что она превозмогла и мудрых, и сильных.

(26) *Видите бо звание ваше, братие, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни.* Не сказал: «ни одного нет премудрого, ни одного сильного, ни одного благородного» (потому что и из них были уверовавшие), но говорит: *не мнози*, потому что большее число уверовавших было из людей бедных.

(27) *Но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит: и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая.*

(28) *И худородная мира и уничиженная избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит.* Апостол немудрым, немощным и худородным назвал по мнению человеческого, ибо истинная

⁸⁰ От церковнославянского «буесть» – «безумие», «нечестие», «заблуждение», «помрачение ума».

глупость – не неопытность в слове, но неимение веры; и немощность и худородство – не нищета, но нечестие и порочность нравов. Бог же всяческих неучеными победил ученых, нищими – богатыми и рыбаками уловил вселенную (Мф. 4, 19).

(29) *Яко да не похвалится всяка плоть пред Богом.* Ибо если бы в самом начале, избрав отличающихся богатством и величающихся софистическим искусством, сделал их Бог проповедниками, то потерпели бы вред не одни прекословящие, но и сами проповедники, подумав, что своею силою преодолели они заблуждение.

(30) *Из Негоже вы есте о Христе Иисусе, Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление:* (31) *Да якоже пишется, хваляйся, о Господе да хвалится* (Иер. 9, 24). Апостол сказал: *из Него* – не в отношении создания, но в отношении спасения; ибо сказано: *Елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующым во имя Его. Иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася* (Ин. 1, 12–13). А поскольку Апостол сказал, что *буяя мира, и немощная, и худородная избра Бог*, то по необходимости присовокупил: *Из Негоже вы есте*, объясняя этим дарованное благородство. Показал же и способ рождения, сказав: *о Христе Иисусе*, «ибо не именем того или другого вы наименованы, но о Христе сподобились возрождения. Он даровал вам истинную премудрость, Он даровал вам отпущение грехов, сподобил оправдания, сделал святыми, избавив от дьявольского мучительства. Посему надлежит вам хвалиться не каким-либо человеком, но спасшим Богом».

Глава 2

(1) *И аз пришед к вам, братие, приидох не по превосходному словеси или премудрости возвещая вам свидетелство Божие.* Апостол словом называет красноречие, а премудростью – искусство в слове и говорит: «я, пришедши к вам, не воспользовался ни тем ни другим».

(2) *Не судих бо ведети, что в вас, точию Иисуса Христа, и Сего распята.* Кстати употребил слово *не судих*, давая этим знать, что мог предложить им слово и о богословии⁸¹, однако же преподавал одно учение о Домостроительстве, хвалясь Владычным страданием.

(3) *И аз в немощи и страхе и трепете мнозе бых в вас.* Подвергался поруганиям, истязаниям, заключениям в узы.

(4) *И слово мое и проповедь моя не в препретелных человеческия премудрости словесех, но в явлении Духа и силы,* потому что свидетельством проповеди служило чудотворение Духа. Весьма уместно Апостол наряду с немощью страданий поставил и силу Духа.

(5) *Да вера ваша не в мудрости человечесстей, но в силе Божией будет.* Для того именно Владыка не позволил нам пользоваться красноречием, чтобы вера ваша оказалась не подлежащею подозрению, как не силою слова увлеченная, но путеводимая силою Духа.

(6) *Премудрость же глаголем в совершенных: премудрость же не века сего, ни князей века сего prestaющих.* Поскольку в сказанном прежде сего проповедь назвал юродством⁸², употребляя название, данное неверными, то по необходимости показывает, что она для принявших истинную и совершенную веру действительно есть и именуется премудростью. *Князьями же века* называет софистов, стихотворцев, философов и риториков, как приобретших

⁸¹ Под богословием здесь подразумевается учение о Боге в Самом Себе, то есть о свойствах Божественной природы и о Лицах Святой Троицы.

⁸² То есть неразумием, безумием.

красноречием знаменитость в настоящей жизни.

(7) *Но глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже представил Бог прежде век в славу нашу.* Не то говорит Апостол, что глаголем в тайне, но что сообщаем людям премудрость, сокровенную в тайне, которую не по какому-либо раскаянию домостроительствовал Бог ныне, но издревле и изначала представил, устроая тем нашу славу, потому что не спасение только, но и славу подает верующим.

(8) *Юже никтоже от князей века сего разуме: аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли.* Князьями века сего назвал Пилата, Ирода, Анну, Каиафу и других начальников иудейских; говорит же, что они не знали Божией тайны и потому распяли Владыку. Посему-то и распинаемый Господь сказал: *Отче, отпусти им, не ведают бо что творят* (Лк. 23, 34). А если бы знали, что спасительное страдание рассеет их по вселенной, спасение же дарует язычникам, то не отважились бы предать Господа на страдание. Посему и Владыка признал их достойными снисхождения. Но когда по воскресении Его из мертвых, по вознесении на небеса, по сошествии Всесвятого Духа, после многообразных чудотворений апостольских остались они в неверии, тогда предал осаде⁸³. Господом же славы назвал Распятого не потому, что страдание приписывает Божеству, но потому, что хочет показать чрезмерность беззакония согрешивших.

(9) *Но якоже есть писано: ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (Ис. 64, 4). Поскольку Апостол упомянул о неведении иудеев и сказал, что тайна Домостроительства была сокрыта, то по необходимости присовокупил, что о чем никто не слышал, чего никто никогда не видел и не помышлял самый ненасытимый ум, то уготовал Бог всяческих имеющим к Нему горячую любовь. О свидетельстве же не должно сомневаться⁸⁴, ибо достаточно и того, что блаженный язык изрек: *якоже есть писано.* А книга Паралипоменон извещает нас, что написаны были и другие многие пророчества.

(10) *Нам же Бог открыл есть Духом Своим.* Достаточно и сего в доказательство истины свидетельства, ибо принявший откровение Духа Божия в сем же откровении принял и знание о свидетельстве.

Дух бо вся испытует, и глубины Божиия. Сказал *испытует*, подразумевая не неведение, но точное ведение. Ибо вскоре говорит то же и о Боге: *Испытай сердца*⁸⁵. Но если во втором месте означает неведение, то и в первом также. А если во втором ведение, то подобно сему и в первом. Как ведение показывает равенство, так неведение – неравенство. Ибо окажется и Бог не ведущим сердца человеческих, и Дух глубин Божиих. И еще: если испытывать есть знак неведения, а испытывает Он все, то будет значить, что не ведает и всего. Но о сем пространнее говорено нами было в других местах. Посему обратимся к толкованию.

(11) *Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем? Такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий.* Апостол показал, что испытание – признак не неведения, ибо присовокупил, что Он также *весть Божия*, как мы знаем собственные помыслы.

(12) *Мы же не духа мира сего прияхом, но Духа иже от Бога, да вемы яже от Бога*

⁸³ По всей видимости, речь идет об осаде и взятии Иерусалима римлянами в 70 году.

⁸⁴ Блж. Феодорит прилагает сие замечание по той, вероятно, причине, что в указанном выше месте у пророка Исаии неточно читаются слова, приведенные апостолом.

⁸⁵ Слова сии читаются не в Послании к Коринфянам, но в Послании к Римлянам (8, 27).

дарованная нам. Апостол показал, что Всесвятой Дух не есть часть твари, но от Бога имеет существование. Ибо сие выражает словами: *Мы же не Духа мира прияхом*, то есть приняли не духа сотворенного и не через Ангела сообщено нам откровение тайн, но Сам от Отца исходящий Дух научил нас сокровенным тайнам.

(13) *Яже и глаголем не в наученых человеческия премудрости словесех, но в наученых Духа Святаго*. Поэтому не имеем нужды в человеческой мудрости: для нас достаточно учения Духа.

Духовная духовными сразсуждающе. Ибо имеем свидетельство Ветхого Завета и им подтверждаем Завет Новый, потому что и Ветхий духовен. В намерении указать прообразы наших тайн представляем на средину агнца и кровь, которою помазуются дверные косяки (Исх. 12, 22–23), переход через море (Исх. 14, 22), течение [воды] из камня (Исх. 17, 6), подаяние манны (Исх. 16, 11–22) и тысячи подобных событий, – и сими прообразами доказываем истину.

(14) *Душевен же человек не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть: и не может разумети, зане духовне востязуется*. Апостол человеком *душевым* называет того, кто довольствуется одними собственными своими помыслами, не допускает учения Духа и не может познать этого.

(15) *Духовный же востязует убо вся, а сам той ни от единого востязуется*. Ибо кто сподобился благодати Духа, тот сам в состоянии учить других, а в обучении другими не имеет нужды.

(16) *Кто бо разуме ум Господень, иже изъяснит и? Мы же ум Христов имамы*. Апостол достаточно доказал, что Божественное учение ни в чем не имеет нужды. Ибо если не только Бог всяческих не имеет ни в чем нужды, но и премудрость Его непостижима, а сию премудрость сообщил Он и нам, то и мы не имеем нужды в учении так называемых мудрецов.

Глава 3

(1) *И аз, братие, не могах вам глаголати яко духовным, но яко плотяным*. Апостол коринфян назвал *плотяными*, как пристрастных к жизни сей, домогающихся того, что славно по людскому мнению, и обращающих внимание на богатство и красноречие учителей. И поскольку сказанного было достаточно, чтобы поразить их, он смягчает наносимый удар некоторым сравнением. *Яко младенцем о Христе*, то есть «вы плотяны, как новорожденные и несовершеннолетние». Потом продолжает говорить также в переносном смысле:

(2) *Млеко вы напоих, а не брашном: ибо не уможасте*. Учение, говорит он, соразмеряя с немощью слуха и подражал отцу, который новорожденным младенцам предлагает сообразную с их возрастом пищу.

Но ниже еще можете ныне: (3) *еще же плотстии есте*. Потом яснее излагает обвинение:

Идеже бо в вас зависти и рвеня и распри, не плотстии ли есте и по человеку ходите? Все это доказывает, что вы не размышляете ни о чем духовном, но привязаны к земному.

(4) *Егда бо глаголет кто: аз убо емь Павлов: другий же: аз Аполлосов: не плотстии ли есте?* Апостол опять выставляет свое имя и присоединяет к имени Аполлосову, показывая тем неприличие дела. «Если, – говорит, – весьма неприлично именоваться Павловым, хотя я сподобился апостольской благодати и сделался насадителем [слова] у вас, то тем паче именоваться по имени других и злочестиво, и преступно».

(5) *Кто убо есть Павел, кто же ли Аполлос, но точию служителие, имже веровасте*. Иной есть Владыка, а мы Его рабы и служители вашего спасения.

И комуждо якоже Господь даде. Между нами есть и разность. Если и участвуем друг с

другом в общем деле служения, то благодать на сие приемлем каждый в своей мере.

(6) *Аз насадих*, потому что я первый проповедовал вам.

Аполлос напои, – после меня поддержал мое учение.

Бог же возрасти, потому что успех зависел от Божией благодати.

(7) *Темже ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращаяй Бог*. Ибо без содействия Божия напрасен наш труд.

(8) *Насаждаяй же и напаяй едино еста*. *Едино* по участию в понесении труда, потому что оба служат Божией воле, но не *едино* по исполнению дела или по усердию, потому что в этом большое различие между служащими. Сие говорит и сам Апостол:

Кийждо свою мзду примет по своему труду. Не просто, говорит, по исполнению дела, но по труду в деле. Один часто с большим удобством приводит к Спасителю двести, а другой, подъяв больший труд, одного или двоих освобождает от заблуждения. То же видеть можно в отношении поста и целомудрия. Один, вспооществуемый [самою своею] природою, без трудов преуспевает в целомудрии; другой, борясь с естественными наклонностями, с великими трудами достигает желаемого. Один, имея горячее сложение, с большим мучением ждет вечера, не вкусив пищи. Другой проводит два и три дня и, хотя не вкушает пищи, не терпит большого труда. Посему-то правдивый Судия взирает не на дело, но на труд.

(9) *Богу бо есмы споспешницы*. Единомышленники Ариеви и Евномиеви Сыну не усвоили сего названия [«сорботник»], именуют же Его [просто] работником⁸⁶, а божественный Апостол и проповедников истины называет споспешниками⁸⁷ Божиими. Но и в сем великая разность: один содействует как Сын⁸⁸, а другие как благонамеренные рабы исполняют Божию волю.

Божие тяжание, Божие здание есте. И здание, и тяжание⁸⁹ не того или другаго, но Бога всяческих.

(10) *По благодати Божией данной мне, яко премудр архитектон основание положих*. Апостол, указав сперва на Божественную благодать, потом самого себя назвал премудрым строителем и говорит: «я первый положил в вас основания благочестия».

Ин же назидает: кийждо же да блюдет, како назидает: (11) *Основания бо инаго никтоже может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос*. Должно назидать, а не основание полагать, потому что намеревающемся созидать разумно невозможно положить другого основания. Сие основание положил и блаженный Петр, лучше же сказать – Сам Владыка. Ибо, когда Петр сказал: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Мф. 16, 16), Господь ответствовал: *На сем камени созижду Церковь Мою* (Мф. 16, 18). Посему не по человеческим именам именуите себя, так как основание есть Христос.

(12) *Аще ли кто назидает, на основании сем, злато, сребро, камень честное, дрова, сено, тростие*:

⁸⁶ То есть подчиненным служителем, исполняющим волю господина.

⁸⁷ То есть сорботниками.

⁸⁸ В дореволюционном издании: «как сын». Имеется в виду, возможно, известное еще со свт. Василия Великого разделение угождающих Богу на три категории «по восходящей»: на рабов (по страху наказания), наемников (по желанию наград) и сынов (угождающих Богу из побуждений чистой сыновней любви). В греческом тексте: «как Сын».

⁸⁹ Нива, обработанное поле.

(13) *Когождо дело явлено будет.* Иные утверждают, что сие у Апостола сказано о догматах⁹⁰, а я думаю, что сие говорит он о деятельной добродетели и о пороке и предуготовляет обвинение впадшему в блуд. Золотом же, серебром и драгоценными камнями называет виды добродетели, а дровами, и сеном, и тростием – дела, противные добродетели, которым уготован огонь геенский. Зависит же это не от порочности учителей, но от произволения учеников. Ибо учителя предлагают Божественные наставления, а из слушающих одни уготовляют себя кто в золото, кто в серебро, кто в драгоценные камни, тщательно внимая тому, что говорят им, другие же, живя опять в беспечности, подражают удобосгораемости дерева, сена, соломы, избирая порок. А различие веществ обличит не настоящая, но будущая жизнь. Ибо сие сказал апостол: *День бо явит,* то есть день Суда.

Зане огнем открывається: и кождо дело, якоже есть, огонь искусит. (14) *И егоже аще дело пребудет, еже назда, мзду приимет.* (15) *А егоже дело сгорит, отщетится: сам же спасется, такожде якоже огнем.* Учители обучают Божественному, а слушающие по свободному произволению избирают, что им делать. Но в день Пришествия Спасителя будет испытание и точное исследование: и тех, которые жили хорошо, как золото и серебро, огонь сделает более блистательными, а делателей порока истребит наподобие дров, сена и тростия; учитель же, учивший, чему надлежало, не потерпит наказания, но удостоится спасения, ибо сие значат слова: *сам же спасется,* то есть учитель; дело же сгорит, то есть сгорят уготовавшие из себя лукавое дело. Так читая, с точностию найдем смысл сих писем: *а его же дело сгорит, отщетится, такожде якоже огнем,* то есть дело его сгорит от огня, сам же спасется, именно учитель, ибо неповинен в обращении их на худшее, так как преподавал надлежащее учение. Если же кому угодно слова *якоже огнем* разуметь в связи не с делом, но с учителем, то пусть разумеет так, что учитель за них не потерпит наказания, но спасется, будучи и сам испытан огнем, точно ли жизнь его сообразна с учением. А что сказано это не о догматах, но о делах, свидетельствует и присовокупляемое. Ибо Апостол говорит:

(16) *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (17) *Аще кто храм Божий растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы.* Ибо если храму, построенному из дерева, воздаем подобающее чествование, то гораздо справедливее посвящать Богу храмы словесные. Должно же заметить, что храмами Божиими назвал тех, в ком обитает благодать Духа. Ибо слово сие свидетельствует, что Всесвятой Дух есть Бог.

(18) *Никтоже себе да прельщает,* то есть высоко думая о красноречии и знатности рода. Ибо сие и присовокупляет Апостол:

Аще кто мнится мудр быти в вас в веще сем, буй да бывает, яко да премудр будет. (19) *Премудрость бо мира сего буйство у Бога есть.* Премудростью мира Апостол называет мудрость, лишенную благодати Духа, водящуюся одними человеческими помыслами. Ей-то повелевает не на себя полагаться, но хвалиться так именуемым безумием проповеди. К обвинению же такой мудрости присоединяет и свидетельства Писания.

Писано бо есть, запинаяй премудрым в коварстве их (Иов. 5, 13). (20) *И паки: Господь весть помышления мудрых, яко суть суетна* (Пс. 93, 11). Так обличив суетную похвальбу учителей, обращает речь к тем, которые высоко о сем думают.

(21) *Темже никтоже да хвалится в человецех: вся бо ваша суть.* А что же именно?

(22) *Аще Павел, или Аполлос, или Кифа, или мир, или живот, или смерть, или настоящая, или будущая: вся ваша суть* (23) *вы же Христовы. Христос же Божий.* Указал истинное богатство и Подателя богатства и научил презирать ничтожное. «Ибо и мы, апостолы, – говорит

⁹⁰ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 9 на 1-е Послание к Коринфянам, 2.

он, – ради вас сподобились апостольской благодати, чтобы вам проповедать слово; вам дана и настоящая, и ожидаемая жизнь, да и самая смерть привнесена в естество к вашей же пользе⁹¹, и все видимое создано для вашей потребности, и ради вас уготовано ожидаемое. Посему надлежит вам быть в единении с Владыкою Христом, Который есть податель сих благ, а через Него в единении с Богом всяческих. Ибо с нами Он в единении по естеству, которое от нас воспринял, и с Отцом по Божественной Своей сущности, потому что от Отца рожден по [Божественному Своему] естеству. *Христос же Божий* не как Божия тварь, но как Сын Божий. Если же прекословят единомышленники Ариевы и не хотят допустить разности отношения, то пусть и настоящее, и грядущее, и апостолов, и жизнь, и смерть назовут нашими творениями, потому что божественный Апостол сказал: *вся ваша суть*. Но не могут они сказать сего. Итак, сие наше по Божественной щедрости. Мы же *Христовы*, мы члены Христа как человека и творения Его как Бога. Христос же *Божий* как преискренний Сын, рожденный от Него [то есть от Бога Отца] по Божеству.

Глава 4

(1) *Тако нас да нещует человек, яко слуг Христовых и строителей тайн Божиих*. «Кто хочет почтить нас, пусть почитает, как слуг, уважает, как строителей, соразмеряет чествование с нашим естеством». И божественный Апостол не только писал так, но и поступал. Ибо ликаонянам, покушавшимся принести жертву, возбранил это, вместе с Варнавою растерзав одежды и возопив: *Подобострастна есма вам человецы* (Деян. 14, 15). Так и блаженный Петр сказал Корнилию: *И аз сам человек есмь* (Деян. 10, 26).

(2) *А еже прочее ищется в строителех, да верен кто обряцется*, не для того, чтобы восхитить достоинство Владыки, но чтобы сохранить благорасположенность к Владыке.

(3) *Мне же не велико есть, да от вас истяжуся*. Сугубое возводит на них обвинение: и что не соразмеряют чести, но чтут без меры, и что, не имея права судить, судят, и судят не кого-либо, но учителей. Ибо не предпочитали бы одни того, а другие другого, если бы не присвоили себе права судить. Посему-то лишил их права судить, назвав уничижением для учителей подлежать в деле своем суду учеников. Потом к уврачеванию их предлагает общее слово:

Или от человеческого дне. Человеческим же днем назвал кратковременность естественной жизни.

Но ни сам себе востязую: (4) *Ничесоже бо в себе свем, но ни о сем оправдаюся: востязуй же мя Господь есть*. «Что говорить о других? И я, в точности зная касающееся до меня и не сознавая за собою ничего законопреступного, не смею ни судить себя, ни признать себя невиновным; ожидаю же Господня приговора». Никто же да не думает, что в словах *ни о сем оправдаюся* есть противоречие сказанному: *ничесоже бо в себе свем*. Не противоречит одно другому, а, напротив того, одно из другого следует. Нередко случается согрешать и не зная, даже признавая в себе сделанное справедливым; но иначе взирает на то Бог всяческих. Ибо сие дают видеть последующие слова:

(5) *Темже прежде времени ничтоже судите, дондеже приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя, и тогда похвала будет комуждо от Бога*. «То есть вы усматриваете видимое, а Богу явно и сокровенное. Но в настоящей жизни не все

⁹¹ То есть смерть, которая вошла в человеческую природу из-за Адамова греха, Бог обращает во благо человеку, пресекая распространение зла.

обнаруживает Он, в той же все делается явным. Посему ожидайте правдивого суда, ибо тогда увидите правдивые приговоры». И поскольку в сказанном прежде выставлял на середину себя самого, Аполлоса и Кифу, чтобы важностью лиц яснее показать неприличие сделанного, то наконец по необходимости в ясность приводит свое обвинение.

(6) *Сия же, братие моя, преобразих на себе и Аполлоса вас ради, да от нас научитесь не паче написанных мудрствовати.* Если мы учителя учителей, от Бога принявшие проповедь, не возлагали на вас своих имен, но повелели называться от имени Христова, то вникните, какого нечестия исполнено ими сделанное! Ибо сие означают слова: *да от нас научитесь, не паче написанных мудрствовати.* Написано же: *Аще кто хочет старей быти, да будет всем меньший* (Мк. 9, 35) и: *Кийждо, в немже призван бысть, в том да пребывает* (1 Кор. 7, 24).

Да не един по единому гордитесь на другаго. Ибо [коринфяне], разделившись на группы и положив называться одни именем одного, а другие именем другого, препирались одни с другими, и каждая группа стремилась своему учителю отдать первенство перед другими. Потом Апостол обращается уже к самим учителям.

(7) *Кто бо тя разсуждает?* Какая группа тебя поставила учителем? Почему не называешься одинаково учителем всех?

Что же имаши, егоже неси приял? Почему так высоко думаешь о себе? По причине ли красноречия? Но Бог наделил тебя этим. По причине ли своего знания? И это – Божий дар. Или по причине совершаемых тобою чудес? И это – действие Духа.

Аще же и приял еси, что хвалишиися яко не приемь? Никто не думает о себе высоко по причине чужих у него залогов, но неусыпно блюдет их, чтобы сохранить давшему.

(8) *Се, сыти есте, се, обогатистеся.* Ни в чем не имеете нужды, обильно насладились всеми благами.

Без нас воцаристеся. «Мы еще бедствуем, подвергаемся страданиям за проповедь, а вы насладились царством». И поскольку Апостол сказал это, посмеиваясь над ними, то обнаруживает действительное свое к ним [доброе] расположение.

И о дабы воцарилися есте! «Не только не завидую вам, но и желаю, чтобы насладились вы сими благами». Потом Апостол выражает безмерность смиренномудрия.

Да и мы быхом с вами царствовали. Так выражается всегда Апостол о Владыке Христе: *Аще терпим, с Ним и воцаримся* (2 Тим. 2, 11), потому что Христос истинно царствует, а искренние Его слуги – причастники Его Царства; однако же и здесь по скромности употребил сие выражение, смиряя их гордыню.

(9) *Мню бо, яко Бог ны посланники последния яви, яко насмертники.* Если вы действительно ни в чем не имеете нужды и достигли уже обладания Царством, то мы, как видно, приведены в жизнь единственно на заклатие. Ибо сие означает словом *насмертники*.

Зане позор быхом миру и ангелом и человеком. Дела наши выставлены на зрелище всем, Ангелы дивятся нашему мужеству, а из людей одни услаждаются нашими страданиями, другие состраждут, но не имеют сил помочь нам.

(10) *Мы буим Христа ради.* Проповедуем то, что неверующие признают безумием.

Вы же мудри. И чтобы удар не был очень силен, Апостол присовокупил: *о Христе,* то есть: «О, если бы имели вы истинное благоразумие!»

Мы немощни, вы же крепцы: вы славни, мы же безчестни. Потом Апостол перечисляет виды страданий.

(11) *До нынешняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся,* (12) *и труждаемся, делаяще своими руками.* Апостол всем этим обнаружил терпение, а в последующих словах изображает совершеннейшее любомудрие.

Укаряеми, благословляем: гоними, терпим, (13) *хулими, утешаемся.* Потом показывает

крайнее уничтожение.

Якоже отребил миру быхом, то есть ничем не отличаемся от того, что в домах выбрасывается, как излишнее, овощи ли то, или очистки, или другое что подобное. Так маловажными признает нас большая часть людей.

Всем поправки доселе. Апостол как бы говорит сим: «Свидетельствую великую благодарность». Сказал же он сие не о гонителях, но о принявших проповедь. Почему присовокупил:

(14) *Не срамляя вас сия пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую.* И доказывает, что они действительно – порождение его.

(15) *Аще бо и мнози пестуны имате о Христе, но не мнози отцы: о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих.* Прочих учителей Апостол назвал наставниками, а себя отцом, потому что он первый принес им евангельское учение.

(16) *Молю же вас, братие, подобни мне бывайте,* то есть смиряйтесь, как смиряюсь я; терпите, что я терплю; хвалитесь страданиями, а не дарованиями.

(17) *Сего ради послах к вам Тимофея, иже ми есть чадо возлюблено и верно о Господе, иже вам воспомянет пути моя, яже о Христе, якоже везде и во всяцей церкви учу.* Расположение свое к коринфянам выказал Апостол тем, что послал Тимофея; а к Тимофею любовь свою тем, что наименовал его чадом возлюбленным; объявил и другую его добродетель, назвав верным о Господе. «Он, – говорит Апостол, – расскажет, как я действую, ибо путями называет образ действий своих». Но не сказал, что Тимофей известит о них, а – *воспомянет*; сие же слово обвиняет их в забвении, потому что были они самовидцами апостольской добродетели. Присовокупил же, что и во всех церквах обыкновенно преподает то же учение; и, в том обвинив вообще всех, произносит наконец приговор на впадшего в блуд.

(18) *Яко не грядущу ми к вам, разгордешия нецыи.* Предвидя его покаяние, богомудрый Павел не выставляет имени, чтобы не сделался известным всякому человеку, но сказал неопределенно: *нецыи*.

(19) *Прииду же скоро к вам, аще Господь восхоцет, и уразумею не слово разгордевшихся, но силу.* Подвергну исследованию не красноречие, но образ действий. Потом подтверждает сие:

(20) *Не в словеси бо Царство Божие, но в силе.* Ибо для спасения недостаточно проповедовать о Царстве Божиим, но надлежит и поступать достойно Царства.

(21) *Что хочете? С палицею ли прииду к вам, или с любовью и духом кротости?* То и другое им дает на выбор, ибо говорит: «Приду, как сами пожелаете, или духовно, или в виде судии». *Палицею* же называет карательную силу, ибо ею лишил света очи Елимы (Деян. 13, 11).

Глава 5

(1) *Отнюдь слышится в вас блужение.* Апостол достаточно дал видеть чрезмерность неприличия, ибо, говорит, не должно и слышимо быть это; показывает же и великость беззакония.

И таково блужение, якоже ни во языцех именуется. На что не отважатся и обучавшиеся демонским учениям, на то отважились у вас.

Яко некоему имети жену отчую. И в этом подивиться должно апостольской мудрости. Не сказал: «мачеху», потому что имя сие выражает какую-то неприязненность, но *жену отчую*, то есть заступающую место матери, сочетавшуюся с отцом после собственной его матери, сделавшуюся для родителя тем же, чем была родившая его. Потом, оставив блудника,

произносит обвинение на принадлежащих к его группе.

(2) *И вы разгордесте.* Высоко стали думать о себе, как имеющие многоученого наставника.

И не паче плакасте, да измется от среды вас содеявый дело сие. Не дает противоречащих законов; не сказал: «Почему не изгнали?» – ибо выше запретил судить учителей. Но почему не плакасте, умоляя Бога, чтобы избавил от такой заразы?

(3) *Аз убо аще не у вас съй телом, ту же живый духом, уже судих яко тамо съй.* Пусть никто из вас не держится другого какого-либо мнения, потому что немедленно произношу приговор: *Содеявшаго сице сие.* Снова показал чрезмерность преступления.

(4) *О имени Господа нашего Иисуса Христа, собравшись вам и моему духу, с силою Господа нашего Иисуса Христа,* (5) *предати такового сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа.* Апостол составил приводящее в трепет судилище. Сперва [как бы] собрал всех о имени Господа; потом и себя ввел по благодати Духа и показал, что Сам Владыка председательствует; изрекает приговор, предает исполнителю казни и определяет наказать одно только тело, потому что душе в самом наказании уготовляет целебное врачевство. Духом же называет здесь Апостол не душу, но дарование. «Все это, – говорит он, – делаю для того, чтобы дарование сие сохранилось в нем до пришествия Спасителя нашего». А из сего научаемся, что на отделяемых и отлучаемых от Тела Церкви наступает диавол, находя их лишенными благодати. Так отсеки блудника, Апостол объясняет причину, по которой соделано сие.

(6) *Не добра похвала ваша. Не весте ли, яко мал квас все смешение квасит?* (7) *Очистите убо ветхий квас, да будете ново смешение, якоже есте безквасни.* Апостол *ветхим квасом* называет тот, который был в них до крещения, и повелевает очиститься от него, быть *безквасными* хлебами, не имея в себе никаких остатков этой закваски; и поскольку упомянул о *безквасных* хлебах, а их вкушали иудеи во время пасхи, то, следовательно, присовокупил:

Ибо пасха наша за ны пожрен бысть, Христос. И мы имеем Агнца, Который принял на Себя то, что за нас приносится в жертву.

(8) *Темже да празднуем не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины.* Апостол держится того же переносного образа речи и показывает, что назвал он *квасом* и что – *безквасием*.

(9) *Писах вам в послании, не примешатися блудником.* Не в другом, но в том же Послании, ибо немного выше сказал: *Не весте ли, яко мал квас все смешение квасит?* (1 Кор. 5, 6). Потом объясняет, о чем он писал:

(10) *И не всяко блудником мира сего, или лихоимцем, или хищником, или идолослужителем: понеже убо должны бы есте были от мира сего изыти.* Не узакониваю ничего для вас трудного, ибо не повелеваю вам совершенно отлучиться от чуждых вере. Это значило бы послать вас в другой какой-либо мир.

(11) *Ныне же писах вам не примешатися,* то есть писал к вам в следующем смысле:

Аще некий брат именуем будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или досадитель, или пияница, или хищник, с таковым ниже ясти. Если же с таковыми не должно иметь общения в пище обыкновенной, то тем паче в таинственной и Божественной.

(12) *Что бо ми и внешних судити?* Над ними не имею власти.

Не внутренних ли вы судите? (13) *Внешних же Бог судит.* Тех предоставляем суду Божию, а внутренних и нам повелено судить.

И измите злаго от вас самех. Апостол привел Мои сеево свидетельство (Втор. 17, 7), подтвердив слово свое Божественным законом. А поскольку к блудникам присоединил и лихоимца, то по необходимости и о сем предлагает учение.

Глава 6

(1) *Смеет ли кто от вас, вещь имея ко иному, судитися от неправедных, и не от святых?* Сподобившись Божественной мудрости, при взаимных недоумениях избираете судиями одержимых неразумием нечестия.

(2) *Не весте ли, яко святии мирови имут судити?* Сказал *имут судити* вместо «осудят». Ибо сие дают видеть последующие слова.

И аще вами суд примет мир, недостойни есте судищем худым. Так мужие *Ниневитстии* и царица *Южская* осудят оный род (Мф. 12, 41–42); так двенадцать Апостолов будут *судить обеманадесяте колена Израилева* (Мф. 19, 28), то есть осудят их; осудят же, потому что сами из них произошли, и уверовали в Господа, и подверглись тмочисленным видам смертей, и не отреклись от веры в Него. Так еще уверовавшие из язычников осудят не уверовавших в спасительную проповедь.

(3) *Не весте ли, яко ангелов судити имамы, а не точию житейских?* Апостол выражение *судити имамы* употребил опять вместо «осудим»; ангелами же называет демонов, потому что в прошлом они были Ангелами. Осудят же их святые, потому что, будучи обложены телом, заботились о Божественном служении, они же в бестелесном естестве возлюбили лукавство.

(4) *Житейская бо судица аще имате, уничиженых в Церкви, сих посаждаете.* «Кто всех уничиженнее и меньше в Церкви, и тот, – говорит Апостол, – лучше почитаемых у них сведущими». Ибо не повелевает судить и самых уничиженных в Церкви. И это дают видеть последующие слова.

(5) *К сраму вам глаголю: тако ли несть в вас мудр ни един, иже может разсудити между братий своих?*

(6) *Но брат с братом судится, и то пред неверными.* Апостол указывает множество несообразностей: во-первых, что верный судится, ибо верного называет братом; потом, что судится с единоверным; а что всего хуже, судится у судии неверного⁹². При сем надобно знать, что сие не противоречит написанному к римлянам, ибо не противиться начальникам повелевает (Рим. 13, 1–6), но дает закон, чтобы обиженные не прибегали к защите сих начальников. Ибо выбор – потерпеть ли обиду или быть оправданным от единоверного – зависел от их произвола. Потом вводит совершеннейшее узаконение.

(7) *Уже бо отнюдь вам срам есть, яко тяжбы имате между собою.* Достоинно порицания то самое, что судитесь.

Почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете? Вот что требуется для совершенства. А коринфяне, как показывает Апостол, не только не соблюдают сего, но поступают даже совершенно сему противоположно.

(8) *Но вы сами обидите и лишаете.* Потом самое большее обвинение есть последнее: *Да еще братию.* Худое дело обидеть и чужого, гораздо хуже – обижать своего.

(9) *Или не весте, яко неправедницы Царствия Божия не наследят?* Потом Апостол перечисляет другие виды беззаконий.

Не льстите себе. Имеет в виду некоторых, утверждающих, что Бог, как человеколюбивый, не наказывает. Почему присовокупляет:

Ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни малакии, ни мужеложницы, (10) ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наследят.

⁹² То есть неверующего во Христа, язычника.

Меньшие же грехи ставит в один ряд с большими, потому что речь идет не о наказании, а о Царстве. Но чтобы, памятуя грехи, содеянные до всесвятого Крещения, не отчаялись в спасении, по необходимости присовокупил:

(11) *И сими убо нецыи бесте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего.* Апостол ясно показал равенство Сына и Духа, присоединил упоминание о Боге и Отце, ибо призыванием Святой Троицы освящается водное естество и подается отпущение грехов. Потом снова продолжает речь о блуде и говорит:

(12) *Вся ми леть суть?* Сие должно читать как вопрос; а потом – как ответ: *Но не вся на пользу.* Также и следующие слова: *Вся ми леть суть? Но не аз обладаю буду от чего.* Ты говоришь это, потому что живешь не под Законом, но свободен и имеешь полное право выбирать. Впрочем, бесполезно тебе во всяком случае пользоваться сим правом. Ибо, как скоро сделаешь что-нибудь неприличное, утратишь сие право и сделаешься рабом греха.

(13) *Брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит.* «Если хочешь пользоваться в этом свободою, то пользуйся, потому что для чрева создана пища. Но надлежит тебе знать, что этому будет конец, ибо за гробом излишня для людей пища и будущая жизнь не имеет ничего такого: в ней, по слову Господа, как *ни женятся, ни посягают* (Мф. 22, 30), так и не едят и не пьют». Слово же *упразднит* Апостол употребил пророчесвенно.

Тело же не блужению, но Господеву, и Господь телу. Апостол нередко называет Господа главою нашею (1 Кор. 11, 3; Еф. 1, 10, 22; 4, 15; 5, 23; Кол. 1, 18; 2, 10). Посему тело сопряжено с Ним, как с Главою. Ибо тело не создано для блуда, подобно тому как чрево сделано приемником пищи.

(14) *Бог же и Господа воздвиже, и нас воздвигнет силою* Его. Не пренебрегай Владыку, как мертвеца. Он воскресен; воскресит же и нас воскресивший Его Бог силою Воскресшего. Посему Апостол ясно показал, что Христос воскресен по человечеству, а нас воскресит как Бог.

(15)

Не весте ли, яко телеса ваша удове Христовы суть? Не так ли, как невеста с женихом, и вы сочетались со Христом?

Взем ли убо удовы Христовы, сотворю удовы блудничи? Да не будет. Апостол весьма увеличил силу беззакония, члены наши назвав членами Христовыми. «Они уже не твои, – говорит он, – но Христовы. Поэтому как же делаешь их *удовы блудничи*?» Потом объясняет, каким образом делаются они *удовы блудничи*.

(16) *Или не весте, яко прилепляяся сквернодейце едино тело есть? Будета бо, рече, оба в плоть едину* (Быт. 2, 24). (17) *Прилепляяся же Господеву един дух*

есть с Господем. Не без основания сказанное о брачном сочетании Апостол приложил к блуду, потому что и то и другое по сущности дела есть одно и то же; разность же показывает законность и незаконность дела. Посему говорит, что прилепляющийся к блуднице члены свои делает *удовы блудничи*, а сочетающийся духом с Господом члены свои делает *удовы Христовы*. Итак, если сочетался ты с Господом и снова идешь к блуднице, то поругание простирается на Самого Владыку, потому что Его удовы отдаешь блуднице и удовы Владычние делаешь *удовы блудничи*.

(18) *Бегайте блудодеяния.* Апостол не сказал: «возненавидьте» или «отвращайтесь», но говорит: *бегайте*, зная стремительность сего греха; и преследуемого им восставляет и повелевает ему бежать от преследующего; объясняет же и гнусность дела: *Всяк бо грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает.* Кто делает тысячи других грехов: нарушает клятвы, сквернит язык хулами, присвоит себе нисколько ему не принадлежащее, тот не ощущает так живо греха; а соделавшийся рабом непотребства

немедленно по совершении греха ощущает зло и гнушается самым телом. Посему-то, прибегая к баням, омывают тело в той мысли, что через сие свергнут с него несколько гнусности.

(19) *Или не весте, яко тело ваше храм живущаго в вас Святаго Духа есть, Егоже имате от Бога?* Выше Апостол назвал тело храмом Божиим (1 Кор. 3, 17), назвал его и членами Христовыми (1 Кор. 6, 15); теперь именует его еще храмом Всесвятого Духа; Духом же называет [здесь] дарование. Из всего же этого дознаем равенство Троицы.

И несте свои. Почему? (20) *Куплени бо есте ценою.* За вас излита Владычняя кровь, под другим [теперь вы] состоите владычеством. Апостол говорит сие в ответ на вопрос: *Вся ми леть суть?* – научая, что состоим мы под Владыкою и надобно жить нам по Его законам. Ибо сие и присовокупил:

Прославите убо Бога в теле вашем и в духе вашем, *яже суть Божия.* «И душ и тел наших Создатель Бог. Но не только сотворил их, а и освободил от диавольского владычества. Посему надлежит нам и телом и душою прославлять Его, и делая, и говоря то, что язык всякого возбуждает к благоговению». Сим Апостол заключил первую главу [отделение].

А мы, памятуя совет его, и телеса представим *жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Рим. 12, 1), и душу освятим памятованием многообразных благодеяний, чтобы и в настоящей жизни поистине именоваться храмами Божиими и насладиться обетованными благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа. С Ним Отцу со Всесвятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение второе

Глава 7

(1) *А о нихже писасте ми, добро человеку жене не прикасатися.* Апостол ясно дает видеть, что пишет ответы на вопросы, которые ими были предложены. Спрашивали же коринфяне, должно ли сочетавшимся законным браком с женами, а потом сподобившимся спасительного Крещения иметь супружеское общение. Итак, пишет, и воздержание похваляя, и блуд осуждая, но соизволяя и на супружеское общение. Ибо, сказав, что *добро человеку жене не прикасатися*, присовокупил:

(2) *Но блудодаяния ради кийждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать.* И мужам и женам узаконивает одно и то же, потому что естество одно. Кстати же присовокупил: *блудодаяния ради*, потому что осудил уже оное.

(3) *Жене муж должную любовь да воздает; такожде и жена мужу.* Апостол узаконивает сие о целомудрии, повелевая и мужу и жене равно нести супружеское иго и не смотреть по сторонам, не расторгать уз, но питать друг к другу должную любовь. Но прежде дал сей закон мужу, потому что муж глава жене (1 Кор. 11, 3; Еф. 5, 23). Человеческие законы женам предписывают быть целомудренными и наказывают нарушающих сей закон, а от мужей не требуют равного целомудрия, потому что мужи, как постановители законов, не заботились о равенстве, но сделали послабление себе самим. Божественный же Апостол, вдохновенный Божиею благодатию, мужьям первым предписывает законом целомудрие. А поскольку случалось, что или мужья, или жены, возлюбив воздержание и без соизволения на то живущих с ними в супружестве, удерживались от брачного общения, то, как и следовало, дает повеление и о сем.

(4) *Жена своим телом не владеет, но муж: такожде и муж своим телом не владеет, но жена.* Поскольку супружеский закон сделал их единою плотью, то Апостол справедливо тело

жены назвал принадлежащим мужу, а также и тело мужа состоящим под властью жены. Но здесь женам первым изрек закон, потому что у жен большею частью, преимущественно перед мужьями, в обычае любить воздержание.

(5) *Не лишайте себе друг друга, точию по согласию до времени, да пребываете в посте и молитве: и паки вкупе собирайтесь.* Человек почитает себя лишенным того, что отдает не по своей воле. Посему апостол весьма кстати употребил сие слово об избирающих воздержание не по согласию. Ибо когда одна жена возлюбит воздержание, тогда муж огорчается тем, потому что жена воздерживается не по его воле; то же самое терпит и жена, когда муж один избирает лучшее. Посему справедливо Апостол сказал: *Не лишайте себе друг друга* – и присовокупил: *точию по согласию*; зная же немощь естества, присоединил к сему: *до времени*; а как разумел время, объяснил, сказав: *да пребываете в посте и молитве*, ибо должно чтить пост святостью жизни. После же поста позволяет [супружеское] общение и выражает сие словами: *и паки вкупе собирайтесь.* И объясняя, что узаконивает это, имея в виду другое, прибавил:

Да не искушает вас сатана. Показывая же, что сами мы увеличиваем его над нами владычество, присовокупил:

Невоздержанием вашим. «Поскольку живете беспечно и охотно поработаетесь удовольствиям, то диаволу служит сие поводом вести с вами брань». А что Апостол соразмеряет законы с человеческою немощью, сие дал он видеть в последующих словах.

(6) *Сие же глаголю по совету, а не по повелению.*

(7) *Хощу бо, да вси человецы будут якоже и аз.* Апостол и совершенство указал в воздержании, и снизошел к малым недостаткам. И слово его как предложило целебное врачевство немощи, так при избрании лучшего представляет образец. Образцом же предложил Апостол себя самого, будучи вынужден открыть нам богатство собственной своей чистоты.

Но кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице. Утешил и живущих в супружестве, и брак назвав дарованием Божиим. Вспомоществуемый Божиею благодатию человек и в брачной жизни преуспевает в целомудрии; благодать же помогает тем, которые приносят от себя доброе усердие, ибо сказано: *Просите, и дастся вам, ищите, и обряцете* (Мф. 7, 7). Сказав сие в ответ на вопросы коринфян, постановив приличные законы живущим в супружестве, Апостол пишет, что надлежит делать тем, которые не приняли еще на себя супружеское иго или приняли, но потом узы сии расторгнуты смертью, и оплакивают они вдовство.

(8) *Глаголю же безбрачным и вдовицам, добро им есть, аще пребудут якоже и аз.* Апостол опять дал видеть, что сам он из числа не вступивших в брак, ибо не было причины включать себя в число вдовцов тому, кто был еще юношею, когда сподобился призвания. Никто же да не подумает, что узаконивает он безбрачную жизнь мужам, а воздержание после брака одним женам. Ибо тому и другому обучает тот и другой пол.

(9) *Аще ли не удержатся, да посягают: лучше бо есть жениться нежели разжизатися.* Апостол разжжением называет не временные восстания похоти, но поработение души и преклонность ее к худшему. Сказанное же им значит: «и вам, непричастным брачному общению, и вам, сочетавшимся, но потом разрешенным от брачных уз смертью, лучше предпочесть воздержание. Но если не можете выносить приражений похоти и душа ваша немощна для сего подвига, потому что нет в ней пламенного усердия к доброму, то никакой закон не возбраняет вам вступать в брак». После сего Апостол переходит к другому узаконению.

(10) *А оженившись завещаваю не аз, но Господь: жене от мужа не разлучатся: (11) Аще ли же и разлучится, да пребывает безбрачна, или да смирится с мужем своим: и мужу жены не отпущати.* Апостол напомнил евангельское законоположение, ибо Господь в

Священном Евангелии сказал: *Всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати* (Мф. 5, 32). Посему и он присовокупил: *не аз, но Господь*. Сие же: *да пребывает безбрачна, или да смирится с мужем*, не противоречит сказанному выше: *Не лишайте себе друг друга, точию по согласию* (1 Кор. 7, 5). Ибо то сказано разлучающимся не по другому предлогу, но только по воздержанию; а здесь постановляет закон расходящимся по другим причинам и старается сохранить брачные узы нерасторгаемыми; снисходя же к немощи, разлучающемуся предписывает воздержание, и тем удерживая от расторжения брака, ибо, воспрещая сочетаться с другим, понуждает ту и другую сторону возвратиться к прежнему браку.

(12) *Прочым же аз глаголю, а не Господь*. Сие *аз глаголю* значит: «Не нашел я, чтобы закон сей написан был в Священном Евангелии, но постановляю оный теперь». А что законы апостольские суть законы Владыки Христа, сие явно для сведущих в Божественном. Ибо Апостолом сказано: *Понеже искушения ищете глаголющаго во мне Христа?* (2 Кор. 13, 3); и: *Не аз, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15, 10); и еще: *Благодатию давшиеюся мне* (Рим. 12, 3). Так и здесь дает закон, потому что вещает через него Всесвятой Дух.

Аще который брат жену имать неверну, и та благоволит жити с ним, да не оставляет ея: (13) *И жена аще имать мужа неверна, и той благоволит жити с нею, да не оставляет его.* (14) *Святится бо муж неверен о жене верне, и святится жена неверна о мужи верне: иначе бо чада ваша нечиста были бы: ныне же свята суть*. Не узаконивает брать жену неверующую и не повелевает жене верующей сочетаться с мужем неверующим, ибо предписывает совершенно тому противное. Так, вскоре после сего, постановляя закон для вдовиц, присовокупил: *точию о Господе* (1 Кор. 7, 39), то есть да вступает в супружество с верным, благочестивым, целомудренно, честно. А здесь сказал о сочетавшихся прежде принятия проповеди. Ибо случалось, что муж уверует, а жена остается в неверии, и обратно: жена приемлет проповедь, а муж пребывает в недуге неверия. И Апостол повелевает здравому переносить немощь пребывающего с ним в супруестве и заботиться о его спасении. Сие и значит сказанное: *Святится бо муж неверен о жене верне, и святится жена неверна о мужи верне*, то есть имеет надежду спасения. Даже если муж или жена пребывают в недуге, то семя мужа будет причастно спасению. Употребил Апостол столь образную речь, убеждая не оставлять сожительства.

(15) *Аще ли неверный отлучается, да разлучится: не поработися бо брат или сестра в таковых*. Сторона верующая, говорит Апостол, да не подает повода к разлучению, а если сторона болящая захочет разойтись, ты неповинен и свободен от обвинения.

В мир бо призва нас Господь Бог. Если и сказал Господь: *Не приидох воврещи мир на землю, но меч, разлучити человека на ближняго своего* (Мф. 10, 34–35), то не противоречит тому сказанное Апостолом, но объясняет он учение Господне. Ибо, говорит, спасительная проповедь не смятение вводит в жизнь, а, напротив того, домогается паче истинного и боголюбивого мира. Расторгает сперва худое согласие и разногласием достигает похвального единомыслия. Ибо принявшие Божественную проповедь, став учителями неверных, производили сверх чаяния чудный переворот и разъединившиеся семейства приводили в достлюбезное согласие. Сие говорит Апостол и здесь.

(16) *Что бо веси, жено, аще мужа спасеши? Или что веси, мужу, аще жену спасеши?*

(17) *Точию коемуждо якоже разделил есть Бог*. С доброю надеждою, говорит Апостол, прими на себя труд, помощником усердию имеешь Бога. *Кийждо якоже призван бысть Господем, тако да ходит: и тако во всех церквах повелеваю*. Апостол здесь ясно дал видеть, что не повелел сочетаться с неверными мужьями или женами, но узаконил это призванным уже сочетавшимися. Потом по обычаю от излагаемого им предмета переходит к другим, всем

предписывая приличные им законы.

(18) *Во обрезании ли кто призван бысть? Да не отторгнется. В необрезании ли кто призван бысть? Да не обрезается.* (19) *Обрезание ничтоже есть, и необрезание ничтоже есть, но соблюдение заповедей Божиих.* Кто призван необрезанным, да не принимает обрезания, и обрезанный да не усиливается выказать себя необрезанным. Ибо и необрезание естественно, и обрезание совершается по ветхому Закону. Похваляется же не самое дело, но хранение Божественной заповеди.

(20) *Кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает.* Потом Апостол переходит к иным предметам.

(21) *Раб ли призван был еси? Да не нерадиши: но аще и можеш свободен быти, болше поработи себе*⁹³. «Благодать не знает различия между рабством и господством. Посему не избегай рабства как недостойного веры, но, хотя и возможно получить свободу, оставайся в рабстве и ожидай воздаяния». Сие же преувеличение⁹⁴ употребил Апостол не без намерения, но убеждая не избегать рабства под предлогом богочестия. Предлагает же и иное утешение.

(22) *Призванный бо о Господе раб, свободник Господень есть: такожде и призванный свободник, раб есть Христов.* Свободником обыкновенно называем отпущенного на свободу раба. Сим именем нарек Апостол раба, сподобившегося веры. И как свободного назвал он рабом Христовым, так раба – свободником, научая сим, что и свободные имеют Владыкою Христа, а также и рабы воспользовались истинною свободою. Ибо кто в такой же мере свободен, в какой и освободившийся от греха? И кто рабствует в таком же горьком рабстве, в каком и состоящий в рабстве у страстей?

(23) *Ценою куплени есте: не будите раби человеком.* Не противный сказанному постановляет закон, но повелевает не иметь раболепного образа мыслей и называемому рабом, и именуемому свободным.

Весьма же ясно и рабов, и владык признал подобными друг другу рабами, сказав, что те и другие *куплени ценою*. «Владыка купил вас, – говорит Апостол, – дав за вас собственную Свою кровь».

(24) *Кийждо, в немже призван бысть, братие, в том да пребывает пред Богом.* Сие поставил Апостол и в предисловии, и в послесловии своего наставления. И снова переходит к изложению нового закона.

(25) *О девах же повеления Господня не имам.* Ибо Господь на вопрос Апостолов, если так говорит закон о жене, *лучше есть не жениться*, отвечал: *Не вси вмещают словесе сего*; и еще: *Могий вместити да вместит* (Мф. 19, 10–12). Потому и божественный Апостол сказал следующее: *повеления Господня не имам*. «Посему если закона не дано тебе, то что же значит слово твое?»

Совет же даю. «Не ввожу закона, но предлагаю совет. Ибо и Бог, узаконив сообразное с естеством, только как совет предлагает то, что выше естества». Поскольку же некоторые, как вероятно, противоречили совету сему, как нововведению, Апостол присовокупил:

Яко помилован от Господа верен быти. С обычною скромностью указал Павел на апостольское достоинство: «Достойный внимания я советник, – говорит он, – по великой милости Владыки призванный и поставленный проповедником». Что же советуешь ты нам?

(26) *Мню убо сие добро быти за настоящую нужду, яко добро человеку тако быти.* (27)

⁹³ В Синодальном переводе: *лучшим воспользуйся*.

⁹⁴ Букв.: гиперболу; в дореволюционном издании: «сей же усиленный образ речи».

Привязался ли еси жене? Не ищи разрешения. Отрешился ли еси жены? Не ищи жены. Присовокупил *мню*, не потому что сомневается, что девство добро и наилучшее из благ, но, чтобы совет не обратился в закон, он выразил сомнение. Ибо закон сопровождается хранением, и преступлением, и наказанием преступающих, потому не узаконивает великого, но предлагает сие в виде совета и, сказав: *не ищи жены*, присовокупил:

(28) *Аще ли же и оженишися, не согрешил еси, и аще посягнет дева, не согрешила есть.*

А почему же советуешь не жениться, если брак свободен от греха?

Скорбь бо плоти имети будут таковыи. А тебе какая о том забота?

Аз же вы щажду. И отеческую любовь свою обнаружил, и показал пользу безбрачной жизни. Надобно притом знать, что сие: *аще и оженишися, не согрешил еси, аще и посягнет дева, не согрешила есть*, Апостол сказал не о тех, которые однажды навсегда отреклись от мира, но о тех, которые еще не избрали ни того ни другого, стоят же на общем перепутье жизни брачной и безбрачной. Потом Апостол и иначе подтверждает слово свое.

(29) *Сие же глаголю, братие, яко время прекращено есть прочее.* Здешняя жизнь стремится к концу, близко окончание настоящего века. *Да и имущии жены, яко не имущии будут:*

(30) *и плачуущиися, якоже не плачуущии: и радующиися, якоже не радующеся: и купующи, яко не содержаще:*

(31) *и требующии мира сего, яко не требующе.* «Настоящее чуждо для нас, – говорит Апостол, – потому что преходим отсюда весьма скоро. Посему никто да не сетует о нищете и не думает высоко о богатстве; если кто и многим владеет, да не тратит сего на забавы и прихоти, но пользуется из этого только самым необходимым». Ибо сие значит сказанное: *и требующии мира сего, яко не требующе.* И устами Иезекииля Бог обвиняет овнов за то, что на благой пажити паслись, а останок ногами попирали, и чистую воду пили, а останок ногами возмущали (Иез. 34, 18). С сим согласно и сказанное Апостолом: *требующии мира сего, яко не требующе.* Потом, показывая скоротечность настоящего, присовокупил:

Преходит бо образ мира сего. Не будет более ни земледелия и мореходства, ни царств и военачалий, ни рабства и господства, ни искусств и наук, ни нищеты и богатства, потому что из всего этого и подобного сему состоит настоящий век. То же говорит и блаженный Исаия, предвозвещая будущее: *И будет раб аки господин его, и раба аки госпожа, и купуяй аки продай,* и должный, как не должный (Ис. 24, 2). Ибо в будущей жизни иначе будет все различаться между собою. Впрочем, божественный Апостол, показав кратковременность настоящей жизни, присовокупил:

(32) *Хощу же вас безпечальных быти.* Сим ясно указал на цель девства, ибо у девственника душа свободна от излишних и неразумных забот и он, сколько возможно, подражает будущей жизни. Сие и говорит Апостол в последующих словах.

Не оженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви: (33) *А оженивыйся печется о мирских, како угодити жене. Разделися жена и дева.* (34) *Непосягшая печется о Господних, да будет свята и телом и духом, а посягшая печется о мирских, како угодити мужу.* Апостол в кратких словах показал разность забот у избравшего супружеское иго и у возлюбившего безбрачную жизнь. Но желающему нетрудно узнать труды и заботы живущих в мире. Да и мы пространнее изобразили их в написанных нами словах о девстве⁹⁵, в которых любителей доброго побуждали к приобретению сего богатства. Божественный же Апостол, продолжая свой совет, приложил еще следующее:

⁹⁵ Это произведение не сохранилось.

(35) *Сие же на пользу вам самем глаголю: да не сило вам наложу, но к благообразию и благоприступанию Господеви безмолвну.* Не нуждою, говорит он, привлекаяю вас к этому богатству, как бы наложив на вас *сило* и уловляя насильно, но показываю проистекающую отсюда выгоду. Ибо возможно пребывать нам постоянно в служении Богу не иначе, как избежав житейских уз.

(36) *Аще ли же кто безобразити о деве своей нещует, аще есть превозрастна, и тако должна есть быти: еже хочет, да творит; не согрешает, аще посягнет.* А кто признает безбрачную жизнь неприличием и потому желает выдать дочь замуж, пусть поступает по своему благоусмотрению, потому что брак свободен от греха. Но и здесь опять Апостол дал повеление о не избравших еще девства.

(37) *А иже стоит твердо сердцем, не имый нужды, власть же имать о своей воли, и се разсудил есть в сердцы своем блюсти деву свою, добре творит.* Сказано: *не имый нужды*, то есть будучи свободен, не состоя под властью господина.

(38) *Темже и вдаяй браку добре творит: и не вдаяй лучше творит.* Апостол показал, что одно хорошо, а другое прекрасно, и тем наложил узы на язык еретикам, осуждающим брак. Но признал он необходимым дать полезный совет и вдовам.

(39) *Жена привязана есть законом, в елико время живет муж ея: аще же умрет муж ея, свободна есть, за негоже хочет, посягнути, точию о Господе,* то есть идти замуж за верного, благочестивого, целомудренно, законно.

(40) *Блаженнейша же есть, аще тако пребудет, по моему совету.* Апостол опять не закон постановил, но предложил совет. А чтобы сделать оный достойным вероятия, присовокупил:

Мнюся бо и аз Духа Божия имети. «Это не мои, – говорит он, – слова, но благодати Всесвятого Духа, потому что я орудие сей благодати». При сем надобно заметить, что воздерживающуюся от супружества не просто надлежит называть блаженною – Апостол назвал ее *блаженнейшею*, научая тем, что не вступившая во второй брак не несчастна; но блаженна сочетавшаяся по апостольскому закону, потому что сравнительно и она оказывается блаженною. А и этого достаточно для обличения последователей Новата⁹⁶, которые осуждают второй брак как блудодеяние, прямо вопреки апостольским законам.

Апостол, написав это после первого обвинения и предложив приличный совет касательно брака и безбрачной жизни, а также вдовства и девства, касается другого еще обвинения, содержание которого нужно изложить предварительно в кратких чертах. Некоторые из уверовавших, может быть, в Коринфе, между близкими знакомыми имея одержимых еще заблуждением, вместе с ними принимали пищу в идольских храмах, конечно, вкушая предлагаемое не как идоложертвенное, но в том убеждении, что все есть Божие создание. Но не имевшим еще сего познания весьма вредило делаемое ими. Ибо видя, что совершеннейшие из них небоязненно вкушают идоложертвенное, находили для себя в этом побуждение делать то же самое, и для них обращалось сие в тяжкое прегрешение, потому что вкушали с той же мыслью, с какою первые, но, не имея их познания, ели прямо как идоложертвенное. Узнав об этом, божественный Апостол осуждает дело сие и против недуга сего предлагает многие и различные врачевства.

Глава 8

⁹⁶ Новат (Новациан) – основатель ереси новацианства, возникшей в середине III века, отличавшейся чрезмерной нравственно-канонической строгостью и, в частности, отвергавшей всякую возможность второго брака.

(1) *О идоложертвенных же вемы: яко вси разум имамы.* С некою насмешливостью Апостол засвидетельствовал об их разуме. А что не действительно приписал им разум, дает о том знать после сего. Ибо говорит: *аще ли кто мнится ведети что, не у что разуме, якоже подобает разумети.* Посему в насмешку сказал это: *вемы: яко вси разум имамы.* Потом присовокупляет:

Разум кичит, а любви созидает. Любовь выше знания. Ибо знание нехорошо им пользующихся часто доводит до превозношения, а любовь промышляет о благодеянии ближнему, ибо сие выражает Апостол словом *созидает.* Обвиняет же слово сие коринфян в том, что не имеют любви, потому что если бы приобрели ее, то прилагали бы попечение о пользе немощных.

(2) *Аще ли кто мнится ведети что, не у что разуме, якоже подобает разумети.* Сим показал Апостол, что коринфяне не только не имеют любви, но лишены и знания, которое приписывая себе, высоко о себе думали. Обвинение же выражает неопределенно, потому что хочет более врачевать, нежели поражать.

(3) *Аще же кто любит Бога, сей познан бысть от Него.* Много потребно нам ведения, и в настоящей жизни приобрести совершенное ведение есть нечто невозможное. Посему возлюбим Бога, чтобы сподобиться Его о нас Промышления. И сие выразил Апостол с великою точностью, ибо не сказал: «Кто любит Бога, тот познал Его», но: *познан бысть от Него,* то есть сподобляется Его попечения. Так и блаженный Моисей сказал Самому Богу всяческих: *Ты мне рекл еси: обрел еси благодать предо Мною, и вем тя паче всех* (Исх. 33, 12, 17). И так сие *познан бысть от Него* означает великое Божие попечение.

(4) *О ядении же идоложертвенных вемы, яко идол ничтоже есть в мире, и яко никтоже Бог ин, токмо един.* Знаю, говорит Апостол, что привыкли вы говорить так, потому что у меня научились говорить это; знаю, что идолы неодушевленны и бесчувственны и что Творец и Владыка всяческих есть единый Бог.

(5) *Аще бо и суть глаголемии бози, или на небеси, или на земли: якоже суть бози мнози и господие мнози.* Божественный Апостол намерен предуготовить сим иное. Поскольку сказал: *яко никтоже Бог ин, токмо един,* но проповедовал, что Христос есть Бог, а также и Всесвятого Духа сопричислил к Отцу и Сыну; не научившимся же еще точному богословию подавало сие повод к сомнению, что Бог един, когда есть и Сын Божий, и сопричисляемый [к Ним] Всесвятой Дух, поэтому Апостол тем самым, что говорят противники, предуготовляет собственное свое учение и дает видеть, что эллины утверждают бытие многих богов, их же именуют и господами, но они вовсе не существуют, известны же по одним именам. Ибо сие сказал он: *Аще бо и суть глаголемии бози или на небеси, или на земли: якоже бо суть бози мнози и господие мнози,* потому что одних и тех же называли и богами, и господами. А сие: *или на небеси, или на земли* – говорит по эллинской мифологии⁹⁷. Ибо одних богов называли небесными, как то: Зевса, Аполлона, Геру, Афину, а других земными, как то: источники, реки, так называемых нимф, Геракла, Диониса, Асклепия и тысячи других.

(6) *Но нам един Бог Отец, из Негоже вся, и мы у Него: и един Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем.* Итак, эллины, объятые мглою неведения, заблуждаются, признавая многих и притом несуществующих богов, а мы ведаем единого Бога Отца и единого Иисуса Христа. И здесь достойна удивления мудрость апостольская. Ибо в сказанном выше показав, что наименование *Господь* равносильно наиме нованию *Бог*, теперь Апостол разделил сии

⁹⁷ В дореволюционном издании: «по эллинскому баснословию».

наименования и одно приложил к Отцу, а другое к Сыну, врачуя тем немощь коринфян. А что многократно именует Сына Богом, нетрудно узнать сие желающему из [других] его Посланий. Ибо говорит: *Ждуще явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13); и: *От нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог* (Рим. 9, 5); и: *В царствии Христа Бога* (Еф. 5, 5) и многое сему подобное. А здесь Отца наименовал Богом, а Сына Господом, чтобы недавно избавившимся от эллинской прелести и познавшим истину не подать повода возвратиться к обольщению многобожия. Если же последователи Ария и Евномия скажут, что сказанное *един Бог* поставляет Сына вне Отчего Божества, то пусть выслушают и последующее за сим: *и един Господь*. Ибо если потому, что *един Бог Отец, Сын не Бог*, то и Отец не Господь, потому что *един Господь – Иисус Христос*. Но на их главу да обратятся [их же] хуления! Ибо божественный Апостол доказывает равенство Отца и Сына, одинаково употребив выражение *един* и показав, что слово *Господь* равносильно слову *Бог*. Так и ветхозаветное Писание показывает именованя сии соединенными. Ибо сказано: *Аз есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли Египетския* (Исх. 20, 2); и: *Слыши, Израиль: Господь Бог твой Господь един есть* (Втор. 6, 4); и: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело* (Пс. 103, 1) и многое сему подобное. Посему истинный Бог, без сомнения, и Господь; и истинный Господь, без сомнения, и Бог. Сверх сего нет иного Бога Отца, потому что *един Бог Отец*; и нет иного Господа Иисуса Христа, потому что *един Господь Иисус Христос*. А сие: *и мы у Него* – значит: к Нему должны мы обращаться, на Него взирать, Его непрестанно песнословить. И слова *и мы Тем* дают разуметь не создание, но спасение, потому что сотворено Им все, а мы, уверовавшие, улучили Им спасение.

(7) *Но не во всех разум*. «Не все знают это», – говорит Апостол. Из сего явствует, что выше в насмешку сказал: *вемы: яко вси разум имамы*.

Неции же совестию идолскою даже доселе якоже идоложертвенное ядят, и совесть их, немощна суци, сквернится. Не вкушение сквернит, но сквернится совесть, не приняв совершенного ведения, но будучи еще одержима идольскою прелестию.

(8) *Брашно же нас не поставляет пред Богом: ниже бо аще ямы, избыточествуем: ниже аще не ямы, лишаемся*. Высоко думающих о сем знании учит Апостол поставлять служение Богу не в том, чтобы на идолов смотреть с пренебрежением, равнодушно вкушать идоложертвенное и пренебрегать немощью терпящих от того вред. Ибо сие дают видеть последующие за сим слова.

(9) *Блюдите же, да не како власть ваша сия преткновение будет немощным*. Объясняет же, как происходит вред.

(10) *Аще бо кто видит тя, имуща разум, в требищи воз ле жаща, не совесть ли его немощна суци созиждется идоло жерт венная ясти?* Показал также и великость вреда.

(11) *И погибнет немощный брат в твоём разуме, егоже ради Христос умре*. Апостол усилил обвинение, чтобы прекратить тем вред. «За сего брата, – говорит он, – которым ты пренебрегаешь, Христос подъял смерть, а ты, приняв от Христа ведение, сим даром умерщвляешь спасенного Христом». Опять выражение *в разуме* Апостол употребил в насмешку, потому что приписывает ему не знание, но братоненавидение, чревоугодие и тому подобное.

(12) *Такожде согрешающе в братию и биюще их совесть немощну суцу, во Христа согрешаете*. Ибо это есть слово Самого Владыки: «*Блюдите, да не презрите единого малых сих, наименьших из верующих в Меня*» (Мф. 18, 10). Дает же слово сие разуметь и иное, а именно, что и немощный брат принадлежит Телу Владыки, потому что причащается Владычного Тела; глава же обиду, нанесенную члену, присвоит себе. Потом Апостол себя самого поставляет в образец пользы и дает знать, чего именно не делал для пользы других, хотя

мог это делать

(13) *Темже аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего.* Не только от идоложертвенного, но и от всех других мяс не теперь только, но навсегда решусь отказаться ради спасения братий.

Глава 9

(1) *Несъм ли Апостол?* То есть принял поставление свыше.

Несъм ли свобода? «То есть не под властью другого состою и не в чине ученика нахожусь, но вверена мне вселенная». И поскольку Павел призван был по вознесении Спасителя, апостолы же были у всех в великой славе, как сподобившиеся видеть Господа, то по необходимости присовокупил он и сие:

Не Иисуса Христа ли Господа нашего видех? Потом призывает во свидетельство и самих коринфян. *Не дело ли мое вы есте о Господе?* И о сем говорит пространнее.

(2) *Аще иным и несъм Апостол, но обаче вам есмь.* Апостол выразил это кратко, но сказал вдруг много о трудах в преподавании учения, о подвигах и всякого рода страданиях за оное и о чудесных действиях благодати, истинными свидетелями которых были коринфяне, как самовидцы. Посему-то говорил он: *Аще иным и несъм Апостол, но обаче вам есмь.* «Если и нет у меня ни одного свидетеля, то достаточно мне вашего свидетельства».

Печать бо моего апостольства вы есте о Господе. «Доказательством апостольских заслуг имею происшедшую в вас перемену». Ибо *печатию* Апостол называет доказательство и подтверждение. Так и богомудрый Иоанн сказал: *Приемый Его свидетельство, запечатлел* (εσφράγισεν), то есть подтвердил, *яко Бог истинен есть* (Ин. 3, 33).

(3) *Мой ответ востязующым мене сей есть.* Если кому угодно судить о моих трудах, то призываю во свидетельство вас, потому что вашего дела достаточно мне для свидетельства о моих трудах.

(4) *Еда не имамы власти ясти и пити?* (5) *Еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочии Апостоли, и братия Господня, и Кифа?* Апостол понимает: *ясти и пити* от благовествования. Намерен же показать, что, имея право по Владычному закону получать необходимую пищу от учеников, продолжал он работать и трудами снискивать необходимое пропитание, ради пользы учеников. Сие же: *сестру жену водити* – иные толковали⁹⁸ так, что как за Господом следовали верные жены, снабжавшие учеников необходимой пищей (Лк. 8, 3), так и за некоторыми апостолами следовали жены, которые показывали в себе горячую веру, привязаны были к их учению и содействовали Божественной проповеди.

(6) *Или един аз и Варнава не имамы власти еже не делати?* То есть «Господь дозволил всем проповедующим благовестие *от благовестия жити*; и мы ли одни лишены сего права?» Потом Апостол доказывает справедливость и необходимость сего и житейскими обычаями.

(7) *Кто воинствует своими оброки когда? Кто насаждает виноград, и от плода его не яст? Кто пасет стадо, и от млека стада не яст?* Так показав, что и воин питается от военной службы, и садовник вкушает плодов, и пастух добывает себе пищу из молока пасомых им, Апостол присовокупил:

(8) *Еда по человеку сия глаголю?* *Не и закон ли сия глаголет?* (9) *В Моисеове бо законе писано.* Если же кому покажется это человеческим рассуждением, тот пусть слышит, что ясно

⁹⁸ Такое толкование принадлежит Севериану Габальскому. Свт. Иоанн Златоуст истолковывал данное место совсем иначе (см. Беседу 21 на 1-е Послание к Коринфянам, 1).

повелевает Закон.

Да не заградиши устне вола молотяща (Втор. 25, 4). *Еда о волах радит Бог?* (10) *Или нас ради всяко глаголет? Нас бо ради написася, яко о надежди должен есть орай орати, и молотяй с надеждею своего упования причащатися.* Не то говорит Апостол, что у Бога нет попечения о волах. Ибо печется Бог и о них, но печется ради нас, потому что ради нас их и создал. Потому и блаженный Давид сказал: *Прозябающему на горах траву и злак на службу человеком* (Пс. 146, 8).

(11) *Аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем?* Дав гораздо большее, погрешаем ли, если берем гораздо меньшее?

(12) *Аще инии власти ваша причащаются, не паче ли мы?* В сих словах Апостол подразумевает тех, которые худо управляли коринфянами.

Но не сотворихом по области сей: но вся покрываем; то есть переносим, выдерживаем, терпим. А для чего?

Да не прекращение кое дамы благовествованию Христову. Весьма выразительно Апостол назвал вред прекращением, потому что не дает, говорит он, распространяться благовествованию, задерживает его течение, препятствует спасению посредством проповеди. Потом, поскольку упомянул о волах и истолковал Закон, вероятно же, иные возражали, что толкование сделано не как должно, то указывает на Закон, еще яснее подтверждающий слово его.

(13) *Не весте ли, яко делающии священная от святилища ядят? И служащии олтарю со олтарем делятся?* Посмотрите на священнодействующих по Закону: часть приносят они на жертвенник, а другою частью пользуются сами. Ибо сие выразил Апостол словами: *со олтарем делятся;* потому что на жертвенник приносили *почки, и препонку печенки, и тук иже на них* (Исх. 29, 13), себе же брали *рамо десное и груди* (Лев. 7, 31–32), показывает же Апостол, что согласно с Законом повелел и Владыка.

(14) *Тако и Господь повеле проповедающим благовестие от благовестия жити.* Ибо Его это слово: *Достоин бо есть делатель мзды своея* (Мф. 10, 10). И не сказал апостол: «От благовестия богатеть», но: *жити*, потому что Господь повелел получать только необходимое пропитание.

(15) *Аз же ни едино сотворих от сих, <то есть проповедуя у вас>.* О сем извещает и во Втором Послании: *Что бо есть, егоже лишистесь паче прочих церквей, разве точию, яко аз сам не стужих вам?* (2 Кор. 12, 13). Ибо что брал у других, о которых думал, что, взяв у них, окажет им пользу, извещает в следующих словах: *От иных церквей уях, примим оброк к вашему служению* (2 Кор. 11, 8). Так хвалит и филиппийцев, что много раз услуживали ему тщателью (Флп. 4, 15–16). За сие желает благ и Онисифору (2 Тим. 1, 16–18). Но, зная немощь коринфян, делал своими руками, ничего у них не заимствуя. А чтобы не подумал кто из них, будто бы сказал это, желая получить, то не без основания присовокупил:

Не писах же сия, до тако будет о мне, добрее бо мне паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднит. Похвалою же называет Апостол проповедовать даром и простираться далее положенного предела.

(16) *Аще бо благовествую, несть ми похвалы: нужда бо ми належит.* «Делаю это, как раб, служа Владыке; ни один же служитель не думает о себе высоко, выполняя приказанное господином».

Горе же мне есть, аще не благовествую, потому что противиться Владыке – дело, достойное наказания.

(17) *Аще убо волею сие творю, мзду имам: аще же неволею, строение ми есть предано.* Слова *волею* и *неволею* Апостол употребил не относительно к своему произволу, но

показывая сим, что исполнял закон Владычней.

(18) *Кая убо ми есть мзда? Да благовестуяй без мзды положу благовестие Христово, во еже не творити ми по области моей в благовествовании.* «Владыка дал мне право, – говорит Апостол, – от учеников получать необходимое пропитание, а я не пользуюсь сим правом, но тружусь, работая сам, чтобы пожать плод сего труда». Обо всем этом распространился Апостол, пытаюсь и коринфян, которые худо пользовались знанием, небоязненно ели идоложертвенное и тем подавали немощным повод терпеть вред, заставить отказаться от худого права. Посему-то и показал, что, получив право и от Закона и от Бога всяческих, и видя, что апостолы пользуются сим правом, и основание оно усматривая в самом естестве дела, ничему этому не внял, имея в виду один только успех проповеди и пользу слышащих. С сим согласны и последующие за тем слова.

(19) *Свободен бо сый от всех, всем себе поработих, да множайшыя приобретаю.* Апостол понимает свободу, данную под благодатию. Яснее же излагает, что называл рабством.

(20) *Бых Иудеем яко Иудей, да Иудеи приобретаю: подзаконным яко подзаконен, да подзаконныя приобретаю.* Иудеями, думаю, называет еще не уверовавших, а подзаконными – принявших Евангелие, но еще привязанных к хранению Закона. И ради тех и других и законное очищение совершил в Иерусалиме (Деян. 21, 26), и Тимофея обрезал в Ликаонии (Деян. 16, 3), и делал по усмотрению многое другое сему подобное.

(21) *Беззаконным яко беззаконен, не сый беззаконник Богу, но законник Христу, да приобретаю беззаконныя.* Беззаконными называет Апостол живущих вне Закона. Всякого же рода его икономию⁹⁹ можно видеть не только в его писаниях, но и в Деяниях Апостолов. Ибо иначе беседовал в иудейских синагогах и иначе предлагал учение в Ареопаге, против каждой болезни употребляя сообразное с нею врачевство.

(22) *Бых немощным яко немощен, да немощныя приобретаю.* Так, в Послании к Римлянам сказал: *Должни есмы мы сильнии немощи немощных носити* (Рим. 15, 1). Надлежит же нам до точности уразуметь сказанное. Ибо божественный Апостол не менялся, соображаясь с временем, как утверждали некоторые¹⁰⁰, клеветая на него, но употреблял всякие средства ради пользы других. Сие и говорит он: *да Иудеи приобретаю, да подзаконныя приобретаю, да приобретаю беззаконныя, да немощныя приобретаю.*

Потом, выражаясь короче, продолжает:

Всем бых вся, да всяко некия спасу. Апостол знал, что не все сделаются участниками спасения, однако же и ради одного прилагал всякий труд.

(23) *Сие же творю за благовестие, да сообщник ему буду.* Ибо цель Евангелия – спасение людей. Для сего-то Владыка и с мытарями ел (Мф. 9, 11; Мк. 2, 16), и жену грешницу допустил сетовать у ног Своих (Лк. 7, 37–39), научая сим, что пришел ради спасения людей. Потом говорит Апостол, что труд проповедующих Евангелие сходен с трудом подвизающихся телесно, а венец не подобен венцу последних, но несравненно его превосходнее.

(24) *Не весте ли, яко текущи в позорищи вси убо текут, един же приемлет почесть? Тако тецыте, да постигнете.* Там [то есть на спортивных зрелищах] подвизаются многие, а

⁹⁹ Икономия – мягкое и человеколюбивое применение церковных канонов за различные нравственные преступления; здесь – приспособление к обстоятельствам, послабление к лицам и снисхождение к человеческим слабостям во благо и для спасения души человеческой. Икономия противоположна акривии – строгому и точному соблюдению канонов и вообще точному подходу к церковным вопросам.

¹⁰⁰ Возможно, блж. Феодорит подразумевает здесь тех, от кого свт. Иоанн Златоуст защищает св. Апостола от обвинений в неискренности и беспринципности (см. Беседа 22 на 1-е Послание к Коринфянам, 3).

победителем провозглашается только один; здесь же каждый из подвизающихся доблестно достаивается провозглашения.

(25) *Всяк же подвизайся от всех воздержитя.* Итак, посмотрите на труды тех [кто соревнуется телесно]¹⁰¹. Не всё то едят они, чего бы пожелалось, но ту употребляют пищу, какую предлагает [им их] тренер. Посему, указав на труд, Апостол указывает на различие венцов.

И они убо да истленен венец приимут, мы же неистленен. Представляет [Апостол] в пример и себя.

(26) *Аз убо тако теку, не яко безвестно: тако подвизаюся, не яко воздух бияй.* «Взираю на уповаемые блага, потому что небезызвестен мне венец и не все тружусь, бия воздух, но наносю удар невидимым сопротивникам». Сказал же сие Апостол, используя образ обучающихся борьбе. Ибо они обыкновенно, упражняясь, вместо противника против воздуха приводят в движение руки. Какой же способ наносить удары?

(27) *Но умерщвляю тело мое и порабоцаю, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду.* «Как пища делает крепким телесного борца, так трудолюбие и воздержание укрепляют меня, низлагают же сопротивника. Пользуюсь же я сим способом, боясь и трепеща, чтобы, научив, чему должно, других, самому не остаться вовсе не достигшим цели подвигов». Потом, с намерением еще более утратить их, Апостол упоминает об Израиле – и сколькими пользовались они благами, и коликим подпали наказаниям; и совершившееся с Израилем называет образами для коринфян, научая, что и они, в подобное впад неверие, потерпят подобное тому же.

Глава 10

(1) *Не хочу же вас не вести, братие, яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море проидоша.* (2) *И вси в Моисеа крестишася во облаце и в мори,* (3) *и вси тожде брашно духовное ядоша,* (4) *и вси тожде пиво духовное пиша.* «Бывшее с ними (Исх. 14), – говорит Апостол, – есть образ совершающегося у нас». Ибо море уподоблялось купели, облако – благодати Духа, Моисей – иерею, жезл – кресту, перешедший море Израиль – крещаемым, а преследующие египтяне представляли собою образ демонов, сам же фараон служил изображением диавола; потому что, перейдя через море, израильтяне освободились от владычества египтян, как бы в некое прообразование приняли с неба манну (Исх. 16). Да и камень уподоблялся Владычним ребрам (Ин. 19, 34), потому что сверх чаяния источил им воду (Исх. 17, 6). И сие Апостол излагает яснее. *Пияху бо от духовнаго последующаго камне, камень же бе Христос* (1 Кор. 10, 4). Хочет же сказать сим Апостол, что не камень послужил для них этим, но Божия благодать, соделавшая, что и оный камень сверх всякого чаяния издал потоки вод. Ибо если бы камень последовал за ними или последовала вода из камня, то отчего бы им снова иметь нужду в воде?

(5) *Но не во множайших их благоволи Бог: поражени бо быша в пустыни.* Ибо, кроме Халева и Иисуса Навина, все вошедшие в перечисление были истреблены (Чис. 17, 38). Так показав, что хотя все сподобились благодеяний, однако же бо́льшая из них часть не извлекла для себя пользы из Божиих даров и понесла наказание за непокорность, Апостол присовокупил:

(6) *Сия же образи нам быша, яко не быти нам похотником злых, якоже и они похотеша.*
(7) *Ни идолослужители бывайте, якоже нецыи от них: якоже есть писано: седоша людие*

¹⁰¹ Речь идет не о телесной аскезе, а о спортивных состязаниях и подготовке к ним.

ясти и пити, и восташи играти (Исх. 32, 6). (8) *Ниже соблудим, якоже нецыи от них соблудиха, и падоша во един день двадесять три тысяцы.*

(9) *Ни да искушаем Господа, якоже нецыи от них искусиха и от змий погибоша.* (10) *Ни ропщите, якоже нецыи от них ропташа и погибоша от всегубителя.* Каждое из сказанных событий Апостол представил, как сходное с тем, в чем погрешали коринфяне. И во-первых, указал на злое похотение, от которого рождается большая часть зол; потом – на идоло служение и на чревоугодие, от которого произошло и первое, потому что и коринфяне, поработившись чревоугодию, делали пиры в идольских капищах. Упомянул и о блуде, показал число умерщвленных за него, посеяв тем страх наказания в уме соблудившего. Роптали же и у них сподобившиеся меньших дарований, потому что не всех были удостоены. И искушали Господа говорившие разными языками, пользуясь сим дарованием в Церкви более по честолюбию, нежели по надобности.

(11) *Сия же вся образи прилучахуся онем,* то есть как прообразы, потому что в них предначертывалось совершающееся у нас. *Писана же быша в научение наше, в нихже концы век достигоша.* Ибо не ради их пользы сделал Бог, что предано сие письму, потому что какую пользу приобрели от писаний умершие? Напротив того, имелась в виду польза, проистекающая из того для нас. Прекрасно же Апостол присовокупил слово и о конце века, возбуждая коринфян к поспешнейшему деланию добродетели.

(12) *Темже мняйся стояти да блюдется, да не падет,* то есть «блюдишь ты, возомнивший о себе, что имеешь ведение». Поскольку и коринфяне терпели многие оскорбления и обиды от неверующих и потому, вероятно, высоко о себе думали, то Апостол присовокупил:

(13) *Искушение вас не достиже, точию человеческое,* то есть малое, ибо сие выражение обычно употреблять божественному Апостолу в означение малого, например, когда говорит: *Человеческо глаголю, за немощь плоти вашей* (Рим. 6, 19), понимает: «говорю соразмерно с природой [человеческой]».

Верен же Бог, иже не оставит вас искушиться паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести. Сим Апостол научил не полагаться на себя самих, но испрашивать Божией помощи. Изложив же все сие, возвращается к главному предмету.

(14) *Темже, братие моя возлюбленная, бегайте от идолослужения.* Апостол постепенно усиливает обвинение и показывает, что равнодушное вкушение идоложертвенного нимало не отличается от служения идолам.

(15) *Яко мудрым глаголю.* Обличение произносит вместе с похвалою, стараясь одобрительным словом и оное сделать удобоприемлемым.

Судите вы, еже глаголю. Вас самих беру в судьи, потому что знаю ваше благоразумие.

(16) *Чаша благословения, юже благословляем, не общение ли крове Господней есть? Хлеб, егоже ломим, не общение ли тела Господня есть?* (17) *Яко един хлеб, едино тело есмы мнози: вси бо от единого хлеба причащаемся.* «Сподобляясь Священных Таин, не с Самим ли Владыкою вступаем в общение, не говорим ли, что это Его Тело, Его Кровь?» *Вси бо причащаемся от единого хлеба.* Потом Апостол подтверждает сие иным образом.

(18) *Видите Израиля по плоти: не ядущи ли жертвы общницы олтаревы суть?* «Посмотрите же

и на Израиля и поймите, что причащающиеся жертв вступают в общение с самим жертвенником, потому что из одной жертвы часть приносят на жертвенник, а часть едят сами». Израилем же *по плоти* Апостол назвал израильтян, пребывающих в неверии, так как уверовавшие именуется Израилем духовным.

(19) *Что убо глаголю? Яко идол что есть? Или идоложертвенное что есть?* (20) *Но зане, яже жрут языцы, бесом жрут, а не Богови.* Но никто да не думает, будто бы говорю, что идоложертвенное имеет какую-либо силу и по естеству своему может осквернить вкушающего. Не это разумею, но что служащие сему суеверию приносят жертвы бесам.

Не хошу же вас общников быти бесом. Потом Апостол внушает большой страх.

(21) *Не можете чашу Господню пити и чашу бесовскую.* [Ибо коринфяне вкушали и идольских возлияний]¹⁰².

Не можете трапезе Господней причащаться и трапезе бесовстей. Возможно ли нам вступать в общение и с Господом, вкушая Честного Тела Его и Крови, и также с демонами, вкушая идоложертвенной пищи?

(22) *Или раздражаем Господа? Еда крепчайши Его есмы?* Слово *раздражаем* (*παραζηλομεν*) Апостол употребил в значении «уязвляем» (*παραχυζομεν*); напомнил же коринфянам и Божие слово, изреченное Израилю: *Тии раздражиша Мя не о Бозе, прогневаша Мя во идолех своих* (Втор. 32, 21).

(23) *Вся ми леть суть?* (это надобно читать как вопрос, потом как ответ). *Но не вся на пользу. Вся ми леть суть?* (и сие так же). *Но не вся назидают.*

«Позволительно тебе по тому ведению, какое приписываешь себе, делать все, но бесполезно тебе делать вред другим. Делаемое тобою не назидает их. Положим, что ты совершен, но надобно позаботиться и о немощных». Ибо сие присовокупил Апостол:

(24) *Никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо.* Но поскольку Апостол совершенно воспретил вкушение идоложертвенного, а в то время города полны были таковых мяс и, вероятно, одни из уважения к апостольскому закону не стали бы вовсе покупать их, а другие по чревоугодию пренебрегли бы законом, то по необходимости и касательно сего узаконивает, что следовало.

(25) *Все, еже на торжищи продаемое, ядите, ничтоже сумнящися, за совесть:* (26) *Господня бо земля и исполнение ея* (Пс. 23, 1). «Все – Божие создание, все Богом приведено в бытие. Посему покупайте небоязненно, не спрашивая, идоложертвенное ли это или нет». Ибо сие значит сказанное: *ничтоже сумнящися.*

(27) *Аще ли кто от неверных призывает вы, и хотите ити, все предлагаемое вам ядите, ничтоже сумнящися, за совесть.* Апостол не повелел и не запретил позванному идти, но власти позванного предоставил, что делать, потому что невозможно было бы уловлять неверных, прекратив общение [христиан с окружающими].

(28) *Аще ли же кто вам речет: сие идоложертвенно есть: не ядите за оногo поведавшаго и совесть. Господня бо земля и исполнение ея* (Пс. 23, 1). Одно и то же прибавил и о ядении, и о неядении, научая, что и вкушающим должно знать, что все есть Божие создание, и также не ядущим надлежит быть в том же уверенными.

(29) *Совесть же глаголю не свою, но другаго.* «Ты знаешь, что *Господня земля и исполнение ея*, и презираешь немощь идолов, а он, поработясь заблуждению, терпит от сего вред, думая, что ты причащаешься идоложертвенных мяс». Сие дают видеть последующие за тем слова:

Вскую бо свобода моя судится от инья совести? Свободою называет Апостол благодать веры. Ибо сему научает и в сказанном ниже.

(30) *Аще аз благодатию причащаюся, почто хулу приемлю, о немже аз благодарю?* То есть несправедливо другому терпеть вред по причине моего совершенства.

¹⁰² В греческом тексте этих слов нет.

(31) *Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся в славу Божию творите.* Прекрасно Апостол все это: и сидеть, и ходить, и беседовать, и сожалеть, и наставлять – совокупляет воедино, чтобы во всем поставить для себя одну цель – Божию славу. Так повелел и Господь: *Да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Мф. 5, 16). Так сказано и здесь.

(32) *Безпреткновени бывайте Иудеем и Еллином и Церкви Божией.* Да не будет никакого повода к соблазну ни неверующим, ни уверовавшим уже.

(33) *Якоже и аз во всем всем угождаю.* Правда, это свойственно и льстецам, но не таково, что сказано дальше.

Не иский своя пользы, но многих, да спасутся. Льстецы же не чужой пользы, а своей ищут, лучше же сказать, и своей не ищут, потому что вредят себе больше, нежели другим. А божественный Апостол своего не искал, имел же в виду спасение других, через них приумножая негибнущее богатство.

Глава 11

(1) *Подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу.* «Соревнуйте сим моим мерам в деле Домостроительства, потому что и я подражаю Владыке, Который иначе беседовал с иудеями, а иначе с Апостолами, и иное предлагал совершенным, а иное несовершенным». Так заключив обвинение во вкушении идоложертвенного, Апостол исправляет иные еще погрешения. Ибо коринфские женщины имели обычай и во время молитвы не покрывать главы, а иные, величаясь своим красноречием, покушались даже и учить в церкви. Посему Апостол исправляет здесь это.

(2) *Хвалю же вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите.* И это – не истинная похвала, потому что Апостол укоряет их паче, как не сохранивших данных им уставов.

(3) *Хощу же вас водити, яко всякому мужу глава Христос есть: глава же жене муж: глава же Христу Бог.* Мужьям желая подчинить жен и уча, что на преподавание учения не надлежит отваживаться той, которой издревле Бог повелел состоять под властью мужа (Быт. 2, 18), употребил Апостол сей образ выражения. Ибо, не Божественные преподавая догматы и не богословие излагая, дал речи такой порядок. Но последователи Ария и Евномия и из этого пытаются доказывать, что Сын есть тварь и создание, потому что сказано: *Глава Христу Бог.* Следовательно, и жена – создание мужа, так как *глава жене муж* ! Но жена – не создание мужа, а из сущности мужа. Значит и Сын – не создание Божие, но из сущности Божией¹⁰³. Сие же, что всякому мужу глава Христос есть, говорит божественный Апостол, как очевидно, о верующих. И Христос – Глава наша не по Божеству, а по человечеству, ибо мы нарицаемся Телом Его; Главе же надлежит быть однородною с Телом. Посему по человечеству Он – наша Глава. Следовательно, по человечеству и Его Глава – Бог. Если же угодно им утверждать, что сказано сие и по Божеству, то пусть знают, что как в отношении нас, имеющих человеческое естество и верующих в Него, именуется Он Главою по человечеству, потому что по человечеству единосущен с нами, так и Отец, именуясь Его Главою, показывает Свое с Ним

¹⁰³ Выражение о предвечном рождении Сына «из сущности Отца» присутствовало в Никейском символе веры 325 года и было одной из важных формулировок православного учения о Божестве Господа Иисуса Христа наряду с выражением «единосущный».

единосущие; и один и тот же единосущен Отцу по Божеству и нам по человечеству¹⁰⁴. Главою же Его именуется Отец, как Отец и Виновник [бытия Сына].

(4) *Всяк муж, молитву дея или пророчествуяй покрытою главою, срамляет главу свою.* Коринфяне и на сие отваживались безразлично, ибо по эллинскому обычаю и волосы отращивали, и с покрытыми головами молились Богу.

(5) *Всяка же жена, молитву деющая или пророчествующая откровенною главою, срамляет главу свою: едино бо есть и тожде остриженной.* (6) *Аще бо не покрывается жена, да стрижется: аще ли же срам жене стрищися или бритися, да покрывается.* Обычаем растить волосы Апостол достаточно доказал, что жене прилично покрываться.

(7) *Муж убо не должен есть покрывати главу, образ и слава Божия сый. Жена же слава мужу есть.* Человек есть образ Божий (Быт. 1, 27) не по телу и не по душе, но по одному праву начальства¹⁰⁵. Посему, так как ему вверено начальство над всем, что на земле, то и называется он образом Божиим. А жена, состоя под властью мужа, *слава мужу есть* и как бы образ образа. Ибо хотя и она начальствует над другими, но повелено ей быть в подчинении у мужа. Потом и иным образом доказывает сие Апостол.

(8) *Несть бо муж от жены, но жена от мужа.* Посему мужи имеют первенство и по порядку создания.

(9) *Ибо не создан бысть муж жены ради, но жена мужа ради.* И сего достаточно в доказательство, что муж достоин верховной власти, потому что не он приведен в бытие на потребность жене, а она на потребность мужу (Быт. 2, 18).

(10) *Сего ради должна есть жена власть имети на главе ангел ради.* Покрывало Апостол назвал *властию*, как бы так говоря: «Пусть [она] показывает подчиненность, прикрывая себя, и особенно ради Ангелов, которые приставлены к людям, потому что им вверено попечение о них». Так и в Деяниях сказано: *Не сам он, но ангел его есть* (Деян. 12, 15). И Господь говорит: *Блюдите, да не презрите единого малых сих, верующих в Меня: аминь бо глаголю вам, яко ангели их выну видят лице Отца Моего небеснаго* (Мф. 18, 10). Поскольку же Апостол сказанным давал мужам сильный повод к превозношению, то по необходимости присовокупил:

(11) *Обаче ни муж без жены, ни жена без мужа* в мире, потому что от супружества и взаимного их общения размножился [человеческий] род.

(12) *Якоже бо жена от мужа, сице и муж женою.* И не удовольствовался сим Апостол, но указал Виновника их.

Вся же от Бога. И опять самих коринфян призывает в судии.

(13) *В вас самех судите, лепо ли есть жене откровенней Богу молитися?* (14) *Или и не самое естество учит вы, яко муж убо аще власы растит, безчестие ему есть.* (15) *Жена же аще власы растит, слава ей есть? зане растение власов вместо одеяния дано бысть ей.* Если

¹⁰⁴ Цитата из вероопределения (ороса) IV Вселенского Собора 451 года в Халкидоне, в основание которого легло согласительное вероисповедание 433 года между так называемыми «восточными» и свт. Кириллом Александрийским, положившее конец церковному расколу, связанному с осуждением Нестория на III Вселенском Соборе 431 года. Блж. Феодорит сначала был на стороне Нестория и против свт. Кирилла, но на IV Вселенском Соборе анафематствовал Нестория. Стоит отметить, что, вероятно, данное согласительное исповедание 433 года было в основе своей составлено блж. Феодоритом.

¹⁰⁵ Блж. Феодорит здесь акцентирует внимание на одном из аспектов определения образа Божия в человеке, и притом не самом главном, а именно – на власти человека над остальным сотворенным видимым миром (ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 1 о сотворении человека по образу*, 8 // *Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. (ПСТСО. Т. 3). М., 2008. С. 435–436*). Традиционно же святые отцы Церкви и церковные писатели видели образ Божий в человеке в разуме и наличии свободной воли в нем, а подобие Божие – в приобретении добродетелей.

жена вменяет себе в честь иметь волосы, отъятие же их почитает бесчестьем, то пусть рассудит, как бесчестит она Давшего волосы, приступая не с подобающею стыдливостью и честью.

(16) *Аще ли кто мнится спорлив быти, мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божия.* Слова сего достаточно к тому, чтобы пристыдить и крайне спорливых, ибо Апостол показал, что таково мнение не его одного, но и всех церквей Божиих. Итак, против сей погрешности употребив приличное врачевание, Апостол по примеру наилучших врачей врачует и другую немощь. Был обычай в церквах после таинственной литургии иметь общую трапезу богатым и бедным, и это служило великим утешением для бедных, потому что состоятельные приносили из дому припасы, а живущие в нищете по общению веры участвовали в пиршествах. Но с течением времени совершалось это не как должно, и состоятельные стали пренебрегать бедными. Дознав это, божественный Апостол пишет и о сем, что надлежало.

(17) *Сие же завещавая не хвалю, яко не на лучшее, но на худшее собирается.* Упрекаю вас справедливо, ибо должно было вам с течением времени приумножать добродетель, а вы утрачиваете ее и умаляете сие богатство.

(18) *Первое убо, сходящимся вам вкупе, слышу в вас распри суция, и часть некую сих верую.* Апостол понимает *распри* не догматические, но происходящие от честолюбия, в которых обвинял и в начале Послания. Весьма же премудро умерил силу обвинения, ибо не сказал просто: «верую», но: *и часть некую сих верую.*

(19) *Подобает бо и ересем в вас быти, да искуснии явлени бывают в вас.* Ересями называет Апостол прения, но не разногласия в догматах. Слово же *подобает* не означает необходимости. Подобно сему и сказанное Господом, что *нужда есть приити соблазном* (Мф. 18, 7). Как в точности предвидящий будущее, предрек Он, что предвидел, но не Сам принудил, чтобы сделалось это. Впрочем, это не вредит, говорит божественный Апостол; при обличении живущих порочно проявляется благоискусность мужей доблестных.

(20) *Сходящимся убо вам вкупе, несть Господскую вечерю ясти.* *Господскою вечерю* Апостол называет Владычнее Таинство [Евхаристии], потому что оно одинаково причащаются все: и живущие в бедности, и хвелящиеся богатством, и слуги, и господа, и начальники, и подначальные. «Посему должно было, – говорит Апостол, – чтобы и общие трапезы действительно были общими и уподоблялись Владычней вечери, которая всем одинаково предлагается. Ныне же не так вы поступаете».

(21) *Кийждо бо свою вечерю предваряет в снадение, и ов убо алчет, ов же упивается.* Апостол показал, что общие трапезы совершенно противоположны Трапезе Владычней, потому что сей Трапезы все равно причащаются, а там *ов убо алчет, ов же упивается.* Не сказал Апостол «пьет» или «насыщается», но *упивается*, усугубляя обвинение: и тем, что пьет один, и тем, что упивается. Потом продолжает со строгою укоризною.

(22) *Еда бо домов не имате, во еже ясти и пити? Или о церкви Божией нерадите, и срамляете не имущия?* Если приходите роскошествовать, то в домах это делайте. Ибо это – и оскорбление, и явное поругание церкви. Не самое ли неуместное дело – внутри храма Божия, в присутствии Владыки, Который предложил нам общую трапезу, вам роскошествовать, а нуждающимся алкать и быть в стыде по причине бедности?

Что вам реку? Похваляю ли вы о сем? Не похваляю. Апостол водится обычною ему кротостью, укоряет духовно, а не как судия. Потом яснее напоминает им о Священных Таинах.

(23) *Аз бо приях от Господа, еже и предах вам, яко Господь Иисус в ночь, в нюже предан бываше, прием хлеб, (24) и благодарив преломи, и рече: примите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание. (25) Такожде и чашу по вечери, глаголя: сия чаша новый завет есть в Моей Крови: сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание.* Апостол напоминает коринфянам о той священной и всесвятой ночи, в которую

Господь положил конец пасхе прообразовательной, показал первообраз прообраза, отверз двери спасительному Таинству и не только одиннадцати апостолам, но и предателю преподал честное Тело и честную Кровь. Апостол же учит, что всегда можно пользоваться благами той ночи.

(26) *Елижды бо аще ясте хлебе сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет.* Ибо по Пришествии Его не будет уже потребности в символах¹⁰⁶ Тела, потому что явится Само Тело. По этому сказал Апостол: *дондеже приидет.* Представил же сие божественный Апостол только для примера, давая видеть неуместность того, на что отваживались коринфяне. Начав же слово о Таинах, предлагает и о сем надлежащие наставления.

(27) *Темже иже аще яст хлеб сей или пиет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господни.* Здесь Апостол наносит чувствительный удар болящим любоначалием, также блудившему и вместе с ними тем, которые равнодушно ели идоложертвенное, а кроме них и нам, с лукавою совестью осмеливающимся вкушать Божественные Таины. Сие же: *повинен будет Телу и Крови* – дает разуметь, что как предал Его Иуда и надругались над Ним иудеи, так бесчестят Его и те, которые всесвятое Тело Его приемлют нечистыми руками и влагают в скверные уста. Так устранив, Апостол делает надлежащие наставления.

(28) *Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пиет.* Сам себе соделайся судьбою, в точности исследуй сделанное тобою в жизни, испытай совесть – и тогда принимай Дар.

(29) *Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пиет, не разсуждая тела Господня.* «Ибо, приняв Дар противозаконно, не только не получишь от того спасения, но еще понесешь наказание за поругание Дара». В будущем же удостоверяет Апостол тем, что уже совершилось.

(30) *Сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и спят доволни.* О сем Апостол сказал как об исполнившемся на деле, ибо не решился бы писать о том, чего не было, зная, что это явная ложь.

(31) *Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были.* (32) *Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся.* Если бы захотели мы рассудить, что сделано нами в жизни, и произнесли сами на себя справедливый приговор, то не услышали бы от Бога осуждающего на мучение определения. Впрочем, и тяжко согрешивших Владыка наказывает в меру, чтобы не были мы преданы гибели с нечестивыми. А что слово о Таинах Апостол предложил для примера, уча коринфян, чтобы они общие трапезы в церквах делали, взирая на оную священную Трапезу, о сем свидетельствует присовокупляемое им.

(33) *Темже, братие моя, сходящися ясти, друг друга ждите:* (34) *Аще ли кто алчет, в дому да яст: да не в грех сходитесь.* О прочих же, *егда прииду, устрою.* Ибо не о всем можно было писать, но, написав более о нужном, прочее соблюл Апостол до своего прибытия.

А мы, и из сего извлеки пользу, будем избегать всего, что вредит вере, позаботимся же иметь попечение о бедных и, предварительно очистив совесть, потом уже будем причащаться Божественных Таин, чтобы принять в себя вселяющегося в нас Благого Владыку. С Ним Отцу со Всесвятым Духом слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

¹⁰⁶ В дореволюционном переводе неточно: «то, что знаменует само тело». Впрочем, можно отметить, что слово «символ» в христианской древности не имело того «плоского» смысла (знак, обозначающий нечто), который получило в новое время, но часто подразумевало теснейшую связь и с обозначаемым. Поэтому нередко словом «символы» именовались Святые Таины Евхаристии.

Отделение третье

Глава 12

(1) *О духовных же, братие, не хочу вас не вести.* Древле принявшим Божественную проповедь и сподобившимся спасительного Крещения явственно подаваема была действительность духовной благодати; и одни начинали говорить разными языками, которых по природе не знали и которым у других не учились; другие творили чудеса, исцеляли болезни; иные получали пророческий дар и предсказывали будущее, а иногда делали явным совершаемое тайно, обнаруживая силу обитающей в них благодати. Ибо, когда большинство людей были поработаны демонской прелести и страдали общою болезнью, невозможно было бы сим невежественным и живущим в нищете людям так легко уверовать и познать истину, если бы не открывалась явственно Божественная благодать и не представляла чудес, как бы в поручительство веры. Сими дарами вместе с другими уверовавшими во вселенной пользовались и коринфяне, но не как должно употребляли дарованное им. Ибо по честолюбию паче, нежели по необходимости выказывали действительность благодати. Преимущественно же надмевало их кичливостью дарование языков и, хотя не было ни слушателя, ни истолкователя, говорили на разных языках; и делали это не в порядке, но в одно время двое, трое и четверо. Божественным же апостолам благодать Духа подавала знание языков, потому что сделавшимся учителями всех народов должно было знать наречия всех, чтобы каждому преподать евангельскую проповедь на собственном его наречии. Потому и о сем написал треблаженный Павел, уча коринфян надлежащему благочинию.

(2) *Весте, яко егда неверни бесте, ко идолом безгласным яко ведоми ведостеся.* По причине великой краткости сказано это неясно. Хочет же Апостол и обличить разногласие эллинской мифологии, и показать истину благочестия. Ибо демоны, восхитив и приложив к себе наименование «бог», в великое заблуждение ввели людей, потому что, совратившись с прямого пути и оставив истинного Бога, стали они многим воздавать Божеское чествование и думали, что не каждый бог все может, но признавали одного подателем мудрости, другого – воинской опытности, а иного – мореходного искусства. Сие-то божественный Апостол и выразил в сказанном им, именно же: «Прежде, нежели приняли вы свет благочестия, служа еще лжи, подобно бессловесным, водимы были туда и сюда, будучи поработаны прелести бесчувственных идолов».

(3) *Темже скажу вам, яко никтоже, Духом Божиим глаголяй, речет анафема Иисуса, и никтоже может реци Господа Иисуса, точию Духом Святым.* Но у нас величайшее согласие и единомыслие. Ибо не иному учит Единородный Сын, а иному Всесвятой Дух, но как о достоинстве Всесвятого Духа учил в Божественном Евангелии Владыка Христос, так и о владычестве Его проповедал Божественный Дух. И в ком действует Божественный Дух, тому невозможно сказать, что Христос чужд Божественного естества; никому невозможно также искренно исповедать Его Богом, как только просвещаемому этой благодатью. (4) *Разделения же дарований суть, а тойжде Дух:*

(5) *и разделения служений суть, а тойжде Господь;*

(6) *и разделения действий суть, а тойжде есть Бог, действующий вся во всех.* В сих словах ясно открыл нам Апостол цель сказанного им, ибо показал, что подаваемые дарования многочисленны и различны, но Источник их один. Одно и то же, говорит он, подается и Всесвятым Духом, и Господом, и Богом Отцом. Ибо одни и те же дары назвал он дарованиями, и служениями, и действиями. Называются же *дарованиями*, потому что даются по щедрости Божией, и служениями, потому что подавались через людей, поставленных на сие

священнослужение. Так и в Послании к Римлянам Апостол сказал: *Понеже убо есмь аз языком Апостол, службу мою прославляю* (Рим. 11, 13); и Тимофею в одном месте пишет: *Служение твое известно сотвори* (2 Тим. 4, 5); а в другом: *Воспоминаю тебе возгревати дар Божий* (2 Тим. 1, 6). Да и *действиями* назвал он также дарования, как приемлющие действенность

от Божественного естества. Ибо не то сказал Апостол, как предполагали иные несмысленные еретики, будто бы иное приводится в действенность Духом, а иное Богом всяческих; напротив того, показал он, что одних и тех же даров подательница есть Святая Троица; и сему научает яснее в последующих словах. Ибо, сказав здесь, что действует Бог, несколько ниже говорит: *Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* (11). Посему в настоящем месте написал сие божественный Апостол, имея в виду эллинские мнения и показывая их разногласие, а сверх того утешая принявших, как сами они думали, меньшие дарования и научая, что одним и Тем же Духом подаются и те и другие дарования. И сие дают разуметь и последующие за тем слова.

(7) *Комуждо же дается явление Духа на пользу.* Не сказал Апостол: «дается благодать», но *явление*, потому что и ныне сподобившимся всесвятого Крещения благодать дается, но не явственно; а тогда они немедленно начинали и говорить разными языками, и творить чудеса, чем были научаемы и утверждаемы в том, что учение истинно. По необходимости же сказал Апостол, что на пользу дается явление Духа, ободряя опечаленных коринфян и научая, что ясно все Ведущий и Знающий, что кому полезно, премудро всем правит.

(8) *Овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусе.* *Словом премудрости* называет Апостол не красноречие, но истинное учение, благодать которого приняли и сам божественный Апостол, и богомудрый евангелист Иоанн, и божественнейший первоверховный из апостолов Петр, и первый из мучеников блаженный Стефан. Ибо рыбаки, питающиеся трудами рук, не знающие грамоты, не могли бы отважиться всенародно говорить и писать, даже слова и писания свои исполнять самой великой, какая только возможна, силы, если бы не приняли истинной премудрости от Божественного Духа. Другие же из уверовавших хотя имели ведение Божественных догматов, но не в силах были подобно им говорить народу. И сие было даром благодати Духа.

(9) *Другому же вера, темже Духом. Верую* называет здесь Апостол не веру общую, но ту, о которой говорит несколько ниже: *и аще имам всю веру, яко и горы преставляти* (1 Кор. 13, 2). Ибо по причине преобладавшего [вокруг] неверия творили много подобных изумительных чудес и ими руководили неверных к истине. *Иному же дарования изцелений, о томже Дусе.* Апостол имеет в виду уврачевание недужных, хождение хромым и дарование света лишенным зрения. Ибо и сие совершалось в то время, и свидетельница сему – история Деяний [Апостолов]. Так, о богомудром Петре сказано, что многих недужных на стогнах полагали *на одрех, да грядущу Петру поне сень его осенит некоего от них* (Деян. 5, 15); а о божественном Павле, что поверхность одежд его изгоняла болезни (Деян. 19, 12).

(10) *Другому же действия сил.* Сие дарование нередко наладало и наказания, как на Елиму – лишение света (Деян. 13, 11), а на Ананию и Сапфиру – преждевременную смерть (Деян. 5, 1–11).

Иному же пророчество. И сего дарования были причастниками многие, не только мужи, но и жены. И сему ясно научает история Деяний.

Другому же разсуждения духовом. Поскольку в то время были и прорицатели, обольщающие людей, то иным подаваема была Божественным Духом и таковая некая благодать, чтобы обличать одержимых сопротивным духом.

Иному же роди языков. О сем даровании, что надлежало, сказали мы прежде. Апостол дарованию сему дал последнее место, а дарованию учительства – первое, потому что для обоих

сих дарований даны и прочие, чтобы проповедь принимаема была с верою.

Другому же сказания языков. И это было духовное дарование. Ибо нередко знающий один только эллинский язык, когда другой беседовал на языке скифском и фракийском, переводил это слушающим. Между тем Апостол повсюду присовокупил слова: *о томже Дусе, темже Духом,* научая сим, что потоки различны, но источник, несомненно, один. Но и сего не признал достаточным, а присовокупил:

(11) *Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо якоже хоцет.* Всем этим Апостол утешает принявших меньшие дарования, научая их, что и это – дары Божия Духа, а Дух Божий подает, как Ему угодно; угодно же Ему полезное. Ибо сие говорил Апостол выше: *Комуждо же дается явление Духа на пользу.* Потому не сказал просто: «Дух», но: *един и тойжде Дух,* научая, что не одного – одни, другого же другие дарования, но те и другие единого Духа. Потом употребляет сравнение, видимым показывая невидимое.

(12) *Якоже бо тело едино есть, и уды имать мнози, вси же уди единаго тела, мнози суще, едино суть тело: тако и Христос.* Христом назвал здесь Апостол общее Тело Церкви, потому что Глава сего Тела есть Владыка Христос. Посему Апостол повелевает обратить взор на тело и познать, что хотя слагается оно из разных

членов, однако же одно есть тело и называется одним, а из сего познать и то, что и Церковь хотя называется Телом Владыки Христа, однако же имеет многие и различные члены, и из них одни важнее, другие менее важны, одни превосходнее честью, другие ниже, впрочем, все необходимы и полезны. Но научает также, почему все мы, верующие, называемся одним Телом.

(13) *Ибо едином Духом мы вси во едино тело крестихомся, аще Иудеи, аще Еллины, или раби, или свободни: и вси едином Духом напоихомся.* Единым Духом все мы обновлены, одного и того же дара все сподобились в Крещении, равно приняли отпущение грехов, одинаково причащаемся Божественных Таин. Поэтому одно составляем Тело, хотя и различные имеем в нем члены. Ибо сие сказал Апостол словами: *во едино тело крестихомся,* то есть для того крестились, чтобы составить одно Тело.

(14) *Ибо тело несть един уд, но мнози.* Тело есть не простое нечто, но сложенное из многих частей.

(15) *Аще речет нога, яко несь рука, несь от тела: еда сего ради несть от тела?* (16) *И аще речет ухо, яко несь око, несь от тела: еда сего ради несть от тела?* Апостол снова принявших меньшие дарования вразумляет сим не огорчаться, но любить дарованное. «Ибо, если исполняешь ты должность не руки, а ноги и проходишь служение не глаза, но слуха, надлежит тебе знать, что и это необходимо телу».

(17) *Аще все тело око, где слух? Аще же все слух, где ухание?* Если все тело станет иметь один член самый досточестный, то оно, без сомнения, будет ни к чему не годно, как лишенное прочих членов.

(18) *Ныне же положи Бог уды, единаго коегождо их в телеси, якоже изволи.* И сего достаточно было, чтобы убедить огорчающегося возлюбить дарованное. Ибо если Бог разделит частям Тела действенные силы, то не остающийся в положенных пределах прямо идет вопреки Положившему сии пределы. Впрочем, и сим Апостол показал равночестность Бога и Духа; потому что и о Духе сказал: *вся сия действует, якоже хоцет,* и о Боге: *положи уды, якоже изволи.*

(19) *Аще ли быша вси един уд, где тело?* (20) *Ныне же мнози убо удоуе, едино же тело.* Ибо ни к чему не годным было бы тело, не имея разности в членах. После сего Апостол учит уже принявших высшие дарования не презирать прочих, но почитать и их, как необходимые

члены.

(21) *Не может же око реици руже: не тебе ми еси: или паки глава ногама: не тебе ми есте .* (22) *Но много паче, мянущися уди тела немощнейши быти, нужнейши суть,* (23) *и ихже мним безчестнейших быти тела, сим честь множайшую прилагаем.* Самые немощные и нужные части тела суть печень и мозг, потому что кости гораздо их тверже; зато они приведены в большую безопасность Творцом. А всего бесчестнее также из телесных частей, по-видимому, ноги, но и о них прилагаем великое попечение, прикрывая их обувью.

(24) *И неблагообразнии наши благообразие множайше имут: а благообразнии наши не тебе имут.* Ибо лицо не имеет нужды в покрове, а срамные части и сами прикрываем одеждою, и природа как бы некое покрывало возложила на них, закрыв волосами. Ибо сие присовокупил апостол:

Но Бог раствори тело, худейшему болиу дав честь. Так, часть, служащую к испражнению, прикрыл ягодицами. Неблагообразными же члены сии назвал Апостол по общепринятому мнению.

(25) *Да не будет распри в телеси, но да равно един о друзем пекутся уди:* (26) *И аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди.* Сие тесное общение, как можно находить, преобладает в частях тела. Ибо, когда претывается нога, все тело бывает в беспокойстве; когда ноготь обрезан сверх потребности, тогда всюду распространяется ощущение боли; когда язык хулит или лжет, глаза плачут, а также, когда витийствует, они улыбаются, выражая веселие. Так во многих чертах представив подобие, Апостол переходит к своему предмету.

(27) *Вы же есте тело Христово, и уди от части.* Ибо не вы одни составляете Тело сие, но все уверовавшие во вселенной. Потому Апостол и прибавил: *от части.* Потом описывает чины церковные.

(28) *И овых убо положи Бог в Церкви первее Апостолов.* Разумеет не двенадцать только, но и семьдесят, и впоследствии сподобившихся сей благодати. Ибо и сам, будучи впоследствии призван, принял сие поставление, также блаженный Варнава, а кроме них, и многие другие. И Епафродита называет апостолом филиппийцев, ибо говорит: *вашего посланника (π²στολον) и споспешника потребе моей* (Флп. 2, 25).

Второе пророков. Разумеет бывших не прежде [новозаветной] благодати, но под благодатию. Из числа их были Агав (Деян. 11, 28; 21, 10), пророчествовавшие в Антиохии (Деян. 13, 1) и сам божественный Апостол.

Третие учителей. Ибо и они, вдохновенные Божественною благодатию, предлагали учение Божественных догматов и делали нравственные наставления.

Потом же силы, таже дарования изцелений. Апостол предположил им учение не просто, но научая тем, что дарования сии ради учения, а не оно ради них, потому что учение споспешествовало спасению. Поскольку же не принимали оно без знамений, то по необходимости для приходящих, как бы в некое поручительство, творили чудеса.

Заступления, правления. Сим Апостол изобразил попечение о церквях.

Роди языков. Дарование сие поставил Апостол на последнем месте не просто, но потому, что коринфяне высоко о нем думали и неумеренно пользовались им напоказ, а не по мере нужды. Ибо поэтому Апостол представил и порядок дарований и сказал, которое из них есть первое, которое – второе и которое – третье, чтобы прилагали попечение о более нужном.

(29) *Еда вси Апостоли? Еда вси пророцы? Еда вси учителя? Еда вси силы?* (30) *Еда вси дарования имут изцелений? Еда вси языки глаголют? Еда вси сказуют?* Сим Апостол снова утешил принявших дарования, по мнению их, меньшие и ясно научил, что невозможно всем иметь одни и те же дарования и что они имеют нужду друг в друге и, как члены телесные,

имеют нужду во взаимной помощи.

(31) *Ревнуйте же дарований больших.* Иные читали это как вопрос¹⁰⁷, а именно: «Точно ли желаете дарований больших?» – «Если действительно желаете, я охотно укажу вам к этому путь». Ибо сие присовокупил Апостол:

И еще по превосхождению путь вам показую, то есть «показываю путь к дарованиям по превосходству большим». И учит их, что выше всех сих дарований любовь к ближнему.

Глава 13

(1) *Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых яко медь звенящи или кимвал звяцаий.* Апостол, делая сравнение дарований, первым из всех поставил дарование языков, потому что оно, по мнению коринфян, было важнее других. Важнейшим же почитали оное, потому что прежде всех других дано апостолам в день Пятидесятницы, при сошествии Всесвятого Духа (Деян. 2, 4). Посему говорит: «Если узнаю все человеческие языки, а сверх того и языки невидимых Сил, но любви к ближнему иметь не буду, то ничем не отличусь от неодушевленных орудий». Под ангельскими же языками понимает не чувственные, но некие мысленные, на которых песнословят Ангелы Бога всяческих и беседуют между собою. Ибо Исаия слышал их поющих (Ис. 6, 3), а Иезекииль (Иез. 40), также Даниил (Дан. 14, 34), Захария (Зах. 2, 3) и Михей слышали их беседующих. Выразил же это божественный Апостол преувеличенно, в намерении показать преимущество любви.

(2) *И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь.* Апостол опять, сравнив с любовью в подлинном смысле большие из дарований, пророчество и веру, показал превосходство любви. Выразил же сие не просто, но используя преувеличение, ибо о пророчестве сказал: *аще вем тайны вся и весь разум,* а о вере: *яко и горы преставляти.*

Но и в сем отношении показал, что превосходнее приобретение любви.

(3) *И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любве же не имам, ни кая польза ми есть.* Здесь, сравнивая любовь с самыми высокими видами добродетели – презрением имущества, и самопроизвольно нищетою, и подвигами за благочестие, Апостол показывает, что любовь и оные превосходит. Но и это выразил он опять с преувеличением. Ибо об имении сказал: *аще раздам* (ψωμεσω) *имения моя,* то есть «своими руками буду раздавать свою собственность и услуживать нуждающимся»; и говоря о мученичестве, не просто представил смерть, но сожжение тела, ибо это страдание почитается мучительнейшим других казней. И, может быть, иной спросит: возможно ли совершившему это не иметь любви? Посему надлежит знать, что праведный Судия взирает не только на праведное дело, но и на цель сего дела. Многие же весьма многое делают ради славы человеческой, и отрекающемся от имения естественно делать сие для уловления славы от людей, а также по причине Божия закона и по желанию Небесного Царствия, а не из попечения о нуждающихся и желания услужить им. Надлежит также знать, что божественный Апостол многое выражает преувеличенно, придавая тем большую силу предлагаемому учению. Так и в Послании к Галатам сказал: *И аще я, или Ангел с небесе благовестит вам паче еже прияте, анафема да будет* (Гал. 1, 8–9). И хотя знал, что невозможно какому-либо Ангелу учить тому, что противно Божией проповеди, однако употребил выражение сие, уча не верить всякому, предлагающему какое-либо иное учение, хотя бы он был и весьма достоин веры.

¹⁰⁷ Никаких указаний на свт. Иоанна Златоуста или Севериана Габальского не находится.

(4) *Любы долготерпит* – великодушно переносит недостатки ближнего. *Милосердствует* – водится кротостью и благодушием.

Любы не завидит – не допускает страсти зависти.

Любы не превозносится – не входит в пытливые разыскания, о чем не должно, ибо таково значение слова *превозноситься*¹⁰⁸, не меряет осязую Божией сущности, не судит о том, о чем Бог заботится, как делают некоторые. Любящий ни в чем не соглашается поступать опрометчиво, ибо слово *любовь* употреблено здесь вместо «имеющий *любовь*».

Не гордится – не превозносится перед братьями.

(5) *Не безчинствует* – не отказывается для пользы братий сделать что-либо неважное и унижительное, почитая такое действие неблагоприличным.

Не ищет своих си. Сие неоднократно говорил уже божественный Апостол: *не иский своя пользы, но многих, да спасутся* (1 Кор. 10, 33).

Не раздражается. Если и прискорбное что встречает от кого-либо, переносит великодушно по горячности любви, какую имеет в себе.

Не мыслит зла – извиняет погрешительные поступки, предполагая, что сделано это не с худым намерением.

(6) *Не радуется о неправде, радуется же о истине.* Ненавидит противозаконное, веселится о том, что хорошо.

(7) *Вся покрывает.* По любви терпит и прискорбное. *Всему веру емлет.* Любимого почитает нелживым.

Вся уповает. Если видит его склонным к худому, ожидает в нем перемены на лучшее.

Вся терпит. Что ни бывает с любящим, не может отторгнуть его от любви. Божественный Павел, изобразив сие в чертах частных и приметив, что язык его недостаточен для того, чтобы восхвалить любовь, вкратце присовокупляет:

(8) *Любы николиже отпадает,* то есть не уклоняется, но всегда остается постоянною, непоколебимою, неподвижною, пребывающею вечно. Ибо сие дает видеть Апостол в присовокупляемых словах. *Аще же пророчества упразднятся: аще ли языцы умолкнут: аще разум испразднится.* Будущая жизнь не имеет в сем нужды: излишне пророчество, когда самые вещи налицо; и знание языков бесполезно по уничтожении их различия; прекратится и меньшее ведение, когда будет преподано большее. Ибо сие и присовокупил Апостол:

(9) *От части бо разумеваем и от части пророчествуем:* (10) *егда же приидет совершенное, тогда, еже от части, упразднится.* Ибо для совершеннолетних излишне знание отроческое. Сие сравнение употребил и божественный Апостол.

(11) *Егда бех младенец, яко младенец глаголах, яко младенец мудрствоввах, яко младенец смышлях: егда же бых муж, отвергох младенческая.* Ибо по достижении совершенного возраста украшающиеся сметливостью и благоразумием не имеют нужды в отроческом знании. И так Апостол в настоящей жизни данное нам знание уподобил знанию детей, ожидаемое же в жизни будущей – знанию мужей совершенных, рассекающих Тело Церкви, научая опять этим невысоко думать о своем знании.

(12) *Видим убо ныне якоже зеркалом в гадании, тогда же лицем к лицу.* «Настоящее, – говорит Апостол, – есть тень будущего, ибо во всесвятом Крещении усматриваем образ воскресения, а тогда увидим само воскресение. Здесь мы видим Символы (*τα συμβολα*)¹⁰⁹

¹⁰⁸ Греческое *περλερεωσθαι* означает «действовать легкомысленно».

¹⁰⁹ См. примеч. на С. 258.

Владыч него Тела, а там узрим Самого Владыку. Сие значат слова *лицем к лицу*. Увидим же не невидимое Его естество, для всех незримое, но воспринятое Им от нас.

Ныне разумею от части, тогда же познаю, якоже и познан бых. Не то говорит Апостол, что «познаю Его, как сам Им познан, но что определеннее узрю Его, как соделавшийся Ему Своим». Ибо слово *познан* употребил Апостол вместо слова «присвоен». Так и Моисею сказал Господь: *Вем тя паче всех* (Исх. 33, 17), и Апостол говорит: *Позна Господь сущия Своя* (2 Тим. 2, 19), то есть удостаивает их большего попечения.

(13) *Ныне же пребывают вера, надежда, любви, три сия: болии же сих любви.* Апостол показал, что дарования престают, пребывает же одна любовь, показал также, что любовь преимуществует пред нравственными преуспеяниями. Ибо излишня вера в будущей жизни, когда явными сделаются самые вещи. И если *вера – уповаемых извещение* (Евр. 11, 1), то по явлении самых вещей нет уже потребности в вере. Так же излишня там и надежда. Ибо *упование видимое несть упование: еже бо видит кто, что и уповаает* (Рим. 8, 24). Но любовь там паче имеет силу, когда успокоятся страсти, тела сделаются нетленными, а души не будут избирать ныне то, а завтра другое.

Глава 14

(1) *Держитесь любви, ревнуйте же духовным, паче же да пророчествуете.* «Итак, поскольку любовь есть достояние столь великое, приобретение ее почитайте делом великим, не оставаясь, однако ж, в нерадении о духовных дарованиях; и предпочтительно другим возлюбите пророчество». Ибо Апостол снова смиряет высокомерие, величающееся дарованием языков.

(2) *Глаголяй бо языки не человеком глаголет, но Богу: никтоже бо слышит, духом же глаголет тайны.* [Апостол здесь одновременно] делает две вещи. Коринфян обвиняет в честолюбии и дает видеть потребность дарования. Оно дано проповедникам по причине разных языков у людей, чтобы, пришедши к индийцам, предлагали Божественную проповедь, говоря их языком, а также, беседуя с персами, скифами, римлянами и египтянами, проповедали им евангельское учение на языке каждого из этих народов. Посему беседующим в Коринфе излишним делом было говорить на языках скифском, или персидском, или египетском, которых не могли коринфяне понимать. Поэтому-то божественный Апостол и сказал, что *глаголяй языки, не человеком глаголет, но Богу*, ибо присовокупил следующее: *никтоже бо слышит*. А чтобы не почли дарование бесполезным, прибавил еще: *духом же глаголет тайны*.

(3) *Пророчествуй же человеком глаголет созидание и утешение и утверждение,* потому что все слышат, что говорит он.

(4) *Глаголяй языки себе зиждет.* Ибо присутствующие не понимали того, что говорил он.

А пророчествуй Церковь зиждет. Ибо, видя и откровение помыслов, и обнаружение тайно совершающегося, получали весьма великую пользу. И чтобы не пришло кому на мысль, будто бы Апостол говорит сие, побуждаемый завистью, он по необходимости присовокупил:

(5) *Хощу же всех вас глаголати языки, паче же да прорицаете: болий бо пророчествуй, нежели глаголяй языки, разве аще сказует, да Церковь созидание приемлет.* Апостол ясно дал видеть, почему сказал *паче*. «Я не умаляю, – говорит он, – дарования, но ищущего его потребности. Когда нет истолкователя, тогда лучше пророчество, потому что от него больше пользы».

(6) *Ныне же, братие, аще прииду к вам языки глаголя, кую вам пользу сотворю, аще вам не глаголю или во откровении, или в разуме, или в пророчестве, или в научении?* Апостол снова ввел собственное свое лицо, утешая тем обвиняемых. «Пришедши к вам и говоря

разными языками, – говорит он, – какую пользу принесу вам, если не преподам учения, открывая вам сокровенные тайны, путеводя к Божественному и предлагая приличные для вас советы?» Представляет же и сравнение, соответственное предлагаемому слову.

(7) *Обаче бездушная глас дающая, аще сопель, аще гусли, аще разнствия писканием не дадут, како разумно будет пискание или гудение?* (8) *Ибо аще безвестен глас труба даст, кто уготовится на брань?* И сами вы знаете, что и свирель, и гусли имеют нужду в какойто мерности и в искусстве. Ибо при этом, будучи и неодушевленными, издают некий стройный звук. Если же кто без этого употребит их в дело, исполнение не имеет значения. Так и труба, если прозвучит невоинственно, не вооружает воинов.

(9) *Так и вы, аще не благоразумно слово дадите языком, како уразумеется глаголемое? Будете бо на воздух глаголюще.* (10) *Толицы убо, аще ключится, роди гласов суть в мире, и ни един их безгласен.* Что для гуслей стройная мерность и для трубы – военный знак, то для языков сказание. Ибо когда присутствующие не понимают, слова напрасно разливаются в воздухе.

(11) *Аще убо не увем силы гласа, буду глаголющему иноязычник, и глаголющий мне иноязычник.* Апостол то же самое сказал иными словами.

(12) *Тако и вы, понеже ревнителе есте духовом, к созиданию Церкви просите, да избыточествуете.* В укоризну назвал Апостол коринфян *ревнителями духовом*. Повелевает же им все делать для пользы церковной.

(13) *Темже глаголай языком да молится, да сказует.* Проси, говорит Апостол, Давшего тебе дарование языков приложить и дарование сказания, чтобы мог ты принести пользу Церкви.

(14) *Аще бо молюся языком, дух мой молится, а ум мой без плода есть.* Плодом для говорящего служит польза слушающих. Сие сказал Апостол и в Послании к Римлянам: *да некий плод имею и в вас, якоже и в прочих языцех* (Рим. 1, 13). Посему, «беседуя на другом языке и не предлагая присутствующим сказания, не буду иметь никакого плода, потому что они не получают пользы».

(15) *Что убо есть? Помолюся духом, помолюся же и умом: воспою духом, воспою же и умом.* Духом называет Апостол дарование, а умом – изъяснение сказанного. Говорит же, что беседующему на ином языке, во псалмопении ли то, в молитве ли, в учении ли, надлежит или самому быть переводчиком к пользе слушающих, или другого, способного на это, брать в сотрудники к учению.

(16) *Понеже аще благословиши духом, исполняяй место невежды како речет аминь по твоему благодарению, понеже не весть, что глаголеши? Невеждою* (простолюдином) называет Апостол состоящего в чине мирянина, потому что и находящихся вне воинского чина привыкли называть простолюдинами.

(17) *Ты убо добре благодариши, но другой не создается.* «Знаю, – говорит апостол, – что, вдохновленный Божиюю благодатию, песнословишь ты Бога, но не знающий языка не понимает произносимого». Потом Апостол, стыдя коринфян, говорит:

(18) *Благодарю Бога моего, паче всех вас языки глаголя.* (19) *Но в церкви хочу пять словес умом моим глаголати, да и ины пользую, нежели тмы словес языком.* «Прежде вас сподобился я сего дарования, через меня и вы приняли благодать сию. Однако же, забываясь о пользе многих, ясное учение предпочитаю неясному». Потом продолжает с упреком:

(20) *Братие, не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте.* Не извращайте порядка и соревнуйте не малосмыслию, но незлобию детей, а у совершенных возрастом заимствуйте не лукавство, но сметливость.

(21) *В законе пишет: яко иными языки и устны иными возглаголю людем сим, и ни тако послушают Мене, глаголет Господь.* Пророческое это изречение (Ис. 28, 11); Законом же

наименовал Апостол ветхозаветное Писание. Приведя свидетельство, присовокупляет он и толкование.

(22) *Темже языцы в знамение суть не верующим, но неверным.* Ибо различие языков поражает неверного. Сие и в день Пятидесятницы в Иерусалиме испытали собравшиеся там. Посему тотчас сказали: *Не се ли, вси сии суть глаголющии Галилеане? И како мы слышим их кийждо свой язык, в немже родихомся, Парфяне, Мидяне* и так далее? (Деян. 2, 7–9).

А пророчество не неверным, но верующим. У Апостола одна цель – польза многих. Почему и коринфянам советует предпочитать пророчество, как доставляющее пользу всему обществу. Пользу же пророчества показывает в последующих словах:

(23) *Аще убо снидется Церковь вся вкупе, и вси языки глаголют, внидут же и неразумивши, или невернии, не рекут ли, яко беснуетесь?* Неразумными назвал здесь Апостол некрещенных и дает видеть, что не понимающие произносимого возымеют о них такое мнение, что они беснуются.

(24) *Аще же вси пророчествуют, внидет же некий неверен или невежда, обличается всеми, и истязуется от всех,* (25) *и сице тайная сердца его явлена бывають: и тако пад ниц, поклонится Богови, возвещая, яко воистинну Бог с вами есть.* Так напал на всех страх, когда Анании и Сапфире сделано обличение (Деян. 5, 1–11). При сем должно заметить, что Апостол ясно наименовал здесь Богом Всесвятого Духа, потому что пророчество было действием Духа Божия: *Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо якоже хочет* (1 Кор. 12, 11); между тем как Апостол выразился здесь: *пад ниц поклонится Богови, возвещая, яко воистинну Бог с вами есть,* Всесвятого Духа называя Богом. Так и блаженный Петр сказал: *Почто прельстил сатана сердце твое, солгати Духу Святому? Не человеком солгал еси, но Богу* (Деян. 5, 3–4). Так Апостол, показав различие дарований, учит коринфян и приличному для них благочинию.

(26) *Что убо есть, братие? Егда сходитесь, кийждо вас псалом иматъ, учение иматъ, язык иматъ, откровение иматъ, сказание иматъ: вся же к созидаанию да бывають.* Апостол опять указал на Тело и на члены Тела, ибо словом *сходитесь* указал на единое Тело, а словами *кийждо вас иматъ* то или другое – на различие членов; и потом опять приносимую каждым пользу всему обществу выражает словами: *вся к созидаанию да бывають.*

(27) *Аще языком кто глаголет, по двема, или множае по трием, и по части.* Не говорите все сразу, отчего происходят беспорядок и смятение, и не многие беседуйте: довольно для сего и двоих. Впрочем, пусть число беседующих так ограничится троими. *И един да сказует.* Ибо присутствующим надобно уразуметь, что говорится.

(28) *Аще ли не будет сказатель, да молчит в церкви: себе же да глаголет и Богови.* Ибо всего неуместнее дарование Божие употреблять в угождение честолюбию, а не для пользы.

(29) *Пророцы же два или трие да глаголют, и друзии да рассуждают.* Божественный Апостол причислял уже к духовным дарованиям и *рассуждение духовом* (1 Кор. 12, 10). Посему то же говорит и здесь, а именно, что сподобившиеся сего дарования рассуждают о произносимом, по действию ли Божия Духа говорится это. Ибо диавол как пророкам противопоставлял лжепророков, так и апостолам – лжеапостолов, и сие дает видеть Апостол во Втором Послании к Коринфянам, ибо говорит: *Таковии лживи Апостоли делатели льстивии* (2 Кор. 11, 13).

(30) *Аще ли иному открытсся седящу, первый да молчит.* Если, говорит Апостол, иного подвигнет благодать Духа, то да уступит ему начавший говорить.

(31) *Можете бо вси по единому пророчествовати, да вси учатся и вси утешаются.* «Ничто да не делается беспорядочно и с замешательством, потому что может всякий из вас предложить пророчество собравшимся и через это принести им пользу». Этот порядок и до

настоящего времени остался в церквах, и из учителей одни беседуют с народом в одно торжественное собрание, а другие – в другое.

(32) И дух пророков *пророком повинуется*. Духом называет Апостол дарования. Так повиновались Иисус [Навин] Моисею, Елисей Илии, множество пророков – самому Елисею и сему самому Апостолу – Тимофей, Тит и прочие.

(33) *Несть бо нестроения Бог, но мира, яко во всех церквах святых*. «Не новое что узакониваем, но учим вас тем законам церковей, какие установил Сам Охранитель мира». Поскольку же духовную благодатию преисполнялись не мужи только, но и жены, ибо сие предвозвестил Бог устами пророка Иоиля: *И излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дочери ваши* (Иоил. 2, 28), то Апостол по необходимости постановил закон и для жен.

(34) *Жены ваша в церквах да молчат: не повелесе бо им глаголати, но повинуватися, якоже и закон глаголет*. Ибо Еве сказал Бог: *к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт. 3, 16).

(35) *Аще ли чесому научитися хотят, в дому своих мужей да вопрошают: срамно бо есть жене в церкви глаголати*. Потом Апостол опять обращается к коринфянам с упреком.

(36) *Или от вас слово Божие изыде? Или вас единых достигже?* Не вы первые и не вы одни приняли евангельскую проповедь. Посему не своими довольствуйтесь законами, но следуйте законоположениям церковным.

(37) *Аще кто мнится пророк быти или духовен, да разумеет, яже пишу вам, зане Господни суть заповеди*. Духовными наименовал Апостол тех, в ком обитает Божий Дух. А лишенный сей благодати не может разуместь. Посему Апостол присовокупил:

(38) *Аще ли кто не разумеет, да не разумеваает*. Потом предлагает советы.

(39) *Темже, братие моя, ревнуйте еже пророчествовати, и еже глаголати языки не возбраняйте*. Апостол снова показал, что одно предпочтительнее, но и другое также потребно, ибо сие означает словом *не возбраняйте*.

(40) *Вся же благообразно и по чину да бывают*. Чин же этот Апостол дал видеть в сказанном прежде.

Будем же и мы хранить сие благочиние и последуем апостольским законоположениям, чтобы сподобиться нам общения с Законоположником по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Ним Отцу со Всесвятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение четвертое

Божественный Апостол, заключив учение о духовных дарованиях, полезным признал изложить и учение о воскресении. Ибо некоторые обманщики вводили коринфян в заблуждение, говоря, что не будет воскресения тел. Апостол же, как исполненный духовной мудрости, не просто излагает сие учение, но дает сперва видеть цель Владычного вочеловечения и показывает, что и крест, и страдание, и вос кресение Спасителя были ради общего воскресения. И это яснее дознаем из самых слов Апостола.

Глава 15

(1) *Скажу же вам, братие, благовествование, еже блавестих вам, еже и приясте, в немже и стоите, (2) имже и спасаетея, кацем словом блавестих вам*. Апостол снова к

учению присоединил похвалу, предварительно услаждая слух коринфян. Посемуто сказал: *в немже стоите*; и, подтверждая сказание о стоянии, присовокупил: *имже и спасаетесь*. Говорит же следующее: «Намереваюсь напомнить вам о проповеданном мною у вас благовествовании, которое приняли вы усердно и ожидаете приносимого им спасения; напоминаю же вам, желая показать цель оногo». Ибо сие выразил, сказав: *кацем словом благовестих вам*. Потом присовокупляет:

Аще содержите, разве аще не всуе веровасте. Ибо если не верите воскресению тел, то излишня проповедь Евангелия.

(3) *Предах бо вам исперва, еже и приях*. «Не сам я изобрел проповедь и не человеческим последовал рассуждениям, но от Владыки Христа принял учение о сем». Что же принял ты?

Яко Христос умре грех наших ради, по писанием. Сие предсказали и пророки, и Исаия взывает: Той же язвен бысть за беззакония наша, и мучена бысть за грехи наша, наказание мира нашего на Нем (Ис. 53, 5).

(4) *И яко погребен бысть*. И сие предрекли пророки, ибо сказано: *Будет с миром погребение Его* (Ис. 57, 2). *И яко воста в третий день, по писанием*. Говорит же и божественный Давид: *яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления* (Пс. 15, 10); а Господь выводит на средину Иону (Мф. 12, 40), потому что в прообразе имеется число трех дней.

(5) *И яко явися Кифе*. Достаточное для свидетельства лицо, но оно одно. Посему Апостол прибавил: *Таже единонадесятим*. И чтобы не стал кто подозревать и их, будто бы о любимом Учителе проповедали воскресение, которого не было, Апостол по необходимости присовокупил:

(6) *Потом же явися боле пяти сот братьям единою*, не порознь, но всем вкупе. Свидетельство же такого числа людей свободно от подозрений. И чтобы не подумал кто, что он сам говорит, чего не было, прибавил:

От нихже множайшии пребывают доселе, нецыи же и почиша. Кому угодно, говорит Апостол, возможно узнать об этом от них самих.

(7) *Потом же явися Иакову*. И это было лицо значительное не по одному родству, так как назывался он братом Господним (Гал. 1, 19), но и по собственной своей добродетели, так как наречен был Праведным.

Таже Апостолом всем. Апостолами назвал опять Павел не одних двенадцать, ибо о них уже упоминал, но всех принявших таковое рукоположение. А чтобы не показалось, будто бы говорит это по слуху, причислил к свидетелям и себя, придав словам своим обычную ему скромность в образе мыслей.

(8) *Последи же всех, яко некоему извергу¹¹⁰, явися и мне*. Желая назвать себя худшим из всех людей, Апостол оставляет в стороне совершенно образовавшихся в материнской утробе и потом рожденных по закону природы, уподобляет же себя выкинутому зародышу, который не включается и в число людей. Потом излагает причины сего. (9) *Аз бо есмь мний Апостолов: иже несмь достоин нарецися Апостол, зане гоних церковь Божию*. И, чтобы повествованием о бывшем прежде не сделать свидетельства своего не имеющим силы, присовокупил:

(10) *Благодатию же Божию есмь, еже есмь*. Апостол пытается скрыть свое [внутреннее] богатство, но принужден обнаружить. Не сказал же ясно, что он такое, но говорит: *есмь, еже есмь*.

И благодать Его, яже во мне, не тща бысть. Не напрасно помиловал меня Бог, ибо

¹¹⁰ Изверг здесь означает выкидыш.

предуведат, что творит.

Но паче всех их потрудихся. И принужденный обнаружить совершенное им, не исполнился Апостол высокого о себе мнения. Ибо скрывает чудеса и указывает на один труд и о нем говорит, что это дело Божией благодати. Ибо сие и присовокупил:

Не аз же, но благодать Божия, яже со мною. Потом обращает слово к предположенному им.

(11) *Аще убо аз, аще ли они, тако проповедуем, и тако веровасте.* «Многими другими апостолами проповедано Евангелие, в нем проповедано воскресение Бога и Спасителя нашего; это и вы усердно приняли». Положив сие как бы в некое основание, Апостол развивает на сем учение об общем воскресении, доказывая самыми твердыми умозаключениями.

(12) *Аще же Христос проповедуется, яко из мертвых воста, како глаголют нецыи в вас, яко воскресения мертвых несть?* Мы проповедали, говорит Апостол, что Христос не только Бог, но и человек, ибо во образе Божии сый принял зрак раба (Флп. 2, 6–7); и сказали, что Он и умер, и восстал. Но очевидно, что Божество бесстрастно, страданию же подлечит тело. Его-то и кресту предал Христос, и воздвиг от гроба. Посему как же, продолжает Апостол, некоторыми подвергается сомнению воскресение тел, когда мы уверовали в воскресение Владыки Христа?

(13) *Аще же воскресения мертвых несть, то ни Христос воста.* Если невозможно одно, то не было и другого, потому что Владыка Христос имел тело.

(14) *Аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша.* Если подлинно Христос не воскрес, то напрасно мы проповедуем со множеством для себя опасностей, напрасно и вы веруете проповеданному.

(15) *Обретаем же и лжесвидетеле Божии, яко послушествовахом на Бога, яко воскреси Христа, Егоже не воскреси.* «Мы подлежим наказанию за клевету, осмелившись утверждать, что Бог воскресил Христа, Егоже не воскреси». Потом Апостол снова повторяет те же слова с намерением многими умозаключениями утвердить веру в воскресение и говорит:

(16) *Аще бо мертвии не востают, ни Христос воста.*

(17) *Аще же Христос не воста, суетна вера ваша, еще есте во гресех ваших.* «Ибо образом Владычней смерти служит крещение, но излишен образ, если не приводит к отпущению грехов. Посему бремя грехов еще на нас». Сие-то и присовокупил Апостол к сказанному выше, что *Христос умре грех наших ради, по писанием* (1 Кор. 15, 3).

(18) *Убо и умершии о Христе погибоша.* Напрасно, по-видимому, умерщвлены за исповедание Христова добродетельные мученики и хотя с усердием подъяли подвиги, но венцов не прияли, потому что если нет воскресения, то нет и возглашения о победе.

(19) *И аще в животе сем точию уповающе есмы во Христа, окаянейши всех человек есмы.* «Ибо проходим жизнь среди опасностей всякого рода, томимые голодом, терпя непрестанно обиды, переходя из темницы в темницу по вселенной, не имея приюта, скитаясь, борясь с непрестанными треволениями. Но не то с нами в самом деле, потому что поддерживает нас добрая надежда и в воскресении Спасителя нашего имеем залог нашего воскресения». Сие и присовокупил Апостол.

(20) *Ныне же Христос воста от мертвых, начаток умершым бысть.* Он первый сокрушил державу смерти, а за начатком, конечно, последует все смешение¹¹¹. И слово сие подтверждает Апостол древним примером.

(21) *Понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых.* Потом от

¹¹¹ То есть все остальное человечество.

естества переходит Апостол к лицам, через это делая учение сие более ясным.

(22) *Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут.* «Обратите внимание на основание рода и увидите, что за прародителем последовали и потомки, и все стали смертными, потому что он принял смертность. Так все естество человеческое последует за Владыкою Христом и приобщится воскресения, потому что и Он *перворожден из мертвых* (Кол. 1, 18), как Адам есть первородный». Не без причины же Христа наименовал здесь Апостол человеком, зная, что Он Бог, но чтобы, показав соестественность, подтвердить учение о воскресении. Поскольку же сказал, что *вси оживут*, по воскресении же будет разделение живших целомудренно и предававшихся в жизни невоздержанию, страдавших неверием и просиявших верою – одним словом, стремившихся к делам похвальным и к делам укоризненным, то по необходимости присовокупил:

(23) *Кийждо же во своем чину.* Так и Господь в Священном Евангелии учит, что агнцев *поставит одесную*, а козлов *ошуюю* (Мф. 25, 33).

Начаток Христос, то есть первый воскрес Он.

Потом же Христовы в пришествии Его – во время скончания. Христовыми же называет Апостол не только уверовавших во Христа после Его Вочеловечения, но и просиявших благочестием и добродетелью под Законом и прежде Закона.

(24) *Таже кончина*, то есть общее всех воскресение. Ибо когда совершится оно, тогда все примет конец – и настоящий порядок вещей, и предречения пророков.

Егда предаст царство Богу и Отцу, егда испразднит всяко началство и всяку власть и силу. Предаст Он царство Богу и Отцу, не Сам лишаясь Царства, но покоряя мучителя диавола и его споспешников и всех приводя в необходимость преклонить главу и признать Бога всяческих.

(25) *Подобает бо Ему царствовать, дондеже положит вся враги под ногама Своима.* Выражение *дондеже* не означает здесь времени, но дает знать, что Христос, несомненно, всех покорит. Сему подобно сказанное Давидом: *Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1). Если же единомысленники Ариевы и Евномиевы говорят, что выражение сие употреблено об одном Сыне, то пусть услышат, что говорит и Сам Бог: *Аз есмь, и дондеже состареется, Аз есмь* (Ис. 46, 4). Если же сие выражение понимать о времени, то окажется, что Бог всяческих имеет бытие, соразмерное со старостию человеческою. Но такое пустословие свойственно повредившимся в уме. А Бог всяческих вечен, совечен же ему и Единородный Сын Его. И Царство имеет также вечное; и сему именно научил нас божественный Даниил, ибо сказал: *царство Его, царство вечное* (Дан. 7, 27), оно не разрушится в вечное время.

(26) *Последний враг испразднится смерть.* Ибо, диавола и споспешников его послав во тьму кромешную, Христос положит конец смерти и воскресит всех усопших.

(27) *Вся бо покори под нозе Его.* Здесь Апостол сказал, что Отец покорил Ему все, а в Послании к Филиппийцам говорит, что Сам Он совершил это, ибо, сказав: *иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его*, присовокупил: *по действию же возмощавши Ему и покорити Себе всяческая* (Флп. 3, 21), то есть Кто возмог все покорить Себе, Тот и тленное наше тело украсит нетлением.

Внегда же реши, яко вся покорена суть Ему, яве, яко разве Покоршаго Ему вся. (28) *Егда же покорит*

Ему всяческая, тогда и сам Сын покорится Покоршему Ему всяческая. Единомысленники Ариевы и Евномиевы привыкли постоянно приводить место сие, думая умалить сим достоинство Единородного. Но им должно было понять, что божественный Апостол в этом месте написал вовсе не о Божестве Единородного. Ибо, убеждая верить

воскресению плоти, пытался он воскресение оной доказать Владычным воскресением. Известно же, что подобное подтверждается подобным. Посему-то Апостол называл Христа и *начатком умерших* и нарек человеком и сравнением Его с подобными Адаму доказывал, что через Христа будет общее воскресение, чтобы, указав на воскресение соестественного с нами, убедить прекословящих уверовать, что все люди сделаются причастниками того же воскресения. Итак, надлежит знать, что два естества во Владыке Христе и что Божественное Писание называет Его иногда по человеческому, а иногда по Божественному естеству; ибо хотя и именуется Он Богом, но не отрицает и человечества, и хотя называет человеком, однако же исповедует вместе и Божество. Невозможно же было говорить о Нем все возвышенное по естеству, какое от нас воспринял. Ибо если и при том, что изречено о Нем уничижительного, иные отрицают восприятие Им плоти, то явно, что было бы большее еще число страждущих сею болезнью, если бы не было сказано ничего уничижительного. Что же значит: *и тогда покорится*? Сие прилично тем, которые в настоящее время присваивают себе чужую власть. Ибо если тогда покорится, то теперь еще не покорен. Посему незаконно поступают хулители и старающиеся покорить не принявшего еще уставов покорности.

Ибо надлежит ждть и изучить способ покорения. Но о сем пространно рассуждали мы в состязаниях с противниками. Посему надлежит кратко высказать цель Апостола. Писал он Послание к Коринфянам, недавно еще освободившимся от эллинской мифологии, а мифология эллинов исполнена всякого непотребства и неправды. Умолчав о другом и не скверня тем языка, скажу только, что поклоняются они богамотцеубийцам и говорят, что дети восстали на родивших, изгнали их из царства и восхитили себе владычество¹¹². Итак, поскольку Апостол о Владыке Христе сказал великое, что Он *испразднит всяко началство и всяку власть и силу*, положит конец самой смерти и *вся покори под нозе*, то, чтобы коринфяне, увлекаемые той мифологией, не предположили, будто бы и Христос с родившим Отцом делает то же, что сделали демоны, которым они кланялись, – по необходимости, сказав: *яко вся покорена суть*, присовокупил: *яве, яко разве Покоршаго Ему вся*, и еще прибавил, что *и Сам Сын покорится Покоршему Ему всяческая*. Ибо не только не покорит Себе Отца, но и Сам примет подобающую Сыну покорность. Посему как божественный Апостол, предусматривая вред, какой мог произойти от эллинской мифологии, употребив слова уничижительные, присовокупил это для пользы коринфян, так и прекословящие пусть определяют вид оной покорности. Конечно, если хотят они уразуметь истину, Христос оказал послушание ныне, вочеловечившись и соделав наше спасение. Посему как же покорится тогда? Неужели тогда только *предаст царство Богу и Отцу*? Если понимать это так, окажется, что Бог и Отец не имеет теперь Царства. Столько несообразности в утверждаемом противниками. Но Христос усвоит Себе и принадлежащее нам, потому что мы называемся Его Телом, а Он именуется нашею Главою. *Той грехи наша прият, и болезни понесе* (Мф. 8, 17). Так и словами псалма говорит Христос: *Боже, Боже Мой: вонми Ми, вскую оставил Мя еси? Далече от спасения Моего словеса грехопадений Моих* (Пс. 21, 2); тогда как *греха не сотвори, ни обретесе леств во устех Его* (1 Пет. 2, 22); но нашего рода устами делается Он, сделавшийся начатком нашего естества. Так усвоит Он Себе и нынешнее наше непослушание, и тогдашнюю покорность, и поскольку по избавлении от тления покоримся мы, – говорится, что покорится Он. К сему разумению приводят нас следующие за тем слова. Ибо божественный Апостол, сказав: *тогда Сам Сын покорится Покоршему Ему всяческая*, присовокупил:

¹¹² Согласно древнегреческой мифологии, Зевс ниспроверг власть своего отца – Кроноса, а тот перед этим в свою очередь ниспроверг своего отца Урана, оскотив его.

Да будет Бог всяческая во всех. Теперь по сущности Он повсюду, потому что естество Его неописанно и о Нем, по апостольскому слову, *живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28), но не во всех по благоволению, потому что *благоволит в боящихся Его и во уповающих на милость Его* (Пс. 146, 11). Но и в них Он – не всяческая, потому что *никтоже чист от скверны* (Иов. 14, 4); и: *не оправдится пред Тобою всяк живой* (Пс. 142, 2); и: *аще грехи назриши, Господи, Господи, кто постойт?* (Пс. 129, 3). Посему хотя благоволит за то, в чем преуспевают, но не благоволит за то, в чем прегрешают. В жизни же будущей, когда прекратится тление и преподается бессмертие, не будет места страстям, а по конечном изгнании страстей не воздействует уже ни один вид греха. Так наконец будет *Бог всяческая во всех*, когда все избавлены будут от грехопадений и к Нему обратятся и не примут в себя наклонности к худшему. А что божественный Апостол сказал здесь о Боге, то в другом месте изрек о Христе, говорит же так: *идеже несть Иудей ни Еллин, обрезание и необрезание, варвар и Скиф, но всяческая и во всех Христос* (Кол. 3, 11). Но принадлежащего Отцу не приписал бы Сыну, если бы благодатию Божиею не научен был Его равночестию [с Отцом]. Приступим же к истолкованию по порядку следующего.

(29) *Понеже что сотворят крестящиеся мертвых ради? Аще отнюдь мертви не востают, что и крещаются мертвых ради?* Крестящийся, говорит Апостол, спогребается со Владыкою, чтобы, приобщившись смерти, сделаться общником и воскресения. Если же тело мертво и не воскреснет, то для чего и креститься?

(30) *Почто же и мы беды приемлем на всяк час?* Сказав сие о всех вообще, Апостол говорит о себе.

(31) *По вся дни умираю, тако ми ваша похвала, юже имам о Христе Иисусе Господе нашем.* И преизбыток опасностей выразил, и обнаружил свою попечительность. «Непрестанно, – говорит, – отдаю себя на явные смерти». Похвалою же своею он назвал веру коринфян, и сим убеждая их к вере.

(32) *Аще бо по человеку со зверем боряся в Ефесе, кая ми польза, аще мертви не востают?* По человеческому рассуждению, говорит Апостол, делался я пищею зверей, но чудесно спасен. Какой же для меня плод от сей опасности, если нет воскресения мертвых?

Да ямы и пием, утре бо умрем. Пророческие это слова (Ис. 22, 13), и Апостол привел их кстати, как бы так говоря: «Излишен пост, излишне воздержание, насладимся удовольствиями настоящей жизни, потому что любителям добродетели не уготовано никакого воздаяния». Потом, пристыжая коринфян, говорит:

(33) *Не льститеся: тлят обычаи благи беседы злы.* Благими назвал здесь нравы легкомысленные, удобно обольщаемые.

(34) *Истрезвитесь праведно, и не согрешайте: неведение бо Божие нецыи имут, к сраму вам глаголю.* Как заблудившимся и упоенным неверием сказал: *истрезвитесь.* Весьма же премудро неверие в воскресение назвал неведением Бога. Кто *исповедует Бога ведети* (Тит. 1, 16), тот верует, что Он праведен. Праведному прилично воздаяние. Но праведного воздаяния в настоящей жизни не видим. Посему исповедующему, что верует в Бога, должно ожидать воскресения. Потом Апостол представляет вопрос, предлагаемый неверующими, и говорит:

(35) *Но речет некто: како востанут мертви? Коим же телом приидут?* Вопрос двоякий: и об образе воскресения, и о будущем качестве тела. Потом Апостол объясняет то и другое тем, что для людей всего известнее, и несмысленным называет того, кто неспособен уразуметь это.

(36) *Безумне, ты еже сееши, не оживет, аще не умрет:* (37) *и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного от прочих.* Погляди на семена, смотри, что борозды подобны гробам, семена погребаются в них, как тела, потом дают

росток и отпрыск. *Не тело будущее сеешь*, то есть не колос, но *голо зерно* или *пшеницы* или *иного от прочих*. Весьма удачно заменил Апостол одни именованья другими; не сказал: «не произрастет, *аще не умрет*», но от нас взятые именованья приложил к семенам, ими доказывая наше воскресение. Так же и Господь сказал: *Аще зерно пшенично пад на земли не умрет, едино пребывает: аще же умрет, мног плод сотворит* (Ин. 12, 24). Так Апостол, показав образ воскресения, показывает и качество тел.

(38) *Бог же дает ему тело, якоже восхоцет, и коемуждо семени свое тело*. Ибо как от пшеницы родится пшеница, от чечевицы – чечевица и от каждого вида – тот же вид, так и наши тела воскреснут те же самые с большею славою, нетлением и бессмертием. Это же, как можно видеть, бывает и с семенами, ибо, будучи посеяны голыми, произрастают покрытые богатыми оболочками. Посему Апостол объясняет здесь то и другое: и образ воскресения, и качество тел. Потом говорит и о разделении воскресших.

(39) *Не всяка плоть таже плоть: но ина убо плоть человеком, ина же плоть скотом, ина же рыбам, ина же птицам*. Естество плоти, говорит Апостол, одно, потому что состоит из четырех стихий, но разность в виде. Посему и воскресение и преложение тел в нетление для всех также одно, но разность нравов производит разность воздаяний.

(40) *И телеса небесная, и телеса земная: но ина убо небесным слава, и ина земным*. Достойные небес облечутся славою, прилично небесным, а имевшие земной образ мыслей примут одеяние, соответственное произволению. Так, произведя сие разделение и показав отлучение земных, показывает апостол различие и между небесными. Ибо не все праведники сделаются причастниками одного и того же, но примут воздаяние, соразмерное их преуспеяниям. Сие и Господь предрек в Священном Евангелии, ибо сказал: *обитатели многи* у Отца Моего (Ин. 14, 2). Так и здесь сказано:

(41) *Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе*. Так и из праведников одни *просветятся* подобно солнцу (Мф. 13, 43), а другие – подобно луне; иные уподобятся светлости самых блистательных звезд, а иные сравнятся с менее светлыми. Так, показав и это различие, Апостол переходит к учению об общем воскресении.

(42) *Такожде и воскресение мертвых*, то есть как показывает сравнение с семенами. *Сеется в тление, встает в нетлении*. В два или в три дня подвергается зловонному тлению, но освобождается от тления и восстает нетленным.

(43) *Сеется не в честь, встает в славе*. Ибо что бесчестнее мертвого тела? *Сеется в немощи, встает в силе*. Ибо что немощнее этого гноя или праха? Однако же примет это негиблущую силу.

(44) *Сеется тело душевное, встает тело духовное. Есть тело душевное, и есть тело духовное*. Везде Апостол употребил слово *сеется*, повелевая несомненно верить, что посеянное произрастет. Называет же душевным, что управляется душою, а духовным – что домостроительствуется Духом. А таковую благодать многократно в большей мере примут достойные. Посему-то данное ныне и именуется залогом (2 Кор. 1, 22), потому что там дана будет во много крат большая благодать.

(45) *Тако и писано есть: бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ*. Первое читали мы в Писании (Быт. 2, 7), а второе познали на самом деле. Второго же Адама Апостол назвал не живым, но животворящим духом, потому что всем подает жизнь, и жизнь вечную.

(46) *Но не прежде духовное, но душевное, потом же духовное*. Ибо по немощи душевного уготовано духовное врачевство.

(47) *Первый человек от земли перстен; второй человек Господь с небесе*. Апостол дает

разуметь второе Его пришествие, потому что придет к нам с неба.

(48) *Яков перстный, такови и перстнии: и яков небесный, тацы же и небеснии: (49) и якоже облекухомся во образ перстного, да облечемся и во образ небесного.* Как стали мы участниками в клятве, наложенной на перстного праотца, и общниками в смерти его, так сделаемся причастниками славы небесного Владыки. Ибо сие: *да облечемся* – сказал Апостол в виде предречения, а не увещания.

(50) *Сие же глаголю, братие, яко плоть и кровь царствия Божия наследити не могут.* Плотью и кровью называет Апостол природу смертную. А ей, будучи еще смертною, невозможно улучшить Небесного Царства. Сие-то и присовокупил Апостол: *Ниже тление нетления наследствует.* Но явно, что, сделавшись нетленною, насладится обетованных благ.

(51) *Се, тайну вам глаголю. Тайною* называется, что не всем объявлено, но вверено одним друзьям. Посему Апостол утешает коринфян, объявляя им сокровенное. *Вси бо не уснем: вси же изменимся.* Ибо не только скончавшиеся восстанут нетленными, но и остающиеся еще в живых облечутся в нетление.

(52) *Вскоре (ἐν ἰτόμῳ) во мгновении ока.* Апостол показал мгновенность воскресения. Называет же неделимым¹¹³ (ἰτόμου) самое тонкое тело, видимое в солнечном луче, которое не допускает сечения по чрезмерной малости, и *мгновением ока* назвал движение зеницы. А сим показал Божию силу, ибо и малейшей части времени не пройдет в бездействии между Божиим повелением и воскресением мертвых.

В последней трубе. Будет же это, говорит Апостол, когда прозвучит последняя труба.

Вострубит бо, и мертвии восстанут нетленни, и мы изменимся. Не о себе сказал Апостол *мы*, но о тех людях, которые в то время останутся еще в живых.

(53) *Подобает бо тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в безсмертие.* Апостол ясно дал знать, что воскреснет не другое что, но то самое, что истлевает, ибо, как бы неким перстом, указал на то словом *сему*, говоря: *тленному сему* и *мертвенному сему*.

(54) *Егда же тленное сие облечется в нетление, и смертное сие облечется в безсмертие, тогда будет слово написанное: пожерта бысть смерть победою.*

(55) *Где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа?* Божественный Апостол, так как созерцает самое исполнение, видит и победу Владыки, и воскресение мертвых, как бы воспевая торжество над врагами, изрек сию пророческую песнь (Ис. 25, 8; Ос. 13, 14).

(56) *Жало же смерти грех.* Ибо он предал смерти род наш.

Сила же греха закон; потому что *грех не вменяется не суцу закону* (Рим. 5, 13).

(57) *Богу же благодарение, давшему нам победу Господем нашим Иисус Христом.* Учение о воскресении Апостол по необходимости заключил песнопением.

(58) *Темже, братие моя возлюбленная, тверди бывайте, неотступни.* Дает им сие повеление, как колеблющимся.

Избыточествующе в деле Господни всегда. Трудолюбиво собирайте богатство благочестия.

Ведяще, яко труд ваш несть тощъ пред Господем, потому что *Судия* правдив и подвижникам соплетает венцы (2 Тим. 4, 8), делателям *даст мзду* (Мф. 20, 8). Так после сего увещания Апостол советует позаботиться о служении святым.

¹¹³ То есть атомом. Такое представление об атомах как видимых мелких частицах пыли имел еще древний философ Демокрит.

Глава 16

(1) *О милостыни же, яже ко святым, якоже устроих церквам Галатийским, тако и вы сотворайте.* Милостыней Апостол называет денежный сбор. Не без намерения же упомянул о галатах, но давая разуметь, что и им советовал сделать то же.

(2) *По единой от суббот кийждо вас да полагает у себе сохраняя, еже аще что благопоспешится.* Количество подаяния Апостол предоставляет [душевному] расположению, научая, что душам, избирающим лучшее, содействует Бог. Ибо сие выразил словами: *еже аще что благопоспешится.* Соответствует же делу и день Господень, отличенный воскресением.

Да не егда прииду, тогда собрания бывають. (3) *Егда же прииду, ихже аще искусите, с посланьми сих пошлю отнести благодать вашу во Иерусалим.* (4) *Аще же достойно будет и мне ити, со мною пойдут.* «Ибо неприлично в моем присутствии быть денежному сбору.

Мне надлежит послать собранное к святым с теми, *ихже аще искусите.* А если же увижу, что подаяние сделано щедрое, то и сам приму участие в сем служении». Не сказал: «сам отнесу это», но говорит: *со мною пойдут.* Ибо что советует другим, то сам делает первый, и *безпреткновен бывает Иудеем и Еллином и церкви Божией* (1 Кор. 10, 32). Назначает же коринфянам и время своего прибытия.

(5) *Прииду же к вам, егда Македонию преиду.* И чтобы коринфяне не оскорбились тем, что предпочтены македоняне, Апостол присовокупил:

Македонию бо прохожду. (6) *У вас же, аще случится мне, пребуду, или и озимею, да вы мя проводите, а може аще поиду.* (7) *Не хошу бо вас ныне в мимохождении видети: уповаю же время некое пребыти у вас, аще Господь повелит.* Апостол ничего не намерен делать без Божия мановения, но желает, чтобы управляла им Божия десница. Между тем достаточно утешил коринфян сказанным, обещаясь пробыть с ними несколько времени. Дает же знать, почему не скоро придет.

(8) *Пребуду же во Ефесе до пентикостии:* (9) *дверь бо ми отверзется велика и поспешна, и сопротивнии мнози.* Ибо многие приступают к проповеди, но многие противодействуют и стараются служить препятствием спасению первых.

(10) *Аще же приидет Тимофей, блюдите да без страха будет у вас,* то есть примите его, послужите ему, да не испытает никакого огорчения. *Дело бо Господне делает, якоже и аз.* Достаточное свидетельство, чтобы и ленивого побудить к оказанию услуг ученику.

(11) *Да никтоже убо его уничижит.* Не смотрите на юность возраста, но примите в нем во внимание апостольские труды.

Проводите же его с миром. Да приидет ко мне: жду бо его с братиею. И сие опять присоединил Апостол с намерением побудить коринфян к оказанию услуг ученику, как бы так говоря: «ко мне придет и известит меня о всех ваших делах».

(12) *О Аполлосе же брате: много молих его, да приидет к вам с братиею: и всяко не бе воля, да ныне приидет.* И Аполлос уважаем был и близок к коринфянам, почему Апостол и успокаивает их, извещая, что советовал Аполлосу идти к ним. Не присовокупил же, что Аполлос сам отказывался, но возложил все на Божий Промысл.

Приидет же, егда упряднится. Утешил сею надеждою.

(13) *Бодрствуйте, стойте в вере: мужайтесь, утвержд дайтеся:* (14) *вся вам любовию да бывають.* Сказал: *бодрствуйте,* по причине обманщиков, и также: *стойте, мужайтесь, утверждайтеся,* по причине явных врагов, потому что благочестивые были гонимы злочестивыми. Сие же: *вся вам любовию да бывають* – сказано тем, которые производили разделения в теле Церкви, дали в себе место страсти любоначалия, вкушали идоложертвенное и пренебрегали соблазняющихся.

(15) *Молю же вы, братие: весте дом Стефанинов и Фортунатов, яко есть начаток Ахаии о Христе, и в служение святым учиниша себе:* (16) *да и вы повинуетесь таковым, и всякому споспешствующу и труждающуся.* Две похвалы написал Апостол: что первые приняли спасительную проповедь и что, открыв дом святым, оказывают им всякую услугу, – а потому и дает приказание, чтобы они и соизволяющие на подобное сему пользовались всякою честью.

(17) *Возрадовахся же о пришествии Стефанинове и Фуртунатове и Ахаикове, яко ваше лишение сии исполниша:* (18) *упокоиша бо мой дух и ваш.* *Познавайте убо таковыя.* С ними прислали письмо коринфяне и спрашивали Апостола о женившихся. С ними и отправил Апостол сие Послание. Ибо не блаженный Тимофей, как предполагали некоторые¹¹⁴, послужил доставлению писания. Он, хотя к ним был послан, но, вероятно, выполнив другую задачу в ином городе, потом уже прибыл к ним. На сию мысль наводит написанное о нем, ибо сказано: *Аще приидет Тимофей, блюдите, да без страха будет у вас.* А сих с особенною заботою одобряет Апостол, чтобы коринфяне не причинили им печали по подозрению, будто бы они были обвинителями коринфян.

(19) *Целуют вы церкви Асийския.* И сие присовокупил Апостол на пользу коринфянам, показывая распространение проповеди.

Целуют вы о Господе много Акила и Прискилла, с домашнею их церковию. Вместе с ними жил божественный Апостол: *бяху бо и они скинотворцы хитростию* (Деян, 18, 3). И они по великой добродетели сделали дом церковь, вознамерившись делать то одно, что прилично церкви.

(20) *Целуют вы братия вся. Целуйте друг друга лобзанием святым.* Апостол изгнал раздор и святым лобзанием связал их между собою.

(21) *Целование моею рукою Павлею,* то есть Послание диктовал я писавшему, а приветствие приложил своею рукою, сими письменах давая знать, что все написанное мое.

(22) *Аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят.* Да будет чужд общего Тела Церкви, кто не имеет горячей любви к Владыке Христу. А сим Апостол внушил страх тем, которые были уже обвинены. Любящие телесное никого не хотят иметь сообщником в любви, а божественный Апостол желает, чтобы все люди вместе с ним были любящими, и кто не таков, отсекает тех от Церкви. *Маран афа.* Это не еврейское, как думали некоторые¹¹⁵, но сирийское слово. В переводе же значит: «Господь пришел». Апостол употребил его, смиряя величавость коринфян, гордившихся даром слова, и научая, что потребна не ученость, но вера.

(23) *Благодать Господа Иисуса с вами:* (24) *и любви моя со всеми вами о Христе Иисусе.* *Аминь.* Апостол по обычаю пожелал коринфянам благодати Господа Иисуса, о любви же своей упомянул не просто, но давая знать, что, движимый любовью к ним, употребил слова более суровые, подражая отеческому любвеобилию и желая их спасения.

А мы извлечем из сего пользу и возлюбим возлюбившего Владыку, чтобы не пала и на нас апостольская клятва, но чтобы сподобиться нам апостольских обителей¹¹⁶ о Христе Иисусе, Господе нашем. С Ним Отцу со Всесвятым Духом честь и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

¹¹⁴ Ни у свт. Иоанна Златоуста, ни у Феодора Мопсуестийского, ни у Севериана Габальского такого комментария не находится.

¹¹⁵ Именно так считал свт. Иоанн Златоуст (Беседа 44 на 1-е Послание к Коринфянам, 3).

¹¹⁶ *Букв.:* палаток. Намек на то, что апостол Павел был изготовителем палаток.

Первое Послание к Коринфянам было послано из города Филиппы со Стефаном, Фортунатом и Ахаиком.

Толкование на Второе Послание к Коринфянам

Содержание

Много пользы получили коринфяне от первого Послания; увеличили же для них пользу сию во всем превосходные и достоудивительные мужи, первый – Тимофей и после него Тит, потому что оба посланы были к коринфянам. Но некие из уверовавших иудеев, любя житие подзаконное и повсюду ходя, начали снова клеветать на апостольское учение, называя богомудрого Павла отступником и беззаконником и предписывая всем соблюдать Закон. То же самое делали они и в Коринфе. Посему божественный Апостол пишет, пришедши уже по обещанию в Македонию, и прежде всего извиняется в том, что не был еще у них, впрочем, не потому, будто бы нарушил обещание, ибо обещался сперва видеть македонян и после сего прийти к ним – так сказал он в Первом Послании: *Прииду же к вам, егда Македонию преиду*. Македонию бо прохожду: у вас же, аще случится мне, пребуду, или и озимею, да вы мя проводите, аможе аще пойду (1 Кор. 16, 5–6). Посему ни в чем он не поступил вопреки обещанию, но, долго пробыв в Ефесе, объясняет причину замедления; удостаивает пощады отважившегося на великое беззаконие; потом сравнивает ветхое с новым, не унижая первого, но показывая превосходство последнего. После сего исчисляет собственные свои труды, не страсти честолюбия поработаясь, но обличая ложь обманщиков. Побуждает позаботиться о служении святым, упоминанием о македонянах поощряет к щедрому подаянию; прилагает и список собственных своих страданий, научая, что такова отличительная черта проповедников истины. Вот содержание сего Послания; точнейший же смысл написанного раскроет подробное истолкование.

Отделение первое

Глава 1

(1) *Павел, посланник Иисус Христов, волею Божию, и Тимофей брат, Церкви Божией сущей в Коринфе, со святыми всеми сущими во всей Ахаии: (2) Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* К коринфянам посланы были оба – и Тимофей, и Тит, но блаженного Тита не поместил Апостол наряду с собою в писаниях, потому что назначал его быть служителем оных и с ним переслал Послание сие. Называет же коринфян *Церковию Божию*, снова приводя их в единомыслие и указывая им Владыку и Благодетеля; присоединил к ним и всех уверовавших в этом народе, признавая единым Телом всех сподобившихся спасения.

(3) *Благословен Бог* (здесь поставить должно знак препинания), *и Отец Господа нашего Иисуса Христа.* Ибо наш Бог, а Господа нашего Иисуса Христа – Отец.

Сему различению научил нас и Владыка [Христос] и в Священном Евангелии сказал: *исповедаются Отче Господи небесе и земли* (Лк. 10, 21), ясно научая, что Бог – Отец Его, Творец же и Владыка – твари.

Отец щедрот и Бог всякия утехи, то есть изливающий щедроты, источающий милость и с отеческими щедротами поступающий с нами.

(4) *Утешаяй нас о всяцей скорби нашей, яко возмощи нам утешити суущия во всяцей скорби, утешением, имже утешаемся сами от Бога.* Апостол, описывая бывшие с ними искушения, предварительно представил предохраняющие от искушений средства и показывает, что Бог всяческих подает равномерные искушения утешения. Так и блаженный Давид сказал: *По множеству болезней моих в сердца моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19). Апостол же, по обычаю водясь смиренною о себе мыслию, сказал, что имеет утешение не ради себя самого, но ради народов.

(5) *Зане якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше.* И о страданиях, и об утешении употребил слово *избыточествует*, показывая великость и страданий, и утешения.

(6) *Аще ли же скорбим, о вашем утешении и спасении действующемся в терпении техже страданий, яже и мы страждем: (7) и упование наше известно о вас. Аще ли утешаемся, о вашем утешении и спасении, ведяще, зане якоже общницы есте страстем нашим, такожде и утешению.* Для вас подпадаем всякого рода искушениям. Ибо, если бы не захотели мы преподать вам спасительную проповедь, никто не причинил бы нам страданий. Но поскольку промышляем о вашем спасении, то от противников приемлем горести, а от Владыки Бога пользуемся утешением. А таким образом ради вас имеем то и другое. Приобщитесь же с нами того и другого, как усвояющие себе все наше.

(8) *Не бо хотим вас, братие, не ведети о скорби нашей бывшей нам во Асии, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надеемся нам и жити.* Апостол многими выражениями изобразил великость опасности, ибо сие означают слова: *отяготихомся паче силы по премногу*, а сверх того: *не надеемся нам и жити*. Сим Апостол говорит: «такова была опасность, что, находясь в крайности, отчаивались мы и в жизни». Думаю же, что он имеет в виду мятеж, поднятый серебряником Димитрием (Деян. 19, 24).

(9) *Но сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога возставляющаго мертвья.* «Но Владыка не попустил исполниться над нами приговору, обрекающему на отчаяние, напротив того, угрозу смерти ограничил нашим только предположением, чтобы не надеялись мы на себя самих, но взыскали Его споборничества. *Осуждением же смерти* назвал смертный приговор». И весьма кстати упомянул о воскресении мертвых, давая сим знать, что освободить от великих сих опасностей значило то же, что и воскресить из мертвых.

(10) *Иже от толикыя смерти избавил ны есть, и избавляет.* Потом Апостол, в бывшем с ним имея как бы ручательство в будущем, присовокупил:

Наньже и уповахом, яко и еще избавит. И научая по обычаю скромности, прибавляет:

(11) *Споспешествующым и вам по нас молитвою, да от многих лиц, еже в нас дарование, многими благодарится о нас.* В это время многие прославят о нас

Бога, видя, что ходим среди опасностей и при Божией помощи избегаем их.

(12) *Похваление бо наше сие есть: свидетельство совести нашея.* Дерзновение же нам дает свидетельство совести. Но что сознаешь ты в себе?

Яко в простоте и чистоте, а не в мудрости плоти, но благодатию Божиею жихом в мире, множае же у вас, «то есть чему научены мы Божественною благодатию, то открыто предлагаем всем, не примешивая к тому ничего собственно своего». *Мудростию же плоти* называет здесь Апостол не красноречие, но лукавство и имеет в виду оных обманщиков как искажающих проповедь и проповедующих, что им вздумается.

(13) *Не иная бо пишем вам, но яже чтете и разумеваете, уповаю же, яко и до конца*

уразумеете; (14) *якоже и разуместе нас от части*. «Ибо мы не думаем одно, а проповедуем другое, в чем иные покушаются оклеветать нас. И о сем свидетельствует действительный опыт, ибо чему научил я, бывши у вас, то же пишу, и оставив вас, и надеюсь, что то же буду проповедовать и во все последующее время». А сие: *разуместе нас от части* – сказал Апостол не просто, но нанося им чувствительный удар за то, что не отринули вовсе бывших на него клевет.

Яко похваление вам есмы, якоже и вы нам, в день Господа нашего Иисуса Христа. Везде соблюдает свойственный ему образ мыслей и здесь в одном ряду поставляет и себя, и учеников, ибо сказал, что в день Владычного явления одинаково похвалятся и они им, и он ими.

(15) *И сим упованием хотех к вам приити прежде, да вторую благодать имате; (16) и вами проити в Македонию, и паки от Македонии приити к вам, и вами проводится во Иудею*. Иные думали, что Апостол сказал сие вопреки себе самому¹¹⁷, так как в Первом Послании обещал сперва видеть македонян, а потом прийти к коринфянам, но полагавшие это не обратили внимания на то, что так обещал он коринфянам, здесь же открыл собственное свое намерение. Ибо сказал: *хотех к вам приити прежде, потом вами проити в Македонию и паки оттуда приити к вам, да имате вторую благодать*, «то есть сугубую радость оттого, что примете меня у себя два раза. Но если и хотел я этого, то некоторые причины воспрепятствовали сему»; и вскоре за сим объявляет причины сего, приводя многое в свое оправдание.

(17) *Сие же хотя, еда что убо легкотою деях? Или яже совещаваю, по плоти совещаваю, да будет у мене еже ей, ей, и еже ни, ни*. Апостол представил два возражения, из которых первое состоит в следующем: «Я не легкомыслен, у меня не бывает таких быстрых перемен в намерении, чтобы избирать то одно, то другое»; второе же возражение таково: «Не поработаюся я страсти, чтобы так или иначе, но исполнить свое желание», ибо сие выражает словами: *или яже совещаваю, по плоти совещаваю, да будет у мене еже ей ей, и еже ни ни*. «Кто следует пожеланиям плоти, тот увлекается собственными своими помыслами, хотя бы они были крайне нелепы; а кто целомудренно что-нибудь задумывает, тот, хотя бы задуманное было и нечто доброе, как скоро приметит, что не принесет это пользы другим, не приводит намерения своего в исполнение. А что мы, как скоро усмотрим, что полезно для вас, с усердием, нимало не колеблясь, предлагаем вам это, – о сем свидетельствует проповедь, потому что, неоднократно предлагая вам это, не переменили слов своих». Сие и присовокупил Апостол.

(18) *Верен же Бог, яко слово наше еже к вам не бысть ей и ни*. Это сказал в ответ на сие: *еда что легкотою деях?* – их самих призывая во свидетельство, что всегда предлагал им несомненную проповедь, всегда уча одному и тому же, не терпя никаких перемен.

(19) *Ибо Божий Сын, Иисус Христос, Иже у вас нами проповеданный, мною и Силуаном и Тимофеем, не бысть ей и ни, но в Нем Самем ей бысть*. Апостол вместо проповеди представил Самого Проповедуемого; говорит же, что «слово о Сыне Божиим, Которого проповедовали я, Силуан и Тимофей, не заключало в себе никакого противоречия, никогда не проповедовали мы то одно, то другое, но всегда предлагали вам одно и то же учение». Силуаном же, думаю, назван Сила: он разделял с Павлом узы в Филиппах (Деян. 16, 25), его оставив в Верии Македонской, Павел пошел в Афины (Деян. 17, 14). Он-то вместе с Тимофеем, прибыв к Павлу в Коринф, стал его сотрудником в проповеди. Находим же у Апостола

¹¹⁷ Блж. Феодорит практически повторяет мысль свт. Иоанна Златоуста (Беседа 3 на 2-е Послание к Коринфянам, 2), так что кто такие «иные», остается неизвестным.

изменения и других имен; так, Прискиллу в Послании к Римлянам назвал он Прискою¹¹⁸.

(20) *Елика бо обетования Божия, в том ей, и в том аминь: Богу к славе нами.* Обетования Божии многочисленны: воскресение из мертвых, нетление тела, нескончаемая жизнь, Царство Небесное. Но Бог всяческих даровал сие через Единородного Сына. Почему через Него же приносим Богу песнь благодарения. Не просто же употребил здесь Апостол слово *аминь*, а научая, что не один молящийся иерей приносит песнь, но в приносимом славословии участвует и тот, кто возглашает за ним *аминь*¹¹⁹.

(21) *Извествуй же нас с вами во Христа, и помазавый нас, Бог:* (22) *Иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша.* Виновник же сих благ есть Бог, ибо Он даровал нам и твердую веру во Христа, Он помазал нас и сподобил печати Всесвятого Духа, даровал нам благодать сию как бы в некое *обручение* будущих благ; словом же *обручение* дал уразуметь величие будущих даров, потому что служащее залогом при обручении есть некоторая малая часть целого. Потом яснее раскрывает, почему хотя и желал видеть их прежде других, но обещал прийти к ним после того, как будет у македонян.

(23) *Аз же свидетеля Бога призываю на мою душу, яко щадя вас ктому не приидох в Коринф.* Божественный Апостол, желая уверить, что слова его истинны, призвал во свидетельство Видящего наши помышления. Потом смягчает суровость сказанного, потому что строго было и исполнено угрозы слово сие, будто бы, щадя их, отлагал путешествие к ним, и говорит:

(24) *Не яко обладаем верою вашею, но яко споспешницы есмы вашей радости.* Так выразился апостол как бы из предосторожности. Поскольку некоторые, вероятно, говорили: «Что же это? Для того ли мы уверовали, чтобы принять на себя рабство и чтобы наказывал ты нас властительно?» – то по необходимости присовокупил: «Сказал это я не как властвующий над вами, но как споспешник духовного вашего веселия»; *верою бо стоите.*

Глава 2

(1) *Судих же в себе сие, не паки скорбию к вам прийти.* Для связи речи недостает частицы «хотя», чтобы вышло так: «хотя *верою стоите* », но *судих*; выражает же сим: «нимало не порицаю вас за веру, ваша вера здравая, но погрешаете вы в другом, и это имеет нужду в некоем исправлении. Не заблагорассудил же я, пришедши к вам, опечалить согрешающих», и выражение *паки* стоит в связи с словом *прийти*, но не с словом *скорбию*.

(2) *Аще бо аз скорбь творю вам, то кто есть веселяяй мя, точию приемляй скорбь от мене?* Ибо что меня столько веселит, как чувствительность обвиняемых? Она показывает мне пользу, произведенную обвинениями.

(3) *И писах вам сие истое, да не пришед скорбь прииму, о нихже подобаше ми радоватися, надеяся на вся вы, яко моя радость всех вас есть.* Для того пришествие мое предварено сим писанием, чтобы послужило оно для вас уврачеванием, а мне уготовило радость, в которой будете участвовать и вы, признав радость мою своею собственною.

(4) *От печали бо многия и туги сердца написах вам многими слезами, не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имам изобилно к вам.* Апостол чувствительно

¹¹⁸ В греческом тексте 1 Кор. 16, 19 стоит Приска, в Синодальном переводе – Прискилла. Также в Рим. 16, 3.

¹¹⁹ Здесь речь идет о всех верующих в церкви. По древнецерковной традиции молитвы совершающего богослужение в церкви заканчивались словом «аминь» (да будет так), которое произносили все верующие.

коснулся их в прежнем Послании, посему объявляет, что написал это не просто с намерением огорчить их, но имея в виду уврачевать согрешивших, за которых и терпел он великое страдание, и Послание свое послал с надеждой на них, показывая тем самым, какое имеет к ним расположение. Потом открывает и причину скорби.

(5) *Аще ли кто оскорбил мене, не мене оскорби, но от части, да не отягчу всех вас*. Апостол намеревался сказать нечто большее и показать, что все Тело Церкви участвовало в скорби, но, оставив прочих, упомянул о них одних; ибо сие выражается словами: *от части* и *да не отягчу*. Потом обнаруживает отеческое сердоболие.

(6) *Довольно бо таковому запрещение сие, еже от многих: (7) темже сопротивное паче вы даруете и утешите, да не како многою скорбию пожерт будет таковий*. Апостол показал силу покаяния, назвав его *многою скорбию*; а подобно сему отпущение грехов именуется благодатию, давая видеть, что грех превышает покаяние. Но изобразил и рачительность коринфян, ибо сказал: *Довольно таковому запрещение сие, еже от многих*, потому что все стали отвращаться от согрешившего, как повелел Апостол. Столько силы и в писании своем имел сей изготовитель палаток по обитавшей в нем Божией силе. *Пожерт* же назвал он отчаяние и совершенное отступление от веры.

(8) *Темже молю вы, утвердите к нему любовь*. Присоедините член к телу, приобщите овцу к стаду, покажите горячее к нему расположение.

(9) *На сие бо и писах, да разумею искусство ваше, аще во всем послушливи есте*. Ибо вам надлежит содействовать не только тому, кто отсекает, но и тому, кто присоединяет.

(10) *Емуже аще что даруете, и аз*. Когда произносил на него карательный приговор, тогда не дал им права оказать какую-либо пощаду, так как видел, что весы суда держат они неверно. Поскольку же узнал, что извлекли они пользу из написанного, то дает им право оказать щедрость и говорит: *емуже аще что даруете, и аз*.

Ибо аз аще что даровах, емуже даровах, вас ради. Слово сие наводит на мысль, что коринфяне через блаженных мужей Тимофея и Тита просили Апостола о согрешившем. И чтобы не подумал кто, будто бы Апостол из угождения людям вознерадел о справедливости, присовокупил:

О лица Иисус Христове, «то есть делаю это, тогда как видит сие Христос и благоугождается сделанным». Говорит же и причину.

(11) *Да не обидими будем от сатаны: не не разумеваем бо умыслений его*. Ибо губитель человеков умеет нередко внушать помыслы отчаяния и устроить таковым совершенную погибель. Так изложив сию вводную мысль, возвращается к продолжению предположенного повествования. Ибо описав, что было с ним в Азии, вынужден был сказать, что во всей чистоте проповедал им Божественное Евангелие. А через это обнаружил к ним любовь, сказав, что намеревался видеть их прежде македонян. Потом, объяснив причины замедления, напомнив о скорби и отлученного от Церкви приобщив снова к списку верующих, возвращается к продолжению рассказа.

(12) *Пришед же в Троаду во благовестие Христово, и двери отверзене ми бывшей о Господе, (13) не имех*

покая духу моему, не обретшу ми Тита брата моего: но отрекся им, изыдох в Македонию. «То есть не ради иного чего, а единственно ради проповеди пришедши в Троаду, сильно опечалился я душою, видя многих пришедших на проповедь и не имея сотрудника в попечении о них, потому что не пришел еще к нам Тит, которого послал я к вам, заботясь о вашей пользе. Посему, так как некому было разделить со мною труды, оставив их, отправился я в путь». Не напрасно же Апостол упомянул в настоящем случае о троблаженном Тите, но поскольку с ним предполагал отправить сие Послание, то вознамерился показать добродетель

сего мужа. И достаточно показал ее, объяснив, что по причине его отсутствия, хотя многие пришли слушать проповедь, не смог Апостол сделать, что было необходимо. Посему-то и братом наименовал его, и прибавил местоимение *мой*, давая знать о его искренности.

(14) *Богу же благодарение всегда победители нас творящему о Христе Иисусе, и воню разума Его являющую нами во всяцем месте.* «Но за все прославляем Бога, Который, премудро правя нами, водит нас туда и сюда, делая всем известными и через нас распространяя ведение благочестия». *Воню же разума* назвал Апостол настоящее ведение, уча этим одновременно двум вещам: что настоящее ведение есть малая часть ведения совершенного и что совершенное ведение ныне утаено, но со временем делается явным, наподобие фимиама, который часто, в какой-нибудь горнице будучи положен на огонь, и вне ее распространяет свое благоухание, и ощущающие его хотя не видят фимиама, однако же наслаждаются его ароматом.

(15) *Яко Христово благоухание есмь Богови в спасаемых и в погибающих:* (16) *овем убо воня смертная*

во смерть. *Овем же воня животная в живот.* Всем предлагаем мы благоухание Христово, но не все ощущающие его приобретают спасение. Ибо для болезненных глаз и свет опасен и враждебен, однако же не солнце причиняет вред. Говорят, что птица гриф бежит от благоухания мира, однако же мир остается миром, хотя гриф и бежит от него. Так и спасительная проповедь верующим доставляет спасение, а неверным причиняет гибель.

И к сим кто доволен? Преуспеваем же в этом не мы, но преуспевает через нас благодать Духа, потому что мы не почитаем себя достойными сего служения.

(17) *Несмы бо, якоже мнози, нечисто проповедающи слово Божие, но яко от чистоты, но яко от Бога, пред Богом, во Христе глаголем.* Здесь наконец Апостол вступает в борьбу с противниками и дает знать, что сам он предлагает учения, внушаемые благодатию Божиею, а противники обращают слово Божие в баснь, собственные свои мысли примешивая к благодати, как мешающие чистое вино с водою, по пророчеству, которое говорит: *корчемницы твои мешают вино с водою* (Ис. 1, 22). Потом Апостол, поскольку им нанес удар, о себе же засвидетельствовал истину, по необходимости присовокупил:

Глава 3

(1) *Зачинаем ли паки нас самех извещавати вам?* «Ибо не нам следует сказать это, а вам, которые в точности знаете, что касается и до нас, и до них». И Апостол продолжает уязвлять их словом.

Или требуем, якоже нецыи, извещавателных посланий к вам, или от вас? А сим дает им понять, что некоторые из оных обманщиков и у них восхвалены были другими, и от них напутствованы рекомендательными к другим посланиями. И поскольку к их поражению сказанного было достаточно, то Апостол в последующих словах предлагает врачество и говорит:

(2) *Послание бо наше вы есте, написанное в сердцах наших, известное и прочитанное от всех человек.* «Не имеем нужды в посланиях, потому что о нас свидетельствуют самые дела и есть у нас одушевленное послание, которое говорит вам в нашу пользу: это вера ваша, прославляемая везде – и на суше, и на море, потому что мы, избавив вас от заблуждения, привели к свету боговедения». Сие выражают и последующие слова.

(3) *Являеми, яко есте послание Христово служеное нами.* И что я говорю – наше? Вы – послание Самого Спасителя нашего, изречения самой проповеди Его, а мы только служители писмен.

Написано не чернилом, но Духом Бога жива, не на скрижалех каменных, но на скрижалех

сердца плотных. Оставив учащих противному, Апостол переходит к действительности и показывает различие двух Заветов, ибо один начертан был на скрижалях каменных (Исх. 31, 18), а другой написан на разумных сердцах.

(4) *Надеяние же таково имама Христом к Богу:*

(5) *не яко доволни от себе помыслити что, яко от себе.* Благовременно упомянул Апостол о Боге всяческих, потому что проповедующие противное утверждали, будто бы Бог печется о сохранении Закона. Посему говорит: «смело уповаем на Бога всяческих, потому что Христос дерзновение сие дал нам; о себе же не думаем высоко и не из собственных своих помыслов слагаемую предлагаем проповедь».

Но доволство наше от Бога: (6) *Иже и удоволи нас служители быти нову завету, не писмени, но духу,* потому что Сам Бог всяческих преподал нам силу, достаточную к тому, чтобы служить благодати Духа. Ибо предлагаем не ветхие письмена Закона, но новый дар Духа.

Писмя бо убивает, а Дух животворит. Апостол о том и другом выразился, взирая на конец, потому что Закон наказывал преступающих, а Благодать животворит верующих. Потом сравнение сие делает с большею ясностью.

(7) *Аще ли служение смерти писмены, образовано в каменех, бысть в славу, яки не мощи взирати сыном Израилевым на лице Моисеово, славы ради лица его prestaющия :* (8) *како не множае паче служение Духа будет в славе?* Апостол служение Закона назвал служением смерти, потому что Закон наказывал преступников. Посему говорит он: «если и там, где наказание, и смерть, и письмена, начертанные на камнях, сообщающий это принял такую славу, что взирающие на лицо его не выносили издаваемого им сияния (Исх. 34, 29–30), то тем паче исполнятся большей славы служащие Божественному Духу». Ибо *служением Духа* Апостол назвал служащих Духу, как и, наоборот, *служением смерти* – служивших Закону, то есть Моисея, так как сравнивает Моисея и проповедников Благодати и показывает, что тот передал написанные скрижали, а последние преподают благодать Всесвятого Духа, что Закон наказывает, а Благодать животворит, что слава, данная в удел Моисею, продолжалась малое время, а слава проповедников пребывает вовеки и что там один Моисей приобщился славы, а здесь приобщаются не апостолы только, но и уверовавшие через них. Потом Апостол, чтобы показать превосходство Благодати, производит более широкое сравнение.

(9) *Аще бо служение осуждения слава, много паче избыточествует служение правды в славе.* Закон осуждал согрешающих, а приемлющая их Благодать оправдывает верою, потому что приводит к божественному Крещению и дарует отпущение грехов. Посему если послуживший первому стал причастником славы, то гораздо более служители последнего исполнятся большей славы.

(10) *Ибо не прославися прославленное в части сей, за превосходящую славу.* Ибо такова слава, соблюденная последним, что, взирая на них, славу, данную в удел Моисею, иной по всей справедливости не назовет и славою. Свет от светильника хотя ночью кажется весьма сильным, однако же среди полудня делается неприметным и не почитается даже светом. Потом сравнивает Апостол еще иначе:

(11) *Аще бо prestaющее, славою: много паче пребывающее, в славе.* Апостол назвал Закон *prestaющим*, как утративший силу свою с пришествием Владыки Христа, а дар Благодати *пребывающим*, как дар, который не будет иметь конца. Посему если Закон, говорит он, сподобился славы, то, конечно, во много крат большей славы сподобится дар Благодати.

(12) *Имуще убо таково упование, многим дерзновением действуем.* Знаем великость славы и нимало не сомневаемся, но с дерзновением показываем превосходство благодати.

(13) *И не якоже Моисей полагаши покрывало на лица своем, за еже не мощи взирати сыном Израилевым на конец prestaющаго.* Не имеем нужды в покрывале,

как Моисей, потому что беседуем с верующими, а все верующие пользуются лучом умного света. Дает же, говоря сие, видеть, что божественный Моисей, предвозвещая неверие иудеев, наложил на лицо себе покрывало, научая тем, что не в состоянии они будут увидеть конец Закона, потому что *конец закона – Христос, к праведности всякого верующего* (Рим. 10, 4). Сие и сказал Апостол: *за еже не мощи взирати сыном Израилевым на конец престающаго. Ибо престающим*, то есть теряющим свою силу, назвал Закон, а концом престающего – проповеданного под Законом, то есть Христа. Потом показывает истинность дерзновения.

(14) *Но ослепишася помышления их.* Не другой кто ослепил их, но сами подпали сей болезни по самопроизвольному рассуждению. *Даже бо до сего дне тожде покрывало в чтении ветхаго завета пребывает не откровено, зане о Христе престает.* Закон до сего дня носит на себе облик Моисеев, и лежит на нем покрывало для тех, кто читает его без веры.

(15) *Но даже до днесь, вегда чтется Моисей, покрывало на сердца их лежит.* Апостол Моисеем называет Закон, а покрывалом – неверие. Научает же, как можно снять покрывало.

(16) *Вегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало.* Моисей, беседуя с народом, имел наложенное на нем покрывало, но, приступая к Богу, снимал с себя покрывало (Исх. 34, 34). Посему и ты также если пожелаешь возвести взор к Богу, то избавишься от покрывала неверия. Кто же есть тот, к кому должно возвести взор?

(17) *Господь же Дух есть.* Апостол показал равночестие Бога и Духа. Ибо Моисей обращал взор к Богу,

а мы обращаем к Духу. Но не упомянул бы о Духе, намереваясь показать превосходство нового перед ветхим, если бы знал, что Дух Святой есть тварь. Ибо если Он тварь, по учению Ария и Евномия, и мы приступаем к Духу, а Моисей к Богу и Отцу, то значит, что наше гораздо ниже ветхого. Если же не ниже, а выше, и гораздо выше, то следует, что Дух Святой не тварь, но равномошен и равночестен Отцу. Но, водясь бесстыдством, говорят, что здесь Господь назван Духом, а не Сам Дух Господом. Неразумия и бесстыдства исполнено это. Ибо божественный Апостол произвел полное сравнение буквы и духа; говорит: *написано не чернилом, но Духом Бога жива* (2 Кор. 3, 3); и еще: *не писмене, но Духу* (2 Кор. 3, 6), и потом: *писма бо убивает, а Дух животворит* (2 Кор. 3, 6); и еще: *како не паче служение Духа будет в славе?* (2 Кор. 3, 8). Посему явно, что божественный Апостол Всесвятого Духа нарек Господом. О сем свидетельствует и последующее, ибо говорит Апостол:

А идеже Дух Господень, ту свобода. Если бы Господа называл Духом, то сказал бы: *а идеже* Господь. Но сказано не так; напротив того, Апостол наименовал Самого Духа Господня, потому что Им преподается благодать Господня. И чтобы не почел кто Духа служебным, по необходимости прибавил, что Дух есть Господь.

(18) Мы же вси откровенным лицом славу Господню взирающе, в тойже образ преобразуемся от славы в славу, *якоже от Господня Духа.* Моисей один пользовался славою, а здесь пользуются все верующие. Он имел покрывало по немощи иудеев, а мы, предлагая учение верным, не имеем нужды в покрывале, но с открытым лицом взираем на славу Господню, потому что не обложены гноем неверия. Из сего привлекаем на себя немалое сияние славы, а сие свойственно приобретшим чистое сердце. Ибо как прозрачная вода отпечатлевает в себе лица смотрящихся, и круг самого солнца, и свод небес, так чистое сердце делается как бы некоторым отпечатлением и зеркалом Божией славы. Так и Господь сказал: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Апостол же сказал: *от славы,* то есть Духа Божия, *в славу,* то есть нашу, как бы говоря: «От Него приемлем»; сие и присовокупил: *яко от Господня Духа.* И из сего явствует, что в сказанном перед сим Духа назвал он Господом.

(1) *Сего ради имуще служение сие, якоже помиловани быхом, не стужаем си.* Апостол дал ясно видеть, что служением Духа назвал он проповедников. Сказал же, что сподобился сего служения по единому человеколюбию. «Поэтому-то, – говорит, – и переносим мужественно постигающие нас скорби».

(2) *Но отрекохомся тайных срама.* Разумеет обрезание, которое проповедовали уверовавшие из язычников¹²⁰. Сие сказал он и в другом месте: *Но яже ми бяху приобретения, сия вмених Христа ради тщету* (Флп. 3, 7); и еще: *но вменяю вся уметы быти, да Христа приобрящу* (Флп. 3, 8).

Не в лукавствии ходяще, ни льстяще словесе Божия, но явлением истины представляюще себе ко всяцей совести человечестей пред Богом. Снова обличает их в том, что примесью Закона искажают Божественную проповедь, прибегают к лукавству и не простодушно излагают учение. «А мы, – говорит Павел, – имеем свидетелями истины людей здравомыслящих и Самого Назирающего совесть». Потом, поскольку сказал: *мы вси откровенным лицем славу Господню взираем,* но весьма многие были ослеплены гноем неверия и не могли созерцать Божественного, то по необходимости присовокупил:

(3) *Аще ли же есть покровено благовествование наше, в гибнущих есть покровено.* Сие Апостол сказал и выше: *одем убо воня смертная в смерть, одем же воня животная в живот* (2 Кор. 2, 16).

(4) *В нихже Бог* (здесь должно поставить знак препинания), *века сего ослепи разумы неверных, во еже не возсияти им свету благовествования славы Христовы, иже есть образ Бога.* Апостол показал, что неверие ограничивается настоящим веком, ибо в будущей жизни всем открыто является истина. Ослепил же их Бог, не Сам вложив неверие, но когда увидел их неверие, не попустив им видеть сокровенные тайны. *Не дадите, – сказал, – святая псом: ни пометайте бисер ваших пред свинями* (Мф. 7, 6); и еще: *Сего ради в притчах глаголю им, яко видяще не видят, и слышаще не разумеют* (Мф. 13, 13). Ибо нужны разумение и вера, чтобы приобщиться света, а слабым глазам солнце враждебно. *Образом же Бога* назвал Апостол Христа, как Бога от Бога, потому что Христос в Себе показывает Отца, почему и говорит: *видевый Мене виде Отца* (Ин. 14, 9).

(5) *Не себе бо проповедуем, но Христа Иисуса Господа: себе же самех рабов вам Иисуса ради.* Сие написал он и в Первом Послании: *Тако нас да нещует человек, яко слуг Христовых и строителей таин Божиих* (1 Кор. 4, 1). А здесь сказал о себе еще смиреннее, ибо назвал себя рабом не только Христу, но и всем верующим, из любви ко Христу, ибо сие значат слова: *Иисуса ради.*

(6) *Яко Бог рекий из тмы свету возсияти, Иже возсия в сердцах наших, к просвещению разума славы Божия о лица Иисус Христове.* То есть Кто древле словом в бытие привел естество света и изрек: *Да будет свет* (Быт. 1, 3), Тот и ныне не тем, но собственным Своим Светом осиял наши умы, чтобы нам через Самого Христа увидеть славу Его. А сие: *о лица Иисус Христове* – имеет такой смысл: поскольку естество Божие невидимо, то делается оно, сколько возможно, видимым через воспринятое человечество, озаряемое Божественным светом и издающее молниеносное сияние. Но также и из сего явствует, что в неверных вложил неверие не Бог, щедро даровавший всем сияние разумного света, но сами они возлюбили неверие, Бог же не послал им луча света, так как сами не пожелали видеть.

¹²⁰ Из последующего видно, что здесь надобно читать: «уверовавшие из иудеев». Так замечает и Евгений Болгар в своем издании блж. Феодорита.

(7) *Имамы же сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не от нас.* Поскольку сказанное о проповедниках Нового Завета было важно – проповедники же сии, как всякий видел, оставались в самых трудных обстоятельствах, – то Апостол по необходимости объяснил, что и это проповедует Божию силу, и дарованную благодать Духа уподобляет сокровищу, а естество тела – глиняному сосуду. Величайший же признак силы Божией – то, что естество сие, приемля на себя тысячи ударов, не утратило сокровища. Потом Апостол перечисляет самые искушения и показывает соразмерную им Божию помощь.

(8) *Во всем скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но не отчаяваеми:* (9) *гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе.* Если бы не приключилось с нами все это, не сделалось бы явным и величие Божией силы. Но поскольку уподобляемся мы как бы растениям, которые цветут в огне, то сим-то самым, что, страдая, сохраняемся невредимыми, проповедуем силу защищающего нас Бога. А сие: *нечаеми, но не отчаяваеми* – значит: в обстоятельствах безвыходных находим для себя спасительные исходы.

(10) *Всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще, да и живот Иисусов в теле нашем явится.* Так Апостол и в другом месте говорит: *понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся* (Рим. 8, 17).

(11) *Присно бо мы живши в смерть предаемся Иисуса ради, да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей.* «По сему-то самому с любовью встречаем за Владыку смертоносные опасности, чтоб стать причастниками жизни Его и, жертвуя жизнью временною, воспринять за то нетление плоти». Сказано же: *присно* – для точности словосочинения, потому что Апостолу хотелось сказать: *мы бо живши.*

(12) *Тем же смерть в нас действует, а живот в вас.* «Ибо ради вашего спасения подвергаемся мы опасностям, потому что с опасностью для себя преподаем вам учение. Но, поскольку мы бедствуем, вы наслаждаетесь жизнью». А так как упомянул о жизни бессмертной, а она же только в уповании, но уповаемое невидимо, – то напоминает пророческое слово, показывая, что и древле бывшие святые озарены были верою.

(13) *Имуще тойже дух веры, по писанному: веровах, темже возглаголах* (Пс. 115, 1), *и мы веруем, темже и глаголем.* Апостол весьма кстати привел свидетельство, ибо блаженный Давид, сказав в предыдущем псалме: *яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез, и нозе мои от поползновения. Благоугождо пред Господем во стране живых* (Пс. 114, 7–8), так как самая страна не была им видима, начиная следующий псалом, сказал: *Веровах, темже возглаголах.* «Но Тот же Дух, говорит Апостол, вещал и через них, вещает и через нас».

(14) *Ведяще, яко воздвигий Господа Иисуса и нас со Иисусом воздвигнет и предпоставит с вами.* Владыка Господь принял смерть за всех, чтобы все мы стали с Ним причастниками воскресения. Посему веруем, что Бог через Него и нас сделает победителями смерти и вместе нас и вас представит страшному престолу.

(15) *Вся бо вас ради,* то есть верующих, ибо сказал не об одних коринфянах, но о всех принявших проповедь. *Да благодать умножившаяся, множайшими благодарении избыточествит в славу Божию.* Бог, промысля об общем всех спасении, совершил Домостроительство Владыки Христа. Посему надлежит нам непрестанно воздавать ему [благодарственную хвалу] песнопениями.

(16) *Темже не стужаем си,* то есть не печалимся, не предаемся малодушию, но переносим все мужественно.

Но аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни. Самую великую пользу приобретает душа, водясь мужеством. Потом Апостол с ожидаемыми благами сравнивает скорби настоящей жизни.

(17) *Еже бо ныне легкое печали наша по преумножению в преспеяние тяготу вечныя*

славы соделывает нам. Апостол словом *ныне* показал непродолжительность и временность. Тому же, что *ныне*, противопоставляет вечное, а легкому и удобосносному – тяжелое, то есть многоценное; тому, что *по преумножению*, – то, что *в преспеяние*; печали – не отраду, но славу, что гораздо важнее. И поскольку одно было видимо, а другое не сделалось еще явным, то по справедливости прибавил:

(18) *Не смотряющим нам видимых, но невидимых; видимая бо временна, невидимая же вечна.* Временны же не одни печали, но и отрады настоящей жизни. Посему надлежит не к скорогибнущему пригвоздить себя, но ожидать наслаждения вечными благами.

Глава 5

(1) *Вемы бо, яко аще земная храмина тела разорится, создание от Бога имамы храмину нерукотворену, вечну, на небесех.* Апостол земною храминою называет продолжение настоящей жизни, а скинию¹²¹ – тело. Посему говорит он: «Если настоящее воспримет конец, то имеем нерукотворенную храмину, вечную, небесную; ибо земной противопоставил небесную, разоряемой – вечную, уготовляемой людьми – нерукотворенную».

(2) *Ибо о сем въздыхаем, в жилище наше небесное пооблещися желающе.* Апостол здесь жилищем назвал нетление; наименовал же оное небесным, потому что оттуда ниспосылается нам дар. Не сказал: «облещися», но *пооблещися*, потому что не в иное облакаемся тело, но сие тленное облакается в нетление (ср. 1 Кор. 15, 53–54).

(3) *Аще точию и облещися, не нази обрящемся.* Ибо хотя всякий человек облечется в одежду нетления, однако же не все станут причастниками Божественной славы. Посему *нагими* называет лишенных Божественной славы, к которым и себя сопричисляет Апостол, и коринфян, и всех людей, научая этим скромности.

(4) *Ибо сущии в теле сем въздыхаем отягчаеми, понеже не хоцем совлещися, но пооблещися.* Воздыхаем же, не избавиться желая от тела, но имея желание стать свободными от страстей его, ибо вожделеваем не совлечься тела, но *пооблещися* в нетление. Знаем же, как сие будет. *Да пожертво будет мертвенное животом.* Как восходящий свет рассеивает тьму, так негибнущая жизнь уничтожает тление.

(5) *Сотворивый же нас в сие истое Бог, Иже и даде нам обручение Духа.* Так изначала домостроительствовал о нас Творец и, провидя преступление Адамово, предуготовил соответствующее ране врачевство. Сам же даровал нам и обручение Духа. И выразился так Апостол, чудесами, какие совершаются Духом, доказывая истинность обетований о будущем.

(6) *Дерзающе убо всегда и ведяще, яко живуще в теле отходим от Господа:* (7) *верю бо ходим, а не видением:* (8) *дерзаем же и благоволим паче отъити от тела и внити ко Господу.* Апостол не то говорит, что далеки мы от Господа, будучи сопряжены еще со смертным телом, но что ныне не видим Его телесными очами, а тогда и узрим, и с Ним будем. «Ибо ныне, говорит он, не видим самых ожидаемых вещей, а усматриваем их только верою. Посему-то и желаем *отъити от тела и внити ко Господу*». А сим научает Апостол не бояться смерти, но желать освобождения отсюда.

(9) *Темже и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти.* Ибо для спасения недостаточно веры, но надлежит всем благоугождать Благодетелю. Употребил же Апостол слово *тщимся* вместо «усердно желаем». Но он и иначе доказывает, что

¹²¹ У апостола Павла дословно читается: *земная храмина скинии*, слово «тело» в данном месте не употреблено. Здесь налицо расхождение церковнославянского перевода и греческого текста.

приобретение добродетели необходимо нужно.

(10) *Всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым.* Апостол сказал не «предстать», но *явится*, а сего достаточно для того, чтобы и утратить страждущих бесчувственностью, и столько уврачевать греховные язвы, чтобы стали они не для всех явными. Но Апостол и иным еще образом увеличивает страх: *Да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла.* Ибо Судия, как справедливый, каждому назначит воздаяния, соответственные тому, как он жил. Но Апостол показал вместе с сим, что души, и удастаивающиеся чести, и наказуемые, приемлют воздаяние вместе с телами.

(11) *Ведуще убо страх Господень, человеки увещаваем, Богови же явлени есмы.* Поскольку предстоит нам этот страх, то покушаемся исправить тех, которые имеют о нас ложные мнения, и доставить о себе сведение, каковы мы действительно, хотя и ясно знаем, что Бог всяческих видит все.

Уповаю же, яко и в совестех ваших явлени есмы. Но вы, думаю, не имеете нужды в наших словах, в точности зная нашу цель.

(12) *Не паки бо себе хвалим пред вами, но вину даем вам похвалению о нас, да имате к хвалящимся в лица, а не в сердца.* Апостол еще сказал нечто в пользу

коринфян, засвидетельствовав об их к себе расположении: «Не вас имея в виду, – продолжает он, – говорю это, но чтобы научились вы, как вам надлежит защищать учителя и обличать лживые речи противников, которые носят на себе двойную личину, иное думают, а иное говорят».

(13) *Аще бо изумихомся, Богови: аще ли целомудрствуем, вам.* Апостол целомудрием назвал здесь смиренномудрие, а изумлением – упоминание о пре успехах. «И то и другое делаю, – говорит он, – с правою мыслью».

(14) *Ибо любви Христова обдержит нас суждших сие: яко аще един за всех умре, то убо вси умроша:*

(15) *и за всех умре, да живущии не ктому себе живут, но умершему за них и воскресшему.* Сие связал опять Апостол с предыдущею речью, ибо, сказав: *темже и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти* (9), по необходимости показал и причину любви. «Пламенею, говорит он, любовью ко Христу, рассуждая, что, когда мы подлежали смерти, Он один принял за нас смерть, чтобы всем нам¹²² приобретена была жизнь. Посему-то и признаем мы справедливым жить для Него и вести жизнь по Его законам, потому что к сему обязывает долг наш пред Ним».

(16) *Темже и мы отныне ни единого вемы по плоти: аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем.* Ибо познав, что смертью Владычнюю уничтожена смерть, никого уже из людей не признаем смертным, потому что хотя и Сам Владыка Христос имел подлежащее страданию тело, однако же по страдании сделал его нетленным и бессмертным.

(17) *Темже аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша, се, быша вся нова.* Посему уверовавшим во Христа надлежит вести жизнь как бы в новой некоей твари, ибо, обновленные всесвятым Крещением, совлеклись мы греховной старости. (18) *Всяческая же от Бога, примирившаго нас Себе Иисус Христом и давшаго нам служение примирения.* Апостол изобразил несказанное Божие человеколюбие. «Не Сам Бог, говорит он, примирился с нами, хотя Сам оскорблен был нашим преступлением, но нас *примирил Себе*, не человека употребив

¹²² В переводе обыкновенному чтению πνεῦμα ἡμῶν (дух нам) предпочтено чтение πᾶσιν ἡμῶν, как более согласное с ходом речи.

в посредники, но Единородного Сына сделав Посредником мира. Да и нам поручил благовествование примирения».

(19) *Зане Бог бе* (здесь должно поставить знак препинания), *во Христе мир примиряя Себе* – потому что Сам Бог всяческих через Христа совершил примирение с человеками. Какой же способ примирения?

Не вменяя им согрешений их и положив в нас слово примирения. Даровал отпущение грехов и нас рукоположил служителями мира.

(20) *По Христе убо посолствуем.* Поскольку сказал, что поставлен служителем примирения, то по необходимости называет себя посланником и, показывая достоверность посольства, присовокупил:

Яко Богу молящу нами. Какие же сделаешь нам предложения?

Молим по Христе, примиритесь с Богом. Сказанного достаточно для того, чтобы тронуть самых закоснелых. Ибо прежде Апостол сказал: «Христос, будучи умерщвлен, не только не вознегодовал, но нам поручил быть посланниками и убеждать всех людей, чтобы уважили Его долготерпение, устыдились умерщвления Христова и примирились с Творцом и Богом и Владыкою». Присовокупляет же к сказанному выше и бесчестие страдания.

(21) *Не ведевшиаго бо греха по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем.* Ибо, свободным быв от греха, претерпел смерть грешников, чтобы разрешить грех человек, и, назвав Себя тем, чем были мы, нас назвал тем, чем был Сам, потому что даровал нам богатство оправдания.

Глава 6

(1) *Споспешествующе же и молим, не вотще благодать Божию прияти вам.* Поскольку Апостол сказал: *по Христе посолствуем*, то по необходимости дает знать, что посольствующие содействуют им, умоляемым воспользоваться Божественною благодатию и Домостроительства не сделать напрасным и тщетным, если покажут жизнь свою противоположно оному.

(2) *Глаголет бо, во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогах ти* (Ис. 49, 8). Так, воспользовавшись пророческим свидетельством, Апостол усиливает свое увещание.

Се, ныне время благоприятно, се, ныне день спасения, потому что жизнь стремится к концу. Если ныне не достигли мы спасения, то не будем лишены его по исшествии отсюда. Потом на пользу им показывает собственные свои труды.

(3) *Ни едино ни в чемже дающе претыкание, да служение безпорочно будет,* (4) *но во всем представляюще себе якоже Божия слуги.* О том у нас усердие, чтобы никому не подать даже случайного повода к соблазну, но во всем показывать, что сами мы достойны служения Божия. Какие же виды сего служения?

В терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах,

(5) *в ранах, в темницах, в нестроениях.* Апостол отдельно перечислил приключаящееся отвне, затем присоединяет к невольным трудам и самопроизвольные.

В трудех, во бдениих, в пощениих, (6) *во очищении, в разуме, в долготерпении, в благости, в Дусе Святе, в любви нелицемерне,* (7) *в словеси истины, в силе Божией.* Апостолу недостаточно было скорбей, постигавших его отвне, но и сам применял для обучения тела не только пост и бдение, но и рукоделие, ибо сие понимает под словом *в трудех*. *Очищением* же называет презрение к имуществу, потому что от коринфян не принял даже необходимо потребного; и *разумом*, как думаю, называет учение, потому что оно трудно; потом говорит о *долготерпении* к чужим, о *благости* к своим, о благоугождении Всесвятому Духу, потому

что следовал Его внушениям. *Любовию же нелицемерною* называет любовь искреннюю и истинную, не наружно оказываемую, но подтверждаемую делом, а *словом истины* – проповедь благочестия. Все же поставил в зависимость от *силы Божией*, потому что при ее помощи преуспевал в сказанном.

Оружию правды десными и шуми, (8) *славою и бесчестием, гаждением и благохвалением: яко лестцы, и истинни*: (9) *яко незнаеми, и познаеми: яко умирающе, и се, живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми*: (10) *яко скорбяще, присно же радующесе: яко нищи, а многи богатыще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще*. Все это прямо одно другому противоположно: слава – бесчестию, хула – благохвалению,

жизнь – смерти, веселие – печали. Однако же и то и другое Апостол делал оружием правды и из противоположного срастворял единую добродетель. И слава его не доводила до превозношения, бесчестие не унижало, похвала не надмевала, худой о нем отзыв не печалил, но, идя по сим противоположностям, пребывал он неизменным. *Десными* же называет, повидимому, приятное, а *шуми* противное тому, дав сии наименования по общепринятому мнению. Достойны удивления и окончательные слова его, ибо, сказав: *яко нищи*, не присовокупил: «но изобилуем необходимым», а говорит: *многи богатыще*, потому что, от всех собирая деньги, посылал бедным и, ничего не имея, был господином во всяком благочестивом доме.

(11) *Уста наши отверзошася к вам, Коринфяне, сердце наше распространися*. Любовь к вам вынуждает сказать это, потому что всех вас вместил в себя; таково свойство любви: сердца обладающих ею делает она вмещающими [многих]. Сие выражают и последующие слова:

(12) *Не тесно вмещаетеся в нас*. Ибо кто расположен к кому-нибудь враждебно, тот и самое памятование о нем вытесняет из мысли. *Утесняетеся же во утробах ваших*. Изобразил самую важную вину их, сказав, что всех их просторно вместил в сердце своем, а их обличив, что не захотели воздать ему тем же, не нашли в себе места и для одного человека. Потому присовокупил:

(13) *Тожде же возмездие, якоже чадом глаголю*. Поскольку поразил их обвинением, то врачует наименованием чад.

Распространитеся и вы. (14) *Не бывайте преложни ко иному ярму, якоже невернии*. Воздайте мне равною любовью, не подражайте волам, тянущим и наклоняющим ярмо в разные стороны, предпочитая нашему учению лезть неверных.

Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тме? (15) *Кое же согласие Христови с Велиаром, или кая часть верну с неверным?* (16) *Или кое сложение церкви Божией со идолы?* Апостол всем этим показал, что противные ему учителя ведут в беззаконие и тьму и суть слуги дьявола, потому что *Велиаром* назвал дьявола.

Вы бо есте церкви Бога жива. Потом истину сказанного доказал пророческим свидетельством.

Якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие (Лев. 26, 12).

(17) *Темже изыдите от среды их и отлучитеся, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь* (Ис. 52, 11); *и аз прииму вы*, (18) *и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель*

(Иер. 31, 1). Так учением пророческим наставив избегать сообщества противников и утешив Божественными обетованиями, и сам предлагает собственное свое увещание.

(1) *Сицева убо имуще обетования, о возлюбленнии, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божию.* Апостол духом называет здесь душу, скверною духа – общение с идолами, а скверною плоти – незаконные дела.

(2) *Вместите ны: ни единого обидехом, ни единого истлихом, ни единого лихоимствовахом.* Не противоречит сам себе, если иногда хвалит их, а иногда осуждает,

потому что и заслуги имели, и погрешали как люди, и за первое хвалит, а за последнее осуждает. Цель же его та, чтобы и похвалами, и порицаниями обучить их высшему любомудрию. Но здесь подразумевает неких увлекшихся оными обманщиками, принявших клеветы на Апостола. Потому, оправдываясь, сказал: *ни единого истлихом, ни единого лихоимствовахом*, то есть не употребляли мы льстивых слов, прикрашивая ложь по злобе, и проповедовали не за деньги. А сие: *вместите* – говорит тем, которые утеснялись и не приобрели любви; ибо сие говорил и выше: *распространитесь и вы* (2 Кор. 6, 13). Поскольку же сказал: *ни единого лихоимствовахом*, то по необходимости присовокупил:

(3) *Не на осуждение глаголю,* то есть не в скупости упрекая вас, сказал я сие.

Прежде бо рех, яко во сердцах наших есте, во еже умрети с вами и сожити. И продолжает выражаться приятным для них образом.

(4) *Много ми дерзновение к вам,* как отцу к детям, как учителю к ученикам.

Многа ми похвала о вас, ибо хвалюсь вами и везде провозглашаю о вашей вере.

Исполнися утехи, преизбыточествую радостью о всяцей печали нашей, «потому что памятование о вас служит для меня поводом ко всякому утешению». Потом Апостол снова описывает искушения.

(5) *Ибо пришедшим нам в Македонию, ни единого име покаяния плоть наша, но во всем скорбяще: внеуду брани, внутрѹду боязни.* Не только стесняла нас борьба с противниками, но истощала также и забота о немощных, потому что боялся я перемены их на худшее.

(6) *Но утешаяй смиренныя, утешил нас Бог пришествием Титовым.* Здесь у Апостола та цель, чтобы показать добродетель блаженного Тита и в коринфянах воспламенить любовь к нему, потому что он послужил отправлению сего Послания. Посему-то и сказал Апостол, что едва только появился Тит, как и достаточно сего стало к рассеянию приключавшихся скорбей.

(7) *Не токмо же пришествием его, но и утешением, имже утешися о вас, поведая нам ваше желание, ваше рыдание, вашу ревность по мне.* Увеличил же он радость мою и рассказами о вас, ибо известил меня, как желаете видеть нас, оплакиваете учиненные прегрешения и какую возымели вы за меня ревность на противников.

Яко ми паче возрадоватися. (8) *Яко аще и оскорбих вас посланием, не раскаяюся, аще и раскаял бых ся.* Узнав это, пришел я в великую радость, хотя и крайне болезнуя о том, что вынужден был опечалить вас прежним моим Посланием.

Вижду бо, яко послание оно, аще и к часу, оскорби вас. (9) *Ныне радуюся, не яко скорбни бысте, но яко оскорбистеся в покаяние. Оскорбесте бо по Бозе, да ни в чемже отщеститеся от нас.* «Если и надолго опечалило вас оное Послание, то все же доставило вам весьма великую пользу. А я радуюсь, видя не собственно печаль, но плод печали, потому что печаль эта произрастила похвальное покаяние».

(10) *Печаль бо, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а сего мира печаль смерть соделовает.* Ибо печаль о грехопадениях производит истинное спасение; печалию же мира Апостол назвал печаль об утрате денег, о смерти детей или жены – печаль, неумеренность которой доводит до смерти. Посему-то и раскаиваются нередко плакавшие о сем сверх меры. Сетующие же о грехе, хотя и безмерно плачут, имеют плодом веселие и не раскаиваются.

(11) *Се бо, сие самое, еже по Бозе оскорбитися вам, колико содела в вас тщание? Но*

ответ, но негодование, но страх, но вожделение, но ревность, но отмщение. Получив обличительное послание, вы приложили все тщание к своему оправданию, а на согрешивших вооружились негодованием, пришли в страх Божий и нас возлюбили горячее прежнего; исполнившись же справедливой ревности, оплакали нарушенные законы.

Во всем представите себе чисты быти в вещи. «Ясно показали, что не радуетесь сделанному ими худо». Ибо сие разумеет апостол в словах: *чисты быти.*

(12) *Аще бо и писах вам, не обидевшаго ради, ниже обидимаго ради, но за еже явится в вас тщанию нашему, еже о вас пред Богом.* «Как показал исход дела, Послание то написали мы ради вас, чтобы обнаружить к вам наше расположение». *Обидевшим* же Апостол называет виновного в блуде, а *обидимым* – отца его, потому что и по смерти оскорблен был поруганием его ложа.

(13) *Сего ради утешихомся о утешении вашем: лишше же паче возрадовахомся о радости Титове, яко покоися дух его от всех вас.* (14) *Яко аще что ему о вас похвалихся, не посрамихся.* Преимущественно же я обрадован был тем, что Тит хранит в душе памятование о вас, возвещая о любви всех вас, и на опыте дознал, что истинно все, нередко ему много о вас говоренное:

Но яко вся воистинну глаголахом вам, тако и похваление наше, еже к Титу, истинно бысть. Ибо не терпели мы когда-либо говорить ложь, но и учение преподали вам истинное, и похвалы вам украсили истиною.

(15) *И утроба его излиха к вам есть, воспоминающаго всех вас послушание, яко со страхом и трепетом приясте его.* И он весьма благорасположен к вам и хранит незабвенную о вас память, рассказывая, как вы покорились его советам и какое воздали ему почтение, чувствуя, как отца, и боясь, как духовного начальника.

(16) *Радуюся убо, яко во всем дерзаю в вас.* А я исполняюсь радости, что осмеливаюсь и наносить вам удары, и делать выговоры, но также и хваля вас, не погрешаю против истины.

Посему и нам – и поучаемым, и учащим – надлежит заимствовать из сего полезный образец: и учителям подражать учителю вселенной – упрекать вовремя, делать выговоры, в чем должно, обличать, увещевать, убеждать, возбуждать похвалами, а пользующимся учением повиноваться тем, кто учит, с любовью и со страхом принимать струи учения и вследствие сего орошения приносить плоды Спасителю Христу. С Ним Отцу во Всесвятом Духе слава, честь, держава ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение второе

Глава 8

(1) *Сказуем же вам, братие, благодать Божию, данную в церквах Македонских.* Сказав о блаженном Тите и достаточно ублажив похвалами коринфян, Апостол присовокупил: *радуюся, яко во всем дерзаю в вас;* и на самом деле показывает свое дерзновение и предлагает увещание иметь заботу о святых. Но прежде сего описывает искреннюю веру македонян, подвиги веры их и великодушие в нищете. *Благодатию же Божиею* наименовал приобретение благ, не отрицая свободы воли, но научая, что с Божиею только помощью возможно собрать богатство добродетели.

(2) *Яко во мнозем искушении скорбей избыток радости их, и яже во глубине нищета их избыточествова в богатство простоты их.* Апостол сказал им самое высокое похвальное слово, ибо показал, что они в скорби благодушны и в крайней бедности богаты щедростью;

отовсюду обуреваемая волнами, радуются, как бы несясь попутным ветром, и, редко имея у себя необходимое, показывают великодушие, как бы утопая в богатстве.

(3) *Яко по силе их, свидетельствую, и паче силы доброхотни, (4) со многим молением моляще нас благодать и общение служения, еже ко святым.* «Ибо свидетельствую о них, что усердием превысили силы свои и сами предупредили наше увещание, упросив нас позволить им позаботиться о служении святым». А таковое служение Апостол назвал благодатью и общением, научая тем и другим, что уделяющий другому сам бывает в прибытке, потому что услуживающие делаются сообщниками приемлющих услугу.

(5) *И не якоже надеемся, но себе вдаша первое Гос подеви, и нам волею Божию: (6) Во еже умолити нам Тита, да якоже прежде начат, такожде и скончат в вас и благодать сию.* Сие: *не якоже надеемся* – говорит Апостол не о произволении, но о количестве денег. «Смотря на них, ожидали мы, что собрано будет нечто малое, но великодушие препобедило бедность; причиною сему – любовь к Богу, потому что себя самих принесли в дар Богу, а также и нам, как служителям Его. Посему, увидя такое их тщание, убедили мы Тита спешить уже к вам и окончить начатое прежде учение». Так возбудив коринфян похвалами македонянам, начинает наконец свое наставление.

(7) *Но якоже во всем избыточествуете, верою и словом, и разумом и всяцем тщанием, и любовию, яже от вас к нам, да и в сей благодати избыточествуете.* Апостол напомнил им о духовных дарованиях: *Овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума о том же Дусе: другому же вера темже Духом* (1 Кор. 12, 8–9), и засвидетельствовал о взаимной их любви, похвалю стараясь внушить великодушие.

(8) *Не по повелению глаголю, но за иных тщание и ваша любовь истинное искушая.* «Сказал же я это не в повеление, но в совет, с намерением соделать вас благоискусными. Ибо для сего указывал вам на усердие македонян». Потом представляет самый высокий пример.

(9) *Весте бо благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко вас ради обнища богат сый, да вы нищетою Его обогатитесь.* Ибо воззрите на Творца и Владыку всяческих, Единородного Сына Божия, который ради нашего спасения принял на Себя крайнюю нищету, нам уговоря из нищеты происходящее богатство.

(10) *И совет даю о сем: се бо вам есть на пользу, иже не точию еже творити, но и еже хотети, прежде начасте от прешедшаго лета.* (11) *Ныне же и сие творити скончайте, да якоже бысть усердие хотети, тако будет и исполнити, от сего, еже имате.* «Говорю же сие, заботясь о том, что для вас полезно, и наперед узнав о вашей усердии, потому что вы давно обнаружили его перед нами. Посему к усердию надобно присовокупить и свидетельство дел». Ибо словом *хотети* Апостол выразил усердие; так объясняет он это в последующих словах.

(12) *Аще бо усердие предлежит, по елику аще кто имать, благоприятен есть, а не по елику не имать.* Ибо усердию надлежит быть совершенным; приносимое же Бог всяческих измеряет обыкновенно силами каждого, взирает не на количество, а на качество преднамерения.

(13) *Не бо да иным убо отрада, вам же скорбь: но по изравнению, (14) в нынешнее время ваше избыточествие во оных лишение, да и оных избыток будет в ваше лишение, яко да будет равенство, (15) якоже есть писано: иже многое, не преумножил есть: и иже малое, не умалил* (Исх. 16, 18). Совершенством Владыка поставляет полное презрение к имуществу и добровольную нищету; впрочем, учит, что и без сего совершенства можно улучшить вечную жизнь, ибо на вопрос юноши: *Что сотворив живот вечный наследую?* (Лк. 10, 25) – не вдруг предложил ему учение о совершенстве, но напомнил о других заповедях и, когда юноша сказал, что исполнил все заповеди, посоветовал избрать жизнь неозабоченную и нестяжательную. Наученный сим, божественный Апостол не великое что-либо узаконивает, но соразмеряет

законы с немощью духа. Посему-то сказал: *Не да иным отрада, вам же скорбь* – и повелел уделять излишнее; показал и происходящую отсюда пользу, *да и оных избыток будет в ваше лишение*. «Воздаяние, – говорит он, – будет превосходно и, дав малое, получите большее, потому что будете участвовать в их достохвальном терпении». Весьма же кстати привел и свидетельство, ибо равенство сие показал Владыка при собрании манны: никакой не получал пользы собиравший больше (Исх. 16, 17–20), потому что Великодаровитый с даром сочетал меру.

(16) *Благодарение же Богови, давшему тожде тцание о вас в сердце Титово: (17) яко моление убо прият, тцаливейший же сый, своею волею изыде к вам*. Апостол снова дал им видеть любовь к ним Тита, предустроя то, чтобы они были благопокорнее его наставлениям.

(18) *Послахом же с ним и брата, егоже похвала во евангелии по всем церквам: (19) не точию же, но и освящен от церквей с нами ходити со благодатию сею, служимую нами к Самого Господа славе и усердию нашему*. В сказанном Апостолом изображены черты блаженнейшего Варнавы, потому что он и в Антиохии с блаженным Павлом удостоен рукоположения, когда изрек Божественный Дух: *Отделите ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их* (Деян. 13, 2), и впоследствии в Иерусалиме заодно с Павлом заключил условие с божественными апостолами, как говорит Павел: *и Петр, и Иаков и Иоанн, мнимии столпи быти, десницы даша мне и Варнаве общения, да мы во языки, они же во обрезание, точию нищих да помним* (Гал. 2, 9–10). О сем-то напомнил Апостол в настоящем случае, ибо сказал: *освящен с нами ходити с благодатию сею, служимую нами*, то есть услугою святым; потом присовокупил: *к Самого Господа славе и усердию нашему*, потому что славословится при сем Господь, мы же доказываем собственное свое усердие. Но Апостол сказывает еще, по какой причине послал он такого мужа.

(20) *Блюдущися того, да не кто нас поречет во обилии сем служимем нами*. Избегаем того, чтобы кто, видя множество собранных денег, не подумал чего-либо иного; посему-то в общении сего служения принимаю многих достойных удивления мужей.

(21) *Промышляюще добрая не токмо пред Богом, но и пред человеки*. Не довольствуясь одним свидетельством Господа, желаем, чтобы и люди имели о нас доброе понятие и извлекали из сего пользу.

(22) *Послахом же с ними и брата нашего, егоже искусихом во многих многащи встанлива суща, ныне же зело встанливейша надеянием многим на вас*. Апостол похвалил и сего, но не объявил, кто он. Иные говорят, что это Аполлос, потому что еще в Первом Послании обещался послать его (1 Кор. 6, 12).

(23) *Аще ли же о Тите, общник мне и к вам споспешник: аще ли братия наша, посланницы церквей, слава Христова*. Как о Тите утверждаю, что он стал общником мне в проповеди и споспешником к вашей пользе, так и о других, что они братия наши, и посланцы Церквей, и слава Владыки Христа, потому что взирающие на светозарность их добродетели прославляют проповедуемого при сем Бога.

(24) *Показание убо любве вашей и нашего хваления о вас, к ним покажите и в лице церквей*. Посему обнаружьте все богатство любви вашей и подтвердите мои вам похвалы, ибо сим почтите все церкви.

Глава 9

(1) *О службе бо яже ко святым лишше ми есть писати вам*. (2) *Вем бо усердие ваше, имже о вас хвалюся Македоняном, яко Ахаиа приговися от мимошедшаго лета*. Апостол, сказав подробно о служащих в необходимо потребном, назвал излишним увещание о щедрости,

не в самом деле почитая оное излишним, но таким способом речи возбуждая к большей щедрости. Посему-то засвидетельствовал об их усердии и сказал, что давно уже он известил об оном македонян, чтобы от сего сделались они еще усерднее. Сие-то и присовокупил Апостол:

И яже от вас ревность раздражи множайших. Достоин удивления божественный Апостол для взирающих на духовную его мудрость: примером коринфян к доброму деланию возбуждал он македонян, а примером македонян возбуждал коринфян.

(3) *Послах же братию, да не похваление наше, еже о вас, испразднится в части сей: но да, якоже глаголах, приготовани будете;* (4) *да не како, аще приидут со мною Македоняне и обряцут вас неприготованных, постыдимся мы, да не глаголем вы, в части сей похваления.* Апостол показал, что сам о себе беспокоится и опасается обличений в ложных похвалах, чтобы, заботясь о собственной своей славе и о славе учителя, сделались они более щедрыми в денежном подаянии.

(5) *Потребно убо умыслих умолити братию, да прежде приидут к вам, и предуготовят прежде возвещенное благословение ваше, сие готово быти тако, якоже благословение, а не яко лихоимство.* Апостол нигде не наименовал подаяния человеколюбием, называет же благодатию, общением и благословением и повелевает делать оное с радостью; ибо сие выразил словами: *якоже благословение, а не яко лихоимство,* потому что лихоимец печалится, щедрый же радуется. А поскольку меру подаяния вверил Апостол свободе произволения, то по необходимости и в отношении сего дает приличный совет.

(6) *Се же глаголю, сеяй скудостию, скудостию и пожнет; а сеяй о благословении, о благословении и пожнет.*

Апостол весьма кстати употребил слово *сеяй* в переносном значении и сеянием назвал таковую щедрость, указывая на обильный плод благотворительности; выставил на вид и тех, которые водятся скупостью, сказав, что жатва бывает соразмерна количеству посева. Потом снова предоставляет произволению.

(7) *Кийждо якоже изволение имать сердцем, не от скорби, ни от нужды: доброхотна бо дателя любит Бог.* Апостол сказал это и в Послании к Римлянам: *милуй с добрым изволением* (Рим. 12, 8), ибо денежному подаянию должно предшествовать благодушие. Потом молится о коринфянах, выказывая отеческое сердоболие.

(8) *Силен же Бог всяку благодать избобилувати в вас, да о всем всегда всяко доволство имущу, избыточествуете во всяко дело благо:* (9) *якоже есть писано: расточи, даде убогим, правда его пребывает в век века* (Пс. 111, 9). Испросил им и богатства Божественных дарований, и обилия преуспеваний в добродетели: словами *всяку благодать* означает дарования, а сло вами *дело благо* – виды добродетели. Благовременно же привел и пророческое свидетельство, ясно научающее, что презрение имуществ порождает вечную правду.

(10) *Даяй же семя сеющему и хлеб в снедь, да подаст и умножит семя ваше и да возрастит жита правды вашей:* (11) *да о всем богатящися во всяку простоту, яже содевает нами благодарение Богу.* Апостол не просто с увещанием соединил молитву, но научая богатству могущества Божия, что силен Бог преизобильно подавать всем блага, потому что и в начале Он дал человекам семя, и Он же питает семя, вложенное в землю, и доставляет из него пищу людям, а также, промышляя о вашей пользе, хочет, чтобы от вас нуждающиеся пользовались необходимым. *Семенем* же Апостол назвал опять благотворительность, а *житами правды* – произрастающую от нее пользу и *простою* – щедрость, потому что водящийся излишними расчетами приемлет в себя страсть скупости.

(12) *Яко работа сего служения не токмо есть исполняющая лишения святых, но и избыточествующая многими благодареньми Богови,* (13) *искушением служения сего славяще*

Бога. «Не думайте, – говорит Апостол, – что через это преуспеете только в одном и послужите единственно нуждам святых. Сие порождает и другие гораздо большие плоды, именно, приводит к тому, что прославляется Бог всяческих»; говорит же Апостол, за что именно прославляется Бог.

О покорении исповедания вашего в благовествовании Христове и о простоте сообщения к ним и ко всем,

(14) *и о тех молитве о вас, возжелеющих вас за премногую благодать Божию на вас*. Ибо те, которые видят, как приняли вы Божественную проповедь, как самих себя покорили Владыке, а также примечают щедрость вашу к святым, и не только к живущим в Иерусалиме, но и к пребывающим повсюду, возносят славословие Виновнику сего Богу; и вы приобретете плод в молитвах, приносимых ими за вас, потому что сильно вас любят, узнав щедрость Божию к вам.

(15) *Благодарение же Богови о неисповедимем Его даре*. Апостолу обычно прославлять Бога, когда ведет речь о чем-либо из Домостроительства Божиего. Когда же дар неисповедим, удобопостижима ли сущность? Сказав сие о служении святым, Апостол начинает наконец излагать обвинения на оных обманщиков; касается же и самих коринфян, давая разуметь, что некоторые из них увлеклись лживыми речами обольстителей.

Глава 10

(1) *Сам же аз Павел молю вы кротостию и тихостию Христовою, иже в лице убо смирен в вас, не сый же у вас держаю в вас*. (2) *Молю же, да не присушь держаю надеянием, имже помышляю смети на некия нещующыя нас яко по плоти ходящих*. Уверовавшие из иудеев и требовавшие вести образ жизни, сообразный с Законом, порицали божественного Апостола, называя его человеком, не стоящим внимания, и невеждою, говоря, что тайно сам он хранит Закон, не делает же этого явно по немощи уверовавших язычников. Выражение *ходить по плоти* Апостол употребил в значении «жить по Закону», а слова *сам же аз Павел* с особенною силою выражают апостольское достоинство, ибо напоминают коринфянам совершенные у них Павлом чудеса и сообщенные им дарования. Упомянул же Апостол о *кротости и тихости Христовой*, научая, что, будучи ревнителем сей кротости и тихости, водится он скромным о себе образом мыслей и не выказывает апостольской власти.

(3) *Во плоти, бо ходяще, не по плоти воинствуем*. Ибо, и облеченные плотию, не следуем страстям плоти.

(4) *Оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем*. «Ибо наше оружие – духовные дарования, с помощью их делаемся победоносными и противящихся покоряем Владыке». Потом яснее показывает Апостол, какие разумеет твердыни.

Помышления низлагающе, (5) и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово. Апостол как святых наименовал храмами Божиими, так поработенных нечестию называет твердынями диавола. «Их-то, – говорит Апостол, – как неких пленников уводя с поля сражения, представляем Царю всяческих и доводим до того, что следуют Его законам».

(6) *И в готовности имущи отмстити всяко преслушание, егда исполнится ваше послушание*. Апостол изобразил причину долготерпения. «Ожидаем того, – говорит он, – чтобы большую часть убедить словом и увещанием, а потом наказать тех, которые вознамерятся сопротивляться долее».

(7) *Яже ли пред лицом, зрите?* Сие читать должно как вопрос, то есть: «Хотите ли испытать каждого из нас и исследовать наше дело? Итак, делайте это со всею точностью».

Аще кто надеется себе Христова быти, да помышляет паки от себе, зане, якоже он Христов, такожде и мы Христовы. «Даже по самому наименованию, – говорит Апостол, – мы ничем не меньше, потому что и мы украшаемся именем Христовым». И весьма премудро сравнение дел отложил на конец, а на первом месте поставил равенство наименования. Потом присовокупляет:

(8) *Аще бо и лишше что похваляю о власти нашей, юже даде нам Господь в создание, а не на разорение ваше, не постыжуся.* Апостол показал, что охотно умалчивает о богатстве дарований, сказал же, что принял он власть на созидание, а не на разорение, показывая, что противники поступают вопреки сему и не созидать хотят, но покушаются разорять чужие труды.

(9) *Да не явлюся, яко страша вас посланьми.* (10) *Яко послания убо, рече, тяжка и крепка: а пришествие тела немощно, и слово уничиженно.* Это обыкновенно говорили о Павле водившиеся клеветами на него, а именно, что заочно он велеречив, а в присутствии не стоит внимания и крайне несведущ.

(11) *Сие да помышляет таковый, яко яцы же есмы словом посланий отстояще, таковыи и ту суще есмы делом.* Мы в состоянии обнаружить величие апостольского достоинства и показать, что дела соответствуют писаниям.

(12) *Не смеем бо судити, или прикладовати себе иным хвалящым себе самех: но сами в себе себе измеряюще, и прилагающе себе самим себе, не разумевают.* Весьма неясно написал место сие Апостол, не желая явственно обличить виновных. Разумеет же следующее: они, смотря на себя самих, предположили о себе, что они одни всех больше, а что касается до нас, то да не будет того, чтобы мы, подобно им, стали оценивать сами себя. Сие же яснее дает видеть в следующих словах.

(13) *Мы же не в безмерная похвалимся, но по мере правила, егоже раздели нам Бог меру, достизати даже и до вас.* Апостол мерою правила назвал данную Богом благодать, потому что Великодаровитый разделил ее верующим. Сие же сказал и в Послании к Римлянам: *коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры* (Рим. 12, 3). Разумеет же: мы отсекаем неумеренность в мыслях о себе, а взираем на дарованную благодать и знаем, что течение наше простерлось даже и до вас. Ибо сие дают видеть последующие слова:

(14) *Не яко бо не досяжуще до вас паче простираем себе, даже бо и до вас достигохом благовестием Христовым:* (15) *не в безмерная хвалящися в чуждих трудах, упование же имуще, растущей вере вашей, в вас величатися по правилу нашему изобилно,* (16) *во еже и в дальших вас благовестити, не чужжим правилом в готовых похвалитися.* «Мы употребили данную нам меру и ею измеряем дела свои; знаем же, что доходили и до вас и вам принесли Божественное Евангелие, но надеемся пройти и дальше, конечно, когда вы утвердитесь в вере и засвидетельствуете о наших трудах. Да не будет же того, чтобы стали мы превозноситься чужими трудами!» Ибо сие выразил словами: *не чужжим правилом в готовых похвалитися.* Противникам же дает разуметь, что они не берут на себя труда проповедовать еще не уверовавшим, а стараются только развращать принявших проповедь. Поскольку же неоднократно повторял слово *хвалимся*, то, чтобы не подумали они, будто бы действительно думает о себе высоко, по необходимости присовокупил:

(17) *Хваляйся же, о Господе да хвалитися.* Не сами собою величаемся, но хвалимся Божественными дарами.

(18) *Не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет.* Не самим надлежит свидетельствовать о своей добродетели, но ожидать Божия приговора. Потом, намереваясь пространнее сказать похвалы себе, предохраняет слух коринфян, называя дело сие безумием.

Глава 11

(1) *О да бысте мало потерпели безумию моему.* «Знаю, – говорит Апостол, – что тем, которые отличаются высоким умом, не надлежит говорить похвалы себе, но я принужден сделать это. Посему потерпите малое безумие». Потом выражается мягче.

Но и потерпите мя. Показывает же и цель того, что говорит.

(2) *Ревную бо по вас Божию ревностию: обручих бо вас единому мужу деву чисту представити Христови.* (3) *Боюся же, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют и разумы ваши от простоты, яже о Христе.* «Споспешником и посредником был я вашего брачного союза; через меня получили вы дары от Жениха; посему-то я с ревностью занимаюсь вами, боясь и трепеща, чтобы лукавство их не препобедило вашей простоты». Всю Церковь наименовал Апостол *девою*, называя так чистоту веры, ибо не все верующие дают обет девства, но искренностью веры надлежит украшаться всем. Весьма же прилично упомянул не о диаволе, но о змее, показывая, что и противники его¹²³, подобно змию, сделались орудием диавола. А самое повреждение Апостол назвал растлением, потому что коринфян наименовал *девою*.

(4) *Аще бо грядый инаго Иисуса проповедает, егоже не проповедахом, или Духа инаго приемлете, егоже не приясте, или благовествование ино, еже не приясте, добре бысте потерпели.* Апостол обратился с обвинением к впавшим в обман и ясно показал нелепость обмана. Ибо говорит: «Чем же и каким образом вы увлеклись? Разве иного Иисуса проповедали вам? Иные дары Духа преподали? Иное предложили Евангелие?»

(5) *Непщую бо ничимже лишитися предних Апостол.* «Но излишнее дело, – говорит Апостол, – сравнивать себя с ними, ибо думаю, что мы не ниже и великих проповедников истины». Впрочем, и это растворил он скромностью, ибо не сказал: «равен я *предним Апостолам*», но говорит: *непщую*, то есть думаю, *ничимже лишитися их*.

(6) *Аще бо и невежда словом, но не разумом.* Хотя мог он сказать, что и верховные апостолы были люди неученые, однако же о них не сказал ничего, а говорит о себе: «У меня хотя язык неученый, однако же ум украшен боговедением».

Но везде явльшися о всем в вас. В этом и вы свидетели, потому что вам известно стало дело наше.

(7) *Или грех сотворих себе смиряя, да вы вознесетея, яко туне Божие благовествование блавестих вам?* В том, вероятно, моя вина, что весьма скромно вел я себя у вас и, проповедуя вам Евангелие, не пользовался от вас необходимым пропитанием.

(8) *От иных церквей уях, приим оброк к вашему служению.* «Вам предлагая проповедь, от других я пользовался необходимым пропитанием». Прекрасно же употребил слово *оброк*, потому что в сказанном прежде упоминал о воинской службе. Сказал же: *от иных уях церквей*, потому что, проповедуя у коринфян, пропитание получал от других.

И пришед к вам, и в скудости быв, не стужих ни единому: (9) *скудость бо мою исполниша братия, пришедшие от Македонии.* Всем этим Апостол доказал и скупость коринфян, и свою щедрость. Ибо говорит: «У вас я был, вам предлагал Божественную проповедь и находился в скудости, но не согласился обременять вас, ибо македоняне удовлетворяли моей нужде». И это самое тяжкое для коринфян обвинение, ибо Апостол живет у них, а пропитание получает от других. Но, чтобы не подумали, будто бы он говорит сие с намерением получить что-либо от них, по необходимости присовокупил:

¹²³ То есть Апостола.

И во всем без стужения вам себе соблюдох и соблюду. А чтобы не подумал кто, будто таков он только на словах, присоединил и клятву.

(10) *Есть истина Христова во мне, яко похваление сие не заградится о мне в странах Ахайских,* то есть «никто не заградит мне уста и не лишит меня похвалы за эту щедрость». Потом, видя, что сказанное тяжело, облегчает это.

(11) *Почто? Зане не люблю ли вас? Бог весть.* Сим свидетельством отклонил всякое худое подозрение. Итак, почему же не приемлешь?

А еже творю, и сотворю, (12) да отсеку вину хотящим вины, да, о немже хвалятся, обряцутся якоже и мы. «Для моих противников делаю это, им пресекая поводы злословить нас». Показал же Апостол, что они величаются на словах, тайно же собирают деньги. Ибо это говорит вскоре за сим: *приемлете бо, аще кто вас порабощает, аще кто поядает, аще кто не в лепоту проторит* (2 Кор. 11, 20).

(13) *Таковии бо лживи апостоли, делатели льстивии, преобразующеся во Апостолы Христовы.* (14) *И не дивно: сам бо сатана преобразуется во аггела светла:*

(15) *Не велие убо, аще и служителие его преобразуются яко служителие правды, имже кончина будет по делом их.* У диавола в обычае подражать Божественному, как против пророков выводить полчища лжепророков, так подражать по наружности Ангелам и обольщать людей. Посему неудивительно, если они надевают на себя маски апостольской речи и употребляют обман, споспешествующий обольщению людей. Но еще недолго и они пожнут плоды своих предназначений.

(16) *Паки глаголю, да никтоже мнит мя безумна быти: аще ли ни, поне яко безумна приимите мя, да и аз мало что похваляю.* Апостол многократно, решившись на пользу ученикам описать собственные свои труды, снова налагал на себя узду благоразумия и скромности. Посему и здесь умоляет, чтобы не по чли его делающим дело безумного. «А если не смогу убедить вас в этом, – говорит он, – то потерпите сие, как от безумного».

(17) *А еже глаголю, не глаголю по Господе, но яко в безумии в сей части похвалы.* Есть Владычней закон, который учит: *егда сотворите вся сия, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Посему-то богомудрый Павел сказал: *еже глаголю, не глаголю по Господе,* то есть говорю это не по Его закону. Но чтобы не подумал кто, будто бы все учение свое называет безумием, по необходимости присовокупил: *в сей части похвалы,* то есть «в этих словах называю себя безумным».

(18) *Понеже мнози хвалятся по плоти, и аз похваляю.* Сим *по плоти* наименовал здесь Апостол внешнее: богатство, благородство, доброречивость, потому что противники, как евреи, высоко о сем думали и выставляли на средину патриарха Авраама (ср. Мф. 3, 9; Рим. 9, 7). (19) *Любезно бо приемлете безумных, мудри суще:*

(20) *приемлете бо, аще кто вас порабощает, аще кто поядает, аще кто не в лепоту проторит, аще кто по лицу бьет вы, аще кто величается.* (21) *По досаждению глаголю.* Апостол показал, что противники напрасно величаются презрением денег; ибо для сего-то и употребил выражения: *аще кто поядает*¹²⁴, *аще кто не в лепоту проторит*¹²⁵. А сие: *аще кто по лицу бьет вы* – значит: «если кто обходится презрительно, ругается над вами». Ибо присовокупил Апостол: *по досаждению глаголю,* то есть «сказал я это по причине бесчестия, какое наносят они вам».

¹²⁴ Когда кто объедает.

¹²⁵ Когда кто обирает.

Зане аки мы изнемогохом. О нас думаете вы, что ничего такого не делаем по бессилию.

О немже аще дерзает кто, несмысленно глаголю, дерзаю и аз. Апостол смягчил, что намеревался сказать, назвав это безумием, но дает знать, что он осмеливается не оскорблять, не объедать, не обирать их, но выставить собственные свои труды, и прежде всего выставляет то, что у них почиталось достоуважаемым, научая, что и в этом не имеют они никакого перед ним преимущества.

(22) *Еврее ли суть? И аз. Израильтяне ли суть? И аз. Семя Авраамле ли суть? И аз.* Апостол привел это, потому что они так говорили о себе, и в этом показал свое с ними равенство, а в преуспеваниях произвольных показывает преимущество.

(23) *Служителие ли Христовы суть? Не в мудрости глаголю, паче аз.* Опять употребил выражение: *не в мудрости*, давая сим знать, что принужден сказать сие против воли. Объясняет же самый образ превосходства, выставляя на вид не чудотворения, не мертвецов воскрешенных, не хромых ходящих, не бегство демонов, не спасение вселенной, но страдания свои за Евангелие.

В трудех множае, в ранах преболе, в темницах излиха, в смертех многащи. (24) *От Иудей пять краты четыредесять разве единыя приях.* (25) *Трици палицами биен бых, единою камнями наметан бых, трикраты корабль опровержеся со мною, ноць и день во глубине сотворих,* то есть «когда ладья была разбита, и я тогда целую ночь и целый день туда и сюда носим был волнами». А наносить по сорок ударов без одного в обычае было у иудеев (ср. Втор. 25, 3).

(26) *В путных шествиих множицею:* потому что ради проповеди предпринимал я труды путешествия. *Беды в реках:* потому что во время путешествий вынужден был переправляться через реки.

Беды от разбойник, нападавших во время пути.

Беды от сродник – разумел иудеев.

Беды от язык. Само собою понятно, что говорит Апостол¹²⁶.

Беды во градах – сим означил бывшие против него возмущения.

Беды в пустыни. Ибо многократно принужден был один проходить пустынными местами.

Беды в мори. Вдавался и в мореплавание, промышляя о том, чтобы острова и сушу наполнить благочестием.

Беды во лжебратии. Ибо диавол издревле посеивал плевелы.

(27) *В труде и подвиге* – в труде учения и в подвиге при рукоделии.

Во бдениих множицею; ибо и в узилищах не предавался сну, как свидетельствует о сем бывшее в Филиппах (Деян. 20, 7–11).

Во алчбе и жажде – это один из произвольных трудов. *В пощениих многащи* – а это один из произвольных. *В зиме и нагоме* – это было следствием скудости и крайней нищеты.

(28) *Кроме внешних.* Из многого, говорит Апостол, принужден я пересказать немногое.

Нападение еже по вся дни, то есть всякий день водят меня и переводят с места на место, то в собрание, то в темницы, то в судилища.

И попечение всех церквей. А если когда гонители и успокоятся, снедает меня самая забота о церквах, потому что всегда преследует меня попечение о целой вселенной.

(29) *Кто изнемогает, и не изнемогаю?* Не сказал: «Изнемогаю с другими», но просто: *изнемогаю.* «Как обложенный самою немощью, так скорблю и сетую». *Кто соблазняется, и аз*

¹²⁶ Об опасностях от язычников.

не разжизаюся? Когда соблазняются другие, я распалюсь и сгораю.

(30) *Аще хвалитися ми подобает, о немощи моей похваляюся.* Апостол дал видеть, что мог указать он на совершенное им по благодати, но думал, что наиболее приличны ему подвиги терпения.

(31) *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа весть, сый благословен во веки, яко не лгу.* Слово *Бог* опять отделяет от слова *Отец*, ибо нам Он – Бог, а Господу [Иисусу Христу] – Отец.

(32) *В Дамасце языческий князь Арефы царя стрежаше Дамаск град, яти ми хотя: и оконцем в кошнице свешен бых по стене и избегах из руку его.* Апостол великость опасности дал видеть в самом способе бегства.

Глава 12

(1) Похвалитися же не пользует ми: прииду бо в видения и откровения Господня. Повествование об этом для меня бесполезно, но полезно для вас. Посему, промышляя о вашей пользе, вынуждаюсь сказать и то, что не почитаю для себя полезным.

(2) *Вем человека о Христе, прежде лет четырнадцати: аще в теле, не вем, аще ли кроме тела, не вем, Бог весть: восхищена бывша такового до третияго небесе.*

(3) *И вем такова человека, аще в теле, или кроме тела, не вем, Бог весть:* (4) *яко восхищен бысть в рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати.* (5) *О таком похваляюся: о себе же не похваляюся, токмо о немощех моих.* Апостол видел многие откровения, как и сам о том говорит; *прииду бо,* – сказал, – *в видения и откровения Господня*; но, будучи вынужден, рассказал только одно, и то приписал другому лицу, ибо говорит: *«вем человека,* но это – не сам я». Определяет же время, давая сим знать, что об этом вынужден говорить ради них, потому что в продолжение четырнадцати лет не рассказывал о том, что сподобился видеть. А сие: *до третияго небесе,* как утверждали некоторые¹²⁷, сказал Апостол о третьей части расстояния между землею и небом, до которой он был восхищен и слышал неизреченные глаголы, каких *не леть есть человеку;* не сказал Апостол: «слышать», но: *глаголати.* Ибо если бы невозможно было человеку слышать, то как услышал бы он? Но Апостол слышал, пересказать же их не осмелился. А иные говорят¹²⁸, что *глаголы* суть самые вещи, потому что Апостол видел красоту рая, хоры святых в нем и всестройный глас песнословия. Все сие в точности знает сам видевший это, а мы перейдем к истолкованию следующего по порядку.

(6) *Аще бо восхоу похвалитися, не буду безумен: истину бо реку.* Поскольку Апостол неоднократно называл себя безумным (1 Кор. 4, 10), то, чтобы не почел кто ложным того, что говорит, по необходимости показал истину сего. *Щажду же, да не како кто вознепцует о мне паче, еже видит мя, или слышит что от мене.* «Поэтому боюсь рассказывать все, чтобы не составил кто о мне большего, нежели о человеке, мнения». Ибо так было в Ликаонии: признав его Богом, намеревались принести в жертву волов, но Апостол, раздрав одежды, вразумил о себе, какого он естества (Деян. 14, 15).

(7) *И за премногая откровения да не превозношуся, дадеся ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся.* Сим снова показал Апостол, что

¹²⁷ Такое толкование напоминает Севериана Габальского и также Дидима Слепца.

¹²⁸ Никаких сходств с другими антиохийскими толкователями не обнаруживается.

сподобился многих откровений. «Посему-то, – говорит он, – Владыка, промышляя о моей пользе, дал мне в удел всякого рода искушения, обуздывая сим мое о себе мнение и не попуская замыслить что-либо непомерное». *Аггелом же сатаниным* назвал обиды, поругания, народные восстания [против него]. И это яснее излагает в последующих словах.

(8) *О сем трикраты Господа молих, да отступит от мене: (9) и рече ми: довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается.* Апостол показал немощь природы, ибо говорит: «Просил я избавления от искушений». Показал же и утешение от Владыки, ибо сказал, что для утешения достаточно обильного подаяния благодати. А немощь и терпение проповедующих ясно показывают силу Проповедуемого.

Сладце убо похваляюся паче в немощех моих да вселится в мя сила Христова. Объяснил, что назвал *аггелом сатаниным*; но, чтобы не подумал кто, будто бы немощь сия есть телесный недостаток, выразился об этом яснее.

(10) *Темже благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немоществую, тогда силен есмь.* И не сказал: «терплю», но: *благоволю*, то есть «радуюсь, веселюсь, благодушно принимаю встречающееся, потому что мнимая немощь доставляет мне истинную силу». Так изложив сие, присовокупил:

(11) *Бых несмыслен хваляся.* И объясняет причину сему. *Вы мя понудисте*, то есть поверив клеветам на меня, ибо сие дает видеть в последующих словах.

Аз бо должен бех от вас хвалим бывати. В вас должен был я иметь своих защитников и свидетелей моего образа жития.

Ничимже бо лишихся первейших Апостол; снова умерил похвалу и, понесши большие перед всеми труды, не решился просто приравнять себя к апостолам, но сказал, что ничем не ниже их, и снова возвращается к собственному своему благоразумию.

Аще и ничтоже есмь. (12) *Знамения бо Апостолова содеяшася в вас во всяцем терпении, в знаменних и чудесех и силах.* «Не меня имейте в виду, но следуйте действию благодати, потому что вы сделали свидетелями апостольского достоинства и стали зрителями духовного свидетельства». Прекрасно же он терпение поставил впереди знамений, потому что преуспевания воли гораздо ценнее [их].

(13) *Что бо есть, егоже лишистесь паче прочих церквей, разве точию яко аз сам не стужих вам?* «Какого же духовного дара не приняли вы от нас, разве укорите нас единственно за то, что не пользовались мы от вас телесною услугою?» Потом, как бы посмеиваясь, просит:

Дадите ми неправду сию. «Признаюсь, не прав я в этом, и прошу извинения». Но, чтобы не подумали иные опять, будто бы говорит сие в упрек и имеет в помысле получить от них, обещается и на последующее время сохранить сие намерение.

(14) *Се, третье готов есмь прийти к вам, и не стужу вам.* Потом смягчает сие суровое слово:

Не ищю бо ваших, но вас. Употребляет же выражение, показывающее естественные отношения.

Не должна бо суть чада родителем снискати именная, но родителе чадом. Не денег желаю, но домогаюсь душ ваших, ибо знаю, что и отцы детям всегда собирают богатство, а я обещаюсь сделать нечто большее по сравнению с отцами по естеству.

(15) *Аз же в сладость иждиву и иждивен буду по душах ваших,* то есть себя самого отдаю за вас.

Аще и излишише вас любя, меньше любим есмь. С угождением соединено и обвинение, ибо и опечалил их, обвинив в скупости любви, и обрадовал, показав самую сильную свою к ним любовь.

(16) *Буди же, аз не отягчих вас: но коварен сый, лестию вас приях.* (17) *Еда коим от посланных к вам лихоимствовах вас?* (18) *Умолих Тита, и с ним послах брата: еда лихоимствова чим вас Тит? Не темже ли духом ходихома? Не темже ли стопами?* «Но, может быть, скажет кто, что, употребив хитрость, когда был у вас, ничего от вас не брал, но принимал подаяния ваши через тех, которых послал к вам. Поэтому скажите по самой истине: кто из посланных нами, Тит или другой кто, воспользовался властью, данною проповедникам?» Подаяние же назвал Апостол лихоимством, потому что естественно как-то человеку, который дает против воли, хотя бы уплачивал он и долг, думать, что берут с него по лихоимству. Так сказав сие в обличение лжеапостолов, показывает коринфянам свое учительское достоинство.

(19) *Паки ли мните, яко ответ вам творим?* Быть может, говорит Апостол, и оправдание почтете вы за признак низости.

Пред Богом, о Христе глаголем. Но мы говорим это при свидетеле Боге, просвещаемые заповедями Владыки Христа. Ибо сие: *о Христе* – значит: по законам Христовым; Христов это закон: *Аще убо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и ишед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24); и еще: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела: и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Мф. 5, 16). То же говорит здесь и Апостол.

Вся же, возлюбленнии, о вашем созидании; унижаемся ли мы или говорим возвышенно, обвиняем ли или хвалим – все делаем для вашей пользы.

(20) *Боюся же, еда како пришед, не яцех же хошу, обрящу вас, и аз обрящуся вам, якова же не хотите.* Говорит же, чего не желает им.

Да не како рвеня, зависти, ярости, рети, клеветы, шептания, кичения, нестроения. В этом обвинял Апостол коринфян и в Первом Послании.

(21) *Да не паки пришедшиа мя смирит Бог мой у вас, и восплачуся многих прежде согрешивших и не покаившихся о нечистоте и блужении и студоложствии, яже содеяша.* Апостол смирением своим назвал беззаконие коринфян, подтверждая сказанное им уже прежде:

Кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся? (2 Кор. 11, 29). Сказал же, что будет оплакивать не просто согрешивших, но тех, которые после греха не воспользовались врачевствами покаяния. Так апостольское учение явно обличает высокомерие Новата¹²⁹.

Глава 13

(1) *Третицею се гряду к вам: при устех двою или тріех свидетелей станет всяк глагол.* Апостол вместо лиц представил события, призывая свидетелей, на пренебрегающих покаянием, и устрашая их.

(2) *Прежде рех и предглаголю, яко у вас быв второе, и отсутствуя ныне пишу прежде согрешившим и прочым всем, яко аще прииду паки, не пощажду.* Павел обнаружил апостольскую власть, пытаясь страхом положить преграду силе греха, потому что апостолам нетрудно было и вразумлять своих, и наказывать чужих. Ибо божественный Петр одним словом предал смерти Ананию и жену его, бывших уже в числе учеников (Деян. 5, 1–10). А Елиму, как неверного и прекословящего, сам блаженный Павел погрузил во тьму, угасив чувство зрения

¹²⁹ Новациане (см. примеч. на с. 232) считали, что за некоторые тяжкие грехи покаяние невозможно. Учение Православной Церкви более снисходительно к грешникам и говорит, что нет такого греха, сколь бы ни был он велик, который не подлежит соразмерному искреннему покаянию.

(Деян. 13, 11).

(3) *Понеже искушения ищите глаголющего во мне Христа, Иже в вас не изнемогает, но может в вас.* Хотите, видно, изведать на опыте глаголющего во мне Христа, хотя и ясно познали силу Его.

(4) *Ибо аще и распят бысть от немощи, но жив есть от силы Божия.* Если и претерпел крестное страдание смертным естеством тела, то, как Бог и Сын Божий, Он жив и есть Сама Жизнь. Подобно сему сказанное: *Разорите церковь сию, и трети денми воздвигну ю* (Ин. 2, 19). Если же говорится иногда, что Божество Единородного воскресило тело, а иногда, что воскресил Сам Отец, то в этом никакой нет разности, потому что Божественное Писание нередко совершаемое Сыном усваивает Отцу. Так, Со здателем всего называется Единородный (Ин. 1, 3) и Создателем также именуется Отец Единородного (Деян. 4, 24). Но обратимся к продолжению истолкования. *Ибо и мы немоществуем в Нем, но живи будем с Ним от силы Божия в вас.* И мы также и участвуем в страданиях Его, потому что за Него терпим сие, и приобщимся жизни, потому что сила Божия обещает воскресение.

(5) *Себе испытайте, аще есте в вере, себе испытайте.* Подвергайте исследованию не то, что относится к нам, но что касается вас самих, и смотрите, действительно ли утверждены вы в вере. *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусни есте?* «Надлежит вам знать, что живущим в себе имеете Самого Владыку Христа, ибо в ком нет сего ведения, тот не имеет в себе веры». Сие означил Апостол словом *неискусни*. Как немного выше сказал, что в нем вещает Христос, так их научил, что, по пророческому изречению, и в них Он живет и ходит (Лев. 26, 12).

(6) *Уповаю же, яко разумети имате, яко мы несмы неискусни.* Апостол сказал сие с угрозою, как бы готовясь представить им доказательство духовной силы, но обнаруживает опять и нежную свою любовь.

(7) *Молимся же к Богу, не сотворити вам ни единого зла, не яко да мы искусни явимся, но да вы доброе сотворите, мы же яко неискусни будем,* то есть не желаем, чтобы вы подали нам какой-либо предлог показать вам действительность апостольской благодати. Но паче желаю вам просиявать всеми добрыми делами, а нам утаивать в себе власть.

(8) *Ничтоже бо можем на истину, но по истине.* Ибо если идете путем, каким и следовало, то как можем показать карательную силу?

(9) *Радуемся бо, егда мы немоществуем, вы же сильни бываете: о сем же и молимся, о вашем совершении.*

Апостол различно выражает одно и то же, показывая, какую имеет к ним любовь.

(10) *Сего ради не съй у вас сия пишу, да не пришед безщадно сотворю по власти, юже Господь дал ми есть в создание, а не на разорение.* Апостол дал видеть, что и наказание есть созидание, ибо, когда наказываются один или двое, целое общество приобретает пользу. Так, когда Анания и Сапфира приняли наказание, *бысть*, сказано, *страх велик на всех слышащих* (Деян. 5, 5). Здесь Апостол, положив конец строгой своей речи, преподал коринфянам полезный совет.

(11) *Прочее же, братие, радуйтесь,* потому что преспевающим в добродетели свойственно веселие. *Совершайтесь,* то есть восполняйте недостающее. *Утешайтесь,* в искушениях пользуйтесь взаимным друг от друга утешением. *Тожде мудрствуйте,* теснее свяжитесь единомыслием, держитесь все одного образа мыслей. *Мир имейте* и с нами, и друг с другом, а прежде всего со спасшим вас Богом.

И Бог любви и мира будет с вами. Ибо, увидя сии преуспеяния, сподобит вас всякого

промышления, потому что Он законоположник сего.

(12) *Целуйте друг друга лобзанием святым*, то есть нельстиво, целомудренно, как члены друг друга и Тела Христова. *Целуют вы святии вси*. С ними соединил и всех уверовавших во вселенной.

(13) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь*. Не для обозначения раздельности выразился так Апостол и не иное уделил Христу, а иное Отцу, иное же Духу; ибо неоднократно любовь приписывал он Духу, общение Сыну, благодать Богу Отцу. Так и в Первом Послании, приписав действие Отцу (1 Кор. 12, 6), через несколько слов приписывает оное Духу (1 Кор. 12, 11). В ином же порядке поставил Лица, не извращая порядок, указанный Господом (Мф. 28, 19), но научая, что порядок имен не означает инаковости естества или силы или разности достоинств.

Будем молиться и мы, чтобы сподобиться апостольского благословения и улучшить обетованные блага по благодати и человеколюбию Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. С Ним Отцу со Всесвятым Духом слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Второе Послание к Коринфянам писано в Филиппах Титом и Лукою.

Толкование на Послание к Галатам

Содержание

Невозделанное и незасеянное племя галатов¹³⁰ возделал треблаженный Павел и посеял в нем семена благочестия. Когда же семена сии возросли и обещали обильную жатву, некоторые уверовавшие из иудеев, пришедши, старались всеять излишнее уважение к Закону, хвалясь, что учителями имеют божественных апостолов Петра, Иакова и Иоанна и всех прочих, и величались тем, что исполняют угодное им, на богомудрого же Павла клеветали и говорили, что не сподобился он Владычного учения, но, сделавшись учеником апостолов, искажает правило учения и вопреки апостольскому определению нарушает Закон. Утверждая сие и подобное тому, убедили многих галатов возлюбить житие подзаконное и принять обрезание. Посему, узнав о том, божественный Апостол написал сие Послание, обличая в нем возведенную на него клевету и показывая, что после Благодати житие подзаконное излишне. А прежде всего он говорит о себе, извещая, что и он получил призвание свыше, быв убежден не человеческим учением, но Владычным гласом. Говорит же о сем Павел, не унижая апостолов, но приличными средствами врачуя вкравшуюся к галатам болезнь. Ибо о том, что Павел называет себя извергом (1 Кор. 15, 8), последним из апостолов (1 Кор. 15, 9) и первым из грешников (1 Тим. 1, 15), именует себя хулителем, гонителем и досадителем (1 Тим. 1, 13), знают читающие его Послания. Но здесь, чтобы не был причинен вред галатам, принужден был он говорить о себе откровенно – и чтобы обличить ложь покушавшихся исказить Евангелие, и чтобы уврачевать недуг тех, кто им подчинился.

Глава 1

¹³⁰ Галаты – галльские племена, вторгшиеся из Европы в III веке до Р. Х. в Малую Азию и оставшиеся там жить в области под названием Галатия, ставшей впоследствии провинцией Римской империи. Здесь христиане из язычников преобладали численно над христианами, обращенными из иудеев, среди которых, в свою очередь, были сильны иудео-христианские настроения.

(1) *Павел Апостол, ни от человек, ни человеком.* Самое начало сразу обличает возведенную на Апостола клевету; ибо сказал он, что сподобился апостольской благодати, не от людей приняв сей дар, не кто-либо из божественных апостолов уловил его (ср. Мф. 4, 19), но призвал Сам Владыка с небес, не употребив в содействие человека. Сие-то и разумел, сказав: *ни человеком.* Потом указывает и на Призвавшего.

Но Иисус Христом. И чтобы иной, перед именем *Иисус* найдя предлог *διά* («через»; *διά ἰησοῦ* – «через Иисуса»), не подумал, что Сын служебен Отцу, присовокупил Апостол:

И Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых. Предлог *διά* («через») употребил перед именем Того и Другого Лица, научая тем, что предлог сей не означает никакого различия в естестве. Да и слова *воскресившим Его из мертвых* не подают мысли о немощи в Божестве Единородного (потому что страдание касалось не Божества), но показывают согласие в деле проповеди, а именно, что тайну Божественного Вочеловечения не один Сын домостроительствовал, но и Сам Отец участвовал в сем Промысле. Поскольку защитники Закона предполагали, что Богу служить должно хранением Закона, то божественный Апостол показывает, что Податель Нового Завета не один [только] Сын, но и Отец.

(2) *И иже со мною вся братия.* Апостол показал, что много содействующих ему в проповеди. *Церквам галатийским.* Ибо пишет не одному городу, но всему народу, так как [упомянутая] болезнь проникала всюду.

(3) *Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа,* (4) *давшего Себе по гресех наших.* Апостол показал, что житие по Закону не может избавить от грехов, но что Владыка Христос подъял за нас смерть и освободил нас от повинностей греха.

Яко да избавит нас от настоящего века лукаваго. Веком лукавым назвал не стихии, как в безумии своем говорят манихеи¹³¹, но настоящую жизнь, то есть это временное препровождение человеческой жизни, в которое открываются для нас случаи ко греху, так как мы, пока обложены смертным естеством, отваживаемся кто на большие и кто на меньшие грехи, по преставлении же в оную бессмертную жизнь, освободившись от настоящего тления и облекшись в нетление, сделаемся победителями греха. И сию надежду подал нам Владыка Христос, за нас приняв смерть и как Сам первый воскресши из мертвых, так и всем нам обетовав воскресение. Избавил же нас от *настоящего лукаваго века*, то есть такого препровождения настоящей жизни, в котором открываются случаи к лукавству¹³². А что жизнь сия не для всех вредоносна, научает сему сам Апостол; говорит же так: *Аще же, еже жити во плоти, сие мне плод дела: и что изволю, не вем*, и тому, чтобы *со Христом быти* (Флп. 1, 22–23), предпочитает жизнь по причине происходящей от того пользы, и об Епафродите говорит, что *помилова его Бог*, даровав ему жизнь (Флп. 2, 27). Посему настоящий век не лукав по естеству своему, но некоторые в нем отваживаются на лукавство. Апостол же показал и крат ковременность его, потому что назвал настоящим. А Владыка Христос не только Сам домостроительствовал наше спасение, но и имеет на сие благоизволение Отца. Ибо сие и присовокупил Апостол.

По воли Бога и Отца нашего, (5) *Ему же слава во веки веков, аминь.* Везде со Христом

¹³¹ Дуалистическое учение манихеев подразумевало наличие двух мировых начал и царств – царства духа и царство материи (материальных стихий), в плену которой оказались частицы духа, которым в манихействе и подается освобождение.

¹³² Здесь: к дурному, злomu поведению, ко греху.

упоминает вместе и Отца, научая сим, что и Отцу угодно, чтобы мы жительствовали не по Закону, но по Евангелию. Так Апостол заключил сим предварительное слово, изложив оное в новом виде и вкратце показав цель проповеди. Обвинения же свои начинает следующим образом:

(6) *Чуждуся, яко тако скоро прелажаетеся от Звавшиаго вы благодатию Божию, во ино благовествование: (7) еже несть ино, точию нецыи суть смущающии вы и хотящии превратити благовествование Христово.*

Сие обвинение исполнено у Апостола великой мудрости; он показал, что хранение Закона есть отречение от Законодателя. Ибо не сказал: «*прелажаетеся*¹³³ от одного учения в другое», но: *от Звавшиаго вы*. А кто Звавший, видно из последующего: *благодатию Божию*, то есть «Сам Отец, давший Закон, призвал вас к сему благовествованию. Посему, оставив оное и обратившись снова к Закону, отложились вы от Самого Звавшего. И оставив это благовествование, не найдете другого, потому что Владыка не проповедует через нас одно, а через других апостолов иное, но одно и то же проповедуем все мы, возлюбившие истину, а мудрствующие противоположно нам не предлагают вам ничего Божественного, но намереваются исказить Божественное». Потом, воспламенившись при воспоминании о противниках и воскипев справедливым негодованием, чуждым благочестия называет того, кто покушается проповедовать иное, и взывает:

(8) *Но и аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом, анафема да будет.* Поскольку противники говорили, что божественные апостолы хранят Закон, то божественный Апостол оставил противников, чтобы не подумали, будто бы делает это по какой-либо ненависти и неприязни, перешел же к большему, все объемля под сим большим, и себя самого прежде других подверг проклятию. Об Ангелах же упомянул, нимало не предполагая, чтобы кто-либо из святых Ангелов стал учить тому, что противно Божественной проповеди (ибо знал, что сие невозможно), но отвергая сим всякое человеческое нововведение.

(9) *Якоже предрекохом, и ныне паки глаголю: аще кто вам благовестит паче еже приясте, анафема да будет.* «Никто да не думает, что сказанное нами перед сим сказано в гневе, поэтому повторяем то же и в другой раз». Впрочем, оставив Ангелов, Апостол сказал неопределенно: *аще кто вам благовестит*, и давая знать, что принужден был сказать сие, всему в совокупности предпочитая служение Богу, присовокупил:

(10) *Ныне бо человеки препираю, или Бога? Или ищю человеком угождати? Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был.* «Если бы хотел я служить людям, то не был бы причислен к гонимым, но стоял бы в ряду противоборствующих истине. Посему никто да не думает обо мне, будто бы уловляю человеческую славу и для этого слагаю слова сии». После сего начинает сказание о том, как призван Божественною благодатию и как имел совещание о проповеди с первоверховными апостолами.

(11) *Скажу же вам, братие, благовествование благовещенное от мене, яко несть по человеку,* то есть составлено не по человеческим умозаключениям. Откуда же взято?

(12) *Ни бо аз от человека приях е, ниже научихся.* А кто же был твоим учителем?

Но явлением Иисус Христовым. Весьма премудро употребил слово *явлением*, потому что Владыка Христос вознесся тогда на небо (Лк. 24, 51) и не всеми уже одинаково был видим, а ему явился на пути (Деян. 9, 3–19) и сподобил его служения проповеди. И сие противопоставил опять Апостол клевете противников, давая знать, что и в сем не ниже он прочих апостолов. Ибо как они от Самого Господа приняли учение, так и он Его же имел

¹³³ Переходите

учителем.

(13) *Слышасте бо мое житие иногда в жидовстве, яко по премногу гоних Церковь Божию и разрушах ю,*

(14) *и пресевах в жидовстве паче многих сверстник в роде моем, излиха ревнитель сый отеческих моих преданий.* Не тайна для вас все, что меня касается. Ибо если жили и в нескольких днях пути от Иудеи, то слух обо мне распространился всюду и всем стало явно, что прежде неприязнен был я Церкви и открыто враждовал против нее, имея намерение до самых глубин разорить ее основание, и пламеннее сверстников моих восставал на проповедников истины, делал же это, защищая Закон, и мне, как защитнику Закона, противоборствовала евангельская проповедь.

(15) *Егда же благоволи Бог, избравый мя от чрева матере моя и призвавый благодатию Своею,* (16) *явити Сына Своего во мне, да благовествую Его во языцех.* И здесь он опять нераздельно с Сыном упомянул об Отце и сказал, что Бог прежде веков предуведал о нем и потом призвал во время, какое Ему было угодно. «Сообщил же мне благодать сию не для того, чтобы проповедовать Закон, но чтобы явити Сына во языцех».

Абие не приложихся плоти и крови, (17) *ни взыдох во Иерусалим к первейшим мене Апостолом.* Все сие говорит по поводу клеветы противников. Ибо они сказывали о нем, что сподобился учения апостольского, но нарушает постановленное апостолами. Посему принужден рассказывать о себе, чего не делал ни в одном Послании. Говорит же: «Сподобившись одного призвания, не пошел я тотчас в Иерусалим, но удовольствовался данною мне Богом благодатию»; ибо крайне было бы неприлично принявшему учение от Бога входить в рассуждения о нем с людьми.

Но идох во Аравию, и паки возвратихся в Дамаск. Немедленно приступил я к проповеди, предлагая благовествование не сподобившимся еще боговедения.

(18) *Потом по триех летех взыдох во Иерусалим соглядати Петра.* И сие опять показывает доблесть души его. Ибо, и не имея нужды в человеческом учении, как принявший его от Бога всяческих, воздаст подобающую первоверховному [апостолу Петру] честь. Посемуто пришел к нему не научиться у него чему-нибудь, но только видеть его. Показывает же и приязнь.

И пребых у него дний пятьнадесять. (19) *Иного же от Апостол не видех, токмо Иакова брата Господня.* Иаков назывался братом Господним, но не был родным Его братом. Он даже был не сын Иосифов, рожденный от первого брака, как предполагали иные¹³⁴, но сын Клеопы и двоюродный брат Господу, потому что матерью имел сестру Матери Господней.

(20) *А яже пишу вам, се, пред Богом, яко не лгу.*

(21) *Потом же приидох в страны Сирския и Киликийския:* (22) *Бех же не знаем лицем церквам иудейским, яже о Христе,* (23) *точию же слышаще бяху, яко гоняй нас иногда, ныне благовествует веру, юже иногда разрушае:* (24) *и славляху о мне Бога.* Ибо, узнав о внезапной перемене, что волк делает свойственное пастырям, совершившееся со мною обратили для себя в повод к славословию Божию.

Глава 2

(1) *Потом по четырнадцати летех паки взыдох во Иерусалим с Варнавою, поем с собою*

¹³⁴ Такое мнение бытовало в александрийской экзегезе у Климента и Оригена Александрийских, которое они, очевидно, восприняли из апокрифических «Евангелия Петра» и «Первоевангелия Иакова».

и Тита. (2) *Вздох же по откровению.* Павел и Варнава много времени провели в Антиохии и уловили весьма многих из язычников, повелевая им жить по закону Благодати. Но некоторые из защитников Закона, пришедши из Иудеи, покушались убедить уверовавших из язычников, чтобы возлюбили житие по Закону. Великие же проповедники истины, Варнава и Павел, отвергли предлагаемое ими учение. Пожелав уверить собрание верующих, что так угодно и великим апостолам, пошли они в Иудею, уведомили апостолов о сделанном ими и принесли Послания, ясно повелевавшие не возлагать на язычников ига законного, но *огребатися от идоложертвенных и блуда и давленины и крове* (Деян. 15, 29). Сие, думаю, и рассказывает божественный Апостол. *И предложих благовествование, еже проповедую во языцех, на едине же мнимым, да не како вотще теку, или текох.* Сказал мнимым, то есть знаменитым; предложил же им на едине, потому что многие ревновали о Законе, как сказал божественный Иаков. Сие же: *да не како вотще теку, или текох* – сказал Апостол не в отношении себя, но в отношении других, то есть чтобы все узнали согласие проповеди и то, что проповедуемое мною угодно и другим.

(3) *Но ни Тит, иже со мною, Еллин сый, нужден бысть обрезатися.* Вот самое сильное доказательство, что, и по мнению апостолов, уверовавшим из язычников не должно хранить Закон. Ибо Титу, который был не обрезан и призван из эллинов, не предписали обрезаться, хотя и очень многие желали противного. Ибо сие говорит Апостол.

(4) *За пришедшую же лжебратию, иже привидоша соглядати свободы нашея, юже имамамы о Христе Иисусе, да нас поработят.* Союз же в составе речи излишен. Ибо смысл сих изречений таков: и Тита, хотя был эллин, не принуждали обрезаться ради прившедших лжебратий и т. д. *Свободою* же называет Апостол пребывание вне Закона.

(5) *Имже ни к часу повинухомся в покорение, да истина благовестия пребудет в вас.* Ибо и на краткое время не потерпели мы упорного их нрава, но предпочли всему истину Евангелия. Сие-то сказал Апостол о тех, которые по собственному расположению поработились Закону. Но поскольку, как, вероятно, и галаты говорили, что самые первые из апостолов хранят Закон, а божественный Апостол знал, что они вынуждены были делать это по снисхождению к уверовавшим из иуде ев и еще не твердым в вере, то, поставленный среди двух крайностей и, с одной стороны, признав всего более неуместным обвинять апостолов, а с другой, не желая обнаружить их намерение, чтобы не повредить тем Домостроительству, пролагает себе некоторый средний путь и принимает на себя такой вид, будто огорчается тем, что делается, и затрудняется сказать о том, и предоставляет все Божью определению.

(6) *От мнящихся же быти что, якови некогда беша, ничтоже ми разнствует: лица Бог человека не приемлет*¹³⁵.

[(9) *И познавше благодать, данную ми, Иаков и Кифа и Иоанн, мнимии столпи быти, десницы даша мне и Варнаве общения, да мы во языки, они же во обрезание.*

(10) *Точию нищих да помниши. Еже и потицахся сие истое сотворити...* (14) *Но егда видех, яко не право ходят во истине благовествования, рекох Петру пред всеми: аще ты Иудей сый, язычески, а не иудейски живещи, почто языки нудиши иудейски жителствовати?]*

«Посему, хотя я сказал это, – говорит Апостол, – о других, худо пользующихся Законом, но огорчаюсь тем, что и собственные мои ученики терпят от сего вред». Ибо сие и выразил словами: (14) *Почто языки нудиши иудейски жителствовати?* «Твое это постановление, чтобы не Законом водились они в жизни, а дела твои противоречат тому, что уже написано». Великий Петр молчанием подтверждает сии Павловы слова, как бы так говоря уверовавшим из

¹³⁵ Истолкование этого и следующих за ним стихов, с 6-го по 14-й, частично утрачено.

иудеи и бывшим тогда с апостолами: «Справедливо укоряет меня Павел, невозможно и противоречить словам его». А что Петр, имея в виду пользу слушающих, остался доволен словами Павловыми, это явно для всякого. Итак, поскольку один укорял, а другой принимал это в молчании, то сим уготовлялось врачевство, полезное для уверовавших и из иудеев, и из язычников. Написал же сие божественный Апостол галатам, давая тем знать, что великие и первые апостолы по немощи иудеев позволяли иногда хранить Закон, но не всегда так поступали. Говорит же Павел и все иное, что говорил он блаженному Петру, имея в виду пользу бывших там иудеев.

(15) *Мы естеством Иудее, а не от язык грешницы,*

(16) *уведевшие же, яко не оправдится человек от дел закона, но токмо верою Иисус Христовою, и мы во Христа*

Иисуса вероухом, да оправдимся от веры Христовы, а не от дел закона. Сказано: *естеством Иудее,* таковы мы издревле от предков, так как ведем род свой от Авраама и хвалимся сим родом. Но поскольку узнали, что невозможно приобрести истинное оправдание житием подзаконным, то уверовали во Владыку Христа, пожиная оправдание от веры и ожидая обетованных благ.

Зане не оправдится от дел закона всяка плоть. Необходимому в Законе поучала сама природа; таковы заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не возводи на ближнего твоего свидетельство ложного, почитай отца твоего и мать твою и другие подобные (Исх. 20, 12–17). Заповеди же о субботе (Исх. 20, 8–11), об обрезании (Лев. 12, 3), о прокаженном (Лев. 14), об изливающем семя (Лев. 15, 32), о жертвах, о кроп лениях (Лев. 7) принадлежали собственно Закону, ибо им не научала природа. Поэтому все сие называет апостол *делами закона*. Но хотя нарушение сих заповедей есть грех, однако же и хранение их не есть преуспеяние в совершенной правде. Ибо все сие служило указанием на нечто другое; впрочем, иудеям пригодно было на то время. И о сем-то божественный Апостол сказал: *Зане не оправдится от дел закона всяка плоть.* Потом из сказанного им умозаключает.

(17) *Аще ли, ищуще оправдися о Христе, обретохомся и сами грешницы, Христос убо греху ли служител? Да не будет.* А если признается преступлением то самое, что, оставив Закон, пришли мы ко Христу в надежде верою в Него приобрести оправдание, то вина сего падет на Самого Владыку Христа, потому что Он указал нам сей Новый Завет. Но да не будет того, чтобы отважились мы на эту хулу!

(18) *Аще бо яже разорих, сия паки созидаю, преступника себе представляю.* Апостол сказал это не о себе только, но и о всех апостолах, потому что и ими признано за благо, чтобы уверовавшие из язычников не хранили Закона. «Но явно, – говорит Апостол, – нарушаем признанное нами за благо, разоряя, что сами создали. Создали же мы язычников не на основании Закона, но на основании Христовом. Весьма премудро опроверг обвинение». Ибо, когда другие нехранение Закона называли преступлением, он преступлением назвал хранение Закона. Потом показывает сие в большей ясности.

(19) *Аз бо законом закону умрох, да Богови жив буду.* «Убежденный самим Законом, – говорит Апостол, – сделал я себя мертвым для Закона, потому что Закон предрекал мне Христа; убежденный Законом, пришел я ко Христу, и для Закона я мертв, потому что не им уже управляюсь в жизни, но следую постановлениям Христовым». *Христови сраспяхся.* Ибо Ему спогребся я крещением.

(20) *Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос.* Отложил я прежнюю жизнь, перешел в жизнь иную, живу для Того, Кто облек меня жизнью.

А еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне. И в этой смертной жизни преднаписую жизнь бессмертную и усматриваю ее

верою. Для того принял за меня смерть Владыка Христос, чтобы мне уготовать бессмертную жизнь.

(21) *Не отметаю благодати Божия.* Ибо жительствующий по Закону бесчестит Благодать, как недостаточную для спасения.

Аще бо законом правда, убо Христос туне умре. Ибо излишня Владычняя смерть, если Закона достаточно для приобретения оправдания. Так пересказав им беседу свою с треплаженным Петром, обращается уже к ним и выражает сильное негодование.

Глава 3

(1) *О несмысленнии Галате, кто вы прельстил есть*¹³⁶ *не покорится истине?* Упрек соединен с похвалою. Ибо завидуют богатому, а не бедному, благоденствующим, а не злосчастливым. Поэтому апостольское слово дает видеть прежнюю их ревность по благочестию; показывает же и отеческую любовь в Апостоле, потому что сетует о них как об утративших собранное богатство. «Какой завистливый и зложелательный демон, – говорит Апостол, – похитил досточудное ваше богатство?» *Имже пред очима Христос преднаписан бысть, в вас распят.* «Так [сильно прежде] вы уверовали, как будто видели самый крест Христов». Потом Апостол сравнивает между собою Закон и Благодать и приводит непререкаемые доказательства.

(2) *Сие едино хошу уведети от вас, от дел ли закона Духа приясте, или от слуха веры?* В то время сподобившиеся духовной благодати и различными языками говорили, и пророчествовали, и творили чудеса, чудесами подтверждая проповедь. Посему Апостол сказал здесь следующее: «Закон ли дал вам действенность Божественного Духа или одна вера в Господа?»

(3) *Тако ли несмысленни? Наченше духом, ныне плотию скончаваете?* Благодать назвал духом, а жизнь подзаконную – *плотию*, потому что излишествующее в Законе касалось тела; к телу относились и обрезание, и хранение субботы, и проказа, и кропления, и все тому подобное. Потом Апостол извлекает обвинение из понесенных ими страданий.

(4) *Толика пострадаете туне?* «Ибо понесены страдания не за Закон, но за Христа. Но, оставив Христа и возлюбив жизнь подзаконную, не имеете уже никакой пользы от страданий». Впрочем, указывая им благую надежду, Апостол присовокупил: *Аще точию и туне.* «Ибо если пожелаете пребывать в благодати, то воспримите награду за свои страдания». Потом яснее выражается о дарованиях.

(5) *Подаяй убо вам Духа, и действуяй силы в вас, от дел ли закона или от слуха веры?* Так показав плод веры, снова восхваляет их за сделанное прежде.

(6) *Якоже Авраам верова Богу, и вменися ему в правду.* О сем пространнее он написал в Послании к Римлянам (Рим. 4), а здесь вкратце дает знать, что Авраам оправдался верою и что питомцы веры называются сынами Авраама. Ибо сие и присовокупил.

(7) *Разумейте убо, яко сущии от веры, сии суть сынове Авраамли.* Говорит же, как именно делаются сынами.

(8) *Предъувидевшее же писание, яко от веры оправдает языки Бог, прежде благовествова Аврааму: яко благословятся о тебе вси языцы.* (9) *Темже сущии от веры благословятся с верным Авраамом.* Издавна и определил, и предвозвестил сие Бог. Ибо Аврааму обетовал благословение народов (Быт. 12, 3). Посему если желает кто сподобиться

¹³⁶ Греческое ἐβίσκακε означает «обольстил», «позавидовал».

родства с Авраамом, то пусть подражает вере его. Так восхвалив веру и плоды ее показав в дарованиях Духа, свидетельством самого Закона доказав, что вера старше Закона, потому что Ветхий Завет повествует об Аврааме, Апостол сравнивает уже с верою Закон, показывая их различие.

(10) *Елицы бо от дел закона суть, под клятвою суть.* Откуда же явствует сие? *Писано бо есть: проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книге законней, яко творити я* (Втор. 27, 26; Иер. 11, 3). Закон повелевает исполнять все в нем предписанное и нарушающих что-либо подвергает проклятию (Втор. 27; 28).

(11) *А яко в законе никто же оправдается от Бога, яве.* Откуда яве? *Яко праведный от веры жив будет* (Авв. 2, 4). Пророческим свидетельством подтвердил Апостол слово свое.

(12) *Закон же несть от веры, но сотворивый та человек жив будет в них.* Закон не ищет веры, но требует деятельности [исполнения Закона] и хранящим его обещает жизнь.

(13) *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва.* Апостол, показав, что Закон проклинает всех, не сохраняющих всего, в нем предписанного, показал также, что по Закону никто оправдаться не может. Посему показывает, что поскольку все находились под проклятием Закона, то Христос освободил нас от сего проклятия. Говорит же и как именно освободил.

Писано бо есть: проклят всяк висий на древе (Втор. 21, 23). Поскольку все попадали под проклятия Закона, то Сам [Христос] принял смерть, проклинаемую по Закону, чтобы всех людей освободить от проклятия и всем даровать обетованное благословение. Ибо сие присовокупляет Апостол.

(14) *Да в языцех благословение Аврамле будет о Христе Иисусе, да обетование Духа приимем верою.* Ибо благословение, обетованное народам через Авраама, дарует верующим благодать Духа. Так показав, что вера старше Закона, дает также знать, что Закон не может сделаться препятствием для Божественных обетований.

(15) *Братие, по человеку глаголю,* то есть руководствуюсь тем, что делается у людей. *Обаче человеческого предутвержденна завета никтоже отметаает или приповелевает.* Завещание, составленное кем-либо хорошо, с доброю целью, не позволено извращать, и невозможно что-либо прибавить к нему. Потом от сего подобия Апостол переходит к своему предмету.

(16) *Аврааму же речени быша обеты, и семени его. Не глаголет: и семенем, яко о мнозех, но яко о единем: и Семени твоему, иже есть Христос:* (17) *сие же глаголю, завета предутвержденнаго от Бога во Христа, бывый по летех четыриста и тридесятих закон не отметаает, во еже разорити обетование.* И ветхозаветное Писание называет обетование, бывшее Аврааму, заветом Божиим (Быт. 17). Посему невозможно, чтобы последовало в нем какое-либо или прибавление, или нарушение вследствие законоположения, бывшего по прошествии многого времени. Обетовал же Бог всяческих благословить народы семенем Авраамовым (Быт. 22, 18), а это Семя есть Сам Владыка Христос. Ибо Им обетование сие приведено в исполнение и народы приняли благословение. Все же прочие, даже достигшие самой высокой добродетели, Моисей, Самуил, Илия, – одним словом, все, ведущие род от Израиля по естеству, хотя и называются семенем Авраамовым, однако же не суть Семя, принесшее источник благословения народам. Ибо сие говорит божественный Апостол: *не глаголет: и семенем, яко о мнозех, но яко о единем: и Семени твоему, иже есть Христос.*

Следовательно, не потому, что и они ведут род от Авраама, именуются семенем Авраамовым, но потому, что Христос в собственном смысле имеет сие наименование, как единственный, имевший по обетованию даровать благословение народам. Бог сказал: *благословятся о семени твоем вси языцы земнии* (Быт. 22, 18). Но ни от кого другого не

приняли народы сего благословения. Посему-то божественный Апостол доказывает, что обетование сильнее Закона, и говорит:

(18) *Аще бо от закона наследие, не тому от обетования: Аврааму же обетованием дарова Бог.* Ибо Закон на подлежащих Закону налагал проклятие, устрашая их сею угрозою и желая тем привести к исполнению должного, обетование же предлагает народам благословение. Потом Апостол решает представляющееся возражение, а именно следующее: без нужды дан Закон, если обетование заключало в себе благословение. Посему объясняет потребность законоположения.

(19) *Что убо закон?* Должно читать сие как возражение галатов. «Тебе, – говорит Апостол, – желательно узнать, для чего дан Закон? Объясню тебе это».

Преступлений ради приложися, дондеже приидет Семя, Емуже обетовася, вчинен Ангелы рукою ходатая. Закон дан, чтобы побудить к попечительности тот род, из которого должно было произойти по плоти это Семя; дан же при содействии Ангелов и при служении законодательству Моисея, потому что его Апостол назвал ходатаем. Об Ангелах же упомянул он и в Послании к Евреям и сказал так: *аще бо глаголанное Ангелы слово* (Евр. 2, 2). Ибо и Михаила поставил над ними Бог всяческих. И сему научил нас блаженный Даниил (Дан. 10, 21). Да и великому Моисею обещал Бог послать с ним к народу Ангела (Исх. 32, 34).

(20) *Ходатай же одинаго несть.* Ибо был посредником между народом и Богом.

Бог же един есть – и давший Аврааму обетование, и постановивший Закон, и ныне показавший нам исполнение обетования. Ибо не иной Бог устраивал то, а иной – это¹³⁷.

(21) *Закон ли убо противу обетованием Божиим? Да не будет. Аще бо дан бысть закон могий оживити, воистинну от закона бы была правда.* Сие и устами Иезе кииля изрек Бог всяческих: *И дах им заповеди не добры и оправдания, в нихже не будут живи* (Иез. 20, 25), выражаясь так о том, что в Законе было излишнего, чего не предписывало самое естество, и разумея законы о жертвах, о прокаженных, об изливающих семя и о подобном тому. Ибо что в Законе необходимо, животворно, сие изрек также Бог устами того же пророка: *и дах им, заповеди и оправдания, яже сотворит человек, и жив будет в них* (Иез. 20, 11). Но поскольку, говорит Бог, нарушали они их, то дал им *заповеди не добры и оправдания, в нихже не будут живи*. Да и сии заповеди назвал не худыми, но недобрыми, вовсе неприличными совершенным. Так и грудное молоко достигшим совершенного возраста неприятно, а младенцам пригодно. То же и здесь сказал божественный Апостол: *Аще бо дан бысть законмогий оживити, воистинну от закона бы была правда.*

Ибо излишение украшения предписанные Законом заставляли дивиться Божественному храму.

(22) *Но затвори писание всех под грехом, да обетование от веры Иисус Христовы дастся верующым.* Ибо Божественное Писание всех – и живших до Закона, и живших под Законом – обличало в нарушении: одних – закона естественного, а других – Закона Моисеева, врачевством же для тех и других предлагало обетованное спасение верою. Ибо Апостол сказал опять *затвори* вместо «обличало».

(23) *Прежде же пришествия веры под законом стрегоми бехом, затворени в хотящую веру открытися.* Ибо как бы некоею стеною должно было охранять израильский род, пока не произойдет *Чаяние языков* (Быт. 49, 10).

(24) *Темже закон пестун нам бысть во Христа, да от веры оправдимся.* Посему и Закон

¹³⁷ Так думали некоторые гностики II века, как, например, Маркион, считая, что Бог Ветхого Завета, так называемый демиург, и Бог Нового Завета – два различных Бога.

дан по необходимости, ибо заменял для нас детоводителя (*παλδαγωγός*) и как освободил нас от прежнего нечестия, так обучил боговедению; как бы к премудрому некоему учителю¹³⁸, приводит ко Владыке Христу, чтобы у Него выслушали мы совершенные уроки и приобрели оправдание верою.

(25) *Пришедшей же вере, уже не под пестуном есмь.* Пришедшие в совершенное состояние не имеют уже нужды в попечении о них.

(26) *Вси бо вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе.* Апостол показал совершенство уверовавших.

Ибо что совершеннее именующихся сынами Божиими? Указывает же и самый способ рождения.

(27) *Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь.* Поскольку сказал, что *вси вы сынове Божии есте*, то объясняет, как достигли сего, и говорит: «...облекостесь во Христа, истинного Сына Божия; облекшись же в Него, справедливо именуетесь сынами Божиими».

(28) *Несть Иудей, ни Еллин: несть раб, ни свобода; несть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе.* Сказал *едино* вместо «одно Тело»; потому что Христос – наша Глава. А поэтому не должно знать и различия между служителем и господином, между мужеским и женским полом, между иудеем и эллином.

(29) *Аще ли вы Христовы, убо Авраамле семя есте и по обетованию наследницы.* Апостол назвал верных сынами Божиими. Потом показал и способ усыновления. Ибо говорит: «Облекшись во Христа, Который есть истинно Божий Сын, справедливо называетесь вы сынами Божиими». Таким образом опять сопрягает нас с Авраамом. Ибо если мы – Тело Христа, а Христос – Глава наша, называется же семенем Авраамовым, то через Него верою сопряжены мы и с Авраамом и приняли обетованное благословение. Ибо невозможно, чтобы глава была признаваема Авраамовою, а тело принадлежало кому-либо иному.

Глава 4

(1) *Глаголю же: в елико время наследник млад есть, ничимже лучший есть раба. Господь сый всех,* (2) *но под повелители и приставники есть даже до нарака отча.*

(3) *Такожде и мы, егда бехом млади, под стихиями бехом мира порабощени.* Отцы, умирая, малолетних детей поручают каким-либо опекунам, повелевая им иметь о них попечение, пока не приидут в мужеский возраст. Ибо сие выражает Апостол словами: *даже до нарака отча*, а *нарок* сей есть совершенный возраст. Подобно сему, говорит Апостол, и мы, пока были детьми и несовершеннолетними, имели Закон как бы неким приставленным опекуном. *Стихиями же мира* назвал соблюдение законных предписаний, потому что солнцем и луною определяются день и ночь, а из дней составляются недели, месяцы и годы; Закон же повелевал хранить субботы (Исх. 20, 10), новомесячия (Чис. 28, 11), годовые праздники (Исх. 23, 16), седмицы лет (Исх. 23, 11; Лев. 25, 4). Потому-то и сказал Апостол: *под стихиями бехом мира порабощени*, ибо сим составляется время.

(4) *Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего, раждаемаго от жены, бываема под законом:*

(5) *да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем.* В надлежащее же время, какое

¹³⁸ Здесь известное различие в античной образовательной практике: педагог (*букв.*: детоводитель, ц. – сл. *пестун*) не был собственно учителем, а лишь воспитателем-слугой, водящим детей на школьные занятия к учителю, преподававшему науки.

определил Бог, послал Он Сына Своего исполнить тайну Вочеловечения. И Сын, восприняв наше естество, родившись от Девы и жительствуя по Закону, подлежащих наказаниям Закона сделал свободными и даровал нам обетованное усыновление. Надлежит же заметить, что слово *посла* Апостол приложил к Вочеловечению. Ибо не сказал: «Послал Его родиться от жены, чтобы могли мы разуметь о послании Божества», но говорит: *раждаемаго от жены*. А сие свойственно Домостроительству¹³⁹.

(6) *И понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиющая: Авва Отче*. Ибо не осмелились бы мы, молясь, именовать Бога Отцом, не сподобившись дарования усыновления. Сие доказательство непререкаемо, ибо видели чудеса, совершаемые Божественным Духом.

(7) *Темже уже неси раб, но сын: аще ли же сын, и наследник Божий Иисус Христом*. Ибо не всякий сын – и наследник. А ты и сын, и наследник и приобрел сие Христом, а не Законом.

(8) *Но тогда убо не ведуще Бога, служисте не по естеству суцым богом: (9) ныне же, познавше Бога, паче же познани бывше от Бога, како возвращается паки на немощныя и худыя стихии, имже паки свыше служити хочете?* И в чем же состоит сие служение?

(10) *Дни смотрите, и месяцы и времена и лета*. Апостол пытается доказать, что соблюдение дней по Закону есть идолослужение. «Ибо прежде, нежели сподобились вы призвания, – говорит он, – служили *не по естеству суцым богом*, боготворя стихии. Но от сего заблуждения освободил вас Владыка Христос. Ныне же, не знаю почему, возвращаетесь к тому же заблуждению. Ибо, соблюдая субботы, новомесечия и другие дни и боясь нарушить это, уподобились вы боготворящим стихии».

(11) *Боюся о вас, еда како всуе трудихся в вас*. Отеческий это голос, приличный тому, кто помнит свои труды и не видит плода.

(12) *Будите якоже аз, зане и аз, якоже вы*. Прежде и я имел сию ревность, весьма любил Закон. Но смотрите, как переменялся. Посему и вы соревнуйте мне в этой перемене.

Братие, молю вы: ничимже мене обидесте. Болезненное страдание принуждает Апостола часто изменять образ речи – то делать выговоры, то умолять, иногда обвинять, а иногда оплакивать. Потому и здесь дает знать, как важно то, о чем пишет. Ибо говорит: «Ни в чем не терплю от вас обиды, напротив того, удостоился возможно наибольших ваших услуг».

(13) *Весте же, яко за немощь плоти благовестих вам первее, (14) и искушения моего, еже во плоти моей, не уничижисте ни оплевасте, но якоже Ангела Божия приясте мя*. Не забыл я чести, оказанной мне вами. Хотя и великое бесчестие носил на теле своем, быв поруган, мучен и претерпев тысячи бед. Однако же вы не посмотрели на бесчестие, но почтили меня, *якоже Ангела Божия*. И что говорю: *яко же Ангела?*

Яко Христа Иисуса; потому что думали, услуживая мне, услужить Самому Христу.

(15) *Кое убо бяше блаженство ваше?* «Где ваши достойные соревнования преуспевания в вере?» Ибо выражение *кое* Апостол употребил вместо «где».

Свидетельствую бо вам, яко, аще бы было мощно, очеса ваша извертевшие дали бысте ми. «Поэтому не личное какое-либо терплю оскорбление от вас, а, напротив того, свидетельствую вам мою благодарность, но скорблю о вас». Ибо сие присовокупляет Апостол:

(16) *Темже враг вам бых, истину глаголя*. Ради истины употребляю жестокие

¹³⁹ В древнецерковном богословии проводилось различие между двумя областями богословия: собственно богословием (теологией), где речь шла о Боге в Самом Себе, и домостроительством (икономией), где говорилось о сотворении мира, грехопадении и спасении и, конечно, главное место уделялось Боговоплощению.

выражения.

(17) *Ревнуют по вас не добре, но отлучити вас хотят, да им ревнуете.* Апостол сказал это о лукавых оных учителях. «Видя, что отличаетесь вы верою, – говорит Павел, – они мучатся и употребляют все способы, чтобы лишить вас оных благ и подчинить своей власти». Ибо сие выразил, сказав: *да им ревнуете.*

(18) *Добро же, еже ревновати всегда в добрем.* А мне желательно, чтобы вы отличались во всем добром, так чтобы от вас получали пользу другие. *И не точию внигда приходити ми к вам.* «И при мне, и без меня пребывайте одинаково достойными одобрения». Так сказав сие, Апостол снова уподобляется горько плачущей и сетующей матери и взывает:

(19) *Чадца моя, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас.* Вторично терплю болезни рождения, потому что первые [роды были] неудачны и вы сделались мертворожденными. Сим обличается и безумие последователей Новатовых, затворяющих двери покаянию¹⁴⁰.

(20) *Хотел же бых приити к вам ныне и изменить глас мой, яко не домышляюся о вас.* «Распалемый любовью, желал бы я иметь крылья, чтобы поспешить к вам, увидеть, что происходит у вас, и оплакать уклонение одних, подивиться же твердости других. Ибо теперь, – говорит Апостол, – будучи разлучен с вами, не знаю, что сказать, о чем вести речь, что оплакивать». Представив сие на вид галатам, обращает он речь к худым защитникам Закона и говорит:

(21) *Глаголите ми, иже под законом хочете быти, закона ли не слушаете?* (22) *Писано бо есть, яко Авраам два сына име: единаго от рабы, а другаго от свободныя.* (23) *Но иже от рабы, по плоти родися: а иже от свободныя, по обетованию.* (24) *Яже суть иносказаемы.* Божественный Апостол сказал: *иносказаемы,* то есть то, что может быть понимаемо и иначе. Ибо не отвергает исторического смысла¹⁴¹, но объясняет, что прообразовано историею, потому что присовокупляет:

Сия бо еста два завета: един убо от горы Синайския, в работу раждай, иже есть Агарь. (25) *Агарь бо Сина гора есть во Аравии, прилагается же нынешнему Иерусалиму, работает же с чады своими.* (26) *А вышний Иерусалим свобода есть иже есть, мати всем нам.* Почему, говорит Апостол, вы, решающиеся служить Закону, не убеждаетесь учениями Закона? Ибо Закон научает вас, что Авраам имел двух жен и сделался отцом двух сыновей, но один из них произошел от рабыни, другой же – от свободной. И сие согласно с тем, что совершается с нами. Ибо как там один отец, но две матери и два сына, так и здесь один Бог, но два Завета и два народа. Но прообразом первого Завета – Агарь, а второго – Сарра, потому что и Закон ветхий дан с горы Синая, а у той горы селится род Агари. Гора же та соответствует сему земному Иерусалиму. А Сарра есть прообраз небесного града, сынами которого именуемся мы. Он свободен, то есть не имеет на себе ига Закона, а Иерусалим земной в рабстве¹⁴², а таковы и подчиненные Закону. Указывает же Апостол и на пророчество, согласное с сим прообразованием.

¹⁴⁰ См. примеч. на с. 364.

¹⁴¹ Важное понятие древнехристианской библейской науки, подразумевающее наличие помимо исторического еще и других смыслов библейского текста (иносказательных). В Антиохийской школе, приверженцем которой был блж. Феодорит, главный акцент делался на внимательном изучении буквального, или исторического, смысла (в противоположность Александрийской традиции толкования Писания, где в основном превалировал аллегоризм).

¹⁴² То есть в римском владении, лишен собственной еврейской государственности.

(27) *Писано бо есть: возвеселися, неплоды, не раждающая: расторгни и возопи, не болящая, яко многа чада пустыя паче нежели имущия мужа* (Ис. 54, 1). Ибо как Сарра родила в старости сверх всякого человеческого чаяния (Быт. 21, 2), так и язычники при самом конце жизни [мира] сподобились боговедения, и неплодная множеством рожденных превзошла бывшую древле многочадной.

(28) *Мы же, братие, по Исааку обетования чада есмы.* Ибо рождены мы не по естеству, но по благодати. Как Исаак произведен не законом естественным, но словом обетования, так и нас породило данное Аврааму обетование.

(29) *Но якоже тогда по плоти родивыйся гоняше духовнаго, тако и ныне.* Да не печалит вас это, что уверовавшие гонимы неверными. Ибо то же находим и в прообразе (Быт. 21, 9).

(30) *Но что глаголет писание? Изжени рабу и сына ея, не имать бо наследовати сын рабынин с сыном свободныя* (Быт. 21, 10). Изречение Саррино Апостол назвал изречением Писания, показывая цель Писания, что для того предано сие письму, чтобы вместе с истиною видим был и прообраз¹⁴³.

(31) *Темже, братие, несмы рабынина чада, но свободныя.* Посему что же повелишь?

Глава 5

(1) *Свободою, еюже Христос нас свободи, стойте, и не паки под игом работы держитесь.* Свободою называет Апостол житие вне Закона, а *игом работы* жизнь подзаконную. Ибо так и божественный Петр сказал в Деяниях: *что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи учеником, егоже ни отцы, ни мы возмогохом понести?* (Деян. 15, 10).

(2) *Се, аз Павел глаголю вам, яко аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует.* Прямо и ясно сказываю вам, ставя вперед имя свое, что никакой пользы не получите от веры во Христа, приняв обрезание. (3) *Свидетельствую же паки всякому человеку обрезующемуся, яко должен есть весь закон творити.* И весьма справедливо, потому что Закон подвергает проклятию не исполняющих всего, им предписанного. Сверх того, произвольно оставивший свободу и решившийся быть в рабстве подчиняется всем приказаниям господина.

(4) *Упразднитесь от Христа.* Почему говоришь это? *Иже законом оправдываетеся, от благодати отпадосте.* Давший Закон обетовал дать и Благодать. Посему, когда Благодать дана, сим показано, что Закон бездействен и излишен. А потому избирающие жизнь подзаконную лишают себя даров благодати.

(5) *Мы бо духом от веры упования правды ждем.* Приняв залог Духа и веруя в обетования, ожидаем мы уповаемой жизни, которая, украшаясь бессмертием, свободна от приражений греха.

(6) *О Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовию поспешествуема.* Любитель ты Закона? Храни необходимое в Законе, приобрети любовь к ближнему: ею исполняется весь Закон (ср. Мф. 22, 40). Различие же между обрезанием и необрезанием уничтожила вера. Ибо и в воинах ищут военачальники не белизны или черноты, но воинской опытности.

(7) *Течасте добре: кто вам возбрани не покаются истине!* Хвалит их шествие и оплакивает, что прекратили свое движение.

(8) *Препрение не от призвавшего вы.* Богу свойственно призывать, а слышащим

¹⁴³ Важное экзегетическое различие в библейском тексте между прообразом (или образом) и первообразом (или истиной), на который предукзывал прообраз, как на будущее.

призвание – повиноваться.

(9) *Мал квас все смешение квасит.* Плачу о вас; боюсь же, что болезнь сообщится и другим.

(10) *Аз надеюсь о вас в Господе, яко ничтоже ино разумети будете.* Не сказал «разумеете»; но: *разумети будете.* Ибо за то, что уже сделано, укоряет, желает же увидеть перемену на лучшее.

Смущаяй же вас понесет грех, кто бы ни был. Опять выразился неопределенно: *кто бы ни был,* чтобы, если и высокие имеют о себе мнения, познали, что должны быть наказаны Богом. А поскольку лукавые сии защитники Закона говорили, что сам Апостол хранит Закон и не везде проповедует одно и то же, то по необходимости он оправдывается и в этом.

(11) *Аз же, братие, аще обрезание еще проповедую, почто еще гоним есмь? Убо упразднися соблазн креста.* «За что же ненавидят меня иудеи и ясно враждуют против меня, если проповедую обрезание и предписываю хранить Закон? Ибо, если делаю это, излишня проповедь Креста, да и соблазн иудеев уничтожается». Сие говорит и коринфянам: *мы же проповедуем Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие* (1 Кор. 1, 23).

(12) *О, дабы отсечени были развращающии вас.* О, если бы совершенно отделились от вас соблазняющие вас обрезанием!

(13) *Вы бо на свободу звани бысте, братие.* Освобождены вы от рабства Закона.

Точию да не свобода ваша в вину плоти. Апостол переходит уже к нравственным советам и повелевает позаботиться и о деятельной добродетели. «Не для того, – говорит, – освобождены мы от рабства Закона, чтобы грешить небоязненно». И из сего явствует, что он, отмечая излишнее в Законе, повелевает хранить необходимое, и во-первых – любовь. Ибо это и говорит:

Но любовью работайте друг другу. Ибо, кто искренно любит, тот не отказывается служить любимому.

(14) *Ибо весь закон во едином словеси исполняется, во еже возлюбии ближняго твоего якоже себе.* Исполняя эту одну заповедь, можете исполнить весь Закон (ср. Мф. 22, 40).

(15) *Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете.* Сим Апостол дает разуметь, что одни, обольстившись, обрезывались, а другие пребыли твердыми в вере. Однако же препирались между собою и восхвалявшие житие подзаконное, и удивлявшиеся дарам благодати. Посему-то и предложил им прежде всего совет пребывать в любви.

(16) *Глаголю же: духом ходите, и похоти плотския не совершайте.* Если хотите быть выше плотских страстей, то следуйте духовным заповедям.

(17) *Плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся.* *Плотию* называет Апостол склонность воли к худшему, *духом* же – обитающую благодать, потому что она руководствует душу к лучшему. Как же возможно победить плотские страсти?

Да не яже хотите, сия творите. Не следуйте неуместным помыслам, то есть преодолевайте их, имея содейственницу благодать Духа.

(18) *Аще ли духом водими есте, несте под законом.* Закон не доставлял сего. Если некоторые, и живя под Законом, приняли духовную благодать, то очень немногие сподобились пророчества. А здесь все сподобляются спасительного Крещения.

(19) *Явлена же суть дела плотская.* Опять плотью называет плотское мудрование.

Яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, (20) *идолослужение, чародеяния, вражды, рвеня, завиды, ярости, разжжения, распри, ереси,*

(21) *зависти, убийства, пиянства, безчинни кличи и подобная сим.* Явно же, что идолослужение, чародейство и подобное сему свойственны не плоти, но душе. Посему обвиняет не плоть, но беспечность в образе мыслей.

Яже предлагаю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящии Царствия Божия не наследят. Сие божественный Апостол изрек и в Послании к Коринфянам (1 Кор. 6, 9–10).

(22) *Плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера,* (23) *кротость, воздержание.* Если бы вышеисчисленные дела были делами одного тела, то должно было бы показать и дела души. Но Апостол не указал их. Посему явно, что плотью назвал он плотское мудрование, то есть склонность души к худшему, а духом называет данную благодать. Посему-то плодом духовным нарек и любовь, и радость, и прочее. Ибо при содействии Духа преуспевают душа в каждом из сих дел.

На таковых несть закона. Ибо излишен Закон для преуспевающих в добродетели, потому что *праведнику закон не лежит* (1 Тим. 1, 9).

(24) *А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми,* то есть, спогребшись Христу, сделали тело мертвым для греха.

(25) *Аще живем духом, духом и да ходим,* живя не по Закону, но следуя Благодати.

(26) *Не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще.* Тщеславие и зависть породили это разделение. Ибо, может быть, твердые в вере, непрестанно осуждая поколебавшихся, возбуждали ссоры. Их-то и увещевает Апостол подать руку тем, которые склонялись к Закону.

Глава 6

(1) *Братие, аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового,* то есть «восстанавливайте, утверждайте, восполняйте недостающее». Научает же и способу врачевания.

Духом кротости. Потом внушает и страх врачующему.

Блюдый себе, да не и ты искушен будеши. Ты – человек, природа твоя удобоизменяема, соболезнуй о том, кто одержим недугом.

(2) *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов.* «Один недостаток имеешь ты, а другого не имеешь. Он же, напротив, не имеет недостатка, какой имеешь ты, но имеет другой. Ты перенеси его недостаток, а он пусть переносит твой. Таким образом исполняется закон любви». Ибо любовь назвал Апостол законом Христовым. Христовы это слова: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34).

(3) *Аще кто мнит себе быти что, ничтоже съй, умом льстит себе.* Сим он низложил кичливость надмевающихся какими-либо малыми преуспеяниями.

(4) *Дело же свое да искушает кийждо, и тогда в себе точно хваление да имать, а не во инем.* Если же хочешь похвалиться, то рассмотри свою жизнь и, если найдешь достойной похвалы, хвались о себе, если только должно тебе это сделать.

(5) *Кийждо бо свое бремя понесет.* Не любопытствуй знать чужие дела. Ибо каждый из нас даст отчет в собственных своих грехах.

(6) *Да общается же учайся словеси учащему во всех благих.* Здесь он предписывает учителям принимать надлежащие услуги от обучаемых. И дело называет общением и повелевает, чтобы наслаждающиеся духовным делились за то плотским.

(7) *Не льститесь, Бог поругаем не бывает. Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет.* Бог всяческих над всем надзирает; не думайте, чтобы не знал Он, что делается. Но знайте, что жатва будет соответствовать посеву: что посеешь, то и пожнешь.

(8) *Яко сей в плоть свою, от плоти пожнет истление.* Кто доставляет плоти наслаждение и удовольствие, тот плодом сего будет иметь истление, потому что тело предается тлению.

А сей в дух, от духа пожнет живот вечный. Кто стремится к духовной цели и следует законам Духа, тот приобретет жизнь вечную.

(9) *Доброе же творяще, да не стужаем си: во время бо свое пожнем, не ослабеюще.* Ничто горестное да не прерывает усердия к доброму, ибо без труда пожнем посеянное; сие выразил Апостол, сказав: *не ослабеюще.* Что касается семян чувственных, то и сеяние сопряжено с трудом, а также и жатва. Нередко же расслабляет жнущих и зной жатвенного времени. Но не такова эта жатва: она свободна от труда и пота.

(10) *Темже убо дондеже время имамы, да делаим благое ко всем, паче же к присным в вере.* Так и Господь в Священном Евангелии изрек: *Будите милосерди, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть* (Лк. 6, 36): *яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5, 45). Впрочем, преимущественно надлежит услуживать единоверным.

(11) *Видите, колищеми книгами писах вам моею рукою.* Все это Послание, как видно, он написал сам, научая тем, что, когда дело касается истины, не должно обращать внимания на достоинство лиц. Слова *колищеми книгами* иные¹⁴⁴ толковали как «многими», а иные¹⁴⁵ как «нескладными письменами», то есть «сам я написал Послание, хотя пишу и некрасиво».

(12) *Елицы хотят хвалитися по плоти, сии нудят вы обрезатися, точию да не креста ради Христова гоними будут.* Домогающиеся людской славы и промышляющие о собственной своей безопасности предлагают учение о необходимости обрезания, чтобы не терпеть поругания и заключения в узы, подобно нам, проповедующим Христа.

(13) *Ни бо обрезующиися сами закон хранят, но хотят вам обрезаватися, да в вашей плоти похвалятся.*

Ибо как возможно хранить им Закон, живя вдали от Иерусалима? Как совершать праздники? Как приносить жертвы? Как делать омовения, прикоснувшись к нечистому? «Посему явно, что, желая похвалиться, будто бы преподали вам новое учение, заставили вас обрезаться».

(14) *Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа: имже мне мир распяся, и аз миру.* «Но я желаю хвалиться единым спасительным Крестом. Потому-то вся жизнь для меня излишня, но и я для нее излишен, потому что ожидаю жизни бессмертной». Ибо сие присовокупил Апостол:

(15) *О Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но нова тварь.* То же сказал он и в Послании к Коринфянам: *Темже аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5, 17). *Новою же тварию* в собственном смысле называет будущую по воскресении из мертвых перемену вещей. Ибо тогда и тварь освободится от лежащего на ней тления, и человеческое естество облечется в *бессмертие*. Но как бы некий образ будущего показывает спасительное Крещение, ибо в нем совлекаем с себя ветхого человека и облакаемся в нового, сложив с себя бремя грехов, приемлем благодать Духа. Посему ни всесвятое Крещение, ни будущая жизнь не знают различия между обрезанием и необрезанием. *Миром* же назвал Апостол все житейское, честь, славу, богатство. И сказал, что он мертв для них.

(16) *И елицы правилом сим жителствуют, мир на них и милость, и на Израили Божии.* *Правилом* назвал Апостол подлежащее учение, как украшенное правотою и не имеющее в себе ничего недостаточного и излишнего, и возлюбившим оно пожелал милости и мира.

¹⁴⁴ Севериан Габальский.

¹⁴⁵ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Галатам, 6, 2.

Израилем же Божиим наименовал верных, как созерцающих Бога верою. Ибо сие значит имя *Израиль*.

(17) *Прочее, труды да никтоже ми дает: аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу.* Приведя на память труды, какие подъял, принеся к ним Божественное Евангелие, как бы в некое свидетельство изрек слово сие. «Не хочу, – говорит, – еще писать что-нибудь; вместо письмен показываю язвы и следы поруганий, пусть они засвидетельствуют истину проповеди. Ибо за нее готов я терпеть все».

(18) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие, аминь.* Как бы некую печать, приложил к письму обычное благословение. Присовокупил упоминание о духе, приводя на память данный им дар, какой приняли при посредстве не Закона, а веры.

Будем и мы хранить сию благодать и не станем оскорблять *Духа Святаго, Имже* знаменались в день избавления (Еф. 4, 30), но умному Сему Свету, как некий елей, принесем добрые дела, чтобы, озаряясь Им, шествовать нам прямою стезею и достигнуть желанного конца пути о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава и держава ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Послание к Галатам писано из Рима, когда божественный Апостол видел и научил уже их.

Толкование на Послание к Ефесеям

Содержание

Некоторые из прежних истолкователей божественного Апостола утверждали, что богомудрый евангелист Иоанн первый преподавал ефесеям спасительную проповедь¹⁴⁶. Иные же говорили¹⁴⁷, что сделано сие другими, а божественный Павел, не видев еще ефесян, написал к ним сие Послание. Но ничего такого не сообщает нам история Апостольских Деяний. Яснее же узнаем истину, если приведем себе на память следующее сказание. Когда в Антиохии возник вопрос о Законе, к святым апостолам посланы были божественные Варнава и Павел и, получив разрешение недоумения, принеся с собою и писания об этом, возвратились снова в Антиохию. Явно же, что в это же время с первоверховными апостолами (τους καλουμενη των αποστολων) заключили они и те условия, о которых божественный Павел в Послании к Галатам сказал: *и познавшие благодать Божию дан ную ми, Иаков и Кифа и Иоанн, мнимии столпи быти, десницы даша мне и Варнаве, да они во обрезание, мы же во языки* (Гал. 2, 9). Из чего нетрудно усмотреть, что божественный апостол Иоанн не оставлял еще Иудеи. А по возвращении из Иерусалима, когда у святых апостолов с Варнавою и Павлом произошел спор о блаженном Марке, Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр, божественный же Павел с Силою, обошедши Сирию и Киликию, отправился в Ликаонию. И обрезав там доблестного во всем Тимофея, устремился во Фригию и Галатию, посевая семена благочестия. Ибо возбранил им, как сказано, *Дух Святой глаголати слово во Азии* (Деян. 16, 6). Потом, прошедши Мисию, покусились и жителям Вифинии предложить спасительную проповедь; и снова возбранил им

¹⁴⁶ Так считал Севериан Габальский, но подобное толкование отвергается Феодором Мопсуестийским, от которого блж. Феодорит и воспринимает эти сведения как более истинные.

¹⁴⁷ Данное мнение принадлежит Феодору Мопсуестийскому, который считал, что Ефес был евангелизирован другими апостолами, а не Иоанном. Свт. Иоанн Златоуст разделял подобное мнение (Беседа 1 на Послание к Колоссянам, 1).

Божественный Дух. Пришедши же в Троаду, призваны были благодатию в Македонию. Потом, после Македонии, принеся луч боговедения афинянам и коринфянам, пошли в Ефес. С Апостолом вместе были Акила и Прискилла. Посему блаженный Лука извещает, что Павел *вшед в сонмище стязашеся со Иудеи* (Деян. 18, 19), и когда просили его остаться в Ефесе, не согласился, но отплыл в Иудею. Поэтому явно, что город ефесский в то время не пользовался еще спасительною проповедью. Ибо божественный Апостол не пошел бы в иудейское сонмище, оставив верных. И продолжение сей истории еще яснее открывает сие. Ибо, возвратившись снова из Иудеи, нашел в Ефесе неких, в числе двенадцати мужей, хотя оглашенных, но не принявших еще благодати Божественного Духа, а знавших только Иоанново крещение. Посему, крестив их, провел там два года, обучая ефесян спасительным догматам, и сперва беседовал в синагогах. Поскольку же иудеи по обычаю вступали в споры, то имел собеседование *в училищии мучителя*¹⁴⁸ (Деян. 19, 9). В сем-то городе и *пот тела* на одеждах Павловых изгонял недуги, и демон, нападавший на сынов Скевы, воскликнул: *Иисуса знаю, и Павла свем, вы же кто есте?* (Деян. 19, 15). В этом городе были сожжены чародейские писания, и *сложшиа цены их, и обретоша сребра пять тем* (Деян. 19, 19). Посему, что не божественный Иоанн, но богомудрый Павел первый принес к ним спасительную проповедь, тому ясно поучает нас история Деяний. А что Послание написал после сего, тому учит самое Послание. Ибо в конце его говорит: *Да увесте же и вы, яже о мне, что делаю, вся скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верен служитель о Господе, егоже послах к вам на сие истое, да увесте, яже о нас, и да утешит сердца ваша* (Еф. 6, 21–22). Блаженного же Тихика послал Павел из Рима и о сем дает знать во Втором Послании к Тимофею, ибо, сказав: *Потищися скоро прийти ко мне. Димас бо мене остави, возлюбив нынешний век, и иде в Солунь: Крискент в Галатию, Тит в Далмацию: Лука един есть со мною. Марка поем приведи с собою: есть бо ми благопотребен в службу,* – присовокупил: *Тихика же послах в Ефес* (2 Тим. 4, 9–12). А что сие Послание к Тимофею написал после других, ясно открывает в самом Послании: *Аз бо уже жрен бываю, и время моего отшествия наста* (2 Тим. 4, 6). Итак, Павел, проповедавав ефесянам, во второй раз отправился в Македонию и Ахаию, а оттуда в Иудею. Потом, пробыв долго в Ефесе, прибыл в Рим. И пиша оттуда, дал знать, что послал в Ефес Тихика. Тихиком же принесено и Послание к Ефесянам. Итак, ясно доказано, что, проповедавав прежде им Евангелие, написал потом Послание. И первая часть Послания содержит в себе учение Божественной проповеди, а последняя – нравственное увещание.

Глава 1

(1) Павел, посланник Иисус Христов волею Божию, святым сущым во Ефесе и верным о Христе Иисусе: (2) *благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Апостол перед словами *Бог* и *Отца* поставил опять предлог *от* (δι), заграждая тем уста оспаривающим Божество Единородного и показывая, что предлог сей не означает умаления. В приветствии же хвалит ефесян, ибо назвал их святыми и верными.

(3) *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа.* Явно, что наш Он Бог, Отец же Господа нашего. Это заметили мы и при истолковании Второго Послания к Коринфянам¹⁴⁹.

Благословивый нас всяцем благословением духовным в небесных о Христе. Ибо сообщил

¹⁴⁸ В русском Синодальном переводе: *в училище некоего Тиранна.*

¹⁴⁹ См. сс. 305–306.

нам дарования Божественного Духа, подал надежду воскресения, обетования бессмертия, обещал Царство Небесное, достоинство усыновления. Сие-то Апостол назвал благословениями духовными и присовокупил: *в небесных*, потому что все сие – дары небесные. А поскольку иные думали, что проповедь есть нечто новое, и презирали ее за то, что она явилась позднее жития подзаконного, Апостол по необходимости и о сем вразумляет:

(4) *Якоже избра нас в Нем прежде сложения мира*. Ибо от начала, прежде устройства мира, Бог и предуведал, и предопределил все совершающееся с нами. Дает же знать и для чего избрал.

Быти нам святым и непорочным пред Ним. Как же избрал, когда нас еще не было?

В любви, (5) *прежде нарек нас во усыновление Иисус Христом в Него*. И предуведал, и возлюбил нас, и предопределил наше призвание, чтобы по Домостроительству нашего Спасителя мы воспользовались дарованием усыновления. Под словами же *в Него* понимает Апостол Отца, то есть да называемся Его сынами. Потом, изумляясь величию щедрости, присовокупил:

По благоволению хотения Своего, то есть сего восхотел Бог, сие было угодно Ему. Ибо *благоволением* Священному Писанию обычно называть изволение оказать благодеяние. Сказано: *Благоволил еси, Господи, землю Твою* (Пс. 84, 1); и: *благоволит Господь во боящихся Его* (Пс. 146, 11); и: *аще усумнится, не благоволит душа Моя в нем* (Авв. 2, 4).

(6) *В похвалу славы благодати Своя*, ибо чрезмерность благодеяния и язык неблагодарных возбуждает к благодарности.

Егоже облагодати нас о Возлюбленном, (7) *о Немже имамы избавление кровию Его, оставление прегрешений*. Достойными любви сделала нас смерть Владыки.

Ибо, через нее сложив с себя греховные скверны и освободившись от рабства мучителя, восприняли мы черты Божественного образа. Научает же Апостол и тому, как достигли мы сего.

По богатству благодати Его, (8) *юже преумножил есть в нас*, потому что изливает источники милостей и омывает нас сими потоками.

Во всяцей премудрости и разуме, (9) *сказав нам тайну воли Своя*. *Тайною воли* Его назвал сокровенную волю. Ибо, говорит Апостол, предопределив сие в начале, открыл впоследствии. Сие и присовокупляет он.

По благоволению Своему, еже прежде положи в Нем, (10) *в смотрение исполнения времен*. Сказанное *в Нем* значит «во Христе». А *исполнением времен* называет Апостол время, определенное Богом. Так и в Послании к Галатам сказал: *егда же прииде кончина (πλήρωμα) лета* (Гал. 4, 4).

Возглавити всяческая о Христе, яже на небесех и яже на земли в Нем. Яснее излагает сие в Послании к Римлянам, ибо говорит: *вся тварь совоздыхает и сболезнет даже донныне* (Рим. 8, 22); и еще: *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чае* (Рим. 8, 19). То же говорит и в Послании к Евреям: *яко да кроме Бога за всех вкусит смерти* (Евр. 2, 9). Одно Божие естество не имеет ни в чем нужды, всякая же тварь имела нужду в лекарстве Домостроительства. Ибо и стихии, созданные на потребу людям, сотворил Бог подлежащими тлению, потому что и человеку предстояло стать смертным через преступление. Да и невидимые Силы скорбели, вероятно, видя водворяющееся у людей лукавство. Ибо если они радуются *о едином грешнице кающемся*, как сказал Господь (Лк. 15, 7), то явно, что болеют, видя противное тому. Но Вочеловечение Единородного, сокрушив смерть, показав воскресение и дав залог Воскресения общего, рассеяло сие премерное облако. Посему Апостол сию внезапную перемену вещей называет *возглавлением*. Ибо Домостроительством Владыки Христа и человеческое естество восстанавливается и облачается в нетление, и видимая тварь,

освободившись от тления, получает нетление, и сонмы невидимых Сил пребудут уже в веселии, потому что *отбеже болезнь и печаль и въздыхание* (Ис. 35, 10). Сему-то научил божественный Апостол в изъясняемых словах. Ибо не сказал просто: «небо и землю», но: *яже на небесех и яже на земли*. И показывая тайну Домостроительства, присовокупил: *в Нем*, то есть во Христе.

(11) *В Немже и наследницы сотворихомся, прежде наречени бывше* по предопределению *вся Действующаго по совету воли Своея*. Предопределив нас в начале, предназначил к жизни сей Тот, Кто творит все, что Ему угодно (ср. Пс. 113, 11; 134, 6). Яснее же указывает Апостол, на какой жребий предопределены мы.

(12) *Яко быти нам в похваление славы Его прежде уповавшим во Христа*. Ибо все, взирая на нас, уверовавших в Господа, песнословят Христа, Виновника сих благ.

(13) *В Немже и вы, слышавше слово истины, благовествование спасения вашего, в немже и веровавшие знаменаетеся Духом обетования Святым*. «Ибо не только вы слышали, но и уверовали. Почему и сподобились благодати Всесвятого Духа. Сие же *знаменаетеся* подобно пророческому изречению: *знаменая на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7), то есть, как некую печать, приняли дар Духа». Обетованием же Апостол называет дар сей, потому что Господь обетовал послать благодать Духа (Ин. 15, 26).

(14) *Иже есть обручение наследия нашего*. Сим апостол показал величие ожидаемого. Ибо если данная благодать, которою совершались чудеса, воскрешаемы были мертвые, очищаемы прокаженные, изгоняемы демоны и производилось иное сему подобное, составляла только залог, то явно, что верующие получают гораздо большую благодать.

Во избавление снабдения, в похвалу славы Его, то есть залог сей дан нам в настоящем, чтобы освободить нас от тирании неприязненного [диавола] и соделать Своими Богу и чтобы мы, помня благодать, всегда прославляли Его.

(15) *Сего ради и аз слышав вашу веру о Христе Иисусе и любовь, яже ко всем святым*, (16) *не престаю благодаря о вас, поминание о вас творя в молитвах моих*. Из сего заключали иные, что Апостол написал сие Послание, не видев еще ефесян¹⁵⁰. Но должно знать, что и коринфянам писал Послание, услышав о них неприятное. Ибо говорит: *Возвестися ми о вас, братие моя, от Хлоиса, яко рвеня в вас суть* (1 Кор. 1, 11). Посему как там, узнав неприятное, пишет со скорбию, так, об ефесянах услышав радостное, слагает им похвалу. Хвалит же их не только за усердие о благочестии, но и за щедрость к святым, а сверх сего песнословит Бога, Виновника всех благ, и говорит:

(17) *Да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения, в познание Его*, (18) *просвещенна очеса сердца вашего*. «Прошу же в молитвах, чтобы исполняться вам духовной мудрости и познать усладительность уповаемых благ». Сие назвал Апостол откровением. Сие же: *Бог Господа нашего Иисуса Христа* – сказано в смысле разделительном. Ибо одного и Того же назвал и Богом, и Отцом Иисуса Христа – Богом Его, как человека, а Отцом, как Бога, так как *славою* наименовал естество Божие. Так и в Послании к Евреям сказал: *Иже сый сияние славы* (Евр. 1, 3), то есть естества Божия. Так и божественный Иезекииль говорит: *сие подобие славы Господни* (Иез. 2, 1). Поскольку распознать естество Божие совершенно невозможно, то именуют оное славою, давая наименование от поклонения и славословия.

Яко уведети вам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых, (19) *и кое преспеющее величество силы Его в нас верующих*. «Умоляю же, чтобы

¹⁵⁰ См. примеч. на С. 404.

зрение ума вашего озарилось мысленным светом и могли вы как познать, к чему мы призваны, так и предуведать величие обетованных благ». Но говоря плотским языком и будучи не в состоянии, как хотел бы, прославить Владыку и показать величие даров, божественный Апостол собирает вместе многие именованья, усиливаясь по мере возможности выразить это. Посему слагает вместе выражения: *упование звания, богатство славы достояния, преспеющее величество силы, благоволение воли* и иное сему подобное. Сказал же: *преспеющее величество силы*, представив в уме бесчестие Креста и помыслив, что совершено им. Ибо сие и присовокупил:

По действию державы крепости Его, (20) юже содея о Христе, воскресив Его от мертвых и посадив одесную Себе на небесных, (21) превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точию в вещи сем, но и во грядущем: (22) и вся покори под нозе Его. Явно, что все сие сказал Апостол о Христе как о человеке. Ибо сие и привело его в изумление. Богу совосседать с Богом и Сыну соцарствовать со Отцом нимало не удивительно, потому что с тождеством естества совокупна и общность власти. А что воспринятое от нас естество приемлет одинаковую с Воспринявшим честь и не оказывается никакой разности в поклонении, но в поклонении естеству видимому воздается поклонение невидимому Божеству, – сие превыше всякаго чуда. Посему-то и божественный Апостол, изумляясь сим, песнословит сперва *преспеющее величество силы*, а потом *действие державы крепости* и изыскивает именованья, которые могли бы выразить необычайность дела. Ибо говорит: «сперва воскресил Его от мертвых», явно, как человека, потом «посадил», и, показывая величие чести, присовокупил: *одесную Себе*. Указывает и царский чертог: *на небесных*, а потом и подданных: *превыше всякаго начальства и власти*, и исчислив все, какие известны, имена невидимых Сил, присовокупил, что, если не знаем иных, узнаем же после – в будущей жизни, ибо они все покорены Ему. Присоединил и пророческое свидетельство: *вся покори под нозе Его* (Пс. 8, 7). А и сие Пророк сказал о Христе как о человеке, ибо говорит: *что есть человек, яко помниши его? Или сын человек, яко посещаеши его?* (Пс. 8, 5).

И Того даде главу выше всех Церкви, (23) яже есть тело Его. Владыка Христос есть Глава, а верующие в Него суть Тело Его.

Исполнение Исполняющаго всяческая во всех. Церковью называет Апостол собрание верующих; ее нарек Телом Христовым и исполнением Отчим, потому что Отец исполнил ее всяких дарований и в ней, по пророческому слову, живет и ходит (Лев. 26, 12). Во всей точности совершится это в будущей жизни. Так научил нас Апостол в Послании к Коринфянам. Ибо, сказав: *Последний враг испразднится смерть* и: *вся покори под нозе Его* (1 Кор. 15, 26–27), напоследок присовокупил: *да будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). И хотя сие истолковано нами пространно, но и здесь кратко скажем, что Бог в настоящей жизни *во всех*, так как естество Его неограничено, однако же не *всяческая во всех*, потому что одни злочестивы, другие беззаконны, а Бог обитает в боящихся Его и в уповающих на милость Его (ср. Пс. 146, 11). В жизни же будущей, когда смертность прекратится, даровано будет бессмертие, и греху не станет более места, Бог будет *всяческая во всех*.

Глава 2

(1) *И вас сущих прегрешеньми мертвых и грехи вашими, (2) в нихже иногда ходисте.* Ибо умертвила нас действительность греха, она зачала смерть.

По веку мира сего. Миром называет создания, а *веком* настоящую жизнь.

По князю власти воздушныя: духа, иже ныне действует в сынех противления. Ясно

научил нас Апостол, что древле диаволу вверена была власть¹⁵¹ над воздухом. Но, лишившись ее за лукавство, сделался он учителем злочестия и лукавства. Однако же владычествует не над всеми, но только над неприемлющими Божественных вещаний. Ибо их назвал Апостол *сынами противления*, напоминая ефесянам Божие благодеяние, а именно, что сподобил их спасения, когда по причине греха были еще мертвы и находились под властью диавола. А чтобы напоминания о прежней жизни не приняли за обвинение, причисляет к ним и себя самого, показывая, что болезнь сия была для всех общая.

(3) *В нихже и мы вси жихом иногда в похотех плоти нашея творяще волю плоти и помышлений, и бехом естеством чада гнева, якоже и прочии.* Апостол показал, что не одна плоть, но и самая душа заслуживает обвинение, потому что первоначально приемлет в себя склонность к худшему, а потом уже с помощью плоти приводит в действие, что замыслено умом. Сказал же Апостол: *естеством чада гнева*, то есть достойны гнева и крайнего наказания. Так, антихриста наименовал *сыном погибели* (2 Фес. 2, 3), то есть достойным погибели.

(4) *Бог же, богат сый в милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюбил нас, (5) и сущих нас мертвых прегрешеньми, сооживи Христом.* Но, когда были мы столько худы, Владыка Бог, имея бездну благодати, сделал нас причастниками бессмертной жизни Владыки нашего. Сие понимает Апостол, сказав: *сооживи Христом*. Ибо, так как воскрес Он, надеемся воскреснуть и мы, потому что в Нем наше преуспеяние. Потом Апостол яснее показывает величие дара.

Благодатию есте спасени. Ибо не за доблестную жизнь нашу призваны мы, но по любви Спасшего нас.

(6) И с Ним воскрес и спосади на небесных во *Христе Иисусе*. Поскольку воскрес Он, и мы воскресли упованием; поскольку Он совосседает с Отцом, и мы участвуем в этой чести, потому что наша Глава совосседает и наш начаток соцарствует. Ибо в наше облекся Он естество.

(7) *Да явит в вещех грядущих презелное богатство благодати Свояя благостынею на нас о Христе Иисусе.* Величие уповаемых благ ныне совершенно неизвестно неверным, да и верные видят *якоже зеркалом в гадании* (1 Кор. 13, 12), потому что *верою* ходят, а *не видением* (2 Кор. 5, 7), но тогда узрят *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12). Тогда и верные, и неверные увидят от нас воспринятое для всей твари достопоклоняемое естество и соцарствующих святых. *Аще бо умрохом*, – говорит Апостол, – *то с Ним и оживем: аще терпим, с Ним и воцаримся* (2 Тим. 2, 11–12).

(8) *Благодатию бо есте спасени чрез веру.* Благодать Божия сподобила нас сих благ, а мы привнесли одну веру, но и в той содейственную бывает Божественная благодать. Ибо и это присовокупил Апостол. *И сие не от вас, Божий дар: (9) не от дел, да никтоже похвалится.* Ибо не сами собою мы уверовали, но, будучи призваны, приступили, и от приступивших Господь не потребовал чистоты жизни, но, приняв одну веру, даровал отпущение грехов.

(10) *Того бо есмы творение, создани во Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим.* Апостол сказал здесь *создани*, разумея возрождение, то есть «Бог призвал нас по неизреченной благодати, мы повиновались и, уверовав, получили спасение. Но как до крещения не требовал от нас деятельной добродетели, так по крещении повелевает позаботиться о ней». Ибо сие означают слова: *на дела благая, да в них ходим*. Снова же Апостол напоминает ефесянам прежнее, чтобы показать величие Божия благодеяния.

¹⁵¹ Власть дана от Бога, еще до отпадения диавола от Бога.

(11) *Темже поминайте, яко вы иже иногда языцы* (здесь должно поставить знак препинания). *Во плоти, глаголемии необрезание от рекомаго обрезания во плоти рукотвореннаго.* И обрезание принадлежит плоти, и необрезание также плоти. Сие значит: «вы глаголемии *обрезание во плоти* (называли же вас так имеющие рукотворенное обрезание плоти) не имели никакого общения в благословениях Израиля». Ибо сие показывает присовокупляемое.

(12) *Яко бесте во время оно без Христа, отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования, упования не имущи, и безбожни в мире.* Апостол хочет показать, что Владыка Христос сделался для них подателем всех благ. «Ибо прежде, нежели уверовали в Него, – говорит он, – были вы лишены боговедения и не получали благ, обетованных Израилю».

(13) *Ныне же о Христе Иисусе вы, бывшии иногда далече, близ бысте кровию Христовою.* «Ибо вас, живущих далеко и отлученных от Израиля, Владыка Христос сделал близкими Себе». Это и выразил Апостол словами: *близ бысте.*

(14) *Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино и средостение ограды разоривый:* (15) *вражду плотию Своею, закон заповедий ученьми упразднив.* «Он сделался охранителем мира, Он устроил, что уверовавшие из израильтян и из вас составляют одно Тело, и положил конец Закону, который, подобно какой-то стене, разделял вас друг от друга, прежде же всего прекратил вражду на Бога, собственную плоть Свою дав за нас в искупительную цену, а совершив сие, уничтожил и то, что разлучало вас и их». Сие выразил Апостол словами: *закон заповедий.* Ибо Христос не отменил сего: *не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не возводи на ближнего твоего свидетельства ложного*, а также и сего: *почитай отца твоего и мать твою* и сего: *не пожелай жены ближнего твоего* и сему подобного (Исх. 20, 12–17). На сие самое указал Владыка Христос желавшему узнать путь к жизни вечной (Мф. 19, 18–19). А *ученьми* Апостол назвал евангельское учение, потому что в добровольном избрании заключается преуспевание в усовершенствовании себя. Ибо сказано: *могий вместити да вместит* (Мф. 19, 12); и: *аще хочещи совершен быти, продаждь имение твое* (Мф. 19, 21); и: *егда поститесь* (Мф. 6, 16). А это – не законоположение, но дело добровольного избрания. Законополагает же то, что в самом начале, создав естество наше, начертал в нем.

Да оба созиждет Собою во единого новаго человека, творя мир; (16) *и примирит обоих во едином теле Богови крестом, убив вражду на нем.* Убил вражду на кресте, принесши нескверную Жертву. Примирил же обоих, то есть уверовавших из язычников и из иудеев, в едином теле, принесенном за всех, чтобы составили они одно Тело. А всех верующих назвал Апостол одним человеком, потому что одна у всех Глава – Владыка Христос, чин же Тела наполняют сподобившиеся спасения.

(17) *И пришед благовести мир вам, дальним и ближним.* *Дальними* называет язычников, а *ближними* – иудеев.

(18) *Зане тем имамаы приведение обои во едином Дусе ко Отцу.* Сие подобно сказанному Господом: *никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14, 6). «Привел нас к Отцу, – говорит Апостол, – привел же, сподобив духовной благодати».

(19) *Темже убо ктому несте странни и пришельцы, но сожителе святым и приснии Богу.* *Святыми* называет здесь Апостол не только тех, которые под Благодатию, но и тех, которые под Законом и прежде Закона. Ибо и об Аврааме сей Апостол сказал, что *ждаше основания имущаго града, емуже художник и содетель Бог* (Евр. 11, 10). «Весьма высокого достоинства сподобились вы, – говорит Павел, – и тем, что стали Своими Богу, и тем, что сделались сожителями святых».

(20) *Наздани бывше на основании Апостол и Пророк.* *Пророками* называет здесь

пророков не Нового, но Ветхого Завета. Предположил же им апостолов, потому что через них приняли мы Божественную проповедь.

Сушу крауголну самому Иисусу Христу. Как нарек Его Главою Тела, так называет и краугольным камнем здания, потому что соединяет две стены и, подобно углу, соединяет уверовавших из иудеев и из язычников.

(21) *О Немже всяко создание составляемо растет в Церковь святую о Господе.* (22) *О Немже и вы созидаются в жилище Божие Духом.* В истолкованном выше [стихе] Церковь назвал исполнением Божиим, а здесь называет храмом и жилищем. Соединение же тех и других производит угол, а здание создается благодатью Духа, через проповедников истины преподающей Божественные уроки.

Глава 3

(1) *Сего ради аз Павел юзник Иисус Христов о вас языцех:* (2) *аще убо слышасте смотрение благодати Божия данная мне в вас,* (3) *яко по откровению сказася мне тайна, якоже преднаписах в мале,* (4) *о немже можете чтуще разумети разум мой в тайне Христове.*

Апостол хочет сказать: «Известившись о сем вашем призвании, в точности узнав, кто вы, и как, и на что призваны, прошу и умоляю Бога всяческих утвердить вас в вере и даровать вам от веры проистекающее спасение». Но весьма многое вставил он в сию мысль, означая опять величие благоденствия. Пересказывает же, как сам он призван, как сподобился Божественной благодати и поставлен проповедником для язычников, давая тем знать, что ему весьма прилично проповедовать и что не чужое дело присвоит он себе, но исполняет повеленное. А сие: *преднаписах в мале* – не значит, как предполагали иные, будто бы писал он другое послание. Он сказал *преднаписах* не о том, что касалось его самого, но о тайне¹⁵². Ибо сие выразил словами: *яко по откровению сказася мне тайна: якоже преднаписах в мале*, то есть о чем написал теперь, так как о сем рассуждал от самого начала и до сего места. О сем же говорит и в последующем.

(5) *Яже во инех родех не сказася сыном человеческим, якоже ныне открыся святым Его Апостолом и Пророком Духом.* Хотя тайна известна была и древним пророкам, но не так, как ныне. Ибо не видели самых дел, но преднаписали сказанное о них. Так и Господь в Священном Евангелии сказал: *мнози пророцы и царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша* (Лк. 10, 24). А ныне открыл Бог сперва апостолам, потом пророкам. Ибо во время апостолов многие имели пророческую благодать. Что же открыл?

(6) *Быти языком наследником и стелесником и спричастником обетования Его о Христе Иисусе, благовествованием,* (7) *ему же бых служитель по дару благодати Божия, данная мне по действию силы Его.* Поскольку нарек верных единым Телом, то говорит, что язычники сделались *стелесниками*. И поскольку наследие почиталось принадлежащим иудеям, то наименовал еще язычников *наследниками*. И как иудеи думали, что им одним даны обетования, о чем сказал Апостол и в Послании к Римлянам: *их же обетования* (9, 4), то назвал также язычников *спричастниками обетования*. «Все же это дано им *благовествованием*, которого, говорит Павел, я проповедник и служитель, по неизреченной щедрости Призвавшего и по неизглаголанной силе Его». Говорит же, для чего упомянул о силе.

(8) *Мне меньшему всех святых дана бысть благодать сия, во языцех благовестити*

¹⁵² Данное толкование напоминает толкование этого места свт. Иоанном Златоустым и Феодором Мопсуестийским.

неизследованное богатство Христово. «На мне показал действенность собственной силы Своей, призвав меня, недостойного, и вверив мне обучение язычников». При сем Апостол заградил бесстыдные уста Евномию, назвав богатство Христово неизследованным¹⁵³. Ибо Евномий, называя Отца Творцом Христа, утверждал о себе, что постиг сущность Самого Отца¹⁵⁴. Божественный же Апостол не только Божественное естество Христово, но и богатство назвал неизследованным. А как проповедуешь, если богатство не исследовано? «Сие самое, – говорит Апостол, – и проповедую, что оно не исследовано». Ибо сие и присовокупляет.

(9) *И просветити всех, что есть смотрение тайны сокровенныя от веков в Бозе, создавшем всяческая Иисус Христом.* Не исследую неизследованное, но научаю неведущих открытой ныне тайне. Ибо прежде была она сокровенна и ведома одному Богу, Который все сотворил, имея содейственным Сына.

(10) *Да скажется ныне началом и властем на небесных Церковию многоразличная премудрость Божия,*

(11) *по предложению век, еже сотвори о Христе Иисусе Господе нашем.* Ибо невидимые Силы не знали сей тайны, но по Домостроительству Церкви познали неизреченную Божию премудрость. Говорит же Апостол: *по предложению век,* то есть [Бог] предустановил¹⁵⁵ сие прежде веков, сотворил же Домостроительством Владыки Христа.

(12) *О Немже имамы дерзновение и приведение в надеянии верою Его .* Ибо, в Него уверовав, Им приведены мы к Богу и Отцу.

(13) *Темже молю вы не стужати си в скорбех моих о вас, еже есть слава ваша.* «Посему испрашиваю того, чтобы воспользоваться мне Божиею помощью и ради вашего спасения мужественно перенести встречающиеся скорби. Ибо мое терпение в этом есть ваша слава». Все сие вставлено Апостолом в середину речи; потом обращается он к слову о молитве и говорит:

(14) *Сего ради преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа,* (15) *из Негоже всяко отечество на небесех и на земли именуется.* Бог есть в собственном и подлинном смысле Отец. Ибо не был прежде Сыном, а потом стал Отцом¹⁵⁶, но всегда Он Отец, и Отец по естеству. Другие отцы, как плотские, так и духовные, свыше заимствовали это наименование. Называет же Апостол отцами *на земли* отцов по естеству, а отцами *на небесех* нарицает отцов духовных. Таков был и сам божественный Апостол. И сие дал видеть, когда писал к коринфянам, ибо говорит: *Аще и мнози пестуны имате о Христе, но не мнози отцы: о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих* (1 Кор. 4, 15). Посему говорит: «Прося и умоляя, преклоняю колена мои и молюсь Отцу Господа Иисуса Христа, Который подлинно есть Отец, [Который] не от другого заимствовал отечество, но Сам сообщил оное другим». О чем же ты молишься?

(16) *Да даст вам по богатству славы Своя, силою утвердитися Духом Его во*

¹⁵³ То есть непостижимым, непознаваемым.

¹⁵⁴ Крайний арианин Евномий Кизический во второй половине IV века утверждал возможность полного богопознания посредством понятий разума и имен, открытых человеку Богом. Полемические трактаты против Евномия и его сторонников писали свв. Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и другие.

¹⁵⁵ Буквально и в дореволюционном переводе: «предположил».

¹⁵⁶ То есть как это происходит в естественном порядке у людей.

внутреннем человеце,

(17) *вселится Христу.* «И богатство имеет Он неизреченное, и силу неизмеримую. Посему молюсь, чтобы и вам достигнуть того, да сделаются души ваши, по благодати Духа, обителью спасшего вас Христа». Потом учит о том, что им должно привнести от себя на устройство сего храма.

Верю в сердца ваша: в любви вкоренени и основани. Потребны вера и любовь, чтобы вам процветать ими, как бы неким основанием и корнем имея незыблемость.

(18) *Да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота,* (19) *разумети же преспеющую разум любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполнение Божие.* Верю и любовью возможно нам достигнуть духовной благодати, а при ее посредстве познать величие совершившегося Домостроительства. Ибо широтою, долготою, глубиной и высотой Апостол изобразил величие, потому что сими измерениями означает величина. А сие: *да исполнитесь во всяко исполнение Божие* – значит: «да будете иметь Его совершенно вселившимся в вас». Потом догматическое слово сие заключает Апостол славословием.

(20) *Могущему паче вся творити по преизбыточеству, ихже просим или разумеем, по силе действуемей в нас,* (21) *Тому слава в Церкви о Христе Иисусе, во вся роды века веков, аминь.* «Песнословлю Его, потому что и может, и хочет, и дарует более того, нежели сколько просим. Но и всем надлежит песнословить Его и в настоящей, и в будущей жизни». Так показав им богатство Божия благодеяния, побуждает к разным видам добродетели.

Глава 4

(1) *Молю убо вас аз юзник о Господе.* Упоминания об узах достаточно для того, чтобы и страждущих крайним бесчувствием возбудить к добродетели. «Ибо за вас, – говорит Апостол, – обложен я узами. Если бы не хотел проповедовать, то, конечно, был бы от них свободен». Достоин же удивления в божественном Апостоле и сие, что узами за Христа величается более, нежели царь диадемою. О чем же молишь ты, апостол?

Достойно ходити звания, в неже звани бысте. «Возлюбите образ жизни, соответственный званию, не поругайте благодеяния беззаконною жизнью». А поскольку, пользуясь духовными дарованиями, они творили чудеса, говорили разными языками и имели в себе пророческую действенность – сего же достаточно было для надменной о себе мысли, – то Апостол прежде всего об этом предлагает им увещание.

(2) *Со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг другу любовь,* (3) *тщащися блюсти единение духа в союзе мира.* Все вы сподобились единой благодати, единый источник разливает различные потоки. Посему, водясь смиренномудрием и кротостию, терпите друг друга по закону любви и храните союз мира.

(4) *Едино тело, един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего.* Единый приняли вы Дух, одно составляете Тело, одно дано вам упование воскресения и Царства Небесного. (5) *Един Господь, едина вера, едино крещение;*

(6) *един Бог и Отец всех, иже над всеми и чрез всех и во всех вас.* Апостол везде употребил слова *едино* и *един*, приводя тем в согласие Церковь. «Единого, – говорит, – имеем Господа, единое приняли Крещение, одну принесли веру, един у всех нас Бог и Отец. Посему надлежит вам, как братьям, иметь единомыслие между собою». Сие же *над всеми* означает владычество, *чрез всех* – Промысл, *во всех* – вселение.

(7) *Единому же комуждо вас дадеся благодать по мере дарования Христова.* Сим утешает принявших по видимости меньшие дарования и показывает, что раздает их Владыка

Христос, как бы так говоря: «Не огорчайтесь, потому что Сам Христос, как ведомо

Ему, отмерил каждому благодать». Подтверждает же слово сие и пророческим свидетельством.

(8) *Темже глаголет: возшед на высоту, пленил еси плен и даде даяния человеком.* Псалом говорит: *приял еси даяния во человецех* (Пс. 67, 19); Апостол же поставил: *даде*. Совершает же [Христос] и то и другое, потому что, приемля веру, воздает благодатью. Весьма точно употребленное Пророком выражение: *пленил еси плен*, потому что не тогда пленил нас, когда были свободными, но пленил, когда были пленниками диавола, и даровал нам свободу. Потом Апостол объясняет, что значит восхождение [*на высоту*].

(9) *А еже, взыде, что есть, точию яко и сниде прежде в долнейшыя страны земли?* Восхождение указывает на сошествие. Ибо, сошедши прежде и устроив наше спасение, потом уже *взыде*, потому что *долнейшими странами земли* Апостол назвал смерть. Так и Пророк говорит: *Положиша мя в рове преисподнем* (Пс. 87, 7); и еще: *и состав мой в преисподних земли* (Пс. 138, 15).

(10) *Сшедый, Той есть и возшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая.* Ибо не иной сошел и иной восшел, но, если сказать кратко, иначе *сниде* и иначе *взыде*. Ибо, сойдя бесплотным, восшел с телом. Сошествие же не означает какого-либо пространственного нисхождения, но показывает величие Домостроительства, а именно, что Всевышний принял на Себя таковое уничижение.

(11) *И Той дал есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя,* (12) *к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова.* В то время, как говорил я неоднократно, были сподобившиеся пророческой благодати. История Деяний упомянула о пророке

Агаве и о других пророчествовавших в Антиохии (Деян. 11, 27–28), а в числе их был и сам божественный Апостол; были и благовестники, а в числе их и блаженный Филипп, *один из семи* (Деян. 21, 8); пастырями же и учителями называет Апостол поставленных по городам и селам, почему и упомянул о них после благовестников, так как последние проповедовали, ходя с места на место. Дарования сии, говорит Апостол, дал Господь в созидание и пользу верующих, потому что их нарек Телом Христовым.

(13) *Дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова.* Совершенства же достигнем в будущей жизни. Посему в настоящей жизни имеем нужду в помощи апостолов, пророков и учителей.

(14) *Да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения.* Младенствующим еще свойственны опрометчивость и легкомыслие. Таковы, говорит Апостол, были и мы прежде призвания, как бы волнами носясь туда и сюда и доверяя обманщикам. *Ложью* же (Λύβρα) называет ухищренность. Слово сие в греческом происходит от глагола «играть в шашки», играющим же свойственно передвигать шашки туда и сюда и делать это ухищренно. И *кознями льщения* назвал хитрые средства. Ибо диавол не открыто повелевает прелюбодействовать, но или уловляет посредством очей, или пленяет слухом, не явно побуждает отречься Бога, но заставляя прибегать к гаданиям по птицам, к предзнаменованиям, к употреблению охранительных амулетов¹⁵⁷.

(15) *В любви да возрастим в Него всяческая, иже есть глава Христос.* Сие сказал Апостол и в Послании к Римлянам: *любвы нелицемерна* (Рим. 12, 9); сказал и в Послании к

¹⁵⁷ В дореволюционном издании: «предохранительных подвесок».

Коринфянам: *в любви нелицемерне* (2 Кор. 6, 6). Так и здесь повелевает иметь истинную любовь и ею возвращать богатство добродетели о Самом Владыке. Ибо сказано: *всяку розгу о Мне не творящую плода* берут и бросают в огонь (Ин. 15, 2). И поскольку Апостол назвал опять Господа Главою, то показывает, сколько благ подается от Главы.

(16) *Из Него все тело составляемо и счиневаемо приличне всяцем осязанием подаяния, по действию в мере единыя коеяждо части, возвращение тела творит в создание самаго себе любовию*, то есть как глава всем частям тела сообщает силу ощущения, потому что источник силы чувствования есть мозг, так Владыка Христос, составляя Главу, разделяет духовные дарования, сочетая члены Тела в единое стройное целое. *Осязанием* же нарек Апостол чувство, потому что и оно есть одно из пяти чувств, и частью на именовал он целое.

(17) *Сие убо глаголю и послушествую о Господе*. Апостол снова возвратился к сказанному в начале увещания и свидетельствуется памятованием о Господе. «При свидетеле Господе сказую сие», – говорит он. О чем же свидетельствует?

Ктому не ходити вам, якоже и прочии языцы ходят. Прочими языками называет еще не уверовавших. А как они ходят?

В суете ума их, водясь злочестивыми помыслами, боготворя несуществующее.

(18) *Помрачени смыслом суще*. Неведение Бога он нарек тьмою. Потом обличает и беззаконие жизни.

Отчуждени от жизни Божия. Жизнью Божиею он назвал жизнь добродетельную. Называет же и причину беззакония.

За невежество суще в них, за окаменение сердец их. Так и пророк Давид говорит: *Рече безумен в сердцах своем: несть Бог. Раствлеша и омерзиха в начинаниих* (Пс. 13, 1). *Окаменением* же сердца назвал Апостол крайнюю бесчувственность, потому что в теле окаменевающие части не имеют никакого чувства, как совершенно омертвевшие. Сие и сказал божественный Апостол. Ибо присовокупляет:

(19) *Иже в нечаяние вложшися* (здесь должно поставить знак препинания), *предаша себе студодеянию, в делание всякия нечистоты в лихоимании*. Страдали сперва беззаконием, потом пресыщением, потому что, поползнувшись в жизнь беззаконную, вскоре стали страдать бесчувственностью. Потом безбоязненно уже отваживаются на всякий грех, до пресыщения предаваясь растленной жизни. Ибо *лихоиманием* Апостол назвал незнание меры. Из сего уразумеем и сказанное в Послании к Римлянам: *предаде их Бог в неискусен ум* (Рим. 1, 28). Ибо назвал так поущение. Здесь же ясно показал, что сами себя предали непотребству. Таковы наставления злочестия; наставления же Владыки Христа совершенно противоположны.

(20) *Вы же не тако познасте Христа*, (21) *аще убо слышасте Его, и о Нем научистесь, якоже есть истина о Иисусе*. Сообщает же Апостол и самые сии правила.

(22) *Отложити вам, по первому житию, ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных*: (23) *обновлятися же духом ума вашего*, (24) *и облещися в новаго человека созданаго по Богу в правде и в преподобии истины*. *Ветхим человеком* назвал Апостол не самое естество, но действительность греха. Ибо крещаемый слагает с себя не тело, но оскверненную греховную одежду. *Новым же человеком* нарек живущего по евангельскому законоположению. А человеком назвал и добродетель, и порок, потому что людьми они совершаются. А *духом ума* нарек духовное стремление ума. Говорит же, что свойственно *новому человеку*.

(25) *Темже отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему: зане есмы друг другу удове*. Всего неприличнее тем, которые друг для друга служат членами, говорить друг другу, чего нет. Это несвойственно членам. Глаза, усматривая стремнины и пропасти, указывают их ногам, чтобы они уклонились и не причинили вреда всему телу. И слух, ощущая

звуки, дает о том знать глазам, и чувства не лгут одно другому, потому что общий [для всего тела] бывает вред от лжи.

(26)

Гневайтесь (здесь поставь знак препинания), *и не согрешайте*. Дает закон, соразмерный естеству, ибо знает, что рассудок не всегда мужественно переносит приражение страсти. Посему повелевает как можно скорее утишать гнев. Ибо присовокупляет следующее: *Солнце да не зайдет во гневем вашем*. Мерою раздражения дал меру дня. Ибо опасается, чтобы помысл, безмолвствуя ночью, не усилил болезни. Знает и хитрые способы диавола. Почему присовокупил:

(27) *Ниже дадите место диаволу*. Так предложив приличное сей страсти врачевство, переходит к другой страсти.

(28) *Крадый ктому да не крадет, но паче да труждается, делая своима рукама благое, да имать подаяти требующему*. Поскольку грех сей преимущественно порождается праздностью, то справедливо противопоставил ему доброе делание. Ибо есть и худое делание; один из видов его – воровство. Повелевает же Апостол заниматься деланием не ради одного чрева, но и на потребность нуждающимся. Так, уврачевав болезнь рук, врачует недуг языка.

(29) *Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших*. Слово гнило – сквернословие, злоречие, клевета, хула, ложь и тому подобное.

Но точию еже есть благо. Но и такое слово повелевает произносить вовремя. Ибо присовокупил и сие:

К созданию веры, да даст благодать слышащым. Благодатию назвал приятность, то есть чтобы слово казалось удобоприемлемым для слышащих.

(30) *И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменаетеся в день избавления*. Оскорбляет же Духа Святого противоположное сказанному – незаконная жизнь. А Всесвятой Дух сделал нас стадом Божиим.

(31) *Всяка горесть и ярость и гнев, и кличь и хула да возмется от вас, со всякою злобою*. Надлежит с корнем истребить весь рой этой страсти.

(32) *Бывайте же друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть нам*. Переносите недостатки друг друга и уподобляйтесь Богу всяческих, Который Владыкою Христом даровал нам оставление всего множества наших грехов.

Глава 5

(1) *Бывайте убо подражателе Богу, якоже чада возлюбленная*. Сподобились вы усыновления, именуете Бога Отцом, поэтому ревнуйте о сем родстве.

(2) *И ходите в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас и предаде Себе за ны приношение и жертву*

Богу в воню благоухания. И здесь показал Апостол равенство Отца и Сына. Ибо, повелев подражать Богу, то же самое заповедует и в отношении Сына. И как сказал об Отце, что даровал нам, так и о Сыне говорит, что *возлюбил есть нас и предаде Себе за нас*. Ибо не по нужде, как какой-нибудь раб, повиновался, но добровольно *предаде Себе за нас*. Сие же: *жертву и приношение в воню благоухания* – явно говорит о теле, потому что тело пригвождено ко кресту.

(3) *Блуд же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется в вас, якоже подобает святым*. Достаточно показал отвратительность исчисленных пороков, повелев и самые наименования их истребить из памяти.

(4) *И сквернословие, и бусловие, или кощунны, яже неподобная, но паче благодарение.* Изгоняет из собрания благочестивых и неумеренный смех, потому что его порождают пустословие и смехотворство.

(5) *Сие бо да весте, яко всяк блудник, или нечист, или лихоимец, иже есть идолослужитель, не имать достояния во царствии Христа и Бога.* То же сказал и в Послании к Коринфянам (1 Кор. 6, 9–10). Идолослужением же назвал любостяжание, по слову Господнему. Ибо сказано: *никтоже может двема господинома работати и: не можете Богу работати и маммоне* (Мф. 6, 24).

(6) *Никтоже вас да льстит суетными словесы: сих бо ради грядет гнев Божий на сыны непокоривыя.* Поскольку последователи эллинских учений¹⁵⁸ делали все исчисленное выше, то повелевает не слушать сих учений, потому что делателям лукавства угрожает наказание от Бога.

(7) *Не бывайте убо сопричастницы сим,* то есть тем, которые порабощены злочестию.

(8) *Бесте бо иногда тма, ныне же свет о Господе,* потому что озарились Божественным светом.

Якоже чада света ходите. Поскольку назвал их светом, Светом же истинным нарицается Господь (Ин. 1, 9), то нарек их и чадами света.

(9) *Плод бо духовный есть во всяцей благостыни и правде и истине.* Кто приобщается Всесвятого Духа, тот да приносит плоды Духа.

(10) *Искушающе, что есть благоугодно* Господу. Одарены вы разумом и приняли благодать Всесвятого Духа. Посему удобно можете распознавать благоугодное Богу.

(11) *И не приобщайтесь к делом неплодным тмы, паче же и обличайте.* (12) *Бываемая бо отай от них срамно есть и глаголати.* (13) *Вся же обличаемая, от света являются, все бо являемое свет есть.* Назвал ефесян светом и чадами света. А свет обличает кроющееся во тьме. Посему повелевает им не только избегать сообщения с пребывающими во тьме, но и обличать их лукавство.

(14) *Сего ради глаголет: востани, спяй, и воскресни от мертвых, и коснется (ἐπιφάσει) тя Христос.* Так в некоторых списках читается: *осветит (ἐπιφάσει) тя Христос,* и сие чтение более всего подходит¹⁵⁹. Ибо кто отлагает леность, как сон, тот приемлет луч Господнего света. Впрочем, должно знать, что свидетельство сие не из Писания, ибо в Божественном Писании нигде не находим такого¹⁶⁰. Иные же из толкователей утверждали, что сподобившиеся духовной благодати написали несколько псалмов, и сие дает разуметь божественный Апостол в Послании к Коринфянам: *кийждо вас псалом имать* (1 Кор. 14, 26).

(15) *Блудите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри:* (16) *искупующе время, яко дние лукави суть. Днями лукавыми* называет не самое время (ибо какое лукавство имело бы время?), но злобу, на какую отваживаются в сии дни. Посему и сказал: *искупующе время,* то есть оно не ваше, потому что вы – пресельники и пришельцы. Поэтому мужественно переносите встречающиеся скорби и употребляйте настоящее время как должно.

(17) *Сего ради не бывайте несмысленни, но разумевайте, что есть воля Божия.* Ибо

¹⁵⁸ Здесь: языческих.

¹⁵⁹ Блж. Феодорит, хотя и пользовался списком, в котором было редкое разночтение, но интуитивно выступает в пользу чтения, ставшего общеупотребительным. Так же читали это место свт. Иоанн Златоуст и Феодор Мопсуестийский.

¹⁶⁰ Так же писал и Севериан Габальский.

крайнее безумие – не служить посредством всего [имеющегося] спасшему Владыке.

(18) *И не упивайтесь вином, в немже есть блуд: но исполняйтесь Духом,* (19) *глаголюще себе во псалмах и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви.* Апостол, отвергнув упоение вредное, ввел на место его духовное. Сие разумел, сказав: *исполняйтесь Духом,* то есть непрестанно песнословя Бога, углубляясь в самих себя и возбуждая всегда помысл. Ибо поет сердцем, кто не только приводит в движение язык, но и ум возбуждает к уразумению произносимого.

(20) *Благодаряще всегда о всех о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу.* Не за себя только надлежит песнословить Благодетеля Бога, но и за всех участвующих в благодеянии. Делать же сие надобно, всегда памятуя спасшего нас Христа.

(21) *Повинующиеся друг другу в страхе Божию.* Ибо повиноваться должно не тем, которые повелевают жить беззаконно, но тем, которые живут благочестиво. И поскольку Апостол изложил общий закон подчинения, то предлагает уже советы, приличные каждому разряду людей.

(22) *Жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу:* (23) *зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкви, и Той есть Спаситель тела.* Весьма премудро божественный Апостол представил сей пример. Ибо достаточно того, чтобы и женам внушить уважение к своим мужам, и в мужей вложить нежную любовь к своим женам.

(24) *Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем.* Как предписывающий закон благочестивым, Апостол присовокупил: *во всем.* А что дает закон благочестивым, показывает представленный пример. Никто же из питомцев благочестия не предпочитает своего Божию.

(25) *Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь и Себе предаде за ню:* (26) *да освятит ю, очистив банею водною в глаголе,* (27) *да представит ю Себе славну Церковь, не имущу скверны или порока или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна.*

(28) *Тако должны суть мужие любити своя жены, яко своя телеса.* Подражайте Владычней попечительности, и какую Господь оказал в отношении Церкви, такую же и вы имейте в отношении живущих с вами в супружестве. Ибо Владыка Христос не отрекся и умереть за невесту Свою, чтобы ее очистить, сделать славною, изгладить следы старости и явить свободною от всякого порока. Посему и нам надлежит иметь такую же любовь к супругам и прилагать о них попечение как о собственном своем теле. А сие: *очистив банею водною в глаголе* – значит: во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Любяй бо свою жену, себе самаго любит: (29) *никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю.* «Если в каком-либо [телесном] члене бывает какое-либо страдание, то мы его не отсекаем, но стараемся утешивать. Так и вам надлежит, – говорит Апостол, – заботиться о женах».

Якоже и Господь Церковь. Питает и греет ее, предлагает ей в пищу собственное Свое Тело и Кровь Свою.

(30) *Зане уди есмь тела Его от плоти Его, и от костей Его.* Ибо как Ева создана из Адама, так мы из Владыки Христа. С Ним погребаемся и восстаем в Крещении, едим Тело Его и пием Кровь Его. Апостол же напоминает нам и сказанное о жене.

(31) *Сего ради оставит человек отца своего и мать свою: и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину* (Быт. 2, 24). Уважай сей первый закон, который дан по сотворении жены и внедрен в естестве человеческом. Ибо вступающий в брак, оставляя родителей, сочетается с женою, и союз делается столь тесным, что двое почитаются составляющими одну плоть. Свидетель сему и плод брачный, потому что единое чадо рождается от обоих. Впрочем, божественный Апостол, повторив закон брака, показывает, что он просиявает и в браке

духовном, и взывает:

(32) *Тайна сия велика есть: аз глаголю во Христа, и во Церковь.* Ибо Сам Христос, оставив вышнего

Отца, сочетался с Церковью. Но оставил только видимо, по понятию Вочеловечения, потому что, как Бог, неотлучен от Бога, так как и Сам имеет неограниченное естество.

(33) *Обаче и вы по единому кийждо свою жену сице да любите, якоже и себе: а жена да боится своего мужа.* «Не во всех отношениях, – говорит Апостол, – [только] ко Христу и к Церкви прилагаю я брачный закон. Ибо и вы подлежите закону, и мужу надлежит любить жену, как собственное свое тело, а жене и любить, и бояться своего мужа. Сие повелел и божественный закон: *к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт. 3, 16)».

Глава 6

(1) *Чада, послушайте своих родителей о Господе: сие бо есть благоугодно и праведно,* то есть согласно с законом Божиим. Сие и присовокупил Апостол:

(2) *Чти отца твоего и мать: яже есть заповедь первая во обетовании.* Есть и другие заповеди прежде этой, но Законодатель не соединил с ними обетования. А здесь присовокупил:

(3) *Да благо ти будет и будеши долголетен на земли* (Исх. 20, 12). Божественный Апостол показал, что излишнее в Законе по пришествии Законодателя утратило силу, а предписываемое самою природою имеет силу и после Нового Завета.

(4) *И отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни.* Детям повелел повиноваться, услуживать отцам и не оскорблять их, а отцам – благочестиво воспитывать [детей] и обучать Божественному.

(5) *Рабы, послушайте господий своих по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, якоже и Христа.* По необходимости постановляет закон и рабам. Ибо Тело Церкви заключает в себе все: и мужей и жен, и отцов и детей, и рабов и господ, и богатых и бедных, и начальников и подначальных. Посему повелевает, чтобы рабы с надлежащим страхом служили господам и были чужды злонравия. Сие и выразил, сказав: *в простоте сердца вашего.* Присовокупил же: *якоже и Христа,* утешая сим и научая, что служащим искренно уготована награда.

(6) *Не пред очима точно работающе яко человекоугодницы, но якоже рабы Христовы, творяще волю Божию от души,* (7) *со благоразумием служаще Господу, а не человеком.* То, чтобы служить господам с благорасположенностью, Апостол назвал служением Господу, опять утешая сим рабов. Служением же *пред очима* называет служение, не от искреннего сердца предлагаемое, но [искреннее только] снаружи. Указывает же и уготованную награду.

(8) *Ведяще, яко кийждо, еже аще сотворит благое, сие примет от Господа, аще раб, аще свободь.* Апостол показал, что рабство и господство ограничиваются нынешней жизнью, по отшествии же отсюда будет уже разность не между рабством и господством, но между добродетелью и пороком.

(9) *И господие, таяжде творите к ним,* чтобы они не рабствовали, но служили с благорасположением. Ибо Апостол присовокупил и сие:

Послабляюще им прещения, то есть «обходитесь с ними с благостью и кротостью». Потом устрашает и самих господ.

Ведуще, яко и вам самем и тем Господь есть на небесех, и обинования лица несть у Него. «Каким хочешь иметь к себе Владыку, таким сам будь к слуге, потому что Бог не знает разности между рабом и господином, всех сотворил одинаково». Достоин же удивления

порядок в сем увещании. Апостол сначала предписал законы мужам и женам, потому что брак предшествует чадородию; потом и детям и отцам, потому что плод брака – чадородие, по рождении ребенка один именуется отцом, другой сыном; последнее же место дал взаимному союзу слуг и господ, потому что этот союз устанавливается обстоятельствами, а первые почтены естественными преимуществами. Посему, предписав об этом отдельные законы, предлагает еще общее увещание.

(10) *Прочее же, братие, возмогайте во Господе и в державе крепости Его.* Отложите всякую боязнь, охраняемые силою Божию.

(11) *Облецытесь во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским.* Военачальники в чувственных бранях не вооружают ни жен, ни детей, ни престарелых. Военачальник же Владыки Христа всем равно уделяет полное царское вооружение и указывает ухищрения врага. Ибо ухищрения назвал *кознями*, потому что враг нередко под видом добродетели уготовляет порок и в иных случаях к посту, молитве и попечительности о нуждающихся примешивает тщеславие, а в целомудрие влагает предосудительную кичливость. Апостол показывает и множество врагов.

(12) *Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным.* Злобные демоны

были [прежде] в числе Святых чинов, но за злобу лишились сего чина. Да и донныне имеют сии наименования в обличение их растления. *Миродержителями* же наименовал их Апостол не потому, что от Бога приняли они начальство, но потому, что добровольно возлюбили рабское состояние живущих нерадиво. И божественный Апостол подражает доблестному военачальнику, который с тем намерением, чтобы в воинстве его не было лености, описывает мужество врагов. Указывает же и выгоды победы, чтобы воинов сделать более ревностными, потому что, говорит он, борьба с поднебесными, то есть небесными чинами, и в награду за борьбу сию уготовано Царство Небесное.

(13) *Сего ради примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют, и вся содеяшие стати.* *Днем лютым* называет день брани, дав имя сие от действующего в тот день диавола. В тогдашнее же время они явно подвергались брани, будучи гонимы, мучимы и терпя всевозможные виды смерти.

(14) *Станите убо препоясани чресла ваша истиною.* Апостол прежде всего показывает ненасытность похотения, потому что в чреслах лежат почки, а в них заключена сила похотения. Так и блаженный Давид, оплакивая грех прелюбодеяния, сказал: *яко лядвия моя наполнишася поруганий* (Пс. 37, 8), то есть «естественное похотение употребил я в дело не как надлежало». Так и о Левии сказал божественный Апостол: *еще бо в чреслах отчих бяше, егда сrete его Мелхиседек* (Евр. 7, 10). Посему повелевает препоясать *чресла истиною*, чтобы вождевали мы истинного и постоянно пребывающего.

И оболкшися в броня правды. Разумная сила в сердце да охраняет правду и озаряет ее, чтобы не помышлять ни о чем, кроме справедливого.

(15) *И обувше нозе во уготовление благовествования мира.* «Да не подвигнутся ноги ваши на дела непристойные, но исполняйте евангельское течение, чтобы и вам заслужить пророческую хвалу: *Коль красны ноги благовествующих мир, благовествующих благая* (Ис. 52, 7)». Употребил же Апостол слово *мир*, потому что упоминал и о брани, чтобы в мире были мы друг с другом и с общим нашим Владыкою, вели же брань только с диаволом и его полчищем.

(16) *Над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити.* «Вместо щита да будет у вас вера, потому что она указывает вам помогающего Бога, она открывает вам награды за брань, провозглашение победителями и

венцы за доблести. Все же это угашает *стрелы лукавого* ». А *разжженными* назвал их Апостол, возбуждая сим воинов и повелевая им твердо оградить себя.

(17) *И шлем спасения восприимите.* «Сам Владыка Христос, говорит Апостол, покроев главу вашу и, как бы неким шлемом, оградит спасением, чтобы не принимать вам ударов, наносимых противниками».

И мечь духовный, иже есть глагол Божий. Мечем духовным назвал действие Духа, а действием Духа нарек глагол Божий. И сие значит, что Всесвятой Дух соделывает наше спасение как бы словом. Ибо духовный человек запрещает диаволу, и обращается он в бегство. И сие дает видеть последующее:

(18) *Всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяцем терпении и молитве.* Окруженные всегда врагами не могут

спать. Посему-то и божественный Апостол повелевает бдеть и непрестанно молиться и не ослаблять телесного труда, но пребывать в нем с великим терпением. Заповедует же молиться не о себе только, но и обо всех единовѣрных. Ибо сие присовокупил он.

О всех святых. Но показывает и смиренномудрие свое, и ненасытимость, потому что в одно и то же время и смиренномудрствует, и ненасытно восхищает, и говорит:

(19) *И о мне.* На что же нужна тебе сия молитва?

Да дастся ми слово во отвержение уст моих. Что именно сказать?

С дерзновением сказати тайну благовествования,

(20) *о немже посолствую в узах, да в нем дерзаю, якоже подобает ми, глаголати.* «Испросите и мне отважности, дерзновения, обилия в слове, чтобы совершить течение по Божественному закону». Указал же опять на узы, ободряя их и научая, что должно не смущаться или предаваться стыду в страданиях за Владыку, но величаться и хвалиться ими.

(21) *Да увесте же и вы, яже о мне, что делаю, вся скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верен слугитель о Господе,* (22) *егоже послах к вам на сие истое, да увесте, яже о нас, и да утешит сердца ваша.* Тихик был родом из Азии; о сем извещает нас и блаженный Лука в Деяниях. Ибо, наименовав сопровождавших Павла уроженцев Фессалоники и Верии, присовокупил: *Асиане же Тихик и Трофим* (Деян. 20, 4).

(23) *Мир братии и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.* Вначале поставил мир, но приложил и любовь, показывая, что последняя производит первый. С любовью же сочетал и веру, предписывая любовь по закону евангельскому. Указал также и Подателя их, не только Бога и Отца, но и Господа Иисуса Христа, а с Ними и Всесвятого Духа. Ибо присовокупил:

(24) *Благодать со всеми любящими Господа нашего Иисуса Христа в неистлении. Аминь.* Ибо благодать подается не всем безусловно, но любящим Господа, да и тем не безусловно, но при любви хранящим животворные Его законы.

Будем и мы хранить сии законы и пламенеть любовью к Господу, чтобы сделаться причастниками апостольского благословения по благодати Самого спасшего нас Христа. С Ним слава Отцу со Всесвятым Духом ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Послание к Ефессянам писано из Рима через посредство Тихика.

Толкование на Послание к Филиппийцам

Содержание

Божественный Апостол, управляемый благодатию Божиею, из Трояды пришел в

Македонию и филиппийцам первым принес Божественное Евангелие, подтвердил же проповедь и чудесами. Ибо там из одной отроковицы изгнал лживо прорицавшего демона (Деян. 16, 16–18); там, вместе с Силою заключенный в темницу и связанный по рукам и ногам, всю ночь провел, песнослова Бога, и песнословимый им Бог сотряс темницу, разрешил узы на всех связанных и явление Свое озаменовал неким блистательным светом. А сие и стража темничного побудило поспешно прибегнуть к спасению, вместе же с ним и весь дом его принял свет боговедения (Деян. 16, 19–36). Но еще прежде их была уловлена в мрежу сию *порфиропродалница*¹⁶¹ (Деян. 16, 14). Посему филиппийцы сделались пламенными любителями благочестия; признаком же усердия их к Божественному было то, что не только служивали божественному Апостолу во время его пребывания в Филиппах (Деян. 16, 15), но даже посылали деньги в Фессалонику и в Коринф для удовлетворения его телесных потребностей. То же самое сделали они, когда Павел прибыл в Рим: блаженного Епафродита, которому вверено было попечение о душах их, послали в сей великий град, не убоившись Неронова зверства (Флп. 4, 18). Его-то рукою написал Апостол сие Послание, и усердие любви их приемля, и преподавая надлежащие наставления. В особенности же заповедует им избегать обольщения тех иудеев, которые хотя уверовали, но покушались защищать Закон и предпринимали исказить спасительную проповедь.

Глава 1

(1) *Павел и Тимофей, раби Иисус Христовы, всем святым о Христе Иисусе сущым в Филиппех, с епископы и диаконы.* (2) *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Апостол пишет Послание всем в совокупности – и удостоившимся священства, и их пасомым. Ибо *святыми* наименовал сподобившихся Крещения, а епископами называет пресвитеров, потому что оба сии названия имели они в то время. А сие нам дает знать и история Деяний, ибо блаженный Лука, сказав, что божественный Апостол послал в Милет пресвитеров ефесских, передает и сказанное им. Говорит же им Павел: *Внимайте себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Христову* (Деян. 20, 28), и одних и тех же именует и пресвитерами, и епископами. Так и в послании к блаженному Титу говорит: *Сего ради оставих тя в Крите, да устроиши по градом пресвитеры: якоже тебе аз повелех* (Тит. 1, 5), и, сказав, какими надлежит быть рукополагаемым, присовокупил: *Подобает бо епископу без порока быти, якоже Божию строителю* (Тит. 1, 7). Да и здесь тоже дает видеть, ибо к епископам присовокупил диаконов, не упомянув о пресвитерах. Притом и невозможно было бы многим епископам быть пастырями одного города, а из сего видно, что Апостол епископами наименовал пресвитеров. Блаженного же Епафродита в сем Послании назвал он апостолом их, ибо говорит: *вашего посланника и споспешника потребе моей* (Флп. 2, 25). Посему Павел ясно дал видеть, что Епафродиту, имеющему наименование апостола, вверено было епископское управление.

(3) *Благодарю Бога моего о всей памяти вашей,*

(4) *всегда во всяцей молитве моей за всех вас с радостью молитву творя,* (5) *о общении вашем в благовествование от перваго дне даже и доныне.* «Непрестанно вспоминая о вас, исполняюсь всякою радостью; песнословлю же и Бога всяческих, что и проповедь евангельскую вы приняли с усердием, и доныне пребыли непоколебимыми». А *общением благовествования* назвал Апостол веру.

¹⁶¹ В русском Синодальном переводе: *торговавшая багрянницею*.

(6) *Надеясь на сие истое, яко начный дело благо в вас совершит е даже до дне Иисус Христово.* Верую же, что Даровавший вам сие доброе усердие соблюдет оно неведимым до пришествия Спасителя нашего.

(7) *Якоже есть праведно мне сие мудрствовати о всех вас, за еже имети ми в сердцах вас, во узах моих и во ответе и извещении благовестия, сообщников мне благодати всех вас сущих.* «Это вменяю себе перед вами в долг, потому что был я сеятелем у вас, почему храню всегда живую о вас память, когда я в темнице и в узах, когда держу ответ, защищая дело проповеди». *Извещением же благовестия* Апостол назвал страдания. Намеревающиеся обмануть со временем изменяются и не решаются до смерти стоять за ложь, а кто за проповедь подвергается тяжким опасностям и стоит в одном и том же, тот, очевидно, всему предпочитает истину и учение подтверждает страданиями. Не малой же похвалой наградил Апостол филиппийцев, назвав их *сообщниками благодати*. А благодатию назвал страдания, ибо сие дает видеть в сказанном далее: *яко вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати* (Флп. 1, 29).

(8) *Свидетель бо ми есть Бог, яко люблю всех вас утробою Иисус Христовою.* Это не человеческая, но духовная любовь, потому что *утробою Иисус Христовою* назвал Апостол духовную любовь¹⁶².

(9) *И о сем молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествует в разуме и во всяцем чувствии,* (10) *во еже искушати вам лучшая.* «Молюсь же, чтобы любовь ваша всегда получала приращение и вы исполнялись ведения и способности различать и знали, что хорошо, что еще лучше и что во всех отношениях одно с другим не согласно». И здесь Апостол намекает на неких обманщиков и молитвою научает, что им должно делать, чтобы знать, какое учение истинно и какое чуждо истины.

Да будете чисти и непреткновенни в день Христов, (11) *исполнени плодов правды Иисус Христом, в славу и похвалу Божию.* «Пользуясь сими дарованиями, сохраните веру чистою, принося Богу плод правды и устроая, чтобы Он всеми был прославляем». В сем смысле и сказал Апостол: *в славу и похвалу Божию.* Пересказывает же к пользе их и бывшее в Риме.

(12) *Разумети же хощу вам, братие, яко яже о мне паче во успех благовествования приидоша,* (13) *яко узы мои явленны о Христе быша во всем судищи и в прочих всех.* Поскольку филиппийцы по крайней заботливости послали блаженного Епафродита, то Апостол утешает их, извещая, что возложенные на него узы стали для многих поводом ко спасению. Ибо *успехом благовествования* назвал множество верующих. И причина уз, говорит он, стала известна всем в царском доме, ибо *судищем*¹⁶³ (πραιτωριον) назвал царский дом. Вероятно же, что он в это время так и назывался, потому что преобладало римское могущество.

(14) *И множайшии братия о Господе, надевшиися о узах моих, паче дерзают без страха слово Божие глаголати.* Во многих же из братий вследствие уз моих родилась смелость, ибо, видя, что я с удовольствием переношу злострадание, безбоязненно проповедают Божественное Евангелие.

(15) *Нецыи убо по зависти и ревности, друзии же и за благоволение Христа проповедают.* «Но не у всех одна цель: одни делают это из горячего расположения к благочестию, а другие по неприязни, какую имеют ко мне, стараются увеличить тем мое бедствие». Ибо сие дает видеть Апостол в последующих словах:

¹⁶² Слово φιλосторυία обозначает скорее нежную привязанность, любовь между родителями и детьми.

¹⁶³ В русском Синодальном переводе: *претория*.

(16) *Ови убо от рвения Христа возвещают нечисте, мняще печаль нанести узам моим.* Поскольку видели, что порабощенные злочестию весьма недовольны успехом Евангелия и причиною оного признают богомудрого Павла, то иные, к вящему раздражению гнева, стали, смело ходя по торжищу, проповедовать Христа, не о спасении слушающих заботясь, но Апостолу готовя новые опасности.

(17) *Ови же от любви, ведяще, яко во ответе благовествования лежу.* Другие же, говорит Апостол, проповедуют искренно, полагаясь на мои узы, ибо ясно знают, что проповедником Евангелия поставил меня Владыка Бог.

(18) *Что убо? Обаче всяцем образом, аще лицемерием, аще истиною, Христос проповедаем есть.* «И невольню, – говорит Апостол, – враги истины содействуют истине». Иные из несмысленных предполагали, что сказано сие и о ересях¹⁶⁴. Но им надлежало принять во внимание, что у Апостола выражено сие не в виде повеления, но повествовательно; не сказал он: «Да будет проповедуем», но: *проповедаем есть* – и обвинил их не за то, что учат худому, но что доброму учат худо, имея целью не благочестие, а крайнюю неприязненность. Но что еретиков обвиняет он во всех отношениях, легко понять это желающему, ибо явно выставляет на позор то Фигелла и Ермогена (2 Тим. 1, 15), то Именей и Филита (2 Тим. 2, 17) и повелевает *еретика человека по первом и втором наказании отрицатися* (Тит. 3, 10). Но возвратимся к толкованию.

И о сем радуяся, но и возрадуяся. (19) *Вем бо, яко сие сбудется ми во спасение вашею молитвою и подаянием Духа Иисус Христова,* (20) *по чаянию и упованию моему, яко ни о едином же постыжуся.* «А я, – говорит Апостол, – веселюсь, видя, что и противниками засвидетельствована истина. Ибо происходящие от сего опасности послужат мне во спасение при содействии ваших молитв и подаянии мне благодати Божиим Духом; на нее-то твердо надеясь, знаю, что преодолею все злострадания». Сие выражает он словом: не *постыжуся*. А *Духом Иисусовым* назвал благодать Духа, потому что Христос подал им ее. Ибо, по словам богомудрого Иоанна, *от исполнения Его мы вси прияхом* (Ин. 1, 16).

Но во всяцем дерзновении, якоже всегда, и ныне возвеличится Христос в теле моем, аще животом, аще ли смертию. Сказал *возвеличится*, то есть проявится, кто Он есть, явным сделается величие силы Его. Говорит же: «Избегну ли опасности смертной или подвергнусь смерти, одинаково будет явлено могущество Владыки Христа. Ибо, если преодолею опасности, все удивятся исхитившему меня из таких многих сетей, а если буду предан смерти, изумит всех сила проповеди, заставляющая проповедников презирать смерть».

(21) *Мне бо еже жити, Христос, и еже умерети, приобретение есть.* Мне полезно то и другое, и жизнь и смерть, потому что и жизнь украшаю Христовыми законами, и смерть за Христа приемлю с удовольствием.

(22) *Аще же, еже жити ми телом, сие плод дела: и что изволю, не вем,* (23) *обдержим же есмь от обою, желание имый разрешитися и со Христом быти, много паче лучше:* (24) *а еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради.* «Желаю себе и жизни, чтобы оказать пользу вам, и смерти, чтобы мне быть со Христом. Посему выбор для меня затруднителен, потому что знаю и пользу жизни, и неизреченную приятность освобождения от здешней жизни». Удивления же достойно в божественном Апостоле, что ради спасения людей он предпочитал эту жизнь с ее трудами и опасностями.

(25) *И сие известне вем, яко буду и спребуду вам всем в ваш успех и радость веры,* (26)

¹⁶⁴ Так же писали свт. Иоанн Златоуст и Феодор Мопсуестийский, правда, без прибавления разъяснения по поводу того, кто были эти «иные».

яко да похвала ваша избыточествует о Христе Иисусе во мне, моим пришествием паки к вам. Знаю, что избегну предстоящей опасности, чтобы снова доставить вам обильную пользу и радость, как достигшим желаемого. И предсказание сие исполнилось: ибо, во-первых, избежал он ярости Нерона, что показывает в Посланиях к блаженному Тимофею. Говорит же так: *В первый мой ответ никтоже бысть со мною, но вси мя оставиша: да не вменится им. Господь же мне предста, и укрепил мя: и избавлен бых от уст льва* (2 Тим. 4, 16–17). И история Деяний извещает нас, что в первое пребывание жил он в Риме два года сам по себе *своею мздою*¹⁶⁵ (Деян. 28, 30). Оттуда же отправившись в Испанию и там пронеся Божественное Евангелие, возвратился в Рим и тогда был усечен во главу. Так сказав о себе, обращает слово к наставлению.

(27) *Точию достойне благовествованию Христову жителствуйте, да аще пришед и виде вас, аще и не сый у вас, услышу, яже о вас, яко стоите во едином душе, и единомушне сподвизающесе по вере благовествования,*

(28) *и не колеблющесе ни о едином же от сопротивных: еже тем убо есть явление погибели, вам же спасения.*

«Посему умоляю вас возлюбить жизнь, сообразную Евангелию, чтобы мне, приду ли к вам или буду жить где в другом месте, увеселяться похвалами вам; доставляют же мне это веселие ваше согласие, единомыслие в Божественном, общий ваш подвиг в деле истины и то, что нимало не приводят вас в смятение противники, потому что сие им готовит погибель, а вам спасение». Впрочем, надобно знать, что Апостол написал это не просто, но узнав, что высота добродетели произвела в некоторых высокое о себе мнение. Посему и присовокупил совет о единомыслии и согласии. Сверх того, надлежит принять во внимание, что обещал им свое прибытие не неопределенно, но к обещанию присоединил некое ограничение, ибо сказал так: *да аще пришед и виде вас, аще и не сый у вас, услышу, яже о вас.*

И сие от Бога: (29) *яко вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати,* (30) *тойже подвиг имуще, яков же во мне видесте и ныне слышите о мне.* Дарами Божиими назвал Апостол [следующее]: и веровать, и славно подвизаться – не отвергая сим свободы произволения, но научая, что произволение, лишненное благодати, само по себе не может преуспевать в добром. Ибо потребно то и другое – и наше усердие, и Божия помощь; и не имеющим усердия недостаточно благодати Духа, а также и усердие, лишненное благодати, не может собрать богатства добродетели.

Глава 2

(1) *Аще убо кое утешение о Христе, или аще кая утеха любве, аще кое общение духа, аще кое милосердие и щедроты,* (2) *исполните мою радость.* Вот слова отеческой любви! «Если хотите, – говорит Апостол, – доставить мне какое-либо утешение, какое-либо успокоение и ободрение любви, то доставите следующим». Говорит же, чего именно просит.

Да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомушни, единомудренни: (3) *ничтоже по рвеню или тщеславию, но смиренномудрием друга друга честию болюа себе творяще:* (4) *не своих си кийждо, но и дружних кийждо смотряйте.* Апостол всем научает их скромному о себе образу мыслей. Ибо, кто приобрел такой образ мыслей, тот не увлечется сетями тщеславия, не думает о себе, что он превосходнее других, не преодолевается страстью входить в споры. Итак, поскольку иные, как сказал я, по преспеянию в добродетели

¹⁶⁵ В русском Синодальном переводе: *на своем иждивении.*

превозносились в надменном о себе образе мыслей, то Апостол предлагает им полезное врачевание. Потом указывает и самый высокий пример смиренномудрия.

(5) *Сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе.* Уподобляйтесь общему для всех Владыке.

(6) *Иже, во образе Божию сый, не восхищением нещеза быти равен Богу,* (7) *но Себе умалил, зрак раба приим.* Бог, и Бог по естеству, имея равенство с Отцом, не почел сего великим (ибо свойственно это достигшим какой-либо чести не по достоинству), но, скрыв достоинство, избрал крайнее смиренномудрие и облекся в образ человеческий.

В подобии человечеством быв, и образом обретеся якоже человек. Говорит сие Апостол о Боге Слове, именно, что в Нем, сущем Боге, когда облекся Он в естество человеческое, Божество не было видимо. Ибо Богу Слову приличествует сказанное: *якоже человек.* Потому что воспринятое естество действительно было человеческое. А Сам Он не был им, но воспринял оное.

(8) *Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя.* Ибо не как раб исполнил Владычнее повеление, но добровольно воспринял за нас спасение и послушлив был, как Сын, а не как раб.

(9) *Темже и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене.* И для самых малосмысленных явно, что естество Божие ни в чем не имеет нужды и что, вочеловечившись, не оно вознесено, как смиренное, а, напротив того, как превознесенное, Само Себя смирило. Посему не Сын Божий принял то, чего прежде не имел, а, напротив того, как человек, принял Он то, что имел как Бог. Под словом *имя* разумели некоторые славу¹⁶⁶, но в Послании к Евреям нахожу иной смысл сего апостольского изречения, ибо, сказав: *седе одесную престола величества, на высоких, толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя*, Апостол толкует значение слова *имя* и говорит: *Кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя? И паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына* (Евр. 1, 3–6). Посему и здесь понимает Апостол, что, смирив Себя, не только не утратил того, что имел как Бог, но воспринял сие и как человек.

(10) *Да о имени Иисусове всяко колени поклонится небесных и земных и преисподних.* *Небесными* называет Апостол невидимые Силы, *земными* – людей живущих, а *преисподними* – умерших.

(11) *И всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.* *Всяк язык*, то есть все народы. А если исповедание Христа Господа прославляет Отца, то явно, что называющие Его тварию и рабом покрывают бесславию Родившего. Сими немногими выражениями божественный Апостол низложил всякую ересь – и хулящих Божество Единородного¹⁶⁷, и отрицающих Его человечество¹⁶⁸, а кроме их, и сливающих Ипостаси¹⁶⁹. Показав двойственность Лиц, обличает Он злочестивых: Савеллия, Фотина, Маркелла и Павла Самосатского, ибо сказал: *Иже, во образе Божию сый,* и присовокупляет: *не восхищением*

¹⁶⁶ Под «некоторыми» здесь нужно понимать ариан. Именно так и писал свт. Иоанн Златоуст (Беседа 7 на Послание к Филиппийцам, 4). Феодор Мопсуестийский толковал в этом месте имя как «реальность», а не как звук; поклонение воздается Иисусу Христу, поскольку Он есть Бог и причастен к славе Отчей.

¹⁶⁷ Ария и Евномия.

¹⁶⁸ Гностиков (Маркиона, Валентина и др.) и манихеев во главе с Манесом (Мани). См. с. 642.

¹⁶⁹ Монархиан, отрицавших ипостасность Лиц Святой Троицы. Их имена блж. Феодорит перечисляет в следующем предложении.

непщева быти равен Богу. Но ни о ком не говорится, что равен самому себе. Сими же словами Апостол показал, что Арий и Евномий богохульствуют; ибо не сказал: «во образе Божии сотворенный», но: *во образе Божии сый* – и присовокупил: *не восхищением непщева быти равен Богу.* Ибо восхищающим себе чужое свойственно высоко думать о том, что имеют; Бог же Слово по естеству Бог: Он всегда был *во образе Божии,* и *не восхищением непщева быти равен Богу,* потому что имел по естеству сие равенство. Если скажут, что образ Божий не есть Божия сущность, то спросим их, что они разумеют под *зраком раба*? Конечно, они не будут, подобно Маркиону, Валентину и Манесу, отрицать восприятия [Богом Словом] плоти. Посему если *зрак раба* есть сущность раба, то и *образ Божий* есть Божия сущность. Также спросим и тех, которые воспринятое человечество признают призраком: образ Божий не есть ли сущность Божия? Конечно, они подтвердят сие, потому что не отрицают, что Владыка Христос есть Бог. Посему сделаем умозаключение: если образ Божий есть сущность Божия, то и *зрак раба* есть сущность раба. Так окажется, что держащиеся противоположных мнений тем самым, на что соглашаются, подтверждают и то, на что не хотят согласиться. Сверх сего, обратим внимание и на то, что божественный Апостол, уча смиренномудрию, представил в пример Христа, ибо говорит: *смиренномудрием друг друга честию болия себе творяще* (Флп. 2, 3). А если Сын не равен Отцу, но меньше Отца, то не по смиренномудрию Он был послушлив, а соблюл только порядок. Но о сем и в других местах мы говорили пространно. Посему обратимся к продолжению толкования.

(12) *Темже, возлюбленнии мои, якоже всегда послушасте мене, не якоже в пришествии моем точию, но ныне много паче во отшествии моем, со страхом и трепетом свое спасение содевайте.* Взирая на сей пример, говорит Апостол, в отсутствие мое прилагайте большее тщание о собственном спасении своем. Ибо доброе ваше намерение открывается в том, что не из угождения учителю, но по усердию к прекрасному вы подъяли этот достохвальный труд.

(13) *Бог бо есть действующий в вас, и еже хотети и еже деяти о благоволении;* «не потому что принуждает и против воли, но потому что, находя в вас усердие, усиливает оное благодатию». *Благоволением* же назвал Апостол благую Божию волю. Бог же *хочет* всем человеком спастися и в разум истины прийти (1 Тим. 2, 4).

(14) *Вся творите без роптания и размышления.* С готовностью переносите и труд ради добродетели, и опасности ради Евангелия, не огорчаясь встречающимися скорбями, не водясь различными помыслами, потому что себе самим собираете богатство, никто же, приобретая великие прибыли, не сетует и не ропщет. Но Апостол показывает и пользу труда.

(15) *Да будете неповинни и цели, чада Божия непорочна посреде рода строптива и развращена.* Так и Господь повелел, чтобы мы были *цели яко голубие* (Мф. 10, 16).

В нихже является якоже светила в мире, (16) *слово животно придержаще, в похвалу мне в день Христов.* «Не сделают вам вреда нападающие на вас, – говорит Апостол, – потому что воссияете подобно светилам в мире и мне доставите то, что похвалюсь вами в пришествие Спасителя». Сие же: *слово животно придержаще* (ἐπεχούτεζ) – значит «внимая слову жизни»; ибо так сказал Апостол в Послании к Тимофею: *Внимай (ἐπεχε) себе и учению* (1 Тим. 4, 16), то есть «будь внимателен к себе и к учению». А *словом животным* назвал проповедь, потому что она ведет к жизни вечной.

Яко не вотще текох, ни вотще трудихся. Хвалюсь и высоко ценю, что не напрасно я принял на себя попечение о вас.

(17) *Но аще и жрен бываю о жертве и службе веры вашей, радуюся и сорадуюся всем вам.* (18) *Такожде и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне.* Апостол сказал *веры вашей* вместо «веры всех, при помощи его уверовавших». «Веселюсь я и услаждаюсь, как жертва, приносимая Богу за вашу веру. Надлежит и вам приобщиться моего веселия». Говорит же сие, утешая их и

давая видеть важность мученичества, потому что заменяет оно собою возлияние и жертву.

(19) *Уповаю же о Господе Иисусе Тимофеа вскоре послати к вам, да и аз благодушествую, уведев яже о вас.* (20) *Ни единого бо имам равнодушна, иже приснее о вас попечется.* (21) *Вси бо своих си ищут, а не яже Христа Иисуса:* (22) *искусство же его знаете, зане якоже отцу чадо, со мною поработал в благовестии.* Справедливы похвалы блаженному Тимофею. Божественный же Апостол написал их теперь, и показывая собственное свое к ним расположение, а именно, что послал для их пользы того, в ком одном имел утешение, и их убеждая принять его, как проповедника истины, со всякою услужливостью.

(23) *Сего же убо уповаю послати абие, повнегда увем яже о мне.* (24) *Надеюся же о Господе, яко и сам скоро прииду к вам.* Апостол и здесь возвещает о своем прибытии не решительно, но поставляет оное в зависимость от Божия Промысла. Видно же, что не совершенно еще избежал первой опасности. Сие дает разуметь, сказав: *повнегда увем яже о мне*, то есть «если злострадание мое совершенно прекратится».

(25) *Потребнее же возмнех Епафродита брата и споспешника и своинника моего, вашего же посланника и служителя потребе моей*¹⁷⁰, *послати к вам.* И его изобразил имеющим много заслуг, назвав не только *рабом*, но *споспешником* и *своинником*, наименовал же его и апостолом их, так как ему было вверено попечение о них. А из сего видно, что под ним состояли те, кто в начале Послания были названы епископами, то есть исполнявшие должность пресвитерскую. *Служителем же потребе* назвал Апостол его, как принесшего посланные ими деньги. А этим намекает, что к таковой заботе обязаны они, как и служащие [обществу] ко взносам [приношений].

(26) *Понеже желанием желаше видети всех вас, и тужаше, зане слышасте, яко боле.* (27) *Ибо боле близ смерти: но Бог помилова его, не его же токмо, но и мене, да не скорбь на скорбь прииму.* Оправдывается Апостол в прошедшем замедлении, указывает на тяжесть посетившей болезни и дает видеть расположение к ним Епафродита, сказав, что скорбел он по причине замедления, произведенного болезнью, и по заботливости о них. А сие: *помилова его* – выражает усердие Епафродитово к совершению подвигов, ибо не пожелал избавиться от сей многоболезненной жизни, зная происходящую от нее пользу. «Да и меня, – говорит Апостол, – помиловал Бог, не лишив помощника».

(28) *Скорее убо послах его, да видешие его паки, возрадуется, и аз безпечален пребуду.* (29) *Примите убо его о Господе со всякою радостию, и таковыя честны имейте,* (30) *зане за дело Христово даже до смерти приблизися, презрев душу свою, да исполнит ваше лишение службы яже ко мне.* Дал разуметь великость опасности, сказав: *презрев душу свою*. «Ибо, конечно, узнав, что я в заключении и под многочисленную стражей, пришел, презрев опасность, и увидел меня. А сим, – говорит Апостол, – воздал долг за всех вас, что должны были сделать вы все, то сделал один». После сего обращает слово к обличению требовавших сохранения излишеств Закона.

Глава 3

(1) *Прочее, братие моя, радуйтесь о Господе.* Исполняйтесь всякого духовного веселия. *Тяжде бо писати вам, мне убо неленостно, вам же твердо.* Другого послания не писал к ним, но в этом одном предложил многие наставления.

(2) *Блюдитесь от псов.* Псам свойственно бесстыдство. Поскольку упомянутые выше

¹⁷⁰ В русском Синодальном переводе: *служителя в нужде моей*.

учителя, будучи многократно обличены, что злонамеренно искажают проповедь, не оставляли худого своего произволения, то справедливо Апостол назвал их псами. Но в древности это было наименованием язычников. *Несть добро*, – говорит Господь, – *отъяти хлеба чадом и повреци псом* (Мф. 15, 26). С обстоятельствами же изменяются и имена: язычники нарицаются сынами, а иудеи – псами.

Блюдитесь от злых делателей. Ибо не созидают, но намереваются разрушить здание. *Блюдитесь от сечения.* Ибо, проповедуя обрезание, покушаются рассечь и Тело Церкви.

(3) *Мы бо есмы обрезание, иже духом Богу служим и хвалимся о Христе Иисусе, а не в плоти надеемся.* То же сказал Апостол и в Послании к Римлянам: *и обрезание сердца духом, а не писанием* (Рим. 2, 29). Сие и Бог повелел иудеям устами Пророка: *обрежьте жестосердие ваше* (Иер. 4, 4).

(4) *Ибо и аз имею надеяние такожде во плоти.* Но да не подумает кто, что говорю это как необрезанный и не имею права похвалиться обрезанием. *Аще кто ин мнит надеяться во плоти, аз паче.* Весьма кстати он употребил слово *мнит*, потому что справедливо не надеялся на плоть. Потом в подробности перечисляет все, что уважалось у иудеев.

(5) *Обрезан осмодневно*, потому что не как пришелец принял я обрезание.

От рода Израилева. Не от пришельцев произошел я, но хвалюсь предком израильтянином.

Колена Вениаминова. Не принадлежу к числу полурабов, но произошел от свободной, от возлюбленной Рахили, за которую работал патриарх Лавану (Быт. 29, 20).

Евреин от Еврей. Дошел Апостол до самого корня; потом уже переходит к нравственным качествам.

По закону фарисей. Ибо фарисейская ересь была лучшею.

(6) *По ревности гоних Церковь Божию.* Не из честолюбия, не из тщеславия, не завистью подвигнутый, как князья иудейские, разорял я Церковь, но пламенея ревностью к Закону. *По правде законней быв непорочен.* Апостол показал неточность правды законной; посему-то не сказал неопределенно: *по правде быв непорочен*, но присовокупил: *по правде законней.* Так перечислив все это, показывает, что нимало не величается этим, и говорит:

(7) *Но яже ми бяху приобретения, сия вмених Христа ради тщету.* В сравнении с высшим Апостол именовал тщетою низшее, потому что излишен светильник, когда воссияло солнце, излишен детоводитель для принявших совершенную мудрость, бесполезно молоко кормилицы вкушающим совершенную пищу. Говорит же это Апостол яснее.

(8) *Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего, Егоже ради всех отщетиhsя: и вменяю вся уметы быти, да Христа приобрящу.* По причине высшего ведения, тщетою называю низшее и пренебрегаю малым ради большего. Не потому бегу, что это худо, но потому, что предпочитаю важнейшее и, получив зерно, почитаю мякину излишнею; ибо *уметами* называется самая грубая и жесткая часть соломы. На этом держится пшеничное зерно, но после сбора пшеницы выкидается это. Так, Закон указывал на Христа, но, когда Христос пришел, Закон стал излишен.

(9) *И обрящуся в Нем, неимый моя правды, яже от закона, но яже верою Христовою, сущую от Бога правду.* Какая же это правда?

В вере, (10) *яко разумети Его, и силу воскресения Его.* Сия правда состоит в том, чтобы верою уразуметь, что Христос есть Бог и Творец всего, и воспринял наше естество, соделывая наше спасение, и воскресил воспринятое Им тело, устроая общее воскресение всех людей. Ибо *силою воскресения Его* Апостол назвал цель воскресения.

И сообщением страстей Его, сообщаясь смерти Его,

(11) *аще како достигну в воскресение мертвых.* Стараюсь же участвовать с Ним и в

страданиях, подражать спасительной Его смерти, чтобы причаститься и воскресения.

(12) *Не зане уже достигох, или уже совершихся, гоню же, аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа Иисуса.* Он сперва меня настиг, уловил в сети. Бежал я от Него, крайне отвращался, но настиг Он меня бегущего. Посему гонюсь вслед за Ним, желая настигнуть Его, чтобы не лишиться спасения.

(13) *Братие, аз себе не у помышляю достигша.* Сие говорит Апостол высоко думающим о своих сделанных уже успехах, смиряя их высокое о себе мнение.

Едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, (14) *к намеренному теку, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе.* Иные утверждали, что сие: *задняя забывая* – сказано о житии подзаконном¹⁷¹, но думаю, что Апостол сказал это о трудах проповеди, потому что обычно для него делать отступления и к учениям нравственным примешивать догматические. Посему говорит: «Забываю прежние труды, усердно же поспешаю простираться вперед; у меня одна цель – воспользоваться предлежащими наградами, а это есть Царство Небесное». И награду назвал он *почестию*.

(15) *Елицы убо совершенни, сие да мудрствуим: и еже аще что мыслите, и сие Бог вам открывает.* Таких мыслей надлежит нам держаться о предлежащих наградах. Если и не точно знаем, в чем они состоят, то должно нам знать, что покажет это нам Подвигоположник Бог.

(16) *Обаче в неже достигохом, темже правилом да жителствуем, тоже да мудрствуем.* Снова ведет Апостол с ними речь о согласии. *Правилом* же назвал евангельскую проповедь. А правило есть определение правоты, ни в чем не имеющее нужды. Посему заповедует им не терпеть примешивающих к Евангелию установленного Законом. Потом как бы в некий образец представляет себя самого.

(17) *Подобни ми бывайте, братие.* И, давая видеть, что многие стремятся к одной с ним цели, присовокупил:

И смотрите тако ходящия, якоже имате образ нас. Последуйте им, если предлагают одно с нами учение.

(18) *Мнози бо ходят, ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова,*

(19) *имже кончина погибель, имже Бог чрево, и слава в студе их.* Назвал их врагами Креста, как учащих, что без подзаконного жития невозможно улучшить спасение. Богом же их назвал чрево, обличая их в чревоугодии. Ибо иудеи особенно прилагают великое попечение о пище и уставом праведности признают роскошь в субботу, вменяя себе в славу то, чего должно было стыдиться.

Иже земная мудрствуют. (20) *Наше бо житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа Иисуса Христа,* (21) *Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действию еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая.* Итак, они прилепились к земле, а мы помышляем о небе и оттуда ждем Владычного Пришествия. Ибо Господь, освободив тело наше от тления, украсит оное бессмертием. В залог же сего упования дал нам то, что воскресил собственное Свое тело и исполнил оное славы. Сие: *преобразит* – употребил Апостол, обозначая не претворение образа, но избавление от тления. Сказал же, что тело наше делается сообразным телу славы Его не по количеству, но по качеству славы, потому что и оно будет световидно. А сотворит Господь это как имеющий неизреченную силу, легко прекращающий тление и смерть, прелагающий тела наши в бессмертие и всех приводящий к тому, чтобы к Нему возвели взор.

¹⁷¹ Блж. Феодорит оспаривает мнение Феодора Мопсуестийского.

Глава 4

(1) *Темже, братие моя возлюбленная и возжеленная, радости и венче мой, тако стойте о Господе, возлюбленнии.* Дает он наставление и вместе с этим слагает великую похвалу, ибо говорит: «Величаюсь и славлюсь я вами».

(2) *Еводию молю и Синтихию молю тожде мудрствовати о Господе.* Хвалит и жен, но дает разуметь, что имели они между собою некую распрю.

(3) *Ей, молю и тебе, супружнице присный, споспешествуй им, яже во благовествовании сподвизашася со мною, и с Климентом, и с прочими споспешники моими, ихже имена в книзе животной.* Самая высокая похвала для жен, ибо апостол называет их *споспешниками* в перенесении опасностей ради Евангелия. Под словом *супружнице* иные несмысленно разумели жену Апостола¹⁷², не обратив внимания на написанное в Послании к Коринфянам, а именно, что Апостол сопричислил себя к безбрачным, ибо говорит: *Глаголю же безбрачным и вдовицам, добро им есть, аще пребудут, якоже аз* (1 Кор. 7, 8). И явно, что был ли он безбрачен или вдов, но жены не имел, а вернее то, что был безбрачен, потому что призван, когда был еще юношею. Посему супружником называет Апостол того, кто несет с ним одно и то же иго благочестия, и просит его сделаться споспешником доблестных жен и устроить между ними согласие.

(4) *Радуйтесь всегда о Господе: и паки реку: радуйтесь.* Видно, что Апостол был сильно благорасположен к ним, потому-то так часто ободряет и хвалит их.

(5) *Кротость ваша разумна да будет всем человеком.* Нападения противников переносите мужественно, не воздавайте злом за зло (Рим. 12, 17).

Господь близ. (6) *Ни о чемже пецываете.* Приближается Судия и воздаст наконец награду за труды.

Но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу. Ибо прежде надлежит прославлять благодетеля Бога за все, будет ли это радостное или нерадостное, потом со тщанием приносить молитвы.

(7) *И мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и имена¹⁷³ ваша о Христе Иисусе.* Поскольку непрерывно следовали одно за другим гонения, то Апостол по необходимости испрашивал им мира. Но если [даже] мир Божий превосходит всяк ум, то как может быть постигнуто существо Божие?¹⁷⁴

(8) *Прочее же, братие моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте.* (9) *Имже и научистесь, и приясте, и слышасте, и видесте во мне, сия*

¹⁷² Так полагали Климент Александрийский (Строматы III, 6), Ориген (Толкование на Послание к Римлянам I, 1), Евсевий Кесарийский (Церковная история III, 30). Такое мнение опровергается свт. Иоанном Златоустом и Феодором Мопсуестийским. В выражении *супружнице присный* (συζυγὴ γνήσιε), которое толковалось александрийцами как указание на жену Апостола, на самом деле слово γνήσιε стоит в мужском роде, в то время как συζυγός подходит как к мужскому, так и к женскому роду. Но слово συζυγός нигде в Библии не используется в значении брака. А у свт. Иоанна Златоуста это слово становится именем собственным (Толкование на Послание к Филиппийцам. Беседа 13, 3).

¹⁷³ У блаженного Феодорита вместо νοήματα (разумения) читается в сем месте ονόματα (имена). Вероятно, чтение сие принято по соображению с указанным у Апостола выше в стихе третьем сей главы.

¹⁷⁴ Здесь неявно блж. Феодорит вновь обращает свою речь против еретика Евномия.

творите: и Бог мира будет с вами. «Короче же сказать, прошу всех вас украшать слова истиною, а жизнь осиявать честностью и справедливостью, делать то, что благоугодно Богу и вам доставит за сие похвалу. Ибо и словами сему вас учил я, и в делах это же вам показывал. Поступая же так, будете иметь помощником Бога всяческих». Потом Апостол пишет и о посланных ими деньгах.

(10) *Возрадовался же о Господе вельми, яко уже когда воспомяните пецися о мне: понеже и печастеся, но не погодным временем обдержастеся.* Знаю ваше намерение и весьма радуюсь, видя в вас оное, потому что давно хотели вы позаботиться об услужении мне, но не имели благоприятного случая.

(11) *Не яко по скудости глаголю: аз бо навыкох, в нихже есмь, доволен быти.* (12) *Вем и смиритися, вем и избыточествовати; вем и лишатися: во всем и во всех навыкох, насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися.* (13) *Вся могу о укрепляющем мя Христе.* «Говорю же это не по нужде моей, потому что по благодати Божией, переходя всегда из одной противоположности в другую, имел я достаточное число опытов того и другого – и сытости и голода, и скудости и довольства». Но чтобы, когда пишет это, не опечалить их, как будто сделанное ими излишне, Апостол присовокупил:

(14) *Обаче добре сотвористе, сприобщившися печали моей.* «Ваша в этом выгода, потому что сделались вы соучастниками в моих страданиях». Потом следует и другая похвала.

(15) *Весте же и вы, Филипписиане, яко в начале благовествования, егда изыдох от Македонии, ни едина ми Церковь общевася в слово даяния и приятия, точию вы еднии:* (16) *яко и в Солунь и единою и дващи в требование мое посласте ми.* Похвала, достойная мужей! Потому что не только оказывали уважение Апостолу, когда был у них, но прилагали о нем попечение, когда оставил их, и щедро посылали ему потребное, когда жил в столице и отправлялся к иному народу. Но, чтобы не подумал кто, будто бы Апостол хвалит их за услуги телесные, присовокупил:

(17) *Не яко ищу даяния, но ищу плода множащагося в слово ваше.* «Ибо не имею в этом нужды, но высоко ценю вашу выгоду». Потом, возвеличивая услугу, говорит:

(18) *Прях же вся и избыточествую; исполнихся, прием от Епафродита посланная от вас, воню благоухания, жертву приятну, благоугодну Богу.* «Вы дали Епафродиту, Епафродит – мне, а через меня принял жертву Бог». Увеличивает же похвалу собственная их бедность, потому что послали, сами не имея избытков, но живя в крайней бедности. И сие Апостол дал видеть во Втором Послании к Коринфянам. Говорит же так: *и яже во глубине нищета их избыточествова в богатство простоты их* (2 Кор. 8, 2).

(19) *Бог же мой да исполнит всякое требование ваше по богатству Своему в славе, о Христе Иисусе.* Апостол воздает им богатством небесным. Весьма же уместно присовокупил благословение. Ибо, посланное ими назвав *воню благоухания, жертвою приятною, благоугодною Богу,* и им испрашивает у Даровавшего сие потребного и для жизни настоящей и говорит: *да исполнит всякое требование ваше.* А испрашивая им сие благословение, не сделал Апостол ничего неприличного, потому что Господь в Священном Евангелии повелел говорить: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* (Мф. 6, 11). Но Апостол испрашивал им и будущей славы во Христе Иисусе, а Он силен даровать и то и другое, потому что богатство Его безмерно.

(20) *Богу же и Отцу нашему слава во веки веков, аминь.* Здесь Апостол прославил одного Отца, в другом же месте прославляет одного Сына, ибо говорит: *от нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог благословен во веки веков, аминь* (Рим. 9, 5). Но и там не отлучает Отца от Сына и здесь – Сына от Отца, общее же песнословие приносит Божественному естеству.

(21) *Целуйте всякаго свята о Христе Иисусе.* Не всякий, кто именует себя святым, действительно свят, но кто верует в Господа Иисуса и живет по Его законам. *Целуют вы сущая со мною братия.* (22) *Целуют вы святии вси, паче же иже от кесарева дому.* Достаточное утешение доставил им, известив, что Божественное Евангелие возоблададо и в царском доме и уловило в жизнь близких к злочестивому царю.

(23) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, аминь.* В конце Апостол присовокупил обычное благословение. Да улучим оное и мы предстательством написавшего сие и содействием Владыки Христа! С Ним слава Отцу со Святым Духом ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Послание к Филиппийцам писано из Рима рукою Епафродита.

Толкование на Послание к Колоссянам

Содержание

Божественный Апостол в одно и то же время писал к ефессянам и колоссянам, вручителем Послания употребив досточудного Тихика. Писал же Послания сии из Рима, избежав уже первой опасности. И сие дает видеть начало этого Послания, потому что соучастником в Послании сделал Павел и треблаженного Тимофея, а когда при Нероне совершил он первый подвиг, не было с ним никого из близких ему. Сие сам он делает известным в Послании к Тимофею: *В первый ответ никтоже бысть со мною* (2 Тим. 4, 16). Да и когда он приближался к концу своей жизни, божественный Тимофей был не в Риме, а, скорее всего, в Азии; и сие яснее дает знать второе писанное к нему Послание. Ибо Апостол, сказав: *Аз уже жрен бываю, и время моего отшествия наста* (2 Тим. 4, 6), через несколько слов говорит: *Потщися скоро прийти ко мне* (2 Тим. 4, 9), потом присовокупляет: *Фелон, егоже оставих в Троаде у Карпа, принеси с собою и книги, паче же кожаныя* (2 Тим. 4, 13). Иные говорят, что божественный Апостол, не выдав еще колоссян, написал им сие Послание, и стараются подтвердить то следующими словами: *Хошу убо вас ведети, колик подвиг имам о вас и о сущих в Лаодикии, и елицы не видеши лица моего во плоти* (Кол. 2, 1); но должно вникнуть в смысл сих слов, ибо Апостол хочет сказать: «Имею великую заботу не о вас только, но и о тех, которые не видели еще меня». А если бы прилагал попечение только о не видевших его, то значило бы, что не имеет никакой заботы о насладившихся уже его лицезрением и учением. Ибо в сем смысле должно было бы понимать сказанное Апостолом: *коллик подвиг имам о вас и о сущих в Лаодикии, и елицы не видеши лица моего во плоти*. Посему явно, что не о колоссянах сказал это, но с намерением подтвердить сказанное им выразился так: «Не о вас только великое попечение имею, но и о не видевших меня». Да и треблаженный Лука в Деяниях извещает нас, что Апостол в одно и то же время прошел Фригию и страну Галатийскую (Деян. 18, 23), а Колоссы во Фригии, главный же во Фригии и соседний с Колоссами город – Лаодикия. Посему возможно ли было, чтобы, пришедши во Фригию, не принес им Апостол Божественного благовествования? Никто не вправе сказать, будто бы поступил так, будучи удержан Божией благодатию. Ибо блаженный Лука об Азии и Вифинии сказал, что *возбранени быша Духом Святым* (Деян. 16, 6), о Фригии же не говорил ничего подобного. Впрочем, пусть разумеют это, как кому угодно, потому что говорить так или иначе не составит различия в догматах. Содержание же Послания следующее: некоторые из уверовавших иудеев обольщали и заставляли хранить излишества в Законе. Посему написал божественный Апостол, уча их, что подателем спасения для нас сделался Владыка Христос, указывает же тайну

Домостроительства, превосходящую всякий человеческий помысл, говорит, что мы будем общниками Царства Христова и что совершенным [то есть христианам] не нужны соблюдения [предписаний ветхозаветного] Закона.

Глава 1

(1) Павел, Апостол Иисус Христов волею Божию, и Тимофей брат (2) суцым в Колоссаех святым и верным братиям о Христе: (3) благодать вам и мир от Бога Отца нашего, и Господа Иисуса Христа. Поскольку колоссяне, быв увлечены обольстителем, возлюбили житие подзаконное, а сие показывало, что пришествие Господа почитали недостаточным для спасения, то Павел по необходимости и себя и Тимофея нарек апостолами Христовыми и присовокупил: *волею* (διά ἑλεως), научая тем, что сие угодно также Богу и Отцу, и предлог *διά* употребил опять, говоря об Отце.

Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда о вас молящися, (4) слышавше веру вашу, яже о Христе Иисусе, и любовь, юже имате ко всем святым. Апостол засвидетельствовал их совершенство, сказав, что просиявают верою и любовью, потому что любовь объемлет собою все деятельные заповеди. Апостолу же обычно умягчать сначала слух похвалами, а потом уже предлагать надлежащее учение. Посему и здесь сказал, что славословит в молитвах Бога за ту веру, какую имеют во Владыку Христа, и за ту любовь, какую продолжают оказывать всем единоверным.

(5) За упование отложенное вам на небесех. Делаете же сие, говорит Апостол, усердно, очами веры взирая на уготованное вам Царство Небесное.

Еже прежде слышасте в словеси истины благовествования (6) суцаго в вас, якоже и во всем мире. «О сем Царстве Божественное Евангелие возвещает вам (Мф. 4, 17), и не только вам, но и всем людям». Потом показывает Апостол и силу проповеди.

И есть плодоносно и растимо, якоже и в вас, от негоже дне слышасте и разуместе благодать Божию во истине. Плодоношением благовествования назвал Апостол веру и достойную похвалы жизнь услышавших, а возрастанием – множество верующих.

(7) Якоже и уведесте от Епафраса, возлюбленнаго соратника нашего, иже есть верен о вас служитель Христов, (8) иже и яви нам вашу любовь в душе. Достохвальный муж сей, то есть Епафрас, был их согражданином. Прибыв же в Рим, известил он божественного Апостола и о горячей вере их в Господа, и о том обольщении, в какое ввел их некто. Апостол же украсил Епафраса многими похвалами, назвав его возлюбленным, соратником, верным служителем Христовым, чтобы колоссяне удостоили его большего уважения. Сказал же, что от него узнали они о повсеместном распространении проповеди и о множестве уверовавших в каждом народе.

(9) Сего ради и мы, от негоже дне слышахом, не престаем о вас молящися и просяще, да исполнитесь в разуме воли Его. Узнав о вас это от вашего учителя, непрестанно умоляем Бога даровать вам совершенное познание воли Его. А сим дал разуметь Апостол, что несовершенное еще имеют познание, следуя соблюдению [предписаний ветхозаветного] Закона.

Во всяцей премудрости и разуме духовнем, (10) яко ходити вам достойне Господу во всяцем угождении. Просим же о том, чтобы исполнились вы духовной премудрости и делали все угодное Богу.

Во всяцем деле блазе плодоносяще и возрастающе в разуме Божи, (11) всякою силою возмагающе по державе славы Его во всяцем терпении и долготерпении с радостью. «Просим, чтобы приносили вы Богу плоды добрых дел, показали приращение боговедения и, укрепляемые силою Божиею, пребывали непоколебимыми, благодушно перенося сопротивные тревобления». Ибо слово *терпение* Апостол употребил применительно к противникам, потому

что в нем имеем нужду, когда подвергаемся нападениям злочестивых.

(12) *Благодаряще Бога и Отца, призвавшего вас в причастие наследия святых во свете.* «Песнословим же человеколюбивого Владыку, что нас, недостойных, сделал причастниками света святых». Под видом благодарения Апостол опять показывает неизреченность Божия человеколюбия и величие Божия о нас Домостроительства.

(13) *Иже избави нас от власти темныя и престави в царство Сына любви Своея. Властью темною* Апостол назвал владычество дьявола, а *Сыном любви* нарек Владыку Христа, научая, что возлюблен Он [Отцом] не как тварь и раб, но как Сын. Ибо Он не сын любви, но Сын возлюбленный, то есть истинный. Так наименовал и Исаака. Сказано: *Поими сына твоего возлюбленного* (Быт. 22, 2), то есть искреннего, который для тебя дороже других. «Итак, – говорит Апостол, – избавив нас от тьмы, сподобил Царствия Сына». Сие же сказал и в Послании к Тимофею: *Аще терпим, с Ним и воцаримся* (2 Тим. 2, 12).

(14) *О Немже имамаы избавление кровию Его оставление грехов.* «Ибо не Закон, но Владыка Христос, Законоположник Закона, даровал нам сие оставление спасительным Крещением». Сказав сие, Апостол касается богословия и показывает, что Он – Создатель всего.

(15) *Иже есть образ Бога невидимаго.* Ибо имеет в Себе явственные черты Родившего. Сие-то значит сказанное Господом Филиппу: *видевый Мене виде Отца* (Ин. 14, 9). И Адам родил по образу своему, то есть во всем подобного себе. Посему образ (εἰκὼν) означает единосущие (то ομοουσιον). Неодушевленные образы не имеют в себе сущности того, чего суть образы, но образ живой и ничем не отличающийся имеет одно естество с первообразом.

Первороден всяя твари. Если Единородный, то в каком же смысле Первороден? Если *первороден*, то почему же Единородный? Но в Божественном Евангелии именуется Он Единородным (Ин. 1, 18). Следовательно, *первороден твари* не потому, что тварь Ему сестра, но потому, что рожден прежде всякой твари. Ибо возможно ли быть и братом [твари], и Создателем твари? А если, по учению еретиков, Он тварь¹⁷⁵, то тварь Ему сестра. Но невозможно быть вместе и братом [твари], и Создателем твари. Создателем же называет Его Божественное Писание. А если Он Создатель, то не брат, и если же не брат, то и не тварь. Притом же божественный Апостол назвал Его не первозданным, но первородным, то есть первым. Так Он и *первороден из мертвых* (Кол. 1, 18), потому что первый воскрес.

Так божественный Апостол и собрание святых нарек *церковию первородных* (Евр. 12, 23) не потому, что все они по естеству первые разрешили болезни рождения матерей, но потому, что, так как первородным по Закону определяется большая некая честь, Апостол сим названием выразил их досточтимность. А что Единородный не брат твари, но Творец, сие дают видеть и последующие слова.

(16) *Яко Тем создана быша всяческая.* Что же именно? *Яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая.* Поскольку же и на небе иное видимо, например солнце, луна и звезды, то Апостол яснее показывает, что называет он небесным – и видимым, и невидимым. Потом, так как видимое для всех известно и от божественного Моисея все мы узнали, что творец сего есть Бог (Быт. 1, 1), Апостол, оставляя сие, перечисляет невидимое.

Аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася. Под именем *престолов*, думаю, Апостол разумеет Херувимов, потому что пророк Иезекииль видел Божий престол, поставленный на них (Иез. 10, 1). А *господствиями, началами и властями* называет тех, которым вверено попечение о народах. Ибо Михаил начальствовал над иудеями, и блаженный Даниил именуется князя персидского и князя эллинского (Дан. 10, 20).

¹⁷⁵ Как полагали ариане.

И словами *всяческая Тем создашася* Апостол означает первоначальное творение; выражением же *о Нем* указывает на Его деятельность по Вочеловечению. Ибо сказано: *аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5, 17); и еще: *возглавити всяческая о Христе* (Еф. 1, 10); и у Пророка: *будет небо ново и земля нова* (Ис. 65, 17); и: *древняя мимоидоша, се, быша вся нова* (2 Кор. 5, 17; Ис. 43, 18–19). А мы уповаем, что совершится сия перемена, ибо и *сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Рим. 8, 21). А что здесь имя *перворожден* имеет значение первенства, сие дают нам видеть последующие слова.

(17) *И Той есть прежде всех.* Не сказал Апостол: «Пришел в бытие прежде всех», но: *Той есть прежде всех.*

И всяческая в Нем состоятся. Ибо Он не только Создатель всего, но и промышляет о том, что сотворил, и правит тварью, и Его премудростью и силою стоит она.

(18) *И Той есть глава телу Церкви.* Апостол от богословия перешел к Домостроительству¹⁷⁶. Ибо Христос – Глава наша по человечеству. А глава единосущна с телом. Так и Он одной сущности с нами как человек.

Иже есть начаток, то есть первый воскрес из мертвых; ибо сие и присовокупляет Апостол.

Перворожден из мертвых. Он первый разрешил болезни смерти. Дает же разуметь слово сие и общее всех нас воскресение.

Яко да будет во всех Той первенствуя. Ибо, как Бог, Он *прежде всех* и с Отцом, а как человек, *перворожден из мертвых* и Глава Телу.

(19) *Яко в Нем благоизволи всему исполнению вселитися.* *Исполнением* Апостол в Послании к Ефессянам назвал Церковь, потому что исполнились Божественные дарования. О ней, сказал Апостол, *благоизволи Бог,* чтобы вселилась во Христе, то есть сочеталась с Ним, под Его была покровом, Его следовала законам.

(20) *И Тем примирити всяческая к Себе.* Указывает же Апостол и способ примирения.

Умиотворив кровию креста Его, чрез Него, аще земная, аще ли небесная. Он совершил наше примирение, претерпев спасительное страдание, изливая кровь, принеся за нас Жертву, и сочетал небесное с земным. Ибо и сонмы ангельские отвращались от нас по великому нашему лукавству, а потому и при рождении Христовом, составив хор, возгласили Богу песнь, говоря: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк. 2, 14). Так изобразив блага, дарованные всем, Апостол обращает речь к колоссянам и говорит:

(21) *И вас, иногда сущих отчужденных и врагов помышленьми в делах лукавых,* (22) *ныне же примири в теле плоти Его смертию Его представити вас святых и непорочных и неповинных пред Собою.* «По себе заключайте и обо всех. Ибо вы, живя в лукавстве и злочестии и вовсе будучи лишены света боговедения, сделались близкими Богу, не потому, что Закон даровал вам этот дар, но потому, что Владыка Христос заплатил долг ваш, предал тело на смерть, чтобы вы, удостоившись звания, сделались святыми и свободными от всякого порока». Потом Апостол дает им разуметь их совращение и устрашает.

(23) *Аще пребываете в вере основани и тверди, и неподвижими от упования благовествования, еже слышасте.* Будете же святые, непорочны и неукоризненны, держась того, чему научились в начале, и храня твердым преподанное вам учение.

Упованием же благовествования Апостол называет воскресение, бессмертную жизнь и Царство Небесное. Потом извещает, что проповедь возвещена не им одним, но и всем людям.

Проповеданное всей твари поднебесней, емуже бых аз Павел служитель. Ибо ему

¹⁷⁶ См. примеч. на с. 389–390.

поручено возделывание язычников. Но не сказал бы сего, если бы никогда их не видел. Ему заметили бы: «Если ты поставлен проповедником для язычников, то почему пренебрег нами и не преподавал нам евангельского учения?» И последующие слова подтверждают ту же мысль.

(24) *Ныне радуюся во страданиях о вас.* Какое было бы основание не видевшему их и не преподававшему им духовного учения прямо сказать, что подвергается он за них различным опасностям?

И исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей за тело Его, еже есть Церковь. И Владыка Христос за Церковь принял смерть, претерпел крестный позор, бичение по ланитам, бичевание и многое другое (Мф. 26, 67; 27, 30; 27, 42); и божественный Павел также потерпел за нее же, подвергался различным страданиям и терпел их с радостью. Ибо говорит: *радуюся во страданиях о вас;* ибо знал, что сим приобретается жизнь. Сказал же, что исполняет *лишение скорбей Христовых*, как довершающий то, что оставалось еще сделать, и ради сего претерпевающий страдания. Оставалось же – проповедать язычникам и указать им великодаровитого Подателя спасения.

(25) *Ейже бых аз служитель по смотрению Божию, данному мне в вас, исполнити слово Божие.* «Мне спасение Церкви поручено и вверено служение проповеди, чтобы всех вас *исполнити* Божественного учения». Ибо под словом *вас* понимает Апостол не одних колоссян, но верных в целой вселенной. Посему явствует отсюда, что, видев их, написал Послание. Ибо если и они поручены были Апостолу, то не мог миновать их, пришедши во Фригию и после того к первенствующим в народе лаодикийцам. Объясняет же Апостол и сам способ Промысла¹⁷⁷ Божия.

(26) *Тайну сокровенную от век и от родов, ныне же явися святым Его* (27) *имже восхоте Бог сказати.* *Тайною* назвал Апостол проповедь о Домостроительстве, как древле для всех неизвестную и ведомую одному Богу. И сие, говорит Апостол, что сокрыто было от прежних родов, ныне явил Бог *святым, имже восхоте*, то есть апостолам, а через них и уверовавшим. И сим показывает древность Благовестия и то, что прежде Закона и прежде устройства мира Бог всяческих предопределил сие Домостроительство, а нам, святым, продолжает Апостол, сделал известным:

Кое богатство славы тайны сея во языцех, именно же, что пребывающие во тьме язычники приняли богатство боговедения и будут со Христом участвовать в славе. *Богатством же славы* назвал Апостол преизобилие славы. Сие же дают видеть и последующие слова:

Иже есть Христос в вас, упование славы, (28) *Егоже мы проповедуем.* «Ибо не соблюдение дней и яств, но Владыка Христос сподобит вас оной славы», потому что *упованием славы* назвал Апостол славу ожидаемую.

Наказующе всякого человека и учаще всякого человека *всяцей премудрости, да представим всякого человека совершенна о Христе Иисусе:* (29) *в Немже и труждаюся и подвизаюся по действию Его действуемому во мне силою.* «Всякий же труд, вспомоществуемый благодатию Божиею, приемлю на себя охотно, чтобы учением проповеди всех людей сделать совершенными. А совершенство дарует не Закон, но премудрость проповеди». Потом открывает Апостол, какую нежную имеет к ним любовь.

Глава 2

(1) *Хошу убо вас ведети, колик подвиг имам о вас и о сущих в Лаодикии, и елицы не*

¹⁷⁷ Ц.-сл. *смотрение.*

видеша лица моего во плоти. «Желательно мне уверить вас, какая великая у меня забота и о вас, и о лаодикийцах, и не только о вас и лаодикийцах, но и о всех, даже не видевших еще меня». А что в таком смысле сказано сие Апостолом, видно то и из последующего.

(2) *Да утешатся сердца их.* Не сказал «ваши», но *их*, то есть «не видевших еще меня». Какой же способ утешения?

Снемшихся в любви, чтобы хранить им согласие по Христу.

И во всяцем богатстве извещения разума – и со всею уверенностью принять богатство проповеди.

В познание тайны Бога и Отца и Христа, (3) *в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна.* Апостол показал, что тайна Домостроительства есть дело, общее для Отца и Сына. Сказал же, что во Христе сокровенны все сокровища премудрости и ведения, потому что Им в будущей жизни откроется всем людям цель Домостроительства. А все сие говорит он, врачуя вкравшуюся болезнь и научая, что не соблюдением [предписаний ветхозаветного] Закона, но верою в Господа доставляется истинное спасение. Ибо присовокупил:

(4) *Сие же глаголю, да никтоже вас прельстит в словопрении.* Всю эту речь веду с вами, умоляя вас не увлекаться обольстительными словами.

(5) *Аще бо и плотию отстою, но духом с вами есмь, радуясь и видя ваш чин и утверждение вашей веры, яже во Христа.* Снова к учению примешивает похвалы, умягчая слух и увещанию своему приготавливая свободный доступ. А сим опять выразил то, что написал сие Послание, видевши уже колоссян. Ибо как здесь сказал: *аще бо и плотию отстою, но духом с вами есмь,* так и коринфянам писал: *аще не у вас сый телом, ту же живой духом* (1 Кор. 5, 3).

(6) *Якоже убо приясте Христа Иисуса Господа, в Нем ходите* (7) *укоренени и наздани в Нем и извествовани верою, якоже научистесь, избыточествующе в ней благодарением.* Сохраните неповрежденным учение, какое приняли, и следуйте евангельским законоположениям, показывая в себе твердую веру (ибо сие означает слово *укоренени*) и присовокупив к сему приобретение добродетели (ибо сие выражает слово *наздани*). А сие: *извествовани верою* – значит: «имейте веру совершенную, да не будет в ней никакого недостатка, но да источается она обильно и преизбыточествует в вас, чтобы вам за все песнословить Благодетеля». Сие и разумеет Апостол в слове *благодарением*.

(8) Блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философиею и тщетною лестью, по преданию человеческого, *по стихиям мира, а не по Христе.* Что выше назвал Апостол *словопрением*, то здесь называет *философиею*. *Тщетною же лестью* наименовал суетное и вредное предание человеческое, не самый Закон, но неблагоприятное его хранение, а *стихиями мира* – наблюдение дней, потому что дни и ночи зависят от солнца и луны. Посему повелевает Апостол колоссянам бодрствовать, трезвиться и совершенно отвращаться от намеревающихся похитить у них веру, как отлучающих от Христа и привязывающих к бесполезным соблюдением [ветхозаветного Закона].

(9) *Яко в Том живет всяко исполнение Божества телесне.* Иные учителя утверждали¹⁷⁸, что Христом наименована здесь Церковь и что *в ней живет всяко исполнение Божества*. Но не знаю, прилично ли такому уопределению слово *телесне*. Думаю же, что поскольку Апостол назвал Христа Главою Церкви, а как очевидно, по человечеству Он – Глава наша, то и сие сказано о Нем, как о человеке, в Себе носящем все Божество. Ибо

¹⁷⁸ Толкование Севериана Габальского.

божественный Апостол, желая выразить разность Закона и Благодати, нищете стихий противопоставил Христа и в намерении взаимным сравнением показать Его превосходство присовокупил, что в Нем *живет всяко исполнение Божества телесне*, то есть как в собственном теле, потому что, говорит Апостол, не частную какую-либо благодать, подобно Моисею, принял Христос. Он Богочеловек, и с сим видимым соединено все Божество Единородного. С таким разумением согласно и последующее:

(10) *И да будете в Нем исполнены.* Ибо от Него насладились вы благодатию и приняли оттуда исходящие лучи.

Иже есть глава всякому началу и власти. И отсюда видно, что не о Церкви сказал сие Апостол, но о Самом Владыке Христе, Который по человечеству есть наша Глава, а над Ангелами и Архангелами владычествует по естеству Божественному. Ибо здесь слово *глава* Апостол употребил вместо слова «начало».

И последующее доказывает, что не Церковь назвал выше Христом.

(11) *О Немже и обрезани бысте обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховнаго плоти, во обрезании Христове.* Поскольку колоссяне, увлекшись, возлюбили жизнь подзаконную, то Апостол объясняет также различие обрезания и говорит: оно не плотское, но духовное, не рукотворенное, но Божественное, не отъятие малой части тела, но освобождение от всякого повреждения. Виновник же сего – не Закон, но Владыка Христос, Законоположник Закона. Ибо сие выразил Апостол словами: *о Немже и обрезани бысте*, и еще: *во обрезании Христове.* *Совлечением же тела греховнаго плоти* назвал спасительное Крещение, потому что в нем совлекаем с себя оскверненный хитон греха; и Всесвятое Крещение есть образ будущего, в жизни же будущей тело, сделавшись нетленным и бессмертным, не может уже принимать на себя греховной скверны. А что Апостол сказал сие о Крещении, свидетельствуют и последующие слова:

(12) *Спогребшися Ему крещением.* А поскольку спасительное Крещение назвал образом смерти (ибо в сем смысле сказал *спогребшися*), то благовествует воскресение.

О Немже и совоистае. И поскольку имеем еще естество смертное, то присовокупил:

Верю действия Бога, воскресившаго Его из мертвых. Ибо, веруя Божией силе, ожидаем воскресения, поручительством для себя имея воскресение Владыки Христа.

(13) *И вас, мертвых сущих в прегрешениях и в необрезании плоти вашей, сооживил есть с Ним, даровав*

нам вся прегрешения. Всех нас умертвил грех, потому что он произнес на нас смертный приговор. Но Бог всяческих сделал нас участниками жизни Владыки Христа и даровал нам оставление грехов. *Необрезанием же плоти* назвал Апостол греховность, научая, что необрезание телесное нимало не вредит имеющим оное, а необрезание душевное вредно и телу и душе; и сим доказывает, что обрезание телесное никакой не приносит пользы обрезанным, отъятие же греховности доставляет истинное спасение.

(14) *Истребив еже на нас рукописание ученьми, еже бе сопротивно нам, и то взят от среды, пригвоздив е на кресте.* Под *рукописанием* иные разумели Закон; ибо сказано, что по произнесении клятвы законной весь народ говорил: *Вся, елика глагола Господь Бог наш, сотворим и послушаем* (Исх. 24, 7). Но это было рукописание иудеев, а не всех людей. Посему думаю, что *рукописанием* называется и наше тело, потому что при его посредстве отваживаемся на всякий беззаконный поступок, глазами смотря бесстыдно, языком говоря ненадлежащее, слухом приемля в себя вредное учение, руками отваживаясь на воровство, и любостыжательность, и убийство. Посему Бог Слово, восприняв естество наше, сохранил его свободным от всякого греха и изгладил долговые обязательства, нами на него ко вреду нашему данные, дозволив же пригвоздить оное ко кресту, уплатил общий за всех нас долг и, исполнив

Закон, положил конец ему как древле бывшему полезным для одних иудеев, а для нас нимало не пригодному, дал же нам евангельские догматы, за хранение их обетовав нам спасение.

(15) *Совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением, изблещив их в Себе.* Поскольку посредством

телесных страстей имели над нами владычество демоны, а Христос, облекшись в тело, стал победителем греха, то сокрушил Он владычество сопротивных и показал всем людям очевидную их немощь, собственным телом Своим даровав всем нам победу над ними.

(16) *Да никтоже убо вас осуждает о ядении, или о питии, или о части праздника, или о новомесящих, или о субботах:* (17) *яже суть стень грядущих.* «Посему, узнав, что Закон утратил свою силу, нимало не увлекайтесь покушающимися посеять у вас соблюдения [предписаний ветхозаветного] Закона».

Прекрасно же присовокупил Апостол и сие: *о части праздника*, потому что не могли выполнять сего. Ибо возможно ли было три раза в год ходить из Фригии в Иудею, чтобы во Иерусалиме совершать по Закону праздники, особенно при близости Пятидесятницы к Пасхе, тогда как более пятидесяти дней требовалось для пути? *Тению же грядущих* Апостол назвал Закон, научая, что им прообразована Благодать Нового Завета. Сие и присовокупил он:

Тело же Христово, то есть евангельское житие, представляет собою *тело*, а Закон – *стень*, тень же при появлении света предшествует телу. А как Закон – *тень*, Благодать – *тело*, Владыка же Христос – Свет.

(18) *Никтоже вас да прельщает* (Λατῶσαβζυφτω). Приставленных судить о подвизающихся на [спортивных] состязаниях называют ценителями (βσαβφυτς), потому что подают они голос о победе одержавших верх. Ценить же неправильно значит обольщать. Итак, поскольку примешивавшие к Евангелию соблюдения [предписаний ветхозаветного] Закона от высшего низводили колоссян к низшему, то Апостол справедливо сказал: *Никтоже вас да прельщает.* Потом яснее показывает причиняемый вред.

Изволенным ему смиренномудрием и службою Ангелов, яже не уведе ходя, всуе дмяся от ума плоти своя. Защитники Закона внушали воздавать почтение Ангелам, говоря, что ими дан Закон. Болезнь эта еще долго держалась во Фригии и Писидии. Потому-то собор, сошедшийся в Лаодикии Фригийской, законом воспретил молиться Ангелам¹⁷⁹. Но в тех и сопредельных тем местах и доныне можно видеть храмы святого Михаила. Посему так советовали поступать защитники Закона, водясь, конечно, смиренномудрием и говоря, что Бог всяческих невидим, неприступен и непостижим и что через Ангелов надлежит приобретать Божие благоволение. Сие-то понимает Апостол в словах: *смиренномудрием и службою Ангелов.* Сказанное же *дмяся*¹⁸⁰ не противоречит смиренномудрию, ибо смиренномудрием они прикрывались, в действительности же обладала ими страсть гордыни. А сие: *яже не уведе ходя* – значит: водясь собственными своими помыслами; ибо сие присовокупил Апостол: *всуе дмяся от ума плоти своя.*

(19) *А не держа главы, из неяже все тело, составы и соузы подаемо и снемлемо, растит возвращение Божие.* Апостол снова Владыку Христа наименовал Главою, а состав Церкви – Телом. Да и все сказал в смысле переносном. Ибо как в теле головной мозг есть корень нервов, а посредством нервов тело получает ощущения, так Тело Церкви от Владыки Христа приемлет и источники учения, и начала спасения. А что в теле сочленения, то в составе Церкви апостолы,

¹⁷⁹ См. правило 35 Лаодикийского собора 330 (343) года. Речь идет не вообще о церковном молитвенном призывании Ангелов Божиих, но об оставлении ради этого молитв к Богу и ко Христу.

¹⁸⁰ *Надмеваясь.*

пророки и учителя. Потом Апостол и иным образом доказывает, что им нимало не прилично хранение Закона.

(20) *Аще убо умросте со Христом от стихий мира, почто аки живущие в мире стяжаетеся ?* (21) *Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи:*

(22) *Яже суть вся во истление употреблением, по заповедем и учением человеческим.* В Крещении спогреблись вы со Христом, стали мертвы для Закона. Почему же терпите у себя учащих сему и думаете, что одни из видов пищи законны, а другие противозаконны, и не принимаете во внимание, что в них ничего нет постоянного? Ибо все превращается в гной. *Заповедями же и учениями* назвал Апостол не Закон, но неблагоприятное их учение.

(23) *Яже суть слово убо имуща премудрости в самовольней службе и смиренномудрии и непопадении тела, не в чести коей, к сытости плоти.* Апостол указал на имеющих одну наружность, а не действительность; ибо сие дает разуметь выражение *самовольная служба*, то есть вносят они свое постановление, не следуют цели Закона, обольщают пышностью слов и хранение Закона называют смиренномудрием, говоря, что не должно нарушать Закона, как данного Богом. И *непопадением тела* называется у Апостола не всем необязанно пользоваться, а это – явное рабство и отъятие дарованной чести; ибо от иного должно воздерживаться свободно, не как от чего-либо мерзкого, но как от самого приятного.

Глава 3

(1) *Аще убо воскреснусте со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сядя:* (2) *горняя мудрствуйте, не земная.* Со Христом приобщились вы воскресения, а Он выше всех, с Отцом сопребывая на небесах; посему подражайте горнему житию.

(3) *Умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе:* (4) *егда же Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе.* «Мертвы вы стали для жизни настоящей, потому что со Христом спогреблись в Крещении, приняли же надежду воскресения. Ибо сие значит сказанное: *живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе.* Как скоро Он воскрес, воскрешены и все мы, но еще не видим действительного события, тайна же воскресения нашего в Нем сокрыта. Посему, когда вторично явится, тогда обретем воскресение, насладимся бессмертною жизнью». Весьма кстати Апостол выразился о Христе: *«явится, ибо и для вас Он невидим, а неверным совершенно неведом».* То же выражение употребил и о нас; говорит: *явитесь в славе,* потому что в уповании имеем обетование благ, а тогда неведомое ныне будет явно. А поскольку Апостол отверг подзаконные соблюдения, то, чтобы не подумали, что безобязанно можно грешить, по необходимости и об этом предлагает мудрые наставления.

(5) *Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение.* Сие Апостол назвал телесными удами, потому что через них возбуждаются сии страсти. Потому-то выразился с ограничением, не сказал: *уды ваша,* но присовокупил: *яже на земли,* то есть наклонность мыслей к худшему. И как бы так говорит

Апостол: «Тело да не приводит в действительность греха». *Лихоимство* же назвал идолослужением, потому что Спаситель нарек господином маммону (Мф. 6, 24), научая, что поработившийся страсти любостыжания чтит богатство, как Бога.

(6) *Ихже ради грядет гнев Божий на сыны противления.* Апостол по необходимости присовокупил и угрозу наказанием.

(7) *В нихже и вы иногда ходисте, егда живясте в них.* Так и в Послании к Коринфянам сказал: *И сими нецъи бесте, но омыстесь, но освятитесь, но оправдистесь* (1 Кор. 6, 11) и так далее.

(8) *Ныне же отложите и вы вся.* Потом говорит, что именно:

Гнев, ярость, злобу, хуление, срамословие от уст ваших. (9) *Не лжите друг на друга.* Так объяснив, что назвал телесными удами, показывает и самое тело, уды которого составляет все это.

Совлекшесь ветхаго человека с деяньми его. Ветхим человеком назвал прежний образ жизни. Ибо говорит: *в нихже и вы иногда ходисте, егда живясте в них.* Сегого ветхаго человека совлеклись вы в Крещении.

(10) *И облекшесь в новаго, обновляемаго в разум по образу Создавшаго его.* Ибо в начале Бог всяческих сотворил нас и напечатлел в нас точные черты Божия образа (Быт. 1, 27), которые [затем] повредил грех. Сие говорил Апостол и в Послании к Римлянам: *ихже предудеде, и предустави сообразных быти образу Сына Своего* (Рим. 8, 29), и в Послании к Филиппийцам: *Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Флп. 3, 21).

(11) *Идеже несть Еллин ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар, Скиф, раб, свобода, но всяческая и во всех Христос.* Апостол от образа обратил речь к первообразу. Ибо, рассуждая о всесвятом Крещении, изображает нам житие в будущей жизни. В ней нет ни малой подобной разности, но по прекращении греха во всех совершается Божия воля. Сие и сказал Апостол: *всяческая и во всех Христос.* Так говорит и в Послании к Коринфянам: *да будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). Посему в будущей жизни облечемся в совершенно нового человека, потому что избавимся в ней от тления и облечемся в нетление, в Крещении же совершаем прообразование будущей жизни.

(12) *Облецытесь убо яко избранныи Божию, святы и возлюбленни, во утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение,* (13) *приемлюще друг друга и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение.* Потом совет сей подтверждает примером.

Якоже и Христос простил есть вам, тако и вы. Взирайте на человеколюбие Владыки; сколь многих грехов оставление даровал вам? Посему подражайте Владыке, и каждый да прощает согрешения, соделываемые против него братом.

(14) *Над всеми же сими любовь, яже есть союз совершенства.* Ибо она – и хранительница, и споспешница прочих заповедей. И как связи¹⁸¹ придают крепость зданиям, так она доставляет совершенство и соединяет члены тела.

(15) *И мир Божий да водворяется (βσαβφvztw) в сердцах ваших, в онъже и звани бысте во едином теле.* Из всех вас призвавший вас Бог составил одно Тело, посему не раздробляйте его. Но если кто испытает от кого-либо что-нибудь скорбное, да содержит в сердце мир, который и определяет и раздает награды за подвиги и приводит в угодное Богу единомыслие.

И благодарни бывайте. Самыми делами свидетельствуйте благодарность свою Владыке.

(16) *Слово Божие да вселяется в вас богато, во всяцей премудрости учаще и вразумляюще себе самех, во псалмех и пениих и песнех духовных, во благодати поюще в сердце вашем Господеви.* Непрестанное поучение словесам Божиим предписывает и ветхий Закон. Ибо сказано: *поучайся о них седяи, и востая и лежа и идый путем* (Втор. 6, 7). То же повелевает и божественный Апостол, а именно: хранить всегда в душе учение Христово, песнословить Христа и освящать язык духовными песнями. А сие *в сердце* значит: не устами

¹⁸¹ Скорее всего, речь идет о балках, скрепляющих стены или углы здания.

только.

(17) *И все, еже аще что творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса, благодаряще Бога и Отца Тем.* Поскольку они повелевали почитать Ангелов, то Апостол повелевает противоположное сему, а именно: и слова и дела украшать памятованием Владыки Христа, и говорит: «Тем, а не через Ангелов воссылайте благодарение Богу и Отцу». Сему-то следуя закону и желая уврачевать старую болезнь, и собор Лаодикийский узаконил не молиться Ангелам¹⁸² и не оставлять Господа нашего Иисуса Христа. После сего уже Апостол предлагает наставления частные.

(18) *Жены, повинуйтеся своим мужем, якоже подобает, о Господе.* Поскольку случилось и благочестивым женам вступать в брак со злочестивыми, то по необходимости сделал ограничение. Ибо сказал: *о Господе,* то есть как повелевает закон Господень.

(19) *Мужие, любите жены ваша и не огорчайтесь к ним.* Женам предписал законом покорность, а мужьям любовь, повелевая обходиться с женами кротко, как с собственными своими членами.

(20) *Чада, послушайте родителей во всем: сие бо угодно есть Господеву.* Ибо сие повелел в Законе Своем Бог (Исх. 20, 12).

(21) *Отцы, не раздражайте чад ваших, да не унывают.* И вам надлежит не оскорблять детей, но что только прилично делать и в их угождение.

(22) *Рабы, послушайте по всему плотских господий.* Апостол показал, что душа свободна и только тело подлежит рабству.

Не пред очима точию работающе аки человекоугодницы, но в простоте сердца, боящися Бога. «С надлежащим благомыслием служите господам без всякого злонравия». Объясняя же сие: *не пред очима точию работающе,* Апостол присовокупил:

(23). *И всяко, еже аще что творите, от души делайте.* И чтобы сделать их еще более усердными, прибавил:

Якоже Господу, а не человеком. Ибо за сие уготована вам награда. И сие дают видеть последующие слова.

(24) *Ведяще, яко от Господа примите воздаяние достояния вашего; Господу бо Христу работаете.* Достаточное для рабов утешение – знать, что служат не людям, но Господу. Поскольку же господами бывают и люди несправедливые, то Апостол по необходимости присовокупил:

(25) *А обидяй восприимет, еже обиде, и несть лица обинования.* Если господа, говорит Апостол, и не воздают вам за служение ваше добром, то есть правдивый

Судия, Который не различает ни раба, ни господина, но произносит справедливое определение.

Глава 4

(1) *Господие, правду и уравнение рабом подавайте, ведяще, яко и вы имате Господа на небесех.* Уравнением назвал Апостол не равночестность, но надлежащее попечение, каковым и слугам надлежит пользоваться от господ.

(2) *В молитве терпите, бодрствующе в ней со благодарением.* Ибо должно прежде возблагодарить за дарованное и тогда уже произносить прошение.

(3) *Молящися и о нас вкупе, да Бог отверзет нам двери слова, проглаголати тайну*

¹⁸² См. примеч. на С. 487.

Христову. Апостол показал обычное смиренномудрие, но учит и нас не полагаться на себя самих, а искать друг у друга взаимной помощи.

Еяже ради и связан есмь, (4) да явлю ю, якоже подобает ми глаголати. Указал на причину своих уз, ибо говорит: «Они делают проповедь более явною». Так и в Послании к Филиппийцам говорит: *яко узы мои явлены быша во всем судищи и в прочих всех* (Флп. 1, 13).

(5) *В премудрости ходите ко внешним,* то есть к не уверовавшим еще. Не давайте им, говорит Апостол, никакого повода ко вреду, употребляйте все меры к их спасению.

Время искупующе. Настоящий век не ваш, посему пользуйтесь им как должно и делайте его своею собственностью, искупая добрыми делами.

(6) *Слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено.* «Украшайтесь духовным благоразумием».

Так и Господь повелел апостолам иметь в себе соль (Мк. 9, 50) и их самих назвал солью (Мф. 5, 13). Апостол же научает, как и достигать сего.

Ведети, како подобает вам единому комуждо отвещавати. Ибо предлагать учение надлежит иначе неверному, а иначе верному, иначе совершенному, а иначе несовершенному, иным образом немощному, а иным здоровому.

(7) *Яже о мне, вся скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верен служитель о Господе,* (8) *егоже послах к вам на се истое, да разумеет, яже о нас, и утешит сердца ваша,* (9) *со Онисимом, верным и возлюбленным братом, иже есть от вас: вся вам скажут, яже zde.* Онисим был слугой Филимона. Божественный Апостол, огласив его в темнице, послал к господину. Поскольку же в Послании говорил, что намеревался удержать его при себе, однако же не захотел сего сделать без воли Филимона, то, как вероятно, Филимон возвратил Онисима [апостолу Павлу]. Но божественный Апостол снова послал его с Тихиком, уже как сделавшегося помощником проповеди. Мудрость же Апостола можно познать и из того, что известить о нем поручил обоим (так как говорит: *вся вам скажут, яже zde*), а утешать предоставил одному Тихику, ибо говорит: *да разумеет, яже о нас, и утешит сердца ваша.* Поскольку знали, что Онисим раб, и, вероятно, огорчились бы тем, что вчера и за день бывший рабом вдруг признан способным утешать и учить целую Церковь, то Апостол сказал, что послан на это один Тихик. А возвестить об Апостоле нашел приличным для обоих, и Онисиму оказывая сим честь, и не оскорбляя колоссян.

(10) *Целует вы Аристарх пленник мой.* Он был родом из Фессалоники, как извещает блаженный Лука (Деян. 20, 4), и пришел с Павлом в Иудею, оттуда же отправился с ним в Рим. Апостол назвал его *спленником* как сообщника в перенесении страданий. *И Марко анепсий Варнавин, о немже приясте заповеди: аще придет к вам, примите его.* И сие показывает, что Апостол, видев уже колоссян, написал Послание, потому что после спора, бывшего у него с блаженным Варнавою о Марке, преподавал он учение в Фригии и Галатии. Посему вероятно, что в это время дал о них и заповеди. Повелевает же, когда придет, удостоить его чести, какая принадлежит учителю.

(11) *И Иисус нареченный Иуст, суций от обрезания, сии едини споспешницы во Царство Божие, иже быша ми утешение.* Вот самая великая похвала – для Апостола сделаться виновником радости.

(12) *Целует вы Епафрас, иже от вас, раб Христов.* Епафрас, как сказали мы выше, был их согражданином. *Всегда подвизайся о вас в молитвах, да будете совершени и исполнени во всяцей воли Божией.* По необходимости указал на благорасположение к ним Епафраса, чтобы усерднее внимали его учению.

(13) *Свидетелствую бо о нем, яко имать ревность многу о вас и о суцих в Лаодикии и во Иераполи.* Города сии близки один к другому и оба во Фригии.

(14) *Целует вы Лука врач возлюбленный и Димас.* Сей Лука написал и Божественное Евангелие, и историю Деяний. И отсюда видно, что последним из всех написанных Павлом Посланий было Второе

Послание к Тимофею, ибо говорит там о Димасе: *Димас мене остави, возлюбив нынешний век* (2 Тим. 4, 10).

(15) *Целуйте братию сущую в Лаодикии и Нимфана и домашнюю его церковь.* Он, как вероятно, был из числа верных в Лаодикии и дом свой, украсив оный благочестием, обратил в церковь.

(16) *И егда прочтется послание сие у вас, сотворите, да и в лаодикийстей Церкви прочтено будет, и написанное от Лаодикии да и вы прочтете.* Иные предположили, что Павел писал и к лаодикийцам, посему и представляют подложное послание¹⁸³. Но божественный Апостол сказал: *написанное* не в Лаодикию, но *от Лаодикии*. Ибо лаодикийцы писали к Апостолу о чем-то: вероятно же, или обвиняли колоссян за то, что произошло у них, или страдали одной с ними болезнью. Потому и велел Апостол прочитав Послание и им.

(17) *И рцыте Архиппу: блюди служение, еже приял еси о Господе, да довершиши е.* Некоторые утверждали, что Архипп был учителем в Лаодикии¹⁸⁴, но Послание к Филимону извещает, что он жил в Колоссах, потому что Апостол присоединяет и его к Филимону (Флм. 1, 2).

(18) *Целование моею рукою Павлею.* Апостол присовокупил сие, давая тем знать, что с дерзновением повелевает не хранить Закон.

Поминайте моя узы, то есть соревнуйте и подражайте мне и терпеливо переносите встречающиеся вам скорби.

Благодать с вами, аминь.

И нам надлежит памятовать всегда сии узы, и от сего памятования приобретать пользу, и молиться о том, чтобы не впасть в искушение, а если будет это с нами, любить Божие Домостроительство, и показывать собственное свое мужество, и призывать на помощь благодать Божию. Ибо таким образом возможно будет и подвизаться, и победить, и сподобиться похвал о Христе. С Ним подобают слава и великолепие Отцу со Всесвятым Духом ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Послание к Колоссянам писано из Рима через [посредство] Тихика и Онисима.

Толкование на Первое Послание к Фессалоникийцам

Содержание

Первенствующий в Македонии город Фессалоника с усердием принял спасительную проповедь. Но и здесь, когда божественный Апостол закладывал основания благочестия, препирались с ним иудеи и вели открытую брань; впрочем, трудились без пользы для себя, потому что Евангелие переплыло сии волны. Богомудрый Павел, уклоняясь от их козней, из Фессалоники пришел в Верию, а из Верии отплыл в Афины. Но, постоянно заботясь об

¹⁸³ В среде гностиков-маркионитов ходили подложные послания апостола Павла к лаодикийцам. Св. Иоанн Златоуст (Толкование на Послание к Колоссянам. Беседа 12, 1), Феодор Мопсуестийский и блж. Иероним Стридонский (О знаменитых мужах, 5) так же, как блж. Феодорит, отвергают такое толкование.

¹⁸⁴ Так считал Феодор Мопсуестийский.

уверовавших, из Афин послал в Фессалонику троблаженного Тимофея, чтобы поддержал и укрепил фессалоникийцев, помог им преодолеть ухищрения противников. Тимофей, возвратившись, хвалил непреборимость веры, но сказал, что сами учителя имеют нужду в некоторых советах в отношении некоторых поднимаемых ими вопросов. Посему Апостол написал это Послание, в котором сперва хвалит твердость веры, а потом советует ожидать Воскресения мертвых, но не любопытствовать о времени Пришествия Господня; предлагает же им наставления из нравственного учения. Но точнее сие покажет подробное истолкование.

Глава 1

(1) *Павел и Силуан и Тимофей, Церкви солунстей о Боже Отце, и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.* Думаю, что Силуаном назван Сила. Ибо Сила был вместе с Павлом и в Филиппах, и в Фессалонике, и в Верии, и его с троблаженным Тимофеем оставив, Апостол отправился в Афины. Их ожидал к себе во время пребывания в Афинах; они были при Апостоле, когда проповедовал он в Коринфе.

(2) *Благодарим Бога всегда о всех вас, поминание о вас творяще в молитвах наших.* Научаемся сперва благодарить за блага, предварительно нам дарованные, а потом уже просить благ недостающих. Ибо можно найти, что так везде поступает божественный Апостол. Дает же знать, за что песнословит он Бога всяческих.

(3) *Непрестанно поминающе ваше дело веры, и труд любви, и терпение упования Господа нашего Иисуса Христа, пред Богом и Отцем нашим.* Дело веры – твердость в опасностях. Ибо не только во время мира и тишины надлежит показывать веру, но должно держаться ее и во время волнения и бури. Так и любовь заключает в себе не только самое приятное наслаждение, но и все превосходящий труд. Ибо надлежит переносить прегрешения брата, хотя бы он ненавидел, или гневался, или превозносился, или страдал неблагодарностью. Посему-то Апостол с любовью сочетал труд и с упованием поставил рядом терпение. Владыка же Христос даровал нам упование Воскресения мертвых, бессмертной жизни, Царства Небесного. Но принявшему сие упование надлежит терпеливо ждать и мужественно переносить встречающиеся горести. Над всем этим, говорит Апостол, надзирает Бог всяческих. Ибо сие выражается словами: *пред Богом и Отцем нашим.*

(4) *Ведяще, братие возлюбленная, от Бога избрание ваше,* (5) *яко благовествование наше не бысть к вам в слове точию, но и в силе, и в Дусе Святе, и во извещении мнозе, якоже и весте, какови быхом в вас ради вас.* «Вы сами свидетели силы Евангелия. Ибо не только предложили мы вам поучительное слово, но и чудесами доказали истину слов. Сообщили же вам и благодать, которой сами причастны; ибо сие означают слова: *и в Дусе Святе.* Да и великость опасностей, которым не уступили мы, убедила вас в том, что предлагаемое нами божественно». Ибо слова: *какови быхом в вас ради вас* – указывают на опасности, каким подвергались за них, предлагая им спасительную проповедь.

(6) *И вы подобницы бысте нам и Господу, приемше слово в скорби мнозе с радостию Духа Святаго.* Великая похвала для фессалоникийцев соревновать апостолам, но гораздо большая, лучше же сказать, всех похвал высочайшая – подражать страданиям Самого Владыки, не смущаться, не падать духом в опасностях, но исполняться духовного услаждения.

(7) *Яко быти вам образ всем верующым в Македонии и Ахаии.* Усилил похвалу, сказав, что они сделались образцом благочестия для народов великих и возбуждавших удивление своею мудростью.

(8) *От вас бо промчится слово Господне не токмо в Македонии и Ахаии, но и во всяко место вера ваша, яже к Богу, изыде.* «И что говорю, – продолжает Апостол, – о Македонии и Ахаии? Повсюду восхваляется горячность веры вашей». Сие же: *от вас промчится слово Господне* – сказал не в том смысле, что отсюда приняла начало проповедь, но что усердие их к Божественному, сделавшись всюду известным, подвигло многих к ревности о благочестии.

Яко не требовати нам глаголати что. (9) *Тии бо о нас возвещают, каков вход имехом к вам.* Молва предварила нас, и от других слышим, что хотели сказать сами. Ибо добрые плоды нашего у вас учения сделались для вас известными.

И како обратистесь к Богу от идол, работати Богу живу и истинну. Ясно научил нас божественный Апостол, как надлежит разуметь сказанное: *да знают Тебе единаго истиннаго Бога* (Ин. 17, 3). Ибо не с Сыном, но с несуществующими богами сравнивая Сущего Бога, нарек его Апостол *живым и истинным*. И наименовал *живым*, потому что те боги не живы, а *истинным*, потому что те ложно называются богами.

(10) *И ждати Сына Его с небес, Егоже воскреси из мертвых, Иисуса, избавляющаго нас от гнева грядущаго.* Освободив от идольской прелести и приведя под Свое владычество, повелел нам, говорит Апостол, ждать Второго пришествия Единородного, Который сделает нас не подлежащими угрожающему наказанию. При сем надлежит знать, что из мертвых воскрешено не Божественное естество Единородного, ибо оно бесстрастно, и Иисус не другой Сын, кроме Сына Единородного, но Тот же Самый; Он и пострадал, как человек, и воскрес, как человек.

Глава 2

(1) *Сами бо весте, братие, вход наш, иже к вам, яко не вотще бысть: (2) но предпострадавшие и досаждени бывшие, якоже весте, в Филиппех, дерзнухом*

о Боже нашем глаголати к вам благовествование Божие со многим подвигом. И свидетельства страданий достаточно в доказательство истины проповеди. Ибо пускающиеся на обман только до опасностей носят личину [истины], а как скоро увидят их, обнаруживают себя самих, и ложь обличается. Посему-то божественный Апостол упомянул об узах и бичах в Филиппах и о дерзновении своем после этого, давая знать, что после скорбных обстоятельств исполнился он большего усердия, потому что предвидел пользу трудов.

(3) *Утешение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию.* Учение назвал Апостол *утешением* и говорит: «Предлагаемое нами не имеет сходства с баснями стихотворцев¹⁸⁵, исполненными многой лжи и великого непотребства. Мы не уловляем вас в погибель, употребляя в содействие лесь».

(4) *Но якоже искусихомся от Бога верни быти прияти благовествование, тако глаголем, не аки человеком угождающе, но Богу искушающему сердца наша.* «Не сами себя поставили мы учителями, но Богом вверено нам Евангелие. Поэтому и говорим и делаем все как бы при свидетеле Боге, ибо знаем, что не сокрыто от Него ни одно душевное движение». Сказанное же: *якоже искусихомся от Бога* – значит: «поскольку Богу угодно и Он признал нас достойными того, чтобы доверить нам».

(5) *Никогдаже бо в словеси ласкания быхом к вам, якоже весте, ниже в вине лихоимания, Бог свидетель.*

¹⁸⁵ Под баснями стихотворцев нужно понимать сочинения древних поэтов – Гомера, Гесиода и других, где излагаются мифы о языческих богах.

В отношении ласкательства свидетелями назвал их самих, потому что льстивые речи явны слушающим, а в отношении лихоимства [свидетели] не только они, но и Надзирающий над целою вселенною, потому что от людей нередко сокрыта бывает цель того, что делается. *Лихоиманием* же назвал проповедование за деньги.

(6) *Ни ищуще от человек славы, ни от вас, ни от инех, (7) могуще в тяготе быти, якоже Христовы Апостоли.* «Не любим мы человеческой славы». Апостол поместил это в середине, присовокупляемое же относится к сказанному прежде сего: *ниже в вине лихоимания; ибо с сим связаны слова: могуще в тяготе быти, якоже Христовы Апостоли,* то есть «нам повелено жить от благовествования, но мы не воспользовались сим правом». Сказал же в *тяготе,* разумея тех, которые не с удовольствием снабжают потребным.

Но быхом тиси посреде вас, якоже доилица греет своя чада. (8) *Тако желающе вас, благоволихом подати вам не точию благовествование Божие, но и души своя, занеже возлюблени бысте нам.* С помощью сравнения он дал видеть свою ласковость и попечительность, ибо уподобил себя матери, радующейся о собственных своих малых детях, так как одну и ту же называет и *доилицею,* и матерью и говорит: *«якоже доилица греет своя чада ; подобно ей и мы лелеем вас и желаем, сверх духовного учения, отдать вам и души свои – столько вы возлюблени бысте нам».*

(9) *Помните бо, братие, труд наш и подвиг.* Дает же видеть, какой именно подвиг.

Ночь бо и день делающе, да не отяготим ни единого от вас, проповедахом вам благовествование Божие. Показал чрезмерность усилий своих, не только назвав трудом и подвигом, но к дням присовокупив и ночное время.

(10) *Вы свидетеле и Бог, яко преподобно и праведно и непорочно вам верующым быхом.* Сие ограничение показывает нам точность выражений в апостольском Послании, ибо не сказал: «непорочными оказались мы всем», но: *вам верующым;* присовокупил же свидетельство Божие, потому что людям известно одно видимое, а Богу – и сокрытое от людей.

(11) *Якоже весте, зане единого кождо вас, якоже отец чада своя, (12) моляще и утешающе вас, и свидетельствующе вам ходити достойно Богу, призвавшему вы во Свое царство и славу.* Еще представил новое сравнение и уподобил себя отцу, во многих видах показывая, какую приверженность имеет к ним. Весьма же кстати употребил сии три выражения: *моляще, утешающе, свидетельствующе.* Ибо не утешение только подавать должно унывающим, но и напоминанием угрожающих бедствий устрашать живущих беспечно. «Сие-то и делал я, – говорит Апостол, – увещевая вас избрать жизнь, достойную Бога, вас призвавшего и обетовавшего вам Царство Небесное».

(13) *Сего ради и мы благодарим Бога непрестанно, яко приемше слово слышания Божия от нас, приясте не аки слово человеческо, но, якоже есть воистинну, слово Божие, еже и действует в вас верующих.* Поскольку засвидетельствованием внушил страх, то утешил похвалами. Ибо говорит: «...не как человеческие, но как Божии приняли вы учения, нами преподанные». Таковыми же показал их и действительный опыт, потому что и они, сподобившись пророческой благодати, пророчествовали, говорили языками и совершали необычайные чудеса. И не на сие только указывало апостольское слово, но и на опасности, каким подверглись они от противников. Ибо это дают видеть присовокупляемые слова.

(14) *Вы бо подобницы бысте, братие, церквам Божиим сущым во Иудей о Христе Иисусе, зане таяжде и вы пострадасте от своих сплеменник, якоже и тии от Иудей, (15) убивших и Господа Иисуса и своя пророки, и нас изгнавших, и Богу не угодивших, и всем человеком противящихся* (потом показывает, в чем состояло противление), (16) *возбраняющих нам глаголати языком, да спасутся, во еже исполнити им грехи своя всегда: постиже же на них гнев до конца.* Пример сей достаточен для утешения, потому что сходство в страдании служит

достаточным побуждением для утешения. Извещает же нас апостольское слово, что уверовавшие в Фессалонике терпели обиды от неверных и лишаемы были своего имущества. А тому же самому подверглись и в Иудее принявшие спасительную проповедь, ибо *постигже на них гнев до конца*. Доселе не воспользовались они еще призванием. Так и блаженный Давид сказал: *Вскую Боже отринул вси до конца?* (Пс. 73, 1). Сие же: *всем человеком противящихся* – разуметь должно так: «нам повелено по всей вселенной пронести спасительную проповедь; они же нам противодействуют, следовательно, неприязненны они всем людям».

(17) *Мы же, братие, осиротевше от вас ко времени часа лицом, а не сердцем, лишише тщахомся лице ваше видети многим желанием*. Апостол уподобил себя матери, которая кормит и лелеет младенца, а потом отцу, который нежно расположен к детям, теперь же, подобно отроку, который оплакивает преждевременное сиротство и отыскивает родителей, говорит он, что, и на малое время разлучившись с ними, желает снова видеться. Прекрасно же сие прибавление: *лицем, а не сердцем*, «то есть лишен я чувственного лицемерия вас, но непрестанно наслаждаюсь зрением [вас] духовным».

(18) *Темже хотехом приити к вам, аз убо Павел, единою и дважды, и возбрани нам сатана*, то есть усердию воспрепятствовали непрерывные искушения, а их обыкновенно воздвигает общий враг. Почему и сказал Апостол, что он возбранил идти к фессалоникийцам.

(19) *Кто бо нам упование или радость или венец похваления, не и вы ли, пред Господем нашим Иисус Христом во пришествии Его?* (20) *Вы бо есте слава наша и радость*. Поскольку уподобил себя матери, которая грудью кормит младенца, то и использует соответствующие слова, потому что матери своих очень малых детей обыкновенно называют и надеждой, и радостью, и подобными этим именованьями.

Глава 3

(1) *Темже уже не терпяще, благоволихом остатися во Афинех едины*, (2) *и послахом Тимофея брата нашего и служителя Божия и споспешника нашего во благовестии Христове, утвердити вас и утешити о вере вашей*, (3) *яко ни единому смущатися в скорбех сих*. «Поскольку встретили мы препятствие на пути к вам, то послали Тимофея, который есть брат наш и которому вверено Божественное Евангелие. Послали же его не другое предложить вам учение, но утвердить вас в учении прежнем и утешить вас, чтобы вы мужественно переносили козни сопротивных, не колебались и не отступали от прежней своей решительности». При сем заметить должно, что того, кому вверено Христово Евангелие, Апостол назвал *служителем Божиим*, научая сим, что Сына признает не меньшим Отца.

Сами бо весте, яко на сие истое лежим. Сие изначала предвозвестил нам Владыка Христос. Почему не новое что-либо терпим, но что Он предрек: *Се, посылаю вас яко овцы посреде волков* (Мф. 10, 16); и: *блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное* и многое сему подобное.

(4) *Ибо егда у вас бехом, предрекохом вам, яко имамы скорбети, еже и бысть, и весте*. Предсказанное засвидетельствовано тем, что действительно с нами было.

(5) *Сего ради и аз тому не терпя, послах разумети веру вашу, да не како искусил вы искушаяй, и вотще будет труд наш*. «Посему-то, так как я больше не мог переносить чрезмерно заботящей меня мысли, послал я, желая узнать, не приключилось ли вам какого-либо вреда от искушений и не потерял ли труд, какой для вас мы потерпели». Так показав предшествовавшую свою заботу, извещает и о радости, которую ощутил он от добрых вестей, принесенных досточудным Тимофеем.

(6) *Ныне же пришедшу Тимофею к нам от вас и благовестившу нам веру вашу и любовь, и*

яко имате память о нас благу, всегда желающе нас видети, якоже и мы вас: (7) сего ради утешихомся, братие, о вас, во всяцей скорби и нужде нашей, вашею верою. Апостол выставил три достойные любви черты: веру, любовь и память об учителе. Вера же дает видеть твердость благочестия, а любовь – деятельную добродетель; память об учителе и любовь к нему свидетельствуют о привязанности к учению. «Сие-то, – говорит Апостол, – сделало нас благодушными, и забыли мы наносимые нам скорби, какие потерпели ради вашей веры, то есть за то, что проповедуем вам».

(8) *Яко мы ныне живи есмы, аще вы стоите о Господе.* Вашу твердость признаем для себя жизнью.

(9) *Кое бо благодарение Богу можем воздати о вас, о всяцей радости, еюже радуемся вас ради пред Богом нашим?* (10) *Ночь и день презлиха молящеся видети лице ваше и совершити лишение веры вашей.* «Великость веселия препобеждает песнопение уст, ибо не в силах мы вознести Богу песнь, равносильную радости, какая доставлена нам вами. И ночь и день умоляем Владыку доставить нам возможность увидеть вас и укрепить и преподать приличное учение». Сие-то означают слова: *совершити лишение веры вашей*, то есть дополнить недостаточное. Но сию пользу доставляет им и писаниями. Начинает же молитвою.

(11) *Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да исправит путь наш к вам,* то есть да исполнит наше желание и уничтожит встречающиеся затруднения. И сие научает равенству Отца и Сына. Ибо Апостол употребил не предлог «через» (διὰ), но союз «и» (καί), давая этим знать, что Отец и Сын домостроительствуют одно и то же, как одно и то же созидают. А что Домостроительство одно, свидетельствует о сем и присовокупляемое. Ибо Апостол, оставив Лицо Бога и Отца, упоминает об одном [только] Сыне и говорит:

(12) *Вас же Господь да умножит и да избыточествит любовию друг ко другу и ко всем, якоже и мы к вам,* (13) *во еже утвердити сердца ваша непорочна в святыни, пред Богом и Отцем нашим, в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его.*

Преуспевание в любви божественный Апостол назвал исполнением всего Закона. Посему молится, чтобы Господь восполнил их числом и сделал избыточествующими в любви, то есть приобретшими совершенную любовь, так чтобы им нимало не иметь в ней недостатка и оказывать ее не только друг к другу, но и ко всем единоверным, где бы они ни находились. «Ибо так и мы, – говорит Апостол – будучи вдали от вас, расположены к вам, желая утвердить сердца ваши, чтобы свободными от всякого порока и ныне видимы вы были пред Богом всяческих и со всеми святыми встретили Владыку Христа».

Глава 4

(1) *Темже убо, братие, просим вы и молим о Господе Иисусе.* Водясь сим намерением, предлагаем вам наставление. Ибо Апостол сказал *темже* вместо «достаточно для вас нашего увещания». Какого же именно? *Якоже прияте от нас, како подобает вам ходити и угождати Богу, да избыточествуете паче.* Показали мы вам, какая жизнь благоугодна Богу всяческих. Посему старайтесь хранить данные вам правила.

(2) *Весте бо, какова повеления дахом вам Господем Иисусом.* И выше сказал: *о Господе Иисусе*, и здесь говорит: *Господем Иисусом*, упоминанием о Владыке наставление свое делая достойным веры. Достаточно же сего к обличению Ариевой и Евномиевой хулы. Ибо если предлог διὰ («через») означает прислужника, то значит, что Господь Иисус – прислужник Павлов, потому что повеление дал он Господом Иисусом (διὰ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ) и увещание делал о Господе Иисусе. А если и они откажутся от сей хулы и признают Павла рабом, а Господа господином, то явно, что божественный Апостол безразлично употребляет предлоги.

Но возвратимся к последовательности толкования.

(3) *Сия бо есть воля Божия, святость ваша.* Потом Апостол дает знать, какую добродетель назвал святостью. *Хранити себе самех от всякого блуда.* Много есть видов непотребства, поэтому не сказал «от блуда», но *от всякого блуда*¹⁸⁶.

(4) *Ведети комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести.* Слова *свой сосуд* иные толковали как «свою супругу»¹⁸⁷. Но думаю, что Апостол сосудом назвал тело каждого, потому что дает закон не одним живущим в супружестве.

(5) *А не в страсти похотней, якоже и языцы не ведящии Бога.* «Освободитесь от заблуждения, – говорит Апостол, – вы познали сущего Бога, посему не подражайте живущим во тьме неведения и не порабощайтесь страсти похотения». Потом излагает закон яснее.

(6) *И еже не преступати и лихоимствовати в вещи брата своего.* Апостол прелюбодеяние назвал здесь лихоимством, потому что тот, кто подрывает супружеское согласие других и похищает ложе, предоставленное иному, касается не принадлежащего себе. Усилил же обвинение, дав видеть, что обижаемый есть брат. Но указывает и наказание, для обуздания беззакония противопоставляя страх.

Зане мстителъ есть Господь о всех сих, якоже и прежде рекохом к вам, и засвидетелствовахом. «Ибо преподали мы уже то учение, что Владыка всяческих есть правдивый Судия и подвергает наказанию беззаконников». Но Апостол доказывает и справедливость наказания.

(7) *Не призва бо нас Бог на нечистоту, но во святость.* Дьявол учения богов несуществующих наполнил непотребством, побуждая людей вступать на сей путь; Бог же истинный повелевает нам уклоняться от этого пути, но предписывает ходить путем целомудрия.

(8) *Темже убо отметрия, не человека отметаает, но Бога,* и Бога, дающего *Духа Своего Святаго в нас.* Посему неправда наша касается Самого Бога всяческих. Ибо Он дарует нам и благодать Всесвятого Духа. Так Апостол, изложив учение о целомудрии, переходит к другому виду наставлений.

(9) *О братолюбии же, не требуете да пишется к вам: сами бо вы Богом учени есте, еже любити друг друга:* (10) *ибо творите то ко всей братии суцей во всей Македонии.* *Братолюбием* Апостол назвал здесь щедрость в денежных подаяниях; о ней сказал, что не имеют они нужды в наставлении, потому что преуспевают в сем по благодати Божией. *Молим же вы, братие, избыточествовати паче,*

(11) *и любезно прилежати, еже безмолвствовати и деяти своя и делати своима руками, якоже повелехом вам:* (12) *да ходите благообразно ко внешним, и ничесоже требуете.* Наставление сие не противоречит сказанным выше похвалам. Ибо случалось, что одни щедро подавали нуждающимся потребное, а те по щедрости первых нерадели о занятии работой. И Апостол справедливо одних похвалил, а другим дал полезный совет и занятие делом прилично назвал щедростью. Ибо те, которые могут по щедрости единоверных пропитаться и без работы, но и после этого не соглашаются жить без труда, своими руками добывая пропитание, как бы щедрость некую оказывают трудолюбием. Слова же: *да ходите благообразно ко внешним* – апостол истолковал сам, присовокупляя: *и ничесоже требуете.* «Стыдно, – говорит он, – жить

¹⁸⁶ Блж. Феодорит, очевидно, пользовался рукописью Посланий Апостола, в которой в данном месте было разночтение, потому и придает этому разночтению особый смысл.

¹⁸⁷ Так считали Феодор Мопсуестийский и блж. Августин (Против Юлиана Экланского, IV, 10). Сам же блж. Феодорит следует здесь мнению свт. Иоанна Златоуста (Беседа 5 на 1-е Послание к Фессалоникийцам, 1).

в безделье, не делом своим приобретая потребное, но любить жизнь нищенскую и ожидать щедрости других». После сего предлагает учение о Воскресении и утешает печалющихся об умерших.

(13) *Не хочу же вас, братие, не ведети о усопших¹⁸⁸, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования.* Апостол не запрещает вовсе печалиться, но отвергает неумеренность скорби и утешает упованием Воскресения. Ибо не имеющим сего упования извинительно предаваться неумеренной печали. Посему-то не сказал «об умерших», но «о усопших», в самом наименовании заключая утешение. Потом доказательство Воскресения представляет из учения, какое приняли о Владыке Христе.

(14) *Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако Бог и умершья во Иисусе приведет с Ним.* Если Христово воскресение кажется нам достойным веры, то будем веровать, что и мы улучим воскресение, потому что для нас домостроительствуется тайна Вочеловечения. Весьма же премудро сказал божественный Апостол, что Господь Иисус умер, ибо иные¹⁸⁹ отрицали восприятие Им плоти и думали, что Господь и видим был, и пострадал призрачно. Умерших же он назвал усопшими, и самым наименованием утешая опечаленных, ибо за сном следует пробуждение.

(15) *Сие бо вам глаголем словом Господним.* «Не своими помыслами водимся, но из Божественного Откровения почерпнуто наше учение». Какое же именно?

Яко мы живуции, оставшии в пришествие Господне, не имамы предварити умерших. «Все скончавшиеся, – говорит Апостол, – воскреснут так быстро, скоро и мгновенно, что предварят остающихся в то время живыми и прежде встретят Спасителя вселенной». Ибо сие: *мы живуции* – не о своем лице сказал Апостол, но о людях, которые доживут до того времени. В сказанном же, как оно ни чудесно, уверяет могущество Действующего.

(16) *Яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелове и в трубе Божии снидет с небесе.* Сам Господь всяческих прежде всего явится сходящим с небес и повелит Архангелу возопить и воскресить мертвых. Трубы же будут повсюду звучать нечто великое и дивное. Сие сказал Апостол и в Послании к Коринфянам: *Вси бо не успнем: вси же изменимся: вскоре, во мгновении ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертвии востанут нетленни, и мы изменимся* (1 Кор. 15, 51–52) Если же при звуке, который на горе Синайской соразмерен был со слухом живших тогда, народ не перенес чрезмерности страха, но сказал великому Моисею: *Глаголи ты с нами и да не глаголет к нам Бог, да не когда умрем* (Исх. 20, 19), – кто перенесет глас, который тогда прозвучит? А сие: *в повелении, во гласе Архангелове* – значит, что некто из Архангелов повелительно прикажет воскреснуть мертвым, и они немедленно воскреснут с такою быстротою, что предварят остающихся еще живыми. Подобное нечто сказано и в Божественном Евангелии в притче о девах: *Полунощи же вопль бысть: се, жених грядет, исходите в сретение его* (Мф. 25, 6).

И мертвии о Христе воскреснут первее. Мертвыми называет Апостол верных, не только уверовавших в Евангелие, но и просиявших под Законом и до Закона. Ибо сие сказал он и в Послании к Евреям: *И сии вси, послушествовани бывшие верою, не прияша обетования, Богу*

¹⁸⁸ Греческий текст Послания, которым пользуется блж. Феодорит, здесь соответствует традиционному греческому тексту этого фрагмента, но в церковнославянском слово τῶν κεκοιμημένων безразлично переведено в общем смысле как *умерших*, в то время как блж. Феодорит особо подчеркивает здесь первый смысл этого слова, дословно «уснувших», выстраивая на разнице смыслов свою экзегетическую мысль по поводу данного стиха апостола Павла.

¹⁸⁹ Так называемые докеты (еретики-гностики).

лучшее что о нас предзреши, да не без нас совершенство примут (Евр. 11, 39–40). Поэтому все, отличившиеся благочестием, первые сподобятся Воскресения. Сему учит Апостол и в Послании к Коринфянам: *начаток Христос, потом же Христу веровавшии в пришествии Его: таже кончина* (1 Кор. 15, 23–24).

(17) Потом же мы живущии оставшии купно с ними *восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем*. Апостол показал величие чести. Как Сам Владыка вознесся на светлом облаке (Деян. 1, 9), так и уверовавшие в Него, как воскресенные из мертвых, так и живые еще, носимые на облаках, встретят Судию вселенной и с Ним пребудут бесконечный век. Сему учил и Господь в Священном Евангелии: *будета два на одре единем: един поемлется, а другий оставляется: две вкупе мелюще: едина поемлется, а другая оставя ется: два на селе: один поемлется, а другий оставляется* (Лк. 17, 34–36). И под *одром* дал разуметь жизнь изобильную, и под *мельницею* – рабство и служение по найму, под *селом* же – жизнь земледельческую и научил, что всякий род жизни имеет и спасаемых, и наказуемых. Так, когда в какой-нибудь город входит царь, чиновные и почетные граждане встречают гделибо вдалеке от города, а обвиненные в чем-нибудь внутри города ожидают прибытия судии.

(18) *Темже утешайте друг друга в словесех сих*. Посему, зная это, мужественно переносите горести настоящего века.

Глава 5

(1) *А о летех и о временах, братие, не тебе есть вам писати*, (2) *сами бо вы известно весте, яко день Господень, якоже тать в ноци, тако приидет*. Апостол пишет сие, как наученным уже предварительно; внезапность же Владычного Пришествия уподобляет *татю*. Ибо вор старается утаиться, но стерегущий дом ощущает приход вора, а ленивый и сонливый бывает обокраден. Так, трезвенный познает признаки Владычного Пришествия.

(3) *Егда бо рекут: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей, и не имут избежати*. Весьма приличен пример

этот. Зачавшая во чреве знает, что носит в себе зародившийся плод, но не знает времени родов, так и мы знаем, что приидет Господь всяческих, но вовсе не дано нам ясного познания о самом времени Пришествия. А потому всегда должно ожидать дня сего. Так и Господь сказал в Божественном Евангелии: *якоже во дни Ноевы ядяху, пияху, женияхуся, посягаху, дондеже прииде потоп, и погуби вся* (Лк. 17, 26–27): *тако будет и пришествие Сына человеческого* (Мф. 24, 37). Всем же этим изобразил Господь внезапность Пришествия.

(4) *Вы же, братие, несте во тме, да день вас якоже тать постигнет*: (5) *вси бо вы сынове света есте и сынове дне: несмы ноци, ниже тмы*. Апостол продолжает строить речь на сравнениях и *тмою* называет неведение, а *днем* – ведение. Посему говорит: «Прияв луч боговедения, избегайте начинаний тьмы, чтобы не был внезапно произнесен на вас приговор о наказании». И, продолжая наставление, присовокупил:

(6) *Темже убо да не спим, якоже и прочии, то есть поработенные злочестию, но да бодрствуим и трезвимся*. Потом Апостол извлекает пользу из того, что бывает в жизни.

(7) *Спящии бо в ноци спят, и упивающиися в ноци упиваются*: (8) *мы же, сынове суще дне, да трезвимся*. Сие сказал Апостол и в другом месте: *Ночь преиде, а день приближися, отложим убо дела темная и облечемся во оружие света* (Рим. 13, 12). То же оружие предлагает и здесь.

«Облечемся в броню веры и любве, и шлем упования спасения. Да ограждают нас, – говорит Апостол, – вместо брони вера в Бога и любовь к ближнему и несокрушимым для нас

шлемом да будет упование обетованного спасения».

(9) *Яко не положи нас Бог в гнев, но в получение спасения Господем нашим Иисус Христом, (10) умершим за нас.* Ибо не для того призвал нас Бог, чтобы предать наказанию, но чтобы сподобить спасения и сделать близкими Себе, при содействии Владыки Христа, Который за нас принял смерть. *Да, аще бдим, аще ли стим, купно с Ним живем.* Да и по смерти, и пока еще живы, с Ним участвуем в жизни. Ибо Апостол назвал *бдящими* бывших в то время еще живыми, а *спящими* – скончавшихся.

(11) *Сего ради утешайте друг друга и созидайте кий ждо ближняго, якоже и творите.* «Поэтому ободряйте друг друга и утверждайте в сей вере». Так Апостол, окончив и сие слово, предлагает им наставление об учителях.

(12) *Молим же вы, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, (13) и имейте их по презлиха в любви за дело их: мирствуйте в себе.* «Справедливость требует, чтобы учителя удостоивались от вас всякой чести, чтобы вы воздавали им надлежащую награду и не прекословили тому, что говорят они». Ибо сие означают слова: *мирствуйте в себе.* Сказано же: *настоятелей ваших о Господе* вместо «молящихся о вас и ходатайствующих за вас пред Богом». А сие: *имейте их по презлиха в любви* – значит: «удостаивайте их большей чести, воздаваемой с искренним расположением».

(14) *Молим же вы, братие, вразумляйте безчинныя.* Так назвал Апостол живущих в праздности, как не сохраняющих положенного чина. Их-то повелел не ненавидеть, а вразумлять.

Утешайте малодушныя. *Малодушными* наименовал тех, которые неумеренно печалются об умерших, а также немужественно переносят нападения противников.

Заступайте немощныя. Подкрепляйте тех, которые не имеют непоколебимой веры.

Долготерпите ко всем. И к своим, и к чужим. Ибо сие присовокупил Апостол.

(15) *Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздаст: но всегда доброе гоните и друг ко другу и ко всем.* Сие написал Апостол и в Послании к Римлянам: *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим. 12, 21).

(16) *Всегда радуйтесь.* И в нищете, и в болезни, когда вас бесчестят, мучат, заключают в узы.

(17) *Непрестанно молитесь.* И сие не есть чтолибо невозможное. Ибо нетрудно, и когда ешь, песнословить Бога, и когда идешь, просить Божия содействия.

(18) *О всем благодарите.* Не только в благоприятных, но и в неприятных обстоятельствах, потому что Великодаровитый знает, что полезно для нас.

Сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас. Нетрудно Ему утишить всякую бурю, но угодно треволениями привести нас ко спасению.

(19) *Духа не угашайте.* А чем угашается Дух?

(20) *Пророчества не уничижайте.* Иные говорят, что диавол и во время апостолов против пророков истинных воздвигал лжепророков¹⁹⁰, а потому некоторые, по причине пророчеств ложных, возбраняли пророчествовать и предвозвещавшим истинное. И посему Апостол повелевает им не возбранять пророческой благодати, потому что делающие это как бы угашают подаваемое благодатью озарение. Сие дают видеть и последующие слова.

(21) *Вся же искушающе, добрая держите.* «Нетрудно распознавать вам, что от Божия Духа и что от противника. Посему, отвергая то, что от прелести, держитесь того, что от

¹⁹⁰ Так толковали свт. Иоанн Златоуст (Беседа 11 на 1-е Послание к Фессалоникийцам, 1) и Феодор Мопсуестийский.

истины». Потом Апостол дает общее правило.

(22) *От всякаго вида злаго отгребайтесь.* Включил сюда вместе и догматическое, и нравственное.

(23) *Сам же Бог мира да освятит вас всесовершенных,* то есть совершенно: *и всесовершенен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится.* Духом назвал Апостол дарование и желает, чтобы оно сохранялось в них до Владычного Пришествия; хранение же сие следует за [сохранением] чистоты души и тела.

(24) *Верен призывый вас, иже и сотворит.* «Ибо Призвавший ко спасению будет содействовать доброму вашему намерению». Потом Апостол снова показывает смиренный образ мыслей о себе.

(25) *Братие, молитесь о нас.* Сказал же сие не для того только, чтобы найти для себя помощь в молитве, но чтобы и их научить смиренному о себе образу мыслей. (26) *Целуйте братию всю лобзанием святым.*

(27) *Заклинаю вы Господем прочести послание сие пред всю святою братиею.* Присовокупил заклинание, заботясь о том, чтобы все приобрели пользу от чтения. Ибо вероятно, что первые, получившие Послание, не всем сообщили оное.

(28) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.* Да сподобимся ее и мы; сподобимся же, если пожелаем. Ибо преподавший сие благословение есть апостол и учитель всем нам. Посему если сохраним постановленные законы, то получим и благословение законодателя [Павла] о Христе Иисусе Господе нашем. С Ним Отцу со Всесвятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Первое Послание к Фессалоникийцам было написано из Афин.

Толкование на Второе Послание к Фессалоникийцам

Содержание

Божественный Апостол, узнав, что Первое Послание к Фессалоникийцам было им полезно и что, терпя тяжкие нападения за веру, мужественно переносят они сии приращения противников, написал им и Второе Послание, поощряя к мужеству и утешая упованием будущего. А поскольку некоторые покушались уверить их и в том, что настало время скончания [мира], утверждая, будто бы сказал это сам Апостол, то написал и о сем, научая, чему надлежало, а именно, что должно наперед явиться врагу истины, разумея под сим антихриста, а потом уже быть Пришествию Бога и Спасителя нашего. Предложил также полезные увещания избравшим для себя жизнь праздную. Но смысл каждого из сих наставлений извлечем из истолкования сказанного.

Глава 1

(1) *Павел и Силуан и Тимофей, Церкви солунстей о Бозе Отце нашем и Господе Иисусе Христе:* (2) *благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса*

Христа. Апостол тех же опять наименовал участвовавшими в написании Послания, как бывших содейственниками в проповеди. Выражение *о Бозе Отце* подобно тому, что и нами пишется в письмах, ибо и мы обыкновенно подписываем: такой-то такомуто желает радоваться о Господе. А здесь научил нас Апостол и равномогущественностью Отца и Сына; ибо, сказав: *о*

Бозе Отце нашем, присовокупил: и Господе Иисусе Христе, и опять после слов от Бога Отца нашего приложил: и Господа Иисуса Христа, потому что одни и те же блага подаются нам Отцом и Сыном.

(3) Благодарити должны есмы Бога всегда о вас, братие, якоже достойно есть, яко превозрастает вера ваша, и множится любовь единого коегождо всех вас друг ко другу. Апостол опять изображает похвалу в виде благодарения и как удивляется вере их в Бога, так удивляется и любви их к ближнему, а тем и другим свидетельствует о совершеннейшей их добродетели. Ибо и Господь сказал, что сими двумя заповедями восполняются весь Закон и Пророки (Мф. 22, 40).

(4) Яко самем нам хвалитися о вас в церквах Божиих, о терпении вашем и вере во всех гонениях ваших и скорбях, яже приемлете, (5) показание праведного суда Божия, во еже сподобитися вам Царствия Божия, егоже ради и страждете. «Познав великость постигших вас скорбей и вашу твердость, с какою отражаете их, хвалимся вами, превознося ваше мужество и в других церквах. Известно же нам, что ясно знаете награды за претерпение опасностей и ожидаете Небесного Царствия, ведая правдивое определение Законоположника». Ибо сие значат слова: показание праведного суда Божия. Апостол же в большую ясность приводит сие в последующих словах.

(6) Аще убо праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющим вас, (7) а вам оскорбляемым отраду с нами, во откровении Господа Иисуса Христа с небесе, со Ангелы силы Своя, (8) во огни пламенне дающего отмщение не ведущим Бога и не слушающим благовествования Господа нашего Иисуса Христа. Апостол сказал аще, не сомнение выражая, но в подтверждение речи, как и мы, усиливая речь, обыкновенно говорим: «если это истинно», как и действительно истинно. Посему говорит, что справедливо и прилично Законоположнику и нас вознаградить за страдания наши за веру, и противников наказать за нечестие. Будет же сие во время скончания [мира]. Ибо тогда придет Господь с небес, сопровождают Его сонмы Ангелов и обложенные мраком неверия преданы будут неугасимому пламени. Написал же сие божественный Апостол, утешая претерпевающих страшные и тягостные бедствия упованием будущего. Посему-то указал и на сие судилище, исполненное страха, ибо представил сперва грядущего с небес Судию, потом силу служащих (а это Ангелы) и после сего самый род наказания (осужденные предаются пламени огненному). Если же сие потерпят не покоряющиеся Евангелию, то явно, что тягчайшим подвергнутся мукам враждебно нападающие на верующих.

(9) Иже муку примут, погибель вечную от лица Господня и от славы крепости Его, (10) егда придет прославится во святых Своих и дивен быти во всех веровавших. Апостол точнее показал великость наказания, назвав оное вечным, но дал видеть и славу уверовавших, сказав, что Сам Бог в них прославится и сделается дивным. Поскольку в настоящей жизни одни пребывают в злостраданиях и трудах, а иные, живя порочно, наслаждаются обильными благами, в день же Суда праведные будут провозглашены и удостоены венцов, а жившие порочно преданы мучению, то справедливо сказал: егда придет прославится во святых Своих и дивен быти во всех веровавших.

Ибо тогда все удивятся правдивому приговору Судии.

Яко уверися свидетельство наше, в день он. Слова в день он отнести должно к сказанному выше; ибо дивен будет во всех веровавших в день он. Свидетельством же назвал Апостол проповедь; сказал же, что они поверили сему свидетельству.

(11) За сие и молимся всегда о вас, да вы сподобит званию Бог наш и исполнит всяко благоволение благодати и дело веры в силе, (12) яко да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

«Посему-то умоляем Бога всяческих, чтобы вас, сподобившихся призвания, исполнил всех благ и вы произрастили плоды веры». *Делом же веры* назвал здесь Апостол терпение в страданиях. «Ибо через сие, – говорит он, – и Господь в вас прославится, и вы приобщитесь с Ним будущей славы». Так утешив их упованием будущего, обращает речь к учению о скончании [мира].

Глава 2

(1) *Молим же вы, братие, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании о Нем,* (2) *не скоро подвизатися вам от ума, ни ужасатися ниже духом, ниже словом, ни посланием аки от нас посланным, яко уже настощ, день Христов.* Слово *молим* (ἐρωτώμεν) Апостол употребляет всегда вместо «умоляем» (παρακαλοῦμεν). А сие: *о нашем собрании о Нем* – яснее выразил в Первом Послании, ибо сказал: *восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем* (1 Фес. 4, 17). Сие и в Священном Евангелии сказал Господь: *послет Ангелы Своя, и соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их* (Мф. 24, 31). Посему божественный Апостол повелевает не верить утверждающим, что настало время скончания и немедленно придет Господь, не верить им, если будут выдавать себя за прорицателей и пророков (сие выразил Апостол, сказав: *ниже духом*) или если будут ложно показывать послание, будто бы Апостолом писанное, или говорить, что, не писав, сказал он это. Потом Апостол то же самое повторяет вкратце.

(3) *Да никтоже вас прельстит ни по единому же образу.* Апостол отверг все вместе виды обольщения, открывает же им, а чрез них и всем нам самый великий признак Пришествия Господня.

Яко аще не придет отступление прежде, и открытсся человек беззакония, сын погибели, (4) *противник и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, якоже ему сести в церкви Божией аки Богу, показующу себе, яко Бог есть.* Отступлением назвал Апостол самого антихриста, дав ему имя сие по делам его, потому что покусятся всех довести до отступления от истины. Нарек же его *человеком беззакония* потому, что по природе он человек, принявший в себя всю действительность диавола, а *сыном погибели* потому, что и сам погибнет, и для других послужит причиной погибели. Ибо губитель человеков [диавол] подражает Вочеловечению Бога и Спасителя нашего; и как Господь, восприняв естество человеческое, совершил наше спасение, так и он, избрав человека, способного принять в себя всю его действительность, покудется обольстить им всех людей, именуя себя Христом и Богом, обличая лживость так именуемых богов, которых сам поддерживал в минувшие века. *Церковию же Божию* Апостол называет храм, в котором антихрист восхитит себе председательство, покушаясь выдать себя за Бога. Сие предвозвещал и божественный Даниил, ибо сказал: *И о бозех отцев своих не смыслит, и бога Маозима на месте своем прославит* (Дан. 11, 37–38), то есть наименует себя Богом крепким. Потом Апостол, давая знать, что предлагает им не новое учение, присовокупил:

(5) *Не помните ли, яко еще живой у вас, сия глаголах вам?* Сказует же, почему антихрист еще будет и не вскоре явится.

(6) *И ныне удерживающее весте, во еже явитися ему в свое ему время.* Под *удерживающим* иные разумели Римское царство¹⁹¹, а иные благодать Духа¹⁹², то есть

¹⁹¹ Свт. Иоанн Златоуст.

антихрист не придет, пока пребывает благодать Духа. Но невозможно прекратиться совершенно благодати Духа, ибо лишенным духовной помощи можно ли победить его ухищрения? Да и Римскому царству не будет преемствовать другое царство, потому что под четвертым зверем и божественный Даниил дал разуметь Римское царство; у него же вырос малый рог, творящий *рать со святыми* (Дан. 7, 21), а это и есть тот самый, о ком божественный Апостол изрек сказанное перед этим. И божественный Апостол, как думаю, говорит не о Римском царстве и не о благодати Духа – напротив того, я признаю истинным утверждаемое другими¹⁹³. Благоугодно Богу, чтобы антихрист явился во время скончания [мира]. Посему Божие определение не позволяет явиться ему ныне. Но полагаю, что изречение сие заключает в себе и другой еще смысл. Поскольку божественный Апостол знал сказанное Господом, что Евангелие должно быть проповедано всем народам, *и тогда кончина* (Мф. 24, 14), но видел также, что преобладает еще служение идолам, то, следуя Владычному учению, сказал, что прежде сокрушится держава суеверия и повсюду воссияет спасительная проповедь, и тогда явится противник истины.

(7) *Тайна бо уже деется беззакония*. Иные утверждали¹⁹⁴, что Апостол Нерона назвал *тайною беззакония* и делателем злочестия. Но думаю, что Апостол обозначил этим родившиеся ереси, потому что ими диавол доводит многих до отступления от истины. Наименовал же их *тайною беззакония*, потому что сеть беззакония в них сокрыта, сам же диавол явно ведет людей к богоотступничеству. Посему-то пришествие его Апостол назвал *открытием*. Ибо, что всегда приутоплял втайне, провозгласит тогда открыто и ясно.

Точию держай ныне, дондеже от среды будет. Но должно прекратиться обольщению суеверия и проповедану быть Евангелию.

(8) *И тогда явится беззаконник, егоже Господь Иисус убьет Духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего*. Апостол, сколько можно было, показал великость Владычного могущества. «Ибо, пришедши с небес, – говорит он, – скажет только и предаст конечной гибели губителя». Сие предвозвестил и пророк Исаия, ибо, сказав: *изыдет жезл из корене Иессеова* – и описав, какой это жезл, присовокупил: *и Духом устен убьет нечестиваго* (Ис. 11, 1–4). Объясняет же божественный Апостол, чьим в нем действием совершит все сие антихрист.

(9) *Егоже есть пришествие по действию сатанину во всяцей силе и знамених и чудесех ложных*, (10) *и во всяцей лъсти неправды в погибающих*. Ибо не всеми возобладает, но достойными погибели, теми, которые и без его пришествия сами себя лишили бы спасения. Сие говорит Апостол и в последующих словах. Извещает же, что чудеса будут не истинные, а такие чудеса производят и обманывающие проворством рук, потому что показывают золотом то, что вовсе не золото, и делают что-либо иное, что вскоре и обличается.

Зане любве истины не прияша, во еже спастися им:

(11) *и сего ради послет им Бог действо лъсти, во еже веровати им лжи*: (12) *да суд примут вси не веровавшии истине, но благоволившии в неправде*. *Любовию истины*

Апостол назвал Господа, как истинно и искренно нас возлюбившего. Сие и Сам Владыка

¹⁹² Севериан Габальский.

¹⁹³ Имеет в виду здесь Феодора Мопсуестийского.

¹⁹⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 4 на 2-е Послание к Фессалоникийцам, 1. Такое толкование блж. Феодорит не принимает и следует Феодору Мопсуестийскому и Севериану Габальскому, которые подразумевали под «тайной беззакония» ереси.

изрек иудеям:

Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: ин приидет во имя свое, и того приемлете (Ин. 5, 43). Посему иудеям особенно не оставляется никакого предлога к извинению, потому что, не восхотев верить Господу, признавая Его богопротивным, поверят антихристу. Господь не называл Себя открыто Богом, а говорил, что послан Отцом, принял от Него заповедь и делает угодное Богу и Отцу, антихрист же, напротив того, назовет себя Богом всяческих, однако же иудеи ожидают его и поверят, когда придет. Сие же: *послет им Бог действо лъсти* – сказано Апостолом вместо «попустит явиться лести¹⁹⁵», чтобы проявились любители лукавства. Ибо не пошлет лесь сию Бог, но истребит ее словом уст Своих.

(13) *Мы же должны есмы благодарити Бога всегда о вас, братие возлюбленная от Господа, яко избрал есть вас Бог от начала во спасение во святыни Духа и веры истины,* (14) *в неже призва вас благовествованием нашим, в получение славы Господа нашего Иисуса Христа.* Посему будет это в надлежащее время, а мы прославим Подателя благ, потому что сподобил нас спасения и преподал нам Духа Святого, так что и все прославляют Его о нас.

(15) *Темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научитесь или словом, или посланием нашим.* «Правилом учения признавайте то, что нами вам преподано, что мы проповедали вам, когда были у вас, и что написали, когда оставили вас». Потом Апостол снова подтверждает учение молитвою.

(16) *Сам же Господь наш Иисус Христос, и Бог и Отец наш, возлюбивый нас и давший утешение вечно и упование благо в благодати,* (17) *да утешит сердца ваша и да утвердит вас во всяцем деле и слове блазе.* «Возлюбивший ненавидящих, Призвавший тех, которые были врагами, и Давший упование будущих благ да утвердит вас в вере, чтобы просияли вы и словом благим, и подобными слову делами». Обличает же и сие хулу Ариеву и Евномиеву и ясно дает знать, что порядок имен не означает разности достоинств. Ибо здесь Апостол наименовал Сына прежде Отца, не тому научая, что Сын больше Отца, но изменением порядка показывая равенство [Лиц Святой Троицы].

Глава 3

(1) *Прочее, молитесь о нас, братие, да слово Господне течет и славится, якоже и в вас,* (2) *и да избавимся от злых и лукавых человек.* По-видимому, два здесь прошения, но составляют они одно, потому что когда побеждены будут люди лукавые, тогда и слово проповеди потечет невозбранно.

Не всех бо есть вера. Сие сказал Апостол и в другом месте: *препрение не от Призвавшего* (Гал. 5, 8). Ибо призвать – Божие дело, а наше – повиноваться. Так и Господь в Священном Евангелии сказал: *Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет* (Ин. 7, 37) и: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует Ми* (Лк. 9, 23), потому что не принуждает по необходимости, но взыскует доброй воли.

(3) *Верен же есть Господь, Иже утвердит вас и сохранит от лукаваго.* Апостол за молитву, какой просил, воздал молитвою же.

(4) *Уповаем же на Господа о вас, яко, яже повелеваем вам, и творите и сотворите.* И сие сказал в побуждение им, чтобы, узнав, какого мнения о них Апостол, подтвердили оное делами.

(5) *Господь же да исправит сердца ваша в любовь Божию и в терпение Христово.* Вам

¹⁹⁵ То есть заблуждению.

потребно то и другое: и доброе преднамерение, и содействие свыше. Улучить оное умолял и Пророк: *Соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя* (Пс. 16, 5). Божественный же Апостол указал нам Троицу, ибо наименовал Господа и Бога и Христа; и ясно, что Господом он нарек Всесвятого Духа. Так и в Послании к Коринфянам написал: *Господь же Дух есть* (2 Кор. 3, 17). Здесь ведет наконец речь о нарушающих апостольские определения.

(6) *Повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа.* Достоверным сделал слово напоминанием о Господе. «Ибо Он, – говорит апостол, – узаконивает сие через нас». В чем же заключается повеление?

Отлучатися вам от всякаго брата беззаконно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас. Сказал *отлучатися* вместо «отделяться». Предание же разумеет не словами, но делами. И объясняет, какое именно предание.

(7) *Сами бо весте, како лепо есть подобитися нам: яко не безчинствовахом у вас.* Какое же разумеет бесчинство?

(8) *Ниже туне хлеб ядохом у кого, но в труде и подвиге нощь и день делающе, да не отягчим никогоже от вас.* «Вполне знаете, что, принеся к вам Божественное Евангелие, ни у кого ничего не брали, но день и ночь проводили мы в трудах, чтобы через это приобрести необходимое для пропитания». Потом, давая знать, что сие было сверх Божественного закона, присовокупил:

(9) *Не яко не имамы власти, но да себе образ дамы вам, во еже уподобитися нам.* Так и в Послании к Коринфянам писал: *Еда не имамы власти ясти и пити?* (1 Кор. 9, 4) и: *Господь повеле проповедающим благовестие от благовестия жити* (1 Кор. 9, 14).

(10) *Ибо егда бехом у вас, сие завещавахом вам, яко аще кто не хочет делати, ниже да яст.* «Не новое что пишем вам, но чему учили изначала». А сие: *ниже да яст* – Апостол сказал не подающим, но живущим в праздности. А подающим через несколько слов дает совет не смотреть на худое поведение, но оказывать свойственную им щедрость.

(11) *Слышим бо некия безчинно ходящия у вас, ничтоже делающия, но лукавно обходящия.* Ибо живущим в праздности свойственны пустословие, говорливость, бесполезное любопытство.

(12) *Таковым запрещаем и молим о Господе нашем Иисусе Христе, да с безмолвием делающе, свой хлеб ядят.* Так, одним предписав законом занятие делом и безмолвие, другим советует водиться человеколюбием.

(13) *Вы же, братие, не стужайте доброе творяще.* Худое их поведение да не препобеждает вашей щедрости.

(14) *Аще же кто не послушает словесе нашего, посланием сего назнаменуйте: и не примешайтесь ему, да посрамится:* (15) *и не аки врага имейте его, но наказуйте якоже брата.* На сие правило должны обратить внимание те, кому вверено кормило церковное. Божественный Апостол не воспретил и погрешающим оказывать телесные услуги. Лишил он их духовной свободы, но не велел почитать их достойными попечения о них. Ибо говорит: *не аки врага имейте его, но наказуйте якоже брата.* Они то же, что больные члены в теле, а таковые члены обыкновенно стараемся приличным образом у врачевать.

(16) *Сам же Господь мира да даст вам мир во всяцем образе.* Чтобы вам быть в мире и с Ним, и друг с другом и избавиться от козней противников. Ибо сие значит: *во всяцем образе.*

Господь со всеми вами. (17) *Целование моею рукою Павлею, еже есть знамение во всяцем послании, сице пишу.* Целованием назвал Апостол прилагаемое в конце благословение.

(18) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.* А сие приложил Апостол ради осмеливавшихся распространять подложные послания, научая сим смотреть, есть

ли подпись Апостола, «ибо это, – говорит он, – *есть знамение* Посланий наших. Во всяком Послании пишу я приветствие¹⁹⁶». Посему дознаем из этого, что сие: *благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь* – обычно писать вместо «будь здоров».

А мы, приняв апостольское благословение, прославим Христа, глаголавшего через Апостола. С Ним Отцу со Всевятым Духом слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Второе Послание к Фессалоникийцам писано из Афин.

Толкование на Послание к Евреям

Содержание

Нимало не удивительно поступают заразившиеся арианским недугом, с неистовством нападая на апостольские Писания, Послание к Евреям исключая из прочих и называя его подложным. Ибо обращающие язык свой против Бога и Спасителя нашего чего не отважатся сказать против преданных Ему и велегласных проповедников истины? Вот слова Самого Владыки: *Аще Мене изгнаша, и вас изженут* (Ин. 15, 20). Но еретикам должно было уважить если не что другое, то продолжительность времени, в течение которого питомцы Церкви не переставали читать в церквах сие Послание. Ибо церкви Божии с того же самого времени, как стали пользоваться апостольскими Писаниями, приобретают пользу и от Послания к Евреям. Если же недостаточно сего к уверению их, то надлежало бы им поверить палестинскому Евсевию¹⁹⁷, которого называют защитником собственных их учений¹⁹⁸. А он признавался, что сие Послание принадлежит божественному Павлу, утверждал, что сие мнение имели о нем все древние¹⁹⁹. Но еретики, оставив все это без внимания, бесстыдно препираются с истиною, не терпя светозарности апостольского богословия, каким Павел украсил начало Послания. По невозможности прекословить ясно сказанному о Божестве Единородного они осмелились отвергать все Послание, хотя в нем и догматы, и иные мысли имеют великое сродство с другими Посланиями. Предлогом же к обвинению они выставляют то, что в начале сего Послания не написано апостольского именованья, как в других Посланиях. Но им надлежало знать, что Павел поставлен был апостолом для уверовавших не из иудеев, а из язычников. Ибо Господь сказал ему: *Потщися и изыди скоро* отсюда, *зане не примут свидетельства твоего, еже о Мне: иди, яко Аз во языки далече пошлю тя* (Деян. 22, 18, 21). Такие условия заключил Павел и с прочими апостолами. Ибо говорит: *Иаков и Кифа и Иоанн, мнимии столпи быти, десницы даша мне и Варнаве общения, да мы во языки, они же во обрезание* (Гал. 2, 9). Так и в Послании к Римлянам говорит: *Понеже есмь аз языком Апостол, службу мою прославляю* (Рим. 11, 13). Посему-то в Посланиях к уверовавшим из язычников и имя свое ставил, и присовокуплял апостольское достоинство, и при этом писал к ним как учитель к ученикам. Когда же писал к евреям, попечение о которых не ему было поручено, тогда не без причины

¹⁹⁶ В дореволюционном издании: «целование».

¹⁹⁷ Евсевий Памфил, епископ Кесарийский.

¹⁹⁸ Считается, что Евсевий поддерживал ариан.

¹⁹⁹ *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. VI, 14.

предлагал учение без указания достоинств, потому что о них заботились другие апостолы. А что Послание сие исполнено духовной благодати и не представляет никакого повода к клевете, это яснее покажет подробное истолкование. Содержание же Послания таково: уверовавшим из иудеев много всякого рода скорбей причиняли одержимые недугом неверия. О сих страданиях упоминает божественный Апостол в Послании к Фессалоникийцам. Ибо говорит: *Подобницы бысте церквам Божиим сущым во Иудей, зане таяжде и вы пострадаете от своих сплеменник, якоже и ти от Иудей* (1 Фес. 2, 14). Далее, когда писал к евреям, присовокупил и сие: *и разграбление имений ваших с радостию приясте* (Евр. 10, 34). И блаженный Лука извещает нас, что божественный Апостол прежде своего призвания *озлобляше Церковь, в дома входя, и влача мужы и жены, предаваше в темницу* (Деян. 8, 3). Неверующие же не на сие только отваживались против уверовавших, но смеялись над ними, как над решившимися уверовать в человека умершего и оставившими Закон, данный Богом. Посему-то божественный Апостол немедленно в самом начале доказывает, что Христос выше всех пророков. Потом, начав богословие, именует Его вечным, совечным Отцу и Создателем всего. После сего, сравнив с Ангелами, предлагает на всеобщее внимание Божественное Писание, которое прямо учит, что Он – Сын и Бог, Ангелы же – служители и твари. А из сего доказывает, что дарованное Владыкою Христом важнее преподанного Моисеем. Ибо Моисей дал Ветхий Завет, а Христос – Новый, предвозвещенный ветхозаветными пророками; Моисей обещал [евреям] дать Палестину, а Христос обетовал Небесное Царствие. Апостол и со священством левитским сравнивает священство по чину Мелхиседекову и показывает превосходство последнего.

Сверх сего утверждает, что питомцы благочестия и до Закона, и под Законом делались знаменитыми через веру. Говорит же и о страданиях и о мужестве их, возбуждает уверовавших из евреев к перенесению опасностей. Потом, напомнив им собственные их подвиги и посоветовав стоять до конца мужественно, к догматическим наставлениям присовокупив и нравственное, заключает Послание. Написал же он его на еврейском языке, а переведено оно, как говорят, Климентом²⁰⁰. Но мы коснемся наконец толкования.

Отделение первое

Глава 1

(1) *Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, (2) в последок дний сих глагола нам в Сыне.* Апостол ясно показал различие Владыки Христа и пророков. Ибо Его одного нарек Сыном. Начало же Послания сходно с Господнею притчею. Ибо и Господь, изрекши иудеям притчу о винограднике, дал видеть, что первые посланные к лукавым были рабы, а потом по избиении рабов пришел Сын (Мф. 21, 33–41). Слово *многочастне* означает всякого рода домостроительства, а слово *многообразне* – различие Божественных видений. Ибо иначе явился Бог Аврааму, иначе Моисею, и иным образом Илие, и иным Михею. И Исаия, и Даниил, и Иезекииль видели различные образы. Сему научая, Бог всяческих изрек: *Аз видения умножих, и в руках пророческих уподобихся* (Ос. 12, 10). Ибо

²⁰⁰ Так считал Евсевий Кесарийский (Церковная история. VI, 14, 2), ссылаясь на «Ипотипосы» Климента Александрийского, который, впрочем, переводчиком с еврейского на греческий называет апостола Луку. Ориген (Евсевий Кесарийский. Церковная история. VI, 25, 11–14) считал, что, возможно, идеи Послания были апостола Павла, но написано оно было кем-то из его учеников, и свидетельствовал, что разные церкви называли среди писавших то св. ап. Луку, то свт. Климента Римского. Такое мнение повторяет Севериан Габальский, ссылаясь на Евсевия.

естество Божие не многообразно, напротив того, – не имеет ни вида, ни образа, просто и несложно. Посему видели не само непостижимое [Божественное] естество, но такие образы, которые по мере потребности являл невидимый Бог. Впрочем, слово *многочастне* наводит и на другую мысль, а именно, что каждому из пророков поручалось некоторое частное домостроительство; Бог же пророков, то есть Владыка Христос, имел смотрение не о частной какой-либо потребности, но, вочеловечившись, совершил все и устроил спасение людей. При этом ясно и то, что один Законодатель для ветхозаветных и новозаветных.

Егоже положи наследника всем. Божественный Апостол начал тем, что бывает у людей, и, сперва поведя слово о малозначительном, касается потом важнейшего. Ибо Владыка Христос – *наследник всем*, не как Бог, но как человек. Как Бог Он – Творец всем. А Создатель всех – по естеству Владыка всем. Наследник же делается господином того, над чем прежде не был властелином. Так верующие – *наследницы Богу, сонаследницы же Христу* (Рим. 8, 17), потому что по благодати приемлют то, чего прежде не имели. А что Христос – Владыка всем, о том свидетельствует присовокупляемое Апостолом.

Имже и веки сотвори. Сим означает Божество. Апостол дает видеть, что Христос – не только Создатель, но и вечен. *Век* есть не какая-либо сущность²⁰¹, но нечто несамостоятельное, сопутствующее же тому, что имеет созданное естество. *Веком* называется расстояние от сложения мира до его скончания. Так и Господь сказал: *Се, аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Но и время жизни каждого из нас божественный Давид назвал *веком* же, ибо говорит: *век наш в просвещение лица Твоего* (Пс. 89, 8). Божественный же Апостол и состояние будущей жизни нарек *веком*, ибо говорит: *не точию в вещи сем, но и во грядущем* (Еф. 1, 21), и еще: *да явит в вещех грядущих презелное богатство благодати Своея благостынею на нас* (Еф. 2, 7). Посему *век* есть протяжение времени, сопряженное с тварным естеством. Творцом же веков назвал Апостол Сына, научая и вразумляя нас, что Он вечен, потому что всегда был превыше всякого какого бы то ни было временного протяжения. Так ветхозаветное Писание говорит о Боге и Отце: *Сый прежде век* (Пс. 54, 20), то есть всегда Сущий. Потом Апостол, посколькy, назвав Сыном, нарек Его вечным, а не посвященным в Божественные тайны казалось как бы невероятным, что Сын по времени не позднее Родившего, то истину богословия он доказывает некоторым наглядным сравнением.

(3) *Иже сый сияние славы.* «Ибо сияние бывает и от огня, и вместе с огнем; и хотя виновником своим [сияние] имеет огонь, однако же оно неотлучно от огня. Как скоро огонь, так скоро и сияние. Посему если в вещах чувственных возможно происходить чему-то [одному] от чего-то [другого] и сосуществовать вместе с тем, от чего оно [произошло], то не сомневайся, – говорит Апостол, – что Бог Слово, Единородный Божий Сын, и рождается как Сын, и соприисносущ Родившему как Слово, Которое есть *сияние славы*. Ибо как скоро слава, так скоро и сияние. Но слава всегда, посему всегда и сияние. И раз сияние единоприродно с огнем, следовательно, и Сын [едино при ро ден] с Отцом». А посколькy сравнение сияния достаточно выразило совечность и единосущие, но страждущим недугом Савеллия и Фотина²⁰² подало повод к хуле, потому что сияние не имеет самостоятельного бытия, то Апостол другим сравнением предотвращает и сию хулу. Ибо присовокупляет:

И образ ипостаси Его; то есть Сын имеет самостоятельное бытие, всецело показывая в Себе Отца, потому что носит на Себе Отчие черты. Сходно с сим сказанное Господом Филиппу:

²⁰¹ Так считали гностики, именуя веками (зонами) некие божественные существа.

²⁰² Еретики-монархиане III века, отрицавшие ипостасное бытие Лиц Святой Троицы.

видевый Мене, виде Отца (Ин. 14, 9). Так многими именованьями божественный Апостол показал и [тесную] близость рождения, и единосущие, и совечность. Поскольку Божественное превышает всякий ум и одним только сравнением невозможно изъяснить истину богословия, то проповедники истины бывают вынуждены достигать сего многими сравнениями. Так, богомудрый Иоанн наименовал Сына Словом. Ибо поскольку с человеческим рождением сопряжены страсть и время, то по необходимости наименовал Его Словом. А чтобы не подумал кто-нибудь еще, будто бы Сын есть непостасное²⁰³ Слово, что и было с Маркеллом, Фотином и Павлом [Самосатским], по необходимости присовокупил: *и Бог бе Слово* (Ин. 1, 1), и собственную Ипостась Слова обозначая, и показывая единое [с Отцом] естество, и научая, что рождение бесстрастно и вневременно. Так, блаженный Павел назвал Слово Сыном, показывая, что Оно по значению личного свойства отлично от Отца. Назвал же Его Творцом веков, научая этим, что Слово вечно; наименовал и *сиянием славы*, означая тем и совечность, и тождество сущности; присовокупил еще, что Оно есть *образ ипостаси*, научая вместе и тому и другому: и что Само по Себе имеет бытие, и показывает в Себе Отчие черты. Но присовокупляет и иное:

Нося же всяческая глаголом силы Своя. Ибо Сын не только сотворил все, но и распоряжается и правит сим. Преизбыток же силы показал Апостол, сказав, что для создания всего и промышленности о всем достаточно Ему слова: *Рече: да будет свет: и бысть свет. И рече: да будет твердь: и бысть тако* (Быт. 1, 3, 6). А подобно сему сотворено и все прочее. Так и блаженный Давид сказал: *яко Той рече, и быша: Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9). Несомненность сего богословия усматривая, мудрствующие по-ариеву покушались Послание сие изринуть из сокровищ апостольских. Потому-то мы и стараемся показать, что оно согласно с евангельскими учениями. Божественный же Апостол, выразившись так о Божественном естестве, переходит к человеческому, научая тайне Домостроительства.

Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких. Здесь *δι αὐτοῦ* («через Него») надлежит читать с придыханием вместо *δι εαυτοῦ* («через Себя»). Ибо сей Отчий Сын, соприсущий с Родившим, Творец и Правитель всех, в Себе показывающий Отца, вочеловечившись, совершил наше спасение. Сие же: *седе одесную престола величества на высоких* – сказано по человечеству. Ибо, будучи высочайшим, уничижил Себя и, будучи Богом, вочеловечился; не уничиженным будучи возвысился и не человеком будучи соделался Богом, но как Бог всегда был Владыкою всяческих, а как человек принял славу, которую имел как Бог. Сие и Сам изрек в Священном Евангелии: *Прослави Мя, Отче, славою, юже имех прежде мир не бысть* (Ин. 17, 5). Просил не то принять, чего не имел, но показать то, что имел.

(4) *Толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя*. И сие сказал Апостол по человечеству. Ибо Сын как Бог – Творец Ангелов и Владыка Ангелов, а как человек по воскресении и по восшествии на небеса сделался лучшим Ангелов, потому что был меньше Ангелов по причине претерпения смерти. *Умаленаго малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти* (Евр. 2, 9). Посему как человек был меньше Ангелов, потому что Ангелы имеют естество бессмертное, а Он претерпел страдание; по восшествии же на небеса сделался лучшим Ангелов, ибо воссел *превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точию в вещи сем, но и во грядущем* (Еф. 1, 21). Божественный же Апостол делает сравнение и по именам. Так, сравнивал и с пророками, показав, что Владыка Христос есть Сын. Так, и в отношении

²⁰³ В дореволюционном издании: «несамостоятельное».

Ангелов упоминает о сыновстве и сим показывает различие. Ибо говорит: *толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя*. А что разумеет наименование сыновства, сему научает присовокупляемое.

(5) *Кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2, 7); *и паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына?* (2 Цар. 7, 14). И сие Апостол сказал опять по человечеству. На человеческое естество указывают слова: *буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына*, потому что означают время будущее. Да и словами: *Аз днесь родих Тя* – означает рождение не вечное, но сопряженное с временем. Подобны им слова: *Днесь аще глас Его услышите* (Пс. 94, 7). Согласно с ними и сказанное перед этим: *наследствова имя*, потому что Сын получает оное по естеству, а не по благодати, так как имеет это по естеству. Но, как сказал уже я, Апостол, научив о Божественном естестве, начинает говорить о Домостроительстве и учит, что Сын и Творец всех как Бог, и наследник всех как человек, и создатель Ангелов как Бог, и соделался лучшим Ангелов как человек; и Сын по естеству, а как человек снова приемлет то, что имеет как Бог. Согласно же со сказанным и присовокупляемое:

(6) *Егда же паки вводит Первороднаго во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему вси Ангели Божии*. Оба сии выражения: *и вводит Первороднаго*, и, сверх того, *да поклонятся* – дают разуметь Домостроительство. Ибо откуда входит во вселенную *носяй всяческая глаголом силы Своя*, Творец и Создатель веков? Как Единородный есть и Первородный? Если Ангелы поклоняются Ему по Вочеловечению, то неужели не воздавали Ему сей чести прежде Вочеловечения? Напротив того, и повсюду был как Бог, и вошел во вселенную как человек. Так и богومудрый Иоанн сказал: *в мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна. Во своя прииде, и свои Его не прияша* (Ин. 1, 10–11). По видимости есть в этом некоторое противоречие. Если *в мире бе*, то как же *прииде*? И если *прииде*, то как же *в мире бе*? Но и *в мире бе* как Бог, и *прииде* как человек. Таким образом, и единороден как Бог, а как человек был первороден *во многих братиях* (Рим. 8, 29). Так всегда принимал почитание от Ангелов, потому что всегда был Бог; но поклонились Ему и как человеку. Сделав сие сравнение по человечеству, Апостол снова переходит к Божественному естеству и говорит:

(7) *И ко Ангелом убо глаголет: творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящ* (Пс. 103, 4); (8) *к Сыну же: престол Твой, Боже, в век века: жезл правости жезл царствия Твоего*. (9) *Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих* (Пс. 44, 7–8). Сим ясно показал Апостол, что Ангелы имеют естество тварное, Единородный же Сын несотворен и вечен, ибо сказано: *престол Твой, Боже, в век века*. А тем научил нас, что и сие: *седе одесную престола величества на высоких* – сказал он о человечестве. Ибо как Бог имеет вечный престол, безначальное и нескончаемое Царство. Да и здесь с Божественным сопряжено и человеческое. Ибо сие: *возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой* – сказано по человечеству. И пророк Исаия, предвозвестив об Еммануиле, присовокупил и сие: *прежде, неже разумети отрочати благое или злое, отринет лукавое, еже избрати благое* (Ис. 7, 16). И помазание было не Божества, но человечества. Сему научает показанное Апостолом различие. Ибо говорит: *елеем радости паче причастник Твоих*; мы же [по нашему естеству] причастники и общники не Божества, а человечества. Сему научает божественный Апостол и в Послании к Филиппийцам. Ибо говорит: *Преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Флп. 3, 21). Ибо не Божеству сообразно будет тело святых, но *телу славы*. Сие же самое свидетельство обличило и хулу Ариеву, ибо показало, что престол Бога Слова вечен, а двоицею Лиц изгнало Савеллиево слияние. Но сие самое заграждает и бесстыдные уста иудеев. Божественный же Апостол присовокупил и другое свидетельство, в котором проповедуется Божественное естество Бога Слова.

(10) *И в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса.* (11) *Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся, яко риза, обетшают,* (12) *и яко одежду свиеши их, и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют* (Пс. 101, 26–28). Апостол показал, что Бог Слово – Создатель всего; наименованием неба и земли объял все, что на них; научил, что Он непреложен и неизменяем. Все сие означают слова: *Та погибнут. Ты же пребываеши.* Дал видеть изменение твари в лучшее, которое совершено будет Им, и Его безначальность и негиблемость. Ибо говорит: *Ты тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.* Не пришел Он в бытие [когда-то], но существует [всегда]; никакого не приемлет изменения, потому что всегда *тойжде.* А сим обозначается и бесстрастие Божества. Ибо если бы Бог пострадал, то как был бы *тойжде*? Страдающий изменяется. И если бы три дня пребыл в смерти, то оскудели бы *лета*. Но и Пророк, написавший свидетельство, и Апостол, воспользовавшийся оным, научают нас, что Он всегда есть *тойжде и лета Его не оскудеют.* Так сказав о Божественном естестве, Апостол переходит снова к человеческому.

(13) *Кому же от Ангел рече когда: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих?* (Пс. 109, 1). Не как Богу говорит: *седи одесную Мене.* Ибо как воссесть Богу? *Престол Его в век века.* Посему как человек приемлет честь сию, а как Бог имеет вечный престол.

(14) *Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?* Достаточно показал различие и по естеству человеческому. Ибо говорит: *Христос сedit одесную,* Ангелы же, как служители, посылаются для спасения человеков. Потом обращает речь свою в увещание и говорит:

Глава 2

(1) *Сего ради подобает нам лишше внимати слышанным, да не когда отпадем.* Итак, зная сие различие, надлежит тщательнее внимать учению, чтобы не подвергнуться какому-либо поползновению.

(2) *Аще бо глаголанное Ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание праведное прият мздовоздаяние:* (3) *како мы убежим о толицем нерадивше спасении, еже зачало приемь глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися,* (4) *сосвидетелствующу Богу знаменьми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделеньми, по Своей Ему воли.* И к увещанию Апостол присоединил опять сравнение и показывает, сколь евангельское учение выше [ветхозаветных] законных постановлений. Ибо законоположению послужили Ангелы, а здесь Сам Владыка Ангелов первый принес спасительное учение, приняли же оное сподобившиеся апостольской благодати. И Закон был слово, показывающее, что должно делать, а Господне учение доставляет вечное спасение. Поскольку же и Моисей совершал чудотворения, то Апостолу необходимо было показать, что благодать преизбыточествует и в этом. Ибо здесь не Владыка один творил чудеса, но творили их и божественные Его ученики, и их преемники. Показал же Апостол, что Новый Завет сияет и духовными дарованиями. Ибо древле одни пророки причастны были духовному дару, а ныне все верующие сподобляются сей благодати. Сие и присовокупил Апостол: *и Духа Святаго разделеньми, по Своей Ему воли.* Сказал же сие, увещывая их тщательнее внимать Божественному учению. А под видом увещания научал различию того и другого. Весьма премудро сказал, что Бог чудесами свидетельствует о проповеди. Чудеса – очевидное доказательство, и истинность свидетеля несомненна. Но, упомянув о сем между прочим, Апостол возобновляет речь о сравнении с Ангелами.

(5) *Не Ангелом бо покори Бог вселенную грядущую, о нейже глаголем:* (6)

засвидетельствова же негде некто, глаголя: что есть человек, яко помниши его; или сын человеческий, яко посещаеши и: (7) умалил еси его малым нечим от Ангел: славою и честию венчал еси его, и поставил еси его над дела руку Твою: (8) вся покорил еси под нозе его (Пс. 8, 5–7). Вселенною грядущею Апостол назвал будущую жизнь. Опять же, не как с Богом, но как с человеком сравнивает Ангелов с Владыкою Христом и показывает, что не Ангелы, но Он воспринял владычество над всем. А сие: что есть человек – хотя сказано об общем нашем естестве, но прилагается и к Начатку нашему, как усвоившему Себе принадлежащее всему естеству. Так от лица всех нас изрек Он: *далече от спасения Моего словеса грехопадений Моих* (Пс. 21, 2). Хотя Сам и по человечеству не изведаль греха, ибо *греха не сотвори, ни обретесе лествица во устех Его* (1 Пет. 2, 22), однако же, усвоив Себе наше, стал устами [нашего] естества, на Себя принял наши грехи, на Себе понес наши болезни. А в уверение, что божественный Апостол и сие свидетельство предложил как согласное с Владычным учением, послушаем, что Господь говорит иудеям. *Несте ли чли из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу?* (Мф. 21, 16). Итак, Сей, *из уст младенец и ссущих* совершивший хвалу, посетил естество человеческое; а божественный Апостол к пророческому свидетельству приложил истолкование.

Внегда же покорити Ему всяческая, ничтоже остави Ему непокорено. И поскольку вероятно было, что иные скажут: «Видим, что большая часть людей прекословят и не хотят поклоняться Ему», то по необходимости Апостол присовокупил:

Ныне же не у видим Ему всяческая покорена. Это сказал уже Апостол и выше. *Не Ангелом бо покори вселенную грядущую, о нейже глаголем,* то есть в той жизни Он возобладает над всем, тогда покорятся и прекословящие ныне. Поскольку же назвал Его Творцом и Владыкою Ангелов, а сие казалось несколько невероятным для тех, которые знают бессмертное естество Ангелов и вместе имеют сведение о страдании Владыки Христа, то Апостол по необходимости предлагает учение и о сем.

(9) *А умаленаго малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти славою и честию венчанна, яко да* кроме Бога²⁰⁴, *за всех вкусит смерти.* Не по Божескому естеству умален пред Ангелами, но по страданию человечества. Да и оно по воскресении стало причастно Божественной славы. Претерпел же страдание за всех, потому что все, что имеет тварную природу, имело нужду в сем врачевстве. Сие и сказал Апостол: *яко да* кроме Бога *за всех вкусит смерти,* то есть одно Божественное естество не имеет нужды, все же прочее нуждается во врачевстве Вочеловечения. Бог Слово, вочеловечившись, сокрушил державу смерти; сокрушив же, обетовал нам Воскресение, а с Воскресением сопряжены нетление и бессмертие, в нетлении же примет участие и видимое. Сие сказал Апостол и в Послании к Римлянам: *яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Рим. 8, 21). И Ангелы пребывают в радости, видя спасение человеков. Ибо если радуются об одном грешнике (Лк. 15, 7), то тем паче исполнятся радости, увидев бесчисленное множество сподобившихся спасения. Посему Христос за всех претерпел спасительное страдание, потому что единое Божеское естество не имеет нужды во врачевании, какое Им совершено.

(10) *Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, Началника их спасения страданьми совершити.* Апостол показал, что Бог Слово совершил естество, которое воспринял на Себя. А воспринятое Им на Себя естество есть начаток нашего спасения, потому что оно, воскреснув из мертвых, приобрело воскресение всем нам.

(11) *И святый бо и освящаемии, от Единого вси.* И сие сказал Апостол по человеческому

²⁰⁴ Блж. Феодорит вместо χαριτι θεου (благодатью Бога) читает χωριζ θεου (без Бога).

естеству, потому что воспринятое естество есть тварное, один Творец и нас, и Его. Но Им освящаемся. А если еретики захотят разуметь сие сказанным и по естеству Божественному, то и тогда не умалят славы Единородного. «Ибо единого, – говорит Апостол, – имеем Отца и мы, и Он; но явно, что Он – Сын по естеству, а мы – сыны по благодати». Сему-то разумению научает нас, сказав, что Он святит, а мы освящаемся.

Еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: (12) Возвещу имя Твое братии Моей, посреде церкви воспою Тя (Пс. 21, 23). (13) И паки: Аз буду надеяся Нань (2 Цар. 22, 3). И паки: се, Аз и дети, яже Ми дал есть Бог (Ис. 8, 18). И сего не стыдится достаточно для того, чтобы показать отличие сыновства. Рассуждая о властелинах и рабах и показывая смиренномудрие властелинов, имеем обычай говорить: «Не стыдится со слугами есть и пить, вместе сидеть и сам врачевать их больных». Посему и здесь подразумевается то же, а именно, что Принявший за нас страдание не стыдится называть братьями тех, за кого претерпел страдание. Называет же их не только братьями, но и детьми. Так Господь в Священном Евангелии сказал божественным Апостолам: *Чадца, еще мало время с вами есмь (Ин. 13, 33),* и также: *Чада, имате ли что сядно zde? (Лк. 24, 41).* Апостол же показал, что и уничижительно сказанное им – сказано по Домостроительству. Ибо с сим [выражением] *не стыдится* совокупил: *Аз буду надеяся Нань.* Ради спасения человекoв не стыдится употреблять и уничижительные для собственного Его достоинства слова. Потом, останавливаясь на свидетельстве о детях, Апостол слагает слово о спасительном страдании.

(14) *Понеже убо дети приобщишася плоти и крови, и Той приискренне приобщишася техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь, диавола, (15) и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе.* «Возможно ли было бы, – говорит Апостол, – Ему или называться нашим братом, или нас называть в подлинном смысле Своими детьми, если бы не обложен был тем же с нами естеством? Посему-то, восприняв на Себя оно, сокрушил владычество смерти и рассеял подавлявший нас страх. Ибо не переставали мы бояться всегда смерти, так как вынуждены были влачить иго смертности». И Апостол весьма кстати употребил слово *прииск ренне,* чтобы обличить тем мысль о призраке. Изложил же все сие, научая тем полагающих, будто бы Сын по причине страдания меньше Ангелов, что претерпел Он страдание по необходимости. Сему же еще яснее учит и в последующем:

(16) *Не от Ангел бо когда приемлет, но от семене Авраамова приемлет.* «Если бы воспринял на Себя естество ангельское, – говорит Апостол, – то сделался бы не подлежащим смерти. Но поскольку воспринял естество человеческое, то как страданием воздал долг человеческий, так воскресением пострадавшего тела доказал собственную Свою силу». Весьма же премудро божественный Апостол вместо имени родового употребил имя собственное; не сказал: «от семени человеческого приемлет», но: *от семене Авраамова приемлет,* напоминая им о бывшем Аврааму обетовании (Быт. 22, 18; 26, 4).

(17) *Отнюдуже должен бе по всему подобитися братии.* Ибо подобно нам и пищу вкушал, и утруждался, и скорбел, и плакал, и принял смерть.

Да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу, во еже очистити грехи людския. (18) *В немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи.* Апостол показал, что спасительная смерть Его была приношением, потому что за всю тварь принес воспринятое на Себя тело. В утешение же евреям присовокупил и нечто другое. Ибо говорит: «На опыте изведав немощ естества человеческого, как жительствовавший по Закону и по Благодати, подает помощь боримым [врагами]». Но и сие сказано по естеству человеческому, потому что не как Бог, но как человек – наш Он первосвященник; не как Бог, но как человек пострадал; не как Бог на опыте изведал свойственное нам, а как Бог, напротив того, премудро все знает. Так Апостол, окончив сравнение с Ангелами, поставляет в сличение

большого из всех пророков, великого Моисея, чтобы, показав бесконечную разность, показать вместе расстояние и заветов, и обетований, и иереев. К сравнению же примешивает опять увещание, чтобы не подать о себе мысли, будто бы делает сие с намерением, но показать, что вынужден к сему какою-то необходимостью.

Глава 3

(1) *Темже, братие святая, звания небеснаго причастницы, разумеите Посланника и Святителя исповедания нашего Иисуса Христа, (2) верна суца Сотворшему*

Его, якоже и Моисей во всем дому Его. Опять как человека назвал Его Апостол Святителем и Посланником. Ибо если Он – Святитель и как Бог, то был бы им и до Вочеловечения. А что Посланником нашего исповедания сделался по Вочеловечении, сему научил Апостол в Послании к Галатам. Ибо говорит: *Егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего рождаемаго от жены* (Гал. 4, 4). Не сказал же: «посла Его родиться от жены», но: *посла рождаемаго от жены*, из чего явствует, что слово «послание» соответствует Вочеловечению. *Исповеданием нашим* назвал веру и *сотворением* наименовал не создание, но рукоположение. Ибо говорит: *верна суца Сотворшему Его*, то есть Посланником и Святителем. Апостол, напомнив сказанное Богом о Моисее (изречение же Божие таково: *во всем дому Моем верен есть* (Чис. 12, 7), в последующем показывает различие.

(3) *Множайшей бо славе Сей паче Моисея сподобися, елико множайшую честь имат паче дому сотворивый его.* Какое различие, говорит Апостол, у твари с Творцом, такое же у Моисея со Христом. Ибо сему яснее учит последующее:

(4) *Всяк бо дом созидается от некоего: а сотворивый всяческая Бог.* Надлежит же знать, что превосходство доказал Апостол естеством Божественным, а что *множайшей сподобися славе*, о сем сказал по естеству человеческому. Поскольку Владыка Христос – и Бог, и человек, но то и другое открывается нам в едином Лице, то Апостол, которому необходимо было показать два естества, говорит о Нем и уничижительное, и высокое.

(5) *И Моисей убо верен бе во всем дому Его, якоже слуга, во свидетельство глаголатися имевшим:*

(6) *Христос же якоже Сын в дому Своем: Егоже дом мы есмы, аще дерзновение и похвалу упования даже до конца известно удержим.* Апостол употребил именованья из ветхозаветного Писания. Ибо слугою назвал Моисея Бог. *Моисей раб Мой*, – говорит Он, – *скончася* (Нав. 1, 2); и еще: *не токо яко же раб Мой Моисей* (Чис. 12, 7). А Самого Владыку Христа ветхозаветное Писание называет Сыном. *Кое имя Его? или кое имя Сыну Его?* (Притч. 30, 4); и: *Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2, 7); и: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109, 3). Из сего, говорит Апостол, познается различие того и другого. Один – слуга, а другой – Сын, один назван верным в доказательство, что он – достоверный законодатель, что и сказано у Апостола: *во свидетельство глаголатися имевшим*, а Христос называется верным как Сын. Если же еретики полагают, что сие наименование *верным* означает уничижение, то пусть услышат, что говорит Апостол о Боге и Отце: *Верен Бог, имже звани бысте во общение Сына Его* (1 Кор. 1, 9), и пророк Давид: *Верен Господь во всех словесех Своих* (Пс. 144, 13); и еще: *и свидетель на небеси верен* (Пс. 88, 38). Так и божественный Моисей говорит: *Бог верен, и несть неправды в Нем* (Втор. 32, 4). *Домом же Божиим* Писание наименовало верующих по пророчеству, которое говорит: *Вселюся в них и похожду* (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12). *Сподобимся сей чести*, говорит Апостол, если преуспеваниями в добродетели соблюдем дерзновение, какое приобрели, и вожделенное упование. А поскольку упомянул об уповании (*упование же видимое несть упование: еже бо видит кто, что и уповае?* (Рим. 8, 24)) и

Владыка Христос обетовал нам Небесное Царство, то Апостол делает опять сравнение данного иудеям и обетованного нам.

(7) *Темже, якоже глаголет Дух Святый, днесь, аще глас Его услышите, (8) не ожесточите сердец ваших, якоже в прогневании, во дни искушения в пустыни, (9) идеже искушиша Мя отцы ваши, и видеши дела Моя четыредесять лет. (10) Сего ради негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей Моих: (11) яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой* (Пс. 94, 7–11). Апостол привел свидетельство, устрашая, конечно, евреев, чтобы тщательнее хранили данное им упование, имеет, впрочем, в виду и другое, направляя опять речь так, чтобы не возбудить подозрения; продолжает же увещание.

(12) *Блюдите, братие, да не когда будет в некоем от вас сердце лукаво неверия, во еже отступити от Бога жива.* Много должно иметь вам попечительности и рачительности, чтобы сохранить веру и не принять в себя погибели неверия, потому что оно отлучает *от Бога жива*.

(13) *Но утешайте себе на всяк день, дондеже днесь нарицается, да не ожесточится некто от вас лестью греховною.* Пока мы живы, каждый день надлежит прилагать о себе всякое попечение, чтобы грех, овладев нами, не сделал сердца нашего упорным. Словом же *днесь* Апостол назвал настоящую жизнь.

(14) *Причастницы бо быхом Христу, аще точно начаток состава даже до конца известен удержим.* Ибо в общение с Владыкою Христом вступили мы через смерть всесвятого Крещения²⁰⁵ и, спогребшись Ему, имеем на себе образ Воскресения, если только сохраним твердую веру. Ее же назвал Апостол *начатком состава*, потому что ею обновляемся, и вступаем в единение с Владыкою Христом, и приобщаемся благодати Всесвятого Духа. Потом Апостол снова обращается к пророческому слову.

(15) *Внегда глаголет, днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших, якоже в прогневании.* Упоминает же и о тех, которые впали в сие ожесточение.

(16) *Кии бо слышавше прогневаша? Но не вси изшедшии из Египта.* Первую часть должно читать как вопрос, а вторую – не утвердительно, но как ответ. Так заставляют разуметь последующие слова. Ибо кроме Халева, сына Иефониина, и Иисуса, сына Навина (Чис. 14, 22–24), погибло шестьсот тысяч. Их-то Апостол назвал *изшедшими из Египта*.

(17) *Коих же негодова четыредесять лет? Не согрешивших ли? Ихже кости падоша в пустыни. (18) Которым же кляхся не внити в покой Его, яже, яко противльшымся? (19) И видим, яко не возмогоша внити за неверствие.* Когда Бог повелевал идти в обетованную землю, они прекословили, отговариваясь страхом и силами врагов. За сие-то Бог всяческих предал всех их поодиночке смерти в пустыне и вместо них ввел детей их. Апостол, изложив сию важную мысль, чтобы устрашить евреев и заставить их ждать по данным надежд, начинает наконец речь о покое, научая, что пророк Давид издревле предвозвещал оный.

Глава 4

(1) Да убоимся убо, да не когда оставлену обетованию *внити в покой Его, явится кто от вас лишився.* Давид, говорит Апостол, возвестил нам, что есть другой *покой*. Посему постараемся сподобиться оногo, чтобы не потерпеть подобного тому, что потерпели евреи.

(2) *Ибо нам благовестовано есть, якоже и онем: но не пользова оных слово слуха, не*

²⁰⁵ Во Святом Крещении мы таинственно спогребаемся со Христом и совоскресаем вместе с Ним в новую жизнь.

растворенное верою слышавших. Для спасения недостаточно слышания слов; ибо с верою надлежит принимать это и твердо хранить. Какую пользу принесло Божие обетование тем, которые приняли оное, но приняли не с верою, не положились на Божию силу и как бы не срастворились Божиими словесами?

(3) *Входим бо в покой веровавшии, якоже рече: яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой.* Апостол намеревается показать три наименованные в Божественном Писании покоя: первый – день седьмой, в который Бог совершил творение, второй – землю обетованную и третий – Небесное Царство. Стараются же показать это из пророческого свидетельства, ибо говорит: «Если нет в действительности иного покоя, то почему же Бог принявшим второй покой повелевает не ожесточать сердца и угрожает наказанием и делает напоминание пренебрегшим второй покой?» Перечисляет же их Апостол по порядку и начинает с первого – седьмого дня.

Аще и делом от сложения мира бывшим. (4) *Рече бо негде о седмем сице: и почи Бог в день седмый от всех дел Своих.* Что о том покое скажет божественный Давид, это, говорит Апостол, явно для всякого, потому что было сие за много родов до Давида, так как в день седьмой Бог всяческих завершил творение (*πεπλήρωκε τήν κτίσιν*).

(5) *И в сем паки: аще внидут в покой Мой.* Впрочем, Пророк, и это зная ясно, тем не менее возвещает иной покой.

(6) *Понеже убо лишени нецыи внити в него, и имже прежде благовестовано бе, не внидоша за непослушание:* (7) *паки некий уставляет день, днесь, в Давиде глаголя, по толицех летех, якоже прежде глаголася: днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших, якоже в прогневании.* Потом, научая, что Пророк говорит сие не о Палестине, Апостол умозаключает:

(8) *Аще бо бы онех Иисус упокоил, не бы о инем дни глаголал по сих.* Не о той земле, говорит Апостол, сказано у Пророка, потому что в ту землю ввел их Иисус Навин, в ней был и божественный Давид, когда возвещал сей покой. Потом апостол продолжает свое умозаклучение.

(9) *Убо оставлено есть субботство людям Божиим.* Сие читать должно не как вопрос, но как речь положительную. *Субботством* же назвал Апостол упокоение от дел, потому что в *день седмый почи Бог от всех дел Своих*, какие сотворил; в веке же грядущем будет жизнь беспечальная, свободная от трудов и забот. Посему Апостол *субботством* наименовал освобождение от дел телесных. Сие дают видеть и следующие за тем слова.

(10) *Вшедый бо в покой Его, и той почи от дел своих, якоже от Своих* Бог. Как Бог всяческих, в день шестой довершив все творение, в седьмой день почил от дел мироздания, так исшедшие из этой жизни и вступившие в ту жизнь освободятся от нынешних трудов. Да и иудеям Закон повелевал воздерживаться в субботу от дел телесных, прилагать же попечение об одних душах (Исх. 20, 10–11). Потом Апостол продолжает речь в виде совета.

(11) *Потщимся убо внити в оный покой, да не кто в ту же притчу противления впадет.* Кто живет в лени и не желает наслаждаться обетованными благами, тот подлежать будет одним обвинениям с непокорными иудеями. После сего Апостол указывает на приводящее в трепет судилище.

(12) *Живо бо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным:*

(13) *и несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его, к Немуже нам слово.* Никто не может утаиться от нелицеприятного Того Судии. В точности знает Он все, даже движения самых помыслов. Знает совершённое во тьме, знает замышляемое втайне; не

сокрыты от Него лукавые совещания души, обнажено пред Ним сокровенное. Выражение *вся объявлена* (τῆς σαηλιμυνα – «приготовлено к нанесению удара в гортань») *пред очима Его* употреблено в переносном смысле: животные, закалаемые в жертву, лежат совершенно безгласными, потому что заклятием отъемлется жизнь, а с жизнью и голос. Так и мы, судимые, говорит Апостол, увидим все злочестиво или незаконно нами сделанное и молча примем приговор и наказание, как знающие правдивость оногo.

Сие не одним евреям, но и всем нам написал божественный Апостол. Посему непрестанно надлежит иметь нам перед очами Божественное оное судилище, ужасаться и трепетать оногo, тщательно сохранять Божественные заповеди и ожидать обетованного покоя, которого и сподобимся во Христе, вместе с Которым Отцу со Всесвятым Духом слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение второе

(4, 14) *Имуще убо Архиерея велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания.* В изъясненном прежде сего Апостол делает сравнение того и другого и показал, что нам обетованный покой лучше обетованного иудеям. Ибо им обещал Бог обетованную землю, а нам – небо. А теперь начинает уже делать сравнение первосвященства и показывает, что гораздо выше и лучше левитского первосвященство по чину Мелхиседекову. Делает же сравнение, опять употребляя увещательный образ речи, чтобы любителям жития по Закону не показалось, будто бы восстает он на Закон, а не истину защищает. Наименовал же Господа Иисуса Архиереем, как принесшего за нас жертву и подъявшего на Себе грех мира. По сему-то самому Господь наименован и Агнцем, ибо сказано: *Се, агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29). Но и для самых любителей спорить явно, что это имена человеческие. Если же иные приняли их за именованья Божества, то пусть назовут Его и *клятвою* (Гал. 3, 13), и *зраком раба* (Флп. 2, 7), и всем тому подобным. А если ни одно из сих имен не свойственно Божию естеству, то остается понимать их как именованья по Домостроительству. Ибо как говорится, что соделался человеком, восприняв естество человеческое, так называется нашим Архиереем, поскольку Он человек. Сему научают нас и апостольские выражения. Ибо Апостол показывает, что Христос прошел *небеса*; Божество же Владыки Христа имеет неописанное естество. Оно повсюду и всем присуще. Сему научил нас Сам Владыка, ибо говорит: *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сын человеческий, сый на небеси* (Ин. 3, 13). Так, когда был долу и беседовал с людьми, сказал, что Он и горé. Посему надлежало бы нам знать, что иные имена принадлежат к богословию и иные к учению о Домостроительстве. И божественный Апостол, показав нам, что великий наш Архиерей первый вошел в истинный покой и стал превыше небес, повелевает держаться исповедания. *Исповеданием* же наименовал нашу веру. Ибо исповедуем, что мы веруем не только в Отца и Сына и Святаго Духа, но и в Воскресение мертвых, и в жизнь вечную, и в Царство Небесное.

(15) *Не имамы бо Архиерея, не могуца спострадати немощем нашим, но искушена по всяческим по подобию, разве греха.* Веровавшие подвергались в то время многим треволнениям искушений. Посему Апостол утешает их, научая, что наш Архиерей не только, как Бог, знает немощь нашего естества, но и, как человек, изведал на опыте наши страдания, пребыв непричастным одного только греха. Зная же, говорит Апостол, сию немощь нашу, Он подает помощь, соответственную оной, и, когда будет судить нас, по сей немощи произнесет и приговор.

(16) *Да приступаем убо с дерзновением к престолу благодати, да примем милость и*

благодать обрящем во благовременну помощь. Владыка Христос, как Бог, по естеству имеет царское достоинство, вечный престол, ибо сказано: *Престол Твой, Боже, в век века* (Пс. 44, 7), а как человек, и *святитель и посланник исповедания нашего* слышит: *Седи одесную Мене* (Пс. 109, 1). Сей-то престол божественный Апостол назвал *престолом благодати*. Думаю же, что подразумевает и человеколюбие, с каким Христос будет судить. Ибо присовокупил и сие: *да примем милость и благодать обрящем во благовременну помощь;* потому что, приступая к нему в настоящей жизни и являя чистую и искреннюю веру, в день Суда улучим человеколюбие. Потом Апостол объявляет и причину священства, почему иные удостаиваются оно и что прилично архиерею.

Глава 5

(1) *Всяк бо первосвященник, от человек приемлем, за человеки поставляется на службы, яже к Богу, да приносит дары же и жертвы о гресех,* (2) *спострадати могий невежствующым и заблуждающим, поне же и той немощию обложен есть.* (3) *И сего ради должен есть якоже о людех, такожде и о себе приносить за грехи.* Апостол сказал: *Не имамы Архиерея, не могуща спострадати немощем нашим, но искушена по всяческим по подобию, разве греха.* Посему по необходимости присовокупил и сие, научая, что и по Закону не Ангел поставляем был священнослужительствовать за людей, но человек за человек, который имеет то же естество, обложен теми же страстями, знает немощь природы, оказывает снисхождение претыкающимся, подает руку помощи согрешающим, по своим свойствам смотрит и на свойства в ближнем. А посему и узаконено ему приносить жертвы не за народ только, но и за себя (Лев. 4, 3–4).

(4) *И никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон.* Ибо тот законный первосвященник, кто от Бога приемлет рукоположение. Так принял сан сей и Аарон, первый первосвященник (Чис. 16, 40; 17, 1–10). Изрек же сие божественный Апостол не с намерением указать нам теперь правила первосвященства, но предуготовляя нас к учению о Владычнем первосвященстве. Посему вслед за этим премудро присовокупил:

(5) *Тако и Христос не Себе прослави быти первосвященника, но Глаголавый к Нему: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2, 7). (6) *Якоже и инде глаголет: Ты еси священник во век, по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4). Поскольку Христос был из другого колена, так как по человеческому естеству произошел от Давидова рода (Мф. 1, 1), то Апостол, зная упорность сердец неверующих иудеев, прибег к пророческим свидетельствам и премудро подтвердил ими собственное свое слово, а также премудро показал, что Христос наименован не только Первосвященником, но и Сыном и принял некое новое первосвященство. Поскольку же Апостол сказал, что первосвященником за людей для того поставляется человек, чтобы сострадал *невежствующым и заблуждающим, понеже и той немощию обложен есть,* то доказывает, что и Владыка Христос принял на Себя, кроме греха, все страдания естества человеческого.

(7) *Иже во днех плоти Своя моления же и молитвы к Могущему спасти Его от смерти с воплем крепким и со слезами принес, и услышан быв от благоговеинства,* (8) *аще и Сын бжше, обаче навиче от сих, яже пострада, послушанию,* (9) *и совершився бысть всем послушающим Его виновен спасения вечнаго,* (10) *наречен от Бога Первосвященник, по чину Мелхиседекову.* Кто без крайнего помешательства в уме скажет, что изречено это о Божественном естестве? Ибо если божественный Павел не убоился смерти, но *желание* имел *разрешиться и со Христом быти* (Флп. 1, 23) и предсказывавшим ему, что будет с ним во Иерусалиме, и покушавшимся удержать его сказал: *Что плачете и сокрушаете ми сердце? Аз*

бо не точию связан быти, но и умрети готов есмь за имя Господа нашего Иисуса Христа (Деян. 21, 13), – то как же Бог Слово, Создатель веков, неизменяемый, непреложный, свободный от страдания, убоился бы смерти? Да и распространяться о сем, может быть, служит признаком крайнего безумия, потому что преизбыток уничижения, выражаемого сказанным, и самых хулителей Божества понуждает ничего такого не прилагать Божеству. И потерпеть сие человечеству попустило Божество, чтобы нас научить, что и Бог Слово истинно вочеловечился и воспринял естество человеческое и что тайна Домостроительства совершена не мечтательно и не призрачно. Ибо если и при всем этом Симон, Менандр, Кердон, Маркион, Валентин, Василид, Вардесан²⁰⁶ и Манес²⁰⁷ учили своих последователей, что Христос вовсе не имел человеческого естества, то явно, что еще большее число людей подвергалось бы сему заблуждению, если бы не потерпел Он человеческих немощей, кроме греха. А *днями плоти* Апостол назвал время смертности, то есть время, когда Христос имел смертное тело. Сказует же о молитве, какую молился Христос перед страданием, изрекши: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* (Мф. 26, 39). И сие: *навывче от сих, яже пострада, послушанию* – Апостол сказал преувеличенно, ибо Христос оказал послушание не после страдания, но до страдания. *Совершением* же назвал воскресение и бессмертие, ибо это [высший] предел Домостроительства. И все страдания представил преувеличенно не только с намерением доказать истинность Вочеловечения, но и в подтверждение того слова, которое изрек уже прежде: *Не имамы бо Архиерея, не могуца спострадати немощем нашим, но искушена по всяческим по подобию, разве греха,* чтобы и сим убедить тех, к кому писал, пребывать в вере и смело полагаться на сострадательность и человеколюбие Сего Архиерея. А упомянув опять о Мелхиседеке, хочет показать, что священство его важнее левитского, но, по-видимому, пока отлагает сие, по немощи поучаемых. Ибо сие и сказал:

(11) *О немже многое нам слово и неудобь сказаемое глаголати: понеже немощни бысте слухи.* Потом Апостол делает им умеренное обвинение и растворяет оное похвалою, чтобы через то получили они пользу.

(12) *Ибо должны суще быти учителя лет ради, паки требуйте учитися, кая писмена начала словес Божиих, и бысте требующе млека, а не крепкия пици.* Писменами же начала словес Божиих назвал Апостол невысокие сказания о Христе, потому что не обретшим еще совершенной веры проповедники истины предлагали только учение о Христовом человечестве. Так Петр, проповедуя собранию иудеев, соразмерял учение с немощью слушающих, ибо говорил: *Иисуса Назорея, мужа от Бога известованна в вас* (Деян. 2, 22), и последующее за тем соответственно сему слову. И богомудрый Павел, предлагая проповедь афинянам, нарек Владыку Христа не Богом, но *мужем* (Деян. 17, 31). Так, и когда писал к коринфянам, сказал: *Млеко вы напоих, а не брашном: ибо не у можасте* (1 Кор. 3, 2). А в написанном перед сим дал видеть, что назвал млеко. *Не судих бо,* – говорит, – *ведети, что в вас, точию Иисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2). То же говорит и здесь: *и бысте требующе млека, а не крепкия пици,* то есть «невысокое вынуждены мы говорить вам о Владыке Христе». Ибо не приемлющим и сего можно ли предложить что-либо боле важное? Потом Апостол показывает различие несовершенного и совершенного.

(13) *Всяк бо причащайся млека неискусен слова правды, младенец бо есть:* (14) *совершенных же есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в разсуждение*

²⁰⁶ Гностические учителя I–II веков.

²⁰⁷ Основатель манихейства.

добра же и зла. Апостол показал различие по возрастам, ибо как недавно рожденным младенцам привыкли мы давать молоко, а у которых твердые зубы, тем дозволяем уже вкушать всякую пищу, так имеющим несовершенную веру предлагаем соразмерное немощи учение, принявших же веру совершенную уготовляем к приобщению совершеннейших догматов. И яснее излагая, что назвал *млеком*, присовокупил:

Глава 6

(1) Темже оставльше начала Христова слово, на совершение да ведемся. Какое же начала Христова слово? Не паки основание покаяния полагающе от мертвых дел, и веры в Бога, (2) крещений учения, возложения же рук, воскресения же мертвых и суда вечного. (3) И сие сотворим, аще Бог повелит. Укорив их за колебание в вере (ибо это назвал Апостол *млеком*), советует стремиться к совершенству и созидать остальное на положенных уже основаниях, а не класть снова иного основания. Основанием же назвал веру, а мертвыми делами – лукавство. Ибо уверовавшие, гнушаясь их зловонием и прибегнув к покаянию, соприступают к Божественному Крещению, от священнической руки приемлют благодать Духа и, в Божественном Крещении приняв прообраз Воскресения, ожидают общего всех Воскресения и будущего Суда. Сие-то Апостол назвал писменами словес. Ибо как отрокам обучающий грамоте показывает сперва начертания букв, так учителя благочестия приступающих к вере обучают первым начаткам. Посему божественный Апостол говорит, что надлежит желать совершеннейшего, а не опять сначала учиться письменам благочестия. Слова же: и сие сотворим, аще Бог повелит – Апостол поставил в связи со сказанным выше: темже оставльше начала Христова слово, на совершение да ведемся. И сие сотворим, аще Бог повелит, то есть постараемся, пожелаем возлюбить всякий труд ради совершенства. Обычно же Апостолу все ставить в зависимость от Божия промысления, почему и присовокупил: *аще Бог повелит*. Так и в Послании к Коринфянам сказал: *Прииду же к вам, аще Господь восхощет* (1 Кор. 4, 19). Слово же *крещение* поставил Апостол во множественном числе, не тому уча, что крещений много, но потому что многие пользуются благодатию Крещения. А что проповедовал он одно Крещение, сему учит последующее.

(4) Невозможно бо просвещенных единою и вкусивших дара небеснаго, и причастников бывших Духа Святаго, (5) и добраго вкусивших Божия глагола и силы грядущаго века, (6) и отпадших паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе и обличающих. Крайне невозможное дело, говорит Апостол, приступавшим ко Всесвятому Крещению, причастившимся благодати Духа Божия, принявшим прообраз вечных благ снова приступить и сподобиться другого крещения. Ибо это значит не что иное, как снова Сына Божия пригвоздить ко кресту и снова наносить поругание, какое Ему нанесено было. Ибо как Он единожды претерпел страдание, так и нам подобает единожды приобщиться Ему в страдании; спогребаемся же Ему крещением (Рим. 6, 4) и с Ним совосстаем. Посему невозможно нам снова воспользоваться даром Крещения. Ибо Христос востав от мертвых ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает. Еже бо умре, греху умре единою: а еже живет, Божови живет (9, 10). И наш ветхий человек с Ним распялся (6) в крещении, приняв образ смерти. А добрым Божиим глаголом Апостол назвал обетование благ. И силами грядущаго века нарек Крещение и благодать Духа, потому что посредством их можно улучшить обетованные блага. Сказал же сие Апостол, научая уверовавших из иудеев не считать, что Всесвятое Крещение подобно крещениям иудейским. Ибо те не грехи разрешали, но мнимое очищали осквернение, а потому многократно и часто были совершаемы, наше же Крещение едино, как служащее образом спасительного страдания и воскресения и преднаписующее нам

будущее Воскресение. Последователи Новатовы вооружаются сими апостольскими изречениями против истины, не понимая того, что божественный Апостол не врачевства покаяния ими воспретил, но научил, где предел Божественного Крещения²⁰⁸. Посему и присовокупил: *второе распинающих Сына Божия себе и обличающих*. Ибо дважды причащаться Божественного Таинства [Крещения] значит *обличать*²⁰⁹ оное. А что Апостол везде проповедует покаяние, свидетельствует о сем написанное им к коринфянам, свидетельствует и писанное к галатам, и повсюду посевае он учение о сем. Но мы приступим к продолжению толкования.

(7) *Земля бо пившая сходящий на ню множицею дождь и раждающая былия добрая оным, имиже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога: (8) а износящая терния и волчец непотребна есть и клятвы близ, еяже кончина в пожжение*. С помощью сравнения показал Апостол, какими благами наслаждаются приносящие зрелые плоды благочестия и что потерпят произрастающие терния. *Дождем* же в переносном смысле назвал учение. Так и пророк Исаия, лучше же сказать, Сам Бог устами пророка изрек: *и облаком заповем, еже не одождити на него дождя* (Ис. 5, 6); и в Божественном Евангелии сказано: *Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет* (Ин. 7, 37). Поскольку же Апостол употребил жесткие слова, упомянув о терниях и огне, то утешает похвалою.

(9) *Надеемся же о вас, возлюбленнии, лучших и придерживающихся спасения, аще и тако глаголем*. И чтобы не показалось, что более льстит, нежели водится истиною, напоминает им о том, в чем уже преуспели, делая их через то более усердными в деле Божиим.

(10) *Не обидлив бо Бог, забыти дела вашего и труда любви, юже показасте во имя Его, послуживше святым и служаще*. Итак, сознавая в них это, почему же называешь их *немощими, младенцами, малоценными*?

(11) *Желаем же, да кийждо вас являет тожде тщание ко извещению упования даже до конца, (12) да не лениви будете, но подражатели наследствующих обетования верою и долготерпением*. Сими словами Апостол дает разуметь, что в начале оказывали большее великодушие, притупили же оное непрестанные и непрерывные волны противных обстоятельств. Но показал также и свою [отеческую] любовь. Ибо говорит: «Желательно и весьма вожделенно для меня всегда видеть в вас это усердие. А это и будет, если без всякого сомнения удержите в себе поданные вам о будущем надежды, взирая на тех святых, прославившихся верою, которые за великое терпение насладились обетованными благами». И для сравнения делает упоминание о многих, а пока предлагает для внимания патриарха Авраама и показывает, что хотя принял он Божии обетования, но конец оных увидел по прошествии весьма многого времени.

(13) *Аврааму бо обетова Бог, понеже ни едином имяше бошим клятися, клятса Собою, (14) глаголя: воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу тя. (15) И тако долготерпев, получи обетование*. Апостол показал истинность Обетовавшего, потому что, говорит он, «обетовавший был Бог, не имеющий ничего выше Себя, и свидетелем служила клятва, так как клялся Он Самим Собою. Однако же, и обещав, и подтвердив это клятвами, не тотчас исполнил обетования. Напротив того, патриарх имел нужду во многом терпении и только по прошествии весьма многого времени увидел истину обетования». Научает же Апостол, почему Бог клялся, и клялся Самим Собою.

²⁰⁸ Новациане отвергали возможность церковного покаяния в тяжких грехах, но требовали перекрещивания переходивших к ним из Православия.

²⁰⁹ Греч. *παρὰσερματίσαι* значит «выставлять на позор».

(16) *Человецы бо болишим кленутся, и всякому их прекословию кончина во извещении клятвы есть.*

У людей в обычае подтверждать слова клятвою, также у них в обычае клясться большим.

(17) *В немже лишше хотя Бог показати наследником обетования непреложное совета Своего, ходатайствова клятвою.* Посему Бог к слову присовокупил клятву, желая показать нелживость обетования и то, что после клятвы невозможно в совете Божиим положить что-либо иное. (18) *Да двема вещьми непреложными, в нихже невозможно солгати Богу, крепкое утешение имамы прибегшии ятися за предлежащее упование.* Двема вещьми Апостол назвал слово и клятву. Ибо и слово одно употребив, Бог исполняет обетование, а тем паче к слову присоединив клятву. Сие же, говорит Апостол, сделал Он, нам придавая твердую уверенность, нас обучая ожидать Божиих обетований и не впадать в неверие, если не видим исполнения обещанного. Ибо *упование видимое несть упование* (Рим. 8, 24).

(19) *Еже аки котву имамы души, то есть надежду твердо же и известну и входящую во внутреннейшее завесы.* Завесою назвал Апостол небо, потому что Небесное Царство обетовал дать Господь уверовавшим в Него. «Оных надеемся благ, – говорит апостол, – сего придерживаемся упования, как священного якоря. Ибо и сокрытый в глубине якорь не позволяет туда и сюда порываться душам нашим». Но Апостол иным способом доказывает непререкаемость в уповании благ.

(20) *Идеже предтеча о нас вниде Иисус.* Ради нас, говорит Апостол, вочеловечился, ради нас предал тело на смерть и, сокрушив смерть, восшел на небеса, *начаток умершим быв* (1 Кор. 15, 20). Увеличил же сию уверенность нашу наименованием *предтеча*. Ибо если наш Он предтеча и за нас восшел, то необходимо и нам последовать и получить право на восхождение. Сие и Господь сказал апостолам: *Обители многи у Отца Моего, аще ли же ни, рекл бых вам, иду и приготовлю место вам. И аще пойду и уготовлю место вам, паки прииду к вам и поиму вы к Себе, да, идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин. 14, 2–3). Так сказал и здесь: *идеже предтеча о нас Иисус*. Но Апостол обращается снова к слову о первосвященстве.

По чину Мелхиседекову Первосвященник быв во веки. Это взял он из пророческого свидетельства. Сказано: *Ты архиерей во век, по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4). Христос же *первосвященник во веки*, не как приносящий жертву, потому что единожды принес Свое тело, но как Ходатай, приводящий к Отцу верующих. Ибо сказано: *Тем имамы приведение обои ко Отцу* (Еф. 2, 18). И Сам Господь в Священном Евангелии говорит: *никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14, 6). Надлежит же знать, что о данных Аврааму клятвах божественный Апостол упомянул в доказательство *непреложности Божия совета*. К тому ведет, чтобы видима была твердость первосвященства по чину Мелхиседекову. Ибо как скоро коснулся оно, присовокупляется к слову клятвы. Сравнение же, которое многократно готов был сделать Апостол, делается только теперь, и прежде всего приводит он на память историю Мелхиседека.

Глава 7

(1) *Сей бо Мелхиседек, царь Салимский, священник Бога вышняго, иже срете Авраама возвращаяся от сеча царей и благослови его,* (2) *ему же и десятину*

ото всех отдели Авраам. Апостол, по-видимому, ведет речь повествовательно, но сим предуготовляет, что нужно для предположенной им цели. Для сего и патриарха Авраама представляет приемлющим благословение и приносящим десятину из добычи (Быт. 14, 20),

чтобы показать, что патриарх уступает даже прообразу; а потом и наименованиями Мелхиседека доказывает его величие.

Первое убо сказуется царь правды, потом же царь салимский, еже есть, царь мира. Это имя – Мелхиседек – на языке еврейском и сирийском значит «царь правды». Этот же Мелхиседек царствовал в Салиме, а Салим толкуется как «мир». И так Апостол хочет сим доказать, что Мелхиседек – прообраз Владыки Христа. *Той бо есть, – по слову Апостола, – мир наш* (Еф. 2, 14); Он назван у Пророка правдою нашею (Иер. 33, 15).

(3) *Без отца, без матери, без причта рода, ни начала днем, ни животу конца имея, уподоблен же Сыну Божию, пребывает священник выну.* Божественное Писание изложило родословие Авраама и других многих, и прежде и после его живших, и отца его, и деда, и прадеда, и его предков, даже присовокупило, скольких быв лет, родил он и, сколько потом прожив, скончался (Быт. 25, 7–8). В отношении же Мелхиседека Божественное Писание не дает знать ни отца его, ни матери, ни рода, ни того, сколько времени жил, когда принял конец жизни. И так поэтому он – без отца, без матери, без причта рода, ни начала днем, ни животу конца имея, ибо ни о чем этом не дало нам знать Божественное Писание. Но Владыка Христос по естеству, в самой действительности, имеет каждое из сих свойств. Он без матери, как Бог, потому что рожден от единого Отца; а без отца, как человек, потому что родился от единой Матери, то есть Девы; Он без причта рода, как Бог, ибо не имеет нужды в родословии, потому что рожден от нерожденного Отца; Он не имел начала днем, потому что рождение Его вечно; не имеет животу конца, потому что естество Его бессмертно. Посему-то не Владыку Христа уподобил Апостол Мелхиседеку, но Мелхиседека Христу, потому что Мелхиседек – образ Христа, а Христос – истина образа. В священстве же не Мелхиседек уподобился Владыке Христу, но Владыка Христос есть иерей во век по чину Мелхиседекову (Пс. 109, 4), потому что человеку свойственно священствовать, а Богу принимать приносимое. Однако Единородный Сын Божий, вочеловечившись, сделался и первосвященником нашим по чину Мелхиседекову, не высший приняв сан, но скрыв Божеское достоинство и за наше спасение приняв на Себя уничижение. Так, называется Он *агнцем* (Ин. 1, 29), *грехом* (2 Кор. 5, 21), *клятвою* (Гал. 3, 13), *путем* (Ин. 14, 6), *дверью* (Ин. 10, 9) и весьма многими другими подобными сему именами. О Мелхиседеке же сказал Апостол, что пребывает *священник выну*, потому что не передал священства детям, как Аарон (Чис. 3, 4), Елеазар (Чис. 20, 28) и Финеес (Нав. 24, 34). Ибо, кто передает жребий сей другому, тот, по-видимому, как бы лишается сана, когда действительность его начинает иметь другой. Но есть у этого и другой смысл. Как Моисеем называем не только законодателя, но и сам Закон, так и Мелхиседеком именуем и лицо, и дело – священство. А священство принадлежит Владыке Христу, имеющему нескончаемую жизнь.

(4) *Видите же, елик сей, ему же и десятину дал есть Авраам патриарх от избранных.* О достоинстве Авраама упомянул Апостол не просто, но с намерением показать, что самый корень священников, основание благ, через кого делаются причастниками благословения все народы (Быт. 22, 18), Мелхиседеку принес десятину добычи.

(5) *И приемлющии убо священство от сынов Левиин заповедь имут одесятствовати люди по закону, сиречь, братию свою, аще и от чресл Авраамовых изшедшую.* Достоинство священства, говорит Апостол, таково, что подзаконные священники собирают десятины даже со своих родственников и соплеменников, хвляющихся, что имеют того же предка.

(6) *Не причитаемый же родом к ним, одесятствова Авраама и имущаго обетования благослови.* Подзаконные священники требуют себе десятин с соплеменников. А Мелхиседек, будучи иноплеменником, взял десятины от самого патриарха и принявшему Божии обетования воздал благословением. Истолковал же Апостол и сие: *без причта рода*; ибо сказал, что не причитается к ним Мелхиседек родом. Посему явно, что он *без причта рода* не в

действительности, но как прообраз.

(7) *Без всякаго же прекословия меньшее от болюаго благословляется.* Неоспоримо и крайне несомненно, что обыкновенно большие благословляют меньших.

(8) *И zde убо десятины челоуецы умирающии приемлют: тамо же свидетелствуемый, яко жив ест.* Из пророческого свидетельства взял это Апостол, ибо сказано: *Ты иерей во век по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4). Поскольку же в праве были сказать иудеи, что Авраам не был священником и ему справедливо было принести десятины и принять за то благословение, но Аарон принял сан священства, а после него и род его стал причастен Божией благодати, – то Апостол предусмотрительно показывает, что и Аарон с родом своим принес десятины в лице патриарха.

(9) *И да сице реку, Авраамом и Левий, приемляй десятины, десятины дал ест:* (10) *еще бо в чреслах отчих бяше, егда сplete его Мелхиседек.* Патриарх не был еще отцом Исаака (Быт. 21, 3), когда принял благословение от Мелхиседека (Быт. 14, 18–20). Посему в себе еще имел начала к деторождению. Но от Исаака произошел Иаков, а от Иакова Левий. По этому, говорит Апостол, в Аврааме был Левий, когда Авраам принес десятину и принял благословение. Посему и Левию было необходимо дать десятину и воспринять благословение. Потом Апостол излагает опять речь иным способом и, смело положившись на непререкаемость сказуемого им, доказывает, что левитское священство прекращается и вместо него вводится священство по чину Мелхиседекову. А в то же время посевае предварительно и учение о Новом Завете.

(11) *Аще убо совершенство левитским священством было, людие бо на нем взаконени быша: кая еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися?* «Если священство подзаконное, – говорит Апостол, – имело совершенство, потому что им исполняемо было все законное, – что значит дарование иного священства? К чему Божие обетование, что дано будет священство не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову? И тем исполнялось все законное. Оно приносило жертвы, оно очищало от осквернения, им исполняемы были и заповеди о праздниках». Сие-то выразил

Апостол: *людие бо на нем взаконени быша.* Так показав изменение священства, показывает и прекращение Закона.

(12) *Прелагаему бо священству, по нужди и закону пременение бываеет.* Закон сопряжен со священством. Потому, как скоро прекращается священство, необходимо тому же последовать и Закону.

(13) *О немже бо глаголются сия: колону иному причастися, от негоже никтоже приступи ко олтарю.* Сказует же Апостол и имя колена.

(14) *Яве бо, яко от колена Иудова возсия Господь наш, о немже колене Моисей о священстве ничесоже глагола.* Слово *яве* употребил Апостол в смысле «непререкаемо». Ибо, когда пришли волхвы и Ирод спросил иудеев: *Где Христос рождается?* – говорили: *В Вифлееме Иудейстем.* Потом слово свое подтвердили и свидетельством Писания: *Писано бо ест: и ты, Вифлееме, земле Иудова, ни чимже мениши еси в владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Мне вождь, иже упасет люди Моя Израйля* (Мф. 2, 4–6). А из сего колена, говорит Апостол, не являлось ни одного священника. Напротив того, Озия, отважившись на дело священническое, в наказание за сие высокомерие подвергся бесчестию проказы (2 Пар. 26, 19–21). Достойна же удивления сия тайна Домостроительства. Ибо как Владыка Христос, будучи вечным царем, именовался первосвященником нашим, так колена Иудово, будучи сперва царским, в лице Владыки сподобилось священства.

(15) *И лишие еще яве ест, яко по подобию Мелхиседекову востает священник ин,* (16) *Иже не по закону заповеди плотския бысть, но по силе живота неразрушаемаго.* (17)

Свидетелствует бо: Ты еси священник во век по чину Мелхиседекову (Пс. 109, 4). И иным образом, говорит Апостол, можно показать сходство того и другого. Как Мелхиседек не имел преемников по священству, так и Христос не передает священства другому. Ибо *заповедию плотскою* Апостол назвал то, что закон по причине смертности людей после кончины первосвященника повелевал принимать на себя священство сыну его. Думаю же, что слово сие дает разуметь и нечто другое. Ибо священники очищали единственно тело, его окропляя и омывая; за него приносили и жертвы, потому что имели обычай приносить жертвы не за человекоубийц или за подкапывающих чужие брачные ложа, но за страдающих истечением семени (Лев. 15, 32), за прокаженных (Лев. 13, 3), за прикасавшихся к мертвым костям (Чис. 19, 11). Потом Апостол снова возвращается к слову о Законе.

(18) *Отлагание убо бывает прежде бывшия заповеди за немощное ея и неполезное: (19) ничтоже бо совершил закон: приведение же есть лучшему упованию, имже приближаемся к Богу. (20) И по елику не без клятвы.* «Закон, – говорит Апостол, – престаёт, вводится же упование лучшего. Но перестаёт Закон не потому, что худ, как в своем умоповреждении утверждают еретики, но потому, что немощен и не может приносить совершенной пользы». Впрочем, должно заметить, что немощным и бесполезным называет Апостол излишнее в Законе: обрезание, субботу и тому подобное. А сие: *не убиеши, не прелюбы сотвориши* (Исх. 20, 12–17) и подобное тому – и Новый Завет с еще большей строгостью повелевает хранить (Мф. 5, 21–32). Посему вместо отменяемого мы приняли упование будущих благ. Оно делает нас Своими Богу. Клятва же подтверждает нам Божие обетование.

(21) *Они бо без клятвы священницы быша, Сей же с клятвою чрез Глаголющаго к Нему: клятвася Господь, и не раскается: Ты еси священник во век по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4). Поскольку Сам Бог поставил и подзаконных священников, по прекращении же их поставил другого на место их, то Апостолу необходимо было сказать, что прежних поставлял Бог без клятвы, а при поставлении сего присовокупил и клятву. Посему не думайте, что и сие священство, как и прежнее, прекратится и вместо него опять будет иное. Таковое предположение отвергается бывшею клятвою.

(22) *По толику лучшаго завета бысть испоручник Иисус.* Показав, что священство сопряжено с Законом, а потом, что священство левитское прекращается, установлено же священство по чину Мелхиседекову, Апостол безбоязненно уже выставляет и Новый Завет и объявляет, что он в такой же мере отличен от Ветхого, в какой второе священство лучше первого. А поскольку Новый Завет обещал нам Царство Небесное, Воскресение мертвых и жизнь вечную, ничего же этого не было видимо, то справедливо Апостол *испоручником* сего Завета назвал Господа Иисуса, Который собственным Своим воскресением подтвердил упование нашего воскресения, а в собственном Своем воскресении уверил чудесами, какие совершены были апостолами. Потом снова другим способом доказывает Апостол превосходство сего священства.

(23) *И они множайшии священницы быша, зане смертию возбранени суть пребывати: (24) Сей же, занеже пребывает во веки, непреступное имать священство.* Подзаконные священники имеют естество смертное, а потому не могут непрестанно священствовать, но преемниками священства у них [являются] дети; Христос же, как бессмертный, сана священства другому не передает.

(25) *Темже и спасти до конца может приходящих чрез Него ко Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовати о них.* Самая уничиженность этих слов взывает, что все это не приличествует Божеству Христа. Ибо не для того Он жив, чтобы ходатайствовать за нас: жизнь Его безначальна и негиблущая. Следовательно, и сие разуметь должно о человечестве, потому что как за нас принял страдание, так за нас и ходатайствует. Впрочем, божественный Апостол с

уничижительным сочетал и возвышенное, ибо сказал, что Христос *спасает* нас и подает нам совершенное спасение.

(26) *Таков бо нам подобаше Архиерей, преподобен, незлобив, безсквернен, отлучен от грешник и вышше небес бывый.* И сами, думаю, мудрствующие противное истине согласятся, что и сие свойственно человечеству, а не Божеству. Ибо, не говоря о прочем, и сие: *вышше небес бывый* – приличествует ли Богу Слову, все устроившему? Слова сии дают видеть Того, Кто по страдании стал выше небес. Бог же Слово имеет неопишное естество. Посему и это приложим к Владыке Христу, как к человеку, не иного кого под Ним разумея, кроме Бога Слова, но зная, что свойственно Божеству и что человечеству.

(27) *Иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своих гресех жертвы приносити, потом же о людских: сие бо сотвори единою, Себе принес.* Апостол представил два свойства, которых не имели сподобившиеся священства. Ибо они и часто приносили жертвы, и приносили за себя самих, потому что сами прегрешают, как люди, а подлежа грехам, не имеют такого дерзновения к приношению жертв. Но Христос не делает ни того ни другого; первого, потому что непричастен греху, а второго, потому что единой жертвы довольно для спасения. Те приносили нечто иное в жертву, а Он принес тело Свое, Сам стал и священником, и жертвою, и, как Бог, приемля дар с Отцом и Духом.

(28) *Закон бо человеки поставляет первосвященники, имущья немощь.* Ибо такова природа людей.

Слово же клятвенное, еже по законе, Сына во веки совершенна. Единородный Сын сопутствующим рождению имеет совершенство, потому что Отец родил Его совершенным. Посему и это разуместь должно по человечеству. Ибо совершенным Апостол называет здесь бессмертного. Разуместь же должно не иного Сына, кроме Сына по естеству, но Одного и Того же, приемлющим то же наименование, как человека, и опять сущим и по естеству Сыном, как Бога.

Глава 8

(1) *Глава же о глаголемых: такова имамы первосвященника, иже седе одесную престола величества на небесех,* (2) *святым служител и скинии истинней, юже водрузи Господь, а не человек.* Наибольшую честь Апостол отложил напоследок и сказал, что Он сидит *одесную престола величества.* Как предок священников Аарон, первый принявший сан первосвященства, со страхом и трепетом входил в скинию Божию, так Христос имеет седение *одесную*. Присовокупил же Апостол название *служитель*, потому что ведет речь о Первосвященнике. Ибо какое совершает служение, однажды принесши Самого Себя и не принося уже другой жертвы? Да и как возможно одному и тому же вместе и восседать, и служить? Разве кто назовет служением спасение людей, которое совершает Владыка Христос. А *скинию* назвал Апостол небо, где Христос, будучи создателем оногo [как Бог], по слову Апостола, служит как человек.

(3) *Всяк бо первосвященник, во еже приносити дары же и жертвы, поставляем бывает: темже потреба имети что и Сему, еже принесет.* Первосвященнику свойственно *приносити дары* Богу всяческих. Посемуто Единородный, вочеловечившись и восприяв на Себя наше естество, его-то и принес за нас.

(4) *Аще бы бо был на земли, не бы был священник, сущим священником приносящим по закону дары,* (5) *иже образу и стени служат небесных.* Это Апостол сказал в оправдание Закона, научая, что не осуждает Закон, но признает, что и он досточтим, как служащий прообразом небесного. Поэтому-то сказал, что излишне было называть Христа Священником,

пока жил на земле, когда подзаконное служение исполняли священники по Закону. Посему если священство подзаконное приняло конец и Первосвященник по чину Мелхиседекову принес жертву и другие жертвы сделал ненужными, то для чего же священники Нового Завета совершают таинственное служение? Но для обучившихся Божественному явно, что не иную какую приносим жертву, но творим воспоминание той единой и спасительной Жертвы. Ибо сие повелел нам Сам Владыка: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19), чтобы при воззрении на образ воспоинали мы понесенные за нас страдания, возгорались любовью к Благодетелю и ожидали вкушения будущих благ. Божественный же Апостол, служение подзаконное назвав *стению небесных*, подтверждает слово свое свидетельством Писания.

Якоже глаголаше бысть Моисею, хотящу сотворити скинию: виждь бо, рече, сотвориши вся по образу показанному ти на горе (Исх. 25, 40). Бог, показав Моисею на горе некоторые очертания, повелел приготовить нечто подобное им. Следовательно, ветхозаветное служит образом небесного. Сие и присовокупляет Апостол.

(6) *Ныне же лучшее улучи служение, по елику лучшаго завета есть Ходатай, иже на лучших обетованиих узаконися.* Апостол вкратце показал превосходство. Ибо с Ветхим Заветом сопряжены были телесные обетования: *земля кипящая медом и млеко* (Ис. 3, 17), *земля маслин и виноградов* (Исх. 36, 17), множество детей и подобное сему, а с Новым Заветом – вечная жизнь и Небесное Царство. Так показав, что священство по чину Мелхиседекову превосходнее левитского, Апостол открыто уже вступает в борьбу за Новый Завет.

(7) *Аще бо бы первая скиния непорочна была, не бы второй искалося место.* Слово *непорочна* Апостол употребил вместо «совершенна», то есть «достаточна к совершенству и пользующихся ею делала непорочными». Поскольку же сего достаточно было для поражения державшихся подзаконного образа жизни, то во свидетельство сказанного призывает пророка Иеремию и говорит:

(8) *Укоряя бо их глаголет: се, дние грядут, глаголет Господь, и совершу на дом Израилев и на дом Иудов завет нов,* (9) *не по завету, егоже заветах²¹⁰ отцем их в день, в оньже емшу Ми их за руку, извести их от земли египетския: зане тии не пребыша в завете Моем, и аз не радих о них, глаголет Господь.* (10) *Яко сей завет, егоже завещаю дому Израилеву по онех днех, глаголет Господь, дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу их, и буду им Бог, и тии будут Мне людие.*

(11) *И не имать научити кийждо искренняго своего, и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси уведят Мя от мала даже и до велика их;* (12) *зане милостив буду неправдам их, и грехов их и беззаконий их не имам помянути ктому* (Иер. 31, 31–34). Произнеся сие свидетельство, Апостол весьма чудно и кратко отвергает Закон и говорит:

(13) *Внегда же глаголет нов, обветшии перваго: а обветшавающее и состаревающеее близ есть истления.* Закон приспособлен к смертным людям, а Новый Завет обещает нам вечную жизнь. Посему справедливо тот Закон состарился, а этот всегда пребывает новым, как сопряженный с нестареющими веками. Сие-то и означало пророчество: *не имать научити кийждо искренняго своего, и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси уведят Мя от мала даже и до велика их.* А это не в настоящей жизни совершается, но будет в той жизни, ибо обложенные здесь еще мглою неверия там узрят истину: *и възрыдают* по слову Божию (Мф. 11, 17). Поскольку же Апостол в изъясненном пред этим подзаконное служение назвал *стению небесных*, то продолжает сию речь.

²¹⁰ По чтению у пророка Иереми (Иер. 31, 32).

Глава 9

(1) *Имеяше убо первая скиния оправдания службы.* Так назвал Апостол заповеди, поскольку исполнение их почиталось служением Божиим. Так говорит и блаженный Давид: *оправданием Твоим научи мя* (Пс. 118, 124), и Сам Законодатель: *сия суды и оправдания, елика глагола Господь сыном Израилевым* (Втор. 4, 45). Но Апостол прежде всего рассуждает о скинии. *Святое же людское* (κοσμικόν). Так назвал скинию, представляющую образ всего мира. Ибо среднею завесою разделялась на две части, и одна часть называлась Святое²¹¹, а другая – Святое Святых (Исх. 26, 33). И Святое уподоблялось житию на земли, а Святое Святых – пребыванию на небесах. Сама же завеса заменяла собою твердь. Ибо Божественное Писание научило нас, что два неба, из которых первое создал Бог с землею, а второе сотворил во второй день, сказав: *Да будет твердь посреде воды* (Быт. 1, 6), и потом присовокупило: *И нарече Бог твердь небо* (Быт. 1, 8). Так и блаженный Давид говорит: *Небо небесе Господеви* (Пс. 113, 24). Это небо для нас – кровля дома, а для невидимых Сил заменяет нижний помост. Посему как оно отделяет дальнее от горнего, так завеса, распростертая посреди скинии, отделяла от Святого Святое Святых.

(2) *Скиния бо сооружена бысть первая, в нейже светилник и трапеза и предложение хлебов, яже глаголется святая.* Слово τα ἅγια (святая) должно читать с острым ударением на третьем от конца слоге, а это дает нам знать, что здесь подразумевается еще другое имя.

(3) *По второй же завесе скиния глаголемая святая святых,* (4) *злату имущи кадильницу и ковчег завета окован всюду златом, в немже стамна злата имущая манну, и жезл Ааронов прозябший, и скрижали завета.*

(5) *Превышше же его херувими славы, осеняющии очистилище: о нихже не леть ныне глаголати подробну.* Очистилицем и херувимами скиния показывала, что имеет образ небесного, а светилником и трапезою давала разуметь жизнь настоящую.

(6) *Сим же тако устроеным, в первую убо скинию выну вхождаху одни священницы службы совершающе:*

(7) *во вторую же единою в лето един архиерей, не без крове, юже приносит за себе и о людских невежествих.* Ему повелено было кропить кровь перстом на очистилище (Лев. 16, 19).

(8) *Сие являющу Духу Святому, яко не у явися святых путь, еще первой скинии имущей стояние.* Святое святых, говорит Апостол, для многих было недоступно, потому что имело еще силу служение подзаконное. Надлежит же знать, что поскольку по Божию повелению так сие делалось, то божественный Апостол сказал, что явил сие Дух Святой, показывая тем достоинство Духа.

(9) *Яже притча во время настоящее утвердися, в неже дарове и жертвы приносятся, не могуция по совести совершити служащаго,* (10) *точию в брашнах и питиях, и различных омовених, и оправданих плоти, даже до времени исправления належащая.* Иносказательно, говорит Апостол, научаемся мы скиниею, что Закон полезен в этой жизни и приспособлен к имеющим еще природу смертную. Посему-то священницы в первую скинию вхождаху и совершали узаконенное служение, а во Святое Святых они не входили; *един же только архиерей,* входя, представлял образ Владыки Христа, Который первый восшел на небо и сделал его доступным для нас. Но этими также словами Апостол ясно научил нас, что не весь

²¹¹ В русском Синодальном переводе: *Светилище*.

Закон отвергает, но узаконенное об яствах и питиях, о семеноточивом, о прокаженном, о жене на родильном ложе и кровоточивой, ибо они омывались и очищались (Чис. 19). Ни одно из этих средств не имело силы сделать совесть чистою, но каждое дано было не без основания, а по какой-либо потребности, которую объяснять теперь не время. Впрочем, все это было временно, ожидало времени совершенства. Сие-то и сказал Апостол: *даже до времени исправления надлежащая*. Так показав немощь сего, приводит для сравнения дарованное в Новом Завете.

(11) *Христос же пришед архиерей грядущих благ, болюю и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь, не сея твари, (12) ни кровию козлею ниже телчею, но Своєю кровию, вниде единою во святая, вечное искупление обретый*. Здесь скиниею нерукотворенною Апостол назвал человеческое естество, которое воспринял на Себя Владыка Христос. Ибо не по закону брака рождается, но Всесвятой Дух уготовал скинию. А выражение *не сея твари* употреблено вместо слов «не по закону естества, какое в твари». Принес же за нас Христос не кровь волов и козлов, но собственную Свою кровь и сею кровью восшел в небо, не подобно первосвященникам *единою в лето, но единою вечное искупление обретый*, потому что, сделавшись искупительною за нас ценою, всех нас освободил от владычества смерти. Потом Апостол истину сказанного доказывает примером.

(13) *Аще бо кровь козляя и телчая и пепел юнчий кропящий оскверненныя освящает к плотстей чистоте:*

(14) *кольми паче кровь Христова, иже Духом вечным Себе принесе непорочна Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, во еже послужити нам Богу живу?*

Если кропление кровью бессловесных животных и пеплом, смешанным с водою, очищает скверну, бывшую, по-видимому, в теле, тем паче кровь Христова освободит наши совести от лукавых дел. Ибо смрадное и лукавое назвал Апостол *мертвыми делами*. И сие сказал по человеческому естеству. Ибо тело Христово Дух Божий сделал непорочным; Христос имел все дарования Духа Божия, *и от исполнения Его*, по словам божественного Иоанна, *мы вси прияхом* (Ин. 1, 16). Надлежит также заметить, что Апостол Духа Божия нарек вечным²¹². А что вечно, то не сотворено, потому что вечное не имело временного начала бытия.

(15) *И сего ради новому завету ходатай есть, да смерти бывшей, во искупление преступлений бывших в первом завете, обетование вечнаго наследия примут званнии*. Для того принял за всех смерть, чтобы бывших за преступление под проклятием Закона сподобить спасения и сделать причастниками вечных благ.

(16) *Идеже бо завет, смерти нужно есть вноситься завещающаго. (17) Завет бо в мертвых известен есть: понеже ничесоже может, егда жив есть завещаваяй*. Сказал сие Апостол, поражаемых Владычнею смертью утешая тем, что при установлении Нового Завета необходима была смерть, потому что завещания получают силу по кончине завещающих. А это доказывает он из Ветхого Завета.

(18) *Темже ни первый без крове утверждён бысть.*

(19) *Реченней же бывшей всяцей заповеди по закону от Моисея всем людем, приемь кровь козлею и телчую, с водою и волною червленою и иссопом, самыя же тыя книги и вся люди покропи, (20) глаголя: сия кровь завета, егоже завеща к вам Бог, (21) и скинию же и вся сосуды служебныя кровию такожде покропи. (22) И едва не вся кровию очищаются по закону и без кровополия не бывает оставление*. Несомненно доказал Апостол, что ветхозаветное есть образ новозаветного. Посему, если и в прообразе законодатель, взяв крови и смешав ее с

²¹² В каноническом тексте Послания данное слово отсутствует, но, очевидно, оно было в тех списках, которыми пользовался блж. Феодорит. Впрочем, отсутствие данного толкуемого блж. Феодоритом слова не противоречит другим местам текста Посланий апостола Павла.

водою, окропил и самый завет, и народ, и скинию, и оскверненные, быв окроплены, получали чистоту, – что удивительного, если находим сие совершающимся в прообразованной действительности? По необходимости же представил Апостол Мои сеево свидетельство, в котором ясно сие выражено: *сия кровь завета, егоже завеца к вам Бог* (Исх. 24, 8). Поскольку естество Божие бессмертно, то кровью жертв изобразило смерть и утвердило завет. Поскольку же Бог Слово вочеловечился, имел смертное тело, то Ему не было уже нужды в бессловесных жертвах, но Своєю кровью утвердил Он Новый Завет. Ибо к тени применяется образ, а истина к телу. Образом же Крещения служила – вода (Чис. 19, 13), спасительной Крови – кровь бессловесных (Чис. 19, 4), новой ризы – червленая волна (Чис. 19, 6), бесстрастного Божества – кедровое дерево (Чис. 19, 6), благодати Духа Божия – теплота иссопа (Чис. 19, 18) и страданий человечества [Христовая] – пепел юницы (Чис. 19, 9).

(23) *Нужда убо бяше образом небесных сими очищаются*, то есть бессловесными; *самем же небесным лучшими жертвами, паче сих*, то есть жертвою разумною, непорочною и святою. *Небесным* же назвал Апостол духовное, чем очищается Церковь.

(24) *Не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противообразная истинных, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас*. Апостол доказал разность и самым местом. Ибо священники входили в рукотворенную скинию или в созданный руками храм, а Он вошел в небо. Сказано: *ныне да явится*, то есть как человек, потому что ныне естество человеческое в первый раз взошло на небо.

(25) *Ниже да многажды приносит себе, якоже первосвященник входит во святая по вся лета с кровию чуждею*: (26) *понеже подобаше бы Ему множицею страдати от сложения мира*. Священники подзаконные каждый год входили во Святая Святых, а Христос сделал сие единою в кончину веков. И те входили с кровию чуждею, а Он со Своєю кровью.

Ныне же единою в кончину веков, во отмение греха, жертвою Своєю явися, потому что совершенно сокрушил силу греха, обетовав нам бессмертие, так как грех не может возмущать бессмертных тел.

(27) И якоже определено есть человеком единою умерети, *потом же суд*, (28) *тако и Христос единою принеся Себе, во еже вознести многих грехи, второе без греха явится, ждущим Его во спасение*. Как определено каждому из людей однажды умереть, а достигший смертного предела уже не грешит, но ожидает исследования всего сделанного им в жизни, так Владыка Христос, однажды принеся Себя за нас и восприняв на Себя наши грехи, снова явится нам, когда не будет уже владычествовать грех, то есть когда грех не будет уже иметь места в людях, потому что Сам Христос, имея еще смертное тело, *греха не сотвори, ни обретяся леств во устех Его* (1 Пет. 2, 22). Должно же заметить, что Апостол сказал: *вознести грехи многих*, а не всех; ибо не все уверовали. Посему Христос разрешил грехи только уверовавших.

Глава 10

(1) *Сень бо имый закон грядущих благ, не самый образ вещей, на всякое лето темиже жертвами, ихже приносят выну, никогдаже может приступающих совершити*. Вещами называет Апостол будущую жизнь, а *образом вещей* – евангельское житие, *сению же образа вещей* – Ветхий Завет. Ибо образ яснее представляет первообразное; оттенок же образа слабее дает это видеть. Ему-то уподобил Апостол немощь Ветхого Завета. Ибо говорит: «Принося многие жертвы, и притом ежегодно, не могут совершити живущих по Закону».

(2) *Понеже престали бы быти приносимы, ни едину ктому имущим совесть о гресех служащим, единою очищенным*. Посему-то приемлют они конец, как не имеющие силы

сделать совесть чистою.

(3) *Но в них воспоминание грехов на коеждо лето бывает.* Апостол показал и немощь, и пользу Закона, потому что хотя отъять грехов не может, но осуждает их, внушает страх и понуждает прибегать к Благодати.

(4) *Невозможно бо крови юнчей и козлей отпущати грехи.* Ибо какого человекоубийцу или отцеубийцу освободила от ответственности кровь бессловесных?

Посему-то и блаженный Давид взывал: *Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши* (Пс. 50, 18). А божественный Апостол приводит и другое свидетельство.

(5) *Темже входя в мир, глаголет: жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил Ми еси.*

(6) *Всесожжений такожде о гресе не благоволил еси.*

(7) *Тогда рех: се, иду: в главизне книжней написася о Мне, еже сотворити волю Твою, Боже* (Пс. 39, 7–9). Потом Апостол толкует сие свидетельство.

(8) *Выше глаголя: яко жертвы и приношения и всесожжений такожде о гресех не восхотел еси, ниже благоволил еси: яже по закону приносятся.* (9) *Тогда рече: се, иду сотворити волю Твою, Боже.* Показав, говорит Апостол, что не угодно Богу приношение в жертву бессловесных, указал потом на Себя и на предречения о пришествии Его, ибо сие выразил словами: *в главизне книжней написася о Мне.* И еще то же говорит иначе. *Отъемлет первое, да второе поставит.* Первым назвал Апостол жертву бессловесных, а вторым – жертву словесную, принесенную Самим Христом.

(10) *О нейже воли освящени есмы принесением тела Иисус Христова единою.* Ясно показал Апостол, что воля Божия есть спасение людей. Сие изрек и Господь: *Се есть воля Отца Моего* (Ин. 6, 39), *да всяк веруяй в Меня не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16).

(11) *И всяк убо священник стоит на всяк день служба и тыяжде множищею принося жертвы, яже никогдаже могут отъяти грехов.* Ибо священникам повелено было приносить одни и те же непрерывные, однако же никогда не совершалось ими разрешение грехов.

(12) *Он же едину о гресех принес жертву, всегда сedit одесную Бога,* (13) *прочее ожидая, дондеже положатся врази Его подножие ног Его.* (14) *Единем бо приношением совершил есть во веки освящаемых.* Там и множество жрецов, и множество жертв, а пользы никакой. А здесь один и Тот же, и Жрец и Жертва, совершил разрешение грехов и не имеет нужды в другом служении, но совосседает с родившим Его Отцом (Мк. 16, 19), ожидая конца нынешней жизни [мира]. Ибо тогда, как Богу и Владыке, поклонятся Ему все неприязненные. А враги Его: первый – диавол и полчище демонов; потом из иудеев и язычников не принявшие луча веры; после них и скопище еретиков, осмелившееся изрекать на Него хулы. Потом Апостол, намереваясь положить конец сему сравнению, снова припоминает пророчество Иеремии и не указывает имени пророка, а дает разуметь вещавшего через Него Духа и говорит:

(15) *Свидетелствует же нам и Дух Святый, по реченному бо прежде:* (16) *сей завет, Егоже завещаю к ним по днех оных, глаголет Господь, дая законы Моя на сердца их, и в помышлениях их напишу их:*

(17) *и грехов их и беззаконий их не имам помянути ктому* (Иер. 31, 33–34). Потом чудно присовокупляет:

(18) *А идеже отпущение сих, ктому несть приношения о гресех.* Ибо оно излишне, когда даровано отпущение. Бог же обещал отпущение, ибо говорит: *грехов их и беззаконий их не имам помянути ктому.* А сие совершено Новым Заветом, потому что и во Всесвятом Крещении приемлем отпущение грехов. Но в будущей жизни, когда даровано нам будет бессмертие,

будем жить без всякого греха, так как грех не может тревожить сделавшихся бессмертными.

О, если бы и нам улучшить сию жизнь! Улучим же, в настоящей жизни усердно возлюбив труды добродетели и ради нее приняв на себя подвиги. Будет же содействовать нам и Сам Владыка – Податель будущих благ. Ему и с Ним Отцу со Всесвятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Отделение третье

(10, 19) *Имуще убо дерзновение, братие, входити во святая кровию Иисуса, путем новым и живым,* (20) *егоже обновил есть нам завесою, сиречь плотию своею,* (21) *и Иереа велика над домом Божиим:*

(22) да приступаем со истинным сердцем во *извещении веры*. Сделав уже сравнение, показав, что и покой сей гораздо лучше подзаконного, а также сопоставив одно с другим – и священство, и Завет – и дав видеть превосходство священства и Завета Нового, Апостол предлагает наконец наставление, убеждая держаться того, что выше. Словом же *святая* Апостол назвал небо, ибо так сказал прежде сего: *не в ру* котворенная бо святая вниде Христос, но в самое *небо* (Евр. 9, 24); и *путем во святая* нарек доблестную жизнь и Воскресение из мертвых; *обновлением* пути – первое шествие *во святая*, потому что Владыка, восстав из мертвых, первый восшел на небеса. Посему Апостол назвал *путь* и *новым и живым*: *новым*, как в первый раз тогда открывшийся, а *живым*, потому что прекращена смерть, ибо улучившим воскресение невозможно подпасть снова смерти. А *завесою* наименовал Апостол Владычную плоть, ибо через нее сподобляемся вхождения во Святое Святых. Как подзаконный архиерей через завесу входил во Святое Святых, иначе же войти ему было невозможно, так и уверовавшие в Господа через причащение Всесвятого Тела удостоиваются жительства на небесах. *Домом Божиим* Апостол нарек верных. По необходимости же прибавил: *во извещении веры*. Поскольку и святилище скинии, и Жертва, и Первосвященник – все невидимо, созерцается же только верою, то посему смысл сказанного таков: «Так как показано, – говорит Апостол, – что под Благодатию все гораздо выше бывшего под Законом: и небо нам отверсто, и путь благолепен, и им первый прошел Сам Владыка Христос, – то да приступаем с искренним расположением, веруя, что это действительно так, и всякому колебанию мыслей не давая места в душе». Сие-то Апостол назвал *извещением*.

Окроплены сердца от совести лукавья и измовени телеса водою чистою: (23) *да держим исповедание упования* неуклонно. И сие опять Апостол сказал сравнительно. Ибо по Закону употребляли окропления и часто омывали тело; живущие же по Новому Завету Всесвятым Крещением очищают душу и соделывают совесть свободною от прежних скверн. Посему *кроплением* и *водою чистою* Апостол назвал божественное Крещение, а *исповеданием упования* – веру в будущие блага.

Верен бо есть Обещавый. Истинен давший обетование. Качеством же Лица Апостол доказал твердость обетования.

(24) И да разумеваем друг друга в поощрении *любве и добрых дел*. Апостол говорит: «Будем взирать друг на друга, и каждый да поревнует преуспеянием ближнего». Ибо и железо заостряется железом, и камень, если тереть его камнем же, порождает пламень.

(25) *Не оставляюще собрания своего, якоже есть неким обычай.* Ибо дело любви – не разделение, но совершенное единение, так как и *собранием* назвал Апостол согласие. Дает же разуметь, что некоторые осмелились расторгнуть сие согласие.

Но друг друга подвизающе, и толико паче, елико видите приближающийся день. Ибо с

каждым днем делаемся более близкими к Пришествию Владычному. Так и в Послании к Римлянам Апостол сказал: *Ныне ближайшее нам спасение, нежели егда веровахом* (Рим. 13, 11). Потом устрашает их напоминанием о Суде.

(26) *Волею бо согрешающим нам по приятии разума истины, ктому о гресех не обретается жертва,*

(27) *страшно же некое чаяние суда и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя.* Но сим Апостол не покаяние отрицает, а говорит, что нет другой жертвы, потому что однажды заклан был за нас Владыка Христос. И слово *волею* употребил Апостол, научая, что сделанное против воли пользуется некоторым снисхождением. А *сопротивными* он назвал не только врагов истины, но и осмеливающихся идти вопреки Божественным законам. И неуместность сего доказывает опять сравнением с бывшим под Законом.

(28) *Отверглся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает.* (29) *Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый?* Если нарушающий Моисеев Закон, будучи уличен, предается смерти, то смотрите, скольких достоин смертей не чтущий

Самого Бога Моисеева, пренебрегающий Честной Кровью, как обыкновенной, и ругающийся над Самою благодатию Духа. Апостол опять в виде увещания показал различие, а именно: один – Сын, другой – раб; те жертвы – жертвы бессловесные, а сия – словесная и всевятая. И Закону противопоставил не закон, но *кровь* и *Духа*, потому что ими доставляется нам спасение. Угрозу же подтверждает Апостол свидетельствами Писания.

(30) *Вемы бо Рекшаго: Мне отмщение, аз воздам, глаголет Господь. И паки: судит Господь людем Своим* (Втор. 32, 35–36). Подкрепив же слово свое свидетельствами, определительно произносит угрозу.

(31) *Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго.* Поскольку же сего, чем давал им разуметь их леность и нерадение о Божественном, достаточно было, чтобы опечалить их, то суровость сказанного Апостол срастворяет напоминанием о том, в чем оказали уже преуспеяние, ибо ничто не возбуждает так к усердию, как воспоминание о собственных преуспеяниях.

(32) *Вспоминайте же первыя дни ваша, в нихже просветившеся, мног подвиг подъясте страданий,*

(33) *ово убо, поношеньми и скорбьми позор бывше, ово же, общницы бывше живуцым тако:* (34) *ибо узам моим спострадасте и разграбление имений ваших с радостию приясте, ведяще имети себе имение на небесех пребывающее и лучшее.* «Хочу, чтобы привели вы себе на память те славные подвиги. Ибо, как скоро приняли свет боговедения, одержали вы победу во многих славных битвах, то сами подвергаясь злословию и осмеянию и с великим благодушием лишаясь имущества, то пребывая в общении с терпящими это и всякого рода оказывая им услуги. Все же это делали с усердием, потому что имели упование обетованных на небесах благ». Потом Апостол продолжает увещание.

(35) *Не отлагайте убо дерзновения вашего.* «Ибо вследствие победы приобрели вы великое дерзновение». Указывает же Апостол и на награды за подвиги.

Еже имать мздовоздаяние велико. Научает также, как можно получить сии награды.

(36) *Терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, примете* каждый обетование. Ибо награда равномерна труду, по делу уделяется и воздаяние. И ободряя их, как слишком нерадивых, потому что нападения противников были жестоки, указывает Апостол на приближающегося Подвигоположника, который в непродолжительное время даст и венцы.

(37) *Еще бо мало елико елико, Грядый придет и не укусоит.* «Владыка близко, – говорит

Апостол, – придет весьма скоро и за труды вознаградит небесными благами». Итак, как, вероятно, некоторые сомневались в этом, то Апостол кстати присовокупил:

(38) *А праведный от веры жив будет* (Авв. 2, 4). Устами Пророков, говорит он, сказал сие Бог. Почему и тогда, как имел еще силу Закон, врачество веры служило ко спасению.

И аще обинется, не благоволит душа Моя о нем. Обиновением здесь названо сомнение.

(39) Мы же несмы обиновения в погибель, но веры в снабдение души. Ибо через веру делаемся Своими Богу. Потом Апостол показывает и до Закона, и под Законом через веру сделавшихся боголюбивыми и славными. А сим вдруг достигает двойкой цели: и показывает силу веры, потому что в чем не успел Закон, то совершила вера; и подает утешение павшим духом по причине восстания сопротивников, показывая, что все приобретшие приснопамятную славу шествовали по таковым волнам. И во-первых, преподает нам само определение веры.

Глава 11

(1) *Есть же вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых.* Ибо невидимое видим мы верою. Она делается для нас оком к созерцанию уповаемого и не пришедшее еще в бытие показывает уже состоявшимся. Когда все мертвые еще во гробах, вера живописует нам Воскресение и научает представлять бессмертие в прахе тел. Потом Апостол показывает славных прежде бывших святых, прославившихся верою.

(2) *В сей бо свидетелствовани быша древнии,* то есть древле жившие, до Закона и под Законом просиявшие святые. На первом же месте поставляет Апостол первоначально преданное нам в письмени. А первое в письмени преподанное нам учение таково: *В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1) – и прочее, сказанное о творении.

(3) *Верою разумеваем совершится веком глаголом Божиим, во еже от неявляемых видимым быти.* Ибо не телесное око видело, как созидал Бог всяческих, но вера наставила нас, что присносущный Бог сотворил не сущее. Ибо сему нет примера у людей, однако же ничему подобному не научаемые природою, наставницею необычайного имеем веру. Люди созидают из существующего, а Бог всяческих из несуществующего произвел существующее.

(4) *Верою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу, еюже свидетелствован бысть быти праведник, свидетелствующу о дарех его Богу: и тою умерый еще глаголет.* Множайшею назвал Апостол как драгоценнейшую. И сие явно из обвинения, изреченного Каину, ибо сказал ему Бог: *еда аще право принесл еси, право же не разделил еси?* (Быт. 4, 7). Следовательно, Авель и разделил право, и принес благочестно; то же и другое сделал, имея наставницею веру. А сие: *еще глаголет* – значит: «до настоящего времени славен, пресловут и восхваляется всеми благочестивыми».

(5) *Верою Енох преложен бысть не видети смерти: и не обретаешся, зане преложил его Бог. Прежде бо преложения его свидетелствован бысть, яко угоди Богу* (см. Быт. 5, 24; Сир. 44, 15). Бог преложил благоугодившего, а благоугодил, уверовав, что Бог Подвигоположник благочестия. Потом Апостол выражается положительно.

(6) *Без веры же невозможно угодити Богу.* Привел же и доказательство положения и представил оное уже в виде несомненного изречения. *Веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим его мздовоздаятель бывает.* Кто не уверовал, что сие действительно так, тот не приемлет на себя трудов добродетели. Ибо и земледелец не стал бы проливать пот, возделывая землю, если бы не уверен был, что соберет плоды трудов; так и кормчий, имея в виду пристань, переносит всякого рода опасности.

(7) *Верою ответ приим Ное о сих, яже не у виде, убоявся, сотвори ковчег во спасение дому своего: еюже осуди мир, и правды, яже по вере, бысть наследник.* Вера настроила Ноя

приготовить ковчег (Быт. 6, 7). Если бы некрепко веровал в Повелевшего сделать сие, то, подобно другим людям, возлюбил бы лукавство. *Осуди же мир* тем, что один из всех людей шел путем прямым. *И правды, яже по вере, бысть наследник*, то есть преуспевал в правде, потому что не подзаконную вел жизнь, но, сделавшись питомцем веры, удостоился похвал.

(8) *Верою зовом Авраам послуша изыти на место, еже хотяше прияти в наследие, и изыде не ведый, камо грядет.* Сие: зовом Авраам – сказал Апостол по причине перемены имени. Ибо, называясь Авраамом, наименован Авраамом (Быт. 17, 5). Поверив же Призвавшему, оставил отеческий дом и последовал, не зная, какую землю обещает дать ему, ибо Призвавший сказал ему: *Иди в землю, юже ти покажу* (Быт. 12, 1).

(9) *Верою прииде Авраам на землю обетования, якоже на чужду, во кровы вселися со Исааком и Иаковом, снаследниками обетования тогожде.* Да и пришедши в обетованную землю, не стал ее владельцем, но и сам, и сын, и внук вели жизнь переселенцев, на собственной по обетованию земле обитая, как на чужой. Потому и домов не строили, но проводили жизнь, вселяясь в шатры. Однако же веровали, что Обетовавший истинен, даже и не видя свидетельства событий, согласующихся с верою.

(10) *Ждаше бо основания имущаго града, емуже художник и содетель Бог.* Авраам не настоящего желал, но вождедел будущего, потому что будущее поистине твердо и прочно. Ибо словом *основания* Апостол обозначил долгое пребывание, а *градом* нерукотворенным назвал небесное житие. Сие же сказал он и выше: *Не в рукотворенная бо святая вниде Христос, но в самое небо* (Евр. 9, 24).

(11) *Верою и сама Сарра силу во удержание семени прият и паче времени возраста роди, понеже верна непцева Обетовавшаго.* Сперва рассмеялась Сарра, не уздав естества Обетовавшего и зная пределы человеческой природы (Быт. 18, 12), ибо отказывали ей в рождении не только старость, но и заматорелость ложесн. Но впоследствии, познав, кто Обетовавший, и уверовала, и родила, как уверовала (Быт. 21, 2).

(12) *Темже и от единого родишася, да еще умерщвленнаго, якоже звезды небесныя множеством и якоже песок вскрай моря безчисленный.* От единого, то есть от Авраама. Но если под одним разуместь будем и обоих, то не погрешим, ибо сказано: *будета два в плоть едину* (Быт. 2, 24). Потом Апостол доказывает, что все они в совокупности верою видели воздаяния за благие труды, в настоящей же жизни не насладились оными. А как скоро сие таким образом показано и Судия вместе с тем признан праведным, то доказана также и будущая жизнь. Ибо очевидно, что прошедшие весь путь добродетели, а в настоящей жизни не принявшие наград за труды непременно примут, потому что Судия справедлив. Следовательно, будет некая другая жизнь, в которой провозгласятся имена победивших. Сему же учит Апостол в следующих словах:

(13) *По вере умроша сии вси, не приемше обетований, но издалеча видевше я, и целовавше, и исповедавше, яко страннии и пришельцы суть на земли.* Так патриарх Авраам сказал сыном Хеттеевом: *преселник и пришлец аз есмь у вас, дадите ми стяжание гроба между вами, и погребу мертвеца моего от мене* (Быт. 23, 4). И тот, кто принял обетование обладать всею землею, не владел местом и в три локтя. О сем и добропобедный Стефан сказал: *и не даде ему ниже стопы ногу* (Деян. 7, 5). Так и блаженный Давид, будучи даже царем и обладателем оной земли, часто взывал: *яко преселник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои* (Пс. 38, 13).

(14) *Ибо таковая глаголющии являются, яко отечествия взыскуют.* «Именующие себя странниками, – говорит Апостол, – дают сим видеть, что ничего настоящего не признают собственностью, но вождеделают иных вещей». О сем и Господь сказал: *аще в чужем верни не бысте, ваше кто вам даст?* (Лк. 16, 12).

(15) *И аще бы убо оно помнили, из негоже изыдоша, имели бы время возвратитися.* Ибо если бы патриарх почитал отечеством Харран или землю Халдейскую и потому, обитая в Палестине, именовал себя переселенцем, то, если бы хотел, весьма легко мог возвратиться.

(16) *Ныне же лучшаго желают, сиречь небеснаго. Темже не стыдится сими Бог, Бог нарицатися их: уготова бо им град.* Не о здании каком-то говорит это Апостол, но о житии на небесах. Сие говорит он и несколько ниже: *Но приступите к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Кстати же употребил слово: *не стыдится.* Ибо Господь Сил, Владыка Ангелов, Творец неба и земли, на вопрос: *что имя Ему?* – оставя все прочее, сказал: *Я Бог Авраамов и Бог Исааков и Бог Иаковль: сие Мое имя есть вечное, и память родов родом* (Исх. 3, 13, 15).

(17) *Верую приведе Авраам Исаака искушаемь, и едиnorodнаго приношаше, обетования приемый,*

(18) *к немуже глагола бо бысть: яко о Исааце наречется тебе семя.* Бог обетовал множество потомков Исааковых сделать подобными песку морскому (Быт. 22, 17) и Сам повелел Исааку стать жертвою (Быт. 22, 2). Посему патриарх, осаждаемый двумя противоположными помыслами, когда притом и естество терзало его гораздо более жестоко, чем всякий исполнитель казни, все преодолел без труда и принес жертву. Но Апостол показывает и тот помысл, водясь которым Авраам рассеял все другие помыслы.

(19) *Помыслив, яко и из мертвых воскресити силен есть Бог .* Патриарх переборол родившийся в нем помысл о множестве потомков, уверовав, что и умерщвленному, по Божью изволению, можно стать живым. *Темже того и в притче прият,* то есть как бы в знамение и прообраз воскресения. Ибо Исаак, умерщвленный готовностью отца, ожил по гласу Воспретившего заклание (Быт. 22, 12). Но в нем предначертан и образ спасительного страдания, почему и Господь сказал иудеям: *Авраам отец ваш рад бы был, дабы видел день Мой: и виде, и возрадовася* (Ин. 8, 56).

(20) *Верую о грядущих благослови Исаак Иакова и Исава.* Ибо не дал бы невидимых благословений, если бы не веровал, что за словами последует дело.

(21) *Верую Иаков умирая коегождо сына Иосифова благослови и поклонися на верх жезла его.* Ибо предзнаменовал царскую власть Ефрема и подчинение ему десяти колен, посему самим собою предобразует их поклонение (Быт. 49, 8).

(22) *Верую Иосиф умирая о исхождении сынов Израилевых памятствова и о костех своих заповеда.* Ибо не дал бы заповеди о костях (Быт. 50, 25), если бы не веровал Божиим обетованиям.

(23) *Верую Моисей родився сокровен бысть три месяцы от отец своих, зане видеша красно отроча и не убояшася повеления царева.* Ибо, взглянув на наружность младенца, понадеялись, что он сподобится Божией о нем попечительности (Исх. 2, 1–10).

(24) *Верую Моисей, велик быв, отвержесе нарицатися сын дщере фараоновы, (25) паче же изволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость.* Ибо, воспитываемый в царских чертогах, всякою наслаждающийся роскошью, называющийся сыном царевны, он не предпочел бы бедственную жизнь единоплеменников, если бы не видел Подвигоположника, взирая очами веры. *Греха же сладостию* Апостол назвал жизнь с злочестивыми.

(26) *Большее богатство вменив египетских сокровищ поношение Христово, взираше бо на мздовоздаяние,* то есть поношение во образе Христа, уподоблявшееся поношениям Христовым, какому противники отваживались подвергать благочестие.

(27) *Верую остави Египет, не убоявся ярости цареви: невидимаго бо яко видя, терпяше.* Хотя он Египет оставил и убоялся, но дерзновенно поразил египтянина (Исх. 2, 12). Посему

Апостол указал на бегство вместо причины бегства.

(28) *Верую сотвори пасху и пролитие крове, да не погубляяй перворожденная коснется их.* Ибо без веры как поверил бы он, что кровью овчею (Исх. 12, 7–13) будет остановлена смерть? Но он посредством образа прозревал самую истину и представлял себе силу Владычней Крови. (29) *Верую преидоша Чермное море аки по сусе земли: егоже искушение приемше Египтяне истопишася.* С верою Моисей, ударив жезлом по водам, уготовил народу необычайный оный путь, который стал гробом для египтян (Исх. 17, 16–27).

(30) *Верую стены иерихонския падоша, обхождением седмих дний.* Звук труб, издаваемый с верою, подобно стенобитным орудиям, ниспроверг стены (Нав. 6, 19).

(31) *Верую Раав блудница не погибе со сопротивльшимися, приемши соглядатели с миром.* И беззаконие

жизни не воспрепятствовало спасению, потому что вера прикрыла греховные язвы. Достояна же удивления апостольская мудрость, а лучше сказать, песнословить надлежит действенность Божия Духа в том, что с Моисеем, Авраамом, Ноем, Енохом и другими святыми сопряжены жены иноплеменницы и блудницы, чтобы и сила веры была видима, и смирилась надменность иудеев. Ибо шестьсот тысяч истреблено их в пустыне за неверие, и не принесло им пользы житие по Закону; а Раав, хотя была далека от сродства с Авраамом, чужда жизни подзаконной и большую часть времени провела в распутстве, но верою приобрела спасение и начертала собою образ Церкви. Как она с верою приняла соглядатаев (Нав. 2), так Церковь – апостолов. И как она в знамение спасения получила *вервь червлену* (Нав. 2, 18), так Церковь в Владычней крови насладилась вечных благ. Таким образом упомянув о наименованных им и увидев множество перечисленных, божественный Апостол о прочих упоминает вкратце.

(32) *И что еще глаголю? Не достанет бо ми повествующу времени о Гедеоне, Вараце же и Сампсоне и Иеффаи, о Давиде же и Самуиле.* Апостол выставил имена их, но умолчал о роде их заслуг. Но в последующем за сим, правда неясно, говорит, однако же, о преимуществах каждого. Потом о других упоминает вообще и говорит: *И о других пророцех.* Сказует же, в чем они преуспели.

(33) *Иже верою победиша царствия.* Гедеон низложил мадианитян (Суд. 7), Самсон – филистимлян (Суд. 15), Варак – Сисару (Суд. 4), Давид – аммонитян, амаликитян и оба племени сирийцев (2 Цар. 10, 6), Самуил – филистимлян (1 Цар. 7).

Содеяша правду. Это общая заслуга всех святых.

Получиша обетования. И Аврааму обетовал Бог о семени его благословить все народы (Быт. 22, 18), и Исааку и Иакову дал то же благословение, да и Давиду изрек обетования о Владыке Христе и истину оных доказал самым делом. Обетовал также возвращение из Вавилона и исполнил сие обетование.

Заградиша уста львов – Даниил (Дан. 14).

(34) *Угасиша силу огненную – Анания, Азария и Мисаил* (Дан. 1).

Избегоша острия меча – победившие в войнах.

Возмогаша от немощи. Возвратившиеся с Зорó

вавелем, освободившиеся из плена и победившие восставших на них соседей. *Быша крепцы во бранех –* и перечисленные выше, и дети Маттафии: Иуда, Ионафан и Симон (1 Мак.). *Обратиша в бегство полки чуждых.* Апостол одно и то же выразил различно.

(35) *Прियाши жены от воскресения мертвых своих.* Это чудеса великого Или и Елисея, из которых один воскресил сына вдовицы (3 Цар. 17, 21–22), а другой сына сонамитянки (4 Цар. 4, 35).

Инии же избиени быша, не приемше избавления, да лучшее воскресение улучат – Елеазар, семь Маккавеев и их мать (2 Мак. 6–7).

(36) *Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею.* Те же самые и, кроме них, многие другие.

(37) *Камением побииени быша* – священник Захария, сын Иодаев (2 Пар. 24, 21). *Претрени быша.* Говорят, что претерпел это пророк Исаия.

Искушени быша. Авраам (Быт. 22) и Иаков (Быт. 27, 41).

Убийством меча умроша. Об этом и Господь сказал: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланная к тебе* (Мф. 23, 37).

Проидоша в милотех и в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: (38) *ихже не бе достоин мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных.* Так великий Илия; так Елисей, великий наследник его благодати; так большая часть пророков, которые и домов не имели, но рубили деревья и строили себе шалаши.

(39) *И сии вси послушествовани бывшие верою, не прияша обетования.* (40) *Богу лучшее что о нас предзревшиу, да не без нас совершество примут.* Многочисленны и велики были их подвиги, однако же они не сподобились еще венцов, потому что Бог всяческих от других ожидает подвигов, чтобы, когда закрыто будет попрание, всех победоносцев вместе удостоить провозглашения.

Глава 12

(1) Темже убо и мы, толик имуще облажащ нас облак свидетелей, бремя всяко отложше и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на подлежащий нам подвиг. Повсюду, говорит Апостол, предстоят нам образцы благочестия, и такое множество, густотою уподобляющееся облаку, свидетельствует о силе веры. Посему, взирая на них, облегчим себя для стремления, свергнем с себя бремя лишних забот. Таким образом сможем избежать и удобно совершаемого греха. Но прежде всего другого имеем мы нужду в терпении, чтобы победить в предстоящем подвиге. *Удобь же обстоятельным* Апостол назвал грех, как легко совершаемый и пребывающий, потому что и око обольщается приманкой, и слух услаждается, и осязание приводится в шекотание, и язык весьма поползновенен, и помысл стремителен к худшему. Но Апостол представляет и важнейший Первообраз.

(2) *Взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса.* То и другое сказал Апостол о Христе по Его человечеству.

Иже вместо подлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия седе. Он мог и не страдать, говорит Апостол, если бы пожелал сего, но потерпел страдание и по страдании совосседает с родившим Его Отцом.

(3) *Помыслите убо таковое Пострадавшего от грешник на них*²¹³ *прекословие, да не стужесте, душами своими ослабляеми.* Сие на них (εἰς ἑαυτούς) сказано вместо «на себе самих» (εἰς ἑαυτούς). «*Помыслите*, – говорит Апостол, – в себе самих, коликое прекословие претерпел от грешник Владыка всех. Из сего получите достаточное утешение». Потом Апостол предлагает им и более сильное врачевство.

(4) *Не у до крове стаете, противу греха подвизающиеся,* (5) *и забыте утешение, еже вам яко сыном глаголет: сыне мой, не пренегай наказанием Господним, ниже ослабей, от Него обличаем.* (6) *Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякаго сына, егоже приемлет* (Притч. 3, 11–12). Сие не противно сказанному прежде. Ибо там Апостол засвидетельствовал о них, что с удовольствием приняли *разграбление имений* и мужественно

²¹³ Блж. Феодорит читает εἰς ἑαυτούς, более же употребительное чтение – εἰς Αὐτόν (на Него).

переносили укоризны за благочестие (Евр. 10, 33–34), а здесь порицает их, как ослабевающих. Кстати же сказал: *не у до крове стаете, противу греха подвизающесе*, сравнительно показывая, чего им недостает против тех, которые *каменiem побиени быша, и претрени быша, и убийством меча умроша*. Потом, напомнив увещание, взятое из притчи (Притч. 3, 11–12), Апостол присовокупил:

(7) *Аще наказание терпите* (если мужественно терпите налагаемые наказания), *якоже сыновом обретается вам Бог: который бо есть сын, егоже не наказует отец?* (8) *Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчици есте, а не сынове*. Отцы, говорит Апостол, имеют обычай наказывать законных детей и, видя, что учителя их бьют, не огорчаются, потому что видят плод от наказания. О детях же незаконнорожденных небрегут и не удостаивают их равного попечения. Посему если и вы уклоняетесь от наказания, то принадлежите к числу детей незаконнорожденных.

(9) *К сим, плоти нашей отцы имехом наказатели, и срамляхомся: не много ли паче повинемся Отцу духовом, и живи будем?* Принимая наказание, налагаемое отцами плотскими, ужели не возлюбим наказания, налагаемого Отцом духовным? И Отца духовного Апостол назвал *Отцем духовом*, как источник духовных дарований, с которыми дал нам и достоинство усыновления. Потом показывает и различие в наказании.

(10) *Они бо в мало дний, якоже годе им бе, наказоваху: а Сей на пользу, да причастимся святыни Его*. О плотских сказал: *яко же годе бе*, потому что не все учат полезному. Но говоря о Боге, показал плод наказания, ибо говорит: «Ему угодно сделать нас святыми и причастниками Своей святыни». Потом выражается определительно.

(11) *Всякое бо наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученым тем воздает правды*. Начатки всякого обучения прискорбны и крайне огорчительны, но приносят достоудивительные плоды: мир по Богу и достохвальную праведность. Так и Господь сказал, что *узкая врата, и тесный путь вводи в живот* (Мф. 7, 14). (12) *Темже ослабленныя руки и ослабленная колена исправите: (13) и стези правы сотворите ногами вашими, да не хромое совратится, но паче да изцелеет*. В этом иное привел Апостол из Притчей, а иное из пророчества Исаиина; ибо сему: *стези правы сотворите ногами* – учит наставление, помещенное в Притчах (Притч. 4, 26); а сие: *укрепитесь, руке ослабленныя и колена разслабленная*, – сказал пророк Исаия (Ис. 35, 3). А сим божественный Апостол дает разуметь, что ослабевшие при множестве опасностей делались медлительнейшими на пути благочестия. Сего же достаточно к низложению Новатовой кичливости²¹⁴. Ибо Апостол подвизавшихся славно, потом ослабевших, укрепляет в силах и врачует целебными пособиями покаяния, сказав *хромое* и обещав исцеление. Предлагает же им и правила деятельной добродетели.

(14) *Мир имейте со всеми*. Это сказал и в Послании к Римлянам: *Аще возможно, – говорит, – еже от вас, со всеми человеки мир имейте* (Рим. 12, 18). Делай свое дело, покажи усердие.

И святыню, еяже кроме никтоже узрит Господа. Святынею Апостол назвал целомудрие. А в нем можно преуспевать и живущим в браке, ибо *честна женитва, и ложе нескверно: блудником же и прелюбодеем судит Бог* (Евр. 13, 4).

(15) *Смотряюще, да не кто лишится благодати Божия*. Имейте попечение не о себе только, но и друг о друге, и колеблющегося поддержите, и имеющего нужду в руководстве уврачуйте.

²¹⁴ См. примеч. на с. 232.

Да не кий корень горести, выспрь прозябаяй, пакость сотворит, и тем осквернятся мнози. Сие написал и коринфянам: *Не весте ли, яко мал квас все смешение квасит?* (1 Кор. 5, б). Корнем же горести наименовал и лукавые учения, и развращенную жизнь. Ибо сие и присовокупил:

(16) *Да не кто блудодей, или сквернитель, якоже Исав, иже за ядь едину отдал есть первородство свое.* Блудодейством Исава Апостол назвал чревоугодие, ибо по причине одного Исав отдал благословение первородных (Быт. 25, 29–33). Но не погрешит и тот, кто блудом Исава назовет незаконный его брак, потому что взял за себя жен иноплеменных (Быт. 25, 34).

(17) *Весте бо, яко и потом похотев наследовати благословение, отвержен бысть: покаяния бо места не обрете, аще и со слезами поискал его.* И сие последователи Новатовы почитают своим оружием, но поражены будут собственными своими стрелами. Ибо Исав плакал, не покаяние принося, но завидуя благополучию брата (Быт. 27, 34). Сие же самое потерпел и Каин; ибо сказано: *испаде лице его* (Быт. 4, 5), но не оттого, что худо принес жертву, а оттого, что видел брата предпочтенным по Божию определению. Сие подразумевал и божественный Апостол в сказанном им, ибо говорит: *покаяния места не обрете*, то есть не нашел пути к покаянию, и не о том проливал слезы, что помыслил худое, и сетовал не о грехе, но о доброй участи Иакова. Об этом свидетельствуют слова его, ибо сказал: *Да приблизятся дние плача отца моего, да бых убил Иакова брата моего* (Быт. 27, 41). Не без намерения же божественный Апостол упомянул об Исаве, но научая, что и он, будучи первородным, за чревоугодие и злонравие лишен благословения, и иудеи, отличенные первородством и за чревоугодие порабощенные излишествам Закона, утратили спасение, а язычники – народ новый, для которого Иаков служил прообразом, – воспользовались первородством. Посему Апостол уверовавшим из иудеев предписывает не соревновать беззаконию первородного, но приобщиться благословению народа младшего. Начиная отсюда, Апостол обращает речь еще к иному сравнению, показывая превосходство преподанных благ Владыкою Христом.

(18) *Не приступите бо к горе осязаемой, и разгоревшемуся огню, и облаку, и сумраку, и буре,* (19) *и трубному звуку, и гласу глагол, егоже слышавшии отрекошася, да не приложится им слово.* (20) *Не терпяку бо повелевающаго: аще и зверь прикоснется горе, камением побиен будет* (Исх. 19, 13): (21) *и тако страшно бе видимое, Моисей рече: пристрашен есмь и трепетен.* Страшно было, говорит Апостол, происходившее на горе Синай: видимый огонь, кружащийся всюду дым, мрак, тьма, буря и страшные звуки трубы. И это производило столько боязни, что не только народ сказал богомудрому пророку: *Глаголи ты с нами, и да не глаголет к нам Бог* (Исх. 20, 19), но и сам законодатель, убоявшись, говорит: *пристрашен есмь и трепетен.* И Апостол показал, что было страшного, но не открыл, какой произрос от сего плод. Сказал: *видимое* (αὐταῖς ὁμιεῖον – «представляемое»), потому что евреи видели не Самого Бога всяческих, но некое представление Божия явления. Наконец открывает Апостол цель благодати и говорит:

(22) *Но приступите к Сионстей горе и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмам ангелов,*

(23) *торжеству, и Церкви первородных на небесех написанных, и Судии всех Богу и духом праведник совершенных* (24) *и к ходатаю завета новаго Иисусу, и крови кропления, лучше глаголющей, нежели Авелева.* Там, говорит Апостол, страх, а здесь праздник и торжество; то было на земле, а это – на небесах; там тысячи людей, а здесь *тмы Ангелов*; там неверные и незаконные, а здесь *Церковь первородных на небесех написанных, и духи праведник совершенных*; там Завет Ветхий, здесь Новый; там ходатаем раб, здесь – Сын; там кровь бессловесных животных, здесь – Кровь словесного Агнца. Сие же: *лучше глаголющей, нежели Авелева* – значит: кровь, вещающая делами и показывающая собственную свою действенность,

потому что кровь Авелева восхваляется, сия же содевает спасение людей. А *первородными* назвал Апостол избранных, потому что первородные по Закону получали двойную часть из наследства. Сказал же сие Апостол и показывая их превосходство, и предписывая им приступать с большим усердием.

(25) *Блюдите же, да не отречетесь глаголющаго. Аще бо не избежаша они отрекишиися пророчествующаго на земли, множае паче мы отрицающиися небеснаго.* Поскольку те говорили: *Глаголи ты с нами и да не глаголет к нам Бог* (Исх. 20, 19), то Апостол повелевает верующим не соревновать грубости предков, не оставлять подобно им Владыку, не прибегать к служителю, вместо Бога не избирать Моисея и вместо нового не оставаться при ветхом, притом, говорит он, и не с неба, но на горе Синай дал тем Бог законоположение; а мы ожидаем Пришествия Владыки с неба. И научая, что Законодатель и Ветхого, и Нового [Заветов] один, Апостол присовокупил:

(26) *Егоже глас землю тогда поколеба.* Ибо гора поколебалась, давая знать о присутствии Божиим. *Ныне же обетова, глаголя: еще единою Аз потрясу не токмо землю, но и небом.* Он, говорит Апостол, и тогда потряс землю; Он и предрек, что с землею потрясет и небо.

(27) *А еже еще единою, сказует колеблемых преложение, аки сотворенных, да пребудут, яже суть неподвижимая.* Землетрясения, говорит Апостол, бывают часты, и посему слово *единою* означает и некоторый переворот в вещах, и переход тленного в нечто лучшее, что будет уже иметь постоянную природу.

(28) *Темже царство непоколебимо приемлюще, да имамы благодать, еюже служим благоугодно Богу с благоговением и страхом.* Слово *непоколебимо* употребил Апостол вместо «непрекращающееся». Показал же, как должно приносить службу Богу. Потом приводит на память Божии слова, посредством страха делая их более усердными.

(29) *Ибо Бог наш огонь поядаяй есть* (Втор. 4, 24). И снова предлагает нравственное наставление.

Глава 13

(1) *Братолюбие да пребывает.* Состав сего слова выражает усиление любви, ибо Апостол из слов «любовь» и «брат» сложил одно слово.

(2) *Страннолюбия не забывают: тем бо не ведяще нецыи странноприяша Ангелы.* Патриарх Авраам, приступив, как к людям, обрел Ангелов и Владыку Ангелов (Быт. 18). Так и блаженный Лот принял Ангелов (Быт. 19) как людей, но принял благословение, как от Ангелов.

(3) *Поминайте юзники, аки с ними связаны: озобляемая, аки и сами суще в теле.* Сострадательностью и приличным служением имейте общение с терпящими это за благочестие.

(4) *Честна женитва во всех, и ложже нескверно: блудником же и прелюбодеем судит Бог.* Одно законно, а другое крайне незаконно. И одно узаконил Бог в начале, ибо сказал: *Сотворим ему помощника по нему* (Быт. 2, 18), и, создав, привел, сочетал и дал брачное благословение, говоря: *Раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28). А прелюбодейние и блуд ввел невоздержный помысл.

(5) *Не сребролюбцы нравом.* Не приобретение собственности воспретил Апостол, но любовь к имуществу, потому что от нее рождается любостыжательность.

Довольни сущими. Никто да не старается приумножать имение, ибо похвально довольствоваться тем, что имеешь у себя. Апостол же представляет и достаточное ручательство в том, чему учит.

Той бо рече: не имам тебе оставити, ниже имам от тебе отступити. Не лжив

Обетовавший; с верою примем обетование. Сие и присовокупил Апостол.

(6) *Яко дерзающим нам глаголати: Господь мне помощник, и не убоюся: что сотворит мне человек?* (Пс. 117, 6). По необходимости и сие наставление приложил Апостол, чтобы, возводя взор к Богу, смело смотрели на гонителей.

(7) *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие: ихже взирающе на скончание жителства, подражайте вере.* Апостол сие сказал о скончавшихся уже святых: о Стефане первомученике (Деян. 7), Иакове, брате Иоанновом (Деян. 12, 2), Иакове по прозванию Праведный²¹⁵. Да и другие весьма многие умерщвлены были по неистовству иудеев. «На них-то взирая, – говорит Апостол, – и изучая досто хвальный образ их жизни, ревнуйте их вере».

(8) *Иисус Христос вчера и днесь Той же и во веки.* И сие сказал Апостол не просто, но причислил к умерщвленным, давая видеть, что и Сам Христос иудеями был пригвожден ко кресту. Но Апостол указывает и на вечное Его бытие. Ибо словами *вчера и днесь* назвал человеческое естество; Божество же нарек вечным. Сказал, что то и другое есть *Той же*, потому что един Сын Единородный, Он же и первородный.

(9) *В научения странна и различна не прилагайтесь: добро бо благодатию утверждати сердца, не брашны, от нихже не прияша пользы ходившии в них.* Учениями странными назвал Апостол учения, противные евангельским. Посему повелевает им пребывать в учении благодати и оставить наблюдения подзаконные. «Ибо никто, – говорил он, – не получил от того пользы». Но поскольку и божественный храм в то время еще стоял, и жертвы по Закону были приносимы, то Апостол по необходимости присовокупил:

(10) *Имамы же олтарь, от негоже не имут власти ясти служащии сени,* то есть алтарь, гораздо досточестнейший ветхозаветного. Ибо тот есть тень; тот приемлет на себя бессловесные жертвы, а наш – Жертву словесную и Божественную. Посему ни один из тех священников не причащается сей Жертвы, если не примет прежде веры в Господа.

(11) *Ихже бо кровь животных вносится во святая за грехи первосвященником, сих телеса сжигаются вне стана.* (12) *Темже Иисус, да освятит люди Своею кровию, вне врат пострадати изволил.* Посмотрите на прообраз, сравните с ним истину и усмотрите сходство. Закон повелевал заколоть юницу рыжу, от крове ея взять архиерею и седмижды перстом покропить перед очистилищем. Самую же юницу сжигали вне полка, брали пепел и им очищали называемых нечистыми (Чис. 19, 2–9). Сие-то составляло прообраз спасительного страдания, ибо здесь и тело, взятое от Адама (которого имя на еврейском языке значит «красный»), вне врат пригвождено ко кресту, и кровь Его очищает наши души, пепел же заменяет нам самое животворящее Тело.

(13) *Темже убо да исходим к Нему вне стана, поношение Его носяще.* Будем вне стана, то есть вне жития по Закону, нося на себе поношения за Спасшего нас.

(14) *Не имамы бо zde пребывающаго града, но грядущаго взыскуем.* Посему будем пренебрегать настоящими благами и ожидать оных благ постоянных и пребывающих.

(15) *Тем убо приносим жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен исповедающихся имени Его.* Ибо нимало нам не полезно песнопение, возносимое Богу без веры в Сына. Поскольку же Апостол писал к евреям, которые привыкли чтить одного Отца, то по необходимости прибавил: *Тем.*

(16) *Благотворения же и общения не забываюте: таковыми бо жертвами благоугождается Бог.* Апостол указал на жертву хваления, благоугодную Богу, но соединил

²¹⁵ Евсевий Кесарийский. Церковная история. II, 23.

с нею жертву *благоворения*, которую справедливо назвал *общением*. Ибо и Господь сказал: *Сотворите себе други от мамы неправды, да егда оскудеете, примут вы в вечныя их кровы* (Лк. 16, 9). И божественный Апостол говорит: *Ваше избыточество во оных лишение: да и оных избыток будет в ваше лишение, яко да будет равенство* (2 Кор. 8, 14). Посему общение есть и воздаяние. Один дает деньги, другой воздает благословением; и большее дается нуждающимся.

(17) *Повинуйтесь наставником вашим и покарайтесь, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще: да с радостию сие творят, а не воздыхающе, несть бо полезно вам сие.* Апостол увещевает учеников быть послушными учителям. Но в то же время возбуждает и учителей к большому усердию, ибо учит их быть бдительными и страшиться ответственности.

(18) *Молитесь о нас: уповаем бо, яко добру совесть имамы, во всех добре хотяще жити.* На Апостола клеветали евреям, что проповедует противное Закону. Посему извещает их, что делает все не ради чего иного, а только из повиновения Божию слову. Посему-то и *совесть* призвал в свидетельство.

(19) *Лишии же молю, сие творите, да вскоре возвращуся к вам.* Подайте помощь молитвами, содействуйте моему усердию. Ибо сильно желаю увидеть вас.

(20) *Бог же мира, возведый из мертвых Пастыря овцам великаго кровию завета вечнаго, Господа нашего Иисуса Христа,* (21) *да совершит вы во всяцем деле блазе, сотворити волю Его, творя в вас благоугодное пред Ним Иисус Христом: Емуже слава во веки веков, аминь.* К учению по необходимости Апостол присовокупил благословение и как бы некие печати наложил на многие слова. *Пастырем же овцам великим* нарек Владыку Христа. Ибо Его это слова: *Аз есмь пастырь добрый* (Ин. 10, 11). А *вечным* назвал Новый Завет, так как после него не будет другого. Ибо, чтобы не предположил кто, будто бы и этот прекратится ради иного завета, справедливо указал на его нескончаемость.

(22) *Молю же вы, братие, примите слово утешения: ибо в мале написав послах вам.* С любовью примите это на письме посланное мною вам утешение, ибо, чтобы никого не утомить продолжительностью речи, вкратце написал я Послание.

(23) *Знайте брата нашего отпущена Тимофеа, с нимже, аще скорее приидет, узрю вас.* Этим Апостол показал, что с ним отправил Послание. Вероятно было, что они обрадуются Тимофею, так как и он был обрезан.

(24) *Целуйте вся наставники ваша и вся святыя.* Слово сие дает разуметь, что предстоятельствующие у них не имели нужды в таком учении. Посему Апостол не им написал Послание, но ученикам. *Целуют вы иже от Италии сущи.* Этим апостол показал, откуда написал Послание, и вместе дал видеть, что в краткое время евангельская проповедь распространилась всюду, и язычники, по обетованию, данному Аврааму (Быт. 18, 18), улучили благословение.

(25) *Благодать со всеми вами. Аминь.* Апостол приложил обычное заключение, пожелав им причастия благодати.

А мы восхвалим Законоположника всего нового и ветхого и будем умолять Его о том, чтобы улучшить нам Его помощь, да, сохранив Божественные Его законы, улучим обетованные блага во Христе Иисусе, Господе нашем. С Ним Отцу слава со Всесвятым Духом ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Послание к Евреям писано из Италии и послано с Тимофеем.

Толкование на Первое Послание к Тимофею

Содержание

Преблаженный Тимофей был ликаонец. Оставив же отечество, дом и родителей, последовал за Апостолом, сопребывание с ним предпочитая всему в совокупности. Ему богомудрый Павел вверил попечение об Азии; посему пишет к нему, во-первых, советуя заграждать уста покушающимся учить противному, потом обучая чину церковного служения и после сего показывая отличительные черты жизни, приличной сану священническому и другим чинам. При сем он сказал наперед о пагубных семенах злочестивых еретиков и дал совет Тимофею поступать, как прилично человеку, которому вверено попечение о душах.

Глава 1

(1) *Павел, посланник Иисус Христов по повелению Бога Спаса нашего и Господа Иисуса Христа упования нашего.* Апостол дает знать ученику, что не восхитил он апостольское звание, но получил повеление от Бога предлагать всем спасительную проповедь. Вместе же с Богом наименовал и Владыку Христа,

показывая Их равночестие, и Бога назвал спасением, а Христа – упованием, не разделяя сим имен и не усвая того одному, а другому другого, но то и другое разумея о каждом, потому что и блаженный Давид то и другое приписал одному Лицу: *Услыши ны, Боже Спасителю наш, упование всех концев земли* (Пс. 64, 6).

(2) *Тимофею присному чаду в вере: благодать, милость, мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Апостол весьма кстати сочетал слово *вера* с именем, выражающим благоволение, потому что не природа, но вера сделала Тимофея сыном; уверовав в Божественную проповедь, удостоился он того, чтобы божественного Апостола назвать отцом.

(3) *Якоже умолих тя пребыти во Ефесе, идыи в Македонию, да завещаеши неким не инако учити,* (4) *ниже внимати баснем и родословием безконечным, яже стязания творят паче, нежели Божие строение, еже в вере.* Уверовавшие из иудеев, высоко думая о своем знании Ветхого Завета, уверовавшим из язычников предлагали некоторые вопросы, пытаясь уличить их в неведении словес Божиих и покушаясь убедить в [необходимости] соблюдать подзаконный образ жизни. Так, разбирали родословия от Авраама и Давида, входя в исследования, действительно ли от них родился Господь по плоти. Посему божественный Апостол повелевает чудному Тимофею заграждать таковым уста и им, искажающим правило учения, не позволять сего, а другим наказывать, чтобы не внимали их пустословию. *Баснями* же назвал Апостол не самое учение Закона, но иудейское толкование оно, называемое у них вторословием²¹⁶, и учит, что излишние вопросы неразумны, а вера просвещает ум и открывает Божественное Домостроительство.

(5) *Конец же завещания есть любви от чиста сердца и совести благия и веры нелицемерныя.* Показав бесполезность баснословий, Апостол говорит о пользе собственного своего учения. «Тебе, – говорит он Тимофею, – надлежит научить их, чтобы искренно любили благодетеля Бога и имели чистую веру, подкрепляемую свидетельством совести». После сего, снова начав, продолжает обличительную речь.

(6) *В нихже нецыи погрешивше, уклонишася в суесловия,* (7) *хотяще быти законоучители, не разумеюще, ни яже глаголют, ни о нихже утверждают.* Апостол дал

²¹⁶ Мишна.

разуметь, что говорит это не о явных противниках, но об утверждающих, что уверовали они в Господа, но искажающих евангельское учение, предположивших, что несмысленные их рассуждения премудрее словес Божиих. А что были они из иудеев, ясно дает сие видеть сказанное: *хотяще быти законоучителе*. Поскольку же Апостол употребил против них сильные выражения, то, чтобы не подумал кто, будто бы обвиняет Закон, по необходимости присовокупил:

(8) *Вемы же, яко добр закон есть, аще кто его законне творит*. «Не Закон порицаю, но худых учителей Закона. Ибо знаю, что Закон полезен для вознамерившихся соблюдать цель Закона. Сие значат слова: *аще кто его законне творит*, то есть если кто следует цели его. Цель же Закона – привести нас к Владыке Христу, и по пришествии Его Закон не имеет уже силы». Это сказал Апостол и в Послании к Галатам: *Аз же законом закону умрох, да Богу жив буду* (Гал. 2, 19). «Ибо, Закону же повинуюсь, – говорит Апостол, – не храню я Закона». Но и иным образом показывает он излишество Закона для тех, которые по природе своей не делают доброго.

(9) *Ведый сие, яко праведнику закон не лежит, но беззаконным и непокоривым, нечестивым же и грешником, неправедным и скверным, отца и матери досадителем, мужеубийцам*, (10) *блудником, мужеложником, лжливым, клятвopеcтyпникoм*, то есть Закон воспрещает делать все это, а воздерживающийся от сего не имеет нужды в предписании Закона. Это воспрещаем также и мы, проповедники Нового Завета. Это видно и из последующих слов Апостола.

И аще что ино здравому учению противится,

(11) *по благовестию славы блаженнаго Бога, еже мне уверено бысть*. Апостол показал, что необходимое в Законе согласно и сходно с Евангелием, а необходимое в Законе – заповеди: *не прелюбы сотвори, не убий, не укради* (Исх. 20, 12–17) и все сему подобное, и излишнее – постановления о жертвах, о днях, о мертвецах, о прокаженных и о всем, что сходно с сим, исполнение чего Закон связал с освященным для сего местом²¹⁷, чтобы разрушением оно показывалась и отмена постановленного. *Благовестием же славы* назвал Апостол проповедь, потому что обещает она верующим будущую славу. Сказав же, что ему вверено благовестие, божественный Апостол привел себе на память то, на что отваживался он против Церкви, и песнопениями воздал Благодарителю, взывая:

(12) *Благодарю укрепляющаго мя Христа Иисуса Господа нашего, яко верна мя нелицева, положив мя в службу*, (13) *бывша мя иногда хульника и гонителя и досадителя*. «Не собственною своею действуя силою, предлагаю людям учение сие, но утверждаемый и подкрепляемый Спасшим меня, Который отважившегося неистовствовать против Него сделал верным служителем Евангелия». Показывает же и самый образ происшедшей с ним перемены.

Но помилован бых. Какой же повод к помилованию?

Яко неведый сотворих в неверствии. «Я слепотствовал, не видел света, не ненавистью движимый, воздвиг брань, но подвизаясь за Закон». Но что сделал ты после этого?

(14) *Упреумножися же благодать Господа нашего Иисуса Христа с верою и любовию, аже о Христе Иисусе*. Апостол показал, что к полученному им привнес он от себя. Ибо, получив свыше благодать, привнес веру и любовь; уверовал искренно, со всею горячностью возлюбил и не престаивал пламенеть сею любовью. Так обнаружив, что было с ним самим, доказывает, что благодать сия предложена всем.

(15) *Верно слово*, то есть не ложно и истинно, *и всякаго приятия достойно*, то есть

²¹⁷ Иерусалимским храмом.

удивительно и достойно всякой хвалы, яко *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз*. Что ради грешников вочеловечился Единородный, этому и Сам Он научил в Священном Евангелии, ибо говорит: *Не приидох призвати праведных, но грешныя на покаяние* (Лк. 5, 32). Апостол же называет себя первым из всех грешников и простирается за самый предел смиренномудрия. Но сказанным после сего уготовляет и нечто иное, еще большее. Впрочем, надобно прежде представить самые изречения, а потом приложить их толкование.

(16) *Но сего ради помилован бых, да во мне первом покажет Иисус Христос все долготерпение, за образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную*. «Как врач, – говорит Апостол, – когда в одном доме в одно и то же время много больных и все отчаиваются в выздоровлении, взяв одного наиболее тяжело больного, и давая ему целительные врачевства, и приведя его в совершенное здравие, этим самым влагает доверие к себе и во всех больных, – так Владыка Христос, врач душ, вочеловечившись нашего ради спасения, изведя на всеобщее обозрение меня, из всех беззаконнейшего, не только избавил от прежних скверн, но и осыпал величайшими дарами, через меня показывая всем людям неизмеримое долготерпение, чтобы никто из величайших беззаконников, взирая на меня, не отчаивался в спасении». Но божественный Апостол сказал это, водясь скромным о себе образом мыслей. Надлежит знать, что не жизнь свою сознавал он беззаконною; и возможно ли сие было тому, кто, когда писал к филиппийцам, сказал: *по правде законней быв непорочен* (Флп. 3, 6)? Напротив того, припоминая свои покушения на Церковь, так говорил в Послании к Коринфянам: *иже не смь достоин нарецися Апостол, зане гоних Церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). Посему, вспомнив таким образом о благодеяниях Божиих, снова обращает язык к песнословию.

(17) *Царю же веков, нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков, аминь*. Поскольку Апостол показал, что Владыка Христос – Податель оных благ, то, намереваясь научить, что сделано сие по благоволению Бога и Отца и при содействии Божия Духа, от одного Лица перешел к общему естеству и вознес песнопение Троице и, умолчав о Лицах, песнословит Божие естество. Ибо нетрудно понять, что сказанное принадлежит не только Богу Отцу, но и Сыну и Святому Духу. Ибо Царь веков – не один Отец, но и Единородный Сын, потому что Он Творец веков, а также и Всесвятой Дух, потому что и Его вечным назвал божественный Апостол, сказав: *иже Духом вечным*²¹⁸ (Евр. 9, 14). Также и нетление и невидимость свойственны и Сыну, и Духу. А как сие таким образом приведено в ясность, то и имя Бога по истине есть имя единой Троицы. Ибо, кроме Нее, нет иного Бога по естеству. Так Апостол, напомнив между прочим о том самом, что было с ним, и заключая песнопение, снова возвратился к прежней речи.

(18) *Сие заветствие предаю ти, чадо Тимофее, по бывших на тя прежних пророчествших*. Наименованием *чадо* Апостол обнаруживает отеческую приверженность, а напоминанием о пророчестве воспламеняет любовь к Благодетелю. «Не человеческого призвания сподобился ты, – говорит Апостол, – но по Божественному откровению принял рукоположение». Вероятно же, что Тимофей не в учителя только поставлен по откровению, но и в начале каким-либо подобным образом сподобился призвания; посему не сказал Апостол: «по пророчеству», но: *по пророчествших*. *Да воинствуеши в них доброе воинство*. Ибо надлежит тебе оказать себя достойным избрания, привести в исполнение пророчества и мужественно вступить в борьбу с супостатами демонами, потому что учителю надлежит прежде всего быть учителем самого себя и военачальнику должно быть добрым воином.

²¹⁸ В церковнославянском переводе читаем: *Святым*.

(19) *Имея веру и благую совесть.* Ибо надлежит с верою сопрягать и похвальную жизнь. *Совестью благою* называет Апостол жизнь, украшенную целомудрием и правдою. Немощь же веры, лишенной этого, показывает в следующих словах:

Юже нецыи отринувше, то есть благую совесть, *от веры отпадоша.* Ибо развратная жизнь часто служит основанием нечестия. Иные, не вынося обвинений совести, с ними отвергали и простирающийся на все Промысл Божий и бывающее приписали судьбе и року. Именует же Апостол и потерпевших тогда сие крушение.

(20) *От нихже есть Именей и Александр.* Потом объявляет и произнесенный на них приговор. *Ихже предах сатане, да накажутся не хулити.* Но не объявил самой хулы, потому что писал тому, кто знал дело. Предал же их диаволу не как учителю добра, но как жестокому исполнителю казни. Посему не сказал Апостол: «да научит их не хулити», но: *да накажутся не хулити.* Ибо, быв отлучены от Тела Церкви и лишены благодати Божией, подвергались жестоким ударам от сопротивника, впадая в трудные болезни, страдания, утраты и другие бедствия. Сатане приятно налагать это на людей, так как он, по слову пророка, и *враг и местник* (Пс. 8, 3). А обучаемым, увидев происходящий от хулы вред, естественно было переменить свой образ мыслей. После сего Апостол излагает определения о церковном чине.

Глава 2

(1) *Молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки.* *Молитва* есть прошение об избавлении от каких-либо скорбей. *Моление* – испрашивание благ; *прошение* – обвинение делающих обиды. А у нас брань не *к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). На них-то с жалобой приступаем мы к праведному Судии и испрашиваем себе справедливой помощи. *Благодарение* же приносится Богу за прежде дарованные нам блага; и Апостол повелевает творить сие *за вся человеки,* потому что и Христос Иисус пришел в мир спасти грешных (1 Тим. 1, 15).

(2) *За царя и за всех, иже во власти суть.* Весьма премудро присовокупил Апостол: *и за всех,* чтобы молитву за царей не почел кто лестью. Поскольку же тогдашние властители были злочестивы, явные враги благочестия, то Апостол представляет основательную причину совершаемой за них молитвы. *Да тихое и безмолвное житие поживем во всяцем благочестии и чистоте.* «Ибо когда они заботятся о мире, тогда и мы наслаждаемся тишиною и в безмолвии исполняем закон *благочестия*». С благочестием же сопряг Апостол и чистоту, научая этим, что вера имеет нужду в делах. Так и в Вавилоне пленные иудеи писали оставшимся в Иудее, чтобы принесли молитву за Навуходоносора и сына его Валтасара (Варух. 1, 11). Но божественный Апостол не только ради сего повелевает совершать молитвы за царей, но и для того, чтобы, отложив нечестие, обучились благочестию.

(3) *Сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом,* (4) *Иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти,* то есть угодно Ему, чтобы все улучили спасение. Потом Апостол иным образом подтверждает сказанное им.

(5) *Един бо есть Бог.* Ибо не один Творец верных, а другой неверных, но Создатель один. *И един ходатай Бога и человеков человек Христос Иисус.* Один охранитель мира, совокупивший в Себе разьединенное. *Человеком* же наименовал Апостол Христа, потому что назвал ходатаем, а ходатаем сделался Христос, вочеловечившись. Как намеревающийся примирить какие-либо два лица, препирающихся между собою, став посреди них и держа одного правую, а другого левую рукою, приводит их в приязнь, – так и Христос, с Божественным естеством соединив человечество, установил нерушимый и неразрывный мир. А

если Христос, по учению Ария и Евномия, непричастен сущности Отца²¹⁹, то какой же Он ходатай? Соединен Он с нами, так как по человечеству единосущен нам, но не имеет единения с Отцом, если, как учат они, отделен от Божия естества. Но божественный Апостол назвал Его ходатаем. Следовательно, и с Отцом в единении по Божеству, и с нами также по человечеству. Но Апостол [также] доказывает, что и страдание Владычнее было за всех.

(6) *Давый Себе избавление за всех: свидетельство времени своими, (7) в неже поставлен аз проповедник и апостол, истину глаголю о Христе, не лгу, учитель языков, в вере и истине.* Когда все состояли под владычеством смерти, Христос не подлежал смерти – и как Бог, потому что имеет естество бессмертное, и как человек, потому что не сотворил греха, причинившего смерть, Себя Самого предал, как некую искупительную цену, и всех освободил от рабства смерти. *Свидетельством* же назвал Апостол страдание, во-первых, по несправедливости умерщвления, а также и потому, что свидетелями имел всех пророков, и когда сказали иудеи: *Ты о Себе Сам свидетельствуеши; свидетельство Твое несть истинно*, – Христос отвечал: *яко един несь, но Аз и посламый Мя Отец* (Ин. 8, 13, 16). *Своими же временами* свидетельства назвал Апостол времена удобные; так и в Послании к Галатам сказано: *егда же прииде кончина лета* (Гал. 4, 4). «Сего-то таинства проповедником и апостолом поставлен я, – говорит Павел, – и с подобающею верою и истиною предлагаю это всем, потому что слова подтверждаю чудотворением».

(8) *Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления.* Сие: *на всяцем месте* – сказал Апостол, имея в виду предписание Закона, который ограничил богослужение Иерусалимом. Впрочем, когда и Закон имел еще силу, Пророки предвидели время Благодати, и можно слышать, как божественный Давид взывает: *Благословите Господа, вся дела Его на всяцем месте владычества Его* (Пс. 102, 22). И устами пророка Малахии Бог всяческих говорит: *На всяцем месте фимиам приносится имени Моему и жертва чиста* (Мал. 1, 11). А воздевать руки и молиться свойственно было иереям Ветхого Завета. Но божественный Апостол заповедует делать сие всем людям, потому что все сделались *народ избран, царское священство, язык свят* (1 Пет. 2, 9). Повелевает же делать сие *преподобно*, то есть освободившись от всякой неправды и всякого беззакония. А выражение *без гнева*, отменяет памятозлобие, ибо так узаконил и Господь: *Аще убо при несеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24). А сие: *без размышления* – значит: без сомнения, веруя, что непременно получишь, чего просишь. И так да будут таковы прошения.

(9) *Такожде и жены.* Ибо природа одна и благодать одна. Говорит же Апостол, что и благоприлично им.

Во украшении лепотнем, чтобы самая одежда показывала честность души.

Со стыдением и целомудрием да украшают себе.

Ибо это истинное украшение.

Не в плетениих, ни златом, или бисерми, или ризами многоценными. В плетениих – это общее достояние и богатых и бедных, а прочее принадлежит тем, у кого есть богатство.

(10) *Но, еже подобает женам обещавающимся благочестию, дела благими.* «Вы, – говорит Апостол, – обещаете благочестие и добродетель в делах». Посему с этою целью присовокупляет и прочее.

(11) *Жена в безмолвии да учится со всяким покорением:* (12) *жене же учити не*

²¹⁹ Ариане считали Сына и Св. Духа тварными и потому иносущными Отцу.

повелеваю, ниже владети мужем, но быти в безмолвии. Поскольку и женщины сподоблялись пророческой благодати (Лк. 2, 36), то по необходимости постановляет закон и о сем и не поставляет женщин в Церкви учительницами и мужей, имеющих нужду в научении. Сему ясно учит и написанное к коринфянам, ибо говорится: *Что бо веси, жено, аще мужа спасеши?* (1 Кор. 7, 10). Потом учит благочинию, как сего требует сама природа.

(13) *Адам бо прежде создан бысть, потом же Ева.* А потом выводит то же из истории падения.

(14) *И Адам не прельстися, жена же прельстившия в преступлении бысть.* Сие не прельстися Апостол сказал вместо «не первый прельстился» и в этом следовал

Писанию. Ибо жена, когда потребован у ней отчет, сказала: *Змий прельсти мя, и ядох;* Адам же говорил не так, но: *Жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох* (Быт. 3, 12–13). И Ева, послушавшись змия, не имеет извинения, Адаму же служит малым оправданием, что, обольщенный женою, не сам сорвал и плод с древа, но жена, первая вкусив, подала и мужу. Посему-то и сказал Апостол: *Адам не прельстися.* Впрочем, надлежит знать и то, что Апостол слагает речь в соответствии с настоящею потребностью.

(15) *Спасетя же чадородия ради.* Сие не об Еве, но вообще о целом роде сказал Апостол.

Аще пребудет в вере и любви и во святыни с целомудрием, то есть если захотят, не только не потерпят от Евы никакого вреда, но приобретут еще весьма великую пользу своею верою и любовью, сохраняя святыню и целомудрие. Так предписав приличные законы женам, Апостол дает наставление и о прочих церковных чинах.

Глава 3

(1) *Верно слово,* не ложно и истинно, *аще кто епископства хочет, добра дела желает.* Апостол обвиняет не просто пожелание, но любоначалие и учит заботиться не о чести, но о добродетели, не сана желать, но домогаться дела, требуемого саном. *Епископом* же называет здесь пресвитера, как доказали мы это, толкуя Послание к Филиппийцам²²⁰. Но нетрудно понять сие и отсюда, потому что после законов епископам пишет законы, относящиеся к диаконам. А как сказал я, одних и тех же называли некогда и пресвитерами, и епископами, ныне же называемых епископами именовали апостолами. Но по прошествии времени апостольское наименование оставили действительным апостолам, а епископское наименование приложили к называемым древле апостолами. Так, Епафродит был апостолом филиппийцев. Ибо сказано: *вашего посланника и служителя потребе моей* (Флп. 2, 25). Так, апостолами был у критян Тит, у жителей Азии – Тимофей. Так, из Иерусалима христианам антиохийским писали апостолы и пресвитеры (Деян. 15, 22–30). Впрочем, если божественный Павел узаконил сие и пресвитерам, то явно, что епископам первым надлежит сохранять сии законы, как принявшим большую честь.

(2) *Подобает убо епископу быти непорочну,* не подавать ни одного справедливого повода к укоризне. Ибо слово *непорочну* (ἀνεπίληπτον) значит «неукоризненным». И сам Апостол подвергался всякого рода клеветам; говорили: *иже развратиши вселенную, сии и zde приидоша* (Деян. 17, 6). Да и Господь повелевает пренебрегать соблазняющихся напрасно. Ибо апостолам, когда сказали: *Веси ли, яко фарисее слышавше слово соблазнишися,* отвечал: *Оставьте их: вожди суть слепи слепцем* (Мф. 15, 12, 14). Посему повелевается не подавать

²²⁰ См. с. 445–446.

никакого основательного предлога к обвинению.

Единыя жены мужу. Проповедь была в начале. Язычники не упражнялись в девстве; иудеи не позволяли его, потому что плодородие почитали благословением. Итак, поскольку в то время невозможно было без труда найти соблюдающих плотскую чистоту, Апостол повелевает рукополагать из бывших в брачном состоянии тех, которые чтити целомудрие. Хорошо, по моему мнению, сказано: *единыя жены мужу*. Ибо в древности иные, и язычники, и иудеи, имели обычай по закону брака жить вместе с двумя, тремя и более женами. А иные и ныне, хотя царские законы запрещают иметь в одно время двух жен, живут со многими и имеют наложниц. Посему говорили, будто бы, по апостольскому слову, целомудренно живущий с одною только женою достоин епископского рукоположения, потому что, говорят они, Апостол не отвергал и второго брака, а многократно повелевал вступать в оный; так, говорит: *Жена привязана есть законом, в елико время живет муж ея: аще же умрет муж ея, сво бодна есть, за негоже хошет, посягнути, точию о Господе* (1 Кор. 7, 39); и еще: *Глаголю же безбрачным и вдовицам* (1 Кор. 7, 8) и, совокупив тех и других, положил им один закон, потому что двоебрачие в действительности бывает не от произвола, но ради воздержности. Если кто, сам оставив первую жену, сопрягается с другою, то достоин он порицания и подлежит обвинению, а если смерть расторгла союз с первою женою и потребность естества принуждает вступить в союз с другою женою, то второй брак совершается не по произволу, но по обстоятельствам. Имея в виду сие и подобное сему, допускаю толкование так разумевших²²¹.

Трезвену, бодрственному и способному предусматривать, как должно действовать.

Целомудру. Это – душевное преуспеяние.

Честну, степенну и в выговоре, и в наружности, и во взгляде, и в походке, чтобы и в теле видно было душевное целомудрие.

Страннолюбиву, доброхотно принимающему приходящих.

Учителну. Апостол понимает не красноречием отличающегося, но обученного Божественному и способного подать надлежащий совет.

(3) *Не тиянице.* Сие сам истолковал Апостол в предписании диаконам: *не вину многу внимающым* (1 Тим. 3, 8).

Не бийце. Запрещает не налагать вовремя наказание, но делать сие недолжным образом. А что повелевает наказывать, о сем, как услышим, скажет вскоре сам: *согрешающих пред всеми обличай* (1 Тим. 5, 20). И еще: *обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2). Так и сам, пиша к галатам, сказал: *О несмысленнии Галате* (Гал. 3, 1), и еще: *тако ли несмысленни есте?* (Гал. 3, 3).

Но кротку, умеющему переносить сделанные против него проступки; ибо оставлять без внимания, что терпят обиду другие, – не признак скромности. Сказано: *началствуяй, со тцанием* (Рим. 12, 8).

Не сварливу. Не любящему заводить тяжбы о делах. Ибо сие дает видеть присовокупляемое.

Не сребролюбцу. Не сказал Апостол: «нестяжательному», потому что дает соразмерные законы, но: «не любящему денег». Ибо возможно иметь у себя деньги, но распоряжаться ими как должно и не им раболепствовать, но быть господином их.

(4) *Свой дом добре правящу,* то есть с праведностью и справедливостью²²².

²²¹ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 10 на 1-е Послание к Тимофею, 1; Феодор Мопсуестийский.

²²² Букв.: со справедливостью и равенством.

Чада имущу в послушании со всякою честностию, учащему детей всякой добродетели. Ибо требуется, чтобы действовало не одно расположение самых детей, но и собственное его произволение.

(5) *Аще же кто своего дому не умеет правити, како о Церкви Божией прилежати возможет?* Кто не умеет распоряжаться малым, тому можно ли вверить попечение о важнейшем и Божественном?

(6) *Не новокрещенну, да не разгордевся в суд впадет диаволь.* Новокрещеным²²³ называет Апостол недавно уверовавшего. Ибо говорит: *Аз насадих* (1 Кор. 3, 6). Не отвергает же, как предполагали иные²²⁴, юного возрастом, потому что блаженный Тимофей, к которому писал это Апостол, будучи еще юным, принял сии законы. Ибо говорит ему: *никтоже о юности твоей да нерадит* (1 Тим. 4, 12). Да и сам божественный Апостол, будучи в юности, сподобился призвания. Дал же разуместь, что было поводом к совращению диавола, ибо говорит: *разгордевся* пал. Посему, если кто не обучен предварительно Божественному и, включенный в список учеников, не упражнялся сперва в добродетели, то, дав в себе место страсти высокомерия, подпадет одному с диаволом наказанию. Ибо *судом* Апостол назвал здесь наказание.

(7) *Подобает же ему и свидетелство добро имети от внешних, да не в поношение впадет и в сеть неприязну.* *Внешними* называет Апостол неверных: кто до рукоположения весьма много был очерняем ими, тот и после будет весьма порицаем и навлечет много укоризн на все общество, да и всего скорее снова обратится к прежней незаконной жизни, так как диавол употребит к этому все свои козни.

(8) *Диаконом такожде.* И они да водятся такими же законами.

Честным, отличающимся целомудрием.

Не двоязычным – не говорящим одному то, другому другое, но украшающим язык истиною.

Не вину многу внимающим. Кому вверено богослужение, тем преимущественно надлежит освободиться от этой страсти.

Не скверностяжателным. *Скверностяжатель* не тот, кто, как предполагали иные, гонится за малыми выгодами²²⁵, но кто готов собирать выгоды с вещей срамных и крайне неприличных.

(9) *Имущым таинство веры в чистой совести,* то есть подтверждающим веру делами. Ибо *чистою совестью* назвал Апостол добрые дела. Делатель их не уязвляется совестью.

(10) *И сии убо да искушаются прежде, потом же да служат, непорочни суще.* Надобно, чтобы прежде испытана была жизнь их, а потом уже сподобились они духовной благодати.

(11) *Женам такожде,* то есть диакониссам, *честным, не клеветливым, трезвенным, верным во всем.* Что поставил в закон мужам, то же почти самое поставляет и женщинам. Как диаконов нарек *честными,* так честными же нарекает и диаконисс; как тем предписал быть *не двоязычными,* так и сим поставляет в обязанность быть *не клеветливыми;* как тем узаконил *не вину многу внимать,* так и сим повелел быть *трезвенными.*

(12) *Диаconi да бывають единыя жены мужие.* Разуместь сие должно по прежнему

²²³ Греч. νεόφητος – «новонасажденный», «неофит».

²²⁴ Мнения этих «иных» также были отвергнуты свт. Иоанном Златоустом и Феодором Мопсуестийским.

²²⁵ Можно принять за такое мнение толкование свт. Иоанна Златоуста (Беседа 11 на 1-е Послание к Тимофею, 2).

толкованию. *Чада добре правяще и своя дома.* Сие поставил в закон и называемым у него епископами.

(13) *Ибо служившии добре степень себе добр снискают, и многое дерзновение в вере, яже о Христе Иисусе.* Если и меньшую честь имеют в этой жизни, то, исполнив врученное им служение, на почетнейшую степень возведены будут в жизни будущей и примут дерзновение пред Владыкою Христом. (14) *Сия пишу тебе, уповая прийти к тебе скоро:*

(15) *аще же замедлю, да увеси, како подобает в дому Божиим жити: яже есть Церковь Бога жива, столп и утверждение истины.* Ни божественные пророки, ни богомудрые апостолы не предвидели всего; что служило на пользу, то и открывала им благодать Духа. Сие означает и незнание, выраженное в настоящих словах Апостола. Ибо сказав: *уповаю прийти*, присовокупил: *аще же замедлю.* Ибо часто задерживала его какая-нибудь другая потребность. Посему говорит: «Пишу это, научая, как должно вести себя тем, кому вверено попечение о других»; потому что *домом Божиим* и *Церковью* назвал собрание уверовавших: их наименовал *столпом и утверждением истины*, потому что, утверждаясь на камне, пребывают незыблемыми, делами своими проповедуя истину догматов. Сказав сие о Церкви, Апостол по необходимости ввел сюда и догматическое учение.

(16) *И исповедуемо велия есть благочестия тайна. Тайною* называет сие Апостол, как издревле предреченное, но явленное впоследствии.

Бог явися во плоти. Ибо сущий Бог и Божий Сын, имея невидимое естество, когда вочеловечился, сделался для всех явным. Ясно же научил нас Апостол о двух естествах, сказав, что естество Божие явилось во плоти.

Оправдася в Дусе, потому что, восприняв на Себя естество человеческое, сохранил его свободным от греха. Но изречение сие имеет и другой смысл. *Оправдася в Дусе.* Духом Божиим творит чудеса, ибо говорит: *Аще ли Аз о Дусе изгоню бесы* (Мф. 12, 28). И так чудесами доказано и сделано явным, что Христос истинный Бог и Сын Божий. Так и сотник у креста, видя, что колеблется земля и вселенная наполнилась мглою, воскликнул: *воистину Сей Сын бе Божий* (Мк. 15, 39).

Показася Ангелом, потому что невидимого Божия естества не видели и Ангелы, увидели же воплотившееся.

Проповедан бысть во языцех. Распятый у иудеев.

Веровася в мире. Не только проповедан, но и уверовали в Него, и от уверовавших приемлет Божеское поклонение.

Вознесся во славе. Хотя совершилось сие прежде проповеди, но Апостол отнес это на конец, научая, что справедливо уверовали проповеди, потому что Повелевший проповедовать – на небесах и имеет восседение одесную (Мк. 16, 19). Так упомянув о Домостроительстве и по духовной благодати предузрев еретические терния, какие посеяли Валентин, Василид, Маркион и Манес²²⁶, которые все одинаково отрицали вознесение плоти, восставали против Ветхого Завета и в других поддерживали различные заблуждения, Апостол по необходимости предсказывает о сем.

Глава 4

(1) *Дух же явственне глаголет.* Как выражения: *сия глаголет Господь* (Ис. 10, 24) и: *сия глаголет Бог Саваоф* (Иер. 5, 14), так и это: *Дух глаголет* – равно боголепны.

²²⁶ Перечисляются носители так называемого докетизма – учения о призрачном Воплощении.

Яко в последняя времена отступят в нецыи от веры, внемлюще духовом лестчым и учением бесовским,

(2) *в лицемерии лжесловесник, сожжженных своею совестию.* Апостол показал, что сперва присоединившиеся к церковному Телу впоследствии стали учителями лжи. Ибо сие значат слова: *отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчым.* Прекрасно же и догматы их называл учениями бесовскими, потому что иные их изречения действительно суть порождения бесов. А выражение *в лицемерии лжесловесник* употребил Апостол, потому что, возложив на себя имя христиан, учат совершенно противоположному. *Сожжженными же своею совестию* назвал их, показывая крайнюю их бессовестность: прижигаемое место, омертвев, теряет прежнюю чувствительность. Так, дав видеть растленность их догматов, предсказывает мерзость и других их узаконений.

(3) *Возбраняющих женитися, удалятися от брашен, яже Бог сотвори в снадение со благодарением верным и познавшим истину.* Ибо они мерзкими называют и брак, и большую часть яств в поругание Создателю оных, который сотворил сие для вкушения, посему употребляющие [в пищу] находят в этом повод к благодарению и песнословят Подателя. Прекрасно же выразился: *возбраняющих женитися,* потому что не безбрачие и воздержание отвергает, но обвиняет принуждающих вменять сие в закон.

(4) *Зане всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно, со благодарением приемлемо,* (5) *освящается бо словом Божиим и молитвою.* Слова *всякое создание Божие добро* Апостол заимствовал из Моисеева Писания. *Виде Бог, – сказано, – вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 31). А что по естеству добро, то, *со благодарением приемлемо* в памятование Божие, оказывается и свято. Так обличив нечестие еретиков, Апостол предлагает ученику надлежащий совет.

(6) *Сия вся сказую братии, добр будещи служитель Иисуса Христа.* Ибо служителю свойственно исполнять повеленное и передавать единоверным Владычние приказания.

Питаемь словесы веры, и добрым учением, емуже последовал еси. Тебе первому из всех надлежит прилежно заниматься духовным учением и обогащаться оным. Правила же его принял ты в точности.

(7) *Скверных же и бабих басней отрицайся.* Апостол снова напомнил сказанное в начале, ибо *бабьями баснями* назвал иудейские учения, не Закон, но лживое перетолкование Закона и неблагоприятное его хранение.

Обучай же себе ко благочестию. (8) *Телесное бо обучение в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго.* Имеющие попечение о телесном благосостоянии, говорит Апостол, недолго им пользуются, а подвиги благочестия и в этой жизни делают по подвижников славными, и в будущей уготовляют к тому, чтобы сподобиться неветшающих венцов; *обучением же благочестию* назвал Апостол похвальную жизнь, потому что жизнь походит на подвиг.

(9) *Верно слово и всякаго приятия достойно.* Поскольку упомянул о жизни будущей, она же была нечто невидимое, то по необходимости слово о ней назвал *верным,* потому что достойно веры, как украшенное истинною. Но оно и похвально. Ибо Подвигоположнику надлежит подвижников наделить наградами. Потом Апостол вместо примера представляет себя самого.

(10) *На сие бо и труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахом на Бога жива, иже есть Спаситель всем человеком, паче же верным.* Ибо для чего несем на себе этот великий труд и приемлем от всех поношения, если нет никакого воздаяния за труды? Но воздаяние есть, потому что подвигоположник для подвизающихся – вечный Бог, Спаситель всех людей, преимущественно же – уверовавших в Него.

(11) *Завещавай сия и учи*, то есть обучаться благочестию, ожидать воздаяний, взирать на Подвигоположника.

(12) *Никтоже о юности твоей да нерадит*. Но сие не от меня зависит. Итак, почему же повелеваешь мне относящееся к другим?

Но образ буди верным. «Хочешь, – говорит Апостол, – чтобы не пренебрегали тобою, когда приказываешь? Будь одушевленным законом. Показывай в себе преуспеяние законов; пусть жизнь твоя свидетельствует о твоём слове». Сие-то и говорит Апостол.

Словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою. Покажи в себе образец всего из перечисленного.

(13) *Дондеже прииду, внемли чтению, утешению, учению*. И из сего можно дознать, что и нам надлежит принести от себя труд и потом уже принимать благодать Духа. Ибо и трблаженному Тимофею, сколько ни был он духовен, учитель повелевал внимать чтению. Утешение же отличается от учения тем, что учение, ничем не удерживаясь, предлагает разные наставления, а утешение или ободряет унылых, или гневающихся успокаивает советами.

(14) *Не неради о своем даровании, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук священства*. Дарованием назвал Апостол учение, а священством называет здесь сподобившихся апостольской благодати. Так Божественное Писание почетнейших в Израиле именовало старейшинством (Исх. 3, 16).

(15) *В сих поучайся, в сих пребывай: да преспеяние твое явлено будет во всех*. Ибо занятие духовным способствует приращению сведений о Божественном.

(16) *Внимай себе и учению и пребывай в них. Сие бо творя, и сам спасешия и слушающии тебе*. И они дознают, что им должно делать, и ты исполнишь предписанное тебе, а от сего приобретешь пользу.

Глава 5

(1) *Старца не укоряй, но умоляй якоже отца*. Апостол понимает здесь не иерея, но преклонного летами. Это дают видеть и последующие слова.

Юношы, якоже братию: (2) старицы, якоже матери: юныя, якоже сестры, со всякою чистотою. Поскольку, кому вверены души, тому необходимо беседовать и с юными женами, то Апостол не без нужды присовокупил: *со всякою чистотою*, чтобы при телесном целомудрии сохранять и душевное и не допускать в себя никакого вреда посредством или зрения, или слуха. Потом снова обращается к учению о церковных чинах.

(3) *Вдовицы чти сущия истинныя вдовицы*.

(4) *Аще ли кая вдовица чада или внучата иматъ, да учится прежде свой дом благочестиво устроить и взаем воздаяти родителем: сие бо есть благоугодно пред Богом*. (5) *А суцая истинная вдовица и уединена, упоает на Бога и пребывает в молитвах и молениих день и ноцъ*. Вдовам, не имеющим никакого источника к удовлетворению своих нужд, надлежит пользоваться, говорит Апостол, церковным вспоможением. Они же, как освобожденные от забот, имеют у себя одно дело – пребывать всегда в божественных молитвах. А имеющим у себя чад или внуков надлежит иметь попечение о них и воздавать им тою же попечительностью, какую сами пользовались от отцов, чтобы вознаграждение, следовавшее родителям, передать детям и от них воспринять за то их услугами.

(6) *Питающаяся же пространно, жива умерла*. Неумеренностью в пище подавляет она в себе разумную силу и делает, что сила сия в теле ее, как в гробе каком-то, остается неподвижною.

(7) *И сия завещавай, да непорочни будут*. Сие сказал Апостол не о тех одних, которые

удостоены церковного о них попечения, но и о тех, которые посвятили себя воспитанию чад. (8) *Аще же кто о своих, паче же о домашних не промышляет, веры отвергся есть и невернаго горший есть.* Сие сказал Апостол и о матерях, и о детях. Ибо как матерям надлежит детей вскормить и воспитать [в них] благочестие, так и детям надобно оказывать надлежащие услуги родителям.

(9) *Вдовица да причитается не мениши лет шестидесятих.* Не сказал «да будет», но *да причитается*, потому что, которые в цветущем возрасте и в силах работать и снискивать пропитание, тем надлежит трудами смирять порывы молодости.

Бывши единому мужу жена. И из сего явствует, что не двоебрачие отмечает Апостол, но узаконил целомудренную жизнь в браке. Ибо, дав выше закон о втором браке, вступившим в оный не воспретил пользоваться телесными услугами, так как ясно повелевает всем делать добро.

(10) *В делех добрых свидетелствуема.* Потом исчисляет дела сии по родам их.

Аще чада воспитала есть. Апостол требует не только воспитать, но воспитать благочестиво. Сие говорит Бог и об Аврааме, что заповедал *сыном своим и дому своему по себе* сохранять все суды Господа Бога (Быт. 18, 19).

Аще странняя прият. Потом сказывает, каких именно странников.

Аще святых нозе умы. Ибо так поступали в древности. Так Лидия приняла самого апостола и бывших с ним (Деян. 16, 15). Так о Фиве сказал он: *заступница многим бысть, и самому мне* (Рим. 16, 2).

Аще скорбных снабде. Апостол взыскует не количества подаяния, но качества [внутреннего] расположения. Таковы были в Священном Евангелии две лепты вдовы (Мк. 12, 42).

Аще всякому делу благу последовала есть. Кратко поименовал все виды добродетели.

(11) *Юных же вдовиц отрицаяся: егда бо разсвирепеют противу Христа, посягати хотят*, (12) *имущия грех, яко первыя веры отвергошася.* Решившись для Христа жить во вдовстве целомудренно, вступают во второй брак.

(13) *Купно же и праздны учатся обходити дома, не точию же праздны, но и блядивы, любопытны,*

глаголющия, яже не подобает. Показал причины, по которым не включает их в список вдовиц. А сказанное *разсвирепеют* значит: пользуясь церковным вспомоществованием и без заботы удовлетворяя телесным потребностям, живут в праздности, и праздность приводит за собою лукавые мысли.

(14) *Хощу убо юным вдовицам посягати, чада раждати, дом строити, ни едины же вины даяти противному хулы ради.* Божественный Апостол говорит *хощу*, а Новат говорит «не хочу»²²⁷. Но Апостол сказывает, для чего он хочет, именно, чтобы подчиненные мужьям и занятые заботою о доме избавились от вреда, порождаемого праздностью. Потом еще яснее представляет причину сего.

(15) *Се бо некия развратишася вслед сатаны.* Закон постановляется на основании опыта.

(16) *Аще кто верен или верна имат вдовицы, да довлит их, и да не тяготится церковь, да сущих истинных вдовиц удоволит,* то есть вдовиц, не имеющих ниоткуда никакого пособия. Повелевает Апостол делать сие верным. О вдовицах же, которые живут между неверными, но украшаются верою, Апостолу желательно, чтобы оные пользовались попечительностью о них Церкви.

²²⁷ По-видимому, новациане отвергали возможность второго брака после смерти супруга.

(17) *Прилежащи же добре пресвитери сугубья чести да сподобляются, паче же труждающихся в слове и учении.* Так достохвально дело учения. Апостол же употребил слово *сугубья* вместо «большей чести». Подтверждает же слово свое свидетельством Писания.

(18) *Глаголет бо Писание: вола молотяща не обратиши* (Втор. 25, 4) и: *достоин делатель мзды своя* (Мф. 10, 10). Одно свидетельство привел Апостол из ветхозаветного, а другое из новозаветного Писания.

(19) *На пресвитера хулы не приемли, разве при двою или трех свидетелех.* Закон повелевает это о всех. Ибо сказано: *при двою или трех свидетелех да станет всяк глагол* (Втор. 19, 15). Наипаче же надлежит так поступать в отношении пресвитера. Ибо случается, что он, так как вверено ему предстояние в Церкви, оскорбит кого-либо из согрешающих, и те, будучи за сие расположены к нему неприязненно, сплетают клеветы. Посему должно представиться это число свидетелей.

(20) *Согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут.* Не осуждай прежде [достоверных] обличений, явно обличенных в каких-либо беззакониях не достаивай пощады, а на уличенных произноси приговор в присутствии всех, чтобы из страха наказания избегали греха. Потом Апостол и самого Тимофея устрашает грозным свидетельством.

(21) *Засвидетелствую пред Богом и Господем Иисус Христом, и избранными Ангелы, да сия сохраниши без лицемерия, ничесоже творя по уклонению.* Два дает повеления: не осуждать, положившись на достоверность обвинителей, или не делать сего по враждебному расположению прежде личного исследования; и после явных обличений не откладывать приговора, из милости к подсудимому нарушая справедливость. В ряду с Богом и со Христом Апостол поставил Ангелов, не как равночестных, но как рабов, потому что и мы нередко в один ряд с высшими ставим низших, в присутствии вместе рабов, и господ, и иереев, и мирян говорим: «Всеми ими свидетельствуюсь тебе». Так и блаженный Павел говорит [тем самым]: «Свидетелствую тебе при Боге, и Сыне Его, и при служителях Его».

(22) *Руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже приобщайся чуждым грехом.* Надлежит исследовать прежде жизнь рукополагаемого, а потом призвать на него благодать Духа. *Себе чиста соблюдай.* «Не делай себя подлежащим осуждению». Потом Апостол повелевает и телу оказывать соразмерное угождение.

(23) *Ктому не пий воды, но мало вина приемли, стомаха ради твоего и частых твоих недугов.* Исцеляя других словом, ученику предлагает Апостол врачевание вином, веруя Изрекшему: *сила бо Моя в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Потом снова продолжает слово о рукоположении.

(24) *Неких же человек греси предъявлени суть, предваряюще на суд: неким же и последствуют.* (25) *Такожде и добрая дела предъявлена суть: и суцая инако, утаитися не могут.* Не все, говорит Апостол, грешат явно, иные совершают тайно, однако ж скрытое ныне со временем открывается. Посему ожидай научения опытом.

Глава 6

(1) *Елицы суть под игом раби, своих господий всякия чести да сподобляют, да имя Божие не хулится и учение.* Сие говорит Апостол о рабах [христианах], у которых господами были неверные. Ибо неверные, смотря на своевольных служителей, без сомнения, хулили евангельское учение, послужившее будто бы причиною сего.

(2) *Имуцци же верных господий, да не нерадят о них, понеже братия суть: но паче да работают, зане верни суть и возлюблени, иже благодать восприемлюцци.* Рабы, у которых господа благочестивы, благочестие их да не обращают в повод к небрежению, но да

удостаивают их поэтому еще большей услужливости.

Сия учи и моли. Делай первое, как учитель, и второе, как отец.

(3) *Аще ли кто инако учит и не приступает к здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа и учению, еже по благоверию,* (4) *разгордеся, ничтоже ведый, но недугуй о стязаниих и словопрениих.* Надлежит не нарушать господские приказания. Ибо рабы, которые осмеливаются преступать сии приказания и следуют собственным своим помыслам, не знают вовсе своих обязанностей и служат только кичливости.

От нихже бывает зависть, рвение, хулы, нещевания лукава, (5) *беседы злыя растленных человеков умом и лишенных истины, нещующих приобретение быти благочестие.* Ибо отступившие от истины и последующие собственным своим помыслам покушаются учить ненадлежащему, но за сим следуют ссора и зависть, от ссоры же отваживаются на богохульство, а с утратою веры рождаются лукавые подозрения; от сего же происходит какая-то пагубная болезнь, заражающая ближних. Сие означают слова: *беседы злыя растленных умом.* Ибо как больные овцы, пасущиеся вместе со здоровыми, сообщают им болезнь, так и эти люди ближних своих наполняют заразою. Посему Апостол со строгим запрещением взывает к Тимофею:

Отступай от таковых. А поскольку они почитали благочестие источником дохода, то присовокупил:

(6) *Есть же снискание велие благочестие с доволством,* потому что доставляет нам вечную жизнь. А в настоящей жизни надлежит избегать любостыжательности и возлюбить доволство малым. Потом подтверждает совет самую природою.

(7) *Ничтоже бо внесохом в мир сей, яже, яко ниже изнести что можем.* Это говорил и блаженный Иов: *Сам наг изыдох от чрева матере моея, наг и отыду* (Иов. 1, 21).

(8) *Имеюще же пищу и одеяние, сими доволни будем,* потому что имеем нужду в одной соразмерной пище и приличных покровах. Но Апостол учит и вреду ненасытности.

(9) *А хотящии богатитися впадают в сеть и в напасть* от диавола, *и в похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружают человеки во всегубительство и погибель.* Не сказал Апостол просто: «богатящиеся», но: *хотящии богатитися.* Ибо если кто, получив богатство от предков, распоряжается им по Божественным законам, то он свободен от обвинения. Но кто, родившись от бедных и жадно домогаясь богатства, употреблял всякий способ к его приобретению, не будет знать и сытости этому вожделению, тот пойдет по сетям греха и кончит жизнь, претерпевая треволения и крушения.

(10) *Корень бо всем злым сребролюбие есть.* Ибо от сего корня прозябают убийства, чародейства, хищения, любостыжательность, ложь, нарушение клятвы и все роды преступлений.

Егоже нецыи желающе заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим. Апостол произнес обвинение, как нежный отец, прилагающий попечение и о тех, которые стали для него чуждыми.

(11) *Ты же, о человеце Божий, сих бегай.* Великая похвала! Так назван был и великий Илия (4 Цар. 1), так наименованы и многие из пророков (Втор. 33, 11; 4 Цар. 6, 6; 13, 19), не потому что иные – не Божии человеки (ибо все – Божии твари), но сохранившие в себе первоначальные черты создания поистине называются человеками Божиими. Так, все рабы Божии, как твари, ибо и злочестивый Навуходonosор – Божий раб, но он раб по естеству, а Авраам, и Давид, и Павел, и подобные им – рабы по приверженности. Ибо сказано: *Авраама ради раба Твоего,* и: *Давида ради раба Моего* (3 Цар. 11, 13), и: *Павел раб Иисус Христов* (Рим. 1, 1).

Гони же правду, благочестие, веру, любовь, терпение, кротость: (12) *подвизайся*

добрым подвигом веры. Выше дав повеление обучаться, теперь советует Апостол *подвизаться*. Показывает и происходящую от сего выгоду.

Емлися за вечную жизнь, в нюже и зван был еси, и исповедал еси доброе исповедание пред многими свидетели. Ибо Апостол всех, принявших от него проповедь, имел свидетелями доброго исповедания.

(13) *Завещаваю ти пред Богом оживляющим всяческая, и Христом Иисусом свидетелствовавшим при Понтийстем Пилате доброе исповедание.* Божественный Апостол, боясь отчета в таланте, обильно представляет ученику свидетельство, лучше же сказать, и о нем заботясь, делает это, чтобы и он с большим усердием настраивал своих учеников. *Добрым же исповеданием* Господа назвал спасение вселенной. Ибо за спасение оной претерпел страдание. А поскольку мудрствующие по-Ариеви, худо разумея сказанное: *вся Тем быша* (Ин. 1, 3), словом *вся* упорно стараются включить сюда и Духа, – то пусть слышат, что говорит Апостол: *оживляющим всяческая,* и пусть скажут, как разумеют они здесь слово *всяческая.* Неужели и роды бессловесных [животных] улучат воскресение, и прежде бессловесных неодоушевленные твари, разумею растения, семена, камни, деревья и тому подобное? Но явно, что не скажут сего. Следовательно, божественный Апостол оставил нам благочестиво разуметь слово *всяческая.* Посему так и должно разуметь евангельское изречение. Но приступим к толкованию остального. Ибо засвидетельствовавший и нам скажет, для чего свидетельствует.

(14) *Соблюсти тебе заповедь,* то есть сие самое, о чем пишу.

Нескверну, незазорну, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа, то есть, оное имея в виду и онога ожидая, к Божественному учению не примешивай чуждого.

(15) *Еже во своя времена явит блаженный и един сильный, Царь царствующих и Господь господствующих,* (16) *Един имеяй безсмертие и во свете живый непреступнем. Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может. Емуже честь и держава вечная, аминь.* Тем, что свойственно и принадлежит Богу, Апостол подтверждал учение о Воскресении, о Суде и о воздаяниях. Ибо, во-первых, показал непреложность Божию, наименовав Бога блаженным, потому что блаженный по естеству не допускает никакого изменения. Потом показал могущество; ибо говорит: *един сильный, Царь царствующих и Господь господствующих.* После сего бессмертие: *един имеяй безсмертие.* Сверх того, по невозможности исследовать Само естество, указал на свет окрест

Этого естества, ибо говорит: *во свете живый непреступнем.* Но сие неприложимо к Богу; естество Его неописуемо, а если живет Он *во свете*, то Он описуется светом. Впрочем, Апостол, насколько возможно, песнословит Его и простирает взор, насколько он может достигать. Если окрест Его непреступный свет, то как возможно увидеть Его? Почему присовокупил: *Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может.*

(17) *Богатым в нынешнем веце запрещай не высокоумдрствовати, ниже уповати на богатство погибающее.* Обладание богатством непрочно: то оно приходит к одному, то переходит к другому; имея многих господ, не служит достоянием ни одного. Но Апостол по необходимости употребил разделение. Ибо есть богатые будущего века, обладающие пребывающим и постоянным богатством. *Но на Бога жива, дающего нам вся обильно в наслаждение.* «На Того надлежит смело уповать, – говорит Апостол, – Кто всегда жив и всем подает наслаждение благами». Не только же заповедует верить в Бога, но и поступать сообразно с верою.

(18) *Благое делати, богатитися в делех добрых, благоподатливым быти, общителным.* Одно касается раздаяния денег, другое скромности нравов; ибо общительными обыкновенно называем имеющих некичливый нрав.

(19) *Сокровищующе себе основание добро в будущее, да примут вечную жизнь.*

Обладание богатством Апостол назвал непрочным, а наслаждение будущими благами нарекает *основанием*, потому что блага сии непреходящи и непреложны.

(20) *О Тимофее, предание сохрани.* Преданием, думаю, называет он благодать Духа, которую принял через рукоположение.

Уклоняясь скверных суесловий и прекословий лжеименного разума (21) *о немже нецыи хвалящиеся о вере погрешаши.* Они от Симона [Волхва] называли себя гностиками и говорили о себе: «О чем умолчало Божественное Писание, то нам открыл Бог». Исполнено же это всякого злочестия и непотребства. Сие-то «ведение» Апостол справедливо назвал *лжеименным*. Они имеют мрак неведения, а не свет боговедения.

Благодать с тобою. Аминь. Апостол присовокупил обычное благословение.

Учение сие надлежит с точностью сохранять всем сподобившимся священства и как некое правило всегда иметь перед собою и с ним сообразовывать и что говорится, и что делается ими. Так возможно сподобиться участи блаженного Тимофея и даже самого пребожественного Павла по благодати и человеколюбию Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. С Ним Отцу со Всевятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Первое Послание к Тимофею писано из Лаодикии, главного города во Фригии.

Толкование на Второе Послание к Тимофею

Содержание

Второе Послание к треблаженному Тимофею божественный Апостол написал из Рима, будучи уже при самом конце жизни, и сам дал сие видеть, написав так: *Аз бо уже жрен бываю, и время моего отшествия наста* (2 Тим. 4, 6). Написал же ему, ободряя на подвиги за благочестие и увещая мужественно переносить опасности за веру, но указал и на награды за подвиги; предсказал о неких [людях], приемлющих наружный вид благочестия, но избирающих жизнь, чуждую обещанию.

Глава 1

(1) *Павел, Апостол Иисус Христов волею Божиею, по обетованию жизни, яже о Христе Иисусе,* (2) *Тимофею возлюбленному и присному чаду: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса Господа нашего.* Не всякий сын возлюблен; бывает, что иногда грубость нравов в детях угашает и естественную нежность, но доблестного во всем Тимофея не естество, но сердце сделало и сыном, и возлюбленным.

Слова же *по обетованию жизни* разуметь должно так: «Владыка Бог по соизволению и Сына поставил меня, – говорит Павел, – апостолом, чтобы проповедовал я людям обетованную вечную жизнь».

(3) *Благодарю Бога, Емуже служу от прародителей чистою совестью.* Хотя о превосходстве жизни засвидетельствовало нелживое слово, однако же искреннее расположение к Богу дал видеть и чистотою совести. Ибо, когда и гнал Церковь, предполагал, что делает это ради Бога; сие сказал он и в Послании к Филиппийцам: *по ревности гоних Церковь, по правде законней быв непорочен* (Флп. 3, 6). *Яко непрестанную имам о тебе память в молитвах моих день и ночь,* (4) *желая видети тя, поминая слезы твои, да радости исполнюся.* Это

словосочетание сделало смысл неясным; говорит же Апостол следующее: «Вспоминая о слезах твоих, исполняюсь великой радости и воспламеняюсь любовью, желая снова видеть тебя; а непрестанно молясь о тебе, песнословлю Бога». Вероятно же, что Тимофей проливал слезы, разлучаясь и прощаясь с учителем.

(5) *Воспоминание приемля о сущей в тебе нелицемерней вере.* И веселит меня преимущественно искренность твоей веры.

Яже вселися прежде в бабу твою Лоиду и в мать твою Евникию. О матери его упоминает и блаженный Лука в Деяниях. Ученик, – говорит он, – *бе ту, именем Тимофей, сын жены некия Иудеяныни верны* (Деян. 16, 1); но одним была прежде, а другое приобрела после, ибо, будучи иудейкой, уверовала во Спасителя всех. Похвальным же упоминанием о предках божественный Апостол усиливает веру в ученике, ибо ничто так не полезно, как домашний пример.

И поскольку встречается и то, что иные, происшедши от благочестивых, не соревнуют благочестию предков, то Апостол по необходимости присовокупил:

Известен же есмь, яко и в тебе. Потом сие самое полагает в основание наставления.

(6) *Еяже ради вины воспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку мою.* В этом будучи уверен о тебе, прошу тебя усердием возгревать благодать Духа, которую принял ты через мое рукоположение. Ибо как масло делает сильнейшим пламень в светильнике, так доброе усердие души привлекает благодать Всесвятого Духа.

(7) *Не бо даде нам Бог духа страха, но силы и любве и целомудрия.* Ибо дал нам Бог благодать Всесвятого Духа не для того, чтобы боялись мы опасностей за благочестие, но чтобы, исполняясь Божественной силы, горячо возлюбили Его, уцеломудривали же в себе бесчиние возбуждающихся в нас страстей.

(8) *Не постыдися убо свидетелем Господа нашего, ни мною юзником Его.* Проповедуемы были крест, поругания, злословие, страдание, смерть. А сие неверующим казалось исполненным стыда. *Слово бо крестное,* – говорит Апостол, – *погибающим убо юродство есть* (1 Кор. 1, 18). Посему и сам о себе в Послании к Римлянам сказал: *Не стыжуся бо благовествованием: сила бо Божия есть во спасение всякому верующему* (Рим. 1, 16). Поэтому советует ученику с дерзновением проповедовать сие. Для этого упомянул и о собственных своих узах, извещая, что за проповедь он связанным пребывает в темнице.

Но спостражди благовествованию по силе Бога,

(9) *спасшаго нас и призвавшаго званием святым.* Апостол страдание проповедников назвал страданием благовествования, потому что ради него подвергались всякого рода казням. Посему предписывает Тимофею переносить это мужественно и ободряет напоминанием о Божией силе. Ибо Призвавший ко спасению дает и силу, соразмеряя благодать с верою приемлющих.

Не по делом нашим, но по своему благоволению и благодати. Призвал же нас, не на нашу смотря жизнь, но по одному [лишь Своему] человеколюбию.

Данней нам о Христе Иисусе прежде лет вечных, (10) *явльшейся же ныне просвещением Спасителя нашего Иисуса Христа.* Издревле и прежде веков predetermined сие Бог всяческих; ныне же predetermined привел в исполнение. Но и когда полагал в [предвечном] Совете Своем – единомысленником, и когда приводил в исполнение, содейственником имел Владыку Христа, потому что *просвещением* Его привел сие к концу. Ясно же и сим показал Апостол вечность Сына, но выражает [также] и совершенное Вочеловечение Спасителя. *Разрушившаго убо смерть и возсиявшаго жизнь и нетление благовествованием,* (11) *в неже поставлен бых аз проповедник и Апостол и учитель языков.* Ибо Единородное Слово,

вочеловечившись, прекратило владычество смерти и даровало нам обетование вечной жизни; сие выразил Апостол, сказав *возсиявшего* вместо «предуказавшего». «А меня, – говорит он, – рукоположил проповедником этого, чтобы всем народам принес я благовествование о сих благах».

(12) *Еяже ради вины и сия стражду*. Апостол ясно показал и их неблагодарность, и собственное свое мужество. Они, приняв благовествование, кому должны были услуживать, того мучили, а он с удовольствием принимал наказания. Сие и присовокупил Апостол.

Но не стыждуся. Потому и ученику предписывал не стыдиться.

Вем бо, Емуже веровах, то есть знаю, что Он – Бог, Творец, Владыка и Господь.

И известихся, яко силен есть предание мое сохранить в день он. «Ибо я твердо уверен, взирая на Его могущество, что благодать Духа, которую Он подал мне, сохранит в целости до Своего Пришествия». Потом Апостол учит, как можно преуспевать в добродетели по Богу.

(13) *Образ имей здравых словес, ихже от мене слышал еси, в вере и любви, яже о Христе Иисусе*. Подражай живописцам, говорит Апостол. Как они, внимательно всматриваясь в подлинники, с точностью списывают с них изображения, так и ты как бы неким подлинником имей преподанное мною учение о вере и любви.

(14) *Доброе завещание соблюди Духом Святым живущим в нас*. «Достаточную имеешь благодать Духа для просвещения, посему ею соблюдай усердие». Потом Апостол упоминанием о собственных своих искушениях убеждает и Тимофея переносить подобное сему.

(15) *Веси ли сие, яко отвратишася от мене вси, иже от Асии, от нихже есть Фигелл и Ермоген*. В древности в Риме было пребывание царей, посему многие приходили туда – иные для торговли, а иные для других потреб. А потому, вероятно, и в это время некоторые из уверовавших в Азии прибыли в Рим и избегали свидания с Апостолом, боясь Нерона. Имена двоих из них, как обнаруживших, конечно, самую явную неприязненность, Апостол назвал. И сделал это не в обвинение их, но тот, кому вверена была проповедь в Азии, сделал явными сопротивников веры.

Но как сим убеждал Тимофея переносить мужественно встречающиеся огорчения, так в последующем предлагает ему утешение.

(16) *Да даст милость Господь Онисифорову дому, яко многожды мя упокои и вериг моих не постыдеса*, (17) *но пришед в Рим, тощнее взыска мя и обрете*: (18) *да даст ему Господь обрести милость от Господа в день он, и елико во Ефесе послужи ми, добрее ты веси*. Досточуден, достоин соревнования и трблажен оказавший столько услуг Апостолу и получивший сие благословение из апостольских уст; ибо те, о которых Апостол упомянул выше, и быв вместе с ним, отвращались от него, а этот из Азии пришел в Рим, ни дальностью пути не утомившись, ни жесточайшего из царей не убоявшись, Апостола же удостаивал всякого рода услугами; посему Апостол не ему только, но и всему дому его воздал Божией милостью; напомнил же о нем Тимофею, как знавшему еще в Ефесе оказанную Онисифором услугу, а что на пользу ученику писал Апостол и огорчительное, и приятное, о сем свидетельствует следующее далее.

Глава 2

(1) *Ты убо, чадо мое, возмогай во благодати, яже о Христе Иисусе*. Зная это, говорит Апостол, стой мужественно, ибо подкрепит тебя благодать Господня.

(2) *И яже слышал еси от мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком, иже доволни будут и иных научити*. Что слышал ты от меня, учившего многих (сие выразил Апостол словами: *многими свидетели*), сие и продолжай проповедовать. И как мною поставлен

в учителя, так и ты украшенных верою учи тому, чему сам научился, чтобы и они также передали учение другим.

(3) *Ты убо злопостражди, яко добр воин Иисус Христос.* «Прими во внимание, чей ты воин, и мужественно переноси воинские труды». Потом, выражаясь в том же переносном смысле, извлекает из сего пользу.

(4) *Никтоже бо воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет.* Возлюбившие воинскую жизнь, будучи далеки от занятий торговых, имеют заботу единственно о том, как искусно владеть оружием, чтобы угодить начальникам, которые одного с ними естества. Потом Апостол то же наставление выводит из другого образа.

(5) *Аще же и подвизается кто, не венчается, аще не законно будет подвизатися.* И подвижничество имеет некоторые законы, по которым подвижникам надлежит подвизаться. А кто не по этим законам ведет борьбу, тот не получает венцов. Так показав, что доблестный воин свободен от других забот и что мужественный подвижник подвизается законно и законно подвизающийся увенчивается, Апостол представил другой еще образ, в котором с трудом соединена и выгода.

(6) *Труждающемуся делателю прежде подобает от плода вкушити.* Прежде владельцев вкушают плодов земледельцы. «Посему и ты, – говорит Апостол, – имеешь великие воздаяния за труды, возделывая вверенные тебе человеческие души». Ибо присовокупил и сие:

(7) *Разумей, яже глаголю: да даст убо тебе Господь разум о всем.* Поскольку говорил Апостол иносказательно, то по необходимости он возбуждал Тимофея к уразумению сокровенного смысла и молил Бога сподобить его разумения. Некоторые же сравнение с земледельцем понимали иначе: говорили, что Апостол предписывал ученику иметь от проповеди необходимое пропитание²²⁸.

(8) *Поминай Иисуса Христа воставшаго от мертвых, от семени Давидова, по благовествованию моему,*

(9) *в немже злостражду даже до уз, яко злодей.* В это время Симон [Волхв] (Деян. 8, 9) начал рассеивать еретические терния. А он и все его последователи отрицали восприятие [Богом Словом] плоти и говорили, что Вочеловечение было в призраке. Посему-то божественный Апостол, в настоящем случае умолчав о Божественном естестве, писал к Тимофею об одном Домостроительстве, повелевая помнить всегда о рождении по плоти от семени Давидова и о воскресении из мертвых. Упомянул и о том и о другом, о рождении и о страдании, а также присоединил упоминание и о роде, потому что все это открыто отрицали враги истины. «И сие-то Евангелие проповедуя, – говорит Апостол, – терплю я страдания злодеев». Но, показывая силу проповеди, он присовокупил:

Но слово Божие не вяжется. Хотя руки и ноги связаны, но язык проповедует Евангелие.

(10) *Сего ради вся терплю избранных ради, да и тии спасение улучат еже о Христе Иисусе, со славою вечною.* «С любовью я переношу всякого рода огорчения, чтобы достойные сподобились спасения и стали причастниками оной вечной славы, ибо Владыка не спасения только сподобил верующих, но и обетовал им негибнущую славу». Так показав воздаяние за труды, Апостол присовокупил:

(11) *Верно слово,* то есть истинно, несомненно, чуждо лжи.

Аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем: (12) *аще терпим, с Ним и воцаримся.* Сие: *с Ним умрохом* – Апостол сказал не об умерщвляемых только, но и о крещаемых, ибо и они,

²²⁸ Так считал Феодор Мопсуестийский. Свт. Иоанн Златоуст, упоминая, опровергал подобное буквальное толкование (Беседа 4 на 2-е Послание к Тимофею, 2). Блж. Феодорит прибегает в данном случае к духовному – иносказательному толкованию.

искренно веруя и показывая жизнь, сообразную вере, приобщаются жизни Владычней.

Аще отвержмься, и Той отвержется нас. Ибо сие сказал и Сам Владыка в Священном Евангелии: *Иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех* (Мф. 10, 33). Потом Апостол учит, что отрицающиеся Христа не причинят Ему ущерб, но сделают вред себе самим.

(13) *Аще не веруем, Он верен пребывает: отрещися бо Себе не может.* Ибо, веруя, не делаем Его Богом и, не веруя, не лишаем Божеского естества, но, веруем ли, не веруем ли, – Он есть Бог. Посему, веруя, мы приобретаем пользу.

(14) *Сия воспомяни, засвидетелствуя пред Господем, не словопретися, ни на куюже потребу, на разорение слышащих.* Ибо веровать только должно, а не обращать в повод к хуле разглагольствование о сем и спором своим не делать вреда слушающим.

(15) *Потщися себе искусна поставити пред Богом, делателя непостыдна, право правяща слово истины.* Хвалим земледельцев, нарезавающих прямые борозды; так достоин похвалы и учитель, следующий правилу Божественных словес.

(16) *Скверных же тщегласий отменяйся.* Апостол ясно показал, что *право-правлением* назвал учение истины, ибо убеждал их избегать учений ненавистных и суетных.

Наипаче бо преспеют в нечестие, (17) *и слово их яко гангрена жир обрящет.* Гангрена есть болезнь, непрестанно распространяющаяся и повреждающая здоровые части в теле. Ей уподобил Апостол предприемлющих учить тому, что противно истине, потому что растлевают нередко и свободных от болезни. Но Апостол выставляет и имена тех, которым уподобил болезнь.

От нихже есть Именей и Филит. Чему они учат?

(18) *Иже о истине погрешиста, глаголюща, яко воскресение уже бысть, и возмущают некоторых веру.* Сии злосчастные называли воскресением преемства родов вследствие чадородия и обольстили некоторых отступить от апостольского учения. Поскольку же Апостол сказал: *возмущают некоторых веру*, то по необходимости показывает и силу истины.

(19) *Твердое убо основание Божие стоит, имущее печать сию*, то есть не могут поколебать оснований истины, потому что Бог положил сие основание. *Печать же основания* – упование Воскресения. Ибо отмечающий общее Воскресение отрицает и воскресение Христово; отрицающий же оное, отмечает и страдания, а отмечающий страдание не признает и рождения от Девы. Посему веру в Воскресение Апостол справедливо назвал *печатю основания*.

Позна Господь сущия Своя, и да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне. Это слова Писания (Чис. 16, 5). Апостол кстати сказал и то и другое, повелевая уверовавшим и избегать сообщества с злочестивыми, и не негодовать на их восстание, потому что, говорит Апостол, Бог всяческих изначала провидел и верующих, и открыто вооружающихся на истину. Потом, представив приличный образ, предлагает Тимофею извлекать из сего утешение.

(20) *В велицем же дому не точию сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни, и ови убо в честь, ови же не в честь.* Апостол великому дому уподобил мир, а сосудам золотым – сияющих благочестием и добродетелью, серебряным же – возлюбивших жизнь гражданскую при вере и праведности, деревянным и глиняным – живущих в злочестии и лукавстве; но сосуды осудила сама природа, а людей честными или нечестными сделала воля. Ибо сие дает знать присовокупляемое.

(21) *Аще убо кто очистит себе от сих, будет сосуд в честь, освящен и благопотребен Владыце, на всякое дело благое уготован.* Так доказав, что выбор лучшего зависит от нашей решимости, Апостол преподает Тимофею урок о том, что должно делать.

(22) *Похотей юных бегай,* то есть забав, неумеренного смеха, тщеславия и тому

подобного. *Держися же правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистаго сердца.* Любить можно всех; сие предписывает и закон евангельский: *Любите враги ваша* (Мф. 5, 44); но быть со всеми в мире невозможно, ибо для сего нужно общее произволение. А таковы все *призывающие Господа от чистаго сердца.*

(23) *Буйх же и ненаказанных стязаний отрицайся, ведый, яко раждают свары.* А таковы разглагольствования, бывающие по честолюбию, а не по какой-либо потребности.

(24) *Рабу же Господню не подобает сваритися.* Ибо без споров должен предлагать Божественные наставления тот, кому вверено проповедание оных. Сие Апостол и присовокупил:

Но тиху быти ко всем, учителну, незлобиву,

(25) *с кротостию наказующу противныя.* Кто с отеческой кротостью преподает учение неверующим и великодушно выслушивает их возражения, тот нередко убедит и крайне упорных еретиков. Апостол же учит Тимофея пребывать в учении и не отчаиваться в отношении тех, которые нелегко принимают слово проповеди.

Еда како даст им Бог покаяние во спасение,

(26) *и возникнут от диавольския сети, живи уловени от него, в свою его волю.* Есть вероятность, что и они улечат помощь свыше, избегнут диавольских сетей и познают, какое расстояние между истиною и ложью. Потом Апостол предсказывает будущее повреждение весьма многих в Церкви, уча Тимофея не огорчаться леностью некоторых, так как хуже будет то, что произойдет напоследок.

Глава 3

(1) *Сие же веждь, яко в последния дни настанут времена люта.* (2). *Будут бо человецы самолюбцы, среб ролюбцы, величави, горди, хульници, родителем противящиися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни,* (3) *непримирителни, клеветници, невоздержници, некротцы, неблаголюбцы,* (4) *предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы,* (5) *имуущи образ благочестия, силы же его отвергшиися.* Настоящее, думаю, предсказано Апостолом время, ибо жизнь наша исполнена сих зол, и, облакаясь в наружность благочестия, делами уготовляем из себя кумир лукавства; вместо боголюбивых стали сребролюбивыми и любим рабство страстям – одним словом, в нас можно найти и прочее, что предрек божественный Апостол. Избегать же общения с сими людьми, вверенным попечению Тимофееву, повелел Апостол в следующих словах. Ибо говорит:

И сих отвращайся. И продолжая, к обвинению присовокупляет и сие.

(6) *От сих бо суть поныряющии в дома и пленяющии женища отягощенныя грехами, водимыя похотьми различными,* (7) *всегда учащася и николиже в разум истины приити могущия.* Видим исполнение и сего пророчества, ибо весьма многие, не подозревая, что есть апостольское предречение, явно осмеливаются именно на сие беззаконие. Потом Апостол из древних сказаний предлагает утешение тем, кого опечалили слова его.

(8) *Якоже Ианний и Иамврий противистася Моисею, такожде и сии противляются истине, человецы растленни умом и неискусни о вере.* В пшенице, говорит Апостол, обыкновенно произрастают плевелы. Проповедники истины всегда имели противников. Кто славнее Моисея благочестием? Но и он имел волхвов, людей, явно ополчившихся на истину. Впрочем, имена их божественный Апостол узнал не из Божественного Писания, но из неписанного учения иудеев²²⁹. Естественно же, чтобы это было ему также открыто и

²²⁹ Ианний и Иамврий по иудейскому преданию – имена египетских волхвов, боровшихся против Моисея (Исх.

благодатью Духа.

(9) *Но не преуспеют более: безумие бо их явлено будет всем, якоже и оных бысть.* Ибо лицемерия невозможно скрыть надолго. А сие не противоречит сказанному прежде. Ибо там Апостол говорит о них: *наипаче преуспеют в нечестие* (2 Тим. 2, 16), а здесь об обмане, на какой осмеливаются они, сказал: *не преуспеют*, то есть, принимая на себя наружность благочестия, ненадолго останутся скрытными, но вскоре обнаружатся. Так, предвозвестив это, ставит себя в образец ученику.

(10)

Ты же последовал еси моему учению, то есть истине, сообщенной тебе в проповеди. *Житию* – тому образу жизни, какой показан в делах.

Привету – ты в точности дознал и цель мою.

Вере – знаешь и то расположение, какое имею к Владыке. *Долготерпению* – знаешь, как переношу прегрешения братии. *Любви* – знаешь, с какой отеческой любовью расположен я ко всем. *Терпению* – знаешь, как мужественно переношу нападения противников.

(11) *Изгнанием, страданием.* Потом о некоторых из них напоминает Тимофею.

Якова ми быша во Антиохии, и во Икони, и в Листрех, якова изгнания приях, и от всех мя избавил ест Господь. Апостол, оставив прочие, упомянул об опасностях, постигших его в Писидии и Ликаонии; ибо из Ликаонии был тот, к кому писал, и ему было это известнее прочего. Указал же и на Божие попечение, ободряя тем ученика. Потом скажет и как бы определяет, что сопровождает питомцев благочестия.

(12) *И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут*, потому что общий всех зложелатель ведет брань с людьми или посредством людей, или посредством собственных их помыслов.

(13) *Лукавши же человецы и чародее преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми.* Ибо губитель человеков содействует своим [приспешникам] и, как наставник какой-нибудь, обучает их пороку.

(14) *Ты же пребывай в нихже научен еси и яже вверена суть тебе.* «Твердо храни учение, истину которого узнал ты опытом»; ибо сие выразил Апостол словами *яже вверена суть*. Тимофей был самовидцем апостольских чудес и сам много творил таковых. Потом Апостол указывает и на достоверность учителя, и сим делая учение более твердым. *Ведый, от кого научился еси*; напоминает, что и сам Тимофей воспитан в благочестии.

(15) *И яко измлада священная писания умееши, могущая тя умудрити во спасение верою, яже о Христе Иисусе.* И поскольку Апостол засвидетельствовал, что такова сила Священных Писаний, то учит, какая проистекает от них польза.

(16) *Всяко писание богодухновенно и полезно есть.* И, точнее определяя, Апостол отличил от писаний человеческой мудрости, именно же духовное Писание назвал богодухновенным, потому что Божия благодать изглагонала через Пророков и Апостолов. А посему Дух Святой есть Бог, если Писание Духа, по слову Апостола, действительно богодухновенно. Но Апостол дает знать и виды пользы.

Ко учению. Ибо, чего не знаем, научаемся тому из Писания.

Ко обличению. Писание обличает нашу беззаконную жизнь.

Ко исправлению. Оно и совратившихся призывает на правый путь.

К наказанию, еже в правде. Оно обучает нас видам добродетели.

(17) *Да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован.* Все сие ведет к

совершенству и делает нас Своими Богу всяческих. Показав таким образом пользу Божественного Писания, Апостол повелевает предлагать его всем и устрашает своим засвидетельствованием.

Глава 4

(1) *Засвидетельствую убо пред Богом и Господем нашим Иисус Христом, хотящим судити живым и мертвым в явлении Его и царствии Его: (2) проповедуй слово.* Божественный Апостол, боясь будущего отчета, часто обращается к ученику с грозным свидетельством, но поступает так из любви, намереваясь сделать ученика известным, и побуждает его проповедовать с дерзновением. Назвал же Господа Судией живых и мертвых, потому что и мертвых воскрешает и приводит на Суд, и, облекши в нетление находимых при скончании мира²³⁰, требует у них отчета. Ибо сказано: *вси бо не успнем, вси же изменимся* (1 Кор. 15, 51).

Настой благовременно и безвременно; ничто, безвременно делаемое не похвально. Посему Апостол повелевает Тимофею не просто и как ни есть проповедовать, но всякое время почитать к сему пригодным. Это и сам он делал, уча в темнице (Деян. 16, 31–32), на корабле (Деян. 27, 21–26), за предложенною трапезой (Деян. 20, 7)), о сем свидетельствует бывшее в Филиппах, в Троаде и на море.

Обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением. Так поступают и мудрые врачи: когда болезнь скрыта, сперва режут, употребляют суровые способы лечения, а потом делают умягчительные присыпки. Посему *обличение* уподобляется резанию, *запрещение* – многосложности врачевств, *умоление* же – врачевствам умягчающим. А поскольку бывает, что иные не принимают предлагаемого лечения, то необходимо было и о них предложить надлежащее наставление.

(3) *Будет бо время, егда здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешем слухом: (4) и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся.* Апостол сказал *чешем*, то есть *услаждаемые слухом*, потому что щекотание слуха производит некоторое удовольствие: таковы баснословные уроки, заключающие в себе приятность, а не пользу.

(5) *Ты же трезвися о всем.* Имей бодрственный помысл.

Злопостражди, возлюби труды добродетели.

Дело сотвори благовестника. С услаждением переноси опасности за благочестие.

Служение твое известно сотвори. «Будут ли или не будут слушать, ты преподавай учение, ибо таким образом совершишь приличное служению делу». Потом Апостол объясняет, почему предлагал Тимофею много и о многом наставлений.

(6) *Аз бо уже жрен бываю, и время моего отшествия наста.* «Стою при самом конце подвигов». Умерщвление же свое назвал Апостол закланием в жертву, потому что за благочестие проливаема была кровь.

(7) *Подвигом добрым подвизахся.* Ополчившись против всего диавольского полчища, воздвиг я победный памятник.

Течение скончах. Ибо, пройдя большую часть суши и моря, просветил объятых тьмою неведения.

Веру соблюдох. Никто не похитил ее у меня: ни народ, ни народоправитель, ни царь, ни

²³⁰ То есть живущих на земле на момент Второго Пришествия Христова и всеобщего Воскресения.

мучитель, ни сам диавол. Но Апостол показывает и награды за подвиги.

(8) *Прочее соблюдается мне венец правды.* А венцом правды называет венец, уготованный праведным и даруемый по правдивому приговору.

Егоже воздаст ми Господь. Когда? *В день он.* Из чего это видно? Из того, что Он праведный Судия. «Знаю, – говорит Апостол, – что Он праведен, но знаю, что Он и Судия; и полагаюсь на суд, и ожидаю приговора». Потом и всем питомцам благочестия подает утешение.

Не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его. Любви всегда время. Явление же Владыки любит тот, кто следует законам Его и живет по ним. Ибо с доброю надеждою ожидает он Божия Суда. Сказал же сие Апостол, не величаясь, но побуждая ученика держаться подвигов, потому что за них предлежат неувядающие венцы. Потом зовет его к себе:

(9) *Потищися скоро прийти ко мне.* Словом *скоро* намекает на отшествие. Объясняет же и причину призвания.

(10) *Димас бо мене остави, возлюбив нынешний век, и иде в Солунь.* Димас был одним из помощников

Павловых, крайне восхваляемый; ибо говорит: *целуют тя Димас, Лука, споспешницы мои* (Флм. 24). Но в опасностях Димас, оставив Апостола, ушел из Рима, почитая разлуку для себя безопасностью.

Крискент в Галатию. Так Апостол назвал Галлии: так назывались они в древности, так и ныне именуют их знакомые с внешнею ученостью.

Тит в Далматию. Последние свободны от того обвинения, потому что самим Апостолом посланы были для проповеди.

Лука един есть со мною – написавший Евангелие и Деяния Апостольские.

(11) *Марка поемь приведи с собою: есть бо ми благопотребен в службу.* Самую великою похвалою служит свидетельство божественного Павла.

(12) *Тихика же послах в Ефес.* Из сего явно, что блаженный Тимофей в это время пребывал не в Ефесе, но где-нибудь в другом месте.

(13) *Фелон, егоже оставих в Троаде у Карпа, грядый принеси, и книги, паче же кожаныя.* *Кожаными книгами* Апостол назвал свитки; так римляне называли выделанные кожи; Божественные же Писания в древности имелись в свитках; так и до настоящего времени имеют их иудеи.

(14) *Александр ковачь многа ми зла сотвори: да воздаст ему Господь по делом его,* (15) *от негоже и ты себе блюди: зело бо противится словесем нашим.* Это предречение, а не клятва, и Апостол сказал сие, утешая блаженного Тимофея и научая не огорчаться одно за другим следующими восстаниями противников. Нимало же не удивительно, что медник поднимал мятежи против Апостола и подвергал его опасности, потому что живущим трудами рук своих свойственно возбуждать народ. Так, серебряник Димитрий вооружил на Павла целый Ефес (Деян. 19, 24–40).

(16) *В первый мой ответ никтоже бысть со мною, но вси мя оставиша; да не вменится им.* Апостол показал к ним отеческое милосердие, потому что удаление происходило не от злонравия, но от боязни.

(17) *Господь же мне предста и укрепи мя, да мною проповедание известно будет, и услышат вси языцы.* Когда Павел, по требованию им высшего суда, отослан был Фестом в Рим, тогда он, оправдавшись, отпущен был как невинный, отправился в Испанию и, пройдя к другим народам, принес им светильник учения. Посему *первым ответом* назвал данный ответ во время того пребывания в Риме.

И избавлен бых от уст львов. *Львом* назвал Апостол Нерона, и как царя, и как самого

жестокого.

(18) *И избавит мя Господь от всякаго дела лукава и спасет во Царствие Свое Небесное: Ему же слава во веки веков, аминь.* Апостол не сказал: «В другой раз избавит меня от льва», но говорит: *от всякаго дела лукава,* ибо знал, что непременно примет конец жизни.

(19) *Целуй Прискиллу и Акилу, и Онисифоров дом.* Апостол опять мужу предпочел жену, потому что была, без сомнения, ревностнее и большее имела усердие к доброму. Но поскольку у Тимофея был Онисифор, то он приветствовал его дом и в приветствии преподал благословение.

(20) *Ераст оста в Коринфе: Трофима же оставих в Милите боляща.* Апостол и сие прибавил, побуждая Тимофея к поспешнейшему отправлению в путь и извещая, что все близкие оставили его по разным причинам.

(21) *Потищися прежде зимы прийти.* Всем этим указывает на [свою] кончину.

Целуют тя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия и братия вся. Усерднейших он перечислил поименно, других же назвал общим именем. Лин же, как говорят, был преемником великого Петра и после него правил престолом Римской церкви²³¹.

(22) *Господь наш Иисус Христос со духом твоим.* Сие благословение дал Тимофею и по обычаю прибавил: *Благодать с нами, аминь.* Включил себя к причастию благодати.

Улучить ее да даст Бог и нам молитвами и написавшего, и получившего писание, и да узрим их в вечных их селениях не издали, как богатый Лазаря (Лк. 16, 23), но с ними обитая и под их пребывавая настоятельством, по благодати и человеколюбию Господа Иисуса Христа. С Ним Отцу со Святым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Второе Послание к Тимофею написано из Рима, когда Павел во второй раз предстоял римскому цезарю Нерону.

Толкование на Послание к Титу

Содержание

Божественный Апостол не только жителям суши, но и островитянам принес спасительное учение и сверх других озарил светом боговедения Крит, остров весьма великий. Водрузив же основание благочестия, прочее попечение вверил треблаженному Титу, которого в Посланиях к Коринфянам увенчал многими похвалами. Пишет же ему, во-первых, уча, каковы должны быть те, которым вверяется Божественное служение; потом обвиняет некоторых уверовавших из иудеев, собирающихся исказить спасительную проповедь. Упоминает и о Божественном Домостроительстве, показывая его причину.

Глава 1

(1) Павел, раб Божий, Апостол же Иисус Христов, *по вере избранных Божиих и разуму истины, яже по благочестию.* (2) *О уповании жизни вечныя.* Павел безразлично именуется

²³¹ См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. III, 4; 2, 13; Хроника, 22; *Свт. Иоанн Златоуст.* Беседа 10 на 2-е Послание к Тимофею, 3; *Св. Иринея Лионский.* Против ересей. III. Феодор Мопсуестийский о Лине не упоминает.

себя рабом иногда Христовым, иногда Божиим, ибо знает, что владычество общее. Сказал же Апостол, что на то он и поставлен, чтобы достойные избрания уверовали, познали истину благочестия и получили надежду жизни вечной. Потом показывает древность Божественной проповеди.

Юже обетова неложный Бог прежде лет вечных,

(3) *яви же во времена своя слово Свое проповеданием, еже мне поручено бысть по повелению Спасителя нашего Бога.* Издревле и прежде веков благоугодно сие было Богу всяческих, сделал же явным, когда благоволил о мне и вверил мне проповедь Домостроительства.

(4) *Титу, присному чаду по общей вере: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса Спаса нашего.* Рождение естественное не требует согласия рождаемого, но для рождения по вере требуется согласие и рождающего, и рождаемого. Ибо если слушающий проповедь, хотя проповедующий искренно верует, не с верою приемлет наставления, то не может назваться сыном проповедующего. Таковое родство есть разумное. Посему сказанное: *присному чаду по общей вере* – дает видеть добродетель блаженного Тита. Ибо, вступив с Апостолом в общение веры, удостоился называть его отцом.

(5) *Сего ради оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши.* Апостол показал, что основание благочестия положил сам он, ибо говорит: *оставих тя, да недокончанная исправиши*, и, показывая, что именно недокончено, присовокупил:

И устроиши по градом пресвитеры, якоже тебе аз повелех. Сказывает же, и какие дал для сего правила, и каковы должны быть избираемые на это.

(6) *Аще кто есть непорочен,* не подающий никакого повода к основательному обвинению.

Единыя жены муж, чада имый верна, не во укорении блуда, или непокорива. Требуется тех же отличительных свойств, какие изобразил и в Посланиях к Тимофею.

(7) *Подобает бо епископу без порока быти, якоже Божию строителю.* И из сего явствует, что Апостол пресвитеров наименовал епископами, ибо сказал: *и устроиши по градом пресвитеры*, присовокупил: *подобает бо епископу без порока быти.* В каждом же городе обычно быть многим пресвитерам, а не епископам.

Не себе угождающую, не гневливу, не пиянице, не бийце, не скверностяжателну, (8) но страннoлюбиву, благолюбу, целомудренну, праведну, преподобну, воздержателну. Апостол то же говорит и в Послании к Тимофею. *Себе же угождающим* называет дерзкого, *гневливым* – злопамятливого, *пияницею* – упивающегося, *бийцею* – не по разуму налагающего наказания.

(9) *Держащемуся вернаго словесе по учению, да силен будет и утешати во здравем учении, и противящияся обличати.* Узаконивает быть не красноречивым, но сведущим в Божественных словесах. Ибо кто ясно их понимает, тот и верующим преподает полезное учение, и обличает ложь противников. Так показав отличительные свойства иерея, Апостол обращает речь к обвинению вознамерившихся проповедовать какие-то нечистые и поврежденные учения.

(10) *Суть бо мнози непокориви, суесловцы и умом прельщени, наипаче же сущии от обрезания,* (11) *ихже подобает уста заграждати.* Говорит же и об образе их суесловия.

Иже вся домы развращают, учаще яже не подобает, сквернаго ради прибытка. Сказав сие об учащих противоположно, Апостол налагает наказание вдавшимся в обман; были же они язычниками, а не иудеями; и сие ясно дает видеть присовокупляемое:

(12) *Рече же некто от них, свой им пророк: Критяне присно лживи, злии зверие, утробы праздныя.*

(13) *Свидетельство сие истинно есть.* Не иудейским пророком был Каллимах (а это

начало его стихотворения), но языческим стихотворцем. Но он наименовал критян лжецами за Зевсову гробницу²³². Божественный же Апостол назвал свидетельство сие истинным, не поэтическую мифологию подтверждая, но обличая критян в несостоятельности их мнений, как бы так говоря: «Хорошо назвал он вас лжецами, вы и действительно остались таковы». А так называемый Зевс, вероятно, умер в другом месте, и критяне напрасно построили ему гробницу.

Еяже ради вины обличай их нещадно, да здрави будут в вере, (14) не внимающе Иудейским баснем, ни заповедем человек отвращающихся от истины. Апостол иудейскими баснями назвал не Закон, но предлагаемое иудеями толкование Закона. В сем же обвинял иудеев и Господь: *Почто и вы преступаете заповедь Божию за предания ваша?* (Мф. 15, 3). А сие: *обличай их нещадно* – не противоречит сказанному: *с кротостью наказующу противныя* (2 Тим. 2, 25), потому что не уверовавшим еще должно скромно и кротко проповедовать Божественное учение, а давших обещание веровать и покушающихся поступать вопреки вере надлежит врачевать суровыми врачевствами. Потом Апостол показывает цель соблюдения [предписаний ветхозаветного] Закона.

(15) *Вся убо чиста чистым: оскверненным же и неверным ничтоже чисто, но осквернися их и ум и совесть.* Никакого закона о яствах не приняли патриарх Авраам и бывшие прежде него светильники благочестия; Закон же о сем дал Бог иудеям, предуготовляя этим нечто иное, о чем говорить теперь не время, потому что в настоящее время приняли мы на себя труд толкования, а не обвинения иудеев. Богомудрый же Павел сказал еще о них:

(16) *Бога исповедуют ведети, а дела отмежутся Его, мерзцы суще и непокориви и на всяко дело благое неискусни.* Они усиливаются чествовать Бога всяческих, но поступают прямо вопреки тому, что угодно Ему. Ибо Закон ограничил Бог определенным временем; они же в то время не исполняли Закона, а когда кончилось время, крепко стоят за Закон.

Глава 2

(1) *Ты же глаголи, яже подобает здоровому учению.* Да не смущают тебя, говорит Апостол, учащие противному, ты по обычаю преподавай Божественные наставления. Сказует же и нечто приличное каждому возрасту.

(2) *Старцем трезвенным быти* – всегда бодрствовать и трезвиться и иметь приличное возрасту благоразумие.

Честным – и по наружности благоприличным. *Целомудренным* – попечительным о доброй жизни.

Здравствующим верою, любовию, терпением – чтобы им и искренно веровать, и отличаться любовью к ближнему, и мужественно переносить, что терпят от неприязненных врагов истины.

(3) *Старицам такожде во украшении святолепным.* Старицами наименовал Апостол преклонных летами, а не удостоившихся какого-либо служения; *святолепным* же назвал приличие степенного поведения.

Не клеветливым, не вину многу порабощенным. Сие поставил на вид и в Послании к Тимофею (1 Тим. 3, 3).

Доброучителным. Потом сказует Апостол, кого и чему надлежит им учить.

(4) *Да уцеломудрят юныя, мужелюбицам быти, чадолюбиям, (5) целомудренным,*

²³² Критяне показывали гробницу Зевса недалеко от Кносса, и языческий поэт Каллимах (ок. 310–240 до н. э.) в «Гимне Зевсу» порицал их за это как за ложь.

чистым, дома добре правящим, благим, покаяющимся своим мужем, да не слово Божие хулится. Ибо то, что иные под предлогом богочестия оставляли мужей, навлекало хулу на проповедь.

(6) *Юношы такожде моли целомудрствовати.* Ибо сия добродетель преимущественно украшает юность, потому что на нее сильнее нападает страсть похотения. Потом Апостол учит, как должно делать учение убедительным.

(7) *О всем же сам себе подавая образ добрых дел, во учении.* «Образцом предлагаемых тобою учений да будет жизнь, потому что слово, свидетельствуемое делами, делается достойным доверия». Сказует же Апостол и что надлежит делать. *Целость, честность, нетление* – вот отличительные черты похвальных дел! Излагает же Апостол и правила правого учения.

(8) *Слово здоровое, незазорное.* А таково слово, украшаемое духовной благодатью. *Да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно.* Ибо когда и что говорится, украшается истиною, и что делается, согласуется со словами, тогда заграждаются уста и самых злоречивых.

(9) *Рабы, своим господем повиноватися, во всем благоугодным быти.* Сказано *во всем*, то есть относящемся к оказанию телесных услуг господам. Ибо если

господин велит нечестивать, то он не обязывает раба повиноваться; и сие видно из последующего.

Не прекословным, (10) не крадущим, но веру всяку являющим благу. Да украшаются благорасположением и свободою, да прилагают попечение об оказании услуг господам. И сие, как явно, Апостол узаконивает рабам, уверовавшим уже. Ибо и сие присовокупил:

Да учение Спасителя нашего Бога украшают во всем. Ибо в похвалу Божественной проповеди служит, что и слуги допустили в себе такую перемену мыслей. Потом Апостол излагает цель Божественного Домостроительства.

(11) *Явися бо благодать Божия спасительная всем человеком, (12) наказующи нас, да отвергшемся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце.* Для сего-то и воплотился Единородный Сын Божий, чтобы всех людей, и господ и слуг, сподобить спасения, предуготовив к тому, чтобы сверх злочестия оставили и беззаконную жизнь. Но Апостол указал нам и прямой путь, повелев жить в благочестии и целомудрии; показывает же и плод преуспеваний.

(13) *Ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Подал же нам Апостол и надежду славного Его пришествия, в которое обетовал Он совершить самые великие воздаяния. *Великим Богом* назвал Апостол Христа, обличая еретическую хулу. Напоминает же о Владычнем страдании тем, что уже совершено, уверяя в будущем.

(14) *Иже дал есть Себе за ны, да избавит ны от всякаго беззакония и очистит Себе люди избранны, ревнители добрым делом.* Для сего-то Христос за всех нас принял смерть, чтобы, прекратив мучительство смерти, избавить нас от горького одного рабства и сделать Своим собственным народом, любителем и ревнителем похвальных дел.

(15) *Сия глаголи, и моли, и обличай со всяким повелением: да никтоже тя презирает,* то есть не пренебрегает тобой. Ибо обучившемуся Божественным урокам надлежит делать сие не с уступчивостью и какою-то боязнью, но учить с дерзновением и делать выговоры, где должно.

Глава 3

(1) *Воспомянай тем началствующим и владеющим повиноватися и покаратися.* И

поскольку власть имущие тогда были злочестивы, то Апостол по необходимости присовокупил разделение. *И ко всякому делу благу готовым быти.* Ибо не во всем должно покорствовать начальникам, но вносить пошину и подать, воздавать подобающую честь, но если прикажут нечестивать, то открыто прекословить.

(2) *Ни единого хулити,* то есть ни о ком не отзываться худо.

Не сварливым быти, но тихим, всяку являющим кротость ко всем человеком. Это не противоречит сказанному прежде. Ибо, как говорил уже я, Апостол повелевает преподавать учение неверующим тихо и кротко, а верующим, если согрешат, смело делать выговоры. Объясняет же и причину кротости.

(3) *Бехом бо иногда и мы несмысленни, непокориви, прельщени, работающе похотем и сластем различным, в злобе и зависти живуще, мерзцы суще, ненавидяще друг друга.* Приведем себе на память прежде наше поведение, представим в уме, сколько в нас было худых качеств; и когда таковыми были, Бог всяческих сподобил нас спасения. Посему и мы будем переносить злонравие пребывающих еще в заблуждении. Божественный Апостол и себя включил в то же число, не как подлежащего всем этим обвинениям, но как бывшего гонителя; ибо не всем порокам подлежали и все, но одни тем, а другие другим, однако же все улучили спасение.

(4) *Егда же благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога,* (5) *не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости, спасе нас, банею пакибытия и обновления Духа Святаго,* (6) *Егоже излиа на нас обилно Иисус Христом Спасителем нашим,*

(7) *да оправдившися благодатию Его, наследницы будем по упованию жизни вечныя.* Владыка, говорит Апостол, оказав человеколюбие, через Единородного освободил нас от прежних зол, спасительным Крещением даровав нам оставление грехов и воссоздав и обновив нас, сподобив и дара Духа и указав путь праведности, а тем, которые шествуют им, обетовал Царство Небесное. И поскольку оно невидимо, *упование бо видимое несть упование* (Рим. 8, 24), то Апостол по необходимости присовокупил:

(8) *Верно слово,* то есть истинно, никто да не сомневается.

И о сих, хощу тя утвердити, да пекутся добрым делом прилежати веровавшии Богу. Ибо недостаточна для спасения вера тем, которые не имеют добрых дел (ср. Иак. 2, 20).

Сия суть полезна человеком и добра – веровать в Бога и вести жизнь по Его законам.

(9) *Буйх же стязаний и родословий и рвений и сваров законных отступай.* «Старайся избегать бесполезных собеседований, потому что они не приносят никакой пользы ни собеседующим, ни слушающим». Сие и присовокупил Апостол: *Суть бо бесполезны и суетны.* Сие же сказал опять о верующих из иудеев; о них писал и блаженному Тимофею (1 Тим. 4, 7).

(10) *Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся,* (11) *ведый, яко развратися таковой, и согрешает, и есть самоосужден.* Когда предприемлющим учить противному два и три раза преподашь надлежащее учение и потом увидишь, что остаются они при своих лукавых догматах, тогда не входи уже с ними в собеседования, потому что бесполезный это труд. (12) *Егда пошлю Артему к тебе или Тихика, потицися приити ко мне в Никополь: тамо бо судих озимети.* Никополь находится во Фракии, близок к Македонии. Посему явно, что Апостол писал сие Послание в то время, когда пребывал в Македонии и Ахаии.

(13) *Зину законника и Аполлоса скоро предпосли, и да ничтоже им скудно будет.* И поскольку блаженный Тит вел жизнь нестяжательную, то Апостол по необходимости присовокупил:

(14) *Да учатся же и наши добрым делом прилежати в нужная требования, да не будут бесплодни.* Научи уверовавших иметь попечение о телесных услугах тем, кому вверено учить

Божественному. Ибо им надлежит приносить и таковые плоды.

(15) *Целуют тя со мною сущи вси. Целуй любящия ны в вере.* Учитель истины не желал и любимым быть иначе, но только с благочестивою целью.

Благодать со всеми вами. Аминь. Сие написал божественный Апостол блаженному Титу, но и нам всем доставил заключающуюся в этом пользу, потому что и мы, как из общих сокровищ, извлекаем из сего богатство. Да даст же нам Бог и хранить собранное о Христе Иисусе, Господе нашем! С Ним Отцу со Всесвятым Духом слава, честь и держава ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Послание к Титу, епископу Критской церкви, написано из Никополя в Македонии.

Толкование на Послание к Филимону

Содержание

Филимон был из числа уверовавших, жил же в городе Колоссы, где дом его сохранился и до настоящего времени. Слуга его, по имени Онисим, похитив нечто и бежав, впал в апостольские мрежи (ср. Мф. 4, 19), а богомудрый Павел в то время был в Риме, в темнице. Посему, там Онисима сподобив спасительного Крещения, послал его к господину, написав сие Послание. Не вознерадевший же о слуге-беглеце и похитителе, заслужившем наказание, но духовным наставлением сподобивший его спасения разве вознерадел бы когда о ком бы то ни было?

Глава 1

(1) *Павел юзник Иисус Христов, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и споспешнику нашему,*

(2) *и Анфисии сестре возлюбленной, и Архиппу совоинственнику нашему, и домашней твоей церкви,* (3) *благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Апостол назвал себя *юзником*, узами придавая наибольшую силу просьбе своей. «Ибо за вас, – говорит, – обложен я узами. А если бы избрал я для себя покой, не ходил по вселенной и не предлагал Евангелия всем людям, то не изведаль бы сего на опыте». Хвалит же Филимона, наименовав споспешником, присоединяет к нему и супругу, как сообщницу в вере; вероятно же, что она, не будучи упомянута, стала бы противодействовать написанному в Послании; Архиппу же вверено было учение их; о нем и к колоссянам написал Апостол: *Рцыте Архиппу: блюди служение, еже приял еси о Господе, да довершиши е* (Кол. 4, 17). Его же сделал соучастником и прошения своего, а кроме того, и весь дом, который назвал церковью, как отличавшийся благочестием, чтобы и слуги, удостоившись апостольской чести, сделались помощниками в убеждении. И так блаженный Павел супругу Филимонову наименовал *возлюбленною*, как украшенную верою, и никто да не удивляется, хотя ныне оскорбляются некоторые сим приветствием, потому что, во зло употребляя самое дело, и именование сделали укоризненным, но в древности слово это было честно и достохвально.

(4) *Благодарю Бога моего, всегда память о тебе твоя в молитвах моих,* (5) *слышав любовь твою и веру, юже имаши ко Господу Иисусу и ко всем святым,* (6) *яко да общение твоя веры действительно будет в разуме всякаго блага, еже в вас, о Христе Иисусе.* Всегда, говорит Апостол, воспоминаю о тебе, молясь и за твои преуспевания; прославляю Бога

всяческих, ибо слышу, какую возымел ты веру в Спасшего Владыку, и сколь великую имеешь любовь, и каких услуг достаиваешь уважающих Божественное; и прошу и молю общего Благодетеля даровать тебе совершенное обладание благами.

(7) *Радость бо имам многу и утешение о любви твоей, яко утробы святых почиша тобою, брате.* Ибо великой исполняюсь радости, что всякого рода услуги оказываешь святым.

(8) *Сего ради многое дерзновение имея во Христе повелевати тебе еже потребно есть,* (9) *любве же ради паче молю.* «Я мог бы, – говорит Апостол, – смело поступить с тобою, как с горячо верующим, и велеть по праву учителя, но не делаю сего, обращаюсь же к тебе с просьбою». Потом к смирению сказанного присовокупляет речь величественную:

Таков сый якоже Павел старец. Смотри, кто проситель, одного упоминания имени достаточно, чтобы внушить уважение и крайне упорному. Кто слышит Павла, тот слышит проповедника вселенной, возделавшего сушу и море, сосуд избранный (Деян. 9, 15) и прочее, для перечисления чего потребны тысячи языков. Присовокупил же слово *старец*, указывая на седину, добытую трудами, и ею придавая большую достоверность слову. Присоединяет к этому и другое.

Ныне же и узник Иисуса Христа. Почти Павла, почти старость, почти узы, которыми обложен я, как проповедник истины.

(10) *Молю тя о моем чаде.* – *Кто возглаголет силы Господни?* (Пс. 105, 2). Кто достойно восхвалит Божие человеколюбие? Заслуживший наказание, подкопатель стены внезапно стал чадом Павловым. Апостол скажет, как сделался чадом.

Егоже родих в узах моих. Узы не воспрепятствовали духовному рождению. Потом к похвалам приложил и имя.

Онисима, (11) *иногда тебе непотребнаго.* Напомнил о прежнем, но указал тотчас и на перемену.

Ныне же тебе и мне благопотребна. Показал преизбыток в перемене нравов; теперь, говорит, благопотребен он не тебе только, но и мне.

Егоже возпослах тебе, потому что не мог удерживать у себя столь переменившегося.

(12) *Ты же его, сиречь мою утробу, прими.* Мой он сын, говорит Апостол, моею порожден утробой.

(13) *Егоже аз хотех у себе держати, да вместо тебе послужит ми во узах благовествования.* Ты обязан служить мне, как ученик учителю, и притом учителю, проповедующему Божественное учение. Посему хотел я вместо тебя взять его, чтобы он заплатил мне долг твоего служения. Смотри, какова сила Евангелия: слугу сделало оно равным господину.

(14) *Без твоя же воли ничтоже восхотех сотворити, да не аки по нужди благое твое будет, но по воли.* «Хочу, чтобы и ты приобрел из сего выгоду, собственным своим согласием извлек пользу». И из сего явствует, что он принес спасительную проповедь колоссянам, ибо пишет к Филимону как к собственному своему ученику и здесь просит за Онисима, а в Послании к Колоссянам пишет, что с согласия Филимона, взяв Онисима в сотрудники, послал вместе с Тихиком, как соделавшегося споспешником Евангелию. *Яже о мне,* – говорит он, – *вся скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верен служитель и соработник о Господе, егоже послах к вам на се истое, да разумеет, яже о вас, и утешит сердца ваша, со Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, иже есть от вас: вся вам скажут, яже zde* (Кол. 4, 7–9). Филимон, получив Послание от Апостола, послал к нему Онисима, Апостол же послал его в Колоссы с Тихиком.

(15) *Негли бо ради сего разлучися на час, да вечна того приимеши,* (16) *не ктому аки*

раба, но выше раба, брата возлюбленна, паче же мне, кольми же паче тебе, и по плоти, и о Господе. Бегство для него, говорит Апостол, сделалось причиною благ, ибо из непотребного раба сделался истинным братом; и если братом мне, то гораздо паче тебе, так как тебе принадлежит и по телесному служению.

(17) *Аще убо имаши мене общника, прими сего, якоже мене.* Что убедительнее, что тверже сих слов? Если, говорит Апостол, достаиваешь какого-либо уважения общение со мною, то, как меня, прими допустившего в себе эту необычайную перемену.

(18) *Аще же в чесом обиде тебе, или должен есть, мне сие вмени.* Слово *сие* дает разуметь, что, похитив нечто, несправедливо издержал. Похищено Онисимом, а божественный Апостол просит Филимона преступление это вменить ему. Потом с великим радушием сознает свой долг.

(19) *Аз Павел написах рукою моею: аз воздам.* «Вместо обязательства имей у себя это Послание; все оное написал я сам, признаю себя должником и обещаюсь уплатить долг». Потом показывает Апостол, что и сам Филимон подлежит еще большим винам.

Да не реку тебе, яко и сам себе ми еси должен. «Через меня, – говорит Апостол, – сподобился ты спасения». И из сего явствует, что Филимон удостоился апостольского учения.

(20) *Ей, брате, аз да пользуюся тобою о Господе: упокой мою утробу о Господе.* *Аз да пользуюся тобою о Господе,* то есть да воспользуюсь твоими о Господе преуспеваниями, да вижу тебя обогащающегося всеми духовными благами.

(21) *Надеяся на послушание твое, написах тебе, ведый, яко и паче, еже глаголю, сотвориши.* Знаю благопокорность твоей души, потому и пишу, смело полагаясь, что сделаешь для меня и больше того, о чем я просил.

(22) *Купно же и уготови ми обитель: уповаю бо, яко молитвами вашими дарован буду вам.* И сие Апостол сказал не просто, но чтобы, ожидая его прибытия, уважал и его Послание.

(23) *Целует тя Епафрас, спленник мой о Христе Иисусе,* (24) *Марко, Аристарх, Димас, Лука, споспешницы мои.* Апостол об Епафрасе упомянул здесь, потому что и он был колоссянин; ибо Павел так писал к колоссянам: *целует вы Епафрас, иже от вас, раб Иисуса Христа* (Кол. 4, 12). Димаса же предположил Луке как всем известного и сотрудника, ибо уже после сего оставил он Апостола, возлюбив *нынешний век* (2 Тим. 4, 10).

(25) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим! Аминь.* Сим законам обязаны следовать сподобившиеся Божественного учения; так надлежит учить рабов, чтобы не оставляли служения господам и чтобы все служило к прославлению Владыки Христа. С Ним Отцу со Всесвятым Духом подобают слава и великолепие ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Послание к Филимону написано из Рима и прислано со слугою Онисимом.